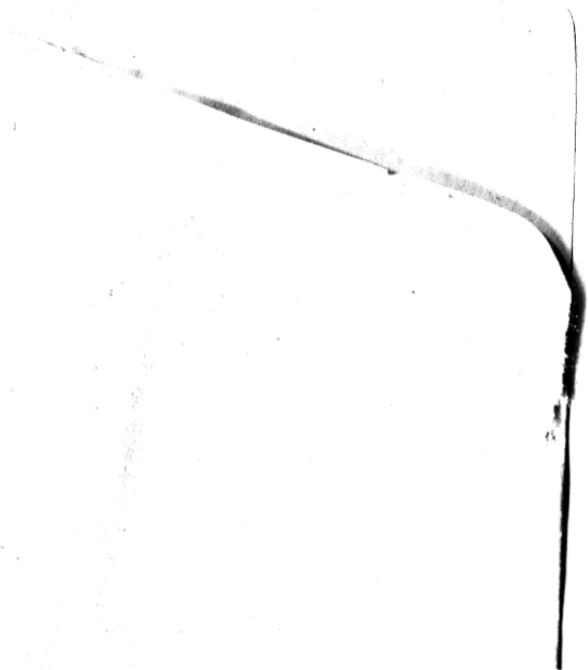

A267030

Анишкин, Л.В. Шманева

БЫТ И ПРАВЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Наша история

**В.Г. Анишкин,
Л.В. Шманева**

БЫТ И НРАВЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Ростов-на-Дону

 еникс
2010

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
КТК 031

A67

Рецензенты:

Ю.В. Костин, д. ю. н., к. и. н., профессор Орловского юридического института МВД России;

Г.А. Казначеева, канд. полит. наук, начальник управления образования и молодежной политики Орловской области

Анишкин В.Г.

A67 Быт и нравы царской России / В.Г. Анишкин, Л.В. Шманева. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 464 с. — (Наша история).

ISBN 978-5-222-17566-8

В этой книге представлена дворцовая жизнь русских царей, обычаи и быт царских дворов и русского народа с древнейших времен до начала XX века, включая правление последнего царя.

Вместе с рассказом о национальных традициях, обрядах и обычаях в книге широко представлена тема нравственного состояния русского общества, что особенно актуально в наше непростое время, когда в стране отмечается падение нравственности.

Сейчас нам как никогда важно знать, какими мы были, чтобы понять, какие мы есть и почему такими стали. Это позволит нам не повторять ошибок наших предков и не чувствовать себя изгоями при интеграции в сообщество цивилизованных стран.

В книге также можно найти сведения об армии, торговле, государственном устройстве, религиозных отношениях и т. д., а материал книги расположен так, что позволяет легко найти ту информацию, которая интересует читателя.

Книга содержит обширный тематический материал и предназначена для самого широкого круга читателей, в том числе и студентов.

УДК 94(47)

ISBN 978-5-222-17566-8

ББК 63.3(2)

© Анишкин В.Г., Шманева Л.В., 2010

© Оформление: ООО «Феникс», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Раздел I. ОБЫЧАИ, БЫТ И НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУСИ С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVII ВЕКА	15
Глава 1. Языческая Русь до призвания варягов	16
<i>Влияние природных условий на облик и быт славян. ❖ Правление у славян. ❖ Воинский дух славян. ❖ Торговля. ❖ Жестокое бытие славян. ❖ Добродушие и гостеприимство. ❖ Целомудрие российских славян. ❖ Браки и многоженство. ❖ Быт славян. ❖ Идолопоклонство. ❖ Храмы и жертвоприношения.</i>	
Глава 2. Древняя Русь от варягов до принятия христианства	27
<i>Правление в Древней Руси. ❖ Законы. ❖ Торговля и денежная система. ❖ Быт княжеских дворов. ❖ Брачный обычай и погребение. ❖ Нравы древних россиян. ❖ Грамота.</i>	
Глава 3. Русь XI—XIII веков	34
<i>Наследственные и другие права. ❖ Правда Ярослава. ❖ Великокняжеский двор и войско. ❖ Торговля и Ганза. ❖ Торговый договор. ❖ Церковь и духовенство. ❖ Монастыри и монашество. ❖ Жилища, одежда, быт. ❖ Нравы.</i>	
Глава 4. Россия в период татарского нашествия (XIII—XV веков)	45
<i>Европа и Россия. ❖ Нравственная сила русского народа. ❖ Падение нравственности. ❖ Правление. Начало самодержавия. ❖ Правосудие. ❖ Торговля и деньги. ❖ Положительная роль духовенства и церкви. ❖ Обычаи и одежда XIII века ❖ Просвещение и русский язык.</i>	
Глава 5. Россия второй половины XV — первой половины XVI века	54
<i>Единовластие российского правителя. ❖ Бездорожье России. Москва. ❖ Падение Новгородской республики. ❖ Суды и наказания. ❖ Торговля. ❖ Климат и дары природы. ❖</i>	

Жилище. ❖ Обычаи и нравы россиян. ❖ Обычаи знати и гостеприимство. ❖ Еда и питье. ❖ Одежда. ❖ Женщина XVI века. ❖ Рабство. ❖ Язык и письменное слово.

Глава 6. Быт и нравы великокняжеского двора в правление Ивана III Васильевича (1462–1505)..... 67

Россия при Иване III. ❖ Судебник и законы Ивана III. ❖ Двор Ивана III. ❖ Жены Ивана III Васильевича. ❖ Счастливы́й брак для России. ❖ Православная вера и духовенство. ❖ Просторы России глазами иноземца. ❖ Обычай гостеприимства. ❖ Суеверия и страх перед стихией.

Глава 7. Двор великого князя Василия III Ивановича (1505–1533)..... 76

Гнев и милость Василия. ❖ Титулы российского государя. ❖ Соломония. Нарушение нравственного устава любви. ❖ Свадебный обряд. ❖ Наследник. ❖ Церковь при Василии III. ❖ Прием послов при дворе. ❖ Обед послов у царя и царские дары. ❖ Государевы гонцы. ❖ Забавы Василия. ❖ Лекари. Исцеление мощами. ❖ Россия во власти чужеземки.

Глава 8. Россия XVI века 89

Доходы Российского государства. ❖ Законы, суды и наказания. ❖ Наказание за взятки. ❖ Нравственный устав Собора 1551 г. ❖ Суеверие и набожность. ❖ Изобилие российской земли. ❖ Царские обеды и русское хлебосоольство. ❖ Царские забавы. ❖ Русский мужчина. ❖ Русская женщина. ❖ Брак и семья. ❖ Нравы.

Глава 9. Двор Ивана IV Грозного (1533–1584)..... 103

Личность Ивана. ❖ Опричнина. ❖ Царская невеста. ❖ Смерть Анастасии. ❖ Жены Ивана. ❖ Жестокость и кротость в начале его правления. ❖ Казни. ❖ Пример изощренной казни. ❖ Истоки жестокости. ❖ Убийство сына. ❖ Монастырь во дворце. ❖ Роскошь царского двора. ❖ Шуты Ивана Грозного. ❖ Общественная жизнь. ❖ Смерть Ивана IV.

Глава 10. Двор при царе Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове (1584–1598)..... 122

Новая власть. ❖ Венчание на царство. ❖ Обычный день царя Федора. ❖ Царский двор. ❖ Власть мнимая и истинная. ❖ Дворцовые интриги. ❖ Коварство Годунова. ❖ Расправа с малолетним царевичем Дмитрием. ❖ Жестокость Бориса. ❖ Рождение царской дочери. ❖ Болезнь и смерть царя Федора. ❖ Пострижение Ирины.

Глава 11. Царь Борис, царский двор и Россия (1598–1605)..... 134

Нарочитое противление избранию. ❖ Восшествие на трон. ❖ Некоторые нравственные законы Бориса. ❖ Царская казна. ❖ Прием иностранных послов при Борисе. ❖ Голод и его последствия. ❖ Разбойники. ❖ Чудеса и суеверия. ❖ Просвещение. ❖ Явление Лжедмитрия. ❖ Попытка отравления Лжедмитрия и смерть Бориса.

Глава 12. Трагическое царствование Федора Борисовича Годунова (1605)..... 146

Тень отца. ❖ Измена. ❖ Гибель Федора.

Глава 13. Народ и двор в царствование Лжедмитрия (1605–1606)..... 150

Лжесвидетельство Марфы. ❖ Заигрывание с народом. ❖ Презрение к русским обычаям и законам нравственности. ❖ Въезд в Москву Марины Мнишек. ❖ Блеск и роскошь двора Лжедмитрия. ❖ Обручение и брак Лжедмитрия с Мариной. ❖ Поведение иностранцев в России. ❖ Бесславный конец царствования Лжедмитрия. ❖ Возмездие.

Глава 14. Россия при Василии Ивановиче Шуйском (1606–1609)..... 159

Возведение на престол. ❖ Недовольство переменами. ❖ Присяга Шуйского. ❖ Взаимные упреки. ❖ Разлад в умах. ❖ Пробуждение патриотического сознания. ❖ Позор Москвы, позор России. ❖ Череда самозванцев. ❖ Тушинский вор. ❖ Голод в Москве. ❖ Унижение и боль России. ❖ Отрезвление и торжество России. ❖ Черная зависть. ❖ Смерть героя. ❖ Конец царствования Шуйского.

Глава 15. Несостоявшийся царь Владислав и междуцарствие (1610–1612)..... 173

Новый кандидат на царство. ❖ Условия признания Владислава царем. ❖ Благоклонность судьбы к России. ❖ Бесславный поступок Боярской думы. ❖ Прозрение. ❖ Резня в Москве. ❖ Пожар и бессовестный грабеж. ❖ Народное движение и триумвират как законная власть. ❖ Шведы в России. ❖ Конец триумвирата и гибель Ляпунова. ❖ Подвиг смоленских граждан. ❖ Нравственный подвиг патриарха Гермогена.

Глава 16. Россия в 1612 году..... 184

Архимандрит Дионисий и воззвание к россиянам. ❖ Действие грамоты Дионисия. ❖ Несчастливая судьба архимандрита. ❖

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский. ❖ Кузьма Захарьевич Минин-Сухорук. ❖ Народная рать. ❖ Битва под Москвой. ❖ Положение в русском стане и в Кремле. ❖ Конец польской интервенции. ❖ Торжество и гордость русского народа.

Глава 17. Россия в XVII веке 192

Общее состояние России. ❖ Москва конца XVII века. ❖ Военное дело в XVII веке ❖ Суды и наказания. ❖ Торговля. ❖ Родовые понятия. ❖ Закрытость жизни цариц в XVII веке. ❖ Дипломатия на московский манер. ❖ Винная монополия. ❖ Пьянство. ❖ Русские мужчины и женщины. ❖ Развлечения и бани. ❖ Положение женщины в браке. ❖ Вольница и бунт Разина. ❖ Иностранцы о нравах России XVII века. ❖ Воспитание, обучение и просвещение.

Глава 18. Россия и царский двор при Михаиле Федоровиче (1613–1645)..... 209

Единодушие в выборе царя. ❖ Сомнения Михаила и его матери. ❖ Доводы послов. ❖ Великая бедность разоренной России. ❖ Царский трон. ❖ Мать царя, инокиня Марфа, и ее роль в судьбе государства. ❖ Отец царя, патриарх Филарет, и его роль в судьбе государства. ❖ Титулы царя. ❖ Новая придворная знать и ее пороки. ❖ Отношение к подданным. ❖ Местное самоуправление. ❖ Неудавшийся брак и иноземные невесты. ❖ Бракосочетание Михаила. ❖ Засилие иноземцев. ❖ Ямская служба на дорогах. ❖ Врачи и врачевание. ❖ Память о царе Михаиле.

Глава 19. Царствование Алексея Михайловича (1645–1676)..... 223

Царь Алексей. ❖ Администрация и обеспечение двора Алексея. ❖ Мятежи. ❖ Брак Алексея и его дети. ❖ Жизнь царского двора. ❖ Религиозность и религиозная терпимость царя. ❖ Нравственные понятия Алексея о назначении царя. ❖ Юродивые и нищие. ❖ Борьба за нравственность церковного быта. ❖ Суть церковных разногласий и реформа богослужения. ❖ Патриаршество Никона. ❖ Идеал старины как основа схизмы. ❖ Аввакум, вдохновитель и лидер раскола. ❖ Женщины в расколе. ❖ Начало гонения старообрядчества. ❖ Массовые самоубийства.

Глава 20. Правление царя Федора Алексеевича (1676–1682)..... 240

Общая обстановка начала царствования Федора. ❖ Смягчение наказаний за уголовные преступления. ❖ Два брака Федора.

Глава 21. Власть царевны Софьи Алексеевны (1682–1689)..... 243

Общее состояние России при Софье. ❖ Изменение положения женщины к началу правления Софьи. ❖ Царские дочери и Софья. ❖ Разногласия при выборе царя. ❖ Хитрость и коварство Софьи. ❖ Подстрекательства к перевороту. ❖ Слепая сила стрельцкого бунта. ❖ Милости стрельцам и двугарствие в пользу Софьи. ❖ Новое явление раскольников. ❖ Исторический спор двух вер и его трагическое завершение. ❖ Хованщина. ❖ Казнь Хованских. ❖ Конец стрельцовой власти. ❖ Фаворит Софьи Голицын. ❖ Попытка переворота. ❖ Падение Софьи и конец двоевластия. ❖ Казнь Циклера. ❖ Последнее выступление стрельцов. ❖ Дознание через пытки. ❖ Стрелецкие казни.

Раздел II. ОБЫЧАИ, БЫТ И НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУСИ С НАЧАЛА XVIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА 261

Глава 22. Россия XVIII века 262

Засилие немцев в России в XVIII веке. ❖ Москва начала XVIII века. ❖ Армия XVIII века от Петра до Екатерины. ❖ Торговля. ❖ Церкви Вологды — украшение России. ❖ Российское изобилие. ❖ Поворот к пышности и изяществу. ❖ Перемена в генеалогии дворянства. ❖ Церковь и духовенство. ❖ Крепостное население. ❖ Одежда в XVIII веке. ❖ Экипажи. Санный путь. ❖ Трагическая судьба Ивана Антоновича. ❖ Эпоха дворцовых переворотов и их причины.

Глава 23. Россия Петра I (1689–1725)..... 276

Нравственное развитие Петра. ❖ «Непорядочное» правление после свержения Софьи. ❖ Русская царица Евдокия и немка Анна Монс. ❖ Неординарность Петра. ❖ Образ жизни Петра. ❖ Общение с людьми. ❖ Пьяные увеселения при дворе Петра. ❖ Подоплека шутовства Петра. ❖ Правосудие и казни. ❖ Отношение к духовенству. ❖ Отношение к природному богатству. ❖ Методы насилия и принуждения. ❖ Петербург — кладбище народа. ❖ Богадельни для нищих. ❖ Разбои и волнения. ❖ Русские за границей. ❖ Царевич Алексей Петрович и его окружение. ❖ Принцесса Бланкенбургская Шарлотта. ❖ Причины враждебного отношения Петра к сыну. ❖ Репрессии и казни. ❖ Гибель Алексея. ❖ Смерть Петра и народные легенды о нем.

Глава 24. Екатерина I и ее короткое царствование (1725–1727)..... 296

Из крестьянок в царицы. ❖ Возведение на престол. ❖ Бесцветное правление.

Глава 25. Россия и Петр II (1727–1730) 299

Решение вопроса о наследнике. ❖ Дворцовые интриги. ❖ Обручение Петра. ❖ Воспитание и обучение царевича. ❖ Бездельное времяпрепровождение. ❖ Стремительное падение Меншикова. ❖ Трагическая судьба Меншикова. ❖ Ранняя зрелость и образ жизни Петра II. ❖ Отъезд царя в Москву. ❖ Коронация. ❖ Охота. ❖ Еще одно обручение Петра. ❖ Болезнь и смерть царя Петра II.

Глава 26. Императрица Анна Ивановна (1730–1740) 313

Избрание на престол. ❖ Опасения народа. ❖ переворот в пользу Анны. ❖ Дни коронации. ❖ Венчание и свадьба. ❖ Разгульный двор и пристрастия Анны. ❖ Бироновщина. ❖ Смерть императрицы и регентство Бирона. ❖ переворот в пользу Анны Леопольдовны. ❖ Анна Леопольдовна. ❖ Еще один переворот.

Глава 27. Императрица Елизавета Петровна (1741–1761)..... 325

Воспитание и образ жизни императрицы. ❖ Противоречивое правление. ❖ Развлечения и царствование в «золоченой нищете». ❖ Фаворит Елизаветы. ❖ Страхи императрицы. ❖ Болезнь и смерть Елизаветы.

Глава 28. Россия и двор Петра III (1761–1762)..... 331

Несчастье русского престола. ❖ Детские игры взрослого человека. ❖ Нравственная сторона брака с Екатериной. ❖ Адюльтер. ❖ Двор на голштинский манер. ❖ Нелепое начало. ❖ Пренебрежение к православию. ❖ Поклонение Фридриху II.

Глава 29. Эпоха Екатерины II (1762–1796)..... 341

Принцесса Ангальт-Цербстская София. ❖ переворот. ❖ Орловы и их роль в перевороте. ❖ Убийство Петра III. ❖ Награды и милости. ❖ Коронация. ❖ Екатерининский «Наказ». ❖ «Устав о тюрьмах». ❖ Иностранцы о петербургском обществе. ❖ Фавориты императрицы. ❖ Блестящее окружение Екатерины. ❖ Быт крестьян глазами иностранцев. ❖ Волнения в России. ❖ Эпидемия самозванства. ❖ Суд и казнь Пугачева. ❖ А.С. Пушкин о царствовании Екатерины. ❖ Смерть Екатерины.

Глава 30. Россия при Павле I (1796–1801)..... 358

Личность Павла. ✦ Воспитание. ✦ Коронация. ✦ Власть и ужас перемен. ✦ Страх в обществе. ✦ Унижение русской армии. ✦ Армейская одежда. ✦ Месть или милость. ✦ Крестьяне при Павле I. ✦ Жены Павла. ✦ Фаворитки. ✦ Дар предвидения. ✦ Жизнь в Гатчине и дворце Михайловском. ✦ Быт за стенами дворца. ✦ Предпосылки дворцового переворота. ✦ Переворот и смерть Павла.

Глава 31. Россия в XIX веке..... 376

Общее состояние России. ✦ Армия. ✦ Планы России на устройство Европы. ✦ Крепостное население. ✦ Иностранцы о русском народе. ✦ «Пьяная» статистика. ✦ Крестьяне и крестьянский быт. ✦ Знать. ✦ Торговля. ✦ Религия и церковь. ✦ Культурный и духовный подъем России.

Глава 32. Россия в царствование Александра I (1801–1825)..... 388

Личность императора. ✦ Воспитание. ✦ Формирование личности Александра. ✦ Ранняя женитьба и внебрачная связь. ✦ Петербург и Гатчина. ✦ Планы государственного переустройства и Грузинское царство. ✦ Мучительное начало. ✦ Исправление ошибок. ✦ Противники новых порядков. ✦ Отношение к екатерининским чиновникам. ✦ Патриотизм русского народа в Отечественной войне. ✦ Наполеон в России. ✦ Психологический портрет Александра последних лет жизни. ✦ Легенда о смерти императора.

Глава 33. Россия Николая I (1825–1855)..... 401

Утверждение на престоле. ✦ Детские годы Николая. ✦ Образ жизни российской императрицы. ✦ Методы правления Николая I и недовольство его правлением. ✦ Жестокие нравы. ✦ Распутство. ✦ Театральность и декоративность вместо народности. ✦ Кучера и извозчики Петербурга. ✦ Дороги. ✦ Увеселения и обеды. ✦ Русские офицеры и немцы на русской службе. ✦ Смерть или самоубийство? ✦ Титулы и символика.

Глава 34. Александр II (1855–1881)..... 414

Наследник. ✦ Воспитание Александра II. ✦ Амурные увлечения и скандал во дворце. ✦ Любовь к княжне Долгорукой. ✦ Отмена крепостного права. ✦ Свобода или кабала? ✦ Брожение в обществе. ✦ Личная трагедия. ✦ Первое покушение. ✦ Общество после выстрела Каракозова. ✦ Второе покушение. ✦ Жестокий террор. ✦ Третье покушение на царя. ✦ Император ищет причины крамолы. ✦ Еще одно по-

кушение на царя. ❖ Взрыв в Зимнем дворце. ❖ Последнее покушение.

Глава 35. Александр III (1881–1894) 427

Наследник престола. ❖ Воспитание и образование. ❖ Великая княгиня Мария Федоровна. ❖ Новый политический курс и национальное самосознание. ❖ Обуздание общества. ❖ Влияние войны на нравственность Александра. ❖ Положение рабочих и крестьян при Александре III. ❖ «Экономная» экономика и экономический подъем. ❖ Новое обмундирование в армии. ❖ «Неотесанный» Александр и искусство. ❖ Болезнь и смерть Александра III.

Глава 36. Россия начала XX века 439

Государственное устройство. ❖ Экономическое положение и население России. ❖ Витте и модернизация России. ❖ Монархия — истинно российская форма власти. ❖ Оккультизм — отражение нравственного разложения общества. ❖ Образование и культура.

Глава 37. Последний российский император Николай II (1894–1917) 447

Личность Николая II. ❖ Воспитание. ❖ Пороки, царившие в гвардии, и военная служба Николая. ❖ Чрезвычайное происшествие. ❖ Первые любовные увлечения. Матильда Кшесинская. ❖ Любовь на всю жизнь. ❖ Ходыньское поле. ❖ «Кровавое воскресенье». ❖ Царская семья и Распутин. ❖ Трагедия последнего русского императора. ❖ Гибель царской семьи.

Литература 462

Предисловие

В России всегда был высок интерес к своей истории, к своим национальным традициям, обычаям, быту. Но в последнее время не меньший интерес вызывает тема нравственности. Падение нравственности приводит к вырождению общества.

Сейчас нам как никогда важно знать, какими мы были, чтобы понять, какие мы есть и почему такими стали. Это позволит правильно оценить себя, не повторять ошибок наших предков и не чувствовать себя изгоями, интегрируясь в сообщество цивилизованных государств.

Если обычай — это общепринятый порядок или традиционные правила общественного поведения, а быт — общий жизненный уклад, т. е. наша повседневная жизнь, то нравственность — это правила человеческого поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе.

Нравственность невозможно отделить от народного быта и обычаев, но она зависит и от многих других факторов. Это и экономические отношения, и законы, и суды, и формы управления государством. Нравственность также тесно связана с философией, политикой, идеологией и религией, которая играет особую роль в формировании нравственных норм.

Все это нашло отражение в книге и представлено в виде наиболее интересных исторических фактов.

Большое внимание в книге уделено таким страшным для России событиям, как татаро-монгольское иго, Смутное время и польско-шведская интервенция, война с Наполеоном и др. Эти потрясения невольно убеждают, что мы — мученики, но история не раз доказывала, что чем нам труднее, тем сильнее мы становимся. В самые тяжелые для России времена, когда она оказывалась на краю гибели, народ поднимался и спасал ее.

Госпожу де Сталь, которая посетила Москву в 1812 г., перед самым нашествием Наполеона, поразили беспримерный духовный подъем русского народа, его патриотизм и жертвенность во имя России.

Россия известна и своей неповторимой самобытностью. Русский историк и археолог И.Е. Забелин (1820–1908) очень точно определил это явление: «Наше древнее общество... сложилось путем непосредственного зарождения, без участия каких-либо пришлых, чуждых ему элементов. Варяжское вторжение, изгнание распустилось в нашем быту, как капля в море, почти не оставив следа. Своеобразная сила нашего быта так велика, что самая реформа и можно сказать революция Петра оказалась во многом совершенно бессильною». У И.Е. Забелина есть хорошее определение еще одного истинно русского явления — своеволия. «Идея самостоятельности, нравственной независимости, — пишет историк, — была нераздельна с идеей самовластия, а еще ближе, с идеей самоволия и своеволия. Своеволие и самовластие в ту эпоху было нравственною свободою человека; в этом крепко и глубоко был убежден весь мир-народ; оно являлось общим, основным складом жизни».

Если говорить об исторических личностях, то они, несомненно, оказывали большое влияние на состояние и развитие общества. И если мы говорим о быте и нравственном состоянии царских дворов и России в целом, то не можем обойти и личность самодержца, также как и личности героев, какими были Минин, Пожарский, или антигероев, какими были Лжедмитрий, Бирон, Пугачев.

Мы мало знаем о быте России до X в., но уже в XI в. появляется летописец Нестор, о котором немецкий историк Шлецер сказал, что он «... есть первый, древнейший, единственный, по крайней мере, главный источник для всей славянской, летской (латышской и литовской) и скандинавской жизни...», от которого мы и получили некоторые сведения о быте, обычаях и нравственном поведении наших древних предков. С тех пор Россия вызывала постоянный интерес на Западе и в разное время о ней писали такие

классики мировой литературы, как Шекспир, Рабле, Сервантес, Сирано де Бержерак, Томас Мор и многие другие. Россию посещали политики, дипломаты, военные, купцы, врачи, литераторы практически всех европейских стран и оставляли письменные сведения о ней. Иностранцев поражали суровый климат России, ее природные богатства, обилие хлеба, меда, скота, рыбы, своеобразие культуры и веротерпимость, которой не мог похвастаться Запад. «Подобного богатства нет в Европе», — отмечал немецкий дипломат Герберштейн.

Мемуары очевидцев, писавших о России, были популярны на Западе, их читали и короли, и простой народ. Но не все авторы были объективны по отношению к России. Часто этому мешало незнание языка, обычаев и нравов русского народа, а иногда просто предвзятость или различие политических и религиозных взглядов. Так, немецкий ученый и путешественник Олеарий писал о нравах, быте, обрядах россиян XVII в. и при этом критиковал их за невоздержанность, грубость, пьянство и безнравственное поведение, забывая, что жители Западной Европы страдали теми же пороками, а сам автор вынужден был бежать из родного Лейпцига от насилия пьяных солдат, занимавшихся грабежами. Но, критикуя россиян, Олеарий все же с восторгом говорит о простоте нравов и обычаев москвитян того времени. То же самое можно сказать о французском писателе де Кюстине, книга которого в 30-е гг. XIX столетия стала памфлетом с антирусским направлением.

Отношение де Кюстина к России осудили многие европейцы, а Герцен говорил, что «... следует исследовать Россию немного глубже той мостовой, по которой катилась элегантная коляска маркиза де Кюстина».

Оценка поступков людей с точки зрения нравственных принципов и норм выражается в категориях добра и зла, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости, и если этими категориями измерять современного россиянина, то нужно иметь в виду, что генетически мы мало изменились, а поэтому и в событиях прошлого можно найти параллели кризисного состояния современного общества.

В заключение остается сказать, что в России обычаи, быт и нравственные устои, как и везде, соизмеряются с особенностями и географического положения, и исторического развития, и они ничуть не хуже обычаев и нравов любых других европейских держав. И не всегда разумно оглядываться на Запад и пытаться слепо переносить западную культуру в русскую среду.

Раздел I

**ОБЫЧАИ, БЫТ
И ПРАВСТВЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ РУСИ
С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XVII ВЕКА**

Глава 1

ЯЗЫЧЕСКАЯ РУСЬ ДО ПРИЗВАНИЯ ВАРЯГОВ

Влияние природных условий на облик и быт славян. ❖ Правление у славян. ❖ Воинский дух славян. ❖ Торговля. ❖ Жестокие обычаи славян. ❖ Добродушие и гостеприимство. ❖ Целомудрие российских славян. ❖ Браки и многоженство. ❖ Быт славян. ❖ Идолопоклонство. ❖ Храмы и жертвоприношения.

Влияние природных условий на облик и быт славян

Древнегреческий историк Геродот¹ после посещения земель севернее Черного моря писал, что племена, которые живут в этой стране, ведут тот образ жизни, который им диктует их природа. С.М. Соловьев, соглашаясь с древним историком, утверждает, что это замечание остается верным и через несколько веков и что «ход событий постоянно подчиняется природным условиям».

От греков и римлян мы знаем, что вся земля от балтийских берегов до Днепра в середине V в. была покрыта непроходимыми лесами и болотами, почва представляла собой пустыню, стаи диких хищных животных рыскали по необозримому пространству, а глубокие снега ужасали.

Славянские племена занимали огромные пространства, селились по берегам больших рек. Встречаясь с финскими племенами при движении с юга на север, они мирно уживались с ними, так как земли было много и места на ней хватало всем. Постепенно славяне проникали все дальше на Восток, населяя пустынные пространства.

И у Н.М. Карамзина и у С.М. Соловьева мы находим рассуждение о том, почему народ северный, вынужденный жить среди суровой и менее щедрой природы, чем южные народы, более практичен и деятелен. «Природа, скупая на

¹ Геродот (ок. 485—425 до н. э.) — «отец истории», грек из Галикарнаса, много путешествовал, написал историю греко-персидских войн (до 479 г.) в 9 книгах. Описывая историю греков и персов, Геродот дает описание народов, с которыми они вступали в соприкосновение.

свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, — говорит С.М. Соловьев, — держит последнего всегда в возбужденном состоянии: ... постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели; понятно, что народонаселение с таким характером в высшей степени способно положить среди себя крепкие основы государственного быта...».

В суровых условиях и народ становится более суровым, он не стремится к украшательству, менее склонен к почитанию и обоготворению женщины, а это в свою очередь формирует еще более суровые нравы.

По свидетельству византийского историка Прокопия Кесарийского¹ и византийского писателя Маврикия Стратега², которые знали славян и антов в VI в., древние славяне, обитатели северных (полуночных) земель, были очень подвижны, труд предпочитали отдыху и стойко переносили суровые климатические условия.

Древние славяне легко переносили голод, питаясь грубой, сырой пищей, и греки поражались тем, с какой легкостью они взбирались на крутые склоны, как смело преодолевали топкие болота и глубокие реки.

О своей внешности славяне заботились мало, считая, что главная красота мужчины в силе тела. Греки осуждали грязную, неопрятную одежду славян. Прокопий говорит, что они, подобно массагетам³, были покрыты грязью и всякой нечистотой. Однако современники отмечали, что славяне были здоровы, крепки, высоки ростом, отличались статью и мужественной привлекательностью. Славяне имели смуглую кожу, волосы их были длинные, темно-русые, и наружностью походили на всех других европейцев.

---

¹ *Прокопий Кесарийский* (конец V в. — 562 г.) — византийский историк, автор многих трудов. Особенно ценные сведения о древних славянах он сообщает в труде «История войн».

² *Маврикий Стратег* (Псевдо-Маврикий) (VI–VII вв.) — византийский писатель VI — начала VII в., автор военного трактата «Стратегикон». Ранее авторство приписывали византийскому императору Маврикию (582–602), на которого ошибочно ссылается историк.

³ *Массагеты* — скифское племя, занимавшее в VIII–IV вв. до н. э. низовья Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи в Центральной Азии. В III–I вв. до н. э. вошли в состав других племен и с тех пор о них не упоминают древние источники.

Правление у славян

Древние славяне не имели государственного правления, и у них не существовало правителя. У них не было рабов, но была свобода, которую они считали благом и ценили.

Каждый хозяин строил себе отдельную, подальше от других, хижину, и каждое семейство было независимо и обособлено. Даже в особых случаях, когда одноплеменники собирались вместе на совет и выбирали вождей для воинских походов, они часто не подчинялись им в битвах, так как не привыкли к какому бы то ни было принуждению.

Нестор, а за ним и иностранные писатели, говоря о нравах и обычаях славян, отмечали, что родовой быт вызывал между ними вражду; у них не было устава, который нужно было выполнять, не было и власти, которая могла бы заставить выполнять устав.

Согласно Н.М. Карамзину, через несколько веков народное правление славян превратилось в аристократическое. Первыми правителями стали вожди, т. е. люди, которые отличились воинским искусством и личным мужеством. Но вожди были лишь первыми среди равных. Дружина говорила: «Мы избираем тебя в вожди, и куда поведет тебя твоя судьба, туда пойдем и мы за тобою; но что будет приобретено общими нашими силами, то должно быть разделено между всеми нами, смотря по достоинству каждого».

Власть у славян получила названия боярин, воевода, князь. «Боярин» происходит от «боя» (если слово «боярин» производить от слова «болярин», то оно должно значить «большой»), и вначале просто обозначало храброго воина, а потом превратилось в достоинство¹.

В договоре Олега с греками в 911 г. упоминаются уже великие бояре русские как достоинство, как знак воинской славы, которое было введено в России не варягами, а древними славянами. Воеводами раньше назывались только воинские начальники, позже это приобрело более широкое значение.

Слово «князь», по предположению Н.М. Карамзина, могло произойти от «конь» или от немецкого König. По крайней мере, известно, что кони у славян считались доро-

¹ В «Истории России» (отв. ред. чл.-корр. А.Н. Сахаров) термин «боярин» объясняется как производное от термина из иранского языка, в котором это значит что-то вроде господина.

гой собственностью и тот, кто, например, имел 30 лошадей, считался человеком богатым.

В противоположность князю все остальное население называлось «смердами». Слово «смерд» означало простого человека. Простой человек назывался также «людином». Народные дела судились в собрании старейшин, часто в лесу, поскольку славяне представляли, что бог суда, Прове, живет в тени старых густых лесов. Эти места, так же как и княжеские дома, считались священными, туда никто не имел права войти с оружием, и даже преступник мог спокойно скрываться там, не опасаясь быть пойманным.

Славяне соблюдали закон своих отцов, а также древние обычаи, которые имели для них силу писанных законов.

| Воинский дух славян

Согласно греческим летописям, у славян не было одного постоянного полководца, они выбирали вождей на частный случай.

Первое время они избегали сражений на открытых пространствах, но поняв, что быстрой и смелой атакой можно было легко расстроить и привести в замешательство ряды легионов, впредь уже не отказывались от сражений. Сражались славяне не стройными рядами, а рассеянной толпой и всегда пешие, пренебрегали осторожностью и полагались только на свою храбрость.

По свидетельству византийских историков, славяне особенно искусно бились в местах непроходимых, в ущельях, прятались в траве. Они любили сражаться также в лесах, куда заманивали противника, как бы убегая от него, а потом внезапно нападали и брали неприятеля в плен. Тот же Маврикий (см. выше) советовал нападать на славян зимой, когда они не могли скрываться за голыми деревьями, а снег препятствовал бегу.

Славяне также могли прятаться в воде, дыша через полую камышину или выдолбленную тростину. Оружием древних славян служили мечи, дротики и стрелы, наконечники которых смазывались ядом, а также большие тяжелые щиты. Прокопий, на которого ссылается С.М. Соловьев, пишет, что славяне в VI в. не имели лат и сражались без кафтанов, некоторые даже без рубах в одних портах.

Когда славяне не могли спасти добычу, преследуемые римскими легионами, они сжигали ее, оставляя врагам

только кучу пепла. Вызывает интерес то, что те драгоценности, которые они добывали, не шадя своих жизней, им были не нужны. Они не пользовались ими, а просто зарывали их в землю.

| Торговля

Торговля у языческих славян была преимущественно меновая и сводилась только к обмену вещами; они не пользовались деньгами, а на чужеземное золото смотрели как на товар.

Арабские писатели¹ оставили описания этой меновой торговли болгар с *весью*². Болгарские купцы ездили к народу *весь* на ладьях вверх по Волге и Шексне для закупки мехов. Они приезжали в определенное место, где оставляли свои товары и удалялись. После этого другая сторона (*весь*) раскладывала свой товар, который считала возможным обменять на болгарский, после чего тоже удалялась. Болгары оценивали товар и, если считали мену выгодной, брали товар племени *весь*, оставляли свой и, таким образом, мена считалась состоявшейся. Если болгары считали товар неравноценным своему, то снова уходили, давая понять, что их этот обмен не устраивает и что они требуют прибавки. Местные купцы добавляли товар до тех пор, пока это не устраивало болгар.

| Жестокие обычаи славян

Летописцы того времени отмечали жестокость славян, которую они проявляли на войне, но забывали, что это еще была и месть за то, что греки беспощадно расправлялись со славянами, которые попадались им в руки. К чести славян, они переносили муки стойко, без стога, не называли численность войск, не выдавали своих планов.

Среди жестоких обычаев славян-язычников существовал обычай, когда мать имела право умертвить новорож-

---

¹ *Ибн Фадлан, Ахмед* (г.р. и смерти неизв.) — арабский путешественник и писатель первой половины X в.; более поздние арабские писатели и путешественники Якут, ибн Абдаллах (1178–1229) и Ибн-Баттута, Муххамед (1304–1377) тоже упоминали о меновой торговле.

² *Весь* — одно из древнейших племен, обитавшее на севере Европейской части России вокруг Белого озера. В X–XII вв. ассимилировалась с русскими племенами.

денную дочь, если семейство стало слишком многочисленным, но она обязана была беречь жизнь сына, рожденного для воинских дел. Но у славян существовал и еще более жестокий обычай, когда дети также могли умертвить родителей, которые стали тягостью для семьи и бесполезны для общества ввиду старости и болезней. И это при том, что дети славян славилась своим почтением к родителям и заботой о них при жизни.

С.М. Соловьев по этому поводу говорит, что такое поведение, приводящее нас в ужас, было обусловлено своеобразными понятиями о родственном сострадании, а не варварской жестокостью. Здесь преобладала чисто практическая сторона: слабый считался человеком несчастным, и умертвить его было естественным актом сострадания. Это больше относилось к племенам воинственным, западным, которые не имели права иметь у себя слабых и увечных, не способных воевать. Подобные обычаи не отмечались у мирных земледельческих народов, так же как и у восточных славян, которые обходились с престарелыми и слабыми родственниками более человечно.

Добродушие и гостеприимство

Проявляя жестокость в походах, славяне дома отличались природным добродушием. Своей нравственностью языческие славяне производили на современников-чужеземцев хорошее впечатление, и простота их нравов выгодно отличалась от испорченных нравов других, более образованных народов. И С.М. Соловьев, и Н.М. Карамзин, ссылаясь на историков того времени, отмечают, что древним славянам неведомы были ни лукавство, ни злость; в отличие от греков с пленными они обходились дружелюбно и всегда определяли срок их рабства, давали им возможность или выкупить себя и вернуться домой, или остаться с ними и жить свободно в качестве вольных людей или друзей. Славяне привыкли довольствоваться малым, их одежда и жилища не отличались роскошью, они готовы были покинуть свои жилища при любой угрозе со стороны врагов, и рабы в этом случае только мешали им, поэтому и не имели для них особой ценности. Среди обычаев славян летописцы отмечают редкое для того времени гостеприимство. Любого путешественника они ласково встречали, угощали и провожали с добрым напутствием. Если кто-то

не мог обеспечить безопасность гостя и уберечь его от неприятностей, то это считалось оскорблением для всех соседей. Двери домов славяне не запирали и всегда оставляли в доме готовую пищу для странника. Среди славян не было ни воров, ни разбойников, однако, если бедный человек не имел возможности хорошо угостить иностранца, ему было позволено украсть все необходимое для этого у богатого соседа, и это не считалось преступлением, так как долг гостеприимства был важнее.

Целомудрие российских славян

Древние писатели отмечают целомудрие славян. Причем это целомудрие присуще было не только женщинам, но и мужчинам, которые, требуя доказательства невинности от невест, сами считали себя обязанными свято хранить верность своим женам.

Славянские жены считали бесчестьем для себя жить после смерти мужа, добровольно шли на костер и сжигались вместе с их трупами. С.М. Соловьев считает вероятным, что славяне верили в то, что мужчина легче достигал блаженства в загробной жизни, если отправлялся туда в сопровождении женщины. С другой стороны, женщина приходила в чужой род и единственным человеком, который мог дать ей покровительство в иной среде, был ее муж, а после его смерти она лишалась этой своей опоры, и ее положение становилось невыносимым. Этот обычай исчез только с принятием христианства, как варварский.

Славянки иногда ходили на войну вместе с отцами и мужьями (при осаде Константинополя в 626 г. греки обнаружили среди убитых славян много женских трупов).

Славяне считали стыдным забывать обиду, поэтому мать должна была воспитывать детей как воинов, которые смогли бы отомстить тем, кто оскорбил их близких. Страх перед местью часто останавливал убийства, так как в этом случае дети убитого мстили не только преступнику, мести подвергался и весь род убийцы.

Н.М. Карамзин, ссылаясь на Нестора¹, отмечает, что все это было больше присуще нравам российских славян, потому что поляне, например, были более образованны,

---

¹ *Нестор* (г.р. и см. неизв.) — выдающийся древнерусский писатель XI — начала XII в. Считается автором памятника древнерусского летописания — «Повести временных лет».

более кротки и тихи обычаями, их жены были стыдливы, а в семьях царили мир и согласие. Это подтверждается Лаврентьевской летописью, из которой мы узнаем, что «поляне свои обычаи имуть кроток и тих и стыденье ко снохам своим и к сестрам... и к родителям своим, к свекровем и к деверям велико стыдение имеху, брачные обычаи имаху...»¹. Древляне же имели дикие обычаи и обитали в темных лесах, «живаху звериным образом, скотски, убиваху друг друга... и брака у них не бываше, но умыкает девиц...», т. е. браки им были не знакомы, и они просто похищали девушек. Такие же обычаи существовали и у северян, радимичей, вятичей, которые тоже жили в лесах, как звери, сквернословили в присутствии родных и жили в безбрачии, т. е. без всяких обрядов.

Браки и многоженство

У полян браки совершались с согласия родственников, но у других племен такого не было, жен похищали, присмотрев их на игрищах, на которые сходились вместе разные роды («Сходятся на игрища на плясанье и на все бесовские игрища и умыкают жены себе, с нею кто совещаеше (сговорится)...»)².

Если кому-то нравилась девушка из другого рода, ее нужно было похитить, потому что просто так своих невест отдавать чужим никто не хотел. Чтобы избежать вражды с родом, оскорбленным похищением, похититель, не дожидаясь войны, предлагал вознаграждение, которое было значительным.

В городах, где несколько родов жили в одном месте, уже существовал брачный обычай сватовства и браки заключались с согласия родственников невесты. При этом соблюдался закон выгоды рода, который предполагал давать вено³ как цену за вывод из рода.

Многоженство было в обычае многих славянских племен. В летописях упоминаются восточные славяне, кото-

¹ Лаврентьевская летопись, т. 1. — М.: Языки русской культуры, 1997.

² Там же.

³ *Вено* — в древнерусском брачном праве плата жениха за невесту. В Древней Руси, до принятия христианства, при многоженстве родня не уступала невесту добровольно и даром. Отсюда возник обычай похищения невесты.

рые имели по две или три жены. Обычай этот сохранялся еще долго и после принятия христианства.

Славянские девушки пользовались полной свободой и, сходясь на игрищах с молодыми людьми из чужих родов, могли сговариваться с ними о бегстве. Однако с женами мужа уже обращались без особого уважения, т. е. не было, по летописному выражению, «стыдения», что и вело к многоженству и являлось результатом примитивного быта языческих славян. Но это не значит, что женщина не могла проявить свой ум и добиться уважения и влияния в семье.

| Быт славян

Маврикий об образе жизни славян пишет: «У них недоступные жилища в лесах, при реках, болотах и озерах; в домах своих они устраивают многие выходы на всякий опасный случай; необходимые вещи скрывают под землю, не имея ничего лишнего наружи, но живя, как разбойники»¹. Маврикий в рекомендациях византийским военным предостерегает их о многочисленных хитростях и ловушках, которыми владеют славяне.

В VI в. славяне употребляли в пищу просо, гречку, молоко. Они умели готовить различные яства, были радушны, любили обильные трапезы и ничего не жалели для хорошего угощения. Любимым питьем славян был мед. Сначала они делали питье из меда диких пчел, потом стали разводить их.

В холода славян согревали кожи диких и домашних животных. Женщины носили длинные платья, использовали бисер и металлические украшения, вымененные у иноземных купцов или добытые на войне.

Постоянно подвергая свою жизнь воинским опасностям, славяне не строили прочных домов и предпочитали шалаши, только бы укрыться от дождя и ветра. И если говорить о славянских городах, то они состояли из хижин, окруженных забором или валом. Только храмы идолов были большими деревянными постройками, хотя это не шло ни в какое сравнение с великолепным зодчеством Египта, Греции, Рима.

Городов в то время было мало, славяне в основном жили рассеянно, по родам, в лесах и на болотах, причем больше

---

¹ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

городов находилось на юге, так как народ здесь больше нуждался в защите от диких орд.

Идолопоклонство

На Руси до введения христианства поклонялись многим явлениям природы и разным божествам. От Нестора мы узнаем, что славяне почитали солнце, луну, огонь, озера, колодцы и деревья как богов.

Главное место среди идолов занимал Сварог, бог молнии, которому славяне поклонялись в VI в., видя в нем Правителя мира, бога вселенной. Позже Сварог «разделился» на других богов, главным из которых стал Перун. Его идол¹ стоял на холме в Киеве и в Новгороде над рекой Волхов.

Однако у славян существовало еще и понятие о всевышнем и единственном Боге, которого называли Белым Богом. Зло, несчастья, болезни и другие неприятности славяне приписывали вечному врагу людей Чернобогу. Наши предки тоже старались умилостивить его жертвами.

Нестор называет еще таких идолов, как Хорс, Дажьбог, Стрибог, Самаргл и Мокош. Упоминается также Волос (или Велес), который пользовался особым уважением, так как считался покровителем скота, а также Услад, Дасва и др.

Богом веселья, любви, согласия и благополучия считался Лад²: ему приносили жертву все вступающие в брак и воспевали его.

Храмы и жертвоприношения

В летописях ничего не говорится о славянских храмах, но известно, что алтарями³ для славян служили горы, скалы, а религиозные обряды совершались под естественными навесами, под многоветвистыми деревьями.

У многих славянских народов были свои священные рощи, где не рубили деревья и никогда не вступали в бой

¹ *Идол* (истукан, кумир) — статуя, которой язычники поклоняются как божеству.

² *Лад* — С.М. Соловьев слово «лад» переводит как свет, красота, любовь, радость. В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, а также в БСЭ говорится, что Лада (Лад) долго считалось именем славянской богини, несостоятельность чего доказал Потебня. В «Слове о полку Игореве» Лада означает «муж».

³ *Алтарь* — главная часть церкви, отделенная иконостасом. В старину: то же, что жертвенник.

между собой. Российские славяне также молились деревьям, обвязывали их ветки лентами и платками.

Еще славяне с благоговением относились к знаменам, считая, что в военное время они святее идолов, которым поклонялись в мирное время.

Нестор ничего не говорит о жрецах, но Н.М. Карамзин предполагает, что славяне российские, как и все славянские народы, должны были иметь жрецов¹, так как всякая вера предполагает обряды, которые должны совершать люди, уважаемые за мудрость, может быть, и мнимую. Они пользовались народным уважением и во время жертвоприношений имели право сидеть. Они также пользовались исключительным правом отпускать длинную бороду. Питались жрецы той жертвой, которая приносилась божествам, при которых жили в небольших хижинах. Воин, желая отблагодарить идолов за благополучный поход, разделял свою добычу с их служителями. Жрецы от имени народа приносили жертвы и предсказывали будущее. В древнейшие времена славяне приносили в жертву не только волов и других животных, но и людей, по крайней мере, это было во времена князя Владимира. Для человеческого жертвоприношения искали преступника или пленника, считая, что побежденный является грешником, как и преступник.

Священным действием у языческих славян было погребение мертвых. Российские славяне — кривичи, северяне, вятичи, радимичи — совершали над умершими тризну, потом сжигали труп на костре, а пепел помещали в урну и ставили на столбе на перекрестке дорог. Славяне праздновали смерть, чтобы не бояться ее в битвах, а урнами с прахом окружали дороги, чтобы напоминать себе о человеческой тленности. Но вместе с обычаем сжигания на кострах существовал и обычай погребения в могилы.

Славяне-язычники были закоренелыми идолопоклонниками. Они почитали и любили веру своих отцов и в течение многих столетий упорно отвергали христианство. В 613 г. св. Колумбан (540—615) — ирландский монах, проповедник христианства в Западной Европе, пытался проповедовать новую веру у славян, но его испугала их дикость и он заявил, что «время спасения еще не наступило для сего народа».

---

¹ С.М. Соловьев, однако, считал, что в каждом роду был старший, который и выполнял роль жреца: он приносил жертвы, он гадал о будущем.

Глава 2

ДРЕВНЯЯ РУСЬ ОТ ВАРЯГОВ ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Правление в Древней Руси. ❖ Законы. ❖ Торговля и денежная система. ❖ Быт княжеских дворов. ❖ Брачный обычай и погребение. ❖ Нравы древних россиян. ❖ Грамота.

Правление в Древней Руси

Если следовать историку Н.М. Карамзину, то первый государственный устав в Древней Руси, устав монархический, выразился в словах новгородцев: «хотим князя, да владеет и правит нами по закону».

Но варяги, которых привели с собой князья, шли в Русскую землю властвовать, а не подчиняться. Они и были первыми чиновниками, знаменитыми воинами, составляли отборную дружину и верховный совет и разделяли власть с государем. Например, Игорь не мог один утвердить союз с Грецией (945) и вместе с ним на священном холме должна была присягать вся княжеская дружина.

Сам же славянский народ, подчинившись князьям, сохранил еще свободу и все важные дела решал на общем совете или вече. В русских городах эти народные собрания были древним обычаем и свидетельствовали об участии граждан в правлении. Например, новгородцы потребовали от Святослава его сына в правители и пригрозили в случае отказа избрать себе другого князя.

Во время войны права князя ограничивались воинами, которые брали себе основную долю добычи, отдавая ему только часть. И Олег, и Игорь брали с греков дань на каждого из своих ратников; родственники убитых тоже имели свою долю. Однако вся русская земля была законной собственностью князя. Князья могли раздавать города и волости по собственному усмотрению.

Нравы того времени отличались простотой. Одни и те же люди ведали и гражданскими и военными делами: великий князь советовался по гражданским вопросам со своей дружиной.

Великому князю также принадлежала верховная законодательная и судебная власть. Например, Владимир своей властью отменил, а потом снова ввел смертную казнь, хотя это была инициатива духовных наставников.

Сам Владимир щадил убийц и наказывал их только денежным штрафом, вирой, но количество преступников стало увеличиваться, и это угрожало мирной жизни граждан. Церковные деятели спросили его: «Для чего не караешь злодейства?» «Боюсь гнева Небесного», — отвечал Владимир. «Нет, — сказали ему, — ты поставлен на казнь злым, а добрым на милование...»¹. Владимир отменил денежные штрафы и снова ввел смертную казнь, как при Игоре и Святославе.

| **Законы**

До пришествия варягов независимые российские славяне имели правосудие, которое основывалось на совести и обычаях каждого племени. Варяги принесли с собой гражданские законы, соответствующие их, скандинавским, и известные нам по договорам великих князей с греками. Эти законы давали, например, право родственнику убитого лишить жизни убийцу; разрешалось убить вора, а за каждый удар, нанесенный мечом, копьем или другим оружием, полагалось платить денежную пеню. Эти первые законы русских привлекают тем, что были основаны на справедливости, совести и доверии. Так, если виновный приносил клятву, что не имеет возможности заплатить пеню, то он освобождался от нее; за хищение же виновный в зависимости от тяжести совершенного должен был заплатить двойной или тройной штраф; а еще гражданин, наживший богатство своим трудом, мог завещать свое богатство друзьям и своим близким после своей смерти.

Нам известен также Владимиров устав, ориентированный на греческие каноны. Согласно этому уставу мирскому суду не подлежали монахи и церковные служители, богадельни, лекари, калеки. Их могла судить только церковь. Церковь также разбирала семейные споры и неверность супругов, незаконные браки, колдовство, идолопоклонство, грубую брань, жестокость детей по отношению к отцу и матери, родственные тяжбы и т. д. Другими слова-

¹ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

ми, русское духовенство в начале христианства решало не только церковные, но и многие гражданские дела, которые относились к нравственным понятиям новой веры. Такая практика существовала тогда во всей Европе.

Для нравов языческого общества обычным делом была кровная месть, частые убийства во время ссор на пирах. О жестокости нравов в Древней Руси говорит поступок Игоря с древлянами, который, взяв с них непомерную дань и, применив насилие, вернулся снова, чтобы взять еще больше, но за свое корыстолюбие поплатился жизнью.

Месть Ольги за мужа отражает понятия того времени о священном долге мести за убийство близкого человека.

Торговля и денежная система

Первые известия о древнем русском купечестве относятся ко времени варяжских князей. В X в. в Царьграде жило много россиян, о чем свидетельствуют договоры с греками. Они продавали невольников, покупали ткани, а также торговали медом, воском и дорогими мехами, которые, как и невольники, считались основным предметом торговли.

Н.М. Карамзин, ссылаясь на греческого императора Константина Багрянородного¹, пишет, что в то время из Царьграда шли пурпур, богатые одежды, сукна, сафьян, перец. Нестор добавляет к этим товарам еще вино и плоды. Ежегодное путешествие русских в Грецию было долгим и крайне опасным. Но торговля весьма обогащала русских. Они ходили на судах, которые были больше похожи на лодки, в Болгарию, Грецию, Хорватию или Тавриду, и, по сведениям Константина, даже в Сирию. И недаром Черное море, которое наводнили своими судами россияне, называли Русским.

Мирные торговые отношения имели с Древней Русью и печенеги, которые испокон веку беспокоили ее набегами. Этот кочующий народ продавал россиянам азиатских коней, овец и быков.

Арабский географ X в. Эбн-Гаукаль говорит, что волжские болгары покупали у нас шкуры черных куниц или

---

¹ *Константин VII Багрянородный* (905–959) — византийский император 913–959 гг. Больше занимался науками и литературой, чем политикой. Автор нескольких сочинений. Его трактат «Об управлении империей» содержит важные сведения о Киевской Руси.

скифских соболей, хотя сами в Русскую землю не ездили, потому что считали, что в ней убивают всех чужеземцев.

Скандинавские и немецкие летописи указывают на Новгород как центр торговли древних россиян. В Новгороде скандинавы покупали драгоценные ткани, вещи для быта, царские одежды, шитые золотом, и другие товары. Но изящные изделия не были изготовлены руками наших предков, они покупали их сами в Царьграде, куда новгородцы ездили еще во времена Олега.

Государственную подать в IX и X вв. больше платили не деньгами, а вещами. В столицу из разных областей шли обозы с княжеским оброком. Казна изобиловала товарами и продавала их в другие страны.

Как и норманны, русские сочетали торговлю с грабежом. Недаром в договоре греков с Игорем греки требовали, чтобы все русские мореходы имели свидетельство от своего князя об их мирном намерении, так как под видом купцов часто выезжали грабить на Черное море разбойники, которые потом торговали награбленным в том же Царьграде. Из этого видно, что греки относились с недоверием к русским, которые при удобном случае из купцов могли превратиться в воинов.

Российские славяне на заре своего становления оценивали вещи не деньгами, а шкурами зверей, белок и куниц, и само слово «куны» означало деньги; но из-за неудобства носить с собой шкуры их стали заменять *мордками* (или мортками)¹, куньими и беличьими. Эта денежная система предшествовала началу чеканки в Новгороде серебряных монет, т. е. до 1420 г. Однако цену серебра и золота знали уже со времен Олега. В договоре Олега с греками говорится, что грек, ударив мечом русского, или русский — грека, должен был заплатить за вину 5 литр² серебра. В Царьграде россияне за каждого греческого невольника брали 20 золотников.

---

¹ *Мордка* — разновидность общерусской системы кун. Позже название мордка употреблялось в расчете на серебро: в Новгороде — до XV в., в некоторых других местах — до начала XVIII в.

² *Литра* — вес и мера. В торговле этой мерой мерили золото и серебро.

| Быт княжеских дворов

Близко познакомившись с пышностью константинопольского двора, великие князья стали подражать ему. Они тоже стали заводить себе особых придворных чиновников. Таких же чиновников заводили себе и их дети, родственники, жены. Русские послы часто требовали от имени своего государя царских облачений, но греческие императоры шли на это неохотно, считая, что драгоценная одежда отличает их от варваров, и пытались уверить послов в том, что порфиры¹ и короны сделаны руками ангелов и должны храниться в Софийском соборе.

Из летописей известно, что богатые приставляли к детям воспитателей, которые назывались кормильцами.

При дворе Владимира ели серебряными ложками. На пирах еще пили любимый славянами мед, но при Олеге к столу уже доставлялись заморские вина и южные плоды. Русские также широко пользовались перцем для приправы.

| Брачный обычай и погребение

Князья женились рано. Обычай того времени предполагал сватовство, когда жених обращался к отцу невесты с просьбой отдать дочь ему в жены и платил вено. На свадьбу надевалась лучшая одежда, княжна надевала царский наряд. В скупых сведениях о свадебных обрядах упоминается обычай разувания мужа молодой женой.

Когда человек умирал, его хоронили и над могилой насыпали курган, после чего справляли тризну. В.Н. Татищев² и С.М. Соловьев приводят описание погребения воинов Святослава со слов византийского историка: «Ночью, при появлении полной луны, неприятели (т. е. руссы) вышли из города на поле сражения, собрали своих тела убитых и сожгли их на многих кострах, расположенных у стены; в то же время они умертвили, по своему обычаю, множество пленных мужчин и женщин, утопили в Дунае грудных младенцев и петухов».

Арабские писатели говорили о том, что славяне жгли своих мертвецов с пожитками, животными и женами.

¹ *Порфира* — пурпурная мантия монарха.

² *Татищев В.Н.* (1686–1750) — русский историк. Автор «Истории Российской с самых древнейших времен» (1739).

Нравы древних россиян

Нравы того времени можно назвать варварскими или, как говорит Н.М. Карамзин, они представляли собой «смесь варварства с добродушием».

Для славян-язычников характерно было преобладание физической силы, которой могла противостоять только нравственная родительская сила. Русским нравам было присуще уважение к старикам. На вечах они считались главными, и сам Владимир слушался их совета.

Преобладание физической силы не способствовало уважительному отношению к женщине, но она играла важную роль в обществе и вела себя при этом в соответствии с принятыми обычаями. Женщины участвовали вместе с мужчинами в княжеских пирах, и в их беседах отсутствовала стыдливость. Княгини имели свои собственные дружины и соревновались с мужчинами в том, у кого более храбрые дружинники. Дочь Рогволода¹ сама принимала решение, за кого ей выходить замуж.

Русские IX и X вв., свирепые и корыстные на войне, заслужили славу честных людей в мирных договорах, византийские императоры верили им, но сами обманывали их при любом удобном случае. Известно, что Нестор называл греков коварными.

Храбрость русского народа считалась достоинством наших предков, и недаром слова «не посрамям земли русской» стали символом русских во всякой битве, вселяя в них решимость, и они предпочитали лучше умереть, чем отступить. Даже славянские женщины не боялись смерти в битвах. Зато в мирное время русские любили веселиться. Владимир, который любил задавать пиры, сказал магометанским болгарам²: «Руси есть веселие пити».

В таком состоянии находились нравы русского общества в момент принятия христианства.

¹ *Рогволод (Василий Борисович)* — князь полоцкий в 1144 г.

² *Магометанские болгары* — волжские или восточные болгары, которые с X в. были мусульманами.

| Грамота

В.Н. Татищев упоминает Байера¹, который считал, что славяне вплоть до XV в. не писали свою историю, а некоторые историки говорят, что русские до Владимира вообще не имели письменности, доказывая это тем, что Нестор писал летопись через 150 лет после Владимира. Однако древние писатели свидетельствуют, что у русских письменность появилась раньше. Кириллица могла быть россиянам известна еще до Владимира, так как самым первым христианам нужны были книги для богослужения, хотя грамотных людей было крайне мало. Историки считают, что в XI и XII вв. наша церковь пользовалась переводом Библии, сделанным Кириллом и Мефодием.

Библия считается древнейшим памятником славянского языка, а ее слог, которому подражал Нестор, стал образцом для более поздних христианских книг.

---

¹ *Байер, Готлиб Зигфрид* (1694–1738) — немецкий историк и филолог. Считается родоначальником норманнской теории. Пытался доказать культурную отсталость Древней Руси.

Глава 3

РУСЬ XI–XIII ВЕКОВ

Наследственные и другие права. ❖ Правда Ярослава. ❖ Великокняжеский двор и войско. ❖ Торговля и Ганза. ❖ Торговый договор. ❖ Церковь и духовенство. ❖ Монастыри и монашество. ❖ Жилища, одежда, быт. ❖ Нравы.

Наследственные и другие права

Мономах, пытаясь прекратить безначалие и раздробленность в Руси, учредил княжеские советы, но они не смогли предотвратить междоусобицы. Причиной вражды стало спорное право наследования. По древнему обычаю не сын, а брат умершего государя или старший в роду становился его преемником. Мономах, начавший княжить по воле народа в столице после смерти Святополка-Михаила, нарушил этот обычай.

Но, несмотря на внутренние междоусобицы, Русское государство еще оставалось могущественным, преуспевало в воинских делах, в торговле, в образовании. В те времена еще действовал древний рюриковский устав. В Новгороде, как почти и повсюду, князь судил, наказывал и давал власть тиунам¹, объявлял войну, заключал мир, налагал дань. Однако граждане столицы пользовались свободой вече² и нередко останавливали государя, давали ему советы, выдвигали требования, а иногда решали его судьбу. Этого права не имели жители других городов, пригородов. Но и в столицах на вече могли судить только старейшие или нарочитые³, бояре, купцы, воины.

---

¹ *Тиун* — низший судья, приказчик, правитель в Древней Руси, вообще должностное лицо. В Правде Русской есть тиун сельский и тиун дворский.

² Вопрос, что такое вече, исследовался ученым Н.Я. Фрояновым, который доказывает, что вече было органом народной власти. Но не знати.

³ *Нарочитый* — значительный, отличный, именитый.

| Правда Ярослава¹

«Правда Ярослава», или «Русская правда»², — это сборник постановлений на основе права своего времени. Этот сборник отражает быт и нравы России XI–XII в. Статьи, составляющие сборник, карают за убийства, за поджоги, за уничтожение скота.

Ярослав отменил некоторые законы, существовавшие на Руси до него, что-то поправил и впервые издал письменные законы на славянском языке.

Устав Ярослава защищает личную собственность и неприкосновенность личности. «Кто убьет человека, — гласит одна из статей, — тому родственники убитого мстят за смерть смертию; а когда не будет мстителей, то с убийцы взыскать деньгами в казну...».

За боярина или другого именитого гражданина взыскивали 80 гривен, за всякого «людина», т. е. свободного человека, — 40 гривен, а за убийство женщины — 20. За убийство боярского холопа платили 5 гривен.

«Если кто убьет человека в ссоре или в пьянстве и скроется, то вервь³, или округа, где совершилось убийство, платит за него пеню... Когда же убийца не скроется, то с округи или с волости взыскать половину виры⁴, а другую с самого убийцы... Ежели убийство сделается без всякой ссоры, то волость не платит за убийцу, но выдает его... с женою, с детьми и с именем».

Другими словами, жена и дети отвечали за проступок мужа, так как считались его собственностью.

Ярославовы законы устанавливали разную плату за удар мечом, палицей, тростью, каким-либо легким предметом или просто рукой. Также предусматривалось наказание за выдернутый клоч бороды, за выбитый зуб, за другие увечья.

¹ Цитируется по: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

² Некоторые ученые считают, что в основе приписываемой авторству Ярослава первой части «Русской правды» лежит более древний устав и что остальные части были разработаны его детьми и другими авторами.

³ *Вервь* — здесь сельская община, занимающая значительную территорию, или вообще общинная территория.

⁴ *Вира* — денежный штраф за убийство свободного человека. Взимание виры заменило обычай кровной мести.

Тяжким преступлением считалось воровство скота. За поджог дома или гумна¹ поджигателя выдавали князю со всем его имением, из которого хозяину возмещался убыток.

Убийство вора не считалось убийством, если он был убит при факте воровства; но считалось убийством, если его уже схватили или он был связан, а также во время бегства.

Если кто-то без разрешения сядет на чужого коня, то вынужден будет заплатить хозяину полную стоимость лошади.

Если у кого-то пропадали чужие товары или деньги от стихийного бедствия или он подвергся ограблению, то ему, входя в его положение, давали рассрочку, чтобы он мог постепенно расплатиться.

Чужеземцы имели преимущества перед русскими на российской земле. Так, если дело шло о побоях, то чужеземца нельзя было обвинить без семи свидетелей, хотя за избиение русского достаточно было иметь двух свидетелей.

Законы Ярослава определяли и права наследования имущества, по которым отцовский двор всегда без раздела принадлежал меньшему сыну. Вдова не являлась наследницей. Сестры ничего не получали, кроме того, что им давали на приданое братья. Если после отца оставались малолетние дети, а мать выходила снова замуж, то детей отдавали ближайшему родственнику с имением и домом.

Очень важно отметить, что в обычных сделках часто вместо законов служили честь и данное слово.

| Великокняжеский двор и войско

Восшествие князя на трон сопровождалось священными обрядами. Киевляне и новгородцы возводили князей на престол в Софийском соборе. Во время литургии князь стоял в шапке или в клобуке². Он дарил своим вельможам золотые цепи, кресты, гривны и возводил придворных в казначеи, ключники, постельничьи, конюшие и т. д.

То, что раньше называлось дружиной, при Андрее Боголюбском (1111–1174) стало называться двором. Двор состоял из бояр, отроков и мечников. Эти первые русские дворяне были основой войска. Каждый город имел особых ратников, пасынков, или отроков боярских (названы так

¹ *Гумно* — помещение, сарай для сжатого хлеба. Площадка для молотбы, ток.

² *Клобук* — высокий монашеский головной убор с покрывалом.

для отличия от княжеских), и гридней, или простых мечников. В особых случаях вооружались простые горожане или сельские жители. Сельские жители также должны были обеспечивать конницу лошадьми. После похода князь отбирал у воинов оружие для хранения до следующего раза.

Латы воины надевали только перед самой битвой, оружие возили в телегах, и неприятель иногда пользовался этим, нападая на безоружных людей. Малочисленное войско в открытом поле для защиты сооружало деревянные ограды из кольев и плетня. Русские также владели стенобитными орудиями, или пороками¹, для штурма.

Церковные уставы способствовали ратному духу наших предков. Например, воин освобождался от всякой эпитимии, если шел в поход. Княжеские сыновья уже в отроческом возрасте садились на коней и учились владеть мечом.

Однако часто воинское умение направлялось на междоусобные распри князей, и они разрывали государство, жгли селения, убивали безоружных.

| Торговля и Ганза

Торговля на Руси была довольно обширна.

С.М. Соловьев ссылается на Никоновскую летопись², когда говорит, что главным предметом русской торговли в Константинополе были невольники, которых доставляли скованными через пороги. Кроме рабов в Константинополь шли русские товары: мед, воск, меха. Те же товары везли из Руси и в Болгарию, а также в Переяславец Дунайский.

На богатом Востоке руссы продавали меха, которые там высоко ценились, и рабов, а в обмен брали дорогие камни, зеленый бисер, особенно любимый русскими женщинами, золотые и серебряные изделия, цепочки, ожерелья, булавки, кольца, пуговицы и т. д.

В Киев также каждый год приходили купеческие корабли из Константинополя. Богатые товары были настолько

¹ *Порок* — стенобитное орудие, таран. «Нача же Батий пороки ставити и бити на град» (*Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка*).

² *Никоновская летопись* — русский летописный свод XVI в. Названа по имени патриарха Никона, который владел одним из списков этого свода. Начальные сведения летописи о Русской земле основаны на «Повести временных лет», но в дальнейшем изложении были использованы различные местные источники, легенды и др.

важны для государства, что князья присылали войско к Киеву для защиты судов от половцев. Русские покупали соль в Тавриде и привозили в Сурож (Судак) драгоценные меха, чтобы обменять их у восточных купцов на шелковые ткани и пряности, вино, плоды, золото (как товар), серебро и коней, приводимых из Венгрии. Половцы, которые овладели почти всем Крымом, понимая свою выгоду, не мешали торговле.

Другим важным торговым путем были Каспийское море и Волга. Армяне выменивали у нас меха и кожи на персидские и другие товары, а болгары привозили сафьяны и юфть¹.

В XIII в. до семидесяти германских городов вступили в союз, известный в истории как Ганза². Союз утверждал правила взаимного сотрудничества и взаимопомощи в торговых делах и промышленности. Договором запрещалось ввозить в Русскую землю золото и серебро, но соображения выгоды заставляли их пренебрегать этим запретом, и они привозили в Новгород и золото и серебро.

Большую торговлю с Ригой, Голландией и с немецкими городами вел Смоленск. Об этом свидетельствует договор, который заключил в 1228 г. смоленский князь Мстислав Давидович.

Приводимые ниже выдержки из статей договора дают некоторое представление о нравах и о законодательстве всей древней России³.

| Торговый договор⁴

«Мир и дружба да будут отныне между Смоленской областью, Ригой, Готским берегом (Готландиею)⁵ и всеми немцами, ходящими по Восточному морю к взаимному удовольствию той и другой стороны. А если — чего Боже

¹ *Юфть* — сорт прочной и мягкой кожи.

² *Ганза* — этот союз возглавлял город Любек, существовал до 1669 г.

³ Существует еще один, более поздний договор Ганзы с Новгородом (1230), но считается, что он не был утвержден Новгородом. Н.М. Карамзин считает договор, заключенный смоленским князем в 1228 г., более достоверным.

⁴ Цитируется по: *Карамзин Н.М. История государства Российского*. Т. III. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

⁵ *Готландия* или *Геталанд* — южная часть Швеции с островами Эланд и Готланд.

избави — делается в споре убийство, то за жизнь вольного человека платить десять гривен серебра, пенязями (деньгами) или кунами... Кто ударит холопа, платит гривну кун; за повреждения глаза, отсечение руки, ноги и всякое увечье 5 гривен серебра; за вышибленный зуб 3 гривны серебра; за окровавление человека посредством дерева 1,5 гривны, за рану без увечья то же; кто ударит палицею, батоном, или схватит человека за волосы, дает 3/4 гривны. Если россиянин застигнет немца или немец россиянина у своей жены; также если немец или россиянин обесчестит девицу или вдову хорошего поведения, то взыскать с виновного 10 гривен серебра. Пенья за обиду посла и священника должна быть двойная. Если виновный найдет поруку, то не заключать его в оковы и не сажать его в темницу; не приставлять к нему и стражи, пока истец не дал знать о своей жалобе старейшему из единоплеменников обидчика, предполагаемому миротворцу. С вором, пойманным в доме или у товара, хозяин волен поступить, как ему угодно.

... Если холоп княжеский или боярский умрет, заняв деньги у немца, то наследник первого — или кто взял его имяне — платит долг.

... Испытание невинности посредством раскаленного железа дозволяется только в случае обоюдного на то согласия; принуждения нет. Поединки не должны быть терпимы; но всякое дело разбирается судом по законам той земли, где случилось преступление. Один князь судит немцев в Смоленске; когда же они сами захотят идти на суд общий, то их воля...

Въехав в город, гость немецкий дарит княгине кусок полотна, а тиуну волокскому перчатки готские; может купить, продать товар или ехать с оным из Смоленска в иные города. Купцы русские пользуются такою же свободой на Готском берегу...»

Этот договор упоминает и немецкая летопись, которая называет его благоприятным для ливонских купцов. Но россияне не забывали и своей выгоды. Например, освобождая чужеземных продавцов серебра и золота от всякой пошлины, они приумножали количество ввозимых драгоценных металлов. Важно отметить, что стоимость серебра по отношению к смоленской кожаной монете не повышалась со времен Ярослава до XIII в.

| Церковь и духовенство

После принятия и распространения христианства на Руси быстро росло и усиливалось влияние церкви на общественный строй. Знатное духовенство участвовало в делах правления, подчиняло своему суду семейные отношения.

Первые митрополиты избирались патриархом Константинопольским; последний, Илларион, был назначен русским епископским собором. Письменные документы свидетельствуют о том, что Владимир со смирением советовался с епископами по вопросам законодательства.

Выполняя свою основную задачу, которая заключалась в том, чтобы влиять на нравственность общества, церковь обращает особое внимание на семейные отношения. Духовенство выступило против всех прежних языческих обычаев. Церковь осуждала многоженство, похищение невест и браков между близкими родственниками, следила за тем, чтобы браки не совершались насильно. Духовенство преследовало сквернословие в семейном кругу, которое было распространено у языческих славян. Как говорит С.М. Соловьев, «то, что прежде подлежало суду семейному, теперь подлежит суду церковному».

Однако влияние христианских канонов ощущалось больше в верхних слоях общества и с трудом проникало в низы, которые были против вмешательства в свою семейную жизнь и не хотели отказываться от языческих обычаев. Часто люди больше верили волхвам, чем христианским проповедникам. Согласно летописи, в 1024 г. во время голода в Суздале волхвы убивали старых женщин, говоря, что они скрывают в своем теле съестные припасы. Ярослав, чтобы подавить мятеж, вынужден был часть волхвов казнить, а часть сослать в другие места.

Около церквей и монастырей кормились бедные, убогие и странники и их содержание зависело от тех средств, которые были в распоряжении этих монастырей и церквей.

В XIII в. русские имели перевод с греческого «Кормчей книги», которая служила для рассмотрения случаев, относящихся к совести христиан. Книга хранилась в Новгородском соборе.

| Монастыри и монашество

Считается, что монашество на Руси появилось рано. Так, известно, что киевский митрополит принимал Святослава и Болеслава Храброго в монастыре св. Софии, а во времена Ярослава были построены Георгиевский и Ирининский монастыри. Но в этих монастырях среди монахов еще не было подвижников.

Один христианин из Любеча по имени Антипа появился на горе Афон и постригся в одном из греческих монастырей под именем Антония¹. Антония отпустили на родину. Ему не понравилось жить ни в одном из киевских монастырей, и он поселился в пещере, вырытой митрополитом Илларионом в его бытность священником.

Более прославился другой подвижник по имени Феодосий². Родом Феодосий был из Приднепровья, но юность провел в Курске. Мальчик выучился грамоте и рано выбрал путь подвижничества. Тайком он пристал к паломникам и ушел из дома.

Феодосий ходил в рубище³ и постоянно молился. Но этого ему было мало, и он надел вериги⁴. Борьба между уважением к родителям и подвижничеству закончилась окончательным уходом Феодосия из дома. Феодосий по собственному желанию отверг монастыри и поселился в пещере Антония.

| Жилища, одежда, быт

В древних летописях можно найти описание теремов. Например, в Киеве был княжеский каменный терем с двором. Терем состоял из покоев, в которых была гридница, т. е. комната, где дружина собиралась на пир или на

¹ *Антоний Печерский* (982–1073) — основатель русского монашества.

² *Феодосий Печерский* (г. р. неизв. — ум. 1074) — церковный писатель XI в., один из первых игуменов Киево-Печерского монастыря. В своих поучениях и посланиях проповедовал основы христианской морали и определял нормы монашеского поведения.

³ *Рубище* — ветхая, рваная одежда.

⁴ *Вериги* — железные цепи, надеваемые на руки и тело аскетами и подвижниками.

совет, одрины¹, т. е. спальни. Хоромы² состояли из самого жилья или избы и клетей, т. е. холодных, летних покоев. Кроме клетей строились еще вежи или чердаки, а также голубники (голубятни). Во дворах были бани и медушки или медуши для хранения меда, а также колодцы. Дворы огораживались забором.

Традиционной обувью, которую носили в XI–XIII вв., были сапоги и лапти. Богатые носили сафьяновые сапоги с загнутыми кверху носами и с короткими голенищами. Материалом для одежды служили льняные и шерстяные самодельные ткани, парча, греческие паволоки³, меха.

Великие князья отличались пышностью одежды и носили на груди на золотых цепях кресты и панагии⁴, усыпанные драгоценными камнями и жемчугом.

Из летописных источников известно, что «Святослав носил в одном ухе золотую серьгу с двумя жемчужинами и рубином»⁵, а из одежды упоминается «плащ или кафтан с рукой в одном рукаве, а на другое плечо накинутый»⁶. Кафтаны подпоясывались поясами. Пояса могли быть золотыми, украшенными драгоценными камнями, шелковыми с серебряным и золотым плетением, а также кожаные и бархатные, но украшенные золотыми и серебряными бляхами, жемчугом и драгоценными камнями. Пояса не складывались, а надевались ровно. Были еще в обиходе кушаки. На пояса и кушаки вешались кинжалы и ножи.

На головах носили шапки наподобие колпаков или низкие с опушкой. Мужчины ходили с усами и бородами.

Русские женщины, как свидетельствовали арабы, носили на груди небольшие коробочки из различных металлов, к которым на кольце прикреплялся большой нож; шею женщин украшали серебряные и золотые цепи или ожерелья из зеленого бисера.

---

¹ *Одрина* — производное от «одр», т. е. кровать, постель, ложе.

² *Хоромы* — общее название дома, большой постройки.

³ *Паволок* — бумажная или шелковая дорогая ткань. «Прииде Олег к Киеву, к своему зятю Игорю, несый злато и паволоки, овощи и вина и всякое узорочие» (*Даль Вл.* Толковый словарь живого великорусского языка).

⁴ *Панагия* — иконка, носимая на груди.

⁵ *Лев Диакон* (ок. 905 — г. см. неизв.) — византийский историк.

⁶ *Ибн-Фадлан, Ахмед* — арабский путешественник и писатель первой половины X в.

Простой народ одевался просто. Мужчины ходили в зипунах¹ из толстой ткани, женщины — в паневах².

Еще русские любили бани, чего не понимали и над чем смеялись южные жители. Бани были известны с глубокой древности, о чем упоминает летописец Нестор. «Накалив печь в деревянных банях, — сообщает летописец, — входили туда нагими и там обливались водой; потом брали розги³ и начинали сами себя бить, и до того секли, что едва выходили живыми; но потом, окатившись холодной водой, оживали».

Ездили наши предки на повозках, которые назывались возами. Летние и зимние повозки одинаково назывались санями.

Русские любили рыбную ловлю и охоту, как псовую, так и соколиную. Охотничьи собаки и ловчие птицы очень ценились. Любили также пиры.

В пищу употребляли хлеб, мясо диких и домашних животных, в том числе и конское. Ели рыбу, сыр, овощи, пшеничные и овсяные кисели, которые назывались цежью (от цедить). Пили вино, мед, квас.

В обиходе пользовались простой посудой: кадями, лукошками, ведрами, бочками. Ложки были деревянные и серебряные.

Князья держали поваров.

Жители разводили огороды, что позволяло им иметь свежие овощи.

| Нравы

С укреплением христианства распространялась набожность. Князья, вельможи, купцы строили церкви, основывали монастыри и часто сами уходили в них от мирской суеты.

Священнослужители порицали злодеяния и предостерегали правителей от совершения недостойных поступков, вступались за обиженных. Русские, следуя старинному обычаю, любили веселье, музыку, пляски, не отказывались от вина, но почитали трезвость, считая ее добродетелью;

¹ *Зипун* — старинный русский кафтан без ворота, обычно из толстого сукна. Носился как верхняя одежда крестьянами.

² *Панева* — женская шерстяная юбка разных цветов.

³ Вероятнее всего, Нестор назвал розгами веники, которыми пользовались для парения.

имели наложниц, но за оскорбление целомудренности женщины мужчина наказывался как убийца.

И.Е. Забелин пишет, что «... дочь-девица имела участие во всех событиях своей семьи; что, покидая семью родительскую при выходе замуж, девушка однако не прерывала связи с нею; что воспитанная в общем кругу родной семьи, одинаково согретая любовью отца и матери, русская женщина этого времени (до монголов), являясь женою, стоит нравственно на одном уровне с мужем... ладой зовет жена мужа в языке народном. Равна жена мужу в законе: кто убьет жену — тот же суд, что за мужа»¹.

Н.М. Карамзин приводит слова летописцев XIII в.², которые сетуют на то, что прошли времена, когда российские государи почитали умеренность: «Прошли те благословенные времена, когда государи наши не собирали имения, а только воевали за отечество... не угнетали людей налогами и довольствовались одними справедливыми вирами, отдавая и те своим воинам, на оружие... Тогда жены боярские носили не золотые, а просто серебряные кольца. Ныне другие времена!».

Характерно представление иностранцев о Руси XII в. В частности, историк испанец Вениамин³, подробно описавший в конце XII в. многие азиатские и европейские страны, о Русской земле сказал только то, что «она весьма пространна, что в ней много лесов и гор и что жители от чрезмерного холода зимой не выходят из дома, ловят соболей и торгуют людьми».

---

¹ Здесь, однако, закон «Русской правды» говорит вообще об убийстве женщины, а не о жене мужа.

² Воскресенская летопись в собственном переводе Н.М. Карамзина.

³ *Вениамин Тудельский* (нач. XII в. — после 1173 г.) — средневековый путешественник родом из Наварры, один из первых исследователей Востока.

Глава 4

РОССИЯ В ПЕРИОД ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ (XIII–XV веков)

Европа и Россия. ❖ Нравственная сила русского народа. ❖ Падение нравственности. ❖ Правление. Начало самодержавия. ❖ Правосудие. ❖ Торговля и деньги. ❖ Положительная роль духовенства и церкви. ❖ Обычаи и одежда XIII века. ❖ Просвещение и русский язык.

Европа и Россия

Н.М. Карамзин пишет, что в XI в. Россия не уступала в развитии европейским державам. Она имела те же законы, обычаи и уставы, которые были привнесены варяжскими или немецкими князьями. При Ярославе Мудром в России утвердились христианство и государственный порядок. Наше государство имело законы, торговлю, многочисленное войско, флот, гражданскую свободу. Однако междоусобные войны подрывали силы страны, задерживая ее культурное развитие. Европа стремилась к просвещению, а мы стояли на месте. Со второй половины XI в. Европа двигалась вперед, а Россия со времен Ярослава до нашествия Батыя страдала от постоянных княжеских междоусобиц, что тормозило ее общее развитие. К XIII в. мы уже отставали от Запада.

Нашествие хана Батыя еще больше отбросило Россию назад. Это событие отрезало нас от Европы в то время, когда народ в ней освобождался от рабства, быстро развивались мореплавание и торговля, появлялись университеты, войны стали вестись более цивилизованно, потому что улучшились нравы, и воины отличались милосердием и великодушием к слабым. В европейском быту чтись обходительность, учтивость. России же в это время было не до этого: она изо всех сил пыталась устоять перед монголами и выжить.

Нравственная сила русского народа

Судьбу России на два с лишним столетия решил Угедей¹, ставший великим ханом после кончины Чингисхана (1229). Это он послал своего племянника Батыя² с трехсоттысячным войском покорить северные земли от Каспийского моря (1236).

После первого столкновения и поражения русских дружин при Калке (1223) прошло всего несколько лет. Монголо-татары подготовились к большому походу, а военная мощь России была ослаблена феодальной раздробленностью. Несмотря на это русский народ везде оказывал отчаянное сопротивление многочисленным татарским ордам.

В 1237 г. огромное войско татар осадило Рязань. Не имея помощи со стороны других княжеств, защитники Рязани в течение 7 дней отражали натиск превосходящих сил. Татары все время бросали на штурм Рязани свежие силы, а жители города уже едва могли стоять от усталости, но оружия из рук не выпускали. Наконец воины Батыя проломил стены стенобитными орудиями, подожгли крепость и вошли в город. Татары убили князя Юрия Всеволодовича (1188–1238), его жену, мать, побили бояр. Они истребляли горожан, насиловали монахинь и женщин в присутствии мужей и матерей, сжигали священнослужителей. Сохранилось предание о подвиге рязанца Евпатия Коловрата. Евпатий находился в это время в Чернигове. Узнав о нашествии Батыя, он с воинами, которых было всего 1700 человек, бросился вслед уже покинувшему Рязань Батю и смял его задние полки. Татары были в ужасе, подумав, что в Рязани восстали мертвецы. Но горсть храбрецов не смогла одолеть огромную армию. Евпатий погиб со своей дружиной. В живых осталось всего несколько человек. Батый, пораженный мужеством русских, приказал отпустить их.

Другой пример беспредельной храбрости показали жители городка Козельска. Когда молодой козельский князь Василий, прозванный Козля, узнал о приближении татар, он вместе с жителями на сходе постановил обороняться за веру и отечество до последней капли крови: «лучше... по-

¹ *Угедей* или *Октай* (ок. 1185–1241) — старший сын Чингисхана и его преемник. Великий хан 1229–1241 гг., основатель династии Юань.

² *Батый* (*Бату*) (гр. неизв. — ум. ок. 1255) — монгольский хан, основатель Золотой Орды. Завоеватель Восточной Европы в XIII в. Внук Чингисхана.

мереть, нежели веру поругать», — решили на сходе. Татары семь недель стояли перед городом и бессильны были сломить упорство защитников. Ночью козельцы сделали вылазку, напали на татарское войско, заставили татар бежать, перебив 4000 вражеских воинов. Увидев, что козельцев мало, татары одолели их и всех перебили. Войдя в город, Батый не пощадил никого, ни женщин, ни детей. Впредь хан велел называть город не Козельском, а Злым городом, где потерял трех своих знатных военачальников и много войска.

Н.М. Карамзин приводит такую историю из поздних летописей: «Юрий Рязанский, оставленный великим князем, послал сына своего, Феодора, с дарами к Батыю, который, узнав о красоте жены Феодоровой¹, Евпраксии, хотел видеть ее; но сей юный князь ответствовал ему, что христиане не показывают жен злочестивым язычникам. Батый велел умертвить его; а несчастная Евпраксия, сведав о погибели любимого супруга, вместе с младенцем своим, Иоанном бросилась из высокого терема на землю и лишилась жизни...».

| Падение нравственности

Послы из Орды и баскаки² творили произвол в России и относились к нам как к слугам, с презрением. Русский народ нравственно унижался, и это заставляло людей хитрить, обманывать татар, а обманывая татар, научились обманывать и друг друга. Откупаясь от татар деньгами, мы становились корыстолюбивыми, забыли о гордости, не обращали внимания на обиды, у нас притупилось чувство стыда.

Время от Василия Ярославича (1241–1276) до Ивана I Калиты (г. р. неизв. — ум. 1340) является самым мрачным в нашей истории. Законом стала сила. Процветали грабежи и воровство. Грабили чужие, грабили свои. Дмитрию Донскому пришлось установить смертную казнь, которая до того времени была неизвестна древним россиянам, но другого способа справиться с преступниками не было. Если раньше можно было удержать людей от воровства денежным штрафом, то в XIV в. воров нужно было вешать... Татары ввели у нас чуждые для россиян телесные наказа-

---

¹ Известно, что Батый узнал об этом из доноса одного рязанского вельможи.

² *Баскак* — монгольский военачальник в покоренной стране, ведавший сбором дани и учетом населения.

нии; за кражу клеймили, за проступок перед государством секли кнутом.

Злоба, страх, ненависть сильно изменили наши нравы.

| Правление. Начало самодержавия

Ханы правили нами, оставаясь в стороне, не вмешивались в наши дела, а только требовали дани и повиновения. В результате мы смогли сохранить свой быт, свою самобытность и даже то зло, которым стало монгольское иго, в конце концов пошло нам на пользу.

Россиян угнетало иго татар, и они всегда были полны решимости свергнуть его, но без согласия и храбрости, которую мы тоже растеряли, это сделать было невозможно. Князья пресмыкались перед Ордой: ездили туда за милостью, возвращались грозными властителями и правили от имени хана. Вече как форма народного законодательства перестало существовать. Города теперь не имели права выбирать тысяцких.

Во время, когда начала усиливаться Москва, когда усилилась власть великого князя, стало утрачиваться достоинство бояр, считавшихся ранее независимыми и составлявших аристократию. Теперь нужно было повиноваться одному государю, иначе можно было прослыть бунтовщиком или изменником. Так рождалось самодержавие в России. И это явилось положительным фактором для судьбы нашего государства.

Для освобождения от нашествия татар требовалась единая рука. Боярская власть всегда рождала смуты, бояре же являлись и подстрекателями княжеских междоусобиц; они даже судились с князьями в Орде, пороча их перед ханом. Поклоны Орде были унижительны для российской гордости, но, как говорил историк Н.М. Карамзин, «спасительны для бытия и могущества России».

Самодержавие явилось шагом вперед по пути к независимости России.

| Правосудие

Правосудие того времени не имело твердого закона и зависело всецело от того, кто судил. От наместников московского государя зависели дворские, которые судили холопов, и сотники, судившие поселян. Тяжбы между

подданными двух разных княжеств разбирались боярами, выбираемыми двумя сторонами, а в случае несогласия сторон назначался третейский суд, решение которого было обязательным для исполнения. «Русская правда» потеряла законную силу; вместо ее уложений действовали наказания судьям, короткие и неопределенные.

С 1228 г. в России в случае сомнительного доноса¹ действовали законные поединки как способ доказать судьям свою невиновность и назывались полем. В Европе это получило распространение как искушение посредством огня и воды. Этот обычай был несовместим с уставом христианской веры, и духовенство выступало против него. В 1410 г. митрополит Фотий писал новгородскому архиепископу Иоанну, что всякий, кто умертвит человека в бою, должен отлучаться от церкви на 18 лет и что иереи не имеют права отпевать убитых. Но этот древний обычай действовал вопреки церковным запретам и рассудку.

В Псковской грамоте определяются некоторые денежные штрафы и расчеты. Например, за вырывание бороды виновный должен был заплатить 2 рубля; объявляются недействительными купля, продажа или мена, совершаемые в пьяном виде; запрещается княжеским людям содержать корчмы и торговать медом (т. е. должностному лицу запрещалось заниматься предпринимательством), женщинам запрещалось нанимать за себя судебных поединщиков. Новгородская грамота содержит постановления, по которым можно заключить, что мужья отвечали за своих жен, а за вдов отвечали сыновья; что холопы имели право свидетельствовать только против холопов; что никто не должен был лишаться свободы, пока его не осудили; истец и ответчик подвергались значительному штрафу, если оскорбляли друг друга или судей; уличенный в незаконном захвате имущества платил штраф великому князю и Новгороду, а сумма штрафа увеличивалась в зависимости от повышения знатности или состояния преступника. Например, боярин платил 50 рублей, простой житель — 20, а юный горожанин — 10 рублей.

С XI в. наше гражданское законодательство оставалось примитивным и мы ничуть в этом не продвинулись вперед. Духовный суд был не лучше гражданского. Таким же было

---

¹ Это отражено в Псковской и Новгородской судебных грамотах. «Русская правда» об этом не упоминает.

правосудие и в других европейских странах, но к XV в. Европа с ее римским правом и законодательными учреждениями значительно опередила нас.

| Торговля и деньги

В XIV и в XV вв. для торговли появились новые пути: с Востоком через Орду, с Константинополем и с Западом через Азов по Днепру. Купцы везли шелковые ткани в Москву из Азова, продавали немецкие сукна, которые получали из Новгорода. За иноземные товары мы платили мехами.

Купцы из Орды привозили в Москву, Тверь, Ростов азиатские товары и лошадей, а в обмен брали кроме мехов ловчих птиц, соколов и кречетов, доставляемых по Двине. Теперь, когда утратил значение Греческий торговый путь¹, место Болгарского царства заняла Казань. Ханы поощряли нашу торговлю, разумно полагая, что если мы будем богаты, то и дань в Орду будет поступать исправно. Н.М. Карамзин упоминает Марко Поло, побывавшего в 1270 г. в Татарии, Персии и на берегах Каспийского моря. Великий путешественник говорит о холодной России, отмечает, что жители ее белы и хороши лицом и что Россия богата собственными серебряными рудниками. Однако в России рудников тогда не было, но серебро действительно имели в достаточном количестве, а получали мы его от немецких купцов через Югру из Сибири. Витовту, например, мы заплатили около 60 пудов серебра, что считалось по тем временам очень много, а новгородцы обещали Михаилу Тверскому 6000 фунтов серебра. Сколько серебра мы платили ханам, точно неизвестно, но в 1384 г. с каждой деревни, состоявшей тогда всего из двух-трех дворов, собиралось около 12 золотников серебра; кроме того, земледельцы, кузнецы, рыбаки, лавочники вносили по гривне (более двух золотников серебра) в казну. Частично дань возвращалась к нам через торговлю.

---

¹ «Путь из варяг в греки и из грек по Днепру» — система речных путей в Древней Руси, связывающих Черное море с Балтийским. Письменные материалы говорят об этом пути начиная с IX в., а археологические еще раньше (IV–VI вв.). Этот путь имел большое значение для восточных славян. Путь от Киева до Царьграда (Константинополя) проходили за 30–40 дней. В XI–XII вв. этот путь утратил свое значение.

Для внутренней торговли новгородцы производили лен и хмель, жители Нового Торжка — кожи, Галицк и Двинск — соль. Большую долю во внутренней торговле составляли хлеб и рыба.

Купцы обогащались от частых неурожаев, в то время как простой народ беднел и бедствовал.

| Положительная роль духовенства и церкви

Н.М. Карамзин, говоря о пользе, которую наш народ извлек из нашествия татар, делает на первый взгляд парадоксальный вывод о том, что «Москва... обязана своим величием ханам».

Ханы притесняли народ, но покровительствовали церкви, благоволили к ее служителям, поощряли митрополитов и священников, снисходительно относилась к православным церковным службам. Хань под угрозой смертной казни запрещали своим подданным грабить монастыри.

Церковь обогащалась добровольными вкладами. Каждый состоятельный человек перед смертью отказывал что-то церкви. Владения церкви были освобождены как от княжеских налогов, так и от налогов Орды. Иноки богатели. Они занимались торговлей и освобождались от купеческих пошлин.

Людей привлекали тихие безопасные обители, где они могли бы укрыться от насилия и бедности.

Митрополиты выступали посредниками в княжеских спорах, и вообще церковь смягчала нравы и проповедовала христианские добродетели. И как бы ни поощряли ханы служителей русской церкви, церковь оставалась на стороне своего народа, благословляла россиян на «смерть и на победу». Летопись рассказывает, как митрополит Иона после ухода Василия Темного (1415–1462) из осажденной Москвы взял на себя ответственность за Москву, обещая отстоять ее или погибнуть вместе с народом.

| Обычаи и одежда XIII века

Россияне называли татарские обычаи погаными. Нам более близкими были византийские обычаи, освященные христианством. К тому же мы осознавали свое превосходство над народом кочующим. В результате этого россияне после ига оставались более европейцами, чем азиатами. Но

за 250 лет Европа сильно изменилась, а мы нет, хотя одеждой и обычаями мы не очень отличались от европейских народов. Если у древних славян в характере и оставалось что-то азиатское (и, по выражению Н.М. Карамзина, оно «являет и доныне», т. е. до сих пор присутствует в нас), то не все это было следствием татарского влияния. Дело в том, что древние славяне позже всех других европейских народов отошли от Востока.

Почему-то считается, что у татар мы научились угнетать женщин, торговать людьми, терпеть холопское унижение, брать взятки. Однако все это присутствовало у россиян и до татар...

В XIII в. наряд изменился незначительно. А.В. Терещенко ссылается на Карпини¹, который свидетельствует, что замужние женщины носили длинные и широкие платья без застежек спереди, голову прикрывали кокошником², придававшим величественность женщине. Кокошник обшивался пурпурным или темно-красным материалом. Девушки и женщины из простого сословия одевались как мужчины и часто их невозможно было различить. И те и другие носили длинные красные платья, опоясанные лентой с левой стороны и тремя лентами с правой. Косы девиц иногда достигали пят.

Другой иностранный путешественник XIII в. сообщает, что платья женщин у колена снизу обшивались опушкой из меха горностая или других мехов. Мужчины носили епанчи³, головы покрывали высокими остроконечными шапками из войлока.

Но вообще русская одежда, по свидетельству того же путешественника, не особенно отличалась от европейской.

| Просвещение и русский язык

Греция до самого своего падения способствовала образованию России, давая нам книги. Известная в ученом мире московская патриаршая библиотека была создана митрополитом во время господства татар. Библиотека эта

---

¹ *Плано Карпини, Иоанн* — францисканский монах. В 1245 г. был отправлен папой Иннокентием IV на Восток. Оставил описание путешествия со сведениями о странах, которые видел.

² *Кокошник* — старинный русский женский головной убор в виде округлого щитка вокруг головы.

³ *Епанча* — длинный и широкий старинный плащ.

имела не только церковные книги, но и другие греческие произведения. Наше знатное духовенство постоянно было связано с Царьградом, знало язык эллинов¹ и способствовало просвещению. Наиболее любознательные искали знания в монастырях. Именно там хранилась наша история, которую писали монахи, снабжая ее своими наставлениями с позиций христианства и нравственности, как они ее понимали. Кроме церковных книг у нас были от греков всемирные летописи, исторические, а также поучительные повести и басни. Но кроме греческих произведений у нас были и собственные.

Русский язык именно в XIII–XIV вв. стал более чистым и правильным. Писатели того времени придерживались грамматики церковных книг, но иногда пользовались церковными словами и в разговорной речи. В сравнении с другими европейцами мы справедливо казались невеждами, но Россия, находившаяся столько времени под татарским игом, сумела оправиться от его последствий и стать великой самобытной державой.

Если говорить о татарских словах, то их осталось в нашем языке не так много, как иногда считают. Н.М. Карамзин, например, насчитывает не более 40–50. Но в нашем словаре достаточно много других восточных слов, которые есть и в других славянских языках, а что-то мы заимствовали у хазаров, печенегов, половцев, сарматов, скифов. К тому же кочующий народ и не смог бы серьезно обогатить наш язык.

---

¹ Эллины — древние греки.

Глава 5

РОССИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Единовластие российского правителя. ❖ Бездорожье России. Москва. ❖ Падение Новгородской республики. ❖ Суды и наказания. ❖ Торговля. ❖ Климат и дары природы. ❖ Жилище. ❖ Обычаи и нравы россиян. ❖ Обычаи знати и гостеприимство. ❖ Еда и питье. ❖ Одежда. ❖ Женщина XVI века. ❖ Рабство. ❖ Язык и письменное слово.

Единовластие российского правителя

Россия этого времени была как бы открытием для Европы. Послы и путешественники ехали в Москву, с любопытством наблюдали россиян и описывали в книгах их характер, быт, нравственные устои, обычаи народа и двора. Таким образом, уже в первой половине XVI в. история России была известна в Европе.

Иностранцев удивляло единовластие российского государя. Барон Герберштейн¹ отмечал: «... жизнь, достояние людей, мирских и духовных, вельмож и граждан, совершенно зависит от его воли... русские уверены, что великий князь есть исполнитель воли Небесной. Обыкновенное слово их: «так угодно Богу и государю»; «ведает Бог и государь». Усердие сих людей невероятно. Я видел одного из знатных великокняжеских чиновников, бывшего послом в Испании, седого старца, который, встретив нас при въезде в Москву, скакал верхом, суетился, бегал, как молодой человек; пот градом тек с лица его. Когда я изъявил ему свое удивление, он громко сказал: «Ах, господин барон! Мы служим государю не по-вашему!».

¹ *Герберштейн, Сигизмунд, барон* (1486–1566) — немецкий дипломат и путешественник. Дважды посещал Москву (1517, 1526). В 1549 г. выпустил книгу «Записки о московитских делах», в которой, пользуясь летописными материалами, излагал древнейшую русскую историю, а также описывал экономику, быт и религию России того времени.

Никто из приближенных не мог перечить государю. Сами советники заявляли, что все, что делает государь, он делает по воле божьей. Поэтому и сам государь, когда к нему обращались с просьбами по какому-нибудь делу, например, просили за пленного, отвечал: «Если бог повелит, то освободим».

По этому поводу Герберштейн восклицает: «Неизвестно, или народ по своей загубелости требует себе в государи тирана, или от тирании государя самый народ становится таким бесчувственным и жестоким»¹.

Бездорожье России. Москва

Путешественники того времени говорили о России как о малонаселенной стране по сравнению с другими европейскими странами. В России были редкие поселения, она изобиловала степями, непроходимыми лесами, пустынными, едва обозначенными дорогами. Иноземцы с ужасом говорят о наших распутицах, шатких мостах, неудобствах в пути и опасностях. Но в то же время они с похвалой отзываются о нашей почтовой службе. Из Новгорода в Москву, например, можно было добраться за 72 часа. Проезд 20 верст стоил 6 денег. На учрежденных ямах² было множество лошадей. Усталых лошадей бросали на дорогах и брали свежих в ближайшем селении или у проезжих.

Ближе к столице путешественники уже встречали больше поселений и людей. По дорогам двигались обозы, поля и луга были обработаны и ухожены.

Итальянский дипломат Амброджо Контарини³, который посетил Москву в 1476 г., писал: «Город Москва расположен на небольшом холме; он весь деревянный, как замок, так и остальной город. Через него протекает река Моско. На одной стороне ее находится замок и часть города, на другой — остальная часть города. На реке много мостов, по которым переходят с одного берега на другой...»⁴.

¹ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

² Ям — в старину почтовая станция, где проезжающие меняли лошадей.

³ Контарини, Амброджо (г. р. неизв. — ум. 1499) — венецианский дипломат. По пути из дипломатической поездки в Персию в 1476 г. посетил Москву. В 1487 г. издал описание путешествия, где сообщил интересные сведения о Русском государстве.

⁴ Там же.

Но уже менее чем через полвека Москва поражала блеском куполов многочисленных храмов. Впечатляли красотой башни и белые кремлевские стены. Редкие каменные здания окружали деревянные дома, утопающие в зелени садов.

На Яузе стояло много мельниц. Некоторые улицы были узкими и грязными, но из-за большого количества садов и чистого воздуха в Москве не знали заразных болезней. По сведениям, которые приводит Н.М. Карамзин, в 1520 г. в столице насчитывалось 41 500 домов и предположительно более 100 000 жителей. Самые знатные люди, митрополит, князья и бояре жили в Кремле и в огромных домах на разных улицах.

Кузнецы и другие ремесленники жили в слободах на большом расстоянии друг от друга, так как они пользовались огнем и могли быть опасны в пожарном отношении.

Москва не была достаточно укреплена стеной или рвом, но в некоторых местах она перекрывалась положенными поперек бревнами и ночью покой граждан оберегали сторожа и после определенного часа никто пройти эту преграду не мог. Если кого-то после запретного времени ловили сторожа, его били, обирали или сажали в тюрьму, конечно, если это не был человек именитый. Таких людей сторожа обычно провожали до их жилищ.

| Падение Новгородской республики

Важным нравственным событием второй половины XV в. явилось падение Новгородской республики.

Новгородцы гордились своей независимостью в течение веков. Как государство Новгородская республика возникла в первой половине XII в. и имело самостоятельное вечевое правление.

Новгород известен был в России и Европе как государство народное, имевшее демократическое правление, так как вече было не только законодательной, но и высшей исполнительной властью. Вече избирало и меняло не только посадников, тысяцких, но и князей. Новгородское вече, конечно, не могло не зависеть от власти князей и епископов, но народное влияние было преобладающим и не распространялось разве что только на княжескую дружину.

Область Новгорода Великого занимала северо-западную часть России до Белого моря и Уральских гор и включала Псковскую, Архангельскую, Пермскую, Тверскую, Ярославскую, Вятскую и некоторые другие области.

В Новгород стекалось огромное количество купцов из Литвы, Польши, Швеции, Дании, Германии. Во владении Новгорода находились Двинское и Вологодское княжества, ему также принадлежала половина Торжка, и они приносили значительную прибыль от мехов, воска, меда и обилия рыбы. Иностранцы привозили металлы, соль, сукна, полотна, вино и др.

С усилением Литвы новгородцы искали в ней опору против Москвы, хотя в борьбе московских князей с тверскими Новгород занимал сторону Москвы. Военной силы Новгорода часто не хватало, и он откупался деньгами то от Москвы, то от Литвы.

К середине XV в. Новгородская республика стала препятствием на пути феодальной раздробленности на Руси. В ноябре 1471 г. московское войско разбило новгородское ополчение на реке Шелони, и Новгород стал «отчиною» Москвы.

Лишив Новгород свободы, царь приказал перевезти в Московский Кремль и вечевой колокол, который собирал новгородцев на площадь для решения общих дел. Ссылаясь на историка Длугоша¹, Н.М. Карамзин говорит, что Иван вывез из Новгорода несметное богатство, 300 возов серебра, золота, драгоценных камней, а также большое количество тканей, мехов и др.

Так пала Новгородская республика, которая просуществовала более 300 лет. С падением новгородской свободы упала и торговля.

В 1478 г. произошло окончательное включение Новгорода в состав Русского централизованного государства.

| Суды и наказания

Иноземцы отмечали простоту наших законов и суда, но вместе с тем замечали, что судьи не боялись и не стыдились за деньги судить в пользу имущего, так что бедный чаще богатого оказывался у нас виновным в тяжбах. Истории известен такой случай. Великому князю Василию донесли, что один московский судья, взяв деньги с истца и ответчика, обвинил того, кто ему меньше дал. Судья, представ пе-

---

¹ *Длугош, Ян* (1415–1480) — польский историк, сторонник господства церкви над светской властью. Автор большого труда «История Польши», где использовал летописи литовские, русские, чешские и др.

ред великим князем, этого не отрицал. «Государь, — сказал он с невинным видом, — я всегда верю лучше богатому, нежели бедному, потому что он меньше нуждается в чужом». Василий в ответ на это только улыбнулся, а судья не понес тяжелого наказания.

Как и в древности, вся законодательная и судебная власть в России того времени принадлежала государю. Мирская власть распространялась и на духовенство. Митрополит жаловался на уголовных судей, которые приговаривали священников к кнуту и виселице, но судьи отвечали, что они казнят не священников, а негодяев по древнему обычаю отцов.

Известно, что в России применяли жестокие пытки для того, чтобы преступник сознался в злодеянии и указал своих подельников. По свидетельству иноземных писателей, воров били по пяткам, обливали ледяной водой, загоняли деревянные спицы под ногти. Если была доказана вина преступника, то его могли и повесить. Но такое суровое наказание применялось не часто и лишь по отношению к самым ужасным преступлениям.

Кража и даже убийство редко карались смертью, если они только не совершались с целью разбоя. Но если кто поймал вора при краже и убил его, то он освобождался от наказания, если доставлял убитого на двор государя и объявлял, как все произошло. Н.М. Карамзин делает заключение, что этот обычай пришел к нам вместе с татарским игом, вместе с кнутом и телесными наказаниями.

| Торговля

Торговля конца XV — начала XVI в. в России процветала. Из Европы везли серебро в слитках, сукна, золото, медь, зеркала, ножи, иглы, вина. Из Азии получали шелковые ткани, парчу, ковры, жемчуг, драгоценные камни. Россия продавала: в Германию — меха, кожи, воск; в Литву и Турцию — меха и моржовые клыки; в Татарию — седла, уздечки, холсты, сукна, одежду, кожи в обмен на азиатских лошадей. Но из России не разрешалось вывозить оружие и железо.

В Москве иноземцы должны были сначала показать свои товары великому князю, и он выбирал себе то, что ему нравилось, покупал и разрешал продажу остальных товаров. По сравнению с ценами в Германии в России многие вещи были дешевле. Лучшие меха шли из Сибири.

За соболя иногда платили 20–30 золотых флоринов¹, за черную лисицу, из которой делались и боярские шапки, — 15. Пользовались спросом и бобры. Дорогими были волчьи меха, дешевыми — рысьи. Горностаи стоил 3 или 4 деньга², белка менее двух. С ввозимых и вывозимых товаров в казну брали пошлину в среднем семь денег с рубля.

По свидетельству иноземцев, во времена Ивана III продавали огромное количество говядины и свинины; за один маркет³ его можно было получить более трех фунтов. Мясо продавали не на вес, а на глазок: четыре фунта мяса можно было купить за 15 копеек. Ягненка в то время можно было купить за 10 копеек. Курица, утка и другая домашняя птица стоила в то время копейку серебром за штуку, гуся — за три марка, а 70 куриц — за один червонец.

В России продавали также много зайцев, но другой дичи было мало. Зато в большом количестве продавали дикую птицу. Иностранцы отмечают наличие большого количества огурцов, лесных орехов, диких яблок, но говорят об отсутствии других плодов.

В конце октября в Москве замерзала река и на ней строили лавки для различных товаров. Ежедневно в течение всей зимы на льду выставлялось большое количество зерна, мяса, дров, сена и других товаров.

К концу ноября хозяева забивали коров и свиней и везли продавать туши в город. Хранились же целые туши, а также рыба и птица на речном льду, так что люди могли есть мясо в течение более чем трех месяцев.

На льду устраивались конские бега и другие состязания, на которых люди ломали себе шеи.

Климат и дары природы

Иностранцы говорят о Московской области как о не очень плодородной из-за неблагоприятного климата. Холода бывали такими, что слюна замерзала, не долетев до земли. В 1526 г. отмечался такой мороз, что гонцов или ездовых находили замерзшими в повозках. Некоторые

¹ *Флорин* — западноевропейская золотая монета (были и серебряные). Сначала появилась во Флоренции. То же, что *гульден* в Нидерландах.

² Русская серебряная монета XIV–XVIII вв. Являлась сотой частью московского рубля, к середине XV в. упала в весе.

³ *Маркет* — немецкая денежная единица XV в., меньше рубля.

крестьяне, которые вели скот в Москву из ближайших деревень на веревке, замерзали по дороге вместе с этим скотом. Напротив, лето 1525 г. выдалось настолько жарким, что солнцем были выжжены все посевы, в результате чего взлетели цены на сельскохозяйственную продукцию. В то же лето случилось много пожаров, горели не только деревянные дома, но и леса и хлеба, а дым не позволял выходить на улицу.

Московская область изобиловала хлебом и овощами, вкусной вишней и орехами. Иностранцы отмечают, что здесь много плодовых деревьев, хотя плоды их не такие вкусные, как южные.

| Жилище

В XV в. дома повсюду строились из соснового леса. В домах горожан делались хлебные печи, в которых варили еду и пекли хлеб. В тех же избах нередко держали телят и других домашних животных. Стены в домах горожан были голыми, а столы и дубовые лавки были только в домах у богатых. Окна обтягивались бычьими пузырями или пропитанной маслом холстиной, которую позже (не ранее XVI в.) заменила слюда, которую получали из Карелии. Стекло везли из Царьграда и его могли себе позволить только богатые.

Небогатые простолюдины жили, даже в столице, в дымных избах, без труб или с деревянными трубами.

Высота дома и площадь двора указывали на богатство и знатность хозяина. Расположение комнат в домах было одинаково. На одной половине находилась большая комната — светлица, в светлице окна были больше, чем в других покоях; в ней проводились деревянные трубы, и она топилась из сеней. Напротив светлицы располагалась простая комната, которая называлась избой. Между светлицей и избой устраивали теплые сени, в которых находилась кладовая или чулан. В сенях жили горничные девушки, называвшиеся тогда санными.

В светлицах печи были с лежанками, на которых спали и сидели в дневное время.

Во дворе, в отдалении от хором строили конюшни, клетки, бани.

Если дома были каменные, то их внутреннюю часть обшивали досками, считалось, что от этого воздух в комнатах здоровее. Двери ставили низкие, так что приходилось наклоняться, чтобы не удариться о дверной косяк.

Обычаи и нравы россиян

Обычаи россиян казались иноземцам странными. Контарини писал, что московитяне толпятся с утра до обеда на площадях, на рынках и заключают день в питейных домах, «после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-либо делу»¹. Герберштейн, наоборот, удивлялся тому, что видел, как они работали и в праздники. Между прочим, в будни разрешалось пить только наемным иноземным воинам. Они пили, и их слобода за Москвой-рекой называлась Налейками, от слова «наливай». Русским запрещалось жить вместе с ними во избежание дурного примера.

«У них (русских) нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они приготавливают с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно, если он старый. Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его приготавливать»², — пишет Контарини.

По улицам никто не мог ходить без уважительной причины и без фонаря. В городе ночью стояла тишина. Иностранцы путешественники XVI в. говорят, что их путь в ночное время освещали лучинами, которые горели «так ярко, как солнце среди бела дня». По дорогам зажигали смоляные бочки и костры из дров.

Иностранцы отмечали, что русские не злы, не сварливы и терпеливы, но склонны к обману в торговых делах и особенно это относится к москвичам. Зато хвалили честность новгородцев и псковитян. Но лихоимство³ в России не считалось постыдным.

Великокняжеский посланник Дмитрий в беседе с Павлом Иовием в Риме говорил о нравах россиян, что они набожные и любят душеспасительные книги, но не любят церковных проповедей. С другой стороны, нет нигде такого священного уважения к храмам, как у нас. Муж и жена после интимной связи боятся войти в церковь и слушают обедню, стоя на паперти; молодежь понимает, в чем причина, и своими насмешками заставляют женщин краснеть. Русские не любят католиков, презирают и стараются не пускать в Россию евреев.

Среди обычаев в России бытовали кулачные бои, на которые сходились молодые люди по праздничным дням. Это

¹ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

² Там же.

³ *Лихоимство* — взяточничество, ростовщичество. *Лихоимец* — взяточник, ростовщик.

происходило на условленном открытом месте, чтобы бой видели все желающие. Часто эти бои заканчивались смертельным исходом, потому что дрались жестоко и били не только по лицу, но и по самым уязвимым местам человеческого тела. Заслуживал похвалу и одобрение тот, кто дольше всех оставался на ногах и стойко выдерживал удары.

| Обычаи знати и гостеприимство

И знатные бояре, и самые бедные дворяне были спесивы и недоступны, когда дело доходило до общения с мещанами. Лицо менее знатного происхождения не имело права въезжать в ворота дома более знатного человека: лошадей оставляли у ворот. Благородные дворяне считали постыдным ходить пешком и не общались с мещанами, считая, что это их унизит. Ни один богатый человек, по свидетельству Герберштейна, не пойдет пешком в четвертый или пятый дом без того, чтобы за ним не следовала лошадь.

Знать вела сидячий образ жизнь. Им непонятно было, как можно было делать что-то стоя или во время ходьбы.

Спесь у дворян и богатых купцов исчезала в общении между собой. В этом случае они становились вежливыми и проявляли чрезвычайное гостеприимство. Гость, входя в комнату, снимал шапку, искал глазами святые образа, шел к ним и крестился. К хозяину он обращался с приветствием: «Дай боже тебе здравия». Они целовались, долго кланялись друг другу. При этом следили, кто из них ниже поклонился, чтобы потом поклониться еще ниже. После беседы или делового разговора гость брал шапку, опять шел к образам, и хозяин провожал его до крыльца, а наиболее знатного и почитаемого — до ворот. Угощали медом, пивом, иноземными винами, из которых лучшим была мальвазия, которую больше употребляли в качестве лекарства, а во дворце — за великокняжеской трапезой.

Роскошь того времени отличалась избытком простых вещей.

| Еда и питье

Обеды были изобильные и вкусные даже для иноземцев, которых удивляло большое количество и дешевизна рыбы, птицы, дичи, добываемых псовой или соколиной охотой. Любимым кушаньем русского в середине XVI в. были варе-

ная и жареная рыба, икра волжская и балык. К столу подавали уху, как скоромную, так и постную. Уха могла быть с курицей на шафране (юрма-уха), белая с умачем. Ели также манты, приготовленные с курицей, калью¹ с лимоном, огурцами и лапшой. Летом делали ботвинью на квасе и из щавеля или окрошку из жаркого и огурцов, часто подливая к ней квас или кислые щи. Еда приправлялась луком и чесноком в большом количестве. К праздникам пеклись блины или оладьи с сыром, что считалось лакомством. Домашнюю птицу и дичь не любили.

Основным напитком у нас считался мед и, по сведениям иностранцев, делался он таким крепким, что им упивались, как водкой. Кстати, водка хотя и известна была в России еще с конца XIV в., но появилась у нас скорее всего только в самом конце XVI в., когда ее стали привозить в Литву из Гены.

Дикого меда, по словам очевидцев, у нас было в лесах столько, что от пчел не было прохода. Поэтому у нас не занимались разведением пчел.

Меды готовили разные: вишневые, смородиновые, можжевеловые, княжеские и т. д. Мед охлаждали в жаркое время льдом.

Пили в России квас, который употреблялся и в X в., а также варили крепкое пиво, которое называлось олуй. С начала XII в. в России известен горячий напиток или перевар, сбитень. Готовили его из меда на зверобое, шалфее, лавровом листе, имбире и стручковом перце.

В конце XV в. в России было известно белое и красное вино. А.В. Терещенко, например, пишет, что немецкие купцы привозили из Европы в начале XVI в. бургундское, которое называлось романей. Богатые пили также мальвазию. Пили мальвазию понемногу и, как было сказано выше, принимали ее вместо лекарства. Красное греческое вино считалось церковным и принималось при богослужении.

| Одежда

Дорогие одежды отличали первых государственных сановников. Другие не могли равняться с ними богатством в одежде. К такой праздничной одежде относились бережно, и она передавалась по наследству сыну.

¹ Калья — род борща, похлебка на огуречном рассоле, с огурцами, со свеклой и мясом, а в пост — с рыбой и икрой. «Где калья, там и я».

Боярское, дворянское или купеческое платье покроем не отличалось друг от друга. Носили однорядки (широкое, длинное с опушкой), охабни¹ (с воротником), ферязи² (с пуговицами до подола, с нашивками или без нашивок), а также кунтыши³, доломаны⁴, кафтаны. Все с клиньями, с разрезами по бокам. Кафтаны длинные, без складок и с очень узкими рукавами. Рубахи расшиты у ворота разными цветами с застежками в виде запястьев, серебряных или медных позолоченных пуговиц в виде шариков. Сапоги носили сафьяновые, красные, с железными подковами; рубахи — расшитые у ворота разными цветами; шапки — высокие.

Подпоясывались русские по бедрам и даже опускали пояс до паха, чтобы живот лежал поверх пояса. Герберштейн говорит, что эту моду подпоясываться переняли итальянцы, испанцы и даже немцы

Женщина XVI века

Как отмечает Герберштейн, положение женщины в России было весьма плачевным. Молодые женщины того времени жили затворницами. Они боялись показываться чужим людям, сидели дома, шили и пряли, даже в церковь ходили редко. Честь женщины ставилась под сомнение, если она не жила взаперти. Женщина также не должна была позволять смотреть на себя посторонним. Редко женщинам позволялось общение с друзьями, и то только в том случае, «если эти друзья — совершенные старики и свободны от всякого подозрения». Из забав женщинам позволялось только катание на качелях.

У богатых жены не занимались хозяйством, хозяйство у них вели слуги и служанки. Бедная женщина трудилась сама, но, готовя еду, она не могла убить животное, а стояла, например, с курицей и ножом у ворот и просила прохожего зарезать птицу. Это было связано с тем, что с самых древних

---

¹ *Охабень* — верхняя широкая одежда с отложным воротником. Носили бояре в XV–XVII вв.

² *Ферязь* — древнерусская верхняя одежда с рукавами и без рукавов.

³ *Кунтыш* (*кунтуш*) — род верхней мужской одежды с разрезными рукавами, иногда на меху; польский верхний кафтан.

⁴ *Доломан* (турецк.) — длинная верхняя одежда, украшенная пуговицами; гусарская куртка.

времен наши предки считали оскверненным мясо животных и птиц, если их убивала женщина, и не употребляли его в пищу.

Несмотря на строгое отношение к женам и их затворничество, существовали и измены, которые можно объяснить тем, что браки часто заключались без любви, а мужья, находясь на государственной службе, редко бывали дома.

Иностранцы отмечали, что в России, если муж не бил жену, значит, считалось, что он не любил ее. Это даже вошло в поговорку. Н.М. Карамзин объясняет это явление в том числе и той грубой нравственностью, которая привилась у нас во времена монголо-татарского ига.

Историк Иовий¹ писал, что великие князья выбирали жен за красоту и добродетель. Невест привозили со всей России, невзирая на сословную принадлежность. Опытные бабки проводили интимный осмотр девушек. В результате самая совершенная, на взгляд государя, или самая счастливая выходила замуж за великого князя, а другие в тот же день — за молодых придворных. Это можно отнести и к бракам Василия, но его отец и дед, как и его предки, женились на владетельных княжнах.

| Рабство

По словам Герберштейна, «рабство, несовместимое с душевным благородством, было общим для России: ибо и самые вельможи назывались холопами государя»². Но на самом деле рабами были только крепостные крестьяне или дворовые, потомки купленных или пленных, которые были лишены вольности по закону. Но если в XI в. они не имели никаких прав и хозяин мог распоряжаться ими как собственностью, то в XVI в. их могла судить только государственная власть, т. е. их уже охранял закон. Это говорит о постепенном улучшении нравственности в российском обществе.

Показательно, что крепостные холопы, которые освобождались по духовному завещанию, тут же искали себе

---

¹ *Иовий Павел Новокомский* (1483–1552) — итальянский историк, епископ г. Ночера. Известен книгой о Русском государстве («Книга о посольстве Василия, великого государя Московского к Папе Клименту VII»), которая написана им со слов русского посла в Риме Д. Герасимова в 1525 г.

² Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

новых господ: домашняя служба не казалась им обременительной. Господа старались быть человеколюбивыми и справедливыми, потому что на тирана смотрели как на бесчестного человека и его имя произносили как бранное.

Если следовать Н.М. Карамзину, то свободные земледельцы были, может быть, более несчастны, чем холопы, так как, нанимая землю у дворян, они вынуждены были трудиться, не покладая рук, оставляя для себя не более двух дней в неделю. Земледельцы были бедны и назывались в XVI в. крестьянами¹ (т. е. христианами). Так монголы хана Батыея презрительно называли россиян.

Не имея возможности прокормить семью, земледельцы часто продавали своих детей в кабалу дворянам.

| Язык и письменное слово

Славянский язык был широко известен в конце XV — начале XVI в. На нем говорили при дворе турецкого и египетского султанов их жены, христиане, принявшие ислам, мамлюки².

Историк Иовий говорит о нашем полном невежестве в науках: в философии, астрономии, физике, медицине и говорит, и что мы называем лекарем любого, кто знает кое-какие целебные свойства растений. Однако у нас уже были переводы сочинений Амвросия, Августина, Иеронима, Марка Антония и др. Наши летописи того времени отличаются хорошим слогом. До нас дошли пастырские духовные послания, святые жития и др. Можно назвать еще заметного просветителя той эпохи Нила Сорского³, сочинения которого отличались высоконравственной жизненной философией. Сочинения Нила Сорского оказали большое влияние на творчество Достоевского. Образ подвижника старца Зосимы в его романе «Братья Карамазовы» навеян образом Нила Сорского.

---

¹ В XI в. крестьян на Руси называли **смердами**.

² *Мамлюк* или *мамелюк* — воин личной охраны султана.

³ *Сорский, Нил* (до монашества Нил или Николай Майков; 1433–1508) — русский церковный деятель, писатель-просветитель. Основал монастырь на р. Соре, первый на Руси скит. В своих сочинениях призывал духовенство к отказу от роскоши, от владения землей и крестьянами, за что его сторонники, «заволжские старцы», были прозваны «нестяжателями».

Глава 6

БЫТ И НРАВЫ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ДВОРА В ПРАВЛЕНИЕ ИВАНА III ВАСИЛЬЕВИЧА (1462–1505)

Россия при Иване III. ❖ Судебник и законы Ивана III. ❖ Двор Ивана III. ❖ Жены Ивана III Васильевича. ❖ Счастливый брак для России. ❖ Православная вера и духовенство. ❖ Просторы России глазами иноземца. ❖ Обычай гостеприимства. ❖ Суеверия и страх перед стихией.

Россия при Иване III

Россия при Иване III поднималась и набирала силу. Прекратились распри и княжеские междоусобицы. Вместо разрозненных княжеств появилось сильное государство, которое начало играть видную роль в политике Европы и Азии.

Русский народ был еще недостаточно образован, груб, и кругом царило невежество, но само правительство Ивана III старалось следовать законам цивилизованной Европы. Великокняжеские посольства отправляются ко всем известным европейским дворам, а иноземные посольства едут в Москву. Короли, цари, императоры признают и чтят российского монарха. В Москве строятся великолепные здания, в России начинается собственная добыча золота и серебра.

Россия около трех веков находилась в изоляции от Европы, и те перемены, которые происходили в Европе, не коснулись России. На быт и нравственное поведение россиян оказывали варвары, а не европейцы. И Калита, и последующие самодержцы до Василия Темного предпринимали усилия для утверждения государства и его могущества, но только при Иване III Россия стала освобождаться от татарского влияния.

Н.М. Карамзин, отмечая разницу в поведении великих князей, говорит, что «хитрость Калиты была хитростью умного ханского слуги, а Дмитрий Донской, победив Ма-

мая, видел пепел столицы и раболепствовал перед Тохтамышем»¹.

Однако, как бы ни был могущественен Иван III, он все же был еще вынужден повиноваться татарам и, когда прибывали татарские послы, он, как свидетельствует Герберштейн, выходил встречать их за город и стоя слушал, в то время как они сидели. Его супруга, гречанка, настолько ненавидела его за это унижение, что ежедневно упрекала за то, что он раб татар, а она жена раба, и уговаривала его притворяться больным при очередном прибытии татарского посольства.

| Судебник и законы Ивана III

Согласно законодательству, содержащемуся в Судебнике 1497 г., главным судьей был Великий князь с детьми. Но право судить было дано и боярам, наместникам и поместным боярским детям, которые, однако, не могли судить без старосты и лучших людей, избираемых гражданами. Все решало единоборство. Победенный считался виновным в убийстве, поджоге, разбое и подвергался казни, а его собственность передавалась истцу и судьям. За первое воровство секли кнутом, за второе — казнили без суда, если пять-шесть граждан подтверждали, что тот, кого судили — известный тать². Несправедливое решение судей исправлял великий князь, но судьи при этом не наказывались. С жалобой или доносом нужно было ехать в Москву или к наместнику, или к боярину своей области. Обвиняемый требовал «присяги и суда Божия» или «поля и единоборства». Каждый имел право вместо себя выставить бойца. Выбирали любое оружие, кроме огнестрельного и лука. На единоборство выходили в латах и шлемах. Сражались копьями, секирами, мечами, пешие или на конях.

Летописцы повествуют такую историю. В Москве был искусный и сильный боец, с которым никто не мог сравниться, но был убит литовцем. Иван пришел от этого в негодование. Он велел позвать литовца к себе, но, видно, невзрачный вид его разочаровал Ивана, и он плюнул с досады и запретил поединки между своими и чужеземцами, потому что те, зная, что русские превосходят их в силе, одерживали победу хитростью.

¹ *Тохтамыш* (г.р. неизв. — ум.ок. 1407) — хан Золотой Орды, потомок Чингисхана.

² *Тать* (от таить) — вор, тот, кто украл что-либо. *Татьба* — кража.

Еще один обычай существовал на Руси. Если гражданин имел доброе имя, то он, будучи свидетелем, мог одним своим словом спасти невиновного или осудить виновного.

В «Уложении» Ивана содержатся постановления о займе, наследстве, холопах, земледельцах и т. д.

Судебником 1497 г. было утверждено время свободного перехода крестьян от одного владельца к другому. Это время приходилось на ноябрь, за неделю до дня Св. Георгия и через неделю после него (Юрьев день).

При Иване III была учреждена полиция и он первым учредил разъезды для безопасности жителей в Москве. В 1504 г. по улицам были расставлены решетки или рогатки, которые перекрывали улицы на ночь для безопасности граждан. Ночью никому не разрешалось ходить по городу без огня. Стража наблюдала, чтобы в жаркие дни не топили изб и бань, чтобы не сидели поздно с огнем.

Для устранения шума и беспорядков в городе Иван своим указом запретил пьянство.

Иван заботился и о здоровье граждан. Когда в Европе появилась французская болезнь¹, Иван в 1499 г. дает наставления посольному боярину в Литву: «Будучи в Вязьме, разведай, не приезжал ли кто из Смоленска с недугом...».

Двор Ивана III

Князья рода Рюриковичей и Св. Владимира служили Ивану наравне с другими подданными и носили титулы бояр, дворецких, окольничих. Как наследство от отца, Василия Темного, у Ивана сначала было только четыре великокняжеских боярина. В 1480 г. у Ивана было уже 19 бояр и 9 окольничих.

В 1495 и 1496 гг. он учредил сан государственного казначея, постельничего, ясельничего, конюшего. Имена их вписывались в особую книгу для памяти потомкам.

Иван любил пышную торжественность; при нем был установлен обряд целования монаршей руки в знак милости, и он все делал для того, чтобы возвыситься над людьми царскую особу, сделав ее земным Богом для подданных. Иван III раньше, чем Иван IV, получил прозвище Грозный. И это было скорее похвалой, чем порицанием. Иван был крут по характеру, но не был тираном, и грозным был больше для врагов.

¹ Сифилис, который завезли в Европу после открытия Америки.

Герберштейн пишет, однако, что женщины робели перед ним до такой степени, что «если какая из них случайно попадалась ему навстречу, то от взгляда его только что не лишалась жизни»¹, а просителям доступ к нему был закрыт. Во время обеда государя, утомленного беседой, а больше вином, одолевал сон, во время которого все приглашенные на пир во дворец не смели двинуться с места. Все сидели молча, ожидая его пробуждения, чтобы веселиться дальше и веселить его.

Многие историки сравнивают Ивана III с Петром I, считая и одного и другого великими. Но в отличие от Петра I, считает Н.М. Карамзин, Иван, перенимая искусства цивилизованных государств, не собирался вводить новые обычаи или менять нравственный характер подданных и приглашал только тех иностранцев, которые могли быть полезны России в торговле, ремеслах и художествах. Изъявляя милость иностранным специалистам, Иван не унижал свой народ.

Жены Ивана III Васильевича

Жена Ивана III Мария скончалась преждевременно и внезапно в юном возрасте в отсутствие мужа. Ее хоронили мать великого князя и митрополит в кремлевской церкви Вознесения, где со времен Василия Дмитриевича стали хоронить всех княгинь. Смерть Марии приписывают отравлению ядом, так как тело умершей необъяснимо вдруг отекло. В отравлении подозревали жену дворянина Алексея Полуектова, Наталью, которая служила Марии и однажды отсылала ее пояс какой-то ворожее. Доказательства не убедили Ивана Васильевича, но Алексей Полуектов в течение шести лет не смел показываться великому князю на глаза.

Второй брак Ивана III состоялся в какой-то степени по политическому расчету. У одного из братьев греческого императора Константина Палеолога Фомы была дочь Софья, которую природа одарила не только красотой, но и умом. Папа искал Софье достойного жениха и по совету кардинала Виссариона обратил внимание на Россию. По Европе ходили слухи о несметном богатстве и многочисленности населения россиян. Папа имел тайное намерение через Софью подчинить себе нашу церковь и подвигнуть русского царя к освобождению Греции от турецкого ига.

¹ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Т. VI. — Л.: Лениздат, 1986.

В 1469 г. кардинал Виссарион отправил грека Юрия с письмом к великому московскому князю, в котором предлагал ему руку Софьи, будто бы уже отказавшей двум женихам, королю французскому и герцогу медиоланскому (миланскому), не желая выходить замуж за иноверца. Это обрадовало Ивана, и все решили, что сам Бог посылает Ивану такую знатную невесту и что в результате этого союза Москва станет новой Византией, а монарх получит права греческого императора.

1 июня София была обручена в церкви Св. Петра с государем Московским. Папа дал Софии богатое вено¹ и отправил ее в Москву. Невеста имела свой собственный двор, чиновников и слуг, к которым присоединились и другие греки, которые рассчитывали найти в Москве вторую родину.

Народу по душе пришлось царевна, которая усердно молилась, соблюдая все обряды по Закону. По обычаю того времени гостеприимство выражалось подарками; бояре и купцы поднесли Софье пятьдесят рублей деньгами.

Митрополит со всем великолепием греческих обрядов обвенчал, наконец, Ивана и Софью в присутствии его матери, братьев, множества бояр и князей, легата Антония, греков и римлян.

Иван любил Софью и прожил с ней в согласии двадцать лет, прислушивался к ее советам и можно сказать, что все наиболее важные государственные начинания заканчивались успешно не без участия Софьи.

Софья родила Ивану трех дочерей: Елену, Феодосию и еще одну Елену. Но они хотели сына, и Софья ходила пешком в Троицкий монастырь, где, по преданию, ей явился Св. Сергей с младенцем на руках. Святой вложил этого младенца в Софью. Софью поразило удивительное видение, она целовала мощи святого и через девять месяцев родила сына, Василия—Гавриила. Об этом рассказал сам Василий митрополиту Иоасафу, когда уже был царем. Потом Софья родила еще четырех сыновей: Георгия, Дмитрия, Симеона и Андрея, и двух дочерей: Феодосию и Евдокию.

Софья умерла в 1503 г. Потеря для Ивана была настолько чувствительна, что его здоровье сильно пошатнулось. После смерти жены он прожил всего два года.

¹ *Вено* — приданое невесте в дар к венцу; в древнерусском брачном праве плата за невесту, т. е. выкуп. В Древней Руси до принятия христианства при многоженстве родня не уступала невесту добровольно и даром. Отсюда обычай похищения невест с последующим требованием выкупа.

| Счастливый брак для России

Брак Ивана III с Софьей оказался счастливым для России. Его следствием стало то, что взоры Европы обратились к Москве, и просвещенные европейцы стали искать нашего дружеского расположения, а в результате мы узнали новые науки и искусства, необходимые для развития государства и образования. Россия стала более известной в Европе, которая видела в Софье потомка древнейших византийских императоров. Иностранцы теперь охотно посещали Россию, а москвитян видели и в странах Европы. Говорили о странных обычаях русских, но видели и могущество России.

Кроме того, греки, приехавшие в Россию с Софьей, были сведущи в искусстве и языках, особенно латинском, который был необходим для внешних связей; они передали книги, спасенные от турок, в московские церковные библиотеки, внесли пышные византийские обряды, придав блеск великокняжескому двору.

Некоторые знатные греки приехали к нам уже позже из Константинополя (например, в 1485 г. Иоанн Палеолог Рало с женой и детьми и др.). Софья приглашала и своих братьев, но Мануил предпочел двор Магомета II, а Андрей, женившись на какой-то распутной гречанке, два раза был в Москве, выдал свою дочь Марию за князя Верейского, но сам вернулся в Рим.

| Православная вера и духовенство

Римский папа Сикст IV с уважением относился к Ивану III за то, что он, как добрый христианин, не отвергал Флорентийского собора¹ и не принимал митрополитов от константинопольских патриархов, избираемых турками; что хотел сочетаться браком с христианкой и что он был привержен к главе церкви. Иван III оберегал православную веру от латинской, т. е. католической.

Внутри государства церковь подчинялась великокняжеской власти.

На третьем Соборе (1503 г.) Иван вместе с митрополитом установил правила для иереев и дьяконов. «Забыв страх Божий, — говорится в правилах, — многие из них держали наложниц, именуемых полупопадьями. Отныне дозволяем

¹ *Собор* — собрание, съезд. Церковный собор, Земский собор.

им только, буде ведут жизнь непорочную, петь на крылосах и причащаться в алтарях, иереям в епитрахилиях, а диаконам в стихарях, и брать четвертую долю из церковных доходов: уличенные же в пороке любострастия да живут в мире и ходят в светской одежде. Еще уставляем, чтобы монахам и монахиням не жить никогда вместе, но быть в особеннoсти монастырям женским и мужеским»¹. Несмотря на это, архиепископ Геннадий брал деньги с посвящаемых им иереев и дьяконов. Иван отстранил его от церковного престола и запер в Чудовом монастыре, где тот и скончался.

Нужно отметить, что Иван проявлял терпимость к другим верам, он не притеснял ни магометан, ни евреев, но с удовольствием воспринимал обращение приверженцев латинской церкви в свою веру.

Просторы России глазами иноземца

Венецианский посол Амброджо Контарини, который, возвращаясь из Персии на родину, захотел посетить Россию, куда и отправился вместе с российским послом Марком Руфом и некоторыми другими лицами.

По донским и воронежским степям Контарини с Марком Руфом ехали с большой осторожностью, опасаясь татар, и, как пишет Контарини, они не видели ничего, кроме неба и земли; им не хватало воды; они не встречали ни мостов, ни дорог, сами мастерили плоты, если нужно было переплыть реку, и благодарили Бога, когда добрались до Ростовской области, малонаселенной и окруженной лесами, но богатой хлебом, мясом, медом и безопасной для путешественников. Выехав из Астрахани 10 августа, они прибыли в Москву 26 сентября 1476 г. и за это время встретили только два города на своем пути: Рязань и Коломну.

В Москве Контарини имел теплый прием и покинул Россию в январе 1477 г. Контарини пишет: «... вплоть до 12 февраля, когда мы прибыли в Троки², мы все время продвигались по лесам; это была равнина, кое-где с небольшими холмами. Иногда нам попадались деревни, где мы отдыхали, однако большинство ночей приходилось проводить в лесу. В середине дня мы останавливались для еды в

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

² Троки — уездный город Вильно. Основан Гедимином в 1321 г. Был столицей Литвы.

таких местах, где можно было отыскать костер, брошенный людьми, проехавшими незадолго до нас днем или вечером. Тут же мы находили нарубленный лед, чтобы напоить лошадей, и другие нужные вещи, подкидывали дров в костер, усаживались вокруг него и ели ту скудную пищу, которая у нас была... Я спал в своих санях, чтобы не лежать на земле... Эти сани представляют нечто вроде домика, который везет одна лошадь... Усаживаются в сани, укрывшись любым количеством одеял... и таким образом покрывают огромнейшие расстояния. Внутри с собой кладут съестные припасы и все необходимое»¹.

Путешественник отмечает, что в России из-за сильных морозов люди вынуждены по девять месяцев в году сидеть дома. Летом же из-за таяния снегов появляется ужасная грязь. По огромным лесам ездить трудно, а хорошие дороги проложить в них невозможно, поэтому россияне пользуются зимней дорогой.

| Обычай гостеприимства

Контарини три раза обедал за столом Ивана III вместе с боярами. От русского великого князя Контарини получил из казны необходимую сумму денег для возвращения в Италию, так как не имел своих денег и вынужден был ждать их из далекой Венеции. Кроме того, перед отъездом Контарини получил в дар тысячу червонцев и шубу.

Перед отъездом во время обеда во дворце Контарини должен был по традиции выпить серебряную стопку крепкого меда и взять ее себе в знак особой государевой благосклонности. Вот как рассказывает об этом итальянский путешественник: «... мне была поднесена большая серебряная чаша, полная медового напитка, и было сказано, что государь приказывает мне осушить ее всю и дарует мне эту чашу. Такой обычай соблюдается только в тех случаях, когда хотят оказать высшую честь либо послу, либо кому-нибудь другому. Однако для меня оказалось затруднительным выпить такое количество — ведь там было очень много напитка! Насколько я помню, я выпил только четвертую часть, а его величество, заметив, что я не в состоянии выпить больше... велел взять у меня чашу, которую опорожнили и пустую отдали мне»².

¹ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

² Там же.

Контарини строго осуждал нравы россиян того времени, их нетрезвость, грубость и любовь к праздности, но с большой похвалой отзывался о самом Иване и о его уме.

| Суеверия и страх перед стихией

Истекала седьмая тысяча лет от сотворения мира по греческой хронологии¹. Все ждали конца света. Эта мысль вызывала равнодушие ко всему земному, люди не думали о благе государства, считая, что теперь всему придет скоро конец. В ожидании конца мира еще больше всех пугали затмения и всякие чудесные явления. Ходили слухи, что Ростовское озеро две недели страшно выло по ночам и не давало спать жителям. Усугубляли положение стихийные бедствия и болезни. Так, от морозов случился неурожай хлеба, в мае два года подряд выпадал глубокий снег. Еще распространена была язва и, если верить летописи, то за два года умерло 250 652 человека; только в Нижнем Новгороде — 48 402, а в монастырях около 8000. В Москве, в селах и на дорогах тоже погибло много людей. Слухи о скором конце света порождали чрезмерную набожность и увеличению количества храмов и священнослужителей. Каждый богатый человек стремился построить свою собственную церковь.

В 1470 г. летопись отмечала знамения в Новгороде. Сильная буря сломала крест на Софийской церкви, колокола в Хутынском монастыре сами собой издавали печальный звук. Люди боялись и молились Богу.

В конце 1471 г. было отмечено появление кометы, а в начале следующего года появилась еще одна. Люди в испуге ждали каких-нибудь ужасных событий.

29 августа 1471 г. произошло землетрясение в Москве. Многие города выгорели, в том числе и Москва. Великий князь сам распоряжался при тушении пожаров и возвращался к себе во дворец только тогда, когда опасность отступала.

В то время отмечались бесснежные зимы, наводнения и страшные бури.

---

¹ Седьмое тысячелетие кончалось в 1491 или в 1492 г. Семь в сознании средневекового человека считалось роковым.

Глава 7

ДВОР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ III ИВАНОВИЧА (1505–1533)

Гнев и милость Василия. ❖ Титулы российского государя. ❖ Соломония. Нарушение нравственного устава любви. ❖ Свадебный обряд. ❖ Наследник. ❖ Церковь при Василии III. ❖ Прием послов при дворе. ❖ Обед послов у царя и царские дары. ❖ Государевы гонцы. ❖ Забавы Василия. ❖ Лекари. Исцеление мощами. ❖ Россия во власти чужеземки.

Гнев и милость Василия

Правление великого князя Василия Ивановича пришлось на время между правлением двух великих государей, Ивана III и Ивана IV. Он не наделен был таким природным умом, как его отец и сын, но не совершил больших ошибок в управлении государством, сохранил и усилил Россию.

Документы того времени говорят, что знатные люди были недовольны Василием из-за того, что он больше надеялся на самого себя, решал все именем боярским, но не принимал их советов. По словам историка Иовия, Василий не имел стражи во дворце: граждане сами служили ему верными телохранителями.

У Василия была благородная наружность, величественная осанка, пронизательный, но не строгий взор. Он был больше мягким, чем суровым правителем, и искал середины «между жестокостью ужасною и слабостью вредною». Он наказывал вельмож и самых близких к нему чиновников, но часто прощал им вину и миловал. Однако в тех случаях, когда порочилась честь государя во мнении народа, милосердие считалось неуместным. Умный боярин Беклемишев прогневил Василия. Его удалили от двора, и он стал жаловаться на Василия, осуждал его пороки и предсказывал всяческие несчастья для государства. Беклемишева судили и казнили на Москве-реке; дьяку Федору Жаренному отрезали язык за лживые слова, которые оскорбляли честь великого князя. Но Василий простил князей Ивана

Воротынского и Шуйских, которые хотели уйти в Литву, а дворецкий Иван Юрьевич Шигона после нескольких лет опалы стал одним из любимцев великого князя, так же как и грек Георгий Малый Траханиот, прибывший в Москву с Софьей, бывший в немилости за тайную связь с греческим купцом Марком, который стал советником Василия в важнейших делах.

Титулы российского государя

Василий, как и его отец, Иван III, в России назывался только великим князем, но в отношении с другими государствами пользовался следующим титулом: «Великий Государь Василий, Божию милостию Царь и Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовской земли, и Черниговский, и Рязанский, и Волоцкий, и Ржевский, и Бельский, и Ростовский, и Ярославский, и Белозерский, и Удорский, и Обдорский, и Кондинский, и иных».

Н.М. Карамзин считает вымыслом иноземных писателей, которые говорили о том, что русские великие князья всегда добивались королевского титула. Пример Ивана III и Василия III говорит об обратном. Иван гордился древним именем великого князя и на предложение императора Максимилиана дать ему королевский титул гордо отвечал, что его вполне устраивает его титул, а Василий на подобное предложение папы Леона X вообще не стал отвечать.

Соломония. Нарушение нравственного устава любви

По поводу своей женитьбы Василий Иванович долго размышлял и советовался со своими близкими. В конце концов он решил жениться на россиянке из своих подданных, так как не хотел, чтобы супруга имела чужие обычаи и чужую веру, да и расходов это требовало меньше.

На смотрины были собраны дочери бояр в количестве 1500 человек. Государь выбрал Саломею (Соломонию), дочь незнатного боярина Юрия Константиновича Сабурова, одного из потомков ордынского мурзы.

Василий прожил с Соломонией двадцать лет, но у них не было детей, и Василия это очень огорчало. Псковская летопись повествует, что великий князь однажды, увидев птичье гнездо где-то за городом, заплакал и сказал: «Птицы счастливее меня: у них есть дети!». Бояре советовали Василию развестись с Соломонией и вновь жениться, чтобы получить наследника: «... неплодную смоковницу посекают: на ее месте сядят иную в вертограде¹». Василий последовал совету и с точки зрения многих решился на безнравственный поступок. Для того чтобы придать видимость какой-то законности, Соломонии предложили добровольно уйти в монастырь. Соломония отказалась. Тогда ее насильно вывели из дворца, постригли в Рождественском девичьем монастыре и заключили в женский монастырь в Суздале (1526).

В монастыре, несмотря на протесты и слезы, митрополит отрезал Соломонии волосы и подал ей монашеский куколь², но она схватила его, бросила на пол и растоптала. Иван Шигона, один из главных советников государя, ударил ее бичом и сказал: «Неужели ты дерзнешь против воли государя?». «По чьему распоряжению ты бьешь меня?», — спросила Соломония. «По приказу государя», — ответил Шигоня. Царица надела куколь, но заявила, что делает это против своей воли, и призвала Бога отомстить за ее обиду.

Митрополит Даниил признал решение Василия законным и даже похвальным. Но многие священнослужители и миряне не побоялись сказать Василию, что это противоречит и совести и вере. Простые люди осуждали Василия.

Предание гласит, что Соломония оказалась беременной и родила сына Георгия, тайно воспитала его, никому не показывала и обещала, что когда он приобретет могущество, то отомстит за обиду матери. Герберштейн пишет, что этот слух подтвердили две почтенные женщины, супруги первых советников великого князя, уверяя, что слышали из уст самой Соломонии о ее беременности. Узнав об этом, государь сильно разгневался и удалил от себя обеих женщин. Некоторые же упорно отрицали этот факт, как вымышленный.

---

¹ *Вертоград* — сад, в основном фруктовый; виноградник.

² *Куколь* — монашеский головной убор.

| Свадебный обряд

По церковному уставу Василий не мог жениться вторично. По этому уставу муж должен сам отказаться от светской жизни, если жена постриглась с его согласия. Но митрополит дал свое благословение. Выбор царя пал на княжну Елену, дочь Василия Глинского Слепого. Бояр удивил такой выбор, так как они считали род Глинских изменниками, недостойными такой чести. Но здесь на выбор могло повлиять то, что она была воспитана в европейском духе, обладала более гибким умом и отличалась от русских девушек, в воспитании которых важны были лишь целомудрие, кротость и добродетельность. Елена обладала такими качествами, которых не было у девушек в России. Елена рано осталась сиротой и росла под присмотром своего дяди Михаила, соратника императора Максимилиана.

Свадьба длилась три дня и отличалась особой пышностью. Василий, желая нравиться молодой супруге, сбрил бороду, чтобы казаться молодым. Вот как описывается свадьба Василия в 1526 г. в «Древней Российской Вивлиофике¹»: «Державный жених, нарядясь, сидел в брусняной столовой избе с своим поездом; а невеста, Елена Глинская, с женою тысяцкого, двумя свахами, боярынями и многими знатными людьми шла из дому в среднюю палату. Перед нею несли две брачные² свечи в фонарях, два корова (каравая) и серебряные деньги. В сей палате были сделаны два места, одетые бархатом и камками; на них лежали два згольва и два сорока черных соболей; а третьим сороком надлежало опаживать жениха и невесту. На столе, покрытом скатертью, стояло блюдо с калачами и солью. Елена села на своем месте; ... Великий князь вошел с тысяцким и со всеми чиновниками, поклонился иконам, свел княжну Анастасию с своего места и сел на оное. Читали молитву. Жена тысяцкого гребнем чесала голову Василию и Елене. Свечами Богоявленскими зажгли брачные, обогнутые соболями и вдетые в кольца. Невесте подали кикку³ и фату. На золотой мисе, в трех углах, лежали хмель, соболи, одноцветные

¹ «Древняя Российская Вивлиофика» — собрание разных древних сочинений: описание свадебных обрядов и других исторических событий, а также грамоты, материалы по дипломатии и многое другое.

² Церковные, особо освященные свечи.

³ *Кика* — головной убор типа кокошника.

платки бархатные, атласные, камчатные, и пенязи¹, числом по девяти в каждом угле. Жена тысяцкого осыпала хмелем великого князя и Елену, опахиваемых соболями. Дружка государев, благословясь, изрезал перепечу² и сыры для всего поезда; а Еленин дружка раздавал ширинки³. Поехали в церковь Успения ... Жених стоял в церкви на правой стороне у столпа, невеста на левой. Они шли к венчанию по камкам и соболям. Знатнейшая боярыня держала скляницу с вином фряжским: митрополит подал ее государю и государыне; первый, выпив вино, растоптал скляницу ногою... Возвратились во дворец. Свечи с короваями отнесли в спальню, или в сенник, и поставили в кадь пшеницы... Постелю стлали на двадцати семи ржаных снопах. ... Перед ними поставили жареного петуха; дружка взял его, обернул верхнею скатертью и отнес в спальню, куда повели и молодых из-за стола. В дверях знатнейший боярин выдавал великую княгиню и говорил речь. Жена тысяцкого, надев две шубы, одну наизвороть, вторично осыпала новобрачных хмелем; а дружки и свахи кормили их петухом. Во всю ночь конюший государев ездил на жеребце под окнами спальни с обнаженным мечом. На другой день супруги ходили в мыльню и ели кашу на постеле».

Этот древний обряд, в котором славянские обычаи переплелись со скандинавскими, призван был принести согласие, любовь, богатство, а также противостоять злomu колдовству.

После женитьбы Василия на Елене в Московский кремль стали проникать европейские идеи.

| Наследник

Елена тоже более трех лет не имела детей. Она ездила вместе с великим князем в Переяславль, Ростов, Ярославль, Вологду, на Белоозеро; ходила пешком в святые монастыри и пустыни, раздавала богатую милостыню, молилась о чадородии, но все было бесполезно. Многие из тех, кто осуждал новый брак Василия, предсказывали, что Бог наказывает Василия за его незаконный и безнравственный поступок по отношению к Соломонии.

¹ *Пенязи* — деньга, монета, чеканенная бляшка.

² *Перепеча* — печения, то, что пекут в печи.

³ *Ширинка* — отрезок ткани по ширине; рушник, полотенце.

Но, в конце концов, в 1530 г. Елена родила Ивана, будущего царя Ивана Грозного. Очевидцы говорят, что в минуту, когда появился на свет ребенок, земля и небо содрожались от страшных громовых раскатов, которые сопровождались непрерывными вспышками молний и следовали один за другим. Предсказатели истолковали природное явление как добрый знак для новорожденного, и великий князь, а за ним и вся Москва встретили рождение наследника с ликованием. С утра до вечера Василия поздравляли не только московские жители, но и приехавшие из других городов. Приходили благословить младенца пустынноики и отшельники, которых Василий удостаивал угощением.

Через некоторое время Елена родила еще одного сына, Георгия.

Своим братьям, Симеону и Димитрию Василий не позволял жениться, пока сам не имел детей, чтобы у них не было мысли о наследовании престола. Они так и умерли один за другим в безбрачии в 1518 и в 1521 гг.

Церковь при Василии III

После архиепископа Серапиона, которого великий князь лишил епархии из-за ссоры со Св. Иосифом Волоцким, новгородцы с радостью приняли бывшего лужковско-го архимандрита Макария.

Строго соблюдая благочиние, Макарий вывел игуменов из всех женских монастырей и дал инокиням настоятельство.

При Макарии были обращены в христианство многие нецивилизованные народы, часто по их желанию, хотя после обращения они нередко продолжали придерживаться старых обычаев: в Ижоре, около Иван-города, Ямы, Ладуги, Невы и до Лапландии на протяжении тысяч верст народ еще поклонялся идолам. Макарий попросил разрешения у Василия послать в те места умного монаха Илию, который обратился к населению с проповедью и сбросил идолов в воду. Нужно, однако, отметить, что и сами россияне в XVI в. еще соблюдали некоторые языческие обычаи: праздновали 24 июня день Ивана Купалы и собирали травы, а ночью веселились, играли на сопелях, на гудках; молодые женщины и девушки плясали и обнимались с мужчинами и юношами «без всякого стыда и забыв о целомудрии». Об этом, как отмечает историк Н.М. Карамзин, старец Памфил писал наместнику Пскова в 1505 г.

На церковном соборе в литовской России в 1509 г. киевский митрополит Иосиф с семью епископами установил строгие законы для нравственности священников и принял меры, чтобы мирская власть не вмешивалась в духовные дела.

| Прием послов при дворе

Василий находился в тесных отношениях с европейскими государями и гордился тем, что оказывал милости их послам в России. Однако иноземным послам были в тягость скучные обряды, и они жаловались на эти тягостные, хотя и радушные приемы.

О церемонии приема послов и об отношении к ним пишет подробно Герберштейн. Приближаясь к границе, посол давал знать о себе наместникам ближайших городов. Ему предлагали множество вопросов. Например, из какой земли и от кого едет? знатный ли он человек, и какого именно звания? бывал ли прежде в России? говорит ли на русском языке? сколько с ним людей и кто они такие? и т. д. Обо всем немедленно доносили великому князю. К послу высылали чиновника, который, встретив его, требовал, чтобы он стоя выслушивал приветствие государя со всеми княжескими титулами, повторяемыми несколько раз. Послу определяли дорогу и места, где ему ночевать и обедать. Дальше отправлялись в путь и ехали очень медленно, так как ждали ответа из Москвы. Иногда останавливались в поле, несмотря на сильный мороз. В дороге плохо ели. Приставу приходилось терпеливо сносить брань послов. Но перед Москвой всегда встречали пышно. Появлялось несколько чиновников в богатых одеждах с отрядом конницы, произносились речи, спрашивали о здоровье и т. д. Приставы служили гостям и при этом все время сверялись со списком, где было записано, что давать послам литовским, что азиатским, а что немецким; сколько давать мясных блюд, сколько меду, масла, перцу и даже дров. Придворные чиновники ежедневно спрашивали их, довольны ли они угощением? Ко дню представления готовились долго, и день приема приходилось ждать неизвестно сколько времени. Послы не имели права заводить знакомств, сидели в одиночестве и скучали. Наконец наступал день представления и тогда для торжественного въезда послов в Кремль великий князь обычно дарил им коней с богатыми седлами.

Принимая послов, Василий хотел, чтобы они видели богатство русского народа и могущество великого князя, и в день их представления велел закрывать все лавки, оставлять все дела. В этот день все граждане в своих лучших одеждах шли к Кремлю. Из окрестных городов созывали дворян и боярских детей. Знатные чиновники выходили навстречу послам. Войско выстраивалось «в ружье». В приемной палате, несмотря на множество народа, царила тишина. Государь сидел на троне... Бояре сидели на скамьях в одежде, усеянной жемчугом, в высоких горлатных шапках¹. Посол императора Максимилиана Франциск де Колло писал: «Когда мы ночью возвращались из Кремля, все улицы были освещены так ярко, что ночь казалась днем». Кроме даров послам отпускалось ежедневно в изобилии все, что им было нужно. Если послы что-то покупали, это воспринималось как обида. Приставы несли ответственность за их малейшее недовольство и буквально смотрели им в глаза, угадывая желания.

Обед послов у царя и царские дары

«После изложения приветствий, когда мы на короткое время присели, — повествует Герберштейн, — государь пригласил того и другого из нас по порядку в следующих словах: «Ты отобедаешь со мною». Столы... были расставлены в столовой кругом и кольцом. Посредине комнаты стояла горка, сплошь заставленная различными золотыми и серебряными кубками. ... На столах расставлены были небольшие сосуды. Одни из которых были наполнены уксусом, другие перцем, третьи солью... Затем вошли разносители кушаний, наряженные в блестящее платье, и, обойдя кругом горки, не оказывая никакого почета, остановились против государя... Меж тем, когда все сели, государь позвал одного из своих служителей и дал ему два длинных ломтя хлеба со словами: «Дай графу Леонарду и Сигизмунду этот хлеб»... этим самым хлебом государь выражает свою милость кому-нибудь, а солью — любовь... Наконец, стольники вышли за кушаньем, не оказав снова почета государю, и принесли водку, которую они всегда пьют в начале обеда, а затем жареных лебедей, которых они обычно почти всегда, когда им не запрещено вкушать мяса, подают гостям в

¹ *Горлатная шапка* — шапка из нежного меха шкурки горла куницы или лисы.

качестве первого блюда. Трех из этих лебедей, поставленных перед государем, он прокалывал ножиком, исследуя, который из них лучше и должен быть предпочтен другим; тотчас затем он велел их унести. Немедленно все вышли в таком же порядке, в каком вошли, и положили разрезанных и разделенных на части лебедей на меньшие блюда, по четыре отдельных куска на каждое. Войдя, они поставили перед государем пять блюд, остальные они распределили по чину. При государе стоит одно лицо, которое подает ему чашу; через него также государь посылает отдельным лицам хлеб и другие кушанья. Государь обыкновенно дает отведать предварительно частицу разносителю кушаний, затем отрезает с различных сторон и кушает, после чего он посылает брату или какому-нибудь советнику или послам одно блюдо, от которого откушал сам... Когда мы начали затем есть жареных лебедей, то они прибавляли к ним уксуса, присоединяя к нему соль и перец; это употребляют они в качестве подливки и приправы. Кроме того, кислое молоко, поставленное для того же употребления, точно так же соленые огурцы и, кроме них, сливы, приготовленные таким же способом, во время обеда не снимаются со стола. ... Подают разные напитки: мальвазию, греческое вино и также разные меды... Все в отдельности сосуды, в которых мы видели поданные кушанья, напитки, уксус, перец, соль и другое, по их словам, сделаны из чистого золота, и, судя по весу, это казалось истинным... Государь обедает иногда три или четыре часа. В первое мое посольство мы обедали даже вплоть до первого часа ночи... После отпуска послов, те самые, которые сопровождали нас во дворец, снова отводят их обратно в гостиницы, говоря, что они имеют поручение остаться там и повеселить послов. Приносят серебряные чаши и много сосудов, каждый с определенным напитком, и все стараются о том, чтобы сделать послов пьяными...»¹.

Во время обеда гости могли свободно разговаривать друг с другом: Василию нравились веселые и благочинные беседы.

Когда иностранным послам пришло время покидать Москву, их с почетом пригласили к обеду во дворец. Послам было пожаловано платье, подбитое собольим мехом. Они надели новое платье и пришли к Василию поблагодарить за полученный дар, как полагалось по обычаю. Госу-

¹ Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

дарь тут же прибавил к полученному платью по два сорока собольих мехов, по 300 горностаевых и по 1500 беличьих мехов. Герберштейн говорит, что когда он приезжал с посольской миссией в первый раз, он получил в дар сани с превосходной лошадей, белым медвежьим мехом и другим удобным покрывалом. Кроме того, ему дали много вяленой белуги, осетра и стерляди.

Российская щедрость не имела границ и в другие времена. Последующие цари посылали с посольствами в другие государства большие подарки. Так, Федор Иванович в 1595 г. послал императору Рудольфу II следующие дары: 1003 сорока соболей, 519 сорока куниц, 120 чернобурых лисиц, 7000 лисиц, 3000 бобров, 1000 волчьих шкур, 74 лосиные шкуры.

| Государевы гонцы

Государь имел ездовых с надлежащим количеством лошадей во всех концах державы. Так что, если посылались куда-либо гонцы, они могли пользоваться готовой лошадей. При этом они могли брать любую лошадей, которая им казалась подходящей. По дороге у почт лошадей меняли. Если лошадей падала или обессилела, можно было брать другую из любого попавшегося дома или у случайного встречного, если это не было лицо самого государя. Оставленную лошадей отыскивали ямщики, возвращали хозяину отнятую лошадей и возмещали ему установленную стоимость пройденного ею пути.

Таким образом, по свидетельству Герберштейна, 600 верст от Новгорода до Москвы он проехал за 72 часа.

| Забавы Василия

Двор Василия III был пышным. Василий увеличил количество сановников, прибавив к ним оруженосцев, ловчих, крайчего¹ и рынд. Рындами назывались оруженосцы, молодые знатные люди, избираемые по красоте, приятной внешности, стройному стану; одетые в белое атласное платье и вооруженные маленькими серебряными топориками, они ходили перед великим князем, когда он являлся народу; стояли у трона, а в воинских походах хранили государевы доспехи.

¹ *Крайчий* или *кравчий* — виночерпий за великокняжеским столом. Позже назывался обер-шенк (от нем.)

Василий занимался государственными делами до обеда. После обеда он оставлял все дела. Великий князь часто ездил в другие города и с двором на любимую псовую охоту в Можайск или Волок Ламский (Волоколамск), где тоже иногда принимал иноземных послов. О великокняжеской охоте мы можем судить по рассказу барона Герберштейна. Государь сидел на украшенном коне, одет был в дорогое платье, без рукавиц. Головным убором его служил колпак. Этот колпак был украшен золотыми пластинками наподобие перьев, и, сгибаясь, они развевались на ветру. Платье его было наподобие терлика¹, расшитого золотыми нитями. На поясе висели два ножа и кинжал; за спиной, ниже пояса, кистень, украшенный золотом.

Царь приставил к каждому из иностранных гостей по два человека, которые вели охотничьих собак, и объяснил, что собака считается у русских животным нечистым и касаться ее голой рукой позорно. Когда появлялся заяц, охотники выпускали трех, четырех и более собак. В результате охоты было убито около 300 зайцев.

Вечером сошли с коней; на лугу расставили шатры. Государь, сменив одежду, сел в своем шатре на кресла, позвал бояр и стал весело беседовать с ними о подробностях удачных и неудачных моментов охоты. Служители подавали закуски, вино и мед.

Самые древние русские князья: Всеволод I Ярославич, Владимир II Всеволодович Мономах и другие любили звериную охоту; но Василий один из первых завел псовую охоту. Любили также соколиную охоту. С помощью соколов охотились на лебедей, журавлей и других птиц.

Был у Василия и еще один вид забавы, на которую он приглашал послов. В отдельном доме откармливали медведей. У царя были особые люди, которые с деревянными вилами вступали в борьбу с медведями. Однако если разъяренный медведь нанесет раны бойцу, тот бежит к царю и показывает, что он ранен, царь оказывает им милость, лечит их и награждает одеждой и хлебом.

| **Лекари. Исцеление мошами**

Так же как Иван, Василий приглашал полезных иноземцев в Россию. Кроме специалистов в военном деле он первым из великих князей держал при своем дворе

---

¹ *Терлик* — торжественная придворная одежда в России в XVII в., род длиннополого кафтана.

немецких лекарей. Известны имена лекарей Люева и Феофила, которые лечили уже смертельно больного Василия. Василий занемог на охоте: у него на сгибе руки появилась небольшая, но очень болезненная ранка. Лекари использовали русские лекарства: муку с медом, печеный лук, мази, горшки и сметанники. Но рана воспалилась и, как говорят, «гной шел целыми тазами из чирья». Болезнь обострялась, и Василий требовал, чтобы лекари влили ему в рану чего-нибудь крепкого. Летопись передает нам разговор Василия с лекарем Люевом. «Друг и брат! Ты добровольно пришел ко мне из земли своей и видел, как я любил тебя и жаловал: можешь ли исцелить меня?» «Государь! — Отвечал Люев, — ... я оставил отца и мать, чтобы служить тебе; благодеяний твоих не могу исчислить; но, государь, не умею воскрешать мертвых: я не Бог!».

По сведениям летописцев, больных могли исцелять и мощи святых. Напримр, в 1519 г. мощи митрополита Алексия были утверждены священным обрядом как чудотворные. Митрополит Варлаам донес Василию, что многие слепцы, которые целовали руку Алексия, прозрели. Собрали духовенство, и при стечении огромного количества людей было объявлено о чуде и представлены доказательства. Св. Алексей стал почитаться наряду с московским Угодником Божиим, т. е. митрополитом Петром.

| Россия во власти чужеземки

После кончины Василия в руках Елены оказалась государственная власть. Никогда в России не было такого малолетнего правителя (Иван IV) и никогда прежде Россия, по словам Н.М. Карамзина, не была во власти чужеземки «литовского ненавистного рода». Вызывали страх не только неопытность Елены, но и ее естественные слабости, а больше всего приверженность к Глинским¹, среди которых были изменники.

Елена так и не смогла угодить народу. После смерти Василия Елена стала вести себя непристойно и позорила имя покойного мужа. Дядя Елены, Михаил Глинский, неоднократно укорял ее и говорил, что надо жить честно и быть целомудреннее, но это настолько ее раздражало, что она стала думать, как бы известить Михаила. Через некото-

¹ Глинские — крупные украинские магнаты начала XV–XVI вв., подвластные Литовскому великому княжеству (БСЭ).

рое время его обвинили в измене и заключили в темницу, где он и погиб (1534). Но и Елена не избежала печальной участи.

Ее тиранство и открытая любовь к князю Ивану Телпенеvu-Оболенскому вызывали не только ненависть, но и презрение. Народ безмолствовал только в общественных местах, но в тесном кругу осуждал поведение Елены, а она, желая обмануть людей и успокоить свою совесть, часто ездила с великим князем на богомолье в монастыри.

Народ хотел и ждал перемен. И они явились. 3 апреля 1538 г. юная и цветущая Елена вдруг скончалась. В своих записках барон Герберштейн утверждал, что Елену отравили. Он считает, что это была справедливая месть, хотя Елена законно властвовала в России в связи с малолетством Ивана. Но сведений о болезни Елены нет. Она умерла днем и сразу была похоронена в Вознесенском монастыре. Ни бояре, ни народ не проявили даже видимого сожаления. Народ больше интересовал вопрос, кто будет править государством.

Н.М. Карамзин, который был приверженцем христианской теории политической власти, с особым волнением пишет о нарушении «устава власти», считая венценосную особу неприкосновенной. В средневековой иерархии функции государя считались священными, а поэтому его особа неприкосновенна. Божественность мирской власти провозглашалась во время ритуала помазания елеем государя в церкви (отсюда — «помазанник Божий»).

Глава 8

РОССИЯ XVI ВЕКА

Доходы Российского государства. ❖ Законы, суды и наказания. ❖ Наказание за взятки. ❖ Нравственный устав Собора 1551 г. ❖ Суеверие и набожность. ❖ Изобилие российской земли. ❖ Царские обеды и русское хлебосольство. ❖ Царские забавы. ❖ Русский мужчина. ❖ Русская женщина. ❖ Брак и семья. ❖ Нравы.

Доходы Российского государства

По определению Флетчера¹, доход российского государства в XVI в. составлял 1 400 000 рублей. Для сравнения: весь доход английского короля Генриха VIII (1491–1547) составлял не более миллиона крон, и это при том соотношении рубля и кроны показывает, что Иван IV, например, взимал с народа в четыре раза больше налогов, чем Генрих. Некоторые факты, однако, говорят о том, что доходы Ивана были еще больше. К. Валишевский, например, указывает на землю, которую раздавали служилым людям, и это составляло важный доход. Иван IV получал также побочные доходы от принадлежащих ему 36 городов с деревнями и селами, которые доставляли ему кроме денег хлеб, скот, рыбу, мед, сено, и это тоже служило предметом торговли. Даже при расточительстве двора Ивана излишки продавались ежегодно на 60 000 рублей (при бережливом Федоре еще больше — на 230 000 рублей).

Государственные подати в XVI в. приносили казне 400 000 рублей. Различные городские пошлины (торговые, судные, питейные, банные) составляли 800 000 рублей. Разрядные, Стрелецкие, Иноземные, Пушкарные приказы имели свои собственные доходы, которые тоже пополняли казну. Таким образом, как уже отмечалось, в Кремлевскую сокровищницу ежегодно поступало помимо основных затрат на войско и двор не менее миллиона четырехсот тысяч рублей. Флетчер пишет, что, несмотря на огромное

---

¹ Флетчер, Джильс — находился в 1588 г. в Москве при дворе Федора Иоанновича в качестве посла английской королевы Елизаветы. Его сочинение «О государстве русском» содержит ценные сведения о России и особенно о ее финансах.

богатство, Федор, по совету Годунова, велел перелить в деньги большое количество золотых и серебряных сосудов, унаследованных от отца.

Маржерет¹ отмечает, что Россия «... весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве. Так как все расчеты они производят товарами, которых имеют во множестве».

Цены на товары зависели от цен на хлеб. В конце XVI в. земля, которую мог обработать один крестьянин с помощью лошади (обжа), стоила от восьми до десяти рублей. Дом стоил 3 рубля. За 4 рубля и 16 алтын можно было купить 4 коровы и 20 овец. Лошадь стоила 3 рубля. Крестьянин при хорошем урожае имел доход до трех рублей в год. Согласно налоговому исчислению 1555 г. его налоги доходили до рубля. Одежда обходилась крестьянину в 50 копеек.

| **Законы, суды и наказания**

Иностранцы говорили, что в России не существовало никаких гражданских законов, а только царский произвол. Однако законы были, и эти законы, которые издал Иван III, дополнил Василий III и исправил Иван IV, соблюдались в гражданских делах.

В XVI в. суд зависел от наместников, выбираемых из бояр, окольных и других сановников. В каждом городе имелся губной староста, который судил все дела, разбираемые в Москве. Эти судьи разыскивали также воров, убийц и разбойников, добивались признания и сообщали об этом в Москву в Разбойный приказ.

Для раскрытия преступлений применялись пытки. Уличенного в преступлении пытали огнем, ломали ему ребра, вбивали гвозди в тело. Убийц вешали, рубили им головы, сажали на кол или топили. Осужденный на казнь должен был нести в связанных руках зажженную свечку. Для благородных людей казнь была легче, чем для простолюдинов. Если крестьянина или мещанина вешали, то за то же преступление боярского сына сажали в темницу или секли батогами. Благородные люди из воинского звания имели право в гражданских делах выставять своих слуг для телесного наказания в случае неуплаты долгов.

---

¹ *Маржерет, Жак* (род. в середине 50-х гг. XVI в.) — в 1600 г. завербовался на службу в Россию, где командовал пехотной ротой. В Париже издал книгу о России (1606).

Те, кто должен кому-то какую-то сумму денег и не отдал, посылался на правож. Под правезом имелось в виду место, где виновный должен был находиться в будни от восхода солнца до десяти или одиннадцати часов, чтобы подвергаться наказанию розгами, хлыстом или палкой.

Если россиянина обижал его соотечественник, он шел в суд. Виновного в присутствии обиженного и судьи наказывали батогами или взимали пеню, которая называлась бесчестьем и была равна его жалованью; жене обиженного давали двойную пеню, потому что она считалась оскорбленной вместе с мужем. За более тяжкий проступок виновного секли кнутом на площади, сажали в темницу и ссылали. Дуэли между иностранцами считались в России уголовным преступлением и наказывались по русским обычаям. Если один из дуэлянтов оказывался в результате дуэли раненным, то виновный наказывался как убийца, независимо от того, кто вызвал на поединок.

Спесь бояр и сановников доходила до абсурда. Каждое назначение или распределение на придворную службу сопровождалось судом. Защита мнимой чести часто приводила к бесчестью. Жалобщиков секли, иногда без суда. Например, князя Гвоздева в 1589 г. высекли батогами за местническую склоку с князьями Одоевскими, да еще заставили его молить их о прощении. Князя Борятинского посадили на три дня в темницу за раздор с Шереметевым. Известно, что после темницы тот так и не смирился и на службу перестал ходить.

| Наказание за взятки

Маржерет пишет, что в России никто из судей и служащих не имел права принимать никаких подарков от тех, чьи дела они решают, так как, если их в этом обвиняли подчиненные или сами взяткодатели (когда дело решалось не в их пользу), или вообще кто-то другой, и они бывали изболечены, подарки конфисковывались, взятка возвращалась, и взимался штраф до двух тысяч рублей в зависимости от того, сколько назначит государь. Если взяточником был дьяк, которого не очень жаловал царь, то его секли, водя по городу. Если взятка была деньгами, то на шею подвешивали кошель, набитый деньгами или другими вещами: мехами, жемчугом, даже соленой рыбой, — т. е. тем, что составляло взятку. Секли виновного не розгами, а кнутом, после чего отправляли в ссылку.

Несмотря на жестокое наказание, взятки продолжали брать. Чиновники изобретали различные способы, чтобы обойти закон. Например, челобитчик входил к судье, клал деньги перед образом, как бы на свечи. Эту форму взятки быстро запретили указом. Если корыстная цель бывала доказана, то наказание наступало неотвратимо.

Очевидно, что правительство предпринимало усилия для искоренения взяточничества, которое процветало на Руси всегда¹. Но это мало помогало.

Если подношение было более семи рублей и царю становилось об этом известно, наказание следовало незамедлительно. Власть считала, что все чиновники и судьи должны довольствоваться своим годовым содержанием и землями, которые они получают от царя.

Вынесенный за взяточничество приговор обжалованию не подлежал.

| Нравственный устав Собора 1551 года²

23 февраля 1551 г. в Кремле состоялся Собор при участии высших придворных чинов, Боярской думы и духовенства.

Собор получил название Стоглавый от произвольного деления на 1000 глав или статей сборника, который он издал. Этот Собор представлял собой моральный авторитет всего государства.

Религиозная реформа оказалась неудачной, и в 1667 г. сборник Стоглав был запрещен как еретическое произведение. Однако Стоглав содержит богатейший материал для изучения культурного быта русского общества XVI в. Согласно наказу Ивана IV, Собором были определены следующие уставы, которые дополняют картину нравственного состояния России середины XVI в.:

— «Да никто из князей, вельмож и всех добрых христиан не входит в церковь с главою покровенною, в тафьях мусульманских! Да не вносят в алтарь ни пива, ни меду, ни хлеба, кроме просфор! Да уничтожится навеки нелепый обычай возлагать на престол так называемые сорочки, в коих рождаются младенцы!

¹ Корыстолюбие чиновников обличал Н.М. Карамзин в «Записке о древней и новой России».

² Цитируется по: *Карамзин Н.М. История государства Российского*. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

— Злоупотребления и соблазны губят нравы духовенства. Что видим в монастырях? Люди ищут в них не спасения души, а телесного покоя и наслаждений. Архимандриты, игумены не знают братской трапезы, угощая светских друзей в своих келиях; иноки держат у себя отроков и юношей, принимают без стыда и жен и девиц, веселятся и разоряют села монастырские. Отныне да будет в обителях едина трапеза для всех: инокам выслать юных слуг; не впускать женщин; не держать вина (кроме фряжского), ни крепких медов; не ездить для забавы по селам и городам...

— Милосердие христианское устроило во многих местах богадельни для недужных и престарелых, а злоупотребление ввело в оные молодых и здоровых тунеядцев: да будут последние изгнаны, а на их места введены первые...

— Многие иноки, черницы, миряне хвалятся какими-то сверхъестественными сновидениями и пророчеством, скитаются из места в место... и требуют денег для сооружения церквей, непристойно, безчинно, к удивлению иноземцев: ныне объявить на торгах заповедь государеву, чтобы впредь не быть такому соблазну...

— Духовенство обязано искоренять языческие и всякие гнусные обыкновения... Легковерные держат у себя книги аристотелевские, звездночетные, зодиаки, алманахи, исполненные еретической мудрости. Накануне Иоаннова дня люди сходятся ночью, пьют, играют, пляшут целые сутки; так же безумствуют и накануне Рождества Христова, Василия Великого и Богоявления. В субботу Троицкую плачут, вопят и глумят на кладбищах, прыгают, бьют в ладоши, поют сатанинские песни. В утро Великого Четверга палят солому и кличут мертвых; а священники в сей день кладут соль у престола и лечат ею недужных. Лживые пророки бегают из села в село нагие, босые, с распущенными волосами; трясутся, падают на землю, баснословят о явлениях Св. Анастасии и Св. Пятницы. Ватаги скоморохов, человек до ста, скитаются по деревням, объедают, опивают земледельцев, даже грабят путешественников на дорогах. Дети боярские толпятся в корчмах, играют зернью¹, разоряются. Мужчины и женщины моются в одних банях, куда самые иноки, самые инокини ходить не стыдятся. На торгах продают зайцев, уток, тетеревей удушенных; едят кровь или колбасы, вопреки уставу Соборов Вселенских; следуя латинскому обычаю, бреют бороду, постригают усы, носят одежду иноземную, клянутся во лжи именем Божиим и

¹ *Играть зернью* — т. е. играть в кости (зернь).

сквернословят; наконец — что всего мерзостнее, и за что Бог казнит христиан войнами, голодом, язвою — впадают в грех содомский. Отцы духовные! пресеките зло; наставляйте... Учите христиан страху Божию и целомудрию, да живут мирно в соседстве, без ябеды, кражи, разбоев, лжесвидетельства и клятвопреступления; да будет везде благонравие в нашем любезном отечестве, и дети да чтут родителей!».

К этому следует лишь добавить, что это церковное законодательство принадлежало больше царю Ивану, чем духовенству, принималось по его указаниям и касалось всего населения.

| Суеверие и набожность

Иноземцы упрекали москвитян за пристрастие их ко лжи и отмечали их крайнюю недоверчивость. Англичанин Флетчер отмечал: «Москвитяне никогда не верят словам, ибо никто не верит их слову». В Москве конца XVI в. отмечается большое число нищих и бродяг, от воровства и грабежей которых страдало население. Они не просили, а требовали милостыню и говорили: «Дай или убей меня!». Днем нищие просили, ночью грабили, так что люди старались в темное время сидеть дома. Тем не менее иноземцы признавали, что в России господствовала искренняя набожность. Сам Годунов отличался набожностью. Имея только одного маленького сына, он носил его больного зимой в церковь Василия Блаженного, не обращая внимания на предупреждения врачей. Своей набожностью Годунов погубил младенца: тот умер. Еще один пример, показывающий набожность Бориса. В Москве был юродивый, которого почитали как святого. Юродивый ходил по Москве полуголый, с распущенными волосами и предрекал всякие несчастья. Он высмеивал Бориса, а тот молчал и не трогал его. Подобные юродивые или блаженные часто появлялись в столице. Они носили на себе вериги¹, могли любого, даже знатного человека уличать в беззаконии и брали в лавках все, что хотели, бесплатно, а купцы еще и благодарили их за это, как за оказываемую милость.

| Изобилие российской земли

Флетчер в книге «О государстве русском» пишет, что на свете немного было стран, где природа так милостива к

---

¹ *Вериги* — железные цепи, надеваемые на тело.

людям, как в России, которая изобилует дарами. В садах и огородах много плодов и ягод: груш, яблок, слив, дынь, арбузов, малины, вишни, клубники, смородины, а огородами служат луга. Необъятные равнины покрыты пшеницей, рожью, овсом, гречкой, просом, горохом. От изобилия в России все сельхозпродукты стоили дешево. И если иногда цены повышаются, то делается это искусственно и зависит от нерадивости граждан и жадности богатых.

В лесах в изобилии водились фазаны, куропатки, перепелки, бекасы. Стаями летали журавли, аисты, лебеди, дикие гуси и утки. Повсюду встречались зайцы, а голубей ловили руками. Реки кишели стерлядью, белугой, осетрами, семгой и форелью.

Гостеприимство и хлебосољство россиян можно объяснить тем, что Россия была богата дарами природы.

Приезжему, однако, продукты могли обходиться дорого, так как жители заготавливали запасы для себя, и у них ничего не заготавливалось лишнего. Поэтому, если кому-то постороннему необходимо было купить молоко, творог, домашнюю птицу или другие продукты, то он должен был договориться об этом заранее, иначе вместо куска говядины ему бы пришлось бы покупать целую корову.

Царские обеды и русское хлебосољство

Церемониал и изобилие царских обедов конца XVI в. существенно не претерпели изменения со времен Василия III.

Маржерет так описывает один из царских обедов в присутствии послов: «... Многочисленные, золотом облитые сановники и безмолвны и неподвижны, сидя на лавках в несколько рядов, от дверей до трона, где стоят рынды¹ в одежде белой, бархатной или атласной, опушенной горностаем, в высоких белых шапках, с двумя золотыми цепями (крестообразно висящими на груди), с драгоценными секирами, поднятыми на плечо, как бы для удара... Во время торжественных царских обедов служат 200 или 300 жильцов, в парчовой одежде, с золотыми цепями на груди, в черных лисьих шапках. Когда государь сядет (на возвышенном месте, с тремя ступенями, один за трапезой золотой), чиновники-служители низко кланяются ему и по два в ряд идут за кушаньем... Приносят вдруг блюд сто и более... вся-

¹ В средние века на Руси воин царской придворной охраны.

кого гостя отпускают домой еще с целым блюдом мяса или пирогов. Иногда послы чужеземные обедают и дома с роскошного стола царского: знатный чиновник едет известить их о сей чести и с ними обедать; 15 или 20 слуг идут вокруг его лошади; стрельцы, богато одетые, несут скатерть, солонки и проч.; другие (человек 200) хлеб, мед, и множество блюд, серебряных или золотых, с разными яствами»¹.

О роскоши обедов, например, в царствование Федора, можно судить по следующему перечню продуктов к столу австрийского посла в 1597 г. Из дворца сытного ему отпускали семь кубков романи, столько же рейнского, мускателя, белого французского, канарского вина, аликанте и мальвазии; 12 ковшей вишневого меду и других лучших напитков; 5 ведер смородинового, можжевелового и др., 5 ведер малинового, боярского, княжеского. Из кормового дворца было отпущено 8 блюд лебедей, 8 блюд журавлей с пряным зельем, несколько рассольных петухов с имбирем, бескостных куриц, тетеревов с шафраном, рябчиков со сливами, уток с огурцами, гусей с сарацинским пшеном, зайцев в лапше и с репой, лосьи мозги, уши с шафраном (белые и черные), лимонные кальи и кальи² с огурцами. Из хлебного дворца — калачи, пироги с мясом, с сыром и сахаром, блины, оладьи, кисель, сливки, орехи и др.

Это изобилие изумляло иноземцев, но русские цари этого удивления и хотели.

При дворе, как и у частных лиц, пиры с их ужасным обжорством и неумеренным питьем были необходимым условием всякого праздника и самым любимым развлечением.

Даже самые выносливые послы с трудом выдерживали необходимость сидеть за столом пять-шесть часов и пить изо всех посылавшихся им царем чаш. После пира было в обычае посылать почетным гостям кушанья и напитки.

Исконное русское хлебосольство отличало не только царские обеды, но и простые дома. Скупость была неуместна, когда хозяин принимал гостей. В России знатные и богатые люди, как правило, выглядели тучными, что возводилось в достоинство. Тучность должна была вызывать уважение. Дородности способствовал сам образ жизни богатых людей: изобилие трапез, долгий послеобеденный

¹ Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

² Род борща (или рассольника?) на огуречном рассоле, с огурцами, свеклой и мясом; в пост — с рыбой и икрой.

сон и ограниченность в движении — все это располагало к полноте. Однако это не мешало почтенным людям жить до восьмидесяти, ста и более лет.

| Царские забавы

Как и во времена Василия III в конце XVI в. любимой забавой оставался медвежий бой, который особенно любил царь Федор.

Флетчер так описывает это развлечение: «Охотники царские, подобно римским гладиаторам, не боясь смерти, увеселяя государя своим дерзким искусством. Диких медведей, ловимых обыкновенно в ямы или тенетами, держат в клетках. В назначенный день и час собирается двор и несметное число людей пред феатром, где должно быть поединку: сие место обведено глубоким рвом для безопасности зрителей и для того, чтобы ни зверь, ни охотник не могли уйти друг от друга. Там является смелый боец с рогатиною, и выпускают медведя, который, видя его, становится на дыбы, ревет и стремится к нему с отверстым зевом. Охотник недвижим: смотрит, метит — и сильным махом всаживает рогатину в зверя, а другой конец ее пригнетает к земле ногою. Уязвленный, яростный медведь лезет грудью на железо, орошает его своею кровию и пеною, ломит, грызет древко — и если одолеть не может, то, падая на бок, с последним глухим ревом издыхает. Народ, доселе безмолвный, оглашает площадь громкими восклицаниями живейшего удовольствия, и Героя ведут к погребам царским пить за государево здравие: он счастлив сею единственною наградою или тем, что уцелел от ярости медведя, который в случае искусства или малых сил бойца, ломая в куски рогатину, зубами и когтями растерзывает его иногда в минуту»¹.

Существовали и другие светские развлечения, несмотря на церковные запреты. При Иване IV было специальное ведомство, потешная палата. При царском дворе играли в шахматы, занимались охотой с гончими и борзыми собаками.

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. X. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

| Русский мужчина

По свидетельству иноземного гостя Москвы Вижнера, настоящие московские уроженцы были небольшого роста, но крепкого телосложения, сильны, с белыми лицами, зелеными глазами, длинной бородой. Но в России иностранцы отмечали и мужчин ростом в шесть футов¹.

Волосы мужчины отращивали только в знак траура или опалы. На выбритую голову надевали скуфью, т. е. маленькую шапочку, которая у вельмож шилась из парчи и украшалась жемчугом и драгоценными камнями. Поверх скуфьи надевалась большая шапка в персидском духе, которая отделывалась мехом чернубурой лисицы. Рубашка была без воротника, но открытую шею украшало широкое дорогое кольцо. Рубашка обычно имела вышивку. Летом ее носили как домашнюю одежду. Зимой на нее надевали легкую шелковую одежду до колен, с застегжками спереди. Затем надевался парчовый кафтан, длинная узкая одежда до щиколотки. Кафтан перетягивался поясом, на котором крепились кинжал и ложка. Потом надевалась однорядка, широкая и длинная одежда с вышивкой и меховой опушкой. Для выходов надевалась еще охабень². Дополнением служили высокие сафьяновые сапоги, расшитые жемчугом и драгоценными камнями.

| Русская женщина

Знатная женщина XVI в. старалась не показываться на люди и не пряталась только от ближайших родственников или друзей.

Из украшений знатные женщины носили золотые серьги с изумрудами и яхонтами, жемчужные ожерелья. Одежда была длинная и широкая из тонкого красного сукна с длинными до земли рукавами, со множеством золотых пуговиц и с отложным собольим воротником до половины спины. Под верхней одеждой женщина носила другую, шелковую (летник), с обшитыми парчой до локтя рукавами. Под летником — застегнутая до пола ферезь³. Сапожки

¹ *Фут* — старая русская и английская мера длины, равная 30,48 см.

² *Охабень* — широкий кафтан с большим откидным воротником и прорезами для рук.

³ *Ферезь* или «*ферязь*» — старинная русская широкая одежда с длинными рукавами, без воротника. Могла быть как мужской, так и женской.

шилились из сафьяна и были желтые или голубые, расшитые жемчугом, на высоких каблуках. От обилия одежды и тяжести драгоценностей знатная москвичка могла с трудом держаться на ногах.

Одежда незнатных женщин была проще. Женщины из скромности носили две рубашки. Зимой носили одежду из белого или синего сукна, спускавшуюся ниже колена, а также овчинный полушубок. Это дополнялось крестом на шее и серьгами в виде колец из какого-либо металла в ушах.

Иноземцев русские женщины приводили в восхищение своими черными глазами, стройной талией, тонкой шеей и тонкими пальцами рук. Восхваляя красоту русских женщин, иностранцы отмечали, что «красоте соответствовали и достоинства ума»¹.

Петрей писал: «Что касается женщин, то они чрезвычайно красивы и белы лицом, очень стройны, имеют небольшие груди, большие черные глаза, нежные руки и тонкие пальцы, только безобразят себя часто тем, что не только лицо, но глаза, шею и руки красят разными красками, белую, красною, синею и темною: черные ресницы делают белыми, белые опять черными или темными, и проводят их так грубо и толсто, что всякому это заметно».

И старые и молодые белились и румянились. Не красить лицо для женщины считалось стыдом. Косметикой пользовались не только для лица и шеи, но и для глаз и зубов. Флетчер относит это к несовершенному природному цвету женской кожи, хотя историк К. Валишевский говорит, что иноземцы вряд ли могли хорошо рассмотреть наших женщин за стенами их теремов.

Другое толкование обычая белиться и румяниться дает И.Е. Забелин. В допетровской Руси женская красота в народном понимании представлялась в виде цветущего здоровья. В старину не ценили бледный цвет лица, считая это признаком слабого здоровья, иногда болезненные признаки относились к недостойному поведению или к разврату. А потому допетровские красавицы прилагали все усилия, чтобы казаться красными девицами.

Жены мелких дворян, купцов и крестьян в большие праздники толпились на улицах, качались на качелях и собиравались на каком-нибудь лугу для танцев.

¹ *Петрей де Эрлезунд, Петр* — путешественник и писатель, шведский посол в России. Жил в Москве в 1608–1614 гг. Писал о России. Известна его «Московская хроника».

Брак и семья

В брак на Руси в XVI в. вступали рано. Нормальным возрастом считались 12 лет для девушки и 14 для юноши. До венца супруги не должны были видеться. Невеста помещалась за пологом¹ горницы, полог раздвигался. Бывали случаи, когда невесту подменяли, и тогда жених имел право жаловаться в суд, требовать расторжения брака, но чаще муж в подобных случаях доводил жену до того, что она вынуждена была постригаться в монахини. В исключительных случаях, когда сватовство было желанным для невесты, жениху разрешалось вести смотрины самому, но если после этого он отказывался жениться, то должен был платить большую сумму за оскорбление невесты.

Свадьба сопровождалась сложными обрядами. Накануне жених устраивал пир и посылал невесте, которую не видел, подарки: кольца, белье, лакомства и символическую плетку. Сваха готовила брачную постель и веткой рябины отводила порчу в доме. Спальня новобрачных находилась повыше над землей, чтобы не напоминала о могиле. Постель устраивали на лавках, на них клали снопы из ржи, сверху клали ковры, а на них помещали перины. В углах горницы ставили оловянные сосуды с медом. В ногах кровати ставились кадки с пшеницей, рожью, ячменем и овсом. Жених отправлялся за невестой с большим кортежем. За ним несли белый калач и свечи, а также осыпало, блюдо с хмелем, — знак богатства и веселья. Несли также куньи меха, шитые золотом платки и деньги для раздачи присутствующим. Подобный обряд совершался и в доме невесты. Затем оба шествия направлялись к дому молодых.

По дороге в церковь пели, плясали, а скоморохи, несмотря на гнев священнослужителя, потешали процессию. Новобрачной полагалось много плакать, для чего подружки пели жалобные песни.

Молодые во время пира не прикасались к еде, а знаком идти в опочивальню служил лебедь, которого подавали гостям, а молодым — жареную курицу. Молодых провожали в их светлицу с церемониями, а сами возвращались к столу. Сваха помогала молодым раздеться. В знак подчинения жена должна была снять мужу сапоги. Через час одна из подружек шла спрашивать через дверь, здоровы ли они.

¹ *Полог* — занавеска, закрывающая что-либо, например «полог кровати».

Если муж отвечал, что он здоров, это значило, что все хорошо, и гости шли кормить молодых. На другой день посещали бани, а после этого молодая вручала своей свекрови доказательство невинности — брачную рубашку, которая потом свято хранилась. И если молодая оказывалась «порченой», несмываемый позор ложился на родню невесты.

Невеста должна была хранить молчание во время всех свадебных торжеств, что служило признаком хорошего воспитания.

Неудачные браки порождали преступления. Жену, виновную в отравлении мужа, закапывали в землю, оставляя голову наружу, чтобы продлить ее муки. Тех, кому удавалось избежать такого наказания, насильно постригали в монахини, заковывали в цепи и помещали в изолированные кельи. Хозяевам уважаемых домов не запрещалось иметь любовниц, и он часто брал их в услужение, иногда силой. Женщины часто пользовались посредницами, которых можно было встретить везде, где оказывались простолюдинки, т. е. у рек, прудов, где стирали белье, а также на рынках, у колодцев и т. д. Посредницы проникали и в уважаемые дома, усыпив бдительность хозяина.

Семейный закон давал отцу безграничную власть, отца нужно было почитать как Бога, но этот закон держался только на страхе. Часто жизнь в семье уподоблялась на стоящему аду. К смерти же относились с почитательной покорностью. К ней готовились задолго, обдумывали завещание, прощали долги, раздавали милостыню.

| Нравы

Церковь запрещала разного рода увеселения и удовольствия, чтобы закрыть дорогу дьяволу. Однако словно в насмешку над церковными запретами в России существовали общие бани. С одной стороны, мужчины и женщины мылись в разных отделениях, но при выходе из парной они, голые, разгоряченные паром и вениками, встречались у выхода, вступали без стеснения в разговоры, вместе окунались в реку или в снег. Характер шуток был довольно откровенным.

В народе испорченность нравов иногда доходила до крайности. Отсутствие стыда и воздержанности поражало иностранцев. Женщины выходили голыми из бань и задевали на улицах прохожих. В более позднее время Олеарий

описывает сцену, которую наблюдал в Нижнем Новгороде. Пьяная баба вывалилась из кабака в непристойном виде. Какой-то крестьянин похотливо бросился на голую бабу. Толпа мужчин, женщин и детей со смехом смотрели на эту сцену.

Тем не менее мужья гордились скромностью и невинностью своих жен. А.В. Терещенко считает, что примеры неверности не могут быть доказательством безнравственности и что сомнительную молву первым разнес барон Герберштейн. Хотя во многом можно с ним и согласиться.

Глава 9

ДВОР ИВАНА IV ГРОЗНОГО (1533–1584)

Личность Ивана. ❖ Опричнина. ❖ Царская невеста. ❖ Смерть Анастасии. ❖ Жены Ивана. ❖ Жестокость и кротость в начале правления. ❖ Казни. ❖ Пример изощренной казни. ❖ Истоки жестокости. ❖ Убийство сына. ❖ Монастырь во дворце. ❖ Роскошь царского двора. ❖ Шуты Ивана Грозного. ❖ Общественная жизнь. ❖ Смерть Ивана IV.

Личность Ивана

Как пишут летописи, внешность Ивана всех изумляла. Он был велик ростом и строен, имел широкие плечи, крепкие мышцы, развитую грудь, прекрасные волосы, римский нос, небольшие серые пронизательные глаза. В молодости лицо его было приятным, но с возрастом он очень изменился; черты лица исказились и приобрели свирепое выражение, на голове и бороде не осталось почти ни одного волоса, что могло быть следствием кипевшей в его душе ярости. К. Валишевский же прибавляет к облику Ивана Грозного еще большие усы и говорит о том, что рыжеватая борода его к концу его царствования поседела, а голову он брил.

Характер Ивана, отмечает Н.М. Карамзин, с его добродетельностью в юности и неистовостью тирана в зрелости и в старости, остается загадкой, хотя в истории можно найти другие похожие примеры. Н.М. Карамзин, однако, пытается в примере жестокого царствования Ивана IV найти благо для будущих поколений. «Жизнь тирана есть бедствие для человечества, — говорит историк, — но его история всегда полезна для государей и народов: вселять омерзение ко злу есть вселять любовь к добродетели».

Уместно привести полностью слова Н.М. Карамзина, отражающие его взгляд на личность Ивана Грозного: «В заключение скажем, что добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в народной памяти: стенания умолкли, жертвы истлели, и старые предания затмились новейшими; но имя Иоанново блистало на Судебнике и напоминало

приобретение трех царств монгольских: доказательства дел ужасных лежали в книгохранилищах, а народ чтит в нем знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего государственного образования; отвергнул или забыл название Мучителя, данное ему современниками, и по темным слухам о жестокости Иоанновой доныне именуется его только Грозным...».

Право современных историков соглашаться с этой точкой зрения или нет, но она существует, отражает мнение определенной части населения и становится, в конце концов, понятием философским.

| **Опричнина**

Иван везде видел предательство, поощрял доносы и жаловался, что их так мало. Он искал предлогов для новых казней.

2 февраля 1565 г. Иван предложил духовенству, боярам и знатнейшим чиновникам устав опричнины, которая была новым словом для россиян. Царь объяснил, что для своей и государственной безопасности он утверждает особый род телохранителей. Это никого не удивило, зато удивили последствия. Царь объявил своей собственностью ряд городов, отобрал 1000 телохранителей из князей, дворян, боярских детей и дал им поместья в этих городах, а бывших владельцев перевел в другие места. Все, что теперь находилось в особой царской собственности: улицы, новый двор, тысячная дружина, — была названа опричниной, а вся остальная часть государства — земщиной.

В совет вновь образованной дружины входили Алексей Басманов, Малюта Скуратов, князь Афанасий Вяземский и другие любимцы. Они отбирали в опричнину молодых людей не по достоинству, а удалых, распутных, готовых на все. От опричников требовалось, чтобы они не имели связи с знатными боярами и по возможности имели низкое происхождение. Вместо тысячи Иван набрал 6000, взял с них присягу на верность; им вменялось в обязанность доносить на изменников, не водить знакомства с теми, кто не входил в опричнину, забыть отца и мать, но только не царя. За все это опричники получали дома, земли и недвижимость прежних землевладельцев. Новые дворяне из нищих превратились в господ. Они разоряли деревни непосильными трудами и налогами. Народ вскоре увидел, что Иван принес всю Россию в жертву своим опричникам: на них не было

ни суда, ни управы. Опричников называли кромешниками (от тьмы кромешной). Они без последствий притесняли и грабили соседей. Иногда опричники подбрасывали что-нибудь в богатую лавку, а потом приходили с приставом, обвиняли лавочника в краже и разоряли его. Часто они хватали человека на улице, вели в суд и жаловались на якобы причиненную им обиду или брань. Невинный человек вынужден был откупаться от наказания, от казни деньгами, так как оскорбить кромешника значило оскорбить царя.

Чем больше народ ненавидел опричников, тем больше Иван доверял им: общая ненависть служила залогом верности. Иван придумал для своей дружины отличия. Они ездили с собачьими головами и с метлами, привязанными к седлам. Это был знак того, что они грызут царских врагов и метут Россию.

Уничтожение опричнины произошло неожиданно и к великой радости народа в 1572 г., когда миновали беды и опасности со стороны внешних врагов, прекратились болезни и голод. Ненавистная опричнина, которая семь лет наводила ужас на жителей России, исчезла.

| Царская невеста

Обряд выбора невесты для Ивана IV происходил по общему правилу. Царские посланники читали по всем городам грамоты, в которых говорилось, что царь Иван Васильевич «велел смотреть у вас дочерей-девок, нам невест... А кто дочь-девку утаит, тому быть в великой опале и казни». Благородные девицы всего государства из семей служилых людей были привезены в Москву. Им отвели огромные палаты со множеством комнат по 12 кроватей в каждой. По словам одних очевидцев, было собрано 500 красавец, другие называют цифру 1500.

После того как все собрались, царь в сопровождении старейшего вельможи обошел покой и подарил каждой красавице по платку, вышитому золотом и украшенному дорогими камнями. После того как выбор был сделан, всех девиц отпустили по домам.

Выбор Ивана пал на Анастасию, дочь покойного Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина, происходящего из старого боярского рода. Один из братьев Анастасии явился основателем дома Романовых.

Современники отмечали в Анастасии не знатность, а личные качества. Она обладала всеми женскими добродетелями: целомудрием, смирением, набожностью, чувствительностью. Помимо красоты Анастасия обладала и хорошим умом.

Обряд венчания был совершен 13 февраля 1547 г. в храме Богоматери. Двор и Москва праздновали несколько дней. Царь осыпал милостями богатых, царица — нищих. Анастасия воспитывалась без отца, вдали от мирской суеты, но, попав в новую для себя обстановку, где царили роскошь и величие, не изменилась. Она усердно молилась Богу, как и в доме своей матери. В перерыве между веселыми пирами Иван и Анастасия ходили зимой пешком в Троице-Сергиеву лавру и провели в ней первую неделю Великого Поста в ежедневных молитвах.

С появлением Анастасии в семействе Ивана надолго воцарились мир и искренняя любовь.

| Смерть Анастасии

Анастасия родила Ивану сыновей Дмитрия и Федора и дочь Евдокию. Она была молода и здорова, но в июле 1560 г. тяжело заболела, и болезнь обострилась испугом от пожара, когда горел Арбат и дым окутывал Кремль. Иван сам тушил пожар, подвергаясь опасности. Многие люди тогда погибли. Медики не смогли помочь царице, и она скончалась к отчаянию Ивана днем 7 августа. Горе было всеобщим и искренним. Не только двор, но и вся Москва скорбела по своей царице. Когда тело несли в Девичий Вознесенский монастырь, из-за скопления народа невозможно было пройти. Когда пытались раздавать милостыню, обычную в таких случаях, народ отказался принимать ее. Историки говорят, что тогда Иван лишился не только любимой жены, но и добродетели.

| Жены Ивана

После смерти Анастасии близкое окружение Ивана стало говорить ему о том, чтобы он искал себе новую невесту. «Всегда ли плакать тебе о супруге? Найдешь другую, равно прелестную; но можешь неумеренностию в скорби повредить своему здравью бесценному». Иван воспринимал эти речи благосклонно. Прошло всего восемь дней после

кончины Анастасии, а Иван, раздав церквям и бедным несколько тысяч рублей в память об умершей жене, послал милостыню в Иерусалим и объявил, что намерен жениться.

Второй раз Иван IV женился в 1561 г. на черкесской княжне Темрюковне, названной при крещении Марией. Но Мария не смогла заменить царю Анастасии, и этот брак не был счастливым. Современники говорят, что дикая нравом и жестокая черкешенка еще больше укоренила в Иване его пагубные наклонности. Мария умерла в 1569 г. Распустив слух, что Мария, подобно Анастасии, была отравлена злодеями, Иван излил свою ярость на мнимых врагов и новыми казнями напугал Россию.

Через два года после смерти Марии и вдовства, которое было далеко не целомудренным, Иван все же решил жениться в третий раз. Из всех городов в Слободу привезли более двух тысяч знатных и незнатных невест. Каждая была представлена царю отдельно. Из 12 оставшихся невест, которых осмотрели доктор и бабки, царь отдал предпочтение Марфе Васильевне Собакиной, дочери новгородского купца. Здесь же Иван выбрал невесту и своему старшему сыну. Это была Евдокия Богдановна Сабурова. Отцы невест сразу стали боярами, а дяди — окольничими. Но царская невеста заболела; она начала худеть и чахнуть. Несмотря на это, царь все же женился на больной Марфе, надеясь на Божью милость, но она прожила после свадьбы всего две недели. Сказали, что на нее навели порчу. Подозрения пали на близких родственников ранее умерших цариц, Анастасии и Марии. Доктор Елисей Бомелий¹ предложил царю отравить всех злодеев ядом, который он готовил искусно. Таким образом Иван казнил одного из своих любимцев Григория Грязного, князя Ивана Ростовского и многих других, признанных виновниками отравления или измены. Царь говорил, что Марфу отравили прежде, чем она стала его женой, т. е. что она умерла девственницей. Этим Иван хотел оправдать свое намерение жениться в четвертый раз.

Церковь была против намерения царя жениться еще раз, но Иван утверждал, что все его жены были отравлены, и он готов был давно сам уйти в монастырь, но только забота о государстве и воспитании детей удержали его от этого, «а жить в мире без жены соблазнительно». Церковь уступила, и в 1572 г. Иван женился на дочери одного из

---

¹ Бомелий был принародно сожжен в 1580 г. за тайную связь с Баторием.

своих придворных, Анне Колтовской. Эта женитьба была неслыханным по тем временам беззаконием, но смирение царя, как повествуют материалы Собора, глубоко тронуло архиепископов и епископов. Решили утвердить брак, но на царя наложили эпитимию¹, от которой Иван освобождался во время военных походов, и ее брали на себя церковные иерархи. Через три года Анну Колтовскую обвинили в заговоре против царя, и Иван заточил ее в монастырь. Развод сопровождали традиционные казни, которые полностью истребили семью царицы. Анна жила в Тихвинском монастыре под именем инокини Дарьи до 1626 г.

Вскоре Иван взял себе одну за другой двух наложниц — Анну Васильчикову и Василису Мелентьеву. Обе считались женами Ивана, хотя разрешение жить с ними он получил только от своего духовника. Вокруг наложниц царя ходило много слухов, но о причинах их дальнейшей опалы ничего не известно. Известно только, что на смену им явилась новая любовница, Мария Долгорукая, которую он бросил после первой же ночи. Говорили, что Грозный заподозрил Марию в любви к другому; по иным сведениям, она оказалась уже до Ивана лишенной девственности. Долгорукую посадили в коляску, запряженную резвыми лошадьми, и утопили в реке Сера.

Некоторые летописи говорят, что Васильчикова еще три года пользовалась благосклонностью Ивана, но тоже умерла насильственной смертью. Василиса же была заточена в один из монастырей еще совсем молодой, в расцвете ее красоты. Иван будто узнал, что ей приглянулся князь Иван Девтелев, которого сразу же и казнили.

На этом беззаконные браки Ивана не закончились. В 1580 г. Иван женил своего второго сына, Федора, на сестре Бориса Годунова Ирине, и сам женился в седьмой или восьмой раз², уже без всякого церковного позволения, на дочери сановника Федора Федоровича Нагого Марии Нагой. Обе свадьбы праздновались только в кругу близких людей в Александровской слободе. Но уже в первый год брака, зная о беременности жены, Иван спрашивал у присланного английской королевой Елизаветой лейб-медика

¹ *Эпитимия* (от греч. *наказание*) — в правосл. и католической церкви — нравственно-исправительная мера, добровольно исполнявшаяся раскаявшимся верующим. Это могли быть молитва, паломничество, пост и т. д.

² Н.М. Карамзин говорит о шестой или седьмой женитьбе царя.

Роберта Якоби, есть ли в Англии невесты, вдовы или девицы, достойные его руки. Медик назвал Марию Гастингс, тридцатилетнюю дочь князя графа Гонтингдонского, племянницу королевы по линии матери. Скорая смерть русского царя помешала состояться этому браку.

Жестокость и кротость Ивана в начале его правления

Н.М. Карамзин говорит об исправлении характера Ивана, о его добром правлении и кротком поведении после женитьбы на Анастасии. Но К. Валишевский имеет противоположное мнение на этот счет. Молодой царь любил свою жену, как и Василий Елену. Однако не прошло и трех месяцев после заключения брака, как Иван показал свое настоящее лицо. Влияние Анастасии сильно преувеличено. На самом деле характер Ивана не изменился. Нрав его смягчился лишь на короткое время, а потом проявился в полной мере. 30 июня 1547 г. псковские граждане пожаловались царю на своего наместника князя Турунта-Пронского. Семьдесят челобитчиков стояли перед ним с обвинениями и уликами. Иван не стал их слушать, закипел гневом, затапал и закричал. Он велел лить на челобитчиков горячее вино, опалил им бороды, стал жечь волосы, потом велел их раздеть и уложить на землю. Псковитяне приготовились к смерти, но случай спас их. Ивану донесли, что в Кремле упал большой колокол. Это было плохое предзнаменование, которое сулило многие несчастья. Бояре затаились во дворце, а шуты и скоморохи забавляли царя и льстецы славил его мудрость.

Но как бы то ни было, мятежное господство бояр уступило место царскому единовластию, а правление Ивана в это короткое время не отличалось особой жестокостью и самодурством.

Это было время, когда царь опирался на избранных Сильвестра и Адашева¹. Подхалимы и шуты при дворе притихли, клевета не приветствовалась, а наушникам затыкали рты. Самые злонамеренные из царедворцев были удалены.

¹ *Сильвестр и Адашев* — Сильвестр был священником Благовещенского собора и имел благотворное влияние на Ивана IV (с 1447). Вместе с постельничим Грозного Адашевым являлся вождем «избранной рады» и сторонником реформ. С 1553 г. царь охладил к Сильвестру, а в 1560 г. удалил его от двора. Адашев попал в опалу после смерти царицы Анастасии.

Иван доверял избранным и сам вникал во все государственные дела. Повсеместно менялись недобросовестные чиновники, которых наказывали, но не строго. Народ приветствовал такое правление.

Во время этого периода правления Ивана россияне беззаветно были преданы своему царю, которого они боялись и любили.

| Казни

Как нам известно, прошло всего восемь дней после кончины любимой жены Анастасии, а Иван уже принял решение о новом браке. С этого времени во дворце пошло веселье. Сначала царя забавляли шутками и беседами, потом начались пиры, говорили, что вино радует сердце, смеялись над старыми обычаями, которые предполагали умеренность. Каждый день придумывали новые забавы и игры, во время которых трезвость и пристойное поведение считались предрассудком. Многие бояре старались не участвовать в попойках, так как им было дико видеть весь этот Содом. После расправы над Сильвестром и Адашевым у царя появились новые любимцы: боярин Алексей Басманов, его сын кравчий Федор, князь Афанасий Вяземский, Василий Грязнов, Малюта Скуратов-Бельский. Эти люди были готовы на все для удовлетворения прихотей Ивана, а значит, как они думали, утверждения и своей власти. Народ с удивлением смотрел на распутство своего государя, которого еще недавно считал примером воздержания.

Новое окружение Ивана стало натравливать его на мнимых недоброжелателей из бояр, которые якобы сеют вредные слухи и хотят жить по старым адашевским обычаям. Иван решил показать свою строгость. Сначала он лишил собственности всех близких Адашева и стал отправлять их в ссылку. Женщина по имени Мария, известная дружбой с Адашевым, была казнена вместе с пятью сыновьями по доносу: ее обвинили в том, что она хочет колдовством извести царя. Князь Дмитрий Оболенский-Овчинин сказал Федору Басманову, что он служит царю полезным трудом, а тот «гносными содомскими делами». Басманов донес на князя, и Иван в гневе за обедом зарезал Оболенского ножом. По другим источникам, Иван приказал задушить его.

Угождая Ивану, появились массовые доноскички. Подслушивались разговоры в семьях, среди друзей, а доносы

не требовали улик. Москву сковал страх. Кровь лилась, но самое страшное было еще впереди.

Второй этап казней совпал с учреждением опричнины. 4 февраля 1565 г. начались казни мнимых изменников, которые будто бы с Курбским покушались на жизнь Ивана и его детей. Князя Дмитрия Шевырева посадили на кол. Он умирал в муках целый день, но пел канон¹ Иисусу. У многих бояр отняли имения, других постригли или сослали в Казань.

В 1567 г. по России прокатилась очередная волна насилия.

Одного из «виновных», конюшего Федорова, он убил, ударив его ножом в сердце. Опричники добились старика. Обезображенный труп вытащили из дворца и бросили собакам. Убили и престарелую жену конюшего. Потом казнили всех мнимых единомышленников Федорова. Князя Петра Щенятева, известного военачальника, вытащили из кельи и замучили. Его жгли железом, загоняли иголки под ногти. Многих знатных людей убили, когда они, ничего не подозревая, молились или шли в свои приказы.

В июле 1568 г. ночью Иван позволил Афанасию Вяземскому, Малюте Скуратову, Василию Грязнову совершить еще один ужасный и безбожный поступок. В полночь царская дружина под предводительством этих царских любимцев ворвалась в дома ко многим знатым людям, дьякам и купцам: забрали их женщин, известных красотой, и вывезли из города: некоторых отобрал себе Иван, других уступил своим любимцам. Опричники скакали вокруг Москвы, жгли усадьбы опальных бояр, казнили их слуг, истребляли скот. Иван вернулся в Москву и велел ночью развести женщин по домам. Некоторые не вынесли позора и стыда и предпочли умереть.

Однажды в день св. апостолов Прохора и Никанора, когда митрополит Филипп служил в Новодевичьем монастыре, Иван пришел туда с опричниками, нашел повод для гнева и, забыв всякое приличие, изругал митрополита, лишил его духовного сана, с него сорвали святительскую одежду и выгнали из церкви метлами. Потом он восемь дней просидел в темнице, скованный цепями.

Освободившись от неугодного митрополита, Иван стал еще более необузданно свирепствовать, губя целые города. В Торжке опричники во время ярмарки затеяли драку с

---

¹ Церковное песнопение в честь святого или праздника. В данном случае в честь Иисуса Христа.

жителями. Царь объявил горожан бунтовщиками и велел их пытать и топить. То же случилось и в Коломне.

Народ ждал новых злодеяний, и они последовали. Получив донос о том, что Новгород хочет предаться Литве, Иван в декабре 1569 г. со всем двором, с дружиной и царевичем Иваном пошел в Новгород. Новгородцы не могли понять, в чем их вина. Улицы усеялись трупами; войско Ивана не щадило ни детей, ни женщин. Кровь лилась от Клина до Твери. В Твери еще был жив свергнутый митрополит Филипп, о котором Иван не забыл. Он послал к нему Малюту Скуратова, и тот задушил старца. Истинную причину смерти скрыли, объявив, что Филипп скончался от нестерпимой жары в келье¹.

Новгород окружили заставами, чтобы никто не смог спастись бегством. Приказных людей посадили на цепи. 7 января 1570 г. всех иноков казнили: их забили палицами и отвезли хоронить в их монастырь. Потом начался общий суд. Судили Иван и его сын. Ежедневно им приводили от пятисот до тысячи новгородцев; их били, пытали, привязывали к саням, тащили к реке Волхов и бросали с моста в воду целыми семьями вместе с женами и грудными детьми.

Через шесть недель Иван покинул Новгород, отправив в Москву несметные богатства. По некоторым сведениям, он отвез в Москву триста повозок золота, серебра и драгоценных камней. Новгород опустел. Говорят, что тогда погибло не менее 60 000 жителей.

Через пять месяцев следствия, которое искало тайных единомышленников новгородского архиепископа Пимена, вместе с некоторыми верными слугами царя ко всеобщему удивлению были взяты под стражу любимцы Ивана: Алексей Басманов, сын его Федор, без которого не обходились ни один пир, ни одно убийство, и, наконец, Афанасий Вяземский.

25 июля на торговой площади в Китай-городе было поставлено 18 виселиц, принесли орудия пыток, над высоким костром повесили огромный котел с водой. Перепуганные жители попрятались в своих домах, но oprичники силой согнали всех на площадь. На площадь вывели более 300 окровавленных и еле передвигающих ноги осужденных, 180 из них Иван помиловал, как менее виновных.

---

¹ В 1584 г. святые мощи Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь, а в 1652 г. в Москву, в храм Успения.

Висковатого¹ повесили вверх ногами, раздели и разрубили на части. Малюта Скуратов первым сошел с коня и отрезал ему ухо. Друга Висковатого, Карцова, обливали кипятком и ледяной водой, и он умер в муках. Кого вешали, кого рубили. За четыре часа казнили всех приговоренных. Осмотрев груды тел, Иван захотел увидеть жен Висковатого и Карцова. Он поехал к ним домой, мучил, требовал сокровищ, отдал пятнадцатилетнюю дочь Карцова своему сыну Ивану, а потом заточил ее вместе с матерью в монастырь, где они умерли.

Очередной этап казней пришелся на время, когда уже не было опричнины. Иван снова находил виновных и снова устраивал казни, без которых, казалось, он не мог обрести душевного покоя. Правда, казней стало меньше и количество жертв тоже уменьшилось. Н.М. Карамзин пишет, что россияне тогда уже ничему не удивлялись, воспринимая казни равнодушно: тиранство притупило чувства россиян.

| Пример изощренной казни

Объявив изменниками знатнейших бояр, которых он заподозрил в связи с епископами и другими священнослужителями, посягающими на его власть, Иван вновь приговорил к казням множество невинных людей, потому что улики, как всегда, были ложные.

Иногда казни царь превращались в развлечение. Как рассказывает англичанин Джером Гарвей, Иван приказал привести больших свирепых и голодных медведей. Такие медведи специально для увеселений и забав держались в темных погребах в клетках. В место, огороженное высокой стеной, вывели семь объявленных виновными чернецов² с крестом и четками в одной руке и с копьем (милость царя) — в другой. Выпустили медведя, который, приходя в ярость от криков зрителей, бросился на одного из чернецов, подмял его, разодрал одежду и стал жрать его, как свою добычу. Для забавы медведя расстреляли из пушки.

Так одного за другим медведи разорвали и сожрали всех чернецов. Один из чернецов сумел поставить копьё на землю, направив острие на медведя, который и напоролся на это копьё. Медведь был ранен, но чернец не избежал рас-

¹ *Висковатов Ив. Михайлович* — думный дьяк Ивана Грозного и правитель посольского приказа в 1556 г.

² *Чернец* — то же, что монах, *черница* — монахиня.

правы. Позже этого чернеца причислили к святым монахам Троицкого монастыря за его доблесть.

Эта забава повеселила царя и зрителей, но привела в ужас тех монахов, которых заставили участвовать при этом в качестве зрителей. Мало того, из этих монахов еще семь человек приговорили к сожжению.

| Истоки жестокости

Иван был рожден с ранимой душой, редким умом, обладал сильной волей. Н.М. Карамзин считает, что он мог бы иметь все основные качества великого монарха, если бы этому способствовало воспитание. Но Иван был рано лишен родителей, а князя Ивана Бельского, который мог бы стать хорошим наставником и примером для юноши, удалили от Ивана и, стараясь привязать его к себе, потакали всем его желаниям и прихотям. Они забавляли и развлекали его шумными играми и охотой и развивали в нем склонность к удовольствиям и к жестокости, не подозревая, чем это обернется для них самих и для России. Пристрастившись к охоте, он стал убивать не только диких животных, но и мучить домашних, бросая их с высокого крыльца на землю, а бояре при этом говорили: «пусть Державный веселится!». Они смеялись, когда Иван скакал по улицам с толпой молодых людей, давя прохожих. Шуйские хотели, чтобы великий князь помнил, как они угождали ему, но он запомнил только обиды. В конце концов, Андрея Шуйского отдали псарям и затравили собаками. Все Шуйские и их друзья пришли от этого в ужас, но молчали, а народ воспринял все это с удовольствием.

Так юного Ивана приучили к пренебрежению правосудием, к жестокости и тирании. Вельможи, окружавшие великого князя, заботились только о том, чтобы утвердить собственную власть и не думали о будущем благополучии России, но, подобно Шуйским, сами себе готовили гибель.

| Убийство сына

Своего старшего сына, тоже Ивана, царь готовил на царство после себя. Он занимался с ним важными государственными делами, вместе с ним развратничал и казнил людей, может быть, для того, чтобы показать всем, что наследник будет вторым Иваном Грозным. Юный Иван

был уже в третий раз женат на Елене из рода Шереметевых. Первые две жены были пострижены в монахини. Меняя жен, наследник, подражая отцу, менял и наложниц. Но при всей своей необузданности и безнравственном поведении он видел недовольство бояр и слышал их ропот, и во время переговоров о мире со Стефаном Баторием¹ после разорительной трехлетней войны с Ливонией в благородном порыве пришел к отцу с требованием послать его с войском изгнать неприятеля и восстановить честь России. Иван в гневе стал кричать, что тот мятежник и хочет вместе с боярами свергнуть его с престола. Борис Годунов, присутствовавший при этой сцене, хотел удержать поднятую руку царя с жезлом, но был ранен, а Иван с силой ударил этим жезлом сына в голову. Царевич упал, обливаясь кровью. Ярость Ивана тут же исчезла, он побледнел, в ужасе закричал и бросился к сыну. Зажав рану, из которой текла кровь, он рыдал, звал лекарей, молил сына о прощении. Царевич целовал руки отца и говорил, что умирает верным и преданным сыном. Через четыре дня царевич скончался в Александровской слободе. Несколько дней Иван сидел в оцепенении возле трупа сына. Похоронили царевича в церкви Св. Михаила Архангела. Народ оплакивал наследника, а вместе с ним и самого Ивана, с тайной радостью видя, как грозный царь без символов царской власти, в траурной ризе, как простой грешник, бился о гроб и пронзительно выл.

Существует еще одна версия смерти сына Ивана Грозного. Наследник стал жертвой в драке с отцом, после того как тот избил его беременную жену. На эту версию указывает папский посол Поссевин. Иван встретил свою невестку во внутренних покоях дворца в сорочке без пояса, что противоречило обычаям того времени и считалось бесстыдством. Оскорбленный царь ударил ее так сильно, что ночью она преждевременно разродилась. Царевич пришел с упреками к отцу. Тот вспылил и нанес сыну удар посохом в висок.

| Монастырь во дворце

Иван считал не безопасным для себя жить в новом дворце, несмотря на то, что он был больше похож на неприступную крепость, и больше жил в Александровской слободе,

---

¹ *Стефан Баторий* (1533–1586) — король польский (1576–1586). Избран польским королем по настоянию среднепоместной шляхты. Умер в разгар подготовки к войне против Московского государства.

где большую часть времени проводил в молитвах о спасении своей души. Царский дворец превратился в монастырь, а приближенные царя — в иноков. Иван отобрал 300 самых преданных опричников и назвал их братией, себя выбрал игуменом, дал приближенным тафьи¹ и черные рясы, под которыми они носили, однако, расшитые золотом богатые кафтаны с опушкой из соболя. Иван сочинил для них монашеский устав, и сам первый следовал этому уставу.

Летопись так описывает монастырскую жизнь Ивана. В четвертом часу утра он шел на колокольню с царевичами и с Малютой Скуратовым, и они звоном колоколов звали к Заутрене. Все спешили идти в церковь: кто не являлся, того наказывали восьмидневным заключением. Служба шла до шести или семи часов. Царь читал молитвы, пел, усердно молился так, что на лбу оставались следы от земных поклонов. После обедни в десять часов все, кроме Ивана, сядили за братскую трапезу; Иван же стоя наставлял свою «братию», в то время как она пила и ела.

Каждый день походил на праздник, на котором в изобилии употреблялись вино и мед. На трапезы допускались и женщины. Остатки еды выносили из дворца на площадь для бедных. Царь обедал после всех, вел беседы о законе, дремал, а потом ехал в темницу кого-нибудь пытать. Возвращался довольный, и видно было, что пытки его забавляли: он шутил и был веселее обычного. В восемь часов шли к вечерне, а в десятом часу Иван уходил в спальню, где трое слепых по очереди рассказывали ему сказки. Царь ненадолго засыпал, в полночь вставал и начинал день молитвой. Во время заутрени или обедни Иван отдавал самые жестокие приказания.

Развлекался царь играми скоморохов, фокусников, медвежатников, которых собирали для него по всем захолустьям. В слободе видную роль играли ручные и дикие медведи. Их заставляли представлять разные сцены и пугать людей.

Александровская слобода при Иване стала гнездом разврата и безнравственности. Молитвы там сменялись пирами, превращавшимися в оргии. Считают, что даже опричники могли служить объектом неумеренной страсти Ивана, которую не смогли умерить ни старость, ни болезни. Разврат иногда принимал самые отвратительные и жестокие формы. Хотя известно, что в то время даже монастыри часто больше походили на притоны, чем на святые места.

---

¹ *Тафья* или *скуфья* — шапочка типа тюбетейки, плотно облегающая голову.

| Роскошь царского двора

Излишек доходов Иван тратил на роскошь. Известно удивление иноземцев, когда они видели в московской казне груды жемчуга, рубинов, изумрудов, а во дворце горы золота и серебра. Эти богатства увеличивались с каждым царствованием, и их выставляли напоказ только для того, чтобы поражать иностранцев. При этом народ в богатой России оставался бедным. Иностранцев поражали и обеды, на которые собиралось по 600–700 гостей. Обеды эти изобиловали дорогими блюдами, экзотическими плодами и заморскими винами. Однажды кроме знатных людей в Кремлевских палатах у царя обедало 2000 ногайцев, отправляющихся на войну с Ливонией.

Ченслер¹, на которого не произвела впечатления ни Москва, ни Кремль, был поражен двором Ивана. Сам царь, восседавший на троне с подставками в виде диковинных зверей, в длинном далматике², с тиарой на голове показался ему вторым папой. Над тронном висел образ Богородицы, справа образ Спасителя, что придавало дворцу вид храма.

Такой роскоши и такого количества придворных, как при дворе московского царя, иностранцы не видели прежде ни в одной другой стране. Придворные, в золоте и драгоценных камнях, заполняли тесные палаты и все свободное пространство около дворца.

Эта роскошь уживалась с неудобствами. За царским столом гости ели из золотых блюд и пили из золотых кубков, но не было ни тарелок, ни приборов, ни салфеток. Русские носили на поясе нож и ложку.

| Шуты Ивана Грозного

При своем дворе Иван держал дураков и шутов. От того, что шуты часто были недостаточно умны, их шутки отличались непристойностью и цинизмом. В те времена в каждом более или менее богатом доме держали одного или нескольких шутов. У Ивана их насчитывались десятки. Неко-

---

¹ *Ченслер, Ричард* (г.р. неизв. — ум. 1556) — английский мореплаватель. Положил начало торговым сношениям Англии и России. В Москве был в 1553 и в 1555 гг. Оставил описание путешествия и пребывания в Московском государстве Ивана Грозного.

² *Далматик* — царская одежда в Византии, похожая на архиерейскую ризу.

торые из шутов поплатились жизнью за свое панибратство. К. Валишевский рассказывает о некоем Гвоздеве, который был княжеского рода и занимал видную должность при дворе. По совместительству Гвоздев был шутом. Однажды Иван для забавы вылил на голову этого шута миску горячих шей. Тот закричал, и нетрезвый Иван ударил его кинжалом. К истекающему кровью Гвоздеву позвали лекаря. «Вылечи моего верного слугу, я с ним неловко пошутил», — сказал Иван. «Так неловко, что теперь ни Бог, ни ваше величество не заставите его играть», — ответил лекарь.

Иван Грозный использовал шутов даже в народных церемониях.

| **Общественная жизнь**

Об общественной жизни времен Ивана Грозного можно судить по описанию К. Валишевского. Со двора состоятельные люди выезжали только в карете или верхом на лошади. Лошадь была убрана так же богато, как и ее хозяин. Даже летом часто ездили на санях, так как в санях было больше важности. Узкие сани предназначались только для одной персоны, но в ногах у господина пристраивалось еще двое слуг. Кучер, украшенный перьями или лисьими хвостами, ехал верхом на запряженной лошади. Если хозяин, к которому знатный господин ехал в гости, относился к более знатному роду, то по этикету того времени нужно было оставить свою лошадь у ворот. В Кремль могли въезжать только особо знатные лица, но и они не имели права проехать через весь двор, иначе их ждало наказание кнутом. К равным себе подъезжали к самому крыльцу, где гостя встречал сам хозяин, реже кто-то из слуг. Все подчинялось правилам этикета. Слова приветствия отличались смирением: «Прости мое скудоумие...», «Бью челом моему благодетелю...» и т. д.

В общественных местах этикет соблюдался меньше. Знатные люди не ходили в общие бани, так как даже самые бедные дворяне имели собственную баню. Мыться полагалось каждый день или хотя бы несколько раз в неделю. Это распространялось на все классы. Общим средством против болезней была рюмка водки, настоянной на перце, а после этого — баня.

Пиры на Руси устраивались часто. Пировали в большие праздники, по случаю свадеб, крестин и т. д. Важную роль,

особенно при дворе, играло место, которое занимали гости, и дело доходило до драк и кровавых схваток за место. Ели обычно вдвоем из одного блюда, куски брали пальцами, кости складывали на предназначенные для этого тарелки. Пир продолжался долго. Количество блюд поражало. Запах чеснока, лука, рыбы и спиртных напитков пропитывал воздух, к ним примешивался дух от многих несдержанных гостей. Такие торжества особенно невыносимы были для иностранцев. Женщины пиروвали отдельно, но иногда и их развозили по домам в бесчувственном виде от выпитого.

У набожных людей пиры проходили с обрядами. В этом случае приглашались духовные лица, которые платили за угощение молитвами, благословением пищи и напитков и т. д. Во время пира пели церковные песни. В прихожей кормили нищих. В других домах, наоборот, пиры переходили в оргии. Тогда и мужчины и женщины собирались вместе.

Крестьянские пирушки назывались *пиво*, так как крестьяне должны были просить разрешение на изготовление крепких напитков: пива, настойки, меда, а это являлось предметом правительственной монополии. Разрешение получали на три дня, иногда на целую неделю. По окончании этого срока фискальные агенты опечатывали напитки до следующего праздника. Как мы видим, исполнение принятых законов контролировалось и соблюдалось в XVI в. неукоснительно.

Коллективные попойки (братчины) проходили под председательством выборного старосты. Благочестивые люди на эти собрания обычно не ходили. Пили на этих сборах без меры, напивались до полусмерти, доказывая этим свою дружбу гостю или товарищу. Ели тоже до отвала.

Однако К. Валишевский, например, считает, что свидетельство о привычке русских к неумеренному употреблению спиртного противоречивым. В записках 1567 г., изданных в Любеке¹, иностранным послам дается рекомендация воздерживаться от неумеренного питья, так как пьянство считается в Московии величайшим пороком. Известно также, что в конце царствования Ивана Грозного продажа спиртных напитков была разрешена только в одном пригороде под названием Наливки, правда, другие города пользовались полной свободой открывать кабаки, количество которых увеличивалось в интересах финансовой политики.

¹ Записки по поводу предполагавшейся отправки послов к русскому двору.

Церковь старалась бороться с кабаками, но без особого успеха. Нравы, отличавшиеся распущенностью, особенно наблюдались среди людей низших классов.

Церковь осуждала и удовольствия, и светское искусство. Особенно она преследовала скоморохов, которые стояли вне закона и способны были на любые проделки. Для безопасности они кочевали группами по 30–50 человек и их побивались. Это были комедианты. Они разыгрывали разные представления. Еще они водили дрессированных медведей, которые изображали продажного судью или обманутого мужа.

Во времена Ивана Грозного любили также различные состязания: стрельбу из лука, кулачные бои и бои с дубинками, бег наперегонки и др., но больше всего любили травлю медведя собаками, а еще больше с участием человека, который шел на него с рогатиной.

На Руси любовью народа пользовались странники и юродивые, или блаженные. Они пренебрегали одеждой и даже в морозы ходили раздетыми. Их боялись и почитали. Они могли беспрепятственно заходить в лавки и даром брать все, что им нужно. Юродивые считались святыми и смело говорили правду в глаза даже государям. Церковь терпела их, а Иван Грозный на похоронах блаженного Василия даже нес гроб с его телом.

| **Смерть Ивана IV**

Иван был крепок телом и мог прожить достаточно долгую жизнь, но, как пишет Н.М. Карамзин, «... угрыzenie совести без раскаяния, гнусные восторги сластолюбия мерзостного, мука стыда, злоба бессильная в неудачах оружия, наконец, адская казнь сыноубийства истощили меру сил Иоанновых...».

Зимой 1584 г. появилась комета со знамением в виде креста между церквями Благовещения и Ивана Великого. Царь вышел на крыльцо, долго смотрел и сказал, меняясь в лице, что это знамение его смерти¹. После этого Иван собрал со всей России около 60 астрологов и волхвов, отвел им дом в Москве и через Бельского говорил с ними. Вскоре Иван тяжело заболел, его тело опухло. Говорят, астрологи предсказали царю точную дату его смерти, т. е. 18 марта, но Иван под угрозой казни на костре приказал им молчать об

¹ Подлинные слова Ивана IV: «Вот знамение моей смерти» встречаются как в летописях, так и в иностранных источниках.

этом. Царь еще надеялся на выздоровление, но все же собрал бояр и продиктовал завещание: объявил царевича Федора наследником престола, назначил советников, чтобы они помогли слабому здоровьем Федору в государственных делах, выразил признательность всем боярам и воеводам, распорядился уменьшить налоги и выпустить всех узников, а также литовских и немецких пленников. «Казалось, что он, — пишет Н.М. Карамзин, — готовясь оставить трон и свет, хотел примириться с совестью, с человечеством, с Богом — отрезвился душою, быв дотоле в упоении зла... казалось, что луч святой истины в преддверии могилы осветил наконец сие мрачное хладное сердце...».

Забыв жестокие казни Ивана, московский народ молился о выздоровлении своего Богом данного царя, молились даже опальные семьи. Самого же Ивана, когда ему становилось лучше, несли по его просьбе в палату с сокровищами, и он рассматривал драгоценные камни, алмазы и яхонты. Англичанин Гарсей рассказывает о том, как он однажды сопровождал царя в сокровищницу, где Иван с видом знатока стал объяснять ему достоинства камней и их ценность.

До нас также дошла история о том, как его невестка, жена Федора, пришла навестить его как больного, а он с похотливым бесстыдством приставал к ней так, что она в ужасе бежала от него.

Постепенно силы покидали царя, он терял сознание, звал убитого сына, разговаривал с ним. 17 марта ему снова стало лучше, и на следующий день он сказал Бельскому, чтобы он объявил астрологам казнь, потому что чувствует себя бодро, и они ошиблись с датой его смерти. «Но день еще не миновал», — ответили астрологи. Больному приготовили ванну, в которой он пролежал три часа, потом попросил шахматную доску, чтобы сыграть с Бельским, но вдруг упал и скончался.

Даже мертвый Иван внушал страх царедворцам, и они долго не верили в его смерть. Когда же народу объявили о кончине Ивана, народ в отчаянии громогласно рыдал.

Глава 10

ДВОР ПРИ ЦАРЕ ФЕДОРЕ ИОАННОВИЧЕ И БОРИСЕ ГОДУНОВЕ (1584–1598)

Новая власть. ❖ Венчание на царство. ❖ Обычный день царя Федора. ❖ Царский двор. ❖ Власть мнимая и истинная. ❖ Дворцовые интриги. ❖ Коварство Годунова. ❖ Расправа с малолетним царевичем Дмитрием. ❖ Жестокость Бориса. ❖ Рождение царской дочери. ❖ Болезнь и смерть царя Федора. ❖ Пострижение Ирины.

Новая власть

В отличие от отца, Ивана IV, Федор не обладал ни умом, ни сановной наружностью. Был он небольшого роста, бледен и слаб физически, на лице его всегда блуждала улыбка, всегда улыбался, ходил медленно и неровно из-за больных ног. Как говорил о Федоре сам Иван, это был постник и молчальник, который больше подходил для кельи, чем для власти. Иностранный посол Петрей свидетельствовал: «Иоанн часто укорял Феодора тем, что он создан был звонарем, а не царем»¹. Известно, что Федор любил звонить в колокола. Сам Федор боялся власти как опасного повода к грехам и при нем страной правил Годунов, брат Ирины, жены царя. Можно сказать, что Иван IV оставил своему сыну царскую корону, а Борису Годунову — власть.

Народ волновался, но бояре успокоили народ, сами торжественно присягнув Федору вместе со всеми чиновниками. По улицам ходили вооруженные отряды, на площадях стояли пушки. Был назначен день царского венчания. Единственный наследник царевич Дмитрий был удален в г. Углич вместе с матерью Марией Нагой, последней женой Ивана. Туда же сослали и всех Нагих.

Ирина, которую Федор искренне любил, знала о его неспособности править страной и поэтому видела выход

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. X. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

в союзе царя и своего брата Бориса Годунова, сановника Ивана Грозного, считая его достойным власти. Годунову было 32 года, и он находился в расцвете сил. Он отличался красотой и властным видом, быстрым умом, а Морозовская летопись отмечает, что «обольстительным сладкоречием он превосходил всех вельмож».

Венчание на царство

В день венчания Федора на царство (31 мая 1584 г.), утром, разразилась ужасная буря с грозой, и ливень затопил московские улицы. Народ воспринял это как предзнаменование грядущих несчастий.

Храм был переполнен людьми, так как всем россиянам разрешалось присутствовать на подобных торжествах. Царь и митрополит Дионисий сели на приготовленные для них места, и Федор сказал митрополиту: «Итак, по воле Божией и благословению отца моего, соверши обряд священный, да буду царь и помазанник!». Возложив на царя крест, бармы и венец на голову, Дионисий подвел Федора к особому царскому месту и вручил ему скипетр. Федор, в полном царском одеянии, в шапке Мономаха, в богатой мантии, с длинным скипетром в руке, сделанным из китового зуба, устало слушал литургию. Возле него с правой стороны, как ближайший вельможа, стоял Годунов. Помост церкви был застелен персидскими коврами и красными английскими сукнами. Одежды вельмож, украшенные драгоценными камнями и крупным жемчугом, поражали иностранцев, которые оценивали их в миллионы. В царских дверях¹ митрополит возложил на Федора золотую цепь Мономаха.

Пир, веселье, всякие забавы продолжались целую неделю. Закончилось торжество за городом, где на большом лугу прошел военный праздник с залпами из 170 медных пушек. Федора сопровождали 20 000 стрельцов и 50 000 всадников.

Федор, утомленный мирской суетой, пытался найти отдых в служении Богу. После утомительных забав и пиров он, как простой богомолец, ходил пешком из монастыря в монастырь, в Сергиеву Лавру и в другие святые места вместе со своей Ириной, и его сопровождали знатнейшие

¹ *Царские двери* — в церкви главные двери в иконостас, соединяющий алтарь с остальным храмом. Открыты только во время богослужения.

бояре и множество телохранителей царицы, что было решением Годунова. По его мнению, пышность вселяла в народе уважение к его сестре и к ее роду. Годунов старался всеми возможными способами возвысить Ирину в глазах россиян. Для этого он одним ее именем, без имени Федора, стал издавать милостивые указы, прощал и жаловал людей, пытаясь вызвать благодарность и уважение к ней народа. Этим Годунов утверждал и свое величие.

| Обычный день царя Федора

Д. Флетчер так описывает праздную жизнь царя Федора: «Феодор вставал обыкновенно в четыре часа утра и ждал духовника в спальне, наполненной иконами, освещенной днем и ночью лампадами. Духовник приходил к нему с крестом, благословением... в 9 часов ходил к Литургии, в 11 обедал, после обеда спал не менее трех часов; ходил опять в церковь к Вечерне и все остальное время до ужина проводил с царицею, с шутами и с карликами, смотря на их кривлянья или слушая песни — иногда же любясь работою своих ювелиров, золотарей, швцов, живописцев; ночью, готовясь ко сну, опять молился с духовником и ложился с его благословением. Сверх того всякую неделю посещал монастыри в окрестностях столицы и в праздничные дни забавлялся медвежьей травлею. Иногда челобитчики окружали Феодора при выходе из дворца: *избывая мирские суеты и доуки*, он не хотел их слушать и посылал к Борису!»¹.

| Царский двор

Двор при Федоре отличался благопристойным порядком. Все бояре и государственные чиновники собирались ежедневно утром и вечером в Кремлевских палатах для того, чтобы молиться вместе с царем, а три раза в неделю заседать в Думе с семи часов утра до десяти или больше, принимать послов или просто беседовать друг с другом. Обедать и ужинать шли домой, но двух-трех вельмож Федор иногда приглашал к своему столу. Слабый, болезненный Федор отменил утомительные, многолюдные трапезы, которые отличали времена его отца и деда. Он редко обе-

¹ См. Р. Скрынникова, «Борис Годунов» (М., 1983). (Примечания А.М. Кузнецова к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина).

дал и с послами. Многие иностранные чиновники и греки приезжали для службы в Россию и добавляли пышности царскому двору. Здесь можно было увидеть, например, хивинского царевича, молдавских князей Стефана и Дмитрия, родственника византийского императора, Мануила Мускополовича и др. Перед дворцом обычно дежурило 250 стрельцов с заряженными пищалями и горящими фитилями. Внутренняя стража Кремлевских палат состояла из 200 знатнейших детей боярских (жильцов), которые, сменяясь, ночевали всегда вблизи от царской спальни, а рядом, в соседних комнатах ночевали ближние царедворцы, постельничий и его товарищи (спальники). Каждую дверь охранял истопник, который должен был знать тех, кто имел право входить в эту дверь.

Федор с юных лет заботился только о спасении души, а в свое царствование еще меньше думал о царстве, ездил из обители в обитель, поощрял духовенство, особенно греческих, иерусалимских и других монахов, и подавал нищим.

| Власть мнимая и истинная

Годунов имел личные отношения с монархами Азии и Европы. Он обменивался с ними дарами и торжественно принимал их послов у себя в доме. Желая показать свою скромность, Борис уступал первые места в Совете некоторым старейшим вельможам, но со своего четвертого или другого места пресекал любое противоречие. Все знали, что великий боярин и есть настоящий правитель, а Федор лишь обладает званием царя, и хотя все показывало на умую и активную деятельность правительства, т. е., в конечном счете, Годунова, он был предметом ненависти. В нем видели лишь человека, который посягает на царские права. Престол, по высказыванию Н.М. Карамзина, казался Годунову не только святым местом истинной власти, но и райским местом успокоения, до которого не долетают стрелы вражды и зависти и где смертный пользуется божественными правами. В летописи отмечен случай, когда Борис, который при редком уме все же верил гаданию, позвал каких-то звездочетов или волхвов однажды ночью и спросил, что ожидает его в будущем? Те льстиво ответили, что его ожидает венец, но вдруг замолчали, притворно изобразив испуг. Борис велел договаривать и, узнав, что

он будет царствовать только семь лет, с радостью обнял предсказателей и воскликнул: «Хотя бы семь лет, но только царствовать!».

| Дворцовые интриги

Как ни хотел Борис примириться с Шуйскими, сделать этого ему не удалось. Митрополит Дионисий, как и Шуйские, не любил Годунова и был на их стороне. И Дионисий и Шуйские считали, что слабохарактерный Федор не может быть сильно привязан к Ирине или к Годунову, и тайно сговорились с купцами и некоторыми гражданскими и военными чиновниками от имени всего народа бить челом Федору и просить, чтобы он развелся с бесплодной Ириной, отпустил ее в монастырь и женился на другой, которая принесла бы наследника. Это хотели подкрепить смутой, по поводу пресечения династии Рюриков на троне. Но у Бориса было множество шпионов, доносивших ему обо всем, что происходит в государстве. Заговор был раскрыт, но Борис поступил великодушно. Он просто пытался доказать митрополиту, что развод — это незаконно и что Федор еще может иметь детей от Ирины. Дионисий извинялся, дал слово за себя и за своих единомышленников не думать больше о разводе Федора и Ирины, а Годунов обещал не мстить.

И все же Годунов расправился с Шуйскими. По доносу одного из слуг Шуйских их объявили изменниками. Судом Шуйские были осуждены, несмотря на то, что купцы и слуги даже под пытками не подтвердили клеветы доносчика. Шуйских удалили. Главным преступником объявили князя Андрея Ивановича и сослали в Каргополь¹, князя Ивана Петровича — на Белоозеро; князя Скопина-Шуйского лишили наместничества в Каргополе, но разрешили жить в Москве. Многих дворян отправили в Вологду, в Сибирь, а московским купцам, участникам заговора против Ирины, Федору Нагаю и шестерым его товарищам отрубили головы. Митрополит Дионисий отказался от прощения, назвал Годунова клеветником и тираном и вместе с крутицким архиепископом Варлаамом был отправлен в монастырь.

В неволе были задушены два главных Шуйских, Андрей Иванович и Иван Петрович.

---

¹ *Каргополь* — город на р. Онеге. Основан новгородцами в XII в.

| Коварство Годунова

Еще при Иване Грозном скончался ливонский король Магнус. Его супруга, Мария Владимировна, осталась с двухлетней дочерью Евдокией на руках без средств, без друзей. Годунов пригласил их в Москву, обещая богатство и хорошего жениха самой Марии Владимировне. Однако, опасаясь, что в случае смерти Федора и царевича Дмитрия эта правнучка Ивана может объявить себя наследницей трона, Борис, вместо богатства и жениха, предоставил ей выбор между монастырем и темницей. Выбрав монастырь, Мария хотела только одного: чтобы ее не разлучали с дочерью. Евдокия вскоре умерла и, вполне возможно, что это была насильственная смерть. Мать прожила еще восемь лет, тяжело переживая смерть дочери.

Из летописи мы узнаем еще об одном коварстве, которое приписывают Годунову. Так называемый царь и великий князь тверской Симеон¹, женатый на сестре боярина Федора Мстиславского, в царствование Федора вынужден был покинуть Тверь и уединился в своем селе Кушалине. Князь был набожным и тихим человеком и не представлял никакой опасности для трона, но Годунов видел опасность в его царском имени.

Борис как бы в знак расположения прислал на именины Симеону испанское вино. Симеон выпил кубок за здравие царя и через несколько дней ослеп. Летопись говорит, что в вино было подмешан яд. Об этом говорил и сам Симеон в разговоре с французом Маржеретом.

Теперь между престолом и Годуновым стоял только один человек. Это был царевич Дмитрий, но гибель его уже была предрешена.

| Расправа с малолетним царевичем Дмитрием

Действительная причина смерти малолетнего царевича до сих пор не выяснена. По версии русского историка Н.М. Карамзина, к смерти Дмитрия был причастен Борис Годунов.

---

¹ *Симеон Бекбулатович* — крещеный хан. В 1574 г., после периода казней, Иван Грозный по какому-то капризу венчал Симеона на царство и приказал писать на его имя грамоты и жалобы. Через два года «царь» Симеон был выслан из Москвы в Тверь, став ее князем.

Сначала Годунов хотел объявить царевича незаконно-рожденным, имея в виду его рождение от шестого или седьмого брака, а по церковному уставу законнорожденным считался ребенок, который родился не дальше третьего брака. Однако и шестое, и седьмое супружество Ивана IV было утверждено церковью, и Дмитрий в глазах народа и церкви оставался единственным наследником царя Федора. Тогда Борис через своих единомышленников стал распускать слух о склонности Дмитрия к жестокости. В Москве говорили, что мальчик в свои шесть-семь лет становится похожим на отца: любит кровь, с удовольствием смотрит на мучения животных и сам убивает их. Близкие к Годунову люди тоже считали, что смерть Дмитрия необходима для государственной безопасности. Отравить царевича поручили мамке Дмитрия, боярыне Василисе Волоховой, и ее сыну Осипу. Но яд, который сыпали в еду и питье, почему-то не действовал на ребенка. Убийца нашлся в лице дьяка Михаила Битяговского. Битяговскому заплатили золотом, обещали полную безопасность и отправили в Углич якобы для управления хозяйством вдовой царицы, а на самом деле для расправы с царевичем. Вместе с дьяком поехали его сын Данило и племянник Никита Качалов, которые были посвящены в замысел Годунова.

В субботу, 15 мая, в шестом часу дня царица вернулась с сыном из церкви и готовилась к обеду. Боярыня Волохова пошла гулять с Дмитрием во двор. Царица хотела пойти с ними, но чуть задержалась. Мамка почти силой вывела Дмитрия из горницы, отняв его от кормилицы Ирины Ждановой. Тут же появились Осип Волохов, Данило Битяговский и Никита Качалов. Волохов резанул царевича ножом по горлу, но не убил, бросил нож и побежал. Кормилица закричала и обняла Дмитрия, но Данило Битяговский и Качалов вырвали его из ее рук и зарезали. Когда царица выбежала на крыльцо, преступники уже убежали. Девятилетний мальчик лежал окровавленный в объятиях воспитавшей его кормилицы и, очевидно, уже не слышал криков своей матери. Пономарь Соборной церкви, который, может быть, видел убийство, ударил в набат, и все улицы заполнились людьми. Люди вбежали через ворота во дворец и увидели царевича мертвым. Убийцы скрыться не успели. Первым схватили Битяговского, и народ растерзал его. Быстро нашли и остальных виновных в смерти царевича. В живых оставили только Волохову для показаний, так как убийцы

перед смертью не только сознались в преступлении, но и назвали главного виновника, которым был Борис Годунов.

Когда в Угличе все успокоилось, настоящую правду пытались скрыть и оказалось, что царевич сам себя зарезал в припадке, в чем виноваты Нагие, которые оклеветали дьяка Битяговского и его близких. С этим Годунов и пришел к Федору. Федор плакал и всему верил.

Для того чтобы придать делу какую-то официальность и законность и тем успокоить народ, в Углич послали двух сановников для тщательного расследования смерти царевича Дмитрия. Одним из них был помощник Годунова в заговоре, Андрей Клешнин, другой боярин Василий Иванович Шуйский, ставший сторонником Годунова. В конце концов доверенные лица получили те показания, которые хотели, и составили такое донесение царю, которое было выгодно Борису.

Федор велел боярам закончить дело и казнить виновных. В результате всех Нагих сослали в далекие города и заключили в темницу, царицу Марию постригли и отправили в монастырь Св. Николая возле Чебоксар. Тела убийц, которые были сброшены в яму, достали, отпели в церкви и с почестями похоронили, а 200 невинных граждан объявили убийцами и казнили, некоторым отрезали языки, некоторых заточили, а большую часть отправили в Сибирь в город Пелым на поселение. Город Углич опустел.

Мамке Волоховой и семье Битяговского Годунов дал богатые поместья, осыпал дарами знатных сановников, устраивал им богатые обеды, но народ не верил официальной версии убийства. Все были уверены в вине Годунова.

Такова версия русского историка Н.М. Карамзина. Но историки более позднего времени уже не так категоричны. С.М. Соловьев придерживался осторожной оценки в этом вопросе, но склонялся к «мнению народа» и писал, что «... народ памятлив и любит с событием, особенно его поразившим, соединять и все другие важные события», т. е. если Годунов с точки зрения народа — убийца, то он должен быть виновным и во всех остальных бедах России. Точку зрения народа разделял и А.С. Пушкин, что видно из его драмы «Борис Годунов».

Современные же историки вообще мало верят, что Годунов причастен к гибели Дмитрия, так как это не было ему политически выгодно.

| Жестокость Бориса

Борису донесли, что в народе ходят оскорбительные для него слухи. Бориса обвиняли в том, что он специально привел хана к Москве, чтобы отвлечь народ от убийства царевича Дмитрия. Годунов мог бы не обращать внимания на эту нелепую клевету, но его это задело, и он всюду разослал чиновников, приказав им выявить клеветников. Людей хватили по любому подозрению и допрашивали с пристрастием; невинные, не выдержав пыток, оговаривали других невинных. Многие умерли от пыток и в темницах, многих казнили, отрезали языки. Эта жестокость напоминала времена Ивана Грозного, но Годунов считал такую меру необходимой для своей безопасности. При Годунове, если осуждали на казнь, то имя Годунова не упоминали, а писали в указе: «так приговорили бояре, князь Федор Иванович Мстиславский с товарищи».

Однако жестокость Годунова отличалась одной особенностью. С одной стороны, он считал, что невозможно править и не карать за преступления против власти, с другой стороны, он хотел быть милосердным и прощал тех, кто заслуживал опалы, но мог искренне покаяться. Известно, что он обещал прощение даже Михаилу Головину, изменнику, бежавшему при Иване IV в Литву. Годунов предлагал ему за возвращение в Москву достойный сан и хорошее поместье.

| Рождение царской дочери

Весть о том, что Ирина беременна, быстро донеслась до всех уголков России. Летопись говорит, что никогда Россия еще не изъявляла такой искренней радости. И только Бориса эта весть не радовала, но он вынужден был делать вид, что разделяет всеобщую радость, и вздохнул с облегчением, когда Ирина родила не наследника-сына, а дочь. Родители рады были дочери и надеялись теперь родить и сына. Дочь назвали Феодосией, а в знак милости были прощены все опальные, все преступники, осужденные на смерть, были выпущены все узники; монастырям сделали богатое пожертвование, а духовенству в Палестину послали много серебра.

Теперь люди стали говорить, что Годунов подменил младенца и вместо мальчика взял у какой-то бедной женщины

девочку. Но еще больше народ интересовал вопрос, может ли Феодосия наследовать престол, если в царской семье не появится наследник? Раньше в Россия никогда еще не было женщин-цариц, наследовавших престол. Говорили даже о необходимости закона, по которому престол можно было бы передать наследнице.

Годунова больше, чем кого бы то ни было, волновал этот вопрос, но все разрешилось со смертью Феодосии в следующем году. Федор и Ирина тяжело переживали смерть дочери, а Годунову, хотя он и смог показать, что скорбит вместе со всеми, народ опять не верил и подозревал, что он виновен в смерти Феодосии.

| Болезнь и смерть царя Федора

Говорят, что Федор как-то переключившись на митрополита Алексия в новую серебряную раку¹. При этом присутствовал Годунов. Федор велел Борису взять мощи в руку и печально сказал: «Осыжай святыню, правитель народа христианского! Управляй им и впредь с ревностью. Ты достигнешь желаемого; но все суета и миг на земле!». Это был 1596 г., и Федор уже предчувствовал свою близкую смерть.

В конце 1597 г. Федор тяжело заболел и было мало надежды на его выздоровление. Народ любил Федора, которого наделял святостью, и спокойствие России связывал с его ревностными молитвами. В храмах молились за исцеление доброго царя, но патриарх, вельможи и сановники уже знали, что положение Федора безнадежно, и гадали о содержании завещания. Федор в течение всего своего царствования жил волей Годунова и в завещании он вручал державу Ирине, а главными советниками трона назвал патриарха Иова, двоюродного брата и племянника царицы Анастасии Федора Никитича Романова-Юрьева и шурина Бориса Годунова.

С Ириной Федор прощался наедине без свидетелей. Утром 7 января царь Федор, последний из рода Мономахов, скончался. Умер он незаметно, как будто тихо уснул. Царица потеряла сознание. Годунов напомнил боярам, что раз нет царя, нужно присягнуть царице, и все беспрекословно исполнили обряд целования креста в руках патриарха. Ирина получила скипетр со всеми правами неограничен-

¹ *Рака* (от лат. *ящик, гроб*) — в христианской церкви большой ларец для хранения останков святых.

ной власти, и это был беспрецедентный случай за все время правления Россией: даже мать Ивана, Елена, правила только от имени малолетнего сына.

На рассвете большой колокол возвестил о кончине Федора. По словам современников, каждый дом стал домом плача. Дворец не мог вместить всех желающих проститься с усопшим. Народ скорбел о царе, но с усердием клялся в верности царице.

После похорон раздали милостыню бедным, церквям и монастырям, освободили узников из темниц и выпустили даже убийц.

| Пострижение Ирины

Достоверно неизвестно, что говорил перед смертью Федор своей жене Ирине, но пишут, что, несмотря на завещание, он тайно велел ей принять монашество и посвятить себя Богу. Ирину и раньше не прельщала роскошь царской жизни, а после смерти мужа, которого она любила, она тем более возненавидела свет. Однако история допускает, что монашество Ирины больше устраивало Годунова, который мог повлиять на судьбу своей сестры. Но как бы там ни было, на девятый день после смерти Федора было торжественно объявлено о том, что Ирина отказывается от царства и навеки удаляется в монастырь. По летописным сведениям, которыми пользовался Н.М. Карамзин, эта весть стала неожиданной для Москвы. И священники, и Дума, и сановники, и дворяне, и, наконец, простые граждане просили Ирину не делать этого и называли ее матерью. Но Ирина проявила твердость и удалилась в Новодевичий монастырь, где приняла сан инокини под именем Александры. Современные историки считают, что удаление Ирины в монастырь все же произошло по требованию бояр и недовольной части народа¹.

После пострижения Ирины духовенство, сановники, чиновники и граждане собрались в Кремле. Государственный дьяк Василий Щелканов требовал, чтобы все целовали крест на правление Боярской Думы, но народ кричал, что кроме царицы никого не хочет и что она и в монахинях остается матерью России. Когда же собравшиеся, наконец, поняли, что царица, оставив свет, уже не будет заниматься

---

¹ См. Р.Г. Скрынникова «Борис Годунов» и примечание А.М. Кузнецова к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.

государственными делами, а государством нужно править, решили, что в таком случае царствовать должен брат Ирины, Годунов. Никто не посмел больше возразить и никто не посмел промолчать. Все воскликнули: «Да здравствует отец наш, Борис Феодорович!». Всем собором¹ пошли в Новодевичий монастырь и просили теперь уже монахиню Александру благословить ее брата на царство и тем успокоить государство.

Иов назвал Бориса избранным свыше для возобновления царского рода в России и предложил ему корону.

---

¹ Здесь — собрание, съезд.

Глава 11

ЦАРЬ БОРИС, ЦАРСКИЙ ДВОР И РОССИЯ (1598–1605)

Нарочитое противление избранию. ❖ Восшествие на трон. ❖ Некоторые нравственные законы Бориса. ❖ Царская казна. ❖ Прием иностранных послов при Борисе. ❖ Голод и его последствия. ❖ Разбойники. ❖ Чудеса и суеверия. ❖ Просвещение. ❖ Явление Лжедмитрия. ❖ Попытка отравления Лжедмитрия и смерть Бориса.

Нарочитое противление избранию

Годунову торжественно, при единодушном согласии духовенства, боярства, чиновничества и народа предложили корону. Но он неожиданно отказался от царства, к которому так стремился, и этим всех озадачил и поверг в изумление. Конечно, все, что говорил Годунов, было заранее продумано. На его речь патриарх ответил витиеватой речью, разбавив ее историческими примерами; он обвинял Годунова в излишней скромности и даже в неповиновении воле Божьей.

Народ боялся остаться без царя, который мог бы защитить Россию, и это было на руку Годунову.

17 февраля открылся Государственный собор, где кроме знатнейшего духовенства и двора присутствовало около 500 чиновников и выборных от всех областей. Все хотели одного: нового царя, а потому стояла тишина, и у собрания было полное единодушие. Иов сказал: «Россия, тоскуя без царя, нетерпеливо ждет его от мудрости Собора... думаем, что нам мимо Бориса Феодоровича не должно искать другого самодержца».

20 февраля Иов и вельможи объявили правителю, что он избран царем не Москвой, а всей Россией, но Годунов вторично отказался от короны и снова был непреклонен. 21 февраля решили в последний раз обратиться к Борису, и если он и на этот раз откажется, то отлучить его от церкви.

Годунов «сдался». Он пошел в церковь с духовенством и знатными людьми. Народ ликовал. Все плакали, обнима-

лись и славили нового царя. Окруженный вельможами и народом, Борис вслед за духовенством пошел в храм Новодевичьего монастыря, где патриарх Иов благославил его на царство Московское и всея России¹.

| Восшествие на трон

26 февраля Борис Годунов въехал в столицу. Его встречали хлебом, серебряными и золотыми кубками, соболями, жемчугом и другими дарами. Годунов был приветлив, всех благодарил, но не принял ничего из даров, кроме хлеба, сказав, что богатство в руках народа ему приятнее, чем в казне.

Все служивые люди целовали крест на верность Борису. Во все края были разосланы грамоты, извещающие об избрании государя. Патриарх Собором установил праздновать в России день воцарения Бориса, т. е. 21 февраля. Все члены Великой Думы поклялись «положить свои души и головы за царя, царицу и детей их».

Борис царствовал, но без короны и скипетра. Думали, что он сразу же наденет на себя корону со всеми полагающимися обрядами, но Годунов и здесь удивил многих: вместо скипетра он взял в руку меч и вышел в поле, давая понять, что безопасность отечества ему дороже и короны, и жизни.

Венчание на царство Бориса было еще более пышным, чем венчание Федора. Когда Борис заявил: «Бог мне свидетель, что в моем царстве не будет ни сирого, ни бедного», да еще потряс своей рубашкой со словами: «отдам и сию последнюю народу», крики восторга прервали службу. Борис также поклялся не казнить больше преступников, а только ссылать их на поселение в Сибирь.

В церковных дверях Бориса осыпали золотом, и он занял, наконец, свое место на троне России.

| Некоторые нравственные законы Бориса

В 1599 г. Годунов вновь ввел в действие жалованную грамоту, которую в свое время дал митрополиту Афанасию Иван IV. Согласно этой грамоте, все люди патриарха, все

---

¹ В.О. Ключевский первым из историков доказал, что Годунов был избран Собором сознательно, исходя из условий, в которых оказалась тогда Россия, но не потому только, что к этому так стремился сам Годунов, как это предполагает Н.М. Карамзин.

его монастыри, чиновники, слуги и крестьяне освобождались от ведома царских бояр, наместников, тиунов и их не имели права судить за какие-либо преступления, кроме убийств, и могли зависеть только от суда патриарха¹. Так Годунов выражал признательность Иову за его активную поддержку при возведении на трон.

Закон об укреплении крестьян был принят в пользу среднепоместных и небогатых владельцев, но имел, однако, негативные последствия: крестьяне часто убежали от своих хозяев, особенно от мелкопоместных дворян. Хозяева искали беглецов, судились друг с другом, разорялись. Это заставило Бориса хотя и не отменить закон, но объявить его временным, а в 1601 г. он снова позволил крестьянам переходить в определенный срок от одного владельца к другому, но не всем сразу, а не больше двух человек одновременно. Но это касалось только крестьян незнатных землевладельцев. Такой закон вызвал недовольство многих, и это вредило Годунову.

Еще один закон был направлен на искоренение человеческих пороков. Пьянство долгое время осуждалось лишь церковью и людьми с твердыми нравственными убеждениями. Ранее и Иван III, и его внук Иван IV пытались ограничить употребление спиртных напитков законом и наказывать за их неумеренное употребление как за преступление. Иван IV даже обложил налогом изготовление пива и меда.

Во времена Федора в больших городах существовали казенные питейные дома, где продавалась водка, которая неизвестна была в Европе вплоть до XIV века; многие люди тоже продавали крепкие напитки частным порядком, что еще больше способствовало распространению пьянства. Борис строго запретил вольную продажу спиртных напитков, объявив, что скорее помилует вора и разбойника, чем корчмаря². Он обещал дать торговцам спиртным земли, если они пожелают заняться хлебопашеством и жить честным трудом.

Но искоренить пьянство и удержать народ от пагубной страсти оказалось невозможным: те же казенные питейные дома, которые приносили существенную прибыль в казну, служили плохим примером для русского народа.

---

¹ Это право действовало неизменно и в царствование Василия Шуйского, Михаила и его сына.

² *Корчма* (устар.) — трактир. *Корчмарь* — содержатель корчмы.

| Царская казна

У царя была собственная казна, к которой никто не имел доступа. Каждый год казна пополнялась. Но была еще и расходная казна для чрезвычайных расходов. В этой казне было много драгоценностей и особенно жемчуга.

Все дары, получаемые от послов, оставались в казне. В этой же казне хранились четыре царские короны, два скипетра и две золотые державы, а также полный золотой посох. В казну поступало все, что имело ценность: одежда, ткани, драгоценности, деньги. Например, в казне находились два рога единорога¹ и посох, сделанный из целого рога. В ней было множество золотых блюд и чаш для питья, полдюжины серебряных бочек, большое количество серебряных тазов разных размеров для меда. Маржерет рассказывает, что после избрания Бориса Годунова он давал пир в течение шести недель почти ежедневно, каждый раз на десять тысяч человек и, по словам тех, кто там присутствовал, всем подавалось кушание на серебряной посуде.

Из расходной казны выдавались ткани всем состоящим на царской службе на пошив одежды, поэтому в казне имелось большое количество золотой и серебряной парчи, бархат, атлас, камка, тафта и шелковые ткани. Все послы азиатских наций, а также их сопровождающие тоже получали одежду из шелковых тканей в соответствии с их званиями.

| Прием иностранных послов при Борисе

В 1600 г. Борис принимал польское посольство. В день, когда Лев Сапега² получал свои грамоты (о заключении мира с Россией на двадцать лет), он целовал руку царя Бориса. По описанию Маржерета, Годунов сидел в приемной палате на царском троне с короной на голове, скипетром в руке и золотой державой. Сын Бориса сидел слева от него, бояре располагались на скамьях вокруг палаты. На боярах были дорогие платья из золотой парчи, обшитые жемчугом, и шапки из черной лисицы. По обе стороны от царя стояли по два молодых вельможи, одетых в платье из белого бархата, обшитого горностаем, в белых шапках, с

---

¹ *Единорог* — нарвал, морское животное отряда китов. Самцы, редко самки, имеют бивень (отсюда «рог») до 3 метров.

² *Сапега Лев* (1557–1633) — воевода г. Вильны, гетман и литовский канцлер. В 1323 г. Гедимин перенес столицу Литвы в Вильну.

двумя золотыми цепями крестообразно на шее и каждый с дорогим топором из дамасской стали на плече. В большой зале, через которую проходили послы, стояли скамьи, на которых сидят дворяне, тоже нарядно одетые.

Послы обедали в присутствии царя и еще трехсот приглашенных. Еду подавали на золотой посуде, которой было очень много, так как салфетки и тарелки в России еще не были в обиходе и ими не умели пользоваться. Все ели рыбу, так как наступил Великий пост, во время которого нельзя было есть масло, яйца, молочные продукты, но не запрещалось пить, что и делали за здоровье обеих сторон.

Послы как всегда, по русскому обычаю, получили дорогие подарки.

Голод и его последствия

В 1601 г. в нашей стране случился неурожай. Весной в течение десяти недель не переставая шли дожди, заливая поля, так что крестьяне не могли ни косить, ни жать. А в августе ударил сильный мороз и уничтожил весь еще не созревший урожай. Запасы хлеба кончились, поля стояли пустыми. Начался голод. В амбарах не было хлеба, рынки тоже опустели. Рожь поднялась в цене с 12—15 копеек до трех рублей. Борис приказал открыть царские амбары в Москве и других городах, уговаривал духовенство и вельмож не продавать свои запасы по высокой цене. У Кремлевской стены, за специальными ограждениями лежали кучи серебра из царской казны и ежедневно с утра каждому нуждающемуся выдавали по две московки¹, деньгу или копейку. Однако голод свирепствовал и виновны были перекупщики, которые обманом скупали дешевый хлеб в казенных, церковных и боярских хранилищах, чтобы поднять цену и получить прибыль, таким образом, бессовестно наживаясь на горе людей.

На копейку, которую бедные получали от Годунова в день, прокормиться стало невозможно. В конце концов, благое намерение царя стало бедой для Москвы: из всех близлежащих мест крестьяне с женами и детьми толпами повалили в столицу за царской помощью, и количество нищих в Москве увеличилось. Теперь казна бесполезно раздавала по несколько тысяч рублей ежедневно. Эти день-

¹ *Московка* — монета московской чеканки достоинством в половину копейки.

ги были лишь малой каплей в людском море, и скоро голод достиг крайности, о чем писали иностранные очевидцы. Карамзин, ссылаясь на «Московскую хронику» М. Бера, пишет: «Свидетельствуюсь истиною и Богом, что я собственными глазами видел в Москве людей, которые, лежа на улицах, подобно скоту щипали траву и питались ею; у мертвых находили во рту сено». Ели кошек, собак, падаль, а лошадиное мясо воспринималось как лакомство. Нравственность падала, люди становились похожими на зверей: мужья бросали жен и детей, чтобы не делиться с ними последним куском. Люди убивали друг друга за кусок хлеба. Проезжие боялись останавливаться в гостиницах, так как в них ночью резали спящих на мясо. Из человеческого мяса делали начинку для пирогов и продавали на рынках. Были случаи, когда матери ели трупы своих детей. Преступников казнили, топили, но от этого преступлений не становилось меньше».

Но даже в это страшное время некоторые думали только о наживе, прятали хлеб и ждали времени, когда его можно будет продать подороже. Истощенные люди бродили, шатаясь, по Москве, падали и умирали. Приставы ездили по улицам, подбирали мертвых, обмывали, заворачивали в белые саваны и сотнями вывозили за город. По летописным сведениям, тогда только в Москве от голода погибло 500 000 человек. Зимой нищие толпами замерзали на дорогах. Борис не оставил ни одного города без помощи. Например, в Смоленский уезд, где особенно свирепствовали голод и болезни, он передал 20 000 рублей для бедных.

Голод закончился только в 1603 г. Постепенно снова появилось обилие продуктов. Стоимость четверти хлеба стала меньше, чем до голода, и равнялась 10 копейкам.

После голода 1601–1602 гг. осталась память в виде новой меры — четверика. До 1601 г. хлеб продавался оковами¹, бочками или кадиями, а также четвертями и осьминами.

После голода 1601 г. не только заметно уменьшилось население России, но и стала беднее царская казна, которая казалась до того времени неистощимой. Однако Годунов не только не уменьшил расходы на содержание царского двора в прежней роскоши, но еще больше, чем когда-либо, старался показать блеск и пышность двора и общее благополучие России иностранным послам. Он окружал их роскошью на всем пути от границы до Москвы, и послы

---

¹ *Окова* — кадка, окованная железом.

видели только хорошо одетых людей, рынки, полные товаров, мяса, хлеба и никаких нищих.

| Разбойники

Еще при Иване IV литовская Украина, Северская земля¹, заселялась людьми, имеющими навыки в воинском деле, но туда же убегали и скрывались преступники, избегавшие казни. Их не трогали, считая, что они, в случае войны, могут стать защитниками границы вместе с другими поселенцами. Но эта вольница постепенно превратилась в разбойничье гнездо и проявила себя при Борисе Годунове.

Других разбойников породили равнодушие и жадность боярства и знатного дворянства. С древних времен бояре окружали себя многочисленными слугами, как вольными, так и крепостными; даже военные люди не считали зазорным для себя служить у богачей; кроме того, знатные дворяне забирали к себе на службу всех, кто понравился художеством или другим ремеслом, или просто красотой. Один из законов, который был издан Годуновым во времена Федора Ивановича и принят в пользу знатного дворянства, т. е. закон о закреплении за ними всех, кто прослужил у них более шести месяцев, разом превратил свободных людей в рабов.

Во время голода многочисленную челядь² было трудно содержать, и дворяне стали просто отпускать своих людей на все четыре стороны. Хозяева, еще не потерявшие совесть, выгоняя из дома, давали хоть какие-то отпускные, но многие выгоняли своих людей просто так, да еще и подло судились потом с теми, кто из жалости принимал их и давал кров и пищу.

Бывшие слуги погибали или разбойничали вместе с теми опальными, которых никто не осмеливался принимать. Шайки разбойников выходили на дороги из глухих лесов, грабили и убивали даже под Москвой. Они не боялись царского войска и смело вступали с бой с воинами.

Известность получил атаман Хлопко, или Косолап. Царь вынужден был послать против этого разбойника це-

---

¹ *Северская земля* — образовалась в конце XI в. в результате феодального дробления Черниговского княжества. В XIV в. была захвачена Литвой, затем отходила к Польше, но в 1667 г. окончательно закрепилась за Россией.

² *Челядь* — дворовые слуги помещика.

лое войско. Хлопко не побоялся выступить против главного воеводы, окольного Ивана Федоровича Басманова. Он объединил разбойничьи шайки и возле самой Москвы дал воеводе бой. В упорной и жестокой битве Басманов погиб. Хлопко умер от ран или от пыток, а остальных перевешали. В этом случае Борис нарушил свое слово не применять смертную казнь. Многие разбойники спасались бегством в Украину, где их ловили и вешали воеводы, но до конца с разбойниками покончить не удалось и они долго еще нагоняли страх на людей.

| Чудеса и суеверия

Очевидцы пишут, что после голода люди не стали лучше. Распутство, воровство, взяточничество достигли невероятных размеров. В людях исчезло сострадание. Видные представители дворянства и духовенство не только не показывали пример другим, но сами страдали теми же пороками. Годунова ненавидел народ. Государство разлагалось. Летопись повествует, что «... нередко восходили тогда два и три солнца вместе; столпы огненные, ночью пылая на тверди, в своих быстрых движениях представляли битву воинств и красным цветом озаряли землю; от бурь и вихрей падали колокольни и башни; женщины и животные производили на свет множество уродов; рыбы во глубине вод и дичь в лесах исчезли, или, употребляемые в пищу, не имели вкуса; алчные псы и волки, везде бегая станицами, пожирали людей и друг друга; орлы парили над Москвою; в улицах у самого дворца ловили руками лисиц черных; летом (в 1604 г.) в светлый полдень воссияла на небе комета, и мудрый старец, за несколько лет пред этим вызванный Борисом из Германии, объявил дьяку государственному, что царству угрожает великая опасность».

| Просвещение

Будучи высокообразованным человеком, Борис Годунов думал о гражданском образовании и намеревался открыть школы и университеты, чтобы молодые россияне учились европейским языкам и наукам. В 1600 г. он послал в Германию немца Иоанна Крамера, поручив ему найти профессоров и докторов. В Европе за такое отношение к просвещению Годунова хвалили.

Против этой затеи Годунова категорически выступила церковь, доказывая царю, что Россия живет во благе от единства Закона и языка, а «разность языков может произвести и разность в мыслях, опасную для церкви», и вообще неблагоразумно отдавать образование юношества католикам и лютеранам. Под давлением церкви Годунов оставил мысль открывать университеты, но послал 18 молодых боярских людей в Лондон, в Любек и во Францию для обучения иностранным языкам. Понимая значение народного образования для государства, он не только приглашал к себе из Англии, Голландии, Германии лекарей, художников и ремесленников, но и принимал на службу иностранных чиновников.

| Явление Лжедмитрия

Годунов всегда опасался князей и их слуг, которых он подозревал в заговоре против него. Опасность для него могли представлять и потомки Рюрика. Но опасность неожиданно пришла не из России, а из Литвы в виде нового явленного Дмитрия, а условиями для его появления стали всеобщая ненависть к Борису и разложение нравственных устоев в государстве.

Здесь необходимо сказать несколько слов о Лжедмитрии, так как его правление могло лишить нас православия и уничтожить независимость России, но еще раз позволило убедиться в великой нравственной силе русского народа, который в критический момент объединился и не позволил распоряжаться на своей земле иноземным захватчикам.

Принято считать, что Лжедмитрий — это Юрий или Григорий Отрепьев¹, сын боярина, которого зарезал в Москве пьяный литовец. Юрий отличался умом, знал грамоту, но имел небольшое состояние, постригся под именем Григория и принял сан инока по примеру деда, который давно монашествовал в Чудовском монастыре. Патриарх Иов посвятил его в дьяконы и взял к себе для книжного дела. Григорий часто ездил с Иовом во дворец, где он впервые познакомился с роскошью царского двора. Он слышал тайные разговоры об убитом царевиче Дмитрие и видел, каким уважением это имя пользуется в народе. Как бы в

---

¹ Грамоты Бориса Годунова называют Лжедмитрия Григорием Отрепьевым, но историки Погодин и Костомаров сомневались в достоверности этих данных.

шутку Григорий стал говорить товарищам о том, что он будет «царем на Москве».

А дальше, как мы знаем, Григорий оказался в Литве, которая была известна своей ненавистью к России и гостеприимством к ее изменникам.

Письменное обязательство, которое дал Григорий Отрепьев Мнишеку, приближенному короля Сигизмунда, доказывает, что беглый дьякон под именем российского царя готовился предать Россию и отдать полякам значительную часть русских земель.

В ополчение к Лжедмитрию устремился всякий сброд: бродяги, голодные и нищие; оружие им нужно было не для борьбы, а для грабежа. Но в рать самозванца вступали и те дворяне, которые в свое время бежали в Литву. Однако многие из них, хотя и ненавидели Годунова, не хотели участвовать в этой неприглядной аванюре против своей родины. В рать вступили также мятежные донские казаки, не любившие Годунова, который казнил многих из них за разбой.

В России народ не знал, верить тому, что Дмитрий жив, или нет, но наиболее обиженные, а также бродяги, разбойники обрадовались, решив, что их время пришло.

Ополчение самозванца состояло всего из 1500 вооруженных воинов и массы бродяг, которые шли почти без оружия. Под Киевом они соединились с 2000 донских казаков.

Вступление самозванца на русскую землю было отмечено массовым предательством. Жители города Моравска связали своих воевод и встретили Лжедмитрия хлебом и солью. Их примеру последовал Чернигов, где сам воевода князь Татев из ненависти к Борису перешел на сторону Григория. В Чернигове хранилась большая казна, и самозванец разделил ее между своими воинами. Однако в Новгороде Самозванца приветствовали уже не хлебом-солью, а пушками. В этом городе оборону взял в свои руки Петр Федорович Басманов, который был еще верен Борису.

Басманов отразил атаки Лжедмитрия, показав другим воеводам пример храбрости и верности России. Предавали Россию те вельможи, которые никогда не имели ни чести, ни достоинства.

Весь юг Росси бунтовал, чиновников, которые тоже не были преданы Борису, повсеместно сдавали Лжедмитрию, который их тут же освобождал, и они шли служить ему.

Эти быстрые успехи, которым способствовало поголовное предательство, поразило Россию.

Народ не любил Бориса, жадно внимал рассказам о достоинствах Лжедмитрия и охотно принимал на веру нелепую мысль о чудесном спасении сына Ивана. Историк Н.М. Карамзин делает простое и вместе с тем точное заключение: «Так нелюбовь к правителю рождает нечувствительность и к государственной чести!».

Вся Россия находилась в ожидании судьбы, которая теперь была в руках двух людей: Бориса и Лжедмитрия.

Недалеко от города Севска, в Добрыничах, русское войско под предводительством Шуйского разбило Лжедмитрия, оказавшего отчаянное сопротивление, но силы были неравными: у Шуйского — 60 или 70 тысяч конных и пеших; у Лжедмитрия всего 15 000. Россияне вместе с немецкими наемниками гнали бегущих на пространстве восьми верст, убили около шести тысяч, взяли много пленных и истребили бы всех, если бы продолжили преследование. Опьяненные победой, победители упустили самозванца, и он бежал.

Воеводы Бориса вешали пленных, расстреливали крестьян за измену, и их безжалостность усиливала ненависть к царю и расположение к самозванцу. Эта жестокость, может быть, и спасла Григория. Множество людей снова потянулось к Лжедмитрию, который уже совсем было собирался уйти в Литву.

Попытка отравления Лжедмитрия и смерть Бориса

Недовольный вялыми военными действиями, Годунов хотел избавиться от Лжедмитрия другим способом. Он послал в Путивль трех иноков с грамотами от царя и патриарха с обещанием милости гражданам, если они выдадут самозванца. Монахов схватили и привели к Лжедмитрию. Их пытали: двое молчали, а третий заявил, что у них есть яд, которым они должны были отравить злодея. Яд нашли в сапоге у младшего из иноков и, как пишут, предали их народной мести.

В 53 года Годунов Бориса уже мучили болезни и особенно подагра. Силы подрывали и душевные терзания. 13 апреля утром он сидел с вельможами в Думе, принимал послов, обедал с ними в золотой палате. За столом он по-

чувствовал себя плохо, изо рта, носа и ушей вдруг хлынула кровь, и врачи не могли ее остановить. Уже теряя память, Годунов успел благословить сына на российский престол, принять полагающееся монашество под именем Боголепа¹ и через два часа скончался.

Известны слухи о самоубийстве Годунова, будто бы он в отчаянии принял яд, но есть свидетельства очевидцев, которые в момент апоплексического удара находились рядом².

---

¹ *Боголеп* — человек, угодный Богу, праведник.

² При Годунове в момент его смерти находился Ж. Маржерет, о чем он свидетельствует в своих воспоминаниях.

Глава 12

ТРАГИЧЕСКОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА (1605)

Тень отца. ❖ Измена. ❖ Гибель Федора.

Тень отца

После смерти и торжественного погребения Бориса все, от патриарха и сановного дворянства до мещан и крестьян, присягнули царице Марии и ее детям, царю Федору и Ксении; дали клятву «... не изменять им, не умышлять на их жизнь и не хотеть на государство московское ни бывшего князя тверского, слепца Симеона, ни злодея, именующего себя Димитрием; не избегать царской службы и не бояться в ней ни трудов, ни смерти».

Вслед за Москвой новому царю присягнуло и войско.

Федор законно унаследовал права отца, который тоже был царем законным. Федор отличался умом и в шестнадцать лет удивлял собеседников красноречием и разносторонними познаниями. Борис воспитывал его в европейском духе и учил искусству управления государством. Федор мог бы стать хорошим государем, но тень отца, народная ненависть к нему невольно падала и на сына. Россияне не ждали ничего хорошего от рода Годуновых.

Федор начал с того, что вернул свободу и честное имя Бельскому¹, чтобы его ум служил на пользу государству; на место главного воеводы он поставил не старейшего, а наиболее способного, каким был Басманов, который отличался неоспоримыми достоинствами.

Несколько дней двор и народ торжественно молились за усопшего Бориса и за спасение государства.

---

¹ *Бельский, Богдан Яковлевич* (г.р. неизв. — ум. 1611) — боярин, один из крупнейших гос. деятелей конца XVI — начала XVII в. Воспитатель царевича Дмитрия. Погиб во время восстания за отказ присягнуть Лжедмитрию II.

| Измена

Не прошло и нескольких дней после того как Басманов клялся умереть за царя и царицу, как он нарушил клятву и стал изменником. Что заставило Басманова, который в трудную минуту смело выступил против Самозванца и преградил ему путь на Москву, вдруг пойти на измену и перейти на сторону Лжедмитрия, которому не верил? Летопись по этому поводу говорит, что «не общая измена увлекла Басманова, но Басманов произвел общую измену войска». И оказалось, что вместо чести у этого человека было лишь самолюбие и желание занять высокое место у престола, на которое он не мог рассчитывать при Федоре.

Басманову удобно было думать, что таким образом он спасает Россию от Годуновых, а Самозванец, хотя и низкого происхождения, но умен и избран самой судьбой, если его поддерживает даже Сигизмунд. Позже Басманов, оправдывая свою службу самозванцу, говорил: «Хотя он и не сын Иоаннов, но государь наш: мы присягали ему, и лучшего найти не можем».

Войско нарушило клятву и присягнуло на верность Лжедмитрию. Князь Иван Голицын поспешил прибыть в Путивль к самозванцу с повинной от имени войска. Лжедмитрий сидел на троне и уже называл себя царем, а Голицын с множеством сановников и дворян били ему челом со словами: «Сын Иоаннов! Войско вручает тебе державу России и ждет твоего милосердия... Иди на престол родительский; царствуй счастливо и многие лета!.. Если Москва дерзнет быть строптивою, то смирим ее. Иди с нами в столицу, венчаться на царство!..».

Везде народ и войско встречали самозванца дарами; крепости и города сдавались. Только в Орле небольшая часть горожан отказалась изменить присяге и их заключили в темницу. Однако весь остальной народ падал на колени перед Лжедмитрием; на улицах старались подойти к его коню, чтобы поцеловать ноги нового царя.

Измену уже как бы даже и неудобно было называть изменой.

| Гибель Федора

В условиях полного нравственного разложения, когда измена перестала быть изменой, Федору ничего не оставалось, как положиться на волю судьбы, и он спокойно ждал

своего последнего часа. В бездействии и каком-то оцепенении находилось и многочисленное окружение юного царя; никто даже не помышлял о выступлении против Лжедмитрия. В Москве нашлось немало единомышленников Самозванца. На Лобном месте собралась толпа людей, чтобы слушать грамоту Лжедмитрия к дворянам, сановникам, приказным людям и всем другим сословиям. Многие пришли из любопытства. Кремль был скован ужасом. Патриарх умолял перепуганных бояр действовать, а сам только плакал. С криками: «Время Годуновых миновалось! Гибель племени Годуновых» — толпа ринулась в Кремль. Стража вместе с телохранителями царя разбежалась. Толпа ворвалась во дворец, царя стащили с престола, где он сидел. Мать молила уже не о царстве, а только о жизни сына. Федора пока трогать побоялись и вместе с матерью и сестрой увели в Кремлевский дом, приставив к ним стражу. Всех царских родственников (Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых) тоже заключили под стражу, их имущества разграбили, дома разрушили. Не оставили в покое и дома придворных врачей из иностранцев и тоже разграбили. Грабить казенные погреба не дал Бельский, напомнив им, что все казенное принадлежит теперь новому царю, т. е. Дмитрию.

Свергнув царя, народ, не задумываясь, сверг и патриарха Иова; с него сорвали патриаршую одежду, одели в черную ризу, таскали по храму и издевались, потом вывезли в телеге из города и отправили в Старицкий монастырь. Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых заковали и заключили в темницы подальше от Москвы. Семена Годунова задушили.

Федор, Мария и Ксения находились под стражей в доме Годунова. Царский сан еще что-то значил для народа, и никто не решался трогать Федора и его семью, надеясь, что и Лжедмитрий помилует их. Но Самозванец не имел намерения оставлять в живых законного царя, который им оставался бы даже в изгнании. Басманов не хотел участвовать в явном преступлении, т. е. в царевубийстве. Но князья Голицын и Мосальский, чиновники Молчанов и Шерефединов с тремя стрельцами появились в доме Бориса, увели в отдельные комнаты Федора и Ксению и в их отсутствие задушили Марию. Федор, обладавший от природы большой физической силой, боролся с четырьмя убийцами, и они с трудом смогли справиться с ним, но в конце концов задушили его.

Народу объявили, что Федор и его мать отравились, однако на их трупах, выставленных на всеобщее обозрение, были явно заметны следы удушения. Многие смотрели на погибших просто с любопытством, а многие сожалели о смерти Марии, которую ни в каких неблагоприятных поступках упрекнуть было нельзя. Но еще больше сожалели о Федоре, который отличался добропорядочностью и мог стать хорошим правителем России.

Глава 13

НАРОД И ДВОР В ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДМИТРИЯ (1605–1606)

Лжесвидетельство Марфы. ❖ Заигрывание с народом. ❖ Презрение к русским обычаям и законам нравственности. ❖ Въезд в Москву Марины Мнишек. ❖ Блеск и роскошь двора Лжедмитрия. ❖ Обручение и брак Лжедмитрия с Мариной. ❖ Поведение иностранцев в России. ❖ Бесславный конец царствования Лжедмитрия. ❖ Возмездие.

Лжесвидетельство Марфы

Перед тем как идти на Москву, Лжедмитрий временно обосновался в Туле, которая на короткое время превратилась в столицу. Вслед за князьями Воротынским и Телятевским, которых выбрали бить челом самозванцу от имени Москвы, в Тулу поспешили и знатные думные бояре, и чиновники из окрестных городов и селений. В результате вновь прибывших собралось более 100 000 человек. Чиновные бояре представили Лжедмитрию государственную печать, ключи от царской казны, одежды, царские доспехи и дворцовых слуг для обслуживания.

Все признали в самозванце Дмитрия, кроме матери. Народ с нетерпением ждал, что скажет царица-инокиня. Марфу поставили перед выбором: мучение и смерть или жизнь с царскими почестями. Царица была еще не старой женщиной, хотя она провела в заточении 13 лет, помнила роскошь царской жизни и без колебаний сделала свой выбор. Двор и народ стали свидетелями еще одной лжи. У дороги возле села Тайнинского поставили богатый шатер, куда привели царицу и где Лжедмитрий остался с ней наедине. Вскоре они вышли из шатра, нежно обнимая друг друга.

Заигрывание с народом

Лжедмитрий проявил милость к невинным жертвам Годунова, а потом поспешил угодить и обществу, заверив всех, что он «будет не грозным владыкой, а ласковым от-

цом России». Он удвоил жалованье сановникам и войску, приказал заплатить все казенные долги, образовавшиеся еще в царствование Ивана; отменил многие торговые и судебные пошлины; наказал судей, которые отличались взяточничеством, и обещал, что два раза в неделю сам будет принимать челобитные на Красном крыльце. Лжедмитрий также попытался восстановить Юрьев день, который был отменен в царствование Федора Ивановича и в правление Годунова. Для того чтобы укрепить доверие россиян, Лжедмитрий распустил всех поляков, в том числе и своих иноземных телохранителей, выдав каждому в награду за верную службу по сорок золотых, а также меха, но те хотели большего, и вместо того, чтобы вернуться в Литву, продолжали кутить и высказывали свое неудовольствие.

Лжедмитрия славили, а Иерусалимский патриарх поспешил послать ему грамоту с заверением в том, что «вся Палестина ликует о спасении Иоаннова сына, предвидя в нем будущего своего избавителя».

Презрение к русским обычаям и законам нравственности

Народ очень скоро разочаровался в новом царе. «Первым врагом Лжедмитрия был он сам, — пишет Н.М. Карамзин, — легкомысленный от природы, грубый от худого воспитания, — надменный, безрассудный и неосторожный от счастья». Лжедмитрий смеялся над суевериями набожных россиян и, к их недовольству, не крестился перед иконами, не разрешал благословлять и окроплять святой водой царские трапезы, садился за обед не с молитвой, а с музыкой. Лжедмитрий легкомысленно следовал иноземным обычаям, чуждым русскому человеку, и презирал русские обычаи. Он во всем старался быть похожим на поляка: одеждой, прической, даже походкой. Он, как пишет историк, «ел телятину, которая считалась у нас заповедным, грешным яством; не мог терпеть бани и никогда не ложился спать после обеда (как издревле делали все россияне от венценосца до мещанина), но любил в сие время гулять: украдкою выходил из дворца, ... бегал из места в место, к художникам, золоторям, аптекарям; а царедворцы, не зная, где царь, везде искали его с беспокойством и спрашивали о нем на улицах: чему дивились москвитяне, дотоле видав государей только в пышности, окруженных на каждом шагу

толпою знатных сановников. Все в новом царе казалось странным: он любил ездить верхом на диких бешеных жеребцах и собственною рукою, в присутствии двора и народа, бить медведей; сам испытывал новые пушки и стрелял из них в цель с редкою меткостью: сам учил воинов, строил, брал приступом земляные крепости, кидался в свалку и терпел, что иногда толкали его небрежно, сшибали с ног, давили — т. е. хвалился искусством всадника, зверолова, пушкаря, бойца, забывая достоинство монарха».

Желая унижить монашеский сан, он нелестно отзывался об иноках, занимал деньги в богатых монастырях, но долги не возвращал. Более того, Лжедмитрий выгнал многих священников из их домов, чтобы разместить там своих телохранителей, которые жили до этого в Немецкой слободе. Естественно, что церковные служители стали тайно внушать прихожанам, что новый царь — самозванец, еретик и враг не только церкви, но и России.

Лжедмитрий пировал с боярами на их свадьбах, разрешив им свободно выбирать себе невест и жениться, чего не было при Годунове.

| Въезд в Москву Марины Мнишек¹

Для того чтобы Марина приехала в Москву, Лжедмитрий не жалел российской казны. Он обязался выполнить все требования Сигизмунда, прислал 5000 червонцев невесте в дар, а также еще 5000 рублей и 13 000 талеров на ее приезд в Россию.

Сигизмунд благословил Марину и позволил ей с отцом, сендомирским воеводой, отправиться в Москву. Сендомирского воеводу и Марину сопровождало не менее 2000 родственников, приятелей и слуг. Столько же было и лошадей. На границе невесту встречали московские послы. Ей предоставили роскошные сани, украшенные серебряным орлом, которые везли двенадцать белых коней. Кучера были одеты в парчу и черные лисьи шапки, впереди ехало двенадцать знатных всадников и сообщали, если впереди были какие-то препятствия. Несмотря на весеннюю распутицу,

---

¹ *Мнишек, Марина Юрьевна* — дочь польского сендомирского воеводы Ежи Мнишека, с 1604 г. жена Лжедмитрия I. После гибели мужа была тайно обвенчана с Лжедмитрием II (Тушинский вор). После взятия Москвы народным ополчением погибла вместе с сыном в заточении в 1614 г.

дороги были отремонтированы, построены новые мосты и дома для ночлега. Во всех селах Марину и сопровождавших ее поляков встречали радушно и старались угодить им, но поляки вели себя нагло, высокомерно и грубили русским.

При въезде в Спасские ворота польские музыканты играли свою национальную музыку.

Блеск и роскошь двора Лжедмитрия

Расточительность Лжедмитрия не имела границ. Только за три месяца он потратил более семи миллионов на свое роскошное содержание, покупая и заказывая дорогие вещи, а жалование иноземных музыкантов было таким, которого не имели и высшие государственные сановники.

Описывая блеск московского двора при Лжедмитрии, иноземцы с удивлением говорят о его престоле, отлитом из чистого золота и украшенном алмазными и жемчужными кистями. Трон стоял на подставках в виде двух серебряных львов и закрывался четырьмя богатыми щитами, над которыми висели золотой шар и золотой орел.

Ежи Мнишек, отец Марины, будущий зять Лжедмитрия, был поражен, когда увидел его на троне. Самозванца окружали бояре и духовенство: патриарх сидел по правую руку, вельможи по левую. Мнишек обедал в новом дворце Лжедмитрия, который удивлял поляков вкусом и богатством украшений. Лжедмитрий сидел за отдельным серебряным столом, а в знак уважения подавал Мнишеку, его сыну и князю Вишневецкому еду на золотых тарелках. Во время обеда привели двадцать лопарей¹, приехавших в Москву с данью. Иноземцам рассказывали, что эти странные дикари живут на конце света, вблизи от Индии и Ледовитого океана и что у них нет ни горячей пищи, ни домов, ни законов, ни религии. Таким образом Лжедмитрий хотел показать, насколько велика Россия и как много племен живет ней. Во время танцев Лжедмитрий переодевался, появляясь то в русской шегольской одежде, то в венгерской гусарской. Почти неделю Мнишека угощали бесконечными обедами, ужинами, развлекали охотой, на которой Лжедмитрий показывал свою ловкость и смелость: отрубал медведю голову или бил рогастиной и всячески веселился.

---

¹ *Лопари* — старшее название лапландцев или саами, финское племя, живущее в Норвегии, Швеции, Финляндии.

Самозванец ездил даже в церковь верхом, но у него было множество колесниц и саней, окованных серебром, обитых бархатом и соболями. На его статных азиатских конях седла и уздечки были украшены золотом, изумрудами и яхонтами. Конюхи одевались как вельможи.

Перед своим жилищем Лжедмитрий поставил огромное изваяние Цербера¹, отлитое из меди. Челюсти чудовища с лязгом раскрывались, когда к нему прикасались. В летописи по этому случаю сказано, что «Лжедмитрий предвестил себе жилище в вечности: ад и тьму кромешную».

В дни, когда Лжедмитрий оставил все дела и занимался только невестой, во дворце шли нескончаемые пиры. Жених дарил невесте и ее родным дорогие подарки. Знатные поляки ничего не жалели для внешнего лоска, они заводили богатые кареты, хороших коней, наряжали слуг в бархат и хотели также жить в Москве.

Народ осуждал такую расточительность, считая, что роскошь является результатом расхищения казны. Это озлобляло народ, тем более, что деньги тратились на увеселение и обогащение иноземцев.

Обручение и брак Лжедмитрия с Мариной

Ночью, 7 мая 1604 г., Марина при свете 200 факелов, в колеснице, окруженной телохранителями и детьми боярскими, переехала из монастыря во дворец, где утром обручилась по нашему русскому обычаю, но вопреки этому обычаю в тот же день накануне пятницы и православного праздника совершился и брак. Лжедмитрий в очередной раз отмахнулся от русского обычая, как от предрассудка, не считая его важным для себя.

Марина была одета в русское красное бархатное платье, усыпанное алмазами, яхонтами, жемчугом, и в сафьяновых сапогах; на ее голове сиял венец. В русском платье, которое также было украшено алмазами и драгоценными камнями, красовался и самозванец.

При большом стечении народа в Грановитой палате началось царское венчание невесты. Жених сидел в середине храма на золотом троне, невеста на серебряном. Патриарх надел на Марию цепь Мономаха, помазал и причастил.

¹ *Цербер* — злой, свирепый надсмотрщик, страж. Согласно греческой мифологии, злой пес, охраняющий вход в ад.

Таким образом, Мария, еще не став женой царя, была венчана царицей, и духовенство и бояре целовали ей руку. Наконец, в присутствии только самых знатных царедворцев, благовещенский протопоп обвенчал Лжедмитрия с Мариной Мнишек.

Поляки удивлялись несметному богатству, видя горы золота и серебра. Лжедмитрий, пируя с иноземцами, сидел к ним лицом, а к русским спиной.

Много пили поляки, хвалили царское вино, но ругали русские яства, которые им пришлось не по вкусу.

Через день царица угощала в своих комнатах только поляков, кормила их польскими блюдами, так что паны были довольны. Веселились и пели до утра. Еще через день Марина угощала русских, теперь она была одета в русскую одежду, соблюдала наши обычаи, казалась приветливой, но русские уже не верили в ее искренность.

В Москве не умолкала музыка, стреляли из пушек и целую неделю днем и ночью ходили по Москве пьяные поляки.

Поведение иностранцев в России

Еще до приезда Марины Мнишек в Москву Лжедмитрий писал в Краков воеводе Мнишеку, что Марина, как российская царица, должна, по крайней мере, для вида, чтить православную веру и следовать русским обрядам; а также соблюдать московские обычаи и не убирать волосы. На это папский легат Рангони с раздражением ответил, что самодержавный государь не обязан угождать бессмысленному народному суеверию.

Марина никуда не выходила, зато ежедневно принимала Лжедмитрия, оставалась с ним наедине, и они проводили время с музыкой и танцами. В монастырь самозванец приводел даже скоморохов, о чем Москва говорила с омерзением.

Народ видел, как те поляки, которые были в церкви свидетелями бракосочетания, громко разговаривали, смеялись или дремали во время Литургии, прислонясь спиной к иконам. А еще поляки требовали, чтобы им дали возможность сидеть во время службы: поставить им кресла, и только Лжедмитрий утихомирил их, сказав, что сам он сидит только по случаю коронавания Марины.

Никогда в Москве раньше не бывало столько пиров и никогда не тратилось столько денег. На свадебных пирах,

во дворце пьяные поляки упрекали наших воевод в трусости и хвастались, что они дали русским царя.

Пьяные польские воины и чиновники обнажали сабли и на улицах рубили москвитян, вламывались в жилища и насиловали женщин и девиц, силой вытаскивали из карет даже самых благородных женщин. Одного поляка хотели наказать за подобное преступление, но его отбили и убили самого оскорбленного: российские законы им были не указ.

Бесславный конец царствования Лжедмитрия

Насколько легким было восхождение Лжедмитрия на русский престол, настолько легким было и его падение. Ликование быстро сменилось разочарованием. Народ вдруг спохватился. Уже стали доносить Лжедмитрию, что стрельцы всенародно говорят о нем, как о враге православной веры, и Лжедмитрий сурово покарал виновных: они были изрублены саблями. Народ сочувствовал казненным, считая, что они пострадали за веру. Еще более яркий нравственный подвиг совершил дьяк Тимофей Осипов. Он несколько дней постился дома, а потом торжественно, в царских палатах, перед всеми боярами, назвал Лжедмитрия Гришкой Отрепьевым и еретиком. Лжедмитрий растерялся и некоторое время молчал, а когда пришел в себя, приказал убить дьяка.

Василий Шуйский, случайно избежавший казни, решил, что наступило время действовать. Он смело заявил не только близким друзьям, но и другим людям, дворянам и военным, что Лжедмитрий губит и веру и отечество, а также говорил, что прощает заблуждение россиян, которые пошли за Самозванцем, надеясь, что тот станет добрым царем.

17 мая 1606 г. ударили колокола возле гостиного двора, а потом колокола зазвонили по всей Москве. Жители Москвы, среди которых были дворяне и дети боярские, стрельцы, приказные и торговые люди и простые граждане, вооруженные копьями и мечами, устремились к Красной площади. На площади собралось огромное количество народа. Василий Шуйский въехал в Кремль через Спасские ворота, в одной руке он держал меч, в другой — распятие. Показав на Кремль, Шуйский воскликнул: «Идите на злого еретика!».

Лжедмитрия разбудил набат, он стал поспешно одеваться и удивленно спросил, почему подняли тревогу. Сначала думали, что в Москве возник пожар, но в окно были видны вооруженные люди, которые уже ворвались в Кремль.

У Басманова, на которого толпа наткнулась в сенях, потребовали выдать Самозванца, но он успел закрыть двери и приказал телохранителям не пускать мятежников, а сам бросился к Самозванцу и в отчаянии сказал, что все конечно и нужно спасаться. Вслед за Басмановым ворвался один безоружный дворянин и потребовал, чтобы Самозванец вышел к народу. Басманов пытался воззвать к совести бывших приближенных Лжедмитрия князей Голицыных, Михаила Салтыкова и других, но ему не дали много говорить. Михаил Татищев, только что избежавший ссылки, вдруг с криком: «Злодей! Иди в ад с твоим царем!» — ударил его ножом, а толпа сбросила его с крыльца.

Всегда решительный и смелый Лжедмитрий в ужасе бросил меч, рвал на себе волосы, метался и, не видя другого спасения, выпрыгнул в окно из палат во двор, вывихнул ногу, разбил голову, из которой текла кровь, и не мог встать. Его узнали стрельцы, проявили сочувствие, усадили и стали обмывать водой. Собралось много народу, но стрельцы не хотели выдавать Самозванца. Они требовали нового свидетельства царицы за или против Лжедмитрия и говорили, что если царица скажет, что это ее сын, то умрут за него. Марфу вызвали из кельи, и она торжественно объявила народу, что настоящий Дмитрий скончался у нее на руках, а Самозванца она признала за своего сына под угрозами. Она раскаялась в том, что была вовлечена в грех, и молчала только от страха. Чтобы у народа не осталось сомнения, она показала настоящее изображение Дмитрия, которое всегда хранила. В результате стрельцов не тронули, а с Самозванца содрали царские одежды, принесли его во дворец и стали допрашивать.

Лжедмитрий был убит двумя выстрелами. Толпа растерзала уже мертвого Гришку, его рубили мечами, кололи пиками и сбросили с крыльца на тело Басманова. Народная ярость достигла предела, и толпа потащила обнаженные трупы к Лобному месту. Гришку положили на стол, а рядом положили маску, дудку и волынку, как знак его любви к скоморошеству и музыке. Труп Басманова лежал у ног Самозванца.

| Возмездие

При первом же звуке колокола вооруженный народ окружил дома поляков, перегородил улицы рогатками. Паны спали, и слуги их едва могли разбудить. Мнишек, князь Вишневецкий, послы Сигизмунда пытались вооружить своих людей, другие прятались. С кличем: «Смерть ляхам!», с дикой ненавистью убили в Кремле музыкантов самозванца, убили духовника Марины, а потом устремились в Китай-город и в Белый город, где жили поляки, и безжалостно убивали их прямо в жилищах. Жалости к чужеземцам никто не испытывал, а численный перевес обеспечивал полное преимущество и не смущал кажущимся нарушением нравственного принципа, когда, как говорится, «трое на одного». Поляков истребляли в их домах и на улицах. Монахи и священники снимали рясы и тоже участвовали в истреблении «ненавистников нашей веры». Жилища послов Сигизмунда не тронули.

Постепенно все успокоилось, хотя на звон колоколов из близлежащих сел и деревень прибывали еще в Москву крестьяне с кольями. Народ уже устал и расходился по домам. Иностраный историк М. Бер пишет: «... в течение семи часов мы не слышали ничего, кроме набата, стрельбы, стука мечей и крика: «секи, руби злодеев!»¹.

Долго еще народ ликовал, люди выходили на улицы и поздравляли друг друга с избавлением России от Самозванца и поляков. Интересен тот факт, что люди в этот момент вопреки обычаям не обратились к Богу, словно забыв, что он есть. Морозовская летопись так отзывается на это событие: «Вместо благодарения вдашася в пианство, и всякий своим промыслом хваляшася, иной же храбрством величашася, а молебного славословия Богови не воздаша»².

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XI. — Ка-
луга: Золотая аллея, 1993.

² Там же.

Глава 14

РОССИЯ ПРИ ВАСИЛИИ ИВАНОВИЧЕ ШУЙСКОМ (1606–1609)

Возведение на престол. ❖ Недовольство переменами. ❖ Присяга Шуйского. ❖ Взаимные упреки. ❖ Разлад в умах. ❖ Пробуждение патриотического сознания. ❖ Позор Москвы, позор России. ❖ Черета самозванцев. ❖ Тушинский вор. ❖ Голод в Москве. ❖ Унижение и боль России. ❖ Отрезвление и торжество России. ❖ Черная зависть. ❖ Смерть героя. ❖ Конец царствования Шуйского.

Возведение на престол

Василий Иванович Шуйский происходил в восьмом колене от Дмитрия Суздальского, был внуком Андрея Шуйского, казненного в начале правления Ивана Грозного, и сыном боярина-воеводы Ивана Андреевича Шуйского, убитого шведами в 1573 г.

Василий Шуйский был наделен от природы умом, а начитанность его была явлением для своего времени таким необычным, что его считали мудрецом. Внешностью же Шуйский, как говорится, не вышел: маленький, толстый, подслеповатые глаза и большой рот. К тому же он отличался крайней скупостью. Однако народ уважал его за честность, ревностное следование старым русским обычаям, любезность и доступность.

Другой, более достойной кандидатуры на царский престол, кроме кандидатуры Василия Шуйского, князя из рода Рюриков, Св. Владимира и Мономаха, не было. Все это понимали, но говорили, что нужно собрать Великую Земскую думу, как это было при Годунове, и тогда решать, кому отдавать царство. Но это требовало времени, а Россия оставалась без царя.

Бояре и знатнейшие вельможи вывели князя Шуйского из Кремля на лобное место, где недавно еще лежала на плахе его голова, и люди приветствовали его уже как царя. Годунов, изымая положенную по обычаю скромность, говорил, что прежде чем выбрать царя, нужно избрать пат-

риарха, но народ воскликнул: «Государь нужнее патриарха для Отечества!» и проводили Шуйского в Успенский собор, где митрополиты и епископы ждали его и благословили на царство.

1 июня состоялось венчание на царство в Успенском соборе с соблюдением всех торжественных обрядов, но без всякой роскоши. В столице не было ни пиров, ни милостей. Корону на Василия возложил новгородский митрополит.

· | Недовольство переменами

После воцарения Василия на престоле последовали опалы. Многих сановников и дворян, неугодных Василию, сослали на службу в дальние города, а именитых отстранили от должности и от двора. У многих забрали поместья. Летопись говорит, что Василий нарушил обещание не мстить никому лично, без суда и без вины. Появились недовольные, народ стал роптать, тем более что многие ему завидовали и считали его избрание незаконным, хотя и не осмеливались высказывать это вслух. Даже самые близкие к Василию люди выражали недовольство, так как не получили ожидаемых соответственно их положению наград. В народе тоже не было спокойствия, но это было неудивительно, так как в России за один год сменились четыре самодержца, произошли два царевичества, да и Шуйский занял трон без согласия Великой Земской думы. Сомнение вызывал и возраст Василия: ему было шестьдесят лет, и он не был женат, а отсюда возникала неопределенность с наследованием. Забегая вперед, скажем, что Шуйский все же женился. Его женой стала Мария, дочь боярина князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовского. Но предания говорят, что этот брак имел плохие последствия. Не испытывав любви в молодости, Василий нашел ее в пожилом возрасте, забросил государственные дела, а глядя на него, его сановники тоже охладели к своим делам, так как известно, что в России «все движется и живет царем». Но это только предание, так как дела Василия говорят об обратном.

Выше было отмечено, что при венчании на царство Василия отсутствовала обычная пышность. Произошли перемены и при дворе нового царя. Литовские послы заметили, что исчезли телохранители и стрельцы, украшенные золотом; и самые знатные чиновники, стараясь угодить стремлению Василия к бережливости, сняли свои бога-

тые одежды. Вместо веселья и роскоши теперь везде были простота, торжественная важность и безмолвие. Литовцам, по их словам, казалось, «что двор московский готовился к погребению».

| Присяга Шуйского

Шуйский видел злоупотребления неограниченной власти и хотел пресечь их на пользу россиян. Когда сановники, вельможи и граждане клялись новому царю в верности, он удивил всех тем, что сам тоже дал клятву, что не было в обычаях царей. Шуйский поклялся «не казнить смертью никого без суда боярского, истинного, законного; преступников не лишать имения, но оставлять его в наследие женам и детям невинным; в изветах¹, обвинениях требовать прямых явных улик с очей на очи и наказывать клеветников...»².

Этим Шуйский думал избавить россиян от ложных доносов и наказаний, за которыми следовала конфискация имущества, которая пополняла казну, но вела к разорению целых семейств. Однако вместо признательности многие люди, и знатных и простых фамилий, были возмущены и напомнили Василию, что еще при Иване III в России установлено правило, по которому клятву может давать только народ государю, но не государь народу. И это говорилось не из лести и не из рабской преданности царю, а из страха ослабить царскую власть. Люди предпочитали иметь царские милости вместо закона. Отступление от любых традиций или обычаев могло привести к свободомыслию и брожению в умах, а это рождало смуты. Народ еще помнил смутные дни во времена детства Ивана и боялся возвращения этих времен.

| Взаимные упреки

На одной из встреч с польскими послами князь Мстиславский произнес страстную речь о самозванстве Гришки Отрепьева, о кознях Сигизмунда и доказывал, что без помощи поляков безродный бродяга никогда не овладел бы московским тронном. Мстиславский отметил, что Лже-

---

¹ Изветы — ложные обвинения.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XII. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

дмитрий был справедливо казнен, равно как и поляки, с которыми расправился русский народ за их наглость, но делалось это без ведома бояр и дворянства, и они были в убийствах не виновны. В заключение он сказал: «Кто виною зла и всех бедствий? Король и вы, паны, нарушив святость мирного договора и крестного целования».

Посол Оленицкий тонко возразил Мстиславскому, и в его словах было немало правды. «Мы слышали о бедственной кончине Димитрия, — говорил посол, — и жалели об ней как христиане, гнушаясь убийцею. Но явился человек под именем сего царевича, свидетельствуясь разными приметамы в истине своего уверения, и сказывал, как он спасен Небом от убийц, как Борис тайно умертвил царя Федора, истребил знатнейшие роды дворянские, теснил, гнал всех людей именитых. Не то ли самое говорили нам о Борисе и некоторые из вас, мужей думных?.. Но мы еще не верили бродяге: поверил ему только добросердечный воевода Сендомирский, и не ему одному, но многим россиянам, признавшим в нем Димитрия... что ж сделали россияне? Пали к ногам его: воеводы и войско. Что сделали и вы, бояре? Выходили к нему навстречу с царскою утварию; вопили, что принимаете государя любимого от Бога, и кипели гневом, когда ляхи смели утверждать, что они дали царство Димитрию. Мы, послы, собственными глазами видели, как вы пред ним благоговели... Одним словом, не мы, поляки, но вы, русские, признали своего же русского бродягу Димитрием, встречали с хлебом и солью на границе, привели в столицу, короновали и... убили; вы начали, вы и кончили. Для чего же вините других? Не лучше ли молчать и каяться в грехах, за которые Бог наказал вас таким ослеплением?..»¹.

Бояре внимательно слушали и долго сидели в молчании, глядя друг на друга.

| Разлад в умах

Те, кому доверял Лжедмитрий, кого приблизил и награждал, больше других проклинали теперь его имя, надеясь таким образом спасти себя и свое богатство. Некоторые из них даже вошли в доверие к Василию. Так, приближенный Самозванца князь Григорий Петрович Шаховский,

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XII. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

был направлен воеводой в Путивль, где граждане особенно радушно принимали Лжедмитрия и где оставалось еще много беглых, бродяг, сподвижников Отрепьева. Шаховский знал, что многие россияне не принимали участия в выборах Василия, знал, что Россия еще не спокойна, считал власть Василия непрочной и решился на новую измену. Он созвал граждан Путивля и торжественно заявил, что в Москве убили вместо Дмитрия какого-то немца, а настоящий Дмитрий жив. Народ Путивля, не сомневаясь, восстал против Василия. Южные города России, казалось, только этого и ждали. Горожане, стрельцы, казаки, крестьяне толпами шли под знамя Шаховского и его соратника, черниговского воеводы князя Андрея Телятевского. Тех, кто осмеливался выступить против мятежников, убивали, вешали, сбрасывали с башен или сажали в темницы. Все снова становилось с ног на голову. Теперь верность царю стала изменой, богатство вызывало недоверие, холопы грабили господ, насильовали их жен, женились на боярских дочках. Снова лилась кровь, снова процветало насилие.

Слух о том, что Дмитрий жив, быстро распространился, и его тут же подхватила Польша и быстро нашла нового самозванца. Этот самозванец несколько не был похож на прежнего: вместо рыжих волос у этого были волосы черные, вьющиеся, большие глаза и густые брови, бородавка на щеке, усы и борода. Новый Лжедмитрий тоже говорил по-польски и знал латынь. Это был дворянин Михаил Молчанов, убийца царя Федора, которого секли за чернокнижество¹ при Борисе Годунове.

Слух о спасении Лжедмитрия опять зародил сомнения в умы москвитян, которые только недавно своими глазами видели труп Самозванца, а теперь сомневались в его смерти. По словам Н.М. Карамзина, у русского народа «действовала любовь к чудесному и любовь к мятежам». Как говорит Ж. Маржерет, «чернь московская была готова менять царей еженедельно, в надежде доискаться лучшего...».

| Пробуждение патриотического сознания

Изменники Болотников, Пашков, Ляпунов подошли к Москве, стали лагерем в селе Коломенском и объявили, что Василий уже не царь. Писали о том, что война кончи-

¹ *Чернокнижество* или *чернокнижие* — то же, что черная магия, колдовство.

лась и начинается новое мирное царствование и требовали присяги новому Лжедмитрию. Но в то же время мятежники грабили окрестные села, зазывали в свои ряды всякий сброд и холопов.

Первый, у кого проснулась совесть, был Ляпунов. Видя, какой сброд представляет собой их войско, Ляпунов явился в столицу с повинной; за Ляпуновым последовали все рязанцы, потом другие.

Но у совести была и обратная сторона. Как легко люди переходили на сторону законного царя, так же легко и изменяли ему. Во время стояния Лжедмитрия под Москвой в селе Тушино, куда он пришел с поляками и многими русскими, началась череда измен. Василий, видя, что его войско уменьшается с каждым днем, уже не требовал от россиян какого-то геройства, а пытался воззвать к совести. В порыве раскаяния воины клялись умереть за царя и целовали крест, а на другой день толпами бежали в Тушино, предавая царя. И парадокс состоял в том, что еще недавно народ служил верой и правдой тирану Ивану Грозному, но бежал от Шуйского, царя снисходительного к тем, кто считался врагами России, т. е. к полякам.

Ситуация сложилась такая, что, по выражению Н.М. Карамзина, «народ уже играл царями, узнав, что они могут быть избираемы и низвергаемы его властью или дерзким своевољством». В государстве ослабевало уважение к царскому сану, а с этим терялось и уважение к власти чиновников и духовенству.

Многие из бежавших снова возвращались к Василию с уверенностью, что самозванец — не Дмитрий, и... снова уходили к нему. На измену стали смотреть просто как на легкомыслие, смеялись и называли перебежчиков перелетами. Безнравствие дошло до того, что родственники договаривались между собой, кому ехать в Тушино, а кому оставаться в Москве, чтобы извлечь пользу и в одном лагере и в другом. Получив жалованье в Москве, ехали получать деньги в Тушино.

Совестью России того времени можно назвать Троице-Сергиеву лавру, которая привлекала поляков своим богатством, множеством золотых и серебряных сосудов, драгоценных камней, икон, крестов. К тому же через Троице-Сергиеву лавру обеспечивалось сообщение с такими важными городами, как Новгород, Вологда, Владимир, Новгород, Казань, а дальше была Сибирь. Отсюда шли на

помощь царю дружины, везли деньги и продукты. Лавра стояла в шестидесяти четырех верстах от Москвы и еще в царствование Ивана Грозного была укреплена каменными стенами с башнями, острогом¹ и глубоким рвом. Иноки лавры, многие из которых служили также и воинами, надели поверх ряс военные доспехи и выходили на дороги вместе с дружинами верных казаков и стрельцов, чтобы истреблять вражеские разъезды, ловить лазутчиков, прикрывать царские обозы. А еще иноки молились и писали письма, взывающие к **совести** колеблющихся изменников. При общем падении нравов лавра показала патриотизм тех высоконравственных людей, которые искренне любили Россию и подавали пример истинного служения России.

В течение шести недель неприятель пытался разрушить каменную ограду из шестидесяти трех пушек, но стены стояли, а пробоины тут же заделывались. Во всех битвах и вылазках иноки были впереди. 500 донских казаков во главе с атаманом Епифанцем посчитали позором воевать со святым монастырем и покинули войско литовского гетмана Сапеги.

Насколько высокий дух царил среди осажденных и насколько высоко было патриотическое сознание защитников лавры, говорит один факт. Брат изменника, сотник Данила Селевин, сказал: «Хочу смертью загладить бесчестье нашего рода» и пеший напал на всю дружину атамана Чики, он саблей зарубил трех всадников и, смертельно раненный в грудь, успел убить четвертого. И таких случаев было немало.

Героическая защита длилась с сентября 1608 по январь 1610 г.

| Позор Москвы, позор России

Позор Москвы заключался в том, что она, имея кроме горожан многочисленное войско, дворянское руководство и всю нравственную силу государства, позволяла безнаказанно хозяйничать безродному Лжедмитрию в двенадцати верстах от Москвы и разорять Россию в то время, как небольшое число монахов, слуг и крестьян Троице-Сергиевой лавры, изнуренных болезнью, не щадя сил и жизни, билось насмерть с полками Сапеги.

---

¹ *Острог* — город, укрепленный частоколом. Здесь — острокопечные бревенчатые укрепления.

В Москву новый самозванец войти не мог, но ему сдавались другие города. Первым обесчестил себя Суздаль, целовал крест лжецарю и принял воеводу от Сапеги. Еще больше уронил себя в глазах честных россиян Переславль Залесский, жители которого присоединились к полякам и пошли на Ростов. Ростовский митрополит Филарет на предложение граждан города спастись вместе с ними в Ярославле ответил, что Отечество нужно спасти не бегством, а кровью и что смерть лучше срама. Храм, где укрылись и ждали смерти немногие воины и горожане с Филаретом, осаждали не поляки, а свои, русские. Они ломались в двери с дикой яростью, ворвались в храм, но ростовцы бились с ними до конца и погибли, а Филарета схватили, надели на него рубище, обокрали церковь, даже сняли золото с гробницы Св. Леонтия. Город был разграблен. Филарета повезли в Тушино, босого, в иноземной одежде и в татарской шапке. Но Лжедмитрий II, наученный опытом Лжедмитрия I, хотел показать себя ревностным почитателем православной церкви и принял Филарета как патриарха, хотя держал в заточении.

Города сдавались один за другим, включая города, от которых Василий ждал помощи. Большинство жителей кричали: «Да здравствует Димитрий» и встречали поляков и изменников как друзей. Честные люди вынуждены были молчать, так как сила была на стороне врага.

«Казалось, что россияне уже не имели отечества, ни души, ни Веры, — пишет Н.М. Карамзин, — что государство, зараженное нравственною язвою, в страшных судорогах кончалось»...». А Авраамий Палицын¹, на которого ссылается историк, горько замечает, что «ляхи, с оружием в руках, только смотрели и смеялись безумному междоусобию. В лесах, в болотах непроходимых россияне указывали или готовили им путь и числом превосходным берегли их в опасностях, умирая за тех, которые обходились с ними как с рабами».

| Черда самозванцев

Придумали еще одного самозванца, Лжепетра, мнимого сына царя Федора. Этим именем назвался бездомный бро-

---

¹ *Авраамий Палицын* — келарь Троицко-Сергиевого монастыря. Автор «Сказания об осаде Троицко-Сергиевого монастыря от поляков и Литвы и о бывших потом в России мятежах».

дыга Илейка. Он двигался к Москве с донскими казаками, но, узнав о гибели Лжедмитрия, пошел назад, минуя Казань, вниз по Волге. По пути они грабили торговых людей, жгли села по берегам до самого Царицына; убили князя Ромодановского, ехавшего послом в Персию, и воеводу Акинфеева.

Позже, когда казаки шли из Астрахани к Лжедмитрию, они вели с собой еще трех мнимых царевичей: Августа, Осиновика и Лавра. Один назывался сыном, второй и третий внуками Ивана Грозного. Никоновская летопись говорит: «Злодеи рабского племени, холопы, крестьяне, считая Россию привольем наглых обманщиков, являлись один за другим под именем царевичей, даже небывалых, и надеялись властвовать в ней как союзники и ближние тушинского злодея».

Однако сами казаки и убили своих самозванцев: сначала Осиновика, потом Августа и Лавра по приказу Лжедмитрия, который таким образом хотел показать, что он не имеет с ними никакой родственной связи.

| Тушинский вор

Новый Лжедмитрий сделал своей ставкой село Тушино, находившееся в двенадцати верстах от Москвы (отсюда «тушинский вор»). Он предполагал, что его появление поднимет Москву и народ свергнет Василия Шуйского. Он писал грамоты к ее жителям и ждал ответа, но брать Москву приступом Лжедмитрий не решался. Швед Петрей, который сочувствовал Лжедмитрию, писал: «Сия жалость погубила его. Самозванец щадил столицу, но не щадил государства, преданного им в жертву ляхам и разбойникам. На пепле Москвы скоро явилась бы новая; она уцелела, а вся Россия сделалась пепелищем»¹. Однако историки считают, что вряд ли самозванец смог бы взять столицу. У него было около пятнадцати тысяч поляков и казаков и до шестидесяти тысяч плохо вооруженных российских изменников; в Москве же кроме жителей находилось не менее восьмидесяти тысяч хорошо вооруженных воинов, к тому же Москва была защищена крепкими стенами и имела большое количество пушек. Лжедмитрию приходилось надеяться больше на измену внутри России, чем на свое войско. Он хотел отрезать Москву от северных городов,

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XI. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

но сам был отрезан московским войском от сообщения с Украиной, откуда шли литовские дружины и запасы. Другими словами, Лжедмитрий был надежно заперт в Тушине.

| Голод в Москве

В Москве, лишенной внешнего снабжения, быстро кончились запасы продовольствия. Вся надежда была на Коломну, но войско Лжедмитрия вторично осадило этот город. Перекупщики, в погоне за барышами, скупили весь хлеб в Москве и окрестностях, и очень скоро цена на рожь достигла семи рублей за четверть. Это и это стало катастрофой для горожан. Василий пытался установить твердую цену, но бесполезно: купцы не подчинялись и продавали хлеб тайно. Царь и патриарх зывали к совести купцов, собирали их в Успенском соборе и перед алтарем заклинали опустить цену на хлеб, не скупать его в целях своего обогащения и не усугублять голод. Купцы слезно клялись, что у них нет никаких запасов, и продолжали продавать хлеб по спекулятивной цене, думая только о своей выгоде, как это было в 1603 г. Народ в отчаянии винил Шуйского и толпами уходил к самозванцу, часто просто из-за того, чтобы не умереть с голода. Василий, как всегда, от народа не прятался. Он выходил спокойно к людям, увещевал, грозил и на время смирял возмущение. Он убедил троицкого келаря Авраамия открыть запасы его монастыря, и цена на хлеб сразу упала с семи до двух рублей.

| Унижение и боль России

Вот как характеризует моральное состояние России в период польской интервенции свидетель ее ужасов Авраамий Палицын: «Россию терзали свои более, нежели иноплеменные: путеводителями, наставниками и хранителями ляхов были наши изменники... Вся добыча принадлежала ляхам: они избирали себе лучших из пленников, красных юношей и девиц, или отдавали на выкуп ближним — и снова отнимали, к забаве россиян!.. Святых юных инокинь обнажали, позорили; лишенные чести, лишались и жизни в муках срама... Были жены прельщаемые иноплеменниками и развратом; но другие смертию избавляли себя от звериного насилия. Уже не сражаясь за отечество, еще многие умирали за семейства: муж за супругу, отец за дочь, брат за сестру вонзал нож в грудь ляху. Не было милосердия... всех

твердых в добродетели предавали жестокой смерти; металы с крутых берегов в глубину рек, расстреливали из луков и самопалов; в глазах родителей жгли детей, носили головы их на саблях и копьях; грудных младенцев, вырывая из рук матерей, разбивали о камни. Видя сию неслыханную злобу, ляхи содрогались и говорили: что же будет нам от россиян, когда они и друг друга губят с такой лютостью? Сердца окаменели, умы омрачились... Гибли отечество и церковь... скот и псы жили в алтарях... на иконах играли в кости... в ризах иерейских плясали блудницы. Иноков, священников палили огнем, допытываясь их сокровищ; отшельников, схимников заставляли петь срамные песни, а безмолствующих убивали... Граждане и земледельцы жили в дебрях, в лесах и в пещерах неведомых, или в болотах, только ночью выходя из них осушиться... матери, укрываясь в густоте древесной, страшились вопля своих младенцев, зажимали им рот и душили их до смерти. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи: ибо грабители жгли, чего не могли взять с собою, дома и все...»¹.

Отрезвление и торжество России

Критическая ситуация, в которой оказалась Россия, заставила Василия искать выход из положения. Такой выход был в заключении мира со Швецией. В Выборге был подписан мирный договор² или скорее это было возобновление мирного договора 1595 г. Вскоре поляки с Лжедмитрием узнали, что шведы соединились с россиянами и что князь Михаил Скопин-Шуйский ведет войско к столице и побеждает. С этого дня уже никто больше не бежал к Лжедмитрию. Шведов и россиян объединяла общая ненависть к полякам, так что этот союз был естественным.

В два месяца князь Михаил Шуйский очистил все от Новгорода до Москвы. Войско Михаила постоянно укреплялось. Народ словно проснулся, освобождаясь от обмана. Город брался за городом. Михаил везде гнал поляков и вскоре занял Александровскую слободу и наладил сообщение с Москвой.

Троице-Сергиева лавра, осаждаемая 16 месяцев поляками, была освобождена Михаилом и опять показала пример

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XII. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

² Договор от 28 февраля 1609 г.

бескорыстного служения России, отдав войску все, что у нее еще было в закромах.

Двадцатитрехлетний юноша Михаил Скопин-Шуйский сделал то, чего не смог сделать шестидесятилетний Василий, который остался почти без царства, окруженный предателями. Он сумел собрать новое войско, найти союзников и восстановить целостность России от запада до востока.

Но Россия еще не освободилась от врагов до конца, и князь Михаил, который равнодушно принимал почести и славу, требовал царского указа для завершения дела, разбить Лжедмитрия в Калуге и изгнать Сигизмунда из России, а также очистить юг. Для этого было достаточно и войска и патриотического порыва, но простая человеческая зависть помешала Михаилу закрепить успех и полностью освободить Россию.

| Черная зависть

Князь Михаил верно служил царю и Отечеству, и, обладая высокой нравственностью, не стремился к власти и был далек от мысли претендовать на престол. Первым озвучил мысль о том, что Михаил более достоин престола, чем Василий, думный дворянин Ляпунов, который однажды уже изменил Шуйскому. И сделал он это подло. Он вдруг торжественно, от имени России предложил Скопину царство, льстиво называя его в письме единственно достойным короны; Василия же ругал. Грамоту Михаилу передали рязанские послы. Не дочитав грамоту, Михаил порвал ее, велел схватить послов как мятежников и передать царю. Послы упали Михаилу в ноги, плакали, винули Ляпунова и клялись в верности Василию. Князь отпустил послов и не стал вредить Ляпунову, но его тут же оклеветали: Василию донесли, что он великодушно милует злодеев, которые предлагают ему измену и корону.

Царедворцы, способные только на подлость, для которых собственное благополучие всегда было важнее государственного, начали внушать Василию, что юный князь опасен для трона и что его в России уважают теперь больше, чем самого царя; что народ и войско прочат его в цари. Первым наушником был князь Дмитрий Шуйский, любимый брат Василия, надеявшийся, может быть, на пре-

стол Василия, у которого не было наследника¹. Он говорил брату, что Михаил находится в заговоре с народом и уже ведет себя как царь.

Князь Михаил, узнав о клевете на него, попытался объяснить с царем, но Василий сомневался, так как уже был заражен недоверием.

| Смерть героя

23 апреля 1610 г. Дмитрий Шуйский давал обед в честь Скопина. Было весело, обед проходил в дружеской беседе. Жена Дмитрия, княгиня Екатерина, дочь палача Малюты Скуратова, передала чашу с вином знаменитому гостю. Михаил выпил чашу, упал, и у него началось сильное кровотечение из носа; его принесли домой, он успел причаститься и умер.

Москва была в ужасе. Внезапная смерть Михаила потрясла народ, который был уверен, что князя отравили ядом. Народ с яростью бросился к дому Дмитрия Шуйского. Царская дружина едва сумела защитить дом и хозяина, но никто не смог убедить народ в естественной смерти князя Михаила. У России был царь, но россияне ему не верили. Смерть Михаила народ воспринял как кару Божью, лишившую Россию защитника и осуждая ее на верную гибель.

Василий лил слезы по покойному, но народ считал их притворством, хотя царь устроил Михаилу пышные похороны в Архангельском соборе.

| Конец царствования Шуйского

Завистливые царедворцы вскоре поняли, что России Михаил был нужен и что связь Василия и царства только и держалась благодаря Михаилу. Теперь этой связи не стало, и Россия опять погружалась в хаос.

Под Москвой в селе Коломенском стоял Лжедмитрий и ждал Сигизмунда. Дворец опустел, но на улицах и площадях толпился народ, раздавались требования свержения Василия, кричали, что не хотят больше видеть его царем, упрекали Шуйских в убийстве своего племянника и на-

---

¹ У Василия Шуйского была дочь Анастасия от жены Екатерины, дочери Малюты Скуратова, но не было сына.

родного защитника Михаила. Но народ также не хотел ни самозванца, ни поляков.

Сторонники Ляпунова решили избрать нового царя и изгнать поляков. На лобном месте у Даниловского монастыря было объявлено решение, которое народ принял с ликованием. Все соглашались с тем, что России нужен новый царь. К Василию послали знатного боярина, князя Ивана Воротынского с Захаром Ляпуновым, братом Прокопия Ляпунова. Захар Ляпунов сказал: «Василий Иоаннович! Ты не умел царствовать: отдай же венец и скипетр». Василий вынул нож из-за пояса со словами «как смеешь...», но великан Ляпунов пригрозил ему кулаком. Царь подчинился только насилию, и 17 июля 1610 г. его вместе с женой перевезли в его старый дом, где он ждал своей дальнейшей участи.

Всеми оставленный и многими ненавидимый царь сидел под стражей в своем боярском доме. К нему явились Захарий Ляпунов, несколько сановников с иноками и священниками, с толпой вооруженных людей и силой вынудили его к пострижению. Шуйский избежал цареубийства. Постригли и царицу Марию, тоже насильно. Она плакала и рвалась к мужу, но их разлучили, отправив в разные монастыри.

Глава 15

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЦАРЬ ВЛАДИСЛАВ И МЕЖДУЦАРСТВИЕ (1610–1612)

Новый кандидат на царство. ❖ Условия признания Владислава царем. ❖ Благосклонность судьбы к России. ❖ Бесславный поступок Боярской думы. ❖ Прозрение. ❖ Резня в Москве. ❖ Пожар и бесовестный грабеж. ❖ Народное движение и триумвират как законная власть. ❖ Шведы в России. ❖ Конец триумvirата и гибель Ляпунова. ❖ Подвиг смоленских граждан. ❖ Нравственный подвиг патриарха Гермогена.

Новый кандидат на царство

Москва осталась без царя и не видела среди своих никого, кто, отличаясь знатным родом или делами, был бы достоин принять корону. Самые знатные вельможи утратили доверие в глазах народа предательством, а двум избранным царям не дали править, изведя их завистью. В этом случае ничего не оставалось другого, как найти царя среди иностранцев в других государствах, как уже было однажды в нашей истории с варягами, которых пригласили править новгородцы.

Князь Федор Мстиславский торжественно объявил боярам, духовенству и чиновникам, что для спасения России больше всех подходит польский королевич Владислав. Это имело определенный смысл. Во-первых, гетман Жолкевский становился нам союзником; во-вторых, можно было надеяться, что король Сигизмунд почтет за честь видеть своего сына монархом великой державы и разрешит ему следовать нашим законам, а может быть, и примет правослаvie, когда наденет царскую корону и займет российский престол.

Все рассчитывали, что этим актом укрепится Московское государство, и Польша будет жить с Россией в дружбе и союзе, так как в одном государстве будет править отец, а в другом — сын.

17 августа 1610 г. условия были подписаны. Народ был заочно приведен к присяге. Во все города были посланы гонцы, чтобы объявить всем об избрании нового царя.

Бывшие изменники, предавшие царя, а теперь ревностные сторонники договора, обнимались с москвитянами как братья. В конце концов, москвитяне тоже изменили Василию, и теперь их всех объединяла одна общая идея служения новому царю.

Условия признания Владислава царем

Россияне, в свое время недовольные желанием Василия ограничить самодержавие, через четыре года пришли к решению еще больше ограничить его, передавая часть власти не только боярам, но и Земской думе. Но, ограничивая самодержавие, они боялись не самого самодержавия, а самодержавия в руках монарха, которого приглашали от безысходности из чужого государства, и не хотели давать иноземцу абсолютную власть в России. Из этого принципа и возникли следующие условия, которые защищали обычаи и традиции русского государства:

«Королевичу Владиславу венчаться царским венцом и диадемою от святейшего патриарха и духовенства греческой церкви, как издревле венчались самодержцы российские.

- Владиславу-царю блюсти и чтить святые храмы, иконы и мощи целебные, патриарха и все духовенство; не отнимать имения и доходов у церквей и монастырей; в духовные и святительские дела не вступаться.
- Не быть в России ни латинским, ни других исповеданий костелам и молебным храмам; не склонять никого в римскую, ни в другие веры, и жидам не въезжать для торговли в Московское государство.
- Не переменять древних обычаев. Бояре и все чиновники, воинские и земские, будут, как и всегда, одни россияне; а польским и литовским людям не иметь ни мест, ни чинов: которые же из них останутся при государстве, тем может он дать денежное жалованье или поместья, не стесняя чести московских, боярских и княжеских родов честью новых выходцев иноземных.
- Жалованье, поместья и вотчины россиян неприкосновенны. Если же некоторые наделены сверх достоинства, а другие обижены, то советоваться государю с боярами и сделать, что уложат вместе.
- Основанием гражданского правосудия быть Судебнику, коего нужно исправление и дополнение зависит от государя, Думы боярской и земской.

- Уличенных государственных и гражданских преступников казнить единственно по осуждению царя с боярами и людьми думными; имение же казненных наследуют их невинные жены, дети и родственники...
- Кто умрет бездетен, того имение отдавать ближним его или кому он прикажет; а в случае недоумения решить такие дела государю с боярами.
- Доходы государственные остаются прежние; а новых налогов не вводить государю без согласия бояр, и с их же согласия дать льготы областям, поместьям и вотчинам, разоренным в сии времена смутные.
- Земледельцам не переходить ни в Литву, ни в России от господина к господину, и всем крепостным людям навсегда быть такими.
- Великому государю Сигизмунду, Польше и Литве утвердить с великим государем Владиславом и с Россиею мир и любовь навеки и стоять друг за друга против всех неприятелей...
- Отправиться великим послом российским к государю Сигизмунду и бить челом, да крестится государь Владислав в Веру греческую...»¹.

Благосклонность судьбы к России

Н.М. Карамзин пишет, что Владислав, хотя избранный только Москвой, без согласия других городов, а поэтому незаконно, так же как и Шуйский, все же остался бы русским царем и ограниченное самодержавие изменило бы судьбу России, а вместе с этим изменилась бы и Европа, если бы его отец Сигизмунд обладал более здравым рассудком и без промедления отпустил бы Владислава в Москву. Но король хотел сам стать царем и править Россией.

В России между тем началось царствование Владислава без него самого. В храмах молились за нового царя, указы писались от его имени, все суды тоже совершались его именем; спешили также быстрее отчеканить монеты и медали с изображением Владислава. Кто-то радовался, думая, что теперь наступит мир, но многие не ждали от поляков ничего хорошего.

Московские послы Филарет и Василий Голицын видели, что Сигизмунд не хочет никакого мира и только стре-

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XII. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

мится завоевать и разграбить Россию. Послы не могли не выразить своего возмущения, после чего польские паны не пожелали с ними больше говорить, пообещав: «Конец терпению и Смоленску!». Они достигли, чего хотели.

Но судьба в этом случае оказалась благосклонной к России, направив ее по другому, может быть, лучшему пути.

| **Бесславный поступок Боярской думы**

Гетман Жолкевский покидал Москву с целью объяснить с Сигизмундом и уладить дело с Владиславом. Но ехал Жолкевский не один, с ним ехал бывший русский царь Василий Шуйский, которого Дума выдала иностранцам, а вместе с царем и двух его братьев. Это был позор Думы, что не лучше предательства. Московский народ с равнодушным любопытством смотрел, как царя везли в отдельных экипажах впереди гетмана. Жене князя Дмитрия Шуйского разрешили ехать с мужем, в то время как царицу заключили в Суздальский девичий монастырь. Василия забрали из Иосифова монастыря, где он содержался, и везли к Сигизмунду в литовской одежде как узника.

Никоновская летопись красочно говорит по этому поводу: «О, горе и люто есть Московскому государству! Како не побояшесь, не помня своего крестного целования и не постыдясь ото всея селенныя сраму, не помроша за дом Божий, Пречистыя Богородицы, и за крестное целование государю своему, самохотением своим отдаша Московское государство в латыни и государя своего в плен! О горе нам! Како нам явится на Праведном Суде избавителю своему Христу и како нам ответ дати за такие грехи, и како нам иным государством против такие укоризны ответ дати; не многие же враги на то думаша, да мы все душами погибохом»¹.

Жолкевский вместе с трофеями представил Сигизмунду русского царя в богатых одеждах. Хотели, чтобы Василий поклонился королю, но Василий ответил, что царь московский не кланяется королям и что он как пленник взят не поляками, а выдан своими подданными-изменниками. В той же Никоновской летописи говорится: «Его твердость, величие, разум заслужили удивление ляхов, и Василий, лишенный венца, сделался честью России».

---

¹ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. XII. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

Прозрение

Судьба Лжедмитрия II решилась неожиданно. Хан Ураз-Магмет, который не пристал к Лжедмитрию во время его бегства из Тушина, явился к нему в Калугу, но ханский сын донес, что его отец замышляет предать его и уехать в Москву. Лжедмитрий без всякого следствия велел своим палачам убить Ураз-Магмета и бросить труп в Оку. Ногайский князь Петр Араслан Урусов, затаив ненависть к Лжедмитрию, во время охоты в глухом месте застрелил самозванца со словами: «я научу тебя топить ханов» и отрубил ему голову¹, а сам с ногайцами ушел в Тавриду. Узнав о гибели самозванца, Сигизмунд понял, что лишился предлога оставаться в России и тут же написал боярам, что Владислав скоро будет в Москве.

Но Россия уже не хотела Владислава. Дума благодарила Сигизмунда, но уже заявляла, что если Владислав не примет православия и если поляки не уйдут из России, то ему не быть русским царем. Патриотический дух уже вселялся в россиян, а после известия о смерти Лжедмитрия смело заговорили о необходимости спасении России и изгнания поляков из своей земли.

Поляки еще выполняли приказ гетмана Жолкевского, вести себя тихо в его отсутствие, и не посягали на собственность и честь москвитян. Нарушителей наказывали. Один поляк выстрелил в икону Богородицы и за это был сожжен; другой обесчестил девицу, за что был высечен кнутом. Россияне еще могли пировать с поляками, пряча взаимное недоверие и неприязнь, но поляки не верили терпению россиян, а россияне — добрым намерениям поляков. Русские видели, что они чувствуют себя хозяевами в столице, и это вызывало раздражение. Но если Москва еще молчала под оружием поляков, то соседние города уже поднимались на борьбу. Появились грамоты с призывами против польского засилия. В одной из них жители Смоленска писали: «Обольщенные королем, мы ему не противились! Что же видим? Гибель душевную и телесную. Святые церкви разорены; ближние наши в могиле или в узах². Хотите ли такой же доли? Вы ждете Владислава и служите ляхам, угождая извергам... Восстаньте, доколе вы еще вместе и не в узах; поднимите и другие области, да спасутся души и царство!..».

¹ Лжедмитрий II был убит 11 сентября 1610 г.

² Узы — здесь: оковы, кандалы.

Русское ополчение собралось очень быстро. В январе 1611 г. Ляпунов разослал грамоты, а в марте уже со всех сторон к Москве народ шел выгонять поляков.

Дума потеряла свое влияние и теперь ее власти нигде, кроме Москвы, не подчинялись. Москвичи же, узнав о восстании городов, стали тоже оказывать сопротивление полякам. Они смеялись над ними, а купцы, продавая им товар, просили за него вдвое дороже. Начались ссоры и драки с поляками.

Города один за другим восставали против поляков. Жители Смоленской области истребляли поляков в их разъездах. Россияне, служившие раньше Сигизмунду, уходили от него, чтобы теперь служить Отечеству.

К Москве шло войско из дворян, стрельцов, граждан, крестьян, татар и казаков. Их встречали везде с хлебом и солью, иконами и крестами.

Но в рать Ляпунова вливались как люди военные и мирные граждане, так и бродяги, которые раньше шли к полякам, чтобы грабить вместе с ними, теперь они примыкали к Ляпунову, но больше мешали народному движению.

| Резня в Москве

19 марта, во время обедни в Китай-городе поднялась тревога, послышался звон оружия и крики. Между поляками и россиянами возникла кровавая стычка. Поляки одержали верх, они резали купцов и грабили лавки; ворвались в дом к боярину Андрею Голицыну и убили его. Жители искали спасения в Белом городе и за Москвой-рекой, но конные поляки топтали и рубили их. Поляков остановили стрельцы у Тверских ворот. Настоящая битва произошла на Сретенке, где появился князь Дмитрий Пожарский. Его дружина сняла с башен пушки и встретила поляков ядрами, отбила и закрыла в Китай-городе. Нужно сказать, что в Москве находилось только шесть или семь тысяч польских воинов под командой Гонсевского, которого гетман Жолкевский оставил в Москве; жителей же в Москве было около двухсот или трехсот тысяч и при звуке набата старые и малые, вооруженные кольями и топорами, вступали в битву. В поляков бросали из окон и с крыш камни, поленья и стреляли. Полякам не помогло даже подкрепление немцев с капитаном Маржеретом во главе. Поляков оттеснили к Кремлю.

Битва прекратилась только из-за пожара, который разгорелся к ночи.

Пожар и бессовестный грабеж

В разгар битвы между поляками и русскими в Белом городе вспыхнул дом Михаила Салтыкова. Хозяин сам поджег свой дом. Изменник Салтыков знал, что теперь ему уже не жить в собственном доме. Возник пожар и в других местах. Из-за сильного ветра пожар разгорался в узких улочках, беспрерывно звонили колокола, жители тушили пожар, слышались плач и крики, все было беспокойно.

В Кремле заседало призрачное российское правительство из знатных бояр. С одной стороны, сановники не могли желать победы иноземцам, пролившим столько русской крови; с другой стороны, они боялись мести своего народа; но тем упорнее они, видя безысходность своего положения, советовали полякам разрушить Москву. Совет был принят, и утром 2000 немцев с конным отрядом вышли из Кремля в Белый город и подожгли с разных сторон дома, церкви и монастыри. В пылающий деревянный город ворвались сподвижники Ляпунова с легкими дружинами. Жители задыхались от дыма и от жары и не могли сражаться, они спасали только семьи, потому что добро спасти уже было нельзя. Народ огромными толпами шел по дорогам к лавре, городам Владимиру, Коломне, Туле. Люди вязли в снегу, страдали от сильного холода, видели Москву, пылавшую в пожаре, и плакали, прощаясь и с Москвой, и с Россией. Дмитрий Пожарский до конца бился с поляками, не давая им жечь город за каменной стеной, но был ранен и его едва спасли и увезли в лавру. Теперь поляки жгли свободно российскую столицу и любовались пожаром из Кремля, не представляя, какая месть их ожидает за то зло, которое они причинили русскому народу.

Москва горела двое суток. Если где-то пожар затихал, поляки снова поджигали то, что еще не сгорело. Наконец от Москвы остался один пепел, среди которого возвышались черные стены, закопченные церкви да каменные погребя. Чад и дым стоял над Москвой еще несколько дней. Сами поляки, не обращая внимания на пожар и на дым, веселились, грабили царскую казну. Им достались все предметы быта наших царей, их короны, сосуды, богатые одежды; они стаскивали в одно место все имеющее ценность из гостиного двора, из жилищ купцов и знатных людей; сдирали оклады¹ с икон; делили золото, серебро, жемчуг, камни и

¹ *Оклад* — металлическое (часто серебряное) покрытие на иконе.

дорогие ткани, а медь, олово, холсты и сукна презрительно отбрасывали. Поляки наряжались в бархатные одежды и штофы¹, пили из бочек иноземное вино.

В Кремле поляков окружала роскошь, но не было хлеба. Поляки пили, играли в карты, распутничали и в пьяном угаре убивали друг друга. Русские изменники-бояре тоже сидели в Кремле, тоже праздновали и молились за мифического царя Владислава.

Народное движение и триумvirат как законная власть

Известие о московском бедствии ужаснуло россиян, но дала толчок народному движению. Иноки лавры, услышав о происшедшем в столице, послали к ней всех монастырских людей, способных воевать, и разослали грамоты к воеводам областей, призывая отомстить полякам и изменникам за пепелища в столице и кровью поляков ответить на кровь русских. Воеводы теперь без промедления шли к Москве, а к ним присоединялись те толпы бегущих москвичей, которые встречались на пути. Начались сражения. Осажденных поражало огромное число россиян, а еще больше их решительность. Пешие россияне бесстрашно бросались на всадников, теснили неприятеля и заняли берега Москвы-реки и Неглинной. Поляки известили Сигизмунда о московском пожаре и своем окружении и просили помощи.

Однако у воевод не было единой цели и согласия, они не подчинялись друг другу. Решили выбрать начальника, но вместо одного выбрали трех, что только подтверждало наличие разногласий. И это было неудивительно, так как в рати было много изменников, воевавших на стороне Лжедмитрия, и просто грабителей. В результате верные долгу выбрали Ляпунова, тушинские мятежники — князя Дмитрия Трубецкого, грабители-казаки — атамана Заруцкого, для которого не существовало ничего святого. Тем не менее войско представляло теперь Россию, а триумvirат стал государственной властью.

Дума наспех, с легкой руки Ляпунова, составленная в основном из выборных от войска, без знатного духовенства и без представителей синклита, утвердила власть триумvirата и установила для них правила. Этим восстановили не-

¹ *Штофы* — тяжелая шелковая или шерстяная ткань, часто используется для обивки мебели и для портьер.

кую видимость правительства без самодержца. Но Ляпунов не оставлял мысли о царе для России, причем его мысли опять обращались в сторону иноземных государств.

| Шведы в России

Ляпунов так же, как и Милославский с единомышленниками, думал, что лучшим царем для России будет иноземец. Поляки нас обманули, и русские ничего кроме ненависти к ним не могли испытывать, а поэтому считали, что лучше податься к шведам, чем к Сигизмунду. Карл IX мог и хотел дать нам своего сына, принца Филиппа, в цари и писал к государственным чиновникам, что Россия в тесном союзе со Швецией может не бояться ни поляков, ни Папы, ни испанского короля. Ляпунов решил вступить в переговоры с представителем Карла IX генералом Делагарди. Между тем шведы продолжали войну в новгородских областях.

И пока велись переговоры, шведы, воспользовавшись предательством одного из сановников, ворвались в западную часть Новгорода, когда все спали, и начали резать безоружных и беспомощных людей, которые в ужасе бросались в реку, бежали в леса, а Бутурлин со стрельцами и детьми боярскими удрал, предварительно ограбив лавки и дома знатных купцов. Но и здесь нашлись патриоты, для которых честь всегда была дороже жизни. Они сражались до последнего и были убиты.

Шведы нашли в Новгороде множество пушек, но мало припасов и всего 500 рублей денег в казне, так что Делагарди, надеясь завладеть новгородским богатством, вынужден был просить денег у короля, так как его войско требовало жалованья и бунтовало.

| Конец триумvirата и гибель Ляпунова

Московский стан быстро стал просто мятежным сборищем людей, у которых честь была на последнем месте. Ляпунова уважали, но не очень любили за высокомерие. Он у многих вызывал неприязнь, и его задумали убить. Первая попытка не удалась. Тогда атаман Заруцкий с тайного одобрения поляка Госевского, сидевшего в Кремле, написал от имени Ляпунова подложный указ к городским воеводам об истреблении всех казаков в определенный день и час. Когда собрался сход и на него позвали Ляпунова, он, ничего не подозревая, пришел вместе с двумя чиновника-

ми, Толстым и Потемкиным. На предъявленное обвинение он поклялся Богом, что такую бумагу он не писал и что это происки его врагов, но ему не поверили и убили. И только один россиянин, недруг Ляпунова, Иван Ржевский, попытался защитить его и закрыл своим телом, но казаки не пощадили и его.

Эта смерть очень показательна и бесценна с нравственной точки зрения. Неприятель Ляпунова, но честный человек, преданный Отечеству, Ржевский поставил жизнь главы восстания выше своих личных отношений к нему.

Это убийство пагубно повлияло на людей. Войско стало морально разлагаться. Люди перестали доверять друг другу, а вместе с доверием пошатнулась дисциплина в войске. Снова начались грабежи и убийства. Казаки разграбили имущество Ляпунова, убили многих дворян и детей боярских. Многие воины покинули стан и вместе с крестьянами объединились в шайки, ходили по окрестностям и нападали на поляков, которые рыскали в поисках продовольствия.

| Подвиг смоленских граждан

Король Сигизмунд с упорством маньяка думал только о Смоленске. Он разрешил использовать на жалованье войску не только царские сокровища, но и все имущество богатых москвичей и снова приступил к Смоленску. Воевода Шеин, воины и простые граждане показывали настоящий героизм и решили защищать город до победного конца, умереть, но не сдаваться. Осада продолжалась двадцать месяцев, почти закончились продовольственные запасы, силы были на исходе, но никто не жаловался. Уже осталась едва пятая часть жителей, которые погибали не столько от пуль, сколько от болезней. Из-за недостатка витаминов в городе свирепствовала цинга.

Овладеть городом полякам помогла только измена. Нашелся предатель, который указал слабое место в крепостной стене. Эту часть стены пробил ядрами пушек и вломились в крепость. Жители долго бились в развалинах, на стенах, улицах при звоне всех колоколов и святом пении в церквях, где молились женщины и старики. Поляки прорывались к главному храму Богородицы, где спасались многие горожане и купцы с семьями, имуществом и запасом пороха. Когда поняли, что спасения нет, подожгли порох и погибли вместе с детьми и всем, что у них было. Поляки пришли в ужас, когда увидели, что весь город в огне,

в который жители бросали все драгоценное и сами бросались в огонь вместе с женами, оставляя врагу только пепел и показывая России пример нравственного совершенства и своей преданности. На площадях и улицах лежали груды сожженных тел, но торжествовала не Польша, а Россия.

Воевода Шеин еще продолжал сопротивляться полякам и сдался только из-за жены, дочери и малолетнего сына, которых вывели к нему. Шеина заковали в цепи и пытали, чтобы он сказал, где смоленская казна. Король взял к себе его сына, а жену и дочь отдал Сапеге; Шеина увезли в Литву. Считают, что в Смоленске погибло не менее семидесяти тысяч человек, но и от поляков едва осталась одна треть, да и то лишенная добычи, которая сгорела в огне.

Этот беспримерный подвиг смоленских граждан был совершен 3 июня 1611 г.

| Нравственный подвиг патриарха Гермогена

Московского патриарха Гермогена свергли русские общники Сигизмунда. Вместо Гермогена патриархом стал опальный инок Игнатий из Чудовского монастыря, а Гермогена посадили в темницу. Но и в темнице он оставался верным долгу и России. Когда от Москвы осталось одно пепелище, а осажденные поляки сидели в Кремле, не имея запаса продовольствия и достаточных сил для военных действий, Гермогена, ослабевшего от поста и изнуренного долгим сидением в тесном заключении, пытались склонить то уговорами, то угрозами к тому, чтобы он уговорил Ляпунова и его дружины уйти от Москвы. Гермоген, не колеблясь, решительно ответил: «Пусть удалятся ляхи!». Ему грозили страшной смертью, но он показывал на небо и говорил: «Боюсь Единого, там живущего!». Гермоген молился за освобождение России и посылал благословение русским воинам.

В начале 1612 г., когда Кузьма Минин-Сухорук собрал в Нижнем Новгороде ополчение в помощь Москве, поляки уговаривали патриарха убедить Минина отказаться от задуманного. Гермоген ответил: «Да будут благословенны те, которые идут для очищения Московского государства, а вы, изменники, будьте прокляты».

Гермоген был заключен в темницу Чудовского монастыря, где его уморили голодом, и он умер 17 февраля¹.

¹ В этот день (2 марта н. ст.) отмечается память «священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси чудотворца».

Глава 16

РОССИЯ В 1612 ГОДУ

Архимандрит Дионисий и воззвание к россиянам. ❖ Действие грамоты Дионисия. ❖ Несчастливая судьба архимандрита. ❖ Князь Дмитрий Михайлович Пожарский. ❖ Кузьма Захарьевич Минин-Сухорук. ❖ Народная рать. ❖ Битва под Москвой. ❖ Положение в русском стане и в Кремле. ❖ Конец польской интервенции. ❖ Торжество и гордость русского народа.

Архимандрит Дионисий и воззвание к россиянам

Московское государство стояла на краю гибели. Само его существование было под вопросом. В Пскове появился еще один Лжедмитрий, и Псков признал его царем. На русские земли совершали набеги татары. На востоке бунтовали черемисы¹. Повсюду бродили шайки разбойников.

В это время Россия услышала голос архимандрита² Троице-Сергиева монастыря Дионисия. Дионисий отличился своим милосердием к людям, видел, как поляки унижали русский народ: крестьяне, которые приходили в монастырь, носили следы побоев, у некоторых были обожжены волосы, вырезаны полосы кожи со спины, а у некоторых были выколоты или выжжены глаза. Но не лучше были и свои, русские: власти не было и народ своевольничал, как хотел.

Дионисий сочинил грамоту с призывом к борьбе с польскими интервентами. Переписчики переписали ее, и она была разослана по городам через людей, приходивших в монастырь.

«Сами видите близкую конечную погибель всех христиан. Где только завладели литовские люди, в каких городах, какое разорение учинилось Московскому государству. Где святая церковь? Где Божии образа? Где иноки, цветущие многолетними сединами, где и хорошо украшенные доб-

¹ *Черемисы* — старое название марийцев.

² *Архимандрит* — высшее звание иеромонаха, обычно настоятеля мужского монастыря.

родетелями?.. Где народ общий христианский? Не все ли скончались лютою и горькою смертию?.. Бога ради, положите подвиг своего страдания, чтоб вам и всему общему народу, всем православным христианам, быть в соединении, и служилыя люди, однолично, без всякого мешканья, поспешили под Москву на сход, ко всем боярам, и воеводам, ко всему смиренству народа всего православного христианства... О том много и слезно всем народом христианским вам челом бьем».

| Действие грамоты Дионисия

Когда грамота Дионисия дошла до Нижнего Новгорода, воевода Алябьев созвал старейшин города. Пришли архимандрит Печерского монастыря Федор, протопоп Савва, попы, дьяконы, дети боярские и посадские старосты. Говядарь¹ Кузьма Захарьевич Минин-Сухорук сказал: «Вот прислана грамота из Троицко-Сергиева монастыря; прикажите прочесть ее в церкви народу. А там, что Бог даст. Мне было видение: явился св. Сергей и сказал мне: разбуди спящих». На следующий день по колоколу собрался народ, и протопоп Савва обратился к горожанам с призывом постоять «за чистую и непорочную веру Христову». Кузьма Минин-Сухорук тоже обратился к народу со словами: «Православные люди! Коли нам похотеть подать помощь Московскому государству — не пожалеем животов наших, да не токма животов, дворы свои продадим, жен, детей в кабалу отдадим; будем бить челом, чтоб шли заступиться за истинную веру и был бы у нас начальный человек... Я знаю, только мы на это дело подвигнемся, — многие города к нам пристанут, и мы вместе с ними дружно отобьемся от иноземцев».

Новгородцам понравилась эта речь, и все как один дали свое согласие.

| Несчастная судьба архимандрита

Так случилось, что народ отплатил Дионисию черной неблагодарностью. В 1616 г. знаменитому архимандриту Троице-Сергиевского монастыря было поручено возглавить работу по исправлению ошибок, которые появились в текстах священных книг в результате небрежности или невежества переписчиков. Дионисий был святым челове-

¹ Говядарь — торговец скотом.

ком, но плохим администратором и не мог приказывать. Все приказы Дионисий сопровождал словом «пожалуйста», а поэтому этим приказам не подчинялись, более того, Дионисия публично оскорбляли и издевались над ним. Монахи монастыря распустились до того, что стали заниматься воровством и грабежами. От этого страдала репутация Дионисия.

Дионисия обвинили в ереси и присудили к уплате 500 рублей, которые он не в состоянии был собрать. Его заковали в цепи и бросили в темницу. Особенно ему почему-то ставили в вину то, что в молитве о благословении воды он пропустил два последних слова, где говорилось о благословении огнем. Мастера, которые пользовались огнем, упрекали Дионисия в том, что он хочет лишить их хлеба. Временный обладатель патриаршего престола митрополит Иона Крутицкий пировал со священниками, а святой человек в это время подвергался издевательствам кузнецов.

В конце концов, Дионисия полностью реабилитировали, но это произошло только после возвращения Филарета в Россию. В это же время в Москве находился иерусалимский патриарх Феофан, который подтвердил, что спорных слов об огне нет в греческих текстах, и это спасло Дионисия.

| Князь Дмитрий Михайлович Пожарский

При выборе начальника рати учитывали не только знание ратного дела, но и преданность Отечеству. Многие бояре запятнали себя изменой. Одни служили Лжедмитрию, другие переходили на сторону поляков. Потом многие раскаялись, но народ им не верил.

Выбор пал на князя Дмитрия Пожарского. Он хоть прежде и был не на виду, но не подличал, к Самозванцу не примыкал, польского короля не жаловал, а когда Ляпунов восстал против поляков, Пожарский одним из первых примкнул к нему и первым вошел в Москву, когда поляки подожгли ее. К нему, еще не оправившемуся от ран и находившемуся в своей деревне за сто двадцать верст от города, приехали печерский архимандрит Феодосий с посадскими людьми и просили от всего Нижнего Новгорода принять начальство над ополчением.

Князь Пожарский согласился на просьбу новгородцев. «Я рад за православную веру пострадать до смерти», — сказал князь, но попросил выбрать из посадских людей по-

мощника, который распоряжался бы казной, и сам назвал кандидатуру нижегородца Кузьмы Минина-Сухорука.

| Кузьма Захарьевич Минин-Сухорук

Народ давно знал и уважал старосту Кузьму Минина и теперь стал просить его не отказываться от великого дела, собирать казну и заведовать ею.

Минин по принятому обычаю стал отказываться. Отказывался он не потому, что не хотел принимать на себя ответственность за порученное дело, а чтобы показать, что на уговоры согласился поневоле и в случае какого-то неподчинения мог сказать, что он не хотел ни чести, ни власти, а его уговорили насильно всем миром, поэтому будьте добры подчиняться.

Вскоре все увидели, что Кузьма Минин строг и непреклонен. Прежде всего, он велел написать бумагу о своем избрании, а посадских людей заставил подписать ее и отправить князю Пожарскому. Затем Минин выбрал оценщиков, которые стали оценивать все дворы, скот, имущество и от этого брал пятую часть. У кого не было денег, того заставляли продавать имущество. Решили, что никто не должен остаться в стороне от общего дела. Но многие давали добровольно и больше, чем было им положено. Некая вдова много лет копила деньги, скопила 12 000 и отдала из этой суммы 10 000.

| Народная рать

Грамоту, составленную от всех нижегородцев, разослали с гонцами по городам. Грамоту читали в соборных церквях, потом народ собирался на сходки, где всем миром решали, сколько денег брать с жителей, когда и куда двигаться ополчению, кому оставаться и охранять город; готовили порох и оружие, а женщины — сухари и толокно для ратников. Ратники из других городов собирались в Нижнем Новгороде. Пожарский за свой счет обеспечивал ратников провизией, а Минин раздавал жалование согласно их положению, причем дворяне и дети боярские, у которых были поместья, сами отказались от денежного содержания, и оно раздавалось только казакам и стрельцам. С довольно большим войском Пожарский с Мининым пошли в Ярославль. В Ярославле простояли с марта до августа 1612 г.

Причины были уважительные: ждали казну и подкрепление; договаривались со шведами, чтобы они прекратили военные действия против нас.

Еще одна причина долгого стояния в Ярославле была в исконной спесивости бояр и дворян. Как только они собрались вместе, стали считаться, кто из них знатнее и должен сидеть выше. В результате общая дисциплина падала. Пожарский вынужден был вызвать из Троицко-Сергиева монастыря бывшего ростовского митрополита Кирилла, которого все уважали, и он постановил, что обе поссорившиеся стороны будет судить митрополит и как он решит, так и будет.

| Битва под Москвой

23 августа ополчение подошло к Москве. Казаки, признававшие князя Дм. Трубецкого, стояли отдельно от земских людей князя Пожарского. Они сражались против общего врага, но земские не хотели быть в одном стане с казаками, которым не доверяли, помня, как они убили Ляпунова. Когда земские люди не помогли казакам в битве с гетманом Ходкевичем, пытавшимся пробиться с обозом из четырехсот возов с провизией для Кремля и Китай-города, казаки возмутились. «Что ж это? — кричали они. — Дворяне, да дети боярские только смотрят на нас, как мы бьемся, да кровь проливаем! Они и одеты, и обуты, и накормлены, а мы и голы, и босы, и холодны. Не хотим за них биться».

Их стал уговаривать келарь Авраамий Палицын. «Храбрые, славные казаки, — говорил келарь, — от вас началось великое дело; вам вся слава и честь... Слава о вашей храбрости гремит в далеких землях, на вас вся надежда. Неужели, милые братцы, вы погубите все дело!». Эта речь так подействовала на них, что они готовы были умереть за православную веру. Поднялся весь казацкий табор за рекой, и казаки — кто в богатых, шитых золотом зипунах, многие босиком, в оборванной одежде, спешили за Москву-реку. Минин со своими людьми тоже перешел реку, ударил на поляков у Крымского моста и обратил их в бегство. Обоз был захвачен, преследовать бегущих запретили воеводы, они говорили: «Двух радостей в один день не бывает! Как бы после радостей да горя не отвеждать!».

Полякам, лишившимся продовольствия, ничего не оставалось делать, как уйти из Москвы, а все, что Ходкевич

мог сделать, это дать знать осажденным, что он не оставит их и еще вернется.

| Положение в русском стане и в Кремле

После ухода литовских войск русские окружили Китай-город и Кремль. Укрепили свой стан глубоким рвом, соорудили высокие деревянные площадки для орудий, из которых стреляли по городу.

Пожарский послал в Кремль к полякам письмо. Он писал: «Ваш гетман далеко: он ушел в Смоленск и к вам не воротится скоро, а вы пропадете с голоду. Королю вашему не до вас теперь: на ваши границы турок напал, да и в государстве вашем нестроение. Не губите напрасно душ своих за неправду вашего короля. Сдайтесь! Кто из вас захочет служить у нас, мы тому жалованье положим по его достоинству, а кто захочет в свою землю идти, тех отпустим, да еще и подмогу дадим».

Покинувшего Кремль пана Госевского заменил упрямый и заносчивый пан Николай Струсь. Он уверил своих земляков, что скоро к Москве подойдет король, а поэтому поляки ответили Пожарскому бранью: «Вы, москвитяне, — самый подлеший в свете народ, похожи на сурков: только в ямах умеете прятаться; а мы такие храбрецы, что вам никогда не одолеть нас...» Прошло полмесяца, но помощь к полякам не пришла ни от короля, ни от гетмана. Наступил голод. Очевидцы пишут, что поляки съели всех своих лошадей, потом стали есть собак, мышей, крыс; они даже грызли вареную кожу со своих сапог и в конце концов стали есть человеческие трупы.

| Конец польской интервенции

Когда русские взяли приступом Китай-город, поляки заперлись в Кремле. Н.И. Костомаров пишет, что, заняв Китай-город, русские увидели там чаны с человеческим мясом. Поляки уже не могли защищать и Кремль. Они выпустили русских боярынь с детьми, а потом стали просить пощады, просили считать их военнопленными и умоляли не лишать их жизни.

24 октября 1612 г. поляки открыли Троицкие ворота и выпустили сначала бояр, потом дворян. Впереди всех шел князь Мстиславский. Все они представляли собой жалкое

зрелище, стояли на мосту и боялись идти дальше. Казаки называли их изменниками и предателями и предлагали всех перебить и поделить их имущество. Но на их защиту встали все дворяне и дети боярские, доказывая, что те служили полякам не по своей воле, а по принуждению. Предателей не тронули, но в Москве им оставаться было небезопасно, и они со своими семьями разъехались по монастырям.

25 октября русские торжественно заняли Кремль. Впереди шли архимандриты, игумены, священники с крестами, иконами, хоругвями; за ними двигалось войско. Самым первым шел архимандрит Дионисий. В Успенском соборе отслужили благодарственный молебен об избавлении российской столицы.

Торжество и гордость русского народа

В Кремле тоже нашли чаны с человеческим мясом, как и в Китай-городе. Русские, вошедшие в Кремль, слышали стоны умирающих от голода поляков и немцев-наемников. Остальные бросили оружие и безмолвно ждали своей участи. Начальника польских оккупантов Струся заключили в Чудов монастырь. Все имущество поляков пошло казакам на жалованье. Половину пленников взял в свой стан Пожарский, другую половину погнали в казацкий стан Трубецкого. Казаки не стали соблюдать договор и почти всех поляков перебили. Пленников, доставшихся Пожарскому, отправили в разные города. В Нижнем Новгороде народ хотел расправиться с пленными поляками, и даже воеводы не могли справиться с гневом горожан. Усмирить нижегородцев смогла мать Пожарского.

Русские освободили Москву от поляков, и теперь нужно было прогнать Сигизмунда, который пошел на выручку своим подданным, когда они умирали от голода в Москве. У него было лишь небольшое войско и мало денег, но он вез с собой своего сына Владислава, надеясь на то, что москвитяне изменят отношение к полякам и послушно примут короля. Но теперь русский народ не хотел ни Владислава, ни любого другого иноземного кандидата на свой трон, поэтому воеводы разговаривать с поляками не стали и объявили, что Россия готова воевать с королем. Сигизмунд сообразил, что с его малым войском идти на Москву бессмысленно, к тому же наступила зима, и ему ничего не

оставалось делать, как с позором вернуться домой вместе со своим сыном Владиславом.

Шведы получили такой же ответ, как и поляки. Когда шведы узнали, что россияне освободились от поляков и теперь собираются выбирать царя, то напомнили, что они хотели видеть на московском престоле шведского королевича. Русские на это твердо ответили: «Мы затем с вами об этом говорили, чтоб вы нам не мешали расправиться с поляками; а теперь, как мы их из столицы прогнали, так мы и с вами, шведами, готовы биться, а королевича не хотим».

Освободительная борьба русского народа выдвинула многих героев, одним из которых был костромской крестьянин Иван Сусанин, совершивший подвиг во славу России. В марте 1613 г. отряд поляков задумал убить только что избранного на престол царя Михаила Федоровича. Поляки взяли Сусанина в качестве проводника, но он завел отряд в непроходимые леса и за это был зарублен саблями.

Так закончилась польская и шведская интервенция, разгром которой стал результатом героической борьбы русского народа, его нравственной силы и высокого морального духа. Весь период народного противостояния и борьбы за независимость показал, что народ действовал вопреки безнравственной, предательской политике власти бояр и князей.

Глава 17

РОССИЯ В XVII ВЕКЕ

Общее состояние России. ❖ Москва конца XVII века. ❖ Военное дело в XVII веке. ❖ Суды и наказания. ❖ Торговля. ❖ Родовые понятия. ❖ Закрытость жизни цариц в XVII веке. ❖ Дипломатия на московский манер. ❖ Винная монополия. ❖ Пьянство. ❖ Русские мужчины и женщины. ❖ Развлечения и бани. ❖ Положение женщины в браке. ❖ Вольница и бунт Разина. ❖ Иностранцы о нравах России XVII века. ❖ Воспитание, обучение и просвещение.

Общее состояние России

Россия после польской и шведской интервенции представляла собой, по образному выражению Н.М. Карамзина, «пепелище кровавое, пустыню». Теперь она была беззащитна перед набегами ногайских и крымских татар. Повсюду бродили бандитские шайки, которые грабили население. Центральные и северные области, не говоря уже об окраинных, страдали от набегов казаков и литовцев, оставшихся после освобождения России от Лжедмитрия II. Эти шайки хлынули из разоренных областей туда, где оставалось еще чем поживиться; они доходили до самой Москвы, а часто и дальше на север. В Москве ощущался недостаток продовольствия, так как доставить его не всегда удавалось из-за грабежа на дорогах. Дворцовые земли и целые волости были разорены, в казну не поступали ни деньги, ни хлеб.

А.Е. Пресняков пишет, что исход второго десятилетия XVII в. был моментом наибольшего упадка хозяйственного благосостояния центральных областей Московского государства.

Раздражение народа вызывали и бесконтрольная приказная система, и боярская знать, разбогатевшая от царских милостей и взяток.

Народ видел, что Россия — страна очень богатая, но, по общему мнению, богатство это было распределено неправильно и значительная часть его не попадала в государеву казну и оседала в бездонных карманах отдельных людей.

Как бы там ни было, последствия Смуты были преодолены и постепенно жизнь налаживалась.

В середине XVII в. возникла необходимость учиться у иностранцев, и это открыло приток в московскую среду такого количества иностранцев, которого раньше Россия не видела; новая культура привлекала, но противоречила укладу русской национальной старины.

Вместе с экономическими и юридическими особыми требованиями требовали нравственные и религиозные проблемы, решение которых давало толчок для исправления священных книг и реформ в богослужении. Большое влияние на дальнейший уклад и развитие государства имел раскол, связанный с вопросом об отношении церкви к государству и с вопросом национального единства.

Россия XVII в. знаменательна бунтами. Кроме Разинского восстания в России отмечались многочисленные городские восстания, выступления раскольников.

Москва конца XVII века

Путешественникам вся наша страна, т. е. Московское государство, казалась обширным лесом, который кое-где расчистили под жилье и пашни.

Но Москва производила хорошее впечатление. На большом пространстве располагалось множество домов с бесчисленными церквями и колокольнями. Привлекал внимание Кремль с белой каменной стеной и такими же каменными церквями с позолоченными куполами. Но при этом путешественников поражали бедность жилищ со слюдяными окнами, большие пустыри, грязь на улицах, которые мостились деревом лишь в некоторых местах.

Олеарий, ссылаясь на Матфея из Мехова, говорит о том, что Москва в его время была вдвое больше Праги в Чехии.

В Москве первой половины XVII в. жилища, за исключением принадлежавших некоторым богатым купцам и иностранцам, были деревянными, с крышами из теса, поэтому и случались частые пожары. Каменные дома имели маленькие окна и закрывались железными ставнями, чтобы пресечь доступ огню. Московские улицы были широкими, но в осеннюю распутицу и в дождливую погоду становились вязкими от грязи. Главные улицы мостились круглыми бревнами.

На московских площадях и соседних с ними улицах были отведены особые места и лавки по виду товаров. Торговцы шелком, сукном, золотых дел мастера, шорники, сапожники, портные, скорняки, шапочники и другие — все имели особые улицы для продажи своих товаров.

| Военное дело в XVII веке

Все неудачи русских в войнах XVII в. зависели от плохой организации войска. Один из современников сравнивает полк служилых людей со стадом: «У пехоты ружье было плохо, и владеть им не умели, только боронились ручным боем, копьями и бердышами, и то тупыми, и на боях меняли свои головы по три, по четыре и больше на одну неприятельскую голову. На конницу смотреть стыдно: лошади негодные, сабли тупые, сами скудны, безодежны, ружьем владеть не умеют... убьют двоих или троих татар и дивятся, ставят большим успехом, а своих хотя сотню положили — ничего! Нет попечения о том, чтобы неприятеля убить, одна забота — как бы домой поскорей... Во время бою того и смотрят, где бы за кустом спрятаться; иные целыми ротами прячутся в лесу или в долине, выжидают, как пойдут ротные люди с бою, и они вместе с ними, будто также с бою едут в стан. Многие говорили: дай Бог великому государю служить, а саблю из ножен не вынимать!».

Служилые люди XVII в. всячески старались уклониться от выступления в поход, ссылаясь на болезнь, подкупая воевод, а из похода часто совершали побег.

За первый побег Уложение предписывало наказание кнутом, за второй наказывали кнутом и уменьшали денежное довольствие, за третий били кнутом и лишали поместья. Воеводу, отпустившего служилого, ждало жестокое наказание — «что государь укажет».

| Суды и наказания

Известно, что в России раньше существовало не так много писаных законов и обычаев, касающихся судопроизводства.

Суду подвергались обычно изменники, воры, убийцы и должники. В остальных случаях поступали произвольно, и часто приговор зависел от того, какое впечатление на суд производил подсудимый.

С середины XVII в. судили по «Соборному уложению» 1647 г.

Дела по обвинениям, которые не могли доказать, решались клятвой. Клятву давать считалось богомерзко, и тот, кто клялся, вызывал всеобщее презрение.

Если дело шло о побоях, то обычно судили того, кто ударил первым.

Убийцу, если он убил преднамеренно, сажали в темницу, где он шесть месяцев должен был каяться, а потом ему отрубали голову.

Уличенного в воровстве обязательно подвергали пыткам с целью выяснить, не украл ли он что-либо еще. За первое воровство били кнутом по дороге из Кремля на площадь. Здесь ему палач отрезал одно ухо. За повторное воровство отрезали второе ухо, а потом отправляли в Сибирь. Воровство никогда не каралось смертью. От приобретения ворованных вещей удерживала «выть», которая заключалась в хорошем возмещении убытков пострадавшему.

Много судов совершалось по поводу долгов и должников. Не желающих или не имеющих возможность отдать долг сажали под арест в дом какого-либо служителя на определенный срок, но если за этот срок долг не выплачивался, должника сажали в долговую яму, невзирая на его положение, пол или национальность. Должника каждый день выводили на открытое место и били гибким толстым прутом. Это называлось «ставить на правез». Иногда исполнителю наказания давали взятку, чтобы тот бил не очень сильно. В конце концов, должник либо платил, либо становился собственностью кредитора и служил ему до полного расчета.

Среди других наказаний, существовавших в то время, были наказания батогами и кнутом, а также вырывание ноздрей за нюхание табака. Наказывали и за продажу табака и водки. Олеарий рассказывает о таком наказании восьми мужчин и одной женщины. Виновных раздели до бедер, ноги связали, положили на спину, и палач бил длинным кнутом с тремя ремешками на конце из твердой недубленной кожи так, что кровь буквально лилась из-под лопнувшей кожи. Несколько человек таким образом было забито до смерти. Женщине досталось 16 ударов, мужчинам по 20–26. После наказания на шею продавцов табака вешали бумажку с табаком, а на шеи продавцов водки — бутылки.

Исцелялись в таких случаях с помощью теплой шкуры свежезарезанной овцы, которую клали на рассеченную спину.

Раньше профессия палача не считалась позорной, заторным не считалось и знаться с высеченным: его принимали, как и всех других, с ним пили и ели. Во времена же Алексея палача сторонились, а с высеченным водиться считалось неприличным. Исключения составляли те, кто наказанию подвергался по ложным доносам. Таких людей не только жалели, но и показывали демонстративное расположение к ним.

Палачей сторонились, но это их не смущало, и они не меняли своей профессии, так как она приносила им приличный доход. Они получали деньги не только от начальства, но и от преступников. Кроме того, палачи за деньги приносили арестантам водку и другое, так что некоторые стремились занять это место и даже покупали его. При массовых экзекуциях набирали палачей из мясников.

| Торговля

Торговля в России находилась в плачевном состоянии. Известный в XVII в. экономист Кильбургер говорил по этому поводу, что, вероятно, у жителей Московского государства сам Бог отнял разум, так как они совсем не пользуются огромными богатствами, находящимися в их руках, и это тем более странно, что они обнаруживают до такой степени любовь к занятиям торговлей, что в Москве гораздо больше лавок, чем в Амстердаме.

Российские купцы жаловались на привилегии, которые царь и правительство давали иностранцам. Из сорока судов, ежедневно входивших в конце XVII в. в Архангельский порт, десять принадлежали одному иностранному судовладельцу, за которым было закреплено право ловить рыбу в наших северных морях; голландец из Гамбурга имел, согласно договору с ним, исключительное право на производство икры, которую отправлял в Ливорно, а одной армянской компании правительство Москвы отдало в руки всю торговлю шелком. Синдикат, основанный в Амстердаме, получил концессию на вырубку лесов в районе Архангельска. Даже речное судоходство между Архангельском и Москвой находилось в руках иностранцев. Некий московский купец Лаптев попытался составить им конкуренцию

и привез в Амстердам небольшой груз. Это вызвало ярость иностранцев, они пожаловались на злоупотребления и выиграли тяжбу.

Родовые понятия

В Московской Руси XVII в. сохранялись понятия единства рода и существовал крепкий родовой союз. Например, если кто-то из членов рода должен был заплатить кому-то большую сумму денег, все остальные члены обязаны были принять участие в уплате. Старшие члены рода обязаны были наблюдать за поведением младшего и наказывать его за безнравственные проступки, даже если тот был совершеннолетний и уже состоял на службе.

Правительство разделяло общий взгляд на крепость родового союза и строго спрашивало со старших членов рода за поведение младшего. По старинному русскому обычаю человеку, имевшему высший чин и занимавшему высшую должность, невозможно было служить под начальством человека, который был ниже его по чину, так как это бесчестило весь род. Поэтому возникали ситуации, когда русский человек, преданный царю и называвший себя его холопом, мог ослушаться, если за обедом его сажали ниже того, кому он по родовым понятиям не должен был уступать. В этом случае он предпочитал пойти в тюрьму, подвергнуться наказанию кнутом и даже лишиться поместий и вотчин, но не уступить и даже воспротивиться царской воле. В противном случае он не смог бы показаться на глаза не только родичам, но и всем порядочным людям: пренебрежение родовой честью считалось непростительным преступлением.

Во время решения важных дел, когда у царя собирались ближние, комнатные бояре и окольные или все бояре, окольные и дворяне («сидение великого государя с боярами о делах»), все садились по чинам, поодаль от царя, на лавках не по службе, а по породе.

С.М. Соловьев так описывает процесс этого «сидения». Думные дьяки стоят, но иногда государь приказывает им сесть. Когда все усядутся, государь объявляет свою мысль и приказывает, чтобы бояре тоже высказывали свои мысли, кто-то свою мысль объявляет, но другие, «брады свои уставя, ничего не отвечают, потому что царь жалует многих

в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие грамоте не учены».

| **Закрытость жизни цариц в XVII веке**

Я. Рейтенфельс¹ говорил, что ни одна государыня в Европе не пользовалась таким уважением подданных, как русская. Русские не смели не только говорить свободно о своей царице, но даже смотреть ей прямо в лицо. Когда она едет по городу или за город, то экипаж всегда бывает закрыт, чтобы никто не видел ее, поэтому она ездит обыкновенно очень рано поутру или вечером. Русские так привыкли к скромному образу жизни своих государынь, что когда царица Наталья Кирилловна Нарышкина проезжала по улице и немного приоткрыла окно кареты, они удивились такому смелому поступку. Дальше иноземный посол свидетельствует, что русские царицы проводили жизнь в своих покоях очень уединенно и никто из мужчин, кроме слуг, не мог их видеть и говорить с ними, и даже боярыни не всегда имели к ним доступ.

По свидетельству Г.К. Котошихина², кареты и зимние повозки (каптаны) во время проезда царицы закрывались тканью от посторонних глаз, а во время пеших выходов их со всех сторон закрывали суконными полами, чтобы никто не мог ее видеть. В церкви были отведены специальные места для цариц, которые завешивались легкой тканью.

Иностранец Майерберг, бывший в Москве, говорит, что уважение к царицам было столь высоко, что они никому не показывались, и из тысячи придворных едва ли кто-то мог похвастаться, что видел царицу или кого-нибудь из сестер и дочерей государя. Даже врач не имел права их видеть. Прежде чем врач входил в комнату больной царицы, окна комнаты плотно завешивали, чтобы ничего не было видно, а когда нужно было пощупать пульс, то на руку царицы накидывали легкое покрывало, чтобы врач не мог коснуться ее тела.

---

¹ *Рейтенфельс, Яков* (г. р. и см. неизв.) — посол Рима в Москве с 1670 по 1673 г., автор записок о России. В 1680 г. написал «Сказание о Московии», которое было издано на латинском языке.

² *Котошихин (Кошихин) Г.К.* (1630–1667) — подьячий Посольского приказа, автор сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича». Был принят в Шведскую службу и писал о России в отрицательных тонах.

Котошихин объясняет закрытость царицы, к которой не допускались иноземные послы, тем, что женский пол грамоте был не обучен, так как «природным разумом простоваты, и на отговоры несмышлены и стыдливы». И если бы послов допустили к царице, а она, выслушав их, не смогла бы ничего ответить, то «от того пришло б самому царю в стыд». С этим не согласен И.Е. Забелин. «Послы не могли видеть царицу не потому, — пишет историк, — что царь боялся стыда от ее несмышленных и стыдливых отговоров, а потому, что хоромы царицы были совсем недоступны не только для иноземных послов, но и для своего народа, даже для всего боярства и всего двора...».

Дипломатия на московский манер

Внешняя политика первых Романовых была еще направлена главным образом на Восток. Но попыткам сблизиться с Западом часто мешало то, что мы, во-первых, не знали настоящего положения дел в других государствах, во-вторых, не принимали тех обычаев, которые существовали в более цивилизованной Европе.

Не зная обычаев и этикета посещаемых стран, московские посланцы старались ввести там кремлевский ритуал. В Москве всегда существовал обычай содержать иностранные посольства, и наши послы ехали с чрезмерно большой свитой в иноземное государство с уверенностью, что там их ждет тот же прием. В результате они попадали в трудное положение и не знали, как прокормить свою свиту. Наши послы не брали с собой денег, но везли товары, которые должны были продавать для царя, а из барыша брать себе жалованье. В Ливорно Чемоданов из большого количества привезенных с собой окороков продал выгодно только шестьдесят, остальные продать не смог и вынужден был просить у герцога 100 дукатов. Герцог дукаты дал, но предупредил, чтобы тот больше не просил.

Московские посланцы часто не знали языка посещаемой страны. Они были роскошно одеты, но не очень чисты. Свидетели середины XVII в. говорят, что после отъезда Чемоданова и его спутников пришлось дезинфицировать комнаты, которые те занимали в доме губернатора.

Посланники того времени оставляли после себя и еще более неприятные воспоминания. В Кенигсберге один из посланников Нестеров насильно тащил дочерей рыбаков

на танцы и вовлекал их, как говорят, в менее невинные удовольствия. После этого было дано поручение доставлять ему для утех прачек. Как это ни печально, но о таком поведении наших посланников того времени говорят многие, даже лояльно настроенные к России, иностранцы.

Однако уже в 1672 г. в Берлине и Дрездене, в Вене и в Риме московская дипломатия была совершенно другой. На этом поприще появились дипломаты нового типа. Это были люди высокой культуры, имеющие хорошие манеры, бегло говорящие по-латыни и по-французски, что позволяло им достойно выполнять возложенную на них миссию.

В то же время инструкция времен Людовика XIV, данная французскому агенту, заменившему французского посла, гласила: «Нравы и традиции французов настолько отличны от нравов и обычаев этой нации, что невозможно рассчитывать на продолжительность сношений между этими двумя народами и потому означенный торговый договор неизбежно исчез бы сам собой».

| Винная монополия

Самой тяжелой и ответственной службой для посадских людей была продажа вина от казны. В 1652 г. царь по совету с думными людьми и духовенством указал: «Во всех городах, где были прежде кабаки, быть по кружечному двору, продавать вино в ведра и кружки, чарку сделать в три чарки и продавать по одной чарке человеку, а больше чарки одному человеку не продавать; питухам на самом кружечном дворе и близ двора сидеть и пить не позволять, ярыжкам¹, бражникам² и зернщикам (игрокам в зернь) на кружечных дворах не быть. В Великий пост, Успенский, даже и по воскресеньям вина не продавать, в Рождественский и Петров посты не продавать по средам и пятницам. Духовенство белое и черное не пускать и вина им не продавать. В селах быть кружечным дворам только в больших».

Ведро вина в 1674 г. обходилось казне в 20 алтын, а продавалось по 1 рублю. По кружкам ведро вина на кружечном дворе стоило 1 рубль 16 алтын 4 деньги, по чаркам — 2 рубля. Пиво стоило при варке 7 денег ведро, а продавалось по 2 алтына за ведро.

¹ *Ярыжка* — беспутный человек, пьяница.

² *Бражник* — пьяница, гуляка.

По большим праздникам разрешалось «курить» вино на дому в небольшом количестве. На варку меда или пива нужно было сделать заявку и заплатить явочную пошлину. Но при заявке на небольшое количество варили гораздо больше в ущерб казне, часто варили на продажу. Это нарушение старались пресечь, заставляли врасплох и конфисковывали запрещенный товар. Ответственность за сбор пошлин лежала на присяжных головах и целовальниках¹, и если к концу года собирали мало денег, то приходилось отвечать своими деньгами, а иначе назначался правож.

| Пьянство

Вопиющим злом, которое бросалось в глаза и своим, и чужим, было пьянство. Иностранцы, в частности Олеарий, говорили: «Нет страны в мире, где бы пьянство было таким общим пороком, как в Московии. Все, какого бы звания, пола и возраста ни были, духовные и светские, мужчины и женщины, молодые и старые, пьют водку во всякий час, прежде, после и во время обеда».

Олеарий пишет: «Водка служила утехой обоим полов, каково бы ни было их положение; во всякий час и все время пьянствовали; пили даже дети, не морщась... Женщины также не отличаются большой воздержанностью, и чтобы достать вина, они занимаются проституцией даже на виду у всех»². Секретарь одного посольства в Москве, Лисек, в 1676 г. писал о враждебном отношении русских к иностранцам и об их пьянстве до потери сознания. В своем рапорте он писал о том, что ежедневно видел в повозках трех или четырех мертвецки пьяных. Послы вместе с секретарем часто наблюдали, как мужья лежали уже без сознания, а их жены снимали с себя одежды, отдавали их за водку и напивались так, что тоже падали уже совершенно нагими около своих мужей.

Один из архиереев пишет послание духовенству своей епархии: «Видим, что в простых людях, особенно же и в духовных чинах, укоренилась злоба сатанинская безмерного хмельного упивания, а такое сатанинское ухищрение многих людей отлучает от Бога».

¹ *Целовальник* — 1) должностное лицо по сбору податей; 2) продавец в питейном заведении.

² Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

Игумен бьет челом великому государю, что без царского указа ему не справиться с братией: «От пьянства бывает многая вражда и мятежи; иные священники, клирошане¹ и простая братия в том обычае закоснели...».

Царь посылал грамоты в монастыри, чтобы там не держали хмельных напитков, но через несколько лет ему приходилось вновь возвращаться к этому вопросу, так как прежние указы не действовали.

| Русские мужчины и женщины

Олеарий пишет, что в обычае у мужчин были бороды, а большим почетом пользовалась дородность. Наиболее дородных людей из купцов обычно выбирали для присутствия на приемах послов. Мужчины коротко стриглись или брили головы, и только священнослужители отращивали длинные волосы. Но в случае прегрешения или в случае проявленной к нему немилости мужчина начинал отпущать волосы до тех пор, пока длилась эта немилость.

Женщины были среднего роста, имели хорошие фигуры и нежную кожу. В XVII в. женщины в городах, так же как и сто лет назад, белились и румянились. По словам Олеария, «будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску». Брови и ресницы женщины выбривали, чернили или окрашивали в коричневый цвет. И это несмотря на то, что от природы русские женщины были красивее, чем их делали румяна. Олеарий приводит случай, когда красавица, супруга боярина князя Ивана Борисовича Черкасского, не хотела пользоваться румянами, но жены других бояр возмутились, стали упрекать ее в презрении к русским обычаям, и с помощью своих мужей добились того, что той невольно пришлось и белиться, и румяниться.

Эта мода отличалась от понятия красоты в конце XVII в., когда женщины стали искать способы, чтобы побледнеть. Некоторые, как пишет И.Е. Забелин, по утрам принимали по 8 катышков белой почтовой бумаги и беспрестанно носили под мышками камфору, а также принимали мел, пили уксус и т. д.

Считается, что румяна, белила, подкрашивание глаз мы заимствовали у Византии еще со времен Ольги.

¹ *Клирошане* — от клира, т. е. духовенство, духовные лица.

Девушки XVII в., как и столетием раньше, носили длинные косы с красной шелковой лентой на концах. Девочкам и мальчикам моложе 10 лет головы стригли, оставляя длинные локоны с двух сторон. Для отличия девочки носили в ушах серьги.

| Развлечения и бани

В простонародье популярны были качели на веревках, и на них качались в деревнях и на улицах, часто по несколько человек, стоящих лицом к лицу на доске. Мужчины охотно разрешали женам это развлечение и сами принимали в нем участие.

Для всяческих игр в хоромах знати, как и в хоромах царств, существовали специальные сени. Среди сенных девиц были игрицы, которые вели народные игры.

Для забав существовали дуры, шутихи, слепые музыканты (игрецы), которые исполняли старинные былины и песни. Имеются сведения, что царств играли и в карты.

Многих иноземцев удивляли русские бани. Олеарий, который посетил такую баню, рассказывает, что бани разделялись бревнами на мужскую и женскую половины. Однако мужчины и женщины входили и выходили через одну дверь, причем обнаженные, и только некоторые прикрывались веником.

«Они в состоянии переносить сильный жар, лежат на полке и вениками нагоняют жар на свое тело, — писал Олеарий, что было, по его словам, для него невыносимо. — Когда они совершенно покраснеют и ослабнут от жары до того, что не могут более вынести в бане, то и женщины и мужчины голые выбегают, окачиваются холодной водой, а зимой валяются в снегу и трут им, точно мылом, свою кожу, а потом опять бегут в горячую баню. Так как баня обыкновенно устраивается у воды и у рек, то они из горячей бани устремляются в холодную. И если иногда какой-либо немецкий парень прыгал в воду, чтобы купаться вместе с женщинами, то они вовсе не казались... обиженными...».

| Положение женщины в браке

После свадьбы жен, как и в XVI в. держали взаперти, они редко ходили в гости и чаще их посещали подруги, которых сами они посещать права не имели.

И.Е. Забелин говорит, что нравственным идеалом домашнего устройства в допетровском быту было устройство, во многом подражающее монастырю, и что лучшим домом считался тот, который наиболее приближался к этому идеалу. А главными достоинствами этой монастырской жизни были молитвы и милостыня.

Дочерей вельмож дома не приучали вести хозяйство, и, находясь в браке, они домом занимались мало, больше шили и вышивали. Готовила еду прислуга. Простолюдинки вели более свободный образ жизни.

Дома женщины одевались очень просто, но в церковь и в редкие выезды одевались богато, румянились и белились. Жены знатных господ ездили летом в закрытых каретах, обтянутых красной тафтой, которой обтягивали и сани зимой. Если боярыня ехала в санях, восседа в них, по словам Олеария, с великолепием богини, в ногах у нее сидела служанка, а рядом бежало до 40 человек прислужников. Лошадь обычно, как и на свадьбах, украшалась лисьими хвостами.

Когда мужчина вступал в брак с чужой женой, это называлось прелюбодеянием, все остальное называли блудом, в том числе и связь без брака с чужой женой. Блуд смертью не наказывался. Если женщину уличали в блуде, ее наказывали кнутом. Виновная должна была провести в монастыре несколько дней на воде и хлебе, потом ее отсылали домой, где муж вторично бил ее за запущенную дома работу.

Если супруги не могли жить друг с другом в согласии, исходом был уход одного из них в монастырь. Муж также имел право отправить жену в монастырь, если она бесплодна. Если муж мог доказать бесчестие жены, она должна была отправиться в монастырь, и это порождало произвол: муж, разозлившись на жену, мог подговорить за деньги людей, которые соглашались подтвердить любое обвинение против его жены.

«В одном только случае самостоятельность женщины являлась законной и неоспоримой, — говорит И.Е. Забелин, — в том случае, когда она становилась главою дома; а это могло произойти лишь при одном обстоятельстве, когда по смерти мужа она оставалась матерью вдовою, т. е. вдовою — матерью сыновей... Она пользуется и значительными юридическими правами... Но матерая вдова все-таки была явлением случайным, в некотором смысле исключительным...».

| Вольница и бунт Разина

Все расходы, связанные с укреплением ослабленного Смутой государства и непрерывной борьбой с внешними врагами, ложились тяжелым бременем на плечи населения. Восстановление порядка в государстве сопровождалось новой кабалой и еще большим обнищанием народа.

В это время началась колонизация Дона и Поволжья. Московские власти раздавали служилому люду земли, которые привлекали вольной жизнью на них. А многие люди уходили еще дальше на юг, где власть не могла их достать. Крестьяне, холопы, посадские люди, уходя «на низ», создавали там поволжскую вольницу. На Дон и на низовье Волги ушли и остатки воровских шаек из Московского государства. Здесь в 70-х гг. и вспыхнул бунт Разина.

Как пишет А.Е. Пресняков, бунт Степана Разина начался воровским походом казачьей «голытьбы», который только размерами и размахом отличался от обычных разбоев. Разин начал свой разбой на Волге, и вскоре его бунт перерос в войну. Разин истреблял воевод, приказных людей и помещиков, жег приказные деловые бумаги и говорил, что то же самое он сделает в Москве, в том числе и во дворце царя. На место воевод Разин ставил своих казаков. Это придавало бунту характер движения против приказного управления и крепостной системы, которые народ ненавидел. В войско Разина вступали крестьяне и посадские, а также волжские народности. Имя Разина становилось популярным среди черни, и даже в самой Москве было немало сочувствующих ему. Разин оставался простым казаком, который, благодаря стечению обстоятельств, стал вождем народного движения и как только вместо казачьих шаек у него появилась значительная сила, удача оставила его. При первом же поражении его войск от князя Барятинского Разин бросил свое войско и с казаками бежал на Дон. Вскоре его выдали зажиточные казаки, которые были не против снабжать голытьбу боевыми припасами и делиться добычей, но боялись ее.

После казни Разина движение было подавлено.

| Иностранцы о нравах России XVII века

Сразу стоит оговориться, что впечатления иностранных путешественников от России не всегда объективны и часто отражают лишь одну сторону московской жизни того

времени. К тому же надо помнить, что Россия пережила страшные годы Смуты, с другой же стороны, и в Западной Европе нравы в XVII в. оставляли желать лучшего. Тем не менее достоверность многих фактов подтверждается разными иностранными свидетелями, не верить которым нет основания.

Уже упоминавшийся Петреюс сообщает о бедных дворянах, которые на улицах вербовали любовников для своих жен. А вот уже не иностранец, Котошихин, говорит о том, что присутствовать на похоронах царя чистое горе, потому что там рискуешь быть ограбленным или убитым. Католический патер Ю. Крижанич, нашедший в России вторую родину, а потому беспристрастный по отношению к ней, сообщает, что наиболее характерными чертами местных нравов являлись лживость, грубость и дикость московских жителей и ужасающее пьянство и содомия, порок, которым хвастают даже публично, а предаются ему при свидетелях.

В субботу вечером прекращалась работа, и воскресенье считалось всеобщим выходным. Во все будние дни года запрещалось развлекаться, кататься на качелях, играть с собаками, даже, как говорят свидетельства того времени, смотреть на луну в новолуние, но зато можно было безнаказанно пьянствовать. Игра в шахматы наказывалась кнутом, но употребление водки пользовалось терпимостью.

Часто русские женщины терпели бесчеловечное отношение от своих мужей, которые запрягали их в сохи, а, избив, натирали кровоточащие раны солью. Но если жена убивала в отчаянии своего мужа, ее заживо закапывали в землю. Муж, убивший жену, в худшем случае отделялся наказанием кнутом, а чаще оставался безнаказанным. Вот почему жены часто уходили в монастыри, предпочитая монашество домашней тирании.

Насилие было широко распространено и царило повсюду. Многочисленная челядь важных вельмож кормилась разбоем.

Немец Рингубер присутствовал в 1684 г. на одной экзекуции и был поражен тем, как низко ценилась жизнь человека и как просто происходила сама эта экзекуция, показывающая полное презрение к смерти как с одной, так и с другой стороны. Осужденных продолжали допрашивать чуть не до самого момента казни, а потом снимали с колеса с переломанными костями, чтобы еще раз допросить, и это никого не смущало, включая самих осужденных. Осужденных больше заботила одна мысль — умереть прилично и праведно. Их приводили к месту казни несвязанными, они спокойно кланялись присутствующим и многократно

просили: «Простите меня, братцы!». Потом сами помогали своим палачам. Женщины, которых закапывали в землю за прелюбодеяние, благодарили кивком головы тех, кто бросал в специальную колоду монеты на их погребение.

Царские пиры отличались обильным угощением, большим количеством яств и спиртного.

Олеарий от своих посещений Московского государства вынес впечатление, что он побывал в совершенно дикой стране. С одной стороны, он был поражен дешевизной продуктов: курица стоила в России две копейки, десяток яиц — копейку. Он видел также, как на Пасху государь до заутрени посещал тюрьмы и раздавал заключенным крашенные яйца и бараньи тулупы. Но в то же время он видел кабаки, переполненные пьяными, среди которых были как мужчины, так и женщины, светские и духовные лица, предававшиеся разгулу и разврату. На улицах валялись пьяные, и каждое утро подбিরали множество трупов.

Московские посланники во время их миротворческой миссии в Европу вызывали ужас своим поведением и были предметом насмешек. В Гамбурге они покушались на невинность одной англичанки из хорошего общества, в Гааге, в гостях у казначея, они пытались растлить его дочь; в Вене император, оскорбленный подобными выходками послов, приказал отобрать у них им же дарованные золотые ожерелья с его портретом.

И все же справедливым будет еще раз отметить, что иноземные наблюдатели часто преувеличивали, рисуя столь мрачную картину русской повседневной жизни, и если говорить о нравственном состоянии других стран, то они тоже не были оазисами добродетели. Это отмечал и много путешествовавший Крижанич. Говорят, что даже Париж в то время не считался благоустроенным городом.

Между тем иностранцы все же отмечали разницу в уровне интеллектуальной жизни простых людей и аристократов, уже подвергнувшихся влиянию цивилизации.

| Воспитание, обучение и просвещение

В Древней Руси физическое развитие молодого человека, как правило, не соответствовало его духовному развитию, так как он вступал в общество сразу «из детства». По Соловьеву, он входил в общество «нравственным недоноском».

Соловьев писал, что «... два обстоятельства вредно действовали на гражданское развитие древнего русского чело-

века: отсутствие образования, выпускавшее его ребенком к общественной деятельности, и продолжительная родовая опека, державшая его в положении несовершеннолетнего...».

Бесспорно, были грамотные люди даже среди крестьян, но большинство людей были неграмотны, это относилось и к знати.

Училища начали учреждать только в конце XVII в., и главным препятствием здесь стал недостаток учителей. Основным учебником был азбуковник, т. е. сборник, содержащий наставления о том, как вести себя. Учителя поверхностно знакомили с разными науками и «премудростями» и иногда учили грамматике и риторике. Азбуковник считался роскошью, дополнением к Часослову и Псалтырю.

Просвещение в России в XVII в. отставало от западного, но еще бóльшая разница существовала между аристократической верхушкой и основной массой населения. Все иностранцы говорили об отсутствии самых элементарных знаний среди русских. Это касалось и религии. Рейтенфельс пишет, что он во всей толпе нашел только одного москвитянина, который мог сказать, кто такой Иуда.

Медицина в России того времени находилась на очень низком уровне и занимались ею почти одни иностранцы, которые смогли открыть в Москве несколько аптек и подготовить нескольких русских учеников с отдаленным знанием анатомии и физиологии.

С расширением торговли россияне получили возможность приобретать иноземные товары, большое количество которых привозили в Москву немецкие, польские и другие купцы. Заграничное «художество» воспитывало новые привычки и вкусы. По почину царя Алексея Михайловича в Москве впервые появились «комедийные действия».

Но, по мнению старого московского общества, новая культура несла латинскую ересь, и царь иногда по внушению своего духовника издавал указы, запрещавшие народные гудки и сопели, которые отбирали у москвичей по распоряжению патриарха Никона, хотя сам охотно слушал «фиоли, и органы, и струменты». Алексей строго запрещал служилым людям перенимать немецкие обычаи, стричь волосы и носить кафтаны и шапки иноземных образцов, но он все же не стал последовательным борцом за старые обычаи.

Глава 18

РОССИЯ И ЦАРСКИЙ ДВОР ПРИ МИХАИЛЕ ФЕДОРОВИЧЕ (1613–1645)

Единодушие в выборе царя. ❖ Сомнения Михаила и его матери. ❖ Доводы послов. ❖ Великая бедность разоренной России. ❖ Царский трон. ❖ Мать царя, инокиня Марфа, и ее роль в судьбе государства. ❖ Отец царя, патриарх Филарет, и его роль в судьбе государства. ❖ Титулы царя. ❖ Новая придворная знать и ее пороки. ❖ Отношение к подданным. ❖ Местное самоуправление. ❖ Неудавшийся брак и иноземные невесты. ❖ Бракосочетание Михаила. ❖ Засилие иноземцев. ❖ Ямская служба на дорогах. ❖ Врачи и врачевание. ❖ Память о царе Михаиле.

Единодушие в выборе царя

Для избрания нового царя по всем городам разослали грамоты и в Москву съехались выборные люди. Все твердо решили, что России нужен царь из своих бояр, а не иноземец, и что лучше царя из рода Романовых никого не найти.

У бывшего боярина Федора Никитича, митрополита Филарета, находившегося в польском плену, был шестнадцатилетний сын Михаил, которого многие хотели посадить на престол еще после низложения Шуйского, но Михаил тогда был мал, да и кандидатура польского королевича Владислава казалась более предпочтительной в той политической обстановке. Теперь все видели в Михаиле единственного кандидата на престол. И напрасно некоторые бояре, сами стремившиеся к власти, пытались затянуть выбор. Ничто не могло повлиять на ход событий. Люди хотели в цари только Михаила и говорили, что другого государя им не нужно. Пренебечь этими голосами — значило вызвать смуту. 21 февраля 1613 г. на Красной площади собрали народ, чтобы спросить у него, кого хотят в цари, и все в один голос закричали, что пусть будет царь

Московскому государству и всей Руси Михаил Федорович Романов.

После этого отслужили молебен с помятием нового царя на ектениях¹.

| **Сомнения Михаила и его матери**

Михаил в то время жил с матерью, инокиней Марфой, в Ипатьевском монастыре возле города Костромы. Московское посольство явилось в монастырь 13 марта 1613 г., но по просьбе Марфы говорили о делах на следующий день.

В соборной церкви объявили, что вся Москва просит Михаила Федоровича принять царство, а мать — благословить сына, но они решили не соглашаться на предложенную честь. Инокиня Марфа Ивановна сказала: «Сын мой еще не в совершенных летах, да притом Московскаго государства люди измалодушествовались — давали свои души прежним московским государям и не прямо служили им... Как же можно быть на Московском государстве государю, видя такое непостоянство и крестопреступления, и убийства, и поругания над прежними государями? Да притом Московское государство от польских и литовских людей и от непостоянства русских людей разорено до конца... Мне благословить сына своего на царство разве на одно погубление; отец его, митрополит Филарет, ныне в плену у короля в Литве в великом утеснении, сведает король, что по прошению и по челобитью всего Московскаго государства, учинится государем его и мой сын, — король тотчас велит над отцом его, митрополитом Филаретом, какое-нибудь зло сделать; да ему, сыну моему, нельзя быть на Московском государстве без благословения отца своего».

| **Доводы послов**

«Государь Михаил Федорович! Не презри моления и челобитья всяких чинов людей Московскаго государства; а ты, великая старица инока, Марфа Ивановна, благослови сына своего государя на государство... Его, государя, обрали на Московское государство российскаго царствия по изволению Всемилостиваго в Троице славимаго Бога и

---

¹ *Ектения* или *ектенья* (от греч. *усердие*) — христианская молитва, содержащая просьбу, обращенную к Богу от лица всех молящихся.

Пречистыя его Богородицы и всех святых, а не по его государскому хотенью... А чтоб король в Литве отцу государеву, митрополиту Филарету, какого зла не сделали, так бояре и всяких чинов люди посылают из Москвы к королю посланников и дают за отца государева, митрополита Филарета, в обмен многих польских и литовских людей».

И сам Михаил, и мать его не поддавались и отказывались от великой чести. Их просили долго, даже давали Михаилу царский посох, но он не брал его. И тогда послы пригрозили: «Не захочешь быть на Московском государстве, а ты, великая старица инока, Марфа Ивановна, не изволишь благословить сына своего на царство, то все люди будут в сетовании и печали, а Московское государство придет в конечное запустение от неприятелей... и все это за души православных христиан взыщет Бог на тебе, государь Михаил Федорович, и на тебе, на великой старице иноке Марфе Ивановне».

Это подействовало, и они согласились, так как последний довод был значительным. Царь взял в руки царский посох, а мать всенародно благословила сына. После этого стали по чинам подходить к царской руке.

| Великая бедность разоренной России

Через несколько дней царь выехал из Костромы и 21 марта прибыл в Ярославль, где прожил в Спасском монастыре несколько недель, а потом вся царская свита ехала в Москву очень медленно, потому что Москва была не готова принять царя и нужно было хотя бы отстроить и приготовить царские палаты: все в Кремле было разрушено поляками. Еще находясь в пути к столице, царь велел приготовить к своему приезду Золотую палату царицы Ирины Федоровны, а для матери — бывшие хоромы супруги царя Василия Шуйского. Но это оказалось невыполнимым, ему доносили, что указанные хоромы «вскоре поделати не мочно и нечем; денег в государевой казне нет и плотников мало, а палаты и хоромы все без кровель, и мостов в них, и лавок, и дверей, и окон нет, делать все наново, а леса такова, каков на ту поделку пригодится, ныне вскоре не добыть». В результате для государя пришлось отремонтировать старые царские хоромы, где раньше жил Иван Васильевич, а для царской матери — хоромы, где раньше жила царица Марфа Нагая, т. е. в Вознесенском монастыре. В Москве решили,

что «великая старица» должна по чину жить в монастыре, но, как великая государыня, Марфа, живя в монастыре, была окружена многочисленными боярынями и прислужницами, как из мирянок, так и из инокинь. К ней также перешло все, что осталось в казне и из ценной одежды от прежних цариц.

Михаил принял царство в тяжелое время. Выборные люди, из которых состояла Земская дума, извещали царя, что в казне нет ни копейки, в то время как служилые люди просили у царя жалованья. Бедность была настолько ужасающая, что сопровождавшие царя служилые люди шли в Москву пешком, так как не на что было купить и содержать лошадей. А еще ужасней было то, что по России и даже около Москвы бродили разбойники, которые грабили и убивали людей. По дороге Михаил встречал обожженных, изувеченных людей. Это так напугало царя, что он не хотел ехать в Москву и укорял послов в том, что его обманули, когда уверяли, что в Московском государстве царят единство и покой. Царь хотел, чтобы Земский собор прежде восстановил государственные средства и порядок, и только после этого принимать государство в управление. Духовенство с трудом уговорило его, и руководители собора били челом государю, чтобы он шел скорее к Москве.

2 мая царь приехал в Москву, которая начала чуть отстраиваться после разгрома. 10 июля Михаил Федорович венчался на царство.

| Царский трон

Царский трон стоял в зале, который, по описанию Олеария, представлял собой четырехугольное каменное помещение, покрытое снизу и по сторонам коврами, а сверху украшенное рисунками на библейские темы, написанными золотом и разными красками. Трон возвышался на три ступени от земли, был окружен четырьмя серебряными и позолоченными колонками, на которых покоился балдахин. По краям от балдахина стояли серебряные орлы с расправленными крыльями. Над этим тронном три года работали русские и немецкие мастера. Главным мастером был житель Нюрнберга Исайя Цинкгрэф.

Олеарий описывает царя Михаила Федоровича, каким он увидел его на троне. Царь сидел в кафтане, осыпанном драгоценными камнями и вышитом крупным жемчугом.

Корона, надетая поверх черной соболиной шапки, была украшена крупными алмазами, как и тяжелый золотой скипетр, который он перекладывал из одной руки в другую. Перед тронем стояли четыре молодых князя, по два с каждой стороны. Они были одеты в белые кафтаны, в шапках из рысьего меха и в сапогах белой кожи. На груди висели золотые цепи, а на плечах они держали серебряные топорики. У стен слева сидели знатнейшие бояре, князья и государственные советники, все в роскошных одеждах и высоких шапках из черной лисицы. В пяти шагах от трона сидел государственный канцлер. Справа от царя на серебряной резной пирамиде стояла золотая держава. Рядом с державой стояли золотая чаша для умывания и рукомойник с полотенцем, чтобы царь мог помыть руки после того, как к руке приложатся послы.

Мать царя, инокиня Марфа, и ее роль в судьбе государства

Инокиня Марфа, в миру Ксения Ивановна, происходила из незнатной семьи костромских дворян Шестовых, но брак с Федором Никитичем Романовым поставил ее в первые ряды московской знати. У Марфы Ивановны был сильный характер, на что указывала внешность: суровые очи под густыми бровями, властный орлиный нос и тонкие губы. По характеру она достойна была своего мужа, пережила с ним опалу, и ее не сломили ни ссылка, ни подневольное пострижение.

Марфа сумела взять в свои руки власть, когда ее семнадцатилетнего сына избрали на царский престол и когда ее муж находился в польском плену. Это ее волей Михаил принял царскую корону, и грамоты говорят, что он «учинился на великих государствах по благословению матери своей, великия государыни, старицы инокини Марфы Ивановны». Старица Марфа стала «великой государыней», и ее имя, как позднее имя патриарха Филарета, стояло в царских грамотах вместе с именем сына, царя Михаила: «Божией милостью мы, великий государь, и мать наша, государыня великая, старица инокиня Марфа». Однако влияние Марфы распространялось лишь на узкую сферу дворцового быта и личных придворных отношений и почти не касалось серьезных государственных дел.

Предоставив доверенным людям править государством, старица Марфа Ивановна переключилась на дворец, его быт и интересы.

Кончина «великой старицы» была неожиданной для окружающих, хотя Марфа Ивановна давно и серьезно болела. 27 января 1631 г. Марфа умерла.

Отец царя, патриарх Филарет, и его роль в судьбе государства

1 июля 1619 г. на речке Поляновке состоялся обмен пленными с Польшей. В Польшу вернулось лишь несколько калек, а в Москву был отпущен отец русского царя Филарет, который, наконец, вернулся в российскую столицу. 14 июля Филарет ехал согласно этикету в санях, несмотря на лето, а Михаил шел пешком впереди праздничного экипажа.

Властный, опытный и обладающий государственным умом, Филарет Никитич после возвращения из польского плена стал вторым «великим государем» и фактически управлял государством, имея сан патриарха. У Филарета было то, чего недоставало юному Михаилу: честолюбие, жизненный опыт и авторитет. Но и отец, и сын никогда не забывали в личном общении, кто из них патриарх, а кто царь.

Возвращение в Москву Филарета было крупным событием. Даже иностранцы ждали его возвращения, потому что, как писал голландец Исаак Масса, «он один был бы в состоянии поддержать достоинство великокняжеское». Митрополита Филарета давно хотели видеть патриархом, и это назначение совершилось в Успенском соборе. С тех пор и до своей кончины 1 октября 1633 г. Филарет управлял церковью и государством. Церковь была для него учреждением, которое требовало строгой дисциплины, и он перенес целиком в ее управление формы приказного заведования делами.

Дела, касающиеся управления государством, докладывались обоим государям, и грамоты писались от имени одного и другого. Филарет и под монашеским клобуком¹ оставался государственным человеком.

Скончался патриарх Филарет Никитич 1 октября 1633 г.

Когда Филарет умер, он оставил Московское государство окрепшим настолько, что его уже трудно было снова расшатать.

¹ *Клобук* — высокий монашеский головной убор с покрывалом.

| Титулы царя

Олеарий, описывая приглашение послов от имени царя Михаила Федоровича, говорит о том, как при встрече их на границе старший пристав начал приглашение с обозначения всех титулов царя. Это звучало так: «Великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, всея России самодержец, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский, великий князь Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода низовья земли, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея северная страны повелитель, государь Иверския страны, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств государь и обладатель и прочая...».

Если сравнить титулы царя Михаила Федоровича с титулами, которыми именовался более ста лет назад царь Василий III Иванович (см.), то можно заметить разницу в составе Российского государства, к территории которого добавились Казанское и Астраханское ханства, Сибирь, а также «Иверские страны, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей».

| Новая придворная знать и ее пороки

При Михаиле быстро сложился новый придворный круг людей. В центре этого круга были любимые племянники Марфы Ивановны, Салтыковы, а за ними другие родственники и приятели. Окружавшие Михаила люди получили власть, а вместе с ней и влияние, и материальные блага, связанные с властью. Старое боярство быстро вытеснялось новой знатью из крупных землевладельцев, среди которых вместе со знатными людьми появились и приказные деятели, и влиятельные дьяки.

Нравы новых людей у власти оставляли желать лучшего. Их вымогательства и хищения вызывали недовольство народа. Дела в приказах решались через большие взятки, которые и решали исход дела в пользу сильных. В народе осуждали бояр, которых, по образному выражению А.Е. Преснякова, «враг-дьявол возвысил на мздоимание, на расхищение царских земель и утеснение народа».

Опытные, но жадные и случайные люди, которые возвысились благодаря близости к царскому двору, принесли с собой интриги и произвол, на что обращали внимание даже иностранцы. У многих отсутствовали чувство долга и дисциплина. Это были люди грубые и невежественные. Между ними постоянно возникали разногласия и разгорались споры, которые не прекращались даже в присутствии царя; после взаимных оскорблений они обычно переходили к драке. Сам Михаил, однако, не предпринимал никаких мер для устранения этого дикого поведения.

Старые аристократы ревниво оберегали свою привилегию высокородства и спорили друг с другом из-за старшинства. Так, однажды на придворном обеде дядя царя уступил первое место Мстиславскому, второе же место у него уже начал оспаривать другой сановник, Лыков. Чтобы прекратить подобные раздоры, царь, несмотря на свою кротость, прибежал к кнуту, но бояре, как и сто лет назад, предпочитали лучше умереть, чем поступиться принципами своего рода.

Местничество¹ в Московском государстве во время правления царя Михаила приобрело крайнее развитие, и бояре больше царского наказания боялись нарушить местнические правила. Виновный в нарушении этих правил выдавался сопернику «с головою». Это была очень простая и дикая церемония, которая состояла в том, что обидчик должен был в сопровождении провожатого отправиться к обиженному. Обидчик должен был отвесить глубокий поклон обиженному, не имел права слезть с коня во дворе его дома и выслушивал грубую матерную брань, которая сопровождала всю процедуру.

Олеарий отмечал, что среди русских придворных существовал порок, который состоял в том, что те, кто имел частый доступ к царю, пользовались этим в корыстных целях. Эти люди отличались неумеренной жадностью и страстью к наживе. Но перед ними заискивали, старались относиться как можно более почтительно, делали им подарки. Через взятки можно было решить любой вопрос.

Брать подарки было запрещено под угрозой наказания кнутом, но это не стало препятствием для злоупотреблений. Охотно брали взятки писцы. Благодаря этому выда-

---

¹ *Местничество* — в старой Руси: порядок замещения должностей в зависимости от знатности рода и степени важности должностей, которые занимали предки.

вались даже государственные секреты. Иногда писцы сами предлагали за деньги продать некоторые сведения, но часто подсовывали иностранцам ненужные дела вместо нужных сведений, и выяснялось это только после передачи бумаг.

Но вместе с проявлениями нежелательных явлений, работа по восстановлению административной и военной власти продвигалась.

| Отношение к подданным

Олеарий категорически возражает против тех иностранных писателей, которые говорили о тирании великих князей по отношению к подданным. Он пишет, что при Михаиле уже произошли значительные перемены в управлении и в самих людях. Царь Михаил Федорович уже не допускал обеднения своих крестьян. Если кто-то из крестьян беднел из-за плохого урожая хлеба или по другим причинам, то, независимо от того, боярский он или царский крестьянин, от приказа, в ведении которого он находился, ему выдавалось пособие, чтобы он мог снова встать на ноги, заплатить долг и вносить подати. В местах ссылки за серьезные провинности ссыльному обеспечивалось сносное житье согласно его достоинствам. Вельможи при этом получали деньги, писцы обеспечивались работой в канцеляриях сибирских городов, а солдатам и стрельцам предоставлялись места для службы и выплачивалось жалованье.

Известно много примеров, когда ссылка оборачивалась выгодой для ссыльного. Имея возможность заниматься промыслами и торговлей в отдаленных от Москвы местах, они достигали такого благосостояния, что, женившись и имея детей, после помилования не хотели уезжать из мест своей ссылки и оставались там на постоянное жительство.

| Местное самоуправление

Слабость контроля сверху и отсутствие сильной местной власти делали людей беззащитными перед произволом представителей центральной власти. Еще Иван Грозный, чтобы уменьшить злоупотребления, дал возможность народу самому выбирать себе правителей на местах. Но эта попытка ввести самоуправление не получила широкого распространения. В некоторых местах общины уклонялись от таких выборов, проявляя равнодушие, беспечность или

недоверие, а в результате получали диктатуру воевод. Это усиливало беспорядки и взяточничество, особенно в отдаленных местах.

В Сибири, например, двое воевод, Андрей Палицын и Григорий Кокорев, отличились тем, что один прикарманивал подати, которые собирались кнутом, а другой заставлял своих подчиненных ежедневно пьянствовать в собственном кабаке, чтобы увеличить свой доход. В 1621 г. общинам был разослан формуляр, который запрещал вымогать магарычи¹, но это действенных результатов не принесло, и в 1627 г. была усилена власть старост, в руках которых постепенно и сосредоточилось все местное управление. Но настоящая заинтересованность отсутствовала еще долго, а вместе с этим отсутствовало и участие населения в управлении. В результате *свободный выбор властей оказался в большинстве случаев фиктивным. Это случилось еще и потому, что сама центральная власть вмешивалась и нарушала принцип выборов*, и потому, что сами избиратели были неспособны этими выборами воспользоваться.

Правомерно заключение К. Валишевского о том, что в тех странах, где пустил корни деспотизм, он достигает наибольшей силы и прочности существования, отнимая у подчиненных вкус к свободным нравам, как и необходимое умение ими воспользоваться.

| Неудавшийся брак и иноземные невесты

После того как Михаил с матерью устроились в столице согласно их царскому положению, Марфа Ивановна решила, что царю пора жениться и укрепить новую династию. Выбор остановили на Марье Ивановне Хлоповой. Во-первых, невеста была из семьи, близкой Романовым еще с того времени, когда они жили в ссылке в своей вотчине в Клину; во-вторых, по матери Хлопова была тоже из их сторонников, Желябужских.

В 1616 г. Хлопова стала жить у Марфы, а потом ее объявили царской невестой и, согласно обычаю того времени, дали ей новое имя Анастасии в память покойной царицы. Как обычно, с царской невестой возвысилась и ее родня: Хлоповым приказано было служить при государе и «быть при нем близко». Царь привязался к невесте, и эта при-

---

¹ *Магарыч* или *могарыч* — угощение как вознаграждение за что-то, угощение при сделках и продажах. Род взятки, побора.

вязанность вызвала ревность Салтыковых. Племянники царицы воспользовались случайным недомоганием Марьи Ивановны и приписали ей какую-то неизлечимую болезнь, которую ее родственники намеренно скрыли. По свидетельству врачей, она стала неспособной «служить радостям государя», т. е. виновной, потому что болезнь в то время считалась Божьим наказанием. У царской невесты отняли данное ей почетное имя и сослали в Тобольск.

В 1623 г. патриарх Филарет сам взялся за расследование этого дела. Духовник невесты, который подвергся допросу, засвидетельствовал полную невиновность невесты, и что у нее было простое расстройство желудка от обильно принятой пищи, которым воспользовались Салтыковы, но другие показания давали повод считать диагноз правильным, и невеста полностью прощена так и не была. Салтыковы поплатились опалой и ссылкой за то, что «государевой радости и женитьбе учинили помешку», а Марья Ивановна снова стала царской невестой. Но Марфу так расстроило падение Салтыковых, что она теперь наотрез отказалась дать согласие на брак Михаила, и бывшую невесту отправили в Нижний Новгород в почетную ссылку с полным царским обеспечением, которое состояло из десяти копеек в день на пропитание.

Мы знаем от современников, что Михаил был очень огорчен исходом дела с Хлоповой и отвечал на другие предложения, что кроме нее ему никакой другой невесты не надо.

Но, несмотря на поддержку отца, патриарха Филарета, который хотел, чтобы этот брак состоялся, верх взяла Марфа, Филарет смирился и послал в Нижний Новгород извещение, что Марью Хлопову государь «взять за себя не изволили».

| Бракосочетание Михаила

Царю исполнилось 29 лет, когда мать выбрала ему новую невесту. Это была княжна Мария Владимировна Долгорукова, дочь князя Владимира Тимофеевича. Летопись говорит, что царь вступил в этот брак только по воле матери, но вопреки своему желанию. В июне 1623 г. состоялся стовор, а во время брачных торжеств молодая царица заболела и в январе 1624 г. скончалась. В Москве пошел слух, что на Марию Владимировну напустили порчу противники

царя, которые стремились навязать ему свою волю. Может быть, поэтому новый выбор невесты имел форму «смотрины», на которых Михаил сам избрал Евдокию Лукьяновну Стрешневу, дочь худородного дворянина Лукьяна Степановича. Бракосочетание состоялось 5 февраля 1626 г. В царском быту по-прежнему господствовала Марфа, и царица находилась в полной зависимости от своей свекрови. У нее был тот же духовник, что и у Марфы, делами ведал дьяк «великой старицы», а при внуках и внучках состояли боярыни-мамки, которых выбрала сама инокиня Марфа. Она сопровождала царя и царицу во всех богомольных поездках или ездила с царицей по монастырям.

Ему расхваливали ее красоту, и он должен был верить на слово, что невеста отменно хороша и по образованию не похожа на других русских девушек: она никогда не напивается допьяна, т. е. ее скромность и разум таковы, что она ни разу не была пьяной.

Засилие иноземцев

Если следовать К. Валишевскому, Михаил и Филарет колебались, когда приглашали в страну иностранцев, так как эксплуатация страны иностранцами препятствовала ее свободному развитию. С другой стороны, только иностранцы могли привнести то новое и прогрессивное, что имелось в Европе и что было недоступно нам. Приглашенные иностранные специалисты неоправданно игнорировали русских мастеров и вместо них выписывали своих. Стоило, например, пригласить в 1632 г. голландца Винниуса для налаживания производства по отливке пушек и ядер на уже существовавшей оружейной фабрике в Туле, как он тут же выписал из-за границы огромное количество литейщиков. Другой иностранец, Фирмбранд, который должен был наладить производство бархата в России, набирал себе рабочих на Западе, а на фабрике англичанина Франка Гловера, получившего субсидию на организацию производства бриллиантов и золотых изделий, работал только один русский, да и то случайно.

После смерти Филарета началось настоящее засилие иностранцев в России. Михаил окружал себя иноземными врачами, аптекарями, алхимиками, специалистами по изготовлению музыкальных инструментов. Одному гол-

ландскому мастеру, Мельхарту, он заплатил 2676 рублей за музыкальный инструмент, который «заставлял петь птиц».

Михаил использовал многих иностранных специалистов, среди которых были мостостроители, стеклодувы, специалисты по выделке кож и др., но предпочтение отдавалось рабочим по металлу и искателям драгоценных металлов. Англичане и немцы проводили изыскания в окрестностях Москвы и Твери, но никаких видимых результатов не добились.

Когда в Москве основалась многочисленная иностранная колония и стали процветать промышленность и торговля, русские окрестные слободы смогли составить ей лишь очень слабую конкуренцию.

| Ямская служба на дорогах

Олеарий отмечает хорошую скорость передвижения по российским дорогам во времена Михаила Федоровича благодаря продуманной системе. На пути следования в деревнях специально назначенные крестьяне держали наготове несколько лошадей. На одну деревню обычно приходилось 40–50 лошадей. При получении царского приказа через пристава или посыльного немедленно запрягались лошади, на которых послы или курьеры могли без промедления следовать дальше. По свисту ямщика немедленно появлялись уже запряженные лошади. Таким образом, расстояние от Новгорода до Москвы в 120 немецких миль¹, по словам Олеария, проезжали за 5–6 дней, а зимой по санному пути еще быстрее. За свою службу уполномоченный крестьянин или ямщик получал в год 30 рублей и имел возможность работать на своей земле, полученной от царя, к тому же он освобождался от податей. Крестьяне еще получали по алтыну или по два от проезжающих.

Эта служба была выгодна, и каждый крестьянин старается заполучить ее.

| Врачи и врачевание

У царя Михаила Федоровича был всего один лейб-медик Гартман Граман. Граман был искусным медиком и преуспел в лечении многих болезней. Он пользовался большой мило-

---

¹ Немецкая миля — 7,532 км, для сравнения, англ. миля равняется 1,524 км.

стью не только у царя, но и у бояр, князей, вельмож, которые хорошо оплачивали его искусство. От царя он получал денежное содержание в 62 рубля и еще ежегодно по 300 рублей, кроме зерна и хлеба, меда и других продуктов. За пуск крови медик получал особое вознаграждение в 50 рублей, а также кусок атласа или дамаста, сорок соболей и др.

Князья и бояре обычно платили врачам не деньгами, а соболями, салом, водкой или другими продуктами. Начальником врачей был инспектор царской аптеки, и они должны были все являться ко двору и бить челом вельможам.

| Память о царе Михаиле

Царь Михаил скончался в ночь с 12 на 13 июля 1645 г.

Один иностранец, который жил в Москве во время восшествия Михаила на престол, говорил, что у нового царя было единственное средство, чтобы удержаться на престоле, это средство — подобно Грозному «купаться в крови по горло». Однако он ошибся. Михаил оставил о себе память очень мягкого и доброго человека, хотя за добро ему часто платили непокорностью и своеволием. Предание также донесло до нас его большую любовь к цветам. Царь Михаил много тратил денег из казны на выписку из-за границы редких растений для своего сада; для него впервые были вывезены в Россию садовые розы, которые отличались необыкновенной красотой и ароматом и которые до него у нас не были известны. Михаил не отличался крепким здоровьем, а вторую половину жизни часто не мог ходить, страдая заболеванием ног, и его возили в особом возке. Он мало двигался, и это тоже не шло его здоровью на пользу. От сидячей жизни он был вялым, и врачи в конце жизни отмечали в нем «меланхолию, сиречь кручину».

Глава 19

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (1645–1676)

Царь Алексей. ❖ Администрация и обеспечение двора Алексея. ❖ Мятежи. ❖ Брак Алексея и его дети. ❖ Жизнь царского двора. ❖ Религиозность и религиозная терпимость царя. ❖ Нравственные понятия Алексея о назначении царя. ❖ Юродивые и нищие. ❖ Борьба за нравственность церковного быта. ❖ Суть церковных разногласий и реформа церковного богослужения. ❖ Патриаршество Никона. ❖ Идеал старины как основа схизмы. ❖ Аввакум, вдохновитель и лидер раскола. ❖ Женщины в расколе. ❖ Начало гонения старообрядчества. ❖ Массовые самоубийства.

Царь Алексей

Царь Алексей рос тихо в тереме московского дворца. До пятилетнего возраста он был окружен многочисленными мамками, а после его отдали на попечение дядьки Бориса Ивановича Морозова. После Морозова самым влиятельным лицом из приближенных царя стал Назар Чистый, бывший ярославский торговец.

С пяти лет Алексея учили грамоте по букварю, затем перешли на Часовник, Псалтырь и Апостольские деяния. В семь лет Алексей научился писать, а с девяти его стали учить церковному пению. На этом и закончилось образование.

Когда Алексею исполнилось 14 лет, его «объявили народу». Ему не было 16 лет, когда умер его отец, царь Михаил Федорович, и он вступил на царский престол.

Алексей Михайлович любил книги; благодаря склонности к чтению и способности к размышлению, он был одним из самых образованных людей московского общества того времени.

Москва присягнула новому царю наутро после смерти его отца, т. е. 13 июля 1645 г. 28 сентября с особой торжественностью прошло царское венчание.

У Алексея было полное и румяное приветливое лицо, русая борода и полная фигура, которая сохраняла величавую

осанку, но царственный вид Алексея Михайловича не вызывал ни в ком страха. Обладая привлекательной внешностью, царь имел, по общему мнению, и прекрасную душу.

Царь обладал умом и был деятелен, но был человеком безвольным и малодушным. Как говорит А.Е. Пресняков, «гораздо тихий» царь был тих добротой, а не смыслом. Пользуясь его добротой, придворные и приказные люди не только своевольничали, но и пытались управлять «тихим» царем.

Христианское смирение Алексея доходило до того, что он однажды так отозвался о себе в письме Никону: «А про нас изволишь ведать, и мы, по милости Божии и по вашему святительскому благословию, как есть истинный царь христианский наречуся, а по своим злым мерзким делам недостоин и во псы, не токмо в цари!».

Администрация и обеспечение двора Алексея

Администрация при Алексее по форме оставалась такой же архаической, как и при его отце. «Приказ двора» состоял из шести управлений или «дворов». Это были Казенный, Сытенный, Кормовой, Хлебный, Житный, Конюшенный дворы. Самым важным считался Казенный двор, который имел подчас странные обязанности, например, обязанность одевать тех, кому царь оказывал эту милость, а также одевать его самого. Но доставка при этом чулок и перчаток для семьи царя возлагалась на приказ иностранных дел. Казна выдавала отрезы сукна и шелка, как боярам, так и дворцовым слугам, стрельцам, а также донским казакам; отпускались также соболи на шапки, сафьян на сапоги, шелковые материи. У великого государя на Казенном дворе были свои портные и скорняки, до 100 человек. Чулки и рукавицы шили на царя и царевичей монахини Ново-Девичьего монастыря.

От Кормчего, или Кормового двора на стол царя шли три тысячи блюд в день, а из 30 погребов Сытейного двора — сто ведер вина и пива, и 400–500 ведер меда. На это давал деньги «Приказ большого двора», а средства этой кассы пополняли сорок городов, восемь слобод в Москве, таможи, имения, которые давали около 120 000 рублей в год. Кроме того, стол царя обеспечивался провизией и более чем на 100 000 рублей в год напитками. Для молока у

государя было стойло на двести коров в соседней деревне, которые стоили по 2–6 рублей за голову.

Все послы, сколько бы их ни приезжало из разных стран с многочисленными свитами и сколько бы они ни жили в Москве, кормились и поились за царский счет.

От каждого царского обеда и ужина традиционно посылались блюда (подачи) боярам, думным людям, спальникам и т. д. Если кто не получает подачи, то на следующий день являлся во дворец с запросом к дворецкому: за что такое бесчестие? Доходило даже до челобитной царю. Каждый день на государев стол и на подачи расходовалось более 3000 блюд. Только рыбных запасов расходовалось более чем на 100 000 рублей в год.

В московских садах насчитывалось до 14 500 яблонь, 494 груши, 2994 вишневых деревьев, не считая малины, слив, смородины. У царя в Астрахани были свои виноградные сады.

Количество приказов увеличивались от одного царства к другому. Были указы: поместный, ведавший поместьями; разрядный, ведавший военным и гражданским составом; а также Счетный приказ, Разбойный приказ, управлявший судопроизводством и др.

Стоит еще отметить панафидный приказ, который заведовал торжественными похоронами.

Мятежи

На «сильных» людей жаловались в течение всего царствования Алексея. Народ был недоволен усилением приказной власти и сожалел о тех временах, когда местное управление находилось в руках выборных людей.

В 1648 г. 2 июня толпа окружила царя, который возвращался с богомолия, била ему челом на земского судью Плещеева за его «разбойные и татины дела». Царь Плещеева «не выдал», и тогда народ всем миром пошел громить дома заступников земского судьи боярина Морозова, окольничего Траханиотова, думного дьяка Чистого и многих других. Чистого убили. Ценные вещи бунтовщики не брали себе, но ломали, топтали и выбрасывали в окна со словами: «Вот наша кровь». Москва бушевала три дня. Стрельцы отказались усмирять толпу, а сами служилые люди тоже волновались. Для того чтобы удержать от бунта

и воинство и служилых людей, царь велел выдать им двойное денежное и хлебное жалованье.

Опасаясь дальнейшего развития бунта, царь велел Плещеева казнить, но толпа отняла его, когда того вели на казнь, и разорвала на куски; Траханиотова сначала выслали из Москвы, а потом, уступая толпе, вернули и отрубили ему голову. Царь слезно умолял толпу пощадить его дядьку Морозова и обещал навсегда отстранить его и весь его род от государственных дел.

В народе появилась надежда, что можно найти управу против притеснителей, и вскоре московский бунт поддержала провинция. В Сольвычегодске и в Устюге народ поднялся на воевод и разграбил их дома. В начале 1650 г. беспорядки возникли в Пскове и Великом Новгороде. Народ разгромил хлебный и денежный транспорт, который отправлялся в Швецию, и выбрал себе сам «начальных людей». Новгородцы вопреки своему воеводе и митрополиту Никону тоже выбрали себе новое управление и отправили к царю челобитные на изменников-бояр и приказных. В Москве челобитчиков ждала отповедь: «Холопы государевы и сироты великим государям никогда не указывали... а того никогда не бывало, чтоб мужики с боярами, окольными и воеводами у расправных дел были, и впредь того не будет». В Новгород и Псков царь послал войско во главе с князем Хованским. Новгород уступил силе без сопротивления. Псковичи, в отличие от новгородцев, пытались еще сопротивляться, но, видя безнадежность этого, тоже покорились.

Интересно замечание Олеария, который говорил, что жители Московского государства, привыкшие к тирании, могут многое вытерпеть; но если насилие превосходит всякую меру, они возмущаются и делаются тогда страшными, пренебрегают всякой опасностью и становятся способными к самым страшным насилиям и к самой ужасной жестокости.

| Брак Алексея и его дети

В начале 1647 г. Алексей решил жениться. Двести молодых красавиц были по обычаю собраны со всей России и представлены на выбор царя.

Когда царь на смотринах избрал своей невестой дочь Федора Всеволжского, она упала в обморок. Это было

использовано окружением царя, чтобы устранить возвышение новых людей. Всеволжскую с родней сослали в Сибирь, обвинив в том, что они скрыли падучую болезнь, и только через несколько лет, в 1653 г. разрешили им жить в дальних поместьях.

Новую невесту царю нашли в своем кругу и не без помощи боярина Б.И. Морозова. Это была Мария, дочь дворянина Ильи Даниловича Милославского, племянника влиятельного думного дьяка Ивана Грамотина. Вскоре после женитьбы Алексея Морозов женился на ее сестре Анне. Морозов еще больше упрочил свое положение, а Милославские тоже заняли видное место при дворе.

От брака с Марией Ильиничной Милославской у Алексея родились сыновья Федор и Иван (будущие цари) и царевна Софья. Всего же у Алексея от первого брака было восемь дочерей и пять сыновей.

Дочери Алексея отличались крепким здоровьем, а одной из них, Софье, суждено было оставить заметный след в истории. Сыновья же были болезненными и трое умерли еще при жизни отца. Федор и Иван были физически немощны, а Иван вообще страдал недостатком умственного развития.

В 1670 г. после смерти Марии Милославской (1669) Алексей решил жениться во второй раз. По обычаю он должен был выбирать невесту из нескольких сотен молодых девушек, собранных со всех концов государства, но на самом деле он уже сделал выбор в пользу Наталии Кирилловны Нарышкиной, от которой у него в 1672 г. родился сын — будущий император Петр I.

Сам Алексей, несмотря на свой внушительный вид, не обладал крепким здоровьем. В ночь на 30 января 1676 г. он скончался в возрасте 47 лет.

| Жизнь царского двора

Двор русского царя и при Алексее оставался исключительно мужским, пышным, но скучным. Все служилые люди, которые находились в Москве, являлись частью этого двора и должны были каждый день являться во дворец. Таким образом, каждый день более трех или четырех тысяч мелких чиновников по утрам осаждали Кремль. Немногих счастливчиков приглашали в покои государя, а остальные в течение многих часов под дождем или снегом должны были находиться на улице. В этой толпе обменивались

новостями, иногда дрались. Дуэль, которая существовала на Западе, до России еще не дошла, и споры разрешались с помощью кулака. Иногда в драках использовались посторонние предметы вроде кирпича. Но самое интересное было в том, что дерущиеся, по словам очевидцев, одевались как короли.

Алексей любил пышность и блеск. Все свои дворцы, как унаследованные, так и вновь построенные, он украшал, стремясь придать им внешнее великолепие. Большое значение Алексей придавал роскоши при строительстве новых церквей для цариц, царевен и царевичей.

Для украшения царских комнат Алексей предпочитал живопись, скульптуру и обои из кожи или шелка. Стены расписывались живописцами; потолок столовой, например, был украшен двенадцатью знаками зодиака.

Большая часть кремлевских зданий при Алексее строилась из кирпича, но сохраняла архитектуру старых деревянных построек.

Царский трон в большом зале был по византийскому образцу украшен механическими фигурами двух львов, которые могли рычать.

Любимой забавой всех великих князей и царей была соколиная охота. В Потешном дворе более ста сокольников вместе с помощниками занимались дрессировкой отборных птиц, которых насчитывались тысячи.

Религиозность и религиозная терпимость царя

Благодаря чтению, у Алексея Михайловича сформировалась очень глубокое и сознательное отношение к религии. Он много молился, строго соблюдал посты и знал все церковные уставы. Ко всему окружающему царь Алексей относился с высоты своей религиозной морали. Главным духовным интересом Алексея было спасение души, и с этой точки зрения он судил других. Если царю приходилось делать кому-то выговор за совершенный проступок, то вместе с выговором он непременно указывал ему на то, что тот губит свою душу и служит сатане. По обычаю того времени, царь видел спасение души в строгом соблюдении обрядов. Но религия для Алексея была не только обрядом, но и высоконравственным понятием, и он не считал, что грешит, когда смотрит комедию или привечает немцев.

В его глазах это не было преступлением против религии, а просто приятным и полезным новшеством или делом. Ум и начитанность Алексея позволяли ему гораздо шире понимать православие, чем большинству его необразованных современников.

Показательным является отношение Алексея к вопросу о принуждении в делах веры. Твердо, но сдержанно царь пишет митрополиту Никону, нравственный авторитет которого он ставил высоко, чтобы тот не утомлял светских людей монашеским послушанием в походе. Он приводит Никону слова одного из его спутников, что Никон «никогда-де силой не заставит Богу верить». Это было убеждением самого Алексея.

Нравственные понятия Алексея о назначении царя

Как отмечал А.Е. Пресняков, «умственная работа приводила его (царя) к образованию собственных взглядов на мир и людей, а равно и общих нравственных понятий, которые составляли его собственное философско-нравственное достояние». Алексей Михайлович, исходя из религиозно-нравственных понятий, имел ясное и твердое представление о происхождении и значении царской власти в государстве, как власти, предназначенной для того, чтобы «рассуждать людей вправду» и «безпомощным помогать». Это была твердая позиция, которая объясняла смысл и цель его державного назначения.

Даже иностранцы, которые далеко не были друзьями Москвы и москвитян, с восторгом отзывались о русском царе. Примеры тому приводит А.Е. Пресняков, ссылаясь на иностранных очевидцев. Очень важное замечание сделал Мейерберг о том, что при своей неограниченной власти в рабском обществе царь Алексей не посягнул ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь.

Если следовать А.Е. Преснякову, то управление государством не было делом, которое Алексей хотел бы взять на себя. Для этого существовали бояре и приказные люди. Царь же присутствует при их работе, и если сам активно не работает, то задает ритм тем, кто трудится. А.Е. Пресняков приводит очень точный пример, показывающий необходимость таких людей. По овражистым берегам реки везли тяжелую сельскохозяйственную машину. Машину тащили кони, но

на подъемах, когда нужно было участие многих людей, чтобы помочь лошадям, народ спрашивал: «А кто ж нам кричать будет?».

И это немаловажно для России, где в любом деле нужен был свой «кричала».

| Юродивые и нищие

В царском дворце, в особых палатах, на полном царском обеспечении жили дворцовые (верховые) богомольцы, нищие и юродивые. Богомольцев почитали за старость и житейский опыт, благочестие и мудрость. Царь слушал их рассказы про старое время в зимние вечера. Алексей чтит их так же, как и юродивых, которые бесстрашно обличали и пророчествовали, чем вызывали благоговейное уважение всего общества того времени.

Юродивый по имени Василий Босой играл при царе большую роль и являлся его советником и наставником. В царской переписке часто почтительно упоминается имя этого юродивого. «Брат наш Василий» называл его царь. Алексей не только опекал богомольцев при жизни, но и после их смерти устраивал им торжественные похороны и раздавал милостыню по церквям и тюрьмам. Такую же милостыню царь раздавал и по большим праздникам. Иногда он сам обходил тюрьмы и раздавал подаяние «несчастливым». На Страстной неделе перед днем св. Пасхи царь посещал и тюрьмы, и богадельни и нередко освобождал из тюрьмы «сидельцев» или выкупал должников, помогал неимущим и больным. В этой постоянной форме раздачи милостыни нищим царь пробуждал добро и любовь в людях, закосневших в пороках.

| Борьба за нравственность церковного быта

Еще иерусалимский патриарх Феофан в 1619 г. обратил внимание русских священнослужителей на различия в московском и греческом церковных обрядах и добился приведения их к некоторому соответствию.

Вопрос коренного обновления московской церковной жизни вызвал появление «ревнителей» из среды духовенства и светских людей. Эти «ревнители» видели свою цель в упорядочении современного церковного быта и общественной нравственности.

В Москве существовал круг лиц, связанных через царского духовника Стефана Вонифатьева с царским дворцом. Этот кружок стал инициатором появления царского указа, запрещающего народные празднества, игрища и скоморошество, как остатков языческой старины, опасных для нравственности и религии. В самом царском дворце установился «дух суровой чинности». Царский духовник Вонифатьев даже во время бракосочетания молодого царя устроил так, чтобы «не бытии смеху никакому, ниже кошунам, ни бесовским игрианиям, ни песням студним, ни сопельному, ни трубному козлогласованию». Царская свадьба проходила в тишине и под пение духовных песен. Позднее патриарх Никон продолжил эту традицию. Он приказывал отбирать и уничтожать народные музыкальные инструменты в боярских домах. Изгнав веселье из дворца, сторонники Вонифатьева пытались внести тот же дух строгости в московскую общественную жизнь. Борьба со скоморошеством и другими «скудными» обычаями велась так рьяно, что доходила до кулаков и ссылок.

Суть церковных разногласий и реформа богослужения

Как замечает К. Валишевский, одна из особенностей российского характера состоит в том, что мы всегда, начиная с древних времен, придавали большое значение внешней стороне вещей. Владимир, принявший христианство и распространив его на Руси, видел суть религии в мелочах ритуала, в благочестивых обрядах, и сами священные книги его не очень интересовали, так как ни сам Владимир, ни его сподвижники читать не умели. И, как ни странно, в XVII в. чтение священных книг было также недоступно для основной массы верующих. Священнослужители часто не могли назвать количества апостолов, но вели «научные» споры о том, на каком дереве повесился Иуда. И если на Западе религиозные конфликты возникали по поводу важных догматических вопросов, например о божественном происхождении Христа или троичности, то в России сражались и умирали за слова, буквы и жесты.

Даже в просвещенном обществе вопрос о двойном или тройном повторении аллилуйи¹, о двуперстном или трех-

¹ Аллилуйя — в церковном богослужении возглас, выражающий хвалу. *Петь аллилуйю кому-то* — значит восхвалять кого-то.

перстном кресте или о приурочивании крестного хода к положению солнца оставался в ряду догматических проблем.

Долгая, утомительная служба приводила к тому, что чтецы и певцы стали выполнять части литургии¹ одновременно. Во время чтения молитв и пения в церкви стоял шум, молящиеся разговаривали друг с другом, по церкви бегали дети, сборщики с кружками расхаживали по храму, ругались нищие и выкрикивали что-то юродивые, иногда раздавался смех, а иногда происходили драки.

В конце 1654 г. Никон на соборе получил санкцию на новые исправления священных книг. В это же время был упразднен знак двуперстного креста и двойное пение аллилуйи вместе с другими обрядами, о которых не утихали споры.

Нужно сказать, что еще до Никона предпринимались попытки церковной реформы. В российских церквях середины XVII в. царило невежество, священнослужители не отличались нравственным поведением, а в монастырях процветал разврат. Это служило плохим примером для верующих. Даже в столице люди, состоящие на службе патриарха, отличались взяточничеством, а у ворот Кремля пьяные попы ругались, сквернословили и дрались.

Против этих беспорядков и злоупотреблений и были направлены первые реформы, и Никон еще в 1644 г. разослал в епархии инструкцию с предписанием осуществлять выбор священнослужителей более строго.

Патриаршество Никона

Никон происходил из бедных финских крестьян Нижне-Новгородской области. Интересно, что самый ярый его противник Аввакум родился в соседней деревушке.

Сам Никон имел огромный рост, и, увидев его в первый раз в 1663 г., грек Паисий Лигарид был поражен его страшным видом, огромной головой, черными, несмотря на шестидесятилетний возраст, волосами, низким лбом, густыми бровями, длинными ушами и густым голосом. То, что это описание верно, подтверждают другие источники. Павел Алепский также пишет, что патриарх мог провести за столом от полудня до полуночи, а потом служил заутреню, не обнаруживая усталости после попойки.

---

¹ *Литургия* — то же, что и обедня.

В 1643 г. он обратил на себя внимание царя. Ставший митрополитом, Никон своей деятельностью оправдал доверие царя Алексея. Во время голода он раздавал в архиепископском дворце пищу и деньги. Он создал богадельни, улучшил режим в тюрьмах.

Твердый и властный характер нового патриарха на время взял верх над царем, которому всегда не хватало твердости. До самого разрыва с царем Никон занимал положение его заместителя в руководстве Московским государством. Патриарх и титуловал себя в некоторых грамотах как «Божией милостью великий господин и государь».

Никон подчеркивал, что опору он видит не в царской милости, а в правах своего сана. Это раздражало Алексея, которому его близкие люди указывали, что самовластие патриарха унижает царский сан. Но Никон вызывал сильное раздражение и у духовенства и бояр. И все это в конце концов привело к разрыву отношений царя и патриарха, хотя по взглядам на церковные преобразования царю был ближе именно Никон, а не его противники, стремившиеся сохранить церковную старину.

На созванном царем Соборе в 1660 г. решили, что Никон достоин лишения не только патриаршества, но и священства. Это решение было оспорено, и дело Никона затянулось до 1667 г. И только Собор, созванный Алексеем в 1666 г., на котором присутствовали два греческих патриарха, александрийский Паисий и антиохийский Макарий и др., 5 декабря 1666 г. осудил виновного на лишение сана и на пожизненное заключение в Ферапонтовом монастыре недалеко от Белого моря.

Располагая шестью монастырскими владениями, назначенными для его содержания, Никон получал от них ежегодно по тридцать пять ведер лучшего вина, восемьдесят ведер меда, тридцать ведер уксуса, пятьдесят семь семг, двадцать белуг, семьдесят стерлядей, сто пятьдесят свежих шук, больше двух тысяч штук другой рыбы, четыреста штук копчений, тридцать пудов икры, пятьдесят пудов свежего масла, пятьдесят ведер сливок, десять тысяч яиц, пряностей, лимонов, муки в большом количестве. Кроме того, Никон владел одиннадцатью лошадьми на конюшне, тридцать шестью коровами в стойле и двадцатью двумя слугами.

Тем не менее Никон продолжал жаловаться на бедность, и царь постарался удовлетворить все его потребности.

Никон всегда любил роскошь. До заключения в монастырь он жил на широкую ногу, в его доме много пили. В будний день к столу подавалось до 29 блюд, не считая закусок. Для сравнения, во времена царя Алексея к столу подавалось с десятков блюд. Патриаршие украшения состояли из такого количества жемчуга и драгоценных камней, что, несмотря на свою мощную комплекцию, он сам не выдерживал их тяжести и вынужден был менять одежду во время службы.

И тем не менее необходимо добавить, что он был дорог большинству русских людей, а расходная книга патриарха говорит о ежедневной раздаче щедрой милостыни.

| Идеал старины как основа схизмы

Догмой схизмы является абсолютное уважение ко всему, что является старинным. Отсюда для схизмы является естественным осуждение всякого прогресса.

Идеал, который призван существовать, соответствовал представлению о Москве XVI и первой половины XVII вв. Это благочестивый царь с бородой, одетый в золотую парчу. Он ходит в церкви, подолгу молится. Царя сопровождают такие же бородатые и некурящие бояре, которые поддерживают его под руки. Приказные бояре строго соблюдают посты, по субботам ходят в баню, принимают участие в процессиях, совершают паломничества. Царь с боярами запрещали народу дьявольские игры и развлечения, театры, танцы, музыку и всякие маскарады, а особенно запрещали проникновение иноземных наук, «противных духу русского народа».

Новшества осуждались не потому, что они были плохими, а потому, что были новыми.

| Аввакум, вдохновитель и лидер раскола

Передовые ряды раскольников состояли из юродивых, предсказателей, ясновидцев и чудотворцев, которые смело говорили с царем, прорываясь к нему через ряды охраны. Этим людям подвергали жестоким пыткам и ссылали в Сибирь. Но олицетворял этот Великий раскол XVII в., являясь его вдохновителем и деятельным вожаком, Аввакум, яркая жизнь которого полностью отражает обычаи и устои России того времени.

Аввакум родился в Новгородской области от пьяницы-попа и матери, которая исповедовала строгий аскетизм. По выражению К. Валишевского, «Аввакум подпал с колыбели влиянию двух нравственных типов, разделявших тогда большинство московских семей».

Будучи священнослужителем небольшого прихода, Аввакум отличался рвением и крайней строгостью и быстро вооружил против себя прихожан. Однажды его избили чуть не до смерти в церкви, а потом за волосы вытащили из дома, несмотря на его священное облачение. Через неделю после этого какой-то фанатичный верующий изуродовал его руку, откусив зубами палец.

Отказав в благословении сыну воеводы Василия Шереметева из-за того, что тот отрезал себе бороду, Аввакум чуть не поплатился жизнью. Шереметев приказал бросить его в Волгу, и чудом спасшийся поп добился перевода в Юрьеvec, где получил звание протопопа. Здесь он снова возбудил против себя весь клир¹. Толпа вытащила его из дома патриарха, где он находился в тот момент по долгу службы, била его кнутом, топтала ногами и оставила полумертвым лежать на земле. Это происходило в 1651 г.

Аввакум отправился в Москву, где вступил в спор с Никоном и стал ярким защитником старого образа жизни. В 1653 г. Аввакума арестовали, снова били и таскали за волосы, а потом заковали в цепи и держали в темной камере три дня без воды и пищи, а потом сослали в Сибирь вместе с женой и детьми.

В 1661 г. Аввакума вернули в Москву, так как патриарх Никон уже был низложен и бояре считали необходимым вернуть его самого ярого противника, которому симпатизировал и сам Алексей.

Протопоп Аввакум был суров в делах религии и морали не только к другим, но и к себе. В молодости его иногда привлекала красота исповедуемых женщин, и тогда он немедленно зажигал три лампы и держал руку над огнем до тех пор, пока нечистое желание исчезало.

Раскол имел больше языческих правил, чем христианских, и насилие естественным образом сопутствовало ему. Однажды Аввакум принимал какого-то монаха и увидел, что тот пьян. Протопоп схватил монаха, уложил его на скамейку, крепко привязал, прочитал заупокойную молитву, приказал

---

¹ *Клир* — собрание священнослужителей; весь причт церковный, т. е. совокупность священнослужителей в христианской церкви.

бедному монаху проститься с присутствующими и начал бить его палкой. Еле живой монах едва смог унести ноги.

Считают, что Аввакум был в своей сущности человеком добрым и чувствительным, но во всем, что касалось его религии, он становился не то что непримиримым, но свирепым. Если он разговаривал с никонианцами, то самыми невинными словами его были «воры, разбойники, собаки», которые разбавлялись нецензурными эпитетами.

Женщины в расколе

Женщин: боярыню Федосию Морозову, ее сестру княжну Урусову и жену некоего стрелецкого полковника Марию Данилову — Аввакум называл «святой, блаженной и мученической» троицей.

Боярыня Морозова вышла замуж в семнадцать лет, овдовела в тридцать, а познакомилась с Аввакумом после его возвращения из Сибири. Она уже была предана строгому соблюдению религиозных обрядов и стала одной из самых горячих сторонников «апостола», т. е. Аввакума. Морозовы были близки к трону, ее родители обладали значительным состоянием и пользовались большим влиянием в своей среде, но сама Федосия Прокопьевна была горячей сторонницей аскетической жизни. Она молилась и читала священные книги с самого раннего утра. Все свободное время Морозова посвящала благотворительности, и на это уходила большая часть ее имущества. В ее дворце собиралась огромная толпа больных, увечных и юродивых, среди которых выделялись Федор и Киприан. Федосия ела вместе с ними из одной чаши, обмывала раны больных и кормила их своими руками. Она носила власяницу¹, проводила часть ночи в молитве, и Аввакум поддерживал эти наклонности молодой женщины.

Мало-помалу Федосия порвала все связи с друзьями и даже родственниками. Когда ей указали на интересы ее единственного сына, она ответила: «Я люблю больше Христа, чем моего сына».

Княжна Урусова, узнав от мужа, что Морозову собираются арестовать, под предлогом проститься с сестрой ушла и больше домой не вернулась, оставшись с Федосией. Вместе их и арестовали.

¹ *Власяница* — грубая волосяная одежда монаха, отшельника, ведущего аскетическую жизнь.

Все оставшееся богатство Морозовой было конфисковано, а ее сын умер от горя, но ее дух сломить ничто не могло. Обе сестры, как и Мария Данилова, подвергались допросам, их раздетых до пояса поднимали на дыбу¹ и жгли огнем, но они не показали и тени слабости. Они оставались по несколько часов на снегу с вывихнутыми руками и израненными спинами, но из их уст не вырвалось ни одного стона. Сам Алексей был в смущении от их стойкости и приверженности к своей вере. Федосии предложили даже не отречение, просто поднять руку с тремя сложенными пальцами, обещая, что за это царь пришлет ей собственную карету и боярскую свиту для возвращения домой. На это боярыня Морозова ответила: «У меня были великолепные экипажи, и я о них не сожалею. Велите меня сжечь: это единственная честь, которой я не испытала и которую сумею оценить». Эта история может быть и в какой-то степени вымыслом, но стойкость названных женщин-расколниц осталась в истории как реальный факт.

Федосию не сожгли, ее вместе с подругами отправили в Боровск, и они жили там в изолированных тюрьмах, вырытых в земле. Они упрямо держались раскола, и им с каждым днем все меньше давали еды.

Евдокия Урусова умерла в октябре 1675 г., а ее сестра через месяц после нее. Кто-то из ее современников упоминает о просьбе, с которой обратилась боярыня Морозова. Она попросила стражей снять с нее и вымыть единственную рубашку, так как желала предстать перед Богом чистой.

Подобные примеры придавали расколу новый толчок для дальнейшего движения, которое не могли остановить никакие строгие меры.

| Начало гонения старообрядчества

Собор 1666–1667 гг. содействовал ослаблению патриаршей власти, которая была упразднена при Петре I, но попытка разграничения церковного и государственного правления закончилась ничем.

На новом Соборе греки осудили всю московскую старину и спровоцировали окончательный раскол в русской церкви между «старообрядством» и «никонианством». При этом восточные патриархи стали настаивать, чтобы царь уничтожил раскол своей волей, и этим было положено

¹ Дыба — орудие пытки, на котором растягивали тело пытаемого.

начало гонениям в истории русского раскола. Героический период в истории старообрядчества ознаменован усмирением Соловецкого бунта, ссылками в Пустозерск, казнью инока Авраамия в Москве, пыткой и заточением в земляную тюрьму боярынь Морозовой и княжны Урусовой.

Старообрядчество продолжало жить традициями старинной русской культуры, средневековой книжной мудрости и старыми преданиями.

Высланные в отдаленный Пустозерск, Аввакум и его товарищи по-прежнему привлекали к себе внимание своих единоверцев. Их содержали в мрачных тюрьмах, давали лишь по полтора фунта плохого хлеба и немного кваса, но они не теряли присутствия духа.

В Москве распространился слух, что у гонимых Лазаря и Епифания вновь отросли отрубленные палачом языки. У Лазаря была также отрублена правая рука, которая, когда упала, якобы сложилась в двуперстный крест. После того как Лазарю и Епифанию вырвали языки, они по-прежнему твердо стояли за свои убеждения.

Аввакума пощадили, но при сыне Алексея Федоре его и трех его товарищей: Лазаря, Епифания и Никифора — в 1681 г. осудили на сожжение на костре. Уже на костре Аввакум поднял два пальца, сложенные в двухперстие, и обратился к пришедшим на казнь со словами: «Молитесь и креститесь так... в противном случае песок покроет те места, где вы живете, и наступит конец мира». Эта казнь была только частью репрессий, принятых Собором 1681 г.

Раскольников гоняли из одной деревни в другую, жгли их убежища в лесах, вынуждали уходить за границу, но раскол уже распространился и существовал повсюду, и искоренить его стало невозможно.

| Массовые самоубийства

«Законодателем» самоубийств стал крестьянин Владимирской губернии Василий Волосатый. У него не было никакого образования, он не стригся и не расчесывался, отчего и получил прозвище «Волосатый». Аскетизм этого раскольника естественным образом перешел в пост до самой смерти. Его последователи строили специальные помещения без дверей и окон, в которые через крышу входили добровольцы смертельных постов. Отверстия в крышах закрывались, а для надежности вдоль стен дежурили

сторожа с дубинками, и уже ни просьбы, ни мольбы никого не трогали.

Но методы самоубийств были разнообразными: безумцы топились в воде, резали себе горло, погребали себя заживо в землю и сжигали себя. Сжигание заживо оказалось более предпочтительным как пример Пустозерска, где сожгли на костре вожаков раскола. К счастью, эпидемия самоубийств не распространилась повсюду. Ее очаг сосредоточился во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях.

Интересно, что сами пропагандисты и организаторы массовых самоубийств редко показывали личный пример, и только силой их можно было заставить гореть вместе со всеми. Например, один из самых ярых защитников «очистительного огня» по имени Игнатий лишь насильно пошел в огонь.

Идея смерти была заложена в мысли о том, что жизнь стала невозможной, так как Антихрист разложил не только государство, церковь и общество, но и землю, воду, воздух. Так что, с одной стороны, это был акт благочестия, который заменил собой все другие религиозные обряды, т. е. стал вторым крещением; с другой стороны, этот священный обряд получил новое развитие на основе веры в близкий конец света.

С 1672 по 1691 г. насчитывается тридцать семь коллективных самоубийств с общим количеством жертв более 20 000 человек.

Глава 20

ПРАВЛЕНИЕ ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА (1676–1682)

Общая обстановка начала царствования Федора. ❖ Смягчение наказаний за уголовные преступления. ❖ Два брака Федора.

Общая обстановка начала царствования Федора

Старший сын царя Алексея Федор царствовал недолго и не успел проявить себя в полной мере, хотя обладал незаурядными качествами для правителя. Он родился 30 мая 1661 г. от первой жены царя Алексея, Марии Милославской, и взшел на царский трон, когда ему еще не исполнилось пятнадцати лет. С воцарением Федора к власти пришли Милославские и их сторонники. Родственники второй жены, Наталии Кирилловны Нарышкиной, матери Петра, напротив, власти лишились.

На деле правление досталось Матвееву, приближенному умершего Алексея. К своему несчастью, Матвеев был приемным отцом мачехи царя, а между детьми от обоих браков вскоре разгорелись такие споры, которых раньше история не видела. Наталия Нарышкина была не очень искушена в политике, хотя и могла в чем-то настоять на своем, а сын ее Петр был еще мал. Власть взяла Софья Алексеевна, дочь покойного царя от первого брака, так как она могла опираться на прочное положение Милославских. Говорят, что Матвеев скрывал какое-то время смерть Алексея, желая с помощью стрельцов посадить на престол Петра. Этот факт может быть недостоверным. Но, во всяком случае, Матвеев еще сохранял некоторое время высокое положение, хотя власть постепенно ускользала из его рук.

Федор постоянно болел и легко доверял заботу о себе близким, так что его тетки и сестры сумели отдалить от него мачеху. Поводом к отставке Матвеева послужила жалоба датского представителя на неоплаченную поставку рентвейна, и он был смещен к удовольствию народа, ко-

торый считал его колдуном. В 1676 г. Матвеева сослали в Пустозерск, в глубь Сибири.

Среди воспитателей Федора Алексеевича был знаменитый просветитель, богослов Симеон Полоцкий, под руководством которого юный царевич обучался грамоте, а также изучил латинский и польский языки.

Правительству Федора пришлось решать сложные политические вопросы, связанные с Украиной, Польшей, Турцией и Крымом. При Федоре в 1678 г. была проведена общая перепись населения, налоговая реформа, усилена власть воевод, а в 1682 г. было отменено местничество. Царь Федор принимал меры по искоренению раскола и при нем наладили печатание церковных и светских книг.

От Федора Алексеевича нельзя было ожидать большого личного участия в преобразованиях, в которых нуждалась Россия, во-первых, из-за его болезни, во-вторых, из-за одностороннего и недостаточного воспитания, в котором преобладали религиозное направление и польское влияние.

Смягчение наказаний за уголовные преступления

В 1679 и 1680 гг. были отменены наказания через отсечение частей тела: «Которые воры объявятся в первой или в двух татбах, тех воров, пытав и учения им наказанье, ссылат в Сибирь на вечное житье на пашню, а казни им не чинить, рук и ног и двух перстов не сечь, ссылат с женами и детьми, которые дети будут трех лет и ниже, а которые больше трех лет, не ссылат».

В то время еще продолжал существовать такой вид казни, когда преступника или преступницу закапывали по шею в землю и он умирал в тяжелых муках.

В 1681 г. крестьянка Жукова была закопана в землю за то, что отсекала косой голову мужу; она сутки пробыла в земле, но владимирское духовенство подало челобитную государю и ее освободили от этого варварского наказания и постригли в монастырь. В 1682 г. в Москве еще двух преступниц закопали в землю, но они обещали постричься в монахини и больше не совершать преступлений. После этого женщины были выкопаны и отправлены в монастырь.

В 1681 г. патриарх разослал памятки: «Если мужья от жен, а жены от мужей захотят постричься, то их не постригать; а если жена от мужа пострижется, то мужу ее другой

жены не брать, а также и женам после пострижения мужей замуж не выходить».

В 1679 г. вышел указ, чтобы мужья не продавали и не закладывали вотчин своих жен, так как мужья жен били и силой заставляли продавать приданные вотчины или закладывать их.

| Два брака Федора

Рассказывают, что однажды, участвуя в крестном ходе, Федор увидел девушку, которая ему очень понравилась. Он поручил своему приближенному Языкову узнать все о ней, и тот донес, что это Агафья Семеновна Грушецкая, что она живет у тетки, жены думного дьяка Заборовского. Дьяку дано было указание не выдавать ни за кого племянницу впредь до указа. Милославский, решив, что это происки Языкова против него, стал чернить Грушецкую и ее мать. В результате в июле 1680 г. царь женился на девушке, а Милославскому запретили являться ко двору. Молодая царица выпросила ему прощение, но он с тех пор потерял всякое влияние. Зато влияние на царя приобрел Языков, который был пожалован из постельничих в окольничие, а в конце царствования Федор пожаловал Языкова в бояре.

11 июля 1681 г. у Федора родился сын, царевич Илья, но радость оказалась непродолжительной: царица Агафья умерла при родах. Через шесть дней умер царевич Илья.

14 февраля 1682 г. под влиянием Языкова царь женился на его родственнице Марфе Матвеевне Апраксиной, девушке незнатного происхождения.

Вскоре после брака Федор неожиданно скончался 27 апреля 1682 г., немного не дожив до 21 года.

Глава 21

ВЛАСТЬ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ (1682–1689)

Общее состояние России при Софье. ❖ Изменение положения женщины к началу правления Софьи. ❖ Царские дочери и Софья. ❖ Разногласия при выборе царя. ❖ Хитрость и коварство Софьи. ❖ Подстрекательства к перевороту. ❖ Слепая сила стрельцкого бунта. ❖ Милости стрельцам и двуцарствие в пользу Софьи. ❖ Новое явление раскольников. ❖ Исторический спор двух вер и его трагическое завершение. ❖ Хованщина. ❖ Казнь Хованских. ❖ Конец стрельцовой власти. ❖ Фаворит Софьи Голицын. ❖ Попытка переворота. ❖ Падение Софьи и конец двоевластия. ❖ Казнь Циклера. ❖ Последнее выступление стрельцов. ❖ Дознание через пытки. ❖ Стрелецкие казни.

Общее состояние России при Софье

За семь лет, в течение которых Софья правила от имени двух царей, в России не происходило особо важных перемен. Но обычным явлением стали разбои, в которых принимали участие даже люди знатных родов. Помещики дрались между собой и жгли усадьбы друг друга или с помощью своих крестьян травили хлеб на полях соседей. Межевание¹, начатое еще Федором, вызывало споры. Помещики, посылая крестьян на межевание, вооружали их, и те не давали мерить землю, били и увечили межевщиков. За подобное самоуправство правительство ввело наказание кнутом и ссылку в Сибирь. Богатые помещики творили произвол против небогатых: сильные отнимали землю у слабых.

В самой Москве тоже процветало воровство и творились бесчинства, хотя правительство строго наказывало за пальбу в городе из ружей, за кулачные драки, за грубость по отношению людей друг к другу и за оскорбление служилых, капитанов и стрельцов.

Проблемой для государства по-прежнему оставался раскол, который не прекращался и от которого шли смуты.

¹ *Межевание* — определение и проведение границ (межей) земельных участков.

Непокорных сжигали живьем. За укрывательство раскольников и за недонесение на них наказывали кнутом. Однако раскольников огонь не пугал, они сами сжигали себя в уверенности, что этим приносят жертву Богу.

В 1687 г. раскольник Емельян Иванов с другим фанатиком веры, Игнатием, вместе с толпой последователей захватили Палеостровский монастырь на Онежском озере. Против них было послано войско под началом Мишенского, но раскольники зажгли монастырь. Часть раскольников вместе с Игнатием сгорели, а Емельян убежал. В 1689 г. монастырь, куда он вернулся, осадил царское войско. Увидев, что дело плохо, находившиеся внутри люди снова подожгли монастырь, и все, числом до 500 человек, вместе с Емельяном сгорели.

Изменение положения женщины к началу правления Софьи

Н.И. Костомаров пишет, что к тому времени, когда правление Россией возглавила женщина, изменились некоторые понятия, господствовавшие до тех пор в стране. Раньше царские дочери не смели появляться публично и видеть их могли только близкие родственники. При московском дворе всегда существовал строгий монашеский образ жизни, который усилился при Романовых. Царевен держали взаперти из страха перед грехом, соблазном, искушением, из-за боязни порчи или сглаза. И это касалось не только царской семьи, но и всего высшего класса. Высшим образцом жизни и нравственным долгом каждого христианина считалось монашество, которое и диктовало уединенный образ жизни женщинам и особенно девушкам. Но это не было следствием народных обычаев, и это положение отличалось от гаремного положения женщины Востока. Пожилая россиянка, например, могла свободно появляться в обществе, и если она была достаточно умна, то пользовалась определенным авторитетом. В большей степени положение женщины зависело от круга, в котором она жила. Если дом походил на монастырь, то от нее требовали строгого затворничества, но там, где к монашеству относились без фанатизма, женщина была более свободна, а так как ум на Руси всегда вызывал уважение, умная женщина могла вполне проявить себя.

Вообще, на изменение строгости уединенной жизни влияли иностранцы, которые все чаще посещали Россию и показывали примеры другого поведения. Когда царица Наталия показалась как-то в открытой карете, народ не понял этого и осуждал ее. Через некоторое время Петр ехал с матерью в Троице-Сергиевский монастырь в открытой колыхаге, чтобы показаться народу, но народ был поражен подобным явлением, стоял, потупив глаза, и не смел смотреть на свою царицу. Царица Софья уже обращалась с мужчинами вольно, она не прятала лицо и не избегала людей, напротив, она свободно разговаривала с сановниками и назначала аудиенции послам, выходила к народу и принимала челобитные.

Примеры нового, свободного поведения женщин многим не нравились, но постепенно все незаметно привыкли к новым отношениям и приняли их.

Царские дочери и Софья

При жизни своих отцов, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, которые строго соблюдали все, даже мелкие церковные обряды, царские дочери вынуждены были сидеть в тереме и выходили только в церковь. Они находились под строгим надзором, который мгновенно прекратился после смерти Алексея Михайловича. Мачеху царевны не признавали и не считали себя обязанными повиноваться слишком молодой женщине. Старший брат Федор сам нуждался в присмотре и уходе, второй брат Иван был молод, а Петр вообще был ребенком. Шестеро царевен теперь могли вести себя как угодно и им по их сану никто не смел перечить. Некоторые из них находили свободу в том, чтобы наряжаться в польское платье и предаваться любовным утехам. Софья тоже не отличалась целомудрием, но выделялась умом и другими способностями. Она была более близка к Федору, чем другие сестры, находилась рядом с ним, когда он болел. Бояре привыкли к ее присутствию, а она сама привыкала к государственным делам. Она не была красавицей и отличалась тучным телосложением, что на Руси, однако, считалось для женщины достоинством.

Разногласия при выборе царя

После смерти Федора встал вопрос, кому быть царем. Иван был слабоумен, а Петру было всего десять лет. Возведение на престол Ивана означало бы необходимость передачи власти в другие руки, т. е. Софьи, как самой умной из царской фамилии. Избрание Петра тоже требовало опеки бояр. Вопрос был настолько важным, что как только колокол возвестил о кончине Федора, бояре стали съезжаться в Кремль для решения этого вопроса. Большинство встало на сторону Петра. Сторонники Петра (два брата — Борис и Иван Голицыны, четверо Долгоруких, Одоевские, Шереметевы, Куракин, Урусов и др.) прибыли в Кремль в панцирях, боясь мятежа.

Для того чтобы прекратить разногласия, на Красную площадь создали служилых людей, а также торговых, тяглых и выборных всяких чинов, которые находились тогда в Москве по какому-то другому делу. Вопрос стоял так: кому из двух царевичей быть преемником или им царствовать вместе? Слабоумие Ивана было всем известно, и неудивительно, что все высказались в пользу Петра, о необыкновенных способностях которого тоже знали. Выборные кричали: «Да будет единый царь и самодержец всея Великия и Малыя и Белья России Петр Алексеевич!».

Петр находился в это время в хорамах, где лежало тело Федора. Патриарх и священники отправились к нему, посадили на престол, и все бояре, дворяне и люди всех чинов принесли ему присягу и целовали руку.

Хитрость и коварство Софьи

Когда хоронили Федора, за санями, в которых стольники везли его тело, в других санях ехала пятнадцатилетняя вдова Марфа Матвеевна, а Софья, нарушая обычай, шла за гробом вместе с Петром. По обычаю же только он один как царь должен был присутствовать при погребении. По случаю его малолетства Петра сопровождала царица-мать Наталия Кирилловна Нарышкина. Поступок Софьи считался дерзким, так как он ниспровергал старые обычаи и позорил благочестивый порядок царского двора. Наталия Кирилловна не могла вынести такого нарушения всех теремных устоев при боярах и при всем народе. Присутствие дочери-царевны умаляло достоинство матери-вдовы, и

она, простившись с покойным Федором в храме, удалилась вместе с царем Петром и у обедни и отпевании не присутствовала. Все были недовольны поступком царицы Наталии, и от лица старшего поколения ей было сделано замечание. За исполнением старых обычаев и соблюдением приличия двор внимательно следил.

Софья своими воплями перекрывала многоголосый плач черниц¹, которые исполняли обряд причитания. После похорон она взывала к людям: «Брат наш, царь Федор, нечаянно отошел от света отравой для врагов. Умилосердитесь, добрые люди, над нами, сиротами. Нет у нас ни батюшки, ни матушки, ни брата царя. Иван, наш брат, не избран на царство. Если мы чем перед вами или боярами провинились, отпустите нас живых в чужую землю к христианским королям». Народ был встревожен обвинением кого-то в отравлении царя. Потом Софья завела склоку с Наталией по поводу того, что Петр скоро ушел с похорон и не дождался конца обряда. Наталия, мать Петра, оправдалась тем, что «дитя долго не ело», но ее брат Иван повел вдруг себя высокомерно, показывая боярам, что он правитель государства вместо малолетнего царя. Это всем не понравилось.

Петр был избран на законном основании, и, как говорит Н.И. Костомаров, нарушить волю народа можно было только «путем бунта». На это и решилась хитрая и честолюбивая Софья.

Прежде в семействе русских царей не было такого явления, как вражда между детьми от разных матерей. Это случилось в то ответственное время, когда назрела острая необходимость в преобразованиях.

Подстрекательства к перевороту

Сторонники Софьи нашли способ повернуть вышедших из повиновения стрельцов на свою сторону. Выборных людей, находившихся в Москве, распустили еще 6 мая 1682 г. Главными зачинщиками переворота стали боярин Иван Михайлович Милославский, Толстые и князь Иван Хованский по прозвищу «Тараруй». Хованский вызывал к себе влиятельных стрельцов и внушал им, что царем выбрали не того, кого было нужно, что при Петре им не дают

¹ Черница (от «чернь») — 1) женщина, принадлежащая к низшему классу, простолюдинка; 2) монашка.

ни одежды, ни пропитания, и пугал, что стрельцов скоро отправят на тяжелые работы или отдадут в неволю в чужое государство. Среди стрельцов стала ходить некая Федора Родимица и от имени Софьи раздавала деньги. Стрельцам рассказывали, что Нарышкины собираются провести среди них дознания с целью выяснения, кто требовал наказания своим начальникам, и казнить зачинщиков.

Среди стрельцов стали распространять сплетни против Нарышкиных, а 15 мая в полдень среди стрельцов кто-то закричал, что царевич Иван Алексеевич задушен Нарышкиным. День этот был знаменателен тем, что именно 15 мая совершено было убийство малолетнего царевича Дмитрия.

| Слепая сила стрелецкого бунта

Слух об убийстве царевича Ивана вызвал тревогу. Стрельцы схватились за оружие. Огромная толпа со знаменами и под барабанный бой бросилась в Кремль. Увидев боярские кареты, стрельцы перебили кучеров, покалечили лошадей. Бояре метались в страхе по дворцу, не зная, куда спрятаться от озверевшей толпы.

Тогда Наталия вывела за руки Петра и Ивана на Красное крыльцо, чтобы показать стрельцам. Стрельцы, которых уверили в смерти Ивана, недоумевали и сомневались, но сам Иван сказал, что его никто и не собирался изводить и что он ни на кого не жалуется. Тогда воинственно настроенные стрельцы потребовали, чтобы Петр отдал корону старшему брату, а царицу Наталию потребовали отправить в монастырь.

Патриарх попробовал успокоить бунтовщиков, но увещевания патриарха на стрельцов, среди которых было много раскольников, никак не подействовали. Михаил Долгорукий пригрозил им виселицей и колом, за что был сброшен с крыльца дворца на расставленные копыя и изрублен на куски. Матвеев придвинулся к Петру и взял его за руку, но это не помогло ему спастись, его оттащили от царя и, несмотря на то, что его закрыл собой князь Черкасский, вытащили из-под него, повалив на пол, и тоже сбросили на копыя, а самого Черкасского избили.

Когда стрельцы ворвались во дворец, они стали в первую очередь искать Ивана Нарышкина, хотя у них уже заранее был составлен список из сорока человек, которых обрекли на смерть. Стрельцы бегали по дворцу, шарили

под кроватями, даже протыкали копьями престол. Приняв за Нарышкина стольника Федора Салтыкова, они убили его, а поняв, что ошиблись, отослали тело убитого отцу с извинениями. Нашли думного дьяка Ларионова, сбросили его с крыльца и порубили на части. Афанасия Нарышкина, брата Наталии, нашли под престолом Воскресенской церкви по доносу карлика царицы по прозвищу Хомяк. Афанасия сбросили на колья.

Расправа продолжалась и на следующий день. Погиб, попав под горячую руку, бывший любимец Федора Языков, которому отрубили голову на площади.

Софья стала уверять Наталию, что если не выдать Ивана Нарышкина, пропадут все. Боярин Яков Одоевский согласился, сказав Наталии: «Сколько тебе, государыня, ни жалеть брата, а отдать его нужно будет». Ивана выдали, и стрельцы, не обращая внимания на иконы и на присутствие цариц и царевен, бросились на него с бранью, схватили за волосы и потащили через весь Кремль в застенок, жестоко пытали, приволокли на Красную площадь и подняли на копья, а потом изрубили на куски.

За стрелецким бунтом последовало возмущение боярских холопов. Вместе со стрельцами они разгромили Холмопий приказ, порвали все государевы грамоты и кабальные книги. Сами же стрельцы уже распоряжались властью и кричали: «Даем полную волю на все четыре стороны всем слугам боярским».

Милости стрельцам и двуцарствие в пользу Софьи

Софья дала стрельцам право продавать имущество убитых и сосланных по их воле лиц, а сослано было немало. Стрельцы выговорили еще себе жалование, которого не получили за несколько лет, что составляло 240 000 рублей.

После услуг, которые стрельцы оказали Софье, она вынуждена была им потакать. Софья назвала стрельцов «надворной пехотой» и назначила главным над стрельцами Хованского.

При поддержке стрельцов в руках Софьи сосредоточилась верховная власть. Однако на царском престоле сидел Петр, законно избранный всей Россией, и нужно было что-то придумать, чтобы придать делу новый поворот и потеснить Петра.

Хованский подговорил стрельцов написать челобитную, где изъявлялось желание «многих чинов Московского государства», чтобы на престоле царствовали оба брата, и где звучала угроза снова взяться за оружие и поднять новый мятеж, если кто будет не согласен.

Думные люди быстро сообразили, что теперь лучше подчиниться и заслужить расположение Софьи и стрельцов. 26 мая единогласно решили вопрос о двух царях на престоле, причем старшинством наделили Ивана Алексеевича. Через три дня по новой челобитной правление было поручено Софье из-за малолетства Ивана и Петра. Особой грамотой народу сообщили, что по просьбе всех чинов Московского государства царевич Иван Алексеевич, который ранее отказался от вступления на престол, теперь «после долгого отказа» согласился вступить на царство вместе с братом. Было также объявлено, что Софья будет заседать в палате вместе с боярами, а ее имя будет стоять на всех указах с именами царей.

Новое явление раскольников

Среди стрельцов было много раскольников. Сам Хованский, тайный приверженец старообрядческой веры, теперь открыто объявил себя ее сторонником. Проповедники старой веры стали ходить по Москве и подговаривать народ не ходить в «оскверненную» церковь и не креститься тремя перстами. Свидетельства того времени говорят, что народ толпами собирался на Красной площади и обсуждал, как вернуть старую веру.

Стрельцы решили послать новую челобитную с просьбой восстановить старую веру. Составил челобитную монах по имени Сергей, а для спора за веру в помощь монаху нашли человека по имени Никита Пустосвят, о котором Хованский сказал: «Знал я его, против того им нечего говорить! Тот всем уста загородит! Никто не устоит против Никиты».

Раскольники настаивали на всенародном соборе в присутствии царей и патриарха. Собор был назначен на пятницу, 23 июня.

В назначенный день с утра раскольники дружно пошли к Кремлю. Многие из тех, кто присоединялся к толпе, не понимали, что происходит, но за компанию шли со всеми. Хованский сделал вид, что не знает, зачем люди пришли,

и спросил: «Коя ради вины приидосте, отцы честные?». «Приидохом великим государем челом побить о старой, православной христианской вере...».

Хованский взял челобитную, отнес ее во дворец, а вернувшись, сказал челобитчикам, что дело решится в их пользу, и заверил, что венчание на царство будет идти по старому обычаю на семи просфорах.

В среду 5 июля раскольники снова пошли в Кремль, за ними валила толпа народа. С собой несли множество старых книг.

Патриарх позвал раскольников в Грановитую палату.

В Грановитой палате все расселись по чину. На царском троне восседала Софья. Присутствовали бояре и думные люди. По неточным сведениям, были там и оба царя. На Красном крыльце случилась драка. Кто-то из православных попов нечаянно зацепился за волосы Никиты, а стрельцы начали бить попов.

Исторический спор двух вер и его трагическое завершение

Раскольники расставили аналои¹, разложили на них книги и поставили зажженные свечи. Пошли обычные препирательства, следовали вопросы вроде таких, как: «Почему службу исполняют по новым служебникам?» и ответы вроде: «Это не ваше дело. Простолюдинам не подобает исправлять церковных дел и судить архиереев».

Патриарх упрекнул раскольников, что они «грамматического разума не коснулись» и не знают, какую силу содержит в себе этот разум. «А мы не о грамматике пришли с тобой спорить, — говорил Никита, — а о церковных догматах. Вот я тебя спрошу, а ты отвечай, зачем на литургии вы берете крест в левую руку, а тройную свечу в правую? Разве огонь честнее креста?».

В это время вмешался холмогорский архиепископ Афанасий, но Никита вдруг замахнулся на него и закричал, чтобы он не лез вперед патриарха. Вероломная Софья тут же закричала, что архиерея бьют при самой царевне и боярах и что если бы их не было, то и убили бы.

А дальше события развивались следующим образом. Когда думный дьякон прочитал до конца челобитную, где

¹ Аналой или налой (стар.) — высокий столик с покатым верхом, на который в церкви кладут иконы, книги.

говорилось, что еретик Никон сумел поколебать душу царя Алексея Михайловича, она вскочила с места и сказала: «Если Никон был еретиком, так и отец, и брат наш были еретики! Значит, цари не цари, архиереи не архиереи...».

Софья со слезами обратилась к стрельцам: «Вы были верные слуги деду нашему, отцу и брату... Зачем же таким невеждам попускаете чинить крик и вопль в нашей палате?». Стрельцы успокоили ее.

В конце концов раскольникам предложили разойтись и ждать решения. Они вышли и снова кричали: «Победихом! Победихом! Вот так веруйте» и показывали двуперстие.

Софья собрала выборных стрельцов, приказала напоить вволю медом и просила не оставить ее. Стрельцы убеждали ее, что не стоят за старую веру. Преданные Софье стрельцы Стремянного полка схватили Никиту Пустосвята и еще пятерых самых ярых проповедников. Никите отрубили голову, а остальных сослали. После этого раскольники притихли.

| Хованщина

Получив власть над стрельцами, Хованский осознал свое могущество, зазнался и кичился своим происхождением от Гедимины, оскорблял бояр, говоря, что России от них один вред и что на нем держится все царство. После казни Никиты Пустосвята стрельцы, уверенные в силе Хованского, самовольничали и волновались. Царская семья жила в страхе, а бояре постоянно опасались за свою жизнь. В Москве появлялись люди, которые распускали слухи о том, что бояре хотят известить стрельцов, и стрельцы требовали выдачи всех бояр. Возмутителей пытали и казнили. Но опасность для царской семьи от этого не уменьшилась.

Хованский вдруг потребовал от Думы обложить налогом дворцовые волости в пользу стрельцов по 25 рублей на человека, а когда дума отказалась сделать это, он вышел к стрельцам и сказал: «Дети, знайте, мне бояре грозят за то, что я вам добра хочу! Мне стало делать нечего! Как хотите, так и помышляйте».

19 августа распространился слух, что стрельцы хотят перебить царскую семью и возвести на престол Хованского. Царская семья вынуждена была перебраться в Коломенское село. Бояре стали разъезжаться по своим волостям. В Москве из всех думных людей остался один Хованский.

Он ездил в карете, возле которой всегда шло пятьдесят стрельцов с ружьями. В его дворе стоял караул из сотни стрельцов.

Софья переехала в монастырь Саввы Сторожевского и разослала по городам грамоту ко всем служилым людям и к боярским слугам, в которой говорилось о стрелецком мятеже, представляемом теперь как измена, а не верная служба царям, признанная царской грамотой.

Казнь Хованских

13 сентября царская семья переехала в село Воздвиженское. Отсюда послали указ о том, чтобы в Воздвиженском собрались все бояре, окольные, думные люди, стольники, московские дворяне и жители.

В день именин Софьи, 17 сентября село заполнилось людьми. Еще до приезда Хованского с сыном Софья прочитала подметное письмо¹ перед думой. Тут же думные люди приговорили его к смертной казни. Первым взяли отца, который остановился на отдых и раскинул шатер в селе Пушкине. Его связали и привезли в Воздвиженское. Затем нашли в подмосковной вотчине сына. Хованских не пустили во двор. Думные люди вышли из двора и сели на скамейки у ворот. Думный дьяк Шакловитый прочитал приговор. Хованских обвинили в незаконном распоряжении казней в пользу стрельцов, в потакании невежеству стрельцов, в дерзких речах, в неповиновении царским указам и др.

Старый Хованский потребовал дать ему возможность оправдаться в присутствии царей, но Софья и особенно боярин Милославский боялись, что при этом всплывет много такого, о чем лучше было бы молчать. И Софья приказала привести приговор в исполнение немедленно. Казнь состоялась перед дворцовыми воротами у дороги. Голову сначала отрубили отцу, потом сыну.

Казнив главу стрельцов, Софья опасалась их мести за «батюшку» и поспешила скрыться в Троицком монастыре, где были крепкие стены, а на стенах стояли пушки.

---

¹ Подметное письмо (стар.) — тайно подброшенное письмо.

| Конец стрелецкой власти

Софья, находясь под защитой крепких стен монастыря, куда отовсюду собирались служилые люди, уже не боялась стрельцов. Она потребовала, чтобы стрельцы прислали к ней по двадцать человек выборных от каждого полка.

Стрельцы уже были напуганы, и в их рядах царило смятение, а наглость уступила место малодушию. Выборные по указу Софьи уже считали себя обреченными на смерть. Московитяне, которые раньше боялись стрельцов, теперь видели их растерянность и смеялись над ними. Стрельцы упросили патриарха, которому только что грозили расправой, отправить к Софье вместе с выборными одного из архиереев.

Выборные по дороге в Троицкий монастырь видели множество людей, призванных усмирить стрельцов, еще больше поддавались страху, а явившись перед Софьей, пали на колени и во всем признали свою вину.

Новым начальником стрельцов Софья назначила Шакловитого, который решительно расправился с теми, кто попытался своевольничать. Пять человек он казнил, а потом из каждого полка удалил в отдаленные места самых беспокойных.

| Фаворит Софьи Голицын

Неудачный поход в Крым в 1689 г. под бездарным руководством фаворита Софьи Василия Голицына стал поводом к падению царевны. На Голицына смотрели как на труса, а Софья представляла этот поход как проявление геройства. Она наградила своего любимца вотчиной и увеличила его жалование на триста рублей. Софья щедро наградила и других участников похода. В письмах она называла Голицына «светом батюшкою, душою своею, сердцем своим» и т. д. Она, например, писала ему в Крым: «Батюшка мой платить за такие твои труды неисчетные радость моя, свет очей моих, мне веры не иметца, сердце мое, что тебя, свет мой, видеть. Велик бы мне день той был, когда ты, душа моя, ко мне будешь; если бы мне возможно было, я бы единым днем тебя поставила перед собою... Я брела пеша из Воздвиженскова, толко подхожу к монастырю Сергия Чудотворца, к

самым святым воротам, а от вас отписки о боях: я не помню, как взошла...». Это письмо интересно не только тем, что является образцом стиля бытовой переписки того времени, но и дает нам образ просто любящей женщины, а не строгой правительницы.

А вот что писал о Голицыне французский иезуит, который находился тогда в Москве: «Этот первый министр, происходивший из знаменитого рода Ягеллонов, без сомнения, был самый достойный и просвещенный вельможа при дворе московском; он любил иностранцев, и особенно французов, потому что благородные наклонности, которые он в них заметил, совпадали с его собственными...».

Другой посланник, бывший в Москве, называл Голицына великим человеком. Вот как он описывал жилище первого министра: «Я думал, что нахожусь при дворе какого-нибудь италиянского государя. Разговор шел на латинском языке обо всем, что происходило важного в Европе..., он велел мне поднести всякого сорта водок и вин, советуя в то же время не пить их. Голицын хотел населить пустыни, обогатить нищих, дикарей... пастушеские шалаши превратить в каменные палаты. Дом Голицына был одним из великолепнейших в Европе». У Голицына было много книг.

Но Голицын не приобрел славы великого полководца, а поэтому и народной любви. Как говорит С.М. Соловьев, его нравственное значение для защиты Софьи и почтения врагов потерялось в неудачных крымских походах.

| Попытка переворота

Положение Софьи становилось незавидным. Сын Нарышкиной, у которой Софья отняла правление, оставался царем, он возмужал, и она вдруг оказалась не у дел.

Софья должна была или покориться Петру, или предпринять попытку переворота. Она решила на второе. Поднять стрельцов по набату оказалось невозможным, и тогда Софья воспользовалась подметным письмом, которое вдруг появилось у нее и предупреждало, что в ночь с 7 на 8 августа 1689 г. появятся «потешные» Петра и убьют Ивана Алексеевича и его сестер. Шакловитый усилил охрану Кремля и стал подговаривать стрельцов, чтобы они убили старую царицу, а если сын будет заступаться за нее, то

и его. Из этого тоже ничего не вышло. Двое стрельцов по поручению пятисотного Лариона Елизарьева отправились в Преображенское, чтобы предупредить царя.

| Падение Софьи и конец двоевластия

После того как Петр укрепился в Троицком монастыре, Софья поняла, что в борьбе за власть проиграла Петру, хотела заключить с ним мир, а когда мир заключить не удалось, сама поехала к нему, но Петр ее в Троицу не пустил. Тогда Софья собрала стрельцов и стала жаловаться им, что злые люди поссорили ее с братом, выдумав какой-то заговор, что брат ее теперь не принимает, и она вернулась от него со стыдом. Далее она призвала стрельцов оставаться верными ей, пообещала награду и пригрозила, что если кто пойдет в Троицу, будет наказан через их жен и детей, которые останутся в Москве. Стрельцов и служилых иноземцев поили вином.

Петр отправил Ивану письмо, в котором предлагал править государством вместе и обещал почитать его как отца, как старшего брата.

В Москву был отправлен боярин Троекуров с повелением Софье удалиться в Новодевичий монастырь. Софья еще какое-то время упрямилась, но, в конце концов, вынуждена была подчиниться Петру. Она поселилась в просторном помещении с окнами на Девичье поле, ей разрешили держать при себе кормилицу, Вяземскую, двух казначеев и девять постельниц. Ежедневно ей выделяли из дворца определенное количество разной рыбы, пирогов, хлеба, меду, пива, браги, водки и лакомств. Софья имела возможность свободно ходить по монастырю, участвовать в храмовых праздниках, хотя у ворот были поставлены караулы из солдат Семеновского и Преображенского полков. Софью также могли в любое время посещать царицы и царевны. Чаще ее посещали сестры, которые были с ней дружны, тайком ругали Петра и жаловались на свою судьбу.

В январе 1697 г. скончался слабоумный и болезненный Иван. На этом кончилось двоевластие.

| Казнь Циклера

С падением Софьи началась активная деятельность Петра. 23 февраля царь готовился поехать за границу и веселился с боярами у Лефорта¹, когда с доносом пришел Ларион Елизарьев, тот, который раньше предупредил царя о замыслах Шакловитого. Елизарьев объявил, что пожалованный Петром в бояре Иван Циклер собирается убить царя. Циклер, оказав Петру услугу в деле Шакловитого, думал занять более высокое положение при царе, но тот отправил его строить Таганрог и этим сделал своим врагом.

Циклера схватили, пытали, и тот выдал окольного Соковнина, старовера и брата раскольниц боярыни Морозовой и княгини Урусовой. Соковнин признался, что действительно хотел убить царя, при этом оговорил своего зятя Федора Пушкина и его сына Василия. Обвиняемые потянули за собой еще двух стрельцов.

Всех приговорили к казни. Перед казнью Циклер заявил, что во времена правления Софьи царевна и покойный боярин Иван Милославский уговаривали его убить Петра. По приказанию Петра гроб Милославского выкопали из земли и на свиньях привезли в Преображенское село. Перед открытым гробом Циклеру и Соковнину сначала отрубили руки и ноги, а потом головы, и кровь лилась в гроб Милославского. Пушкину и остальным приговоренным отрубили сразу головы. Головы казненных выставили на Красной площади.

У ворот Новодевичьего монастыря усилили караул.

| Последнее выступление стрельцов

Стрельцы переживали тяжелое время. Раньше они спокойно жили в столице, занимались промыслами² и пользовались званием царской охраны. Теперь они несли службу в отдаленных городах и имели скудное содержание. Четыре полка были отправлены в Азов. Когда их сменили, стрель-

¹ *Лефорт, Франц Яковлевич* (1656–1699) — русский военный деятель. Родился в Швейцарии. В 1675 г. приехал в Россию. Адмирал русского флота. Сподвижник Петра I.

² *Промысел* — способ добычи, например, торговлей. «Всякое ремесло — промысел, только воровство — не промысел» (посл.).

цы думали, что вернутся в Москву, а им приказали идти на Литовскую границу, в войско князя Ромодановского.

В 1698 г. один из челобитчиков, ходивших в Москву, прочитал письмо Софьи, в котором она убеждала стрельцов идти в Москву и просить ее снова стать во главе государства, а если их не пустят в Москву солдаты, то биться с ними. Стали раздаваться голоса о том, что надо перебить всех немцев, бояр, а самого царя не пускать в Москву, а лучше убить за то, что путался с немцами.

Услышав о том, что стрельцы идут на Москву, жители в панике стали разъезжаться по деревням. В это время царь находился за границей, но бояре выслали навстречу стрельцам войско в 3700 человек с 25 пушками под руководством боярина Шеина с двумя генералами — Гордоном и князем Кольцо-Моссальским. Гордон потребовал, чтобы стрельцы ушли по своим местам назначения и выдали сто сорок человек из ходивших в Москву челобитчиков, которых считал главными зачинщиками. Стрельцы ответили: «Мы или умрем, или... будем в Москве хоть на три дня, а там пойдем, куда царь прикажет».

На предложение слаться стрельцы отвечали: «Мы вас не боимся, у нас самих есть сила». Гордон приказал выстрелить по стрельцам из пушек и положил многих на месте, а после еще нескольких залпов стрельцы бросились врассыпную. 29 человек было убито и 40 ранено.

| Дознание через пытки

Шеину поручили произвести розыск. Стрельцов пытали кнутом и огнем. Стрельцы признавались, что хотели захватить Москву и перебить бояр, но никто не выдал Софью. Наиболее виновные были повешены на месте, других разослали по тюрьмам и монастырям. По некоторым сведениям, Гордон казнил около 130 человек, сослал 1845.

Но этим дело не закончилось, как думали бояре. Узнав о бунте стрельцов, Петр 25 августа прибыл в столицу. На следующий день царь начал резать бороды боярам, решив сразу покончить со стариной, которая и была одной из причин, подвигнувших стрельцов на бунт.

Через полмесяца начался новый розыск. Из ссыльных мест привезли стрельцов в количестве 1714 человек. До-

прос вел князь Федор Юрьевич Ромодановский. Признания добивались пытками. Если стрелец не давал нужного ответа после порки кнутом, его клали на раскаленные угли. Современники свидетельствуют, что в Преображенском селе ежедневно дымилось до тридцати костров с горящими углями. Если пытаемый терял сознание, его приводили в чувство врачи. Под пытками признавались, что хотели передать правление Софье и истребить немцев, но никто не признался, что к этому заговору причастна сама Софья. Софью допрашивал сам Петр, но она наотрез отрицала свою причастность к письму.

Софья была пострижена в Новодевичьем монастыре под именем Сусанны. Ее сестра, Марфа, была пострижена под именем Маргариты и отправлена в Успенский монастырь.

Софья находилась в заключении еще пять лет под строгим надзором и умерла в 1704 г.

| Стрелецкие казни

Массовая казнь стрельцов состоялась 30 сентября. У всех ворот Белого города расставили виселицы. Толпы народа собрались посмотреть на преступников. Патриарх Адриан по обычаю предков с иконой Богородицы пришел к Петру просить милости осужденным, но Петр, и прежде не расположенный к патриарху за его выступления против бритья бород, встретил его неприветливо и попросил не мешаться не в свои дела. «Я побольше тебя почитаю Бога и Пресвятую Богородицу. Моя обязанность и долг перед Богом охранять народ и казнить злодеев, которые посягают на его благосостояние», — сказал царь.

Говорят, что Петр собственноручно отсек головы пятерым стрельцам в Преображенском. Из Преображенского стрельцов везли в телегах, по два человека в каждой. У стрельцов в руках горели восковые свечи. За санями с воплями бежали стрелецкие жены и дети.

У московских ворот за один день повесили 201 человека. Но пытки еще продолжались: теперь мучили жен стрельцов. С 11 по 21 октября в Москве ежедневно совершались казни: четвертовали, рубили головы, вешали. Считают, что казнено было 772 человека. Сам царь смотрел с лошади на казни, которыми занимались по его приказу думные люди и бояре. 195 человек повесили прямо перед кельей Софьи,

у троих повешенных в руках были бумаги, похожие на челобитные. Последние казни над стрельцами прошли в феврале 1699 г. Казнено было 177 человек.

Тела казненных лежали до весны и только весной стали закапывать их в ямы возле дорог. Над захоронениями поставили каменные столбы с чугунными досками, на которых описывались провинности казненных, а на столбы, на колья насадили головы стрельцов.

Раздел II

**ОБЫЧАИ, БЫТ
И ПРАВСТВЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ РУСИ
С НАЧАЛА XVIII
ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Глава 22

РОССИЯ XVIII ВЕКА

Засилие немцев в России в XVIII веке. ❖ Москва начала XVIII века. ❖ Армия XVIII века от Петра до Екатерины. ❖ Торговля. ❖ Церкви Вологды — украшение России. ❖ Российское изобилие. ❖ Поворот к пышности и изяществу. ❖ Перемена в генеалогии дворянства. ❖ Церковь и духовенство. ❖ Крепостное население. ❖ Одежда в VIII веке. ❖ Экипажи. Санный путь. ❖ Трагическая судьба Ивана Антоновича. ❖ Эпоха дворцовых переворотов и их причины.

Засилие немцев в России в XVIII веке

Если говорить о России XVIII в., то необходимо отметить особенность Петербурга, которая еще больше отделяла его от всего традиционно русского. Датский священник Педер фон Хавен писал: «Пожалуй, не найти другого такого города, где бы одни и те же люди говорили на столь многих языках, причем так плохо... Говорящий по-русски немец и говорящий по-немецки русский обычно совершают столь много ошибок, что строгими критиками их речь могла бы быть принята за новый иностранный язык. И юный Петербург в этом отношении можно было бы, пожалуй, сравнить с древним Вавилоном»¹.

Засилие иноземцев, а отсюда и это смешение языков, легко объяснить, если посмотреть, кто занимал русский трон, начиная с Петра. Сначала это была немка Екатерина I, ее сменил наполовину немец Петр II, а русская императрица Анна Ивановна уступила трон еще одной полунемке Анне Леопольдовне и ее сыну немцу на три четверти Ивану Антоновичу, за которых правил немец Бирон. Потом на трон была возведена наполовину немка Елизавета Петровна, в чем ей помог опять же немец Миних. Затем на троне сидел на три четверти немец Петр III, место которого на троне заняла немка Екатерина II.

Если проследить линию российской царской династии, то можно выяснить, что и у императора Павла было боль-

¹ *Коняев Н.М.* Расцвет и гибель династии. — М.: Вече, 2006.

ше немецкой, чем русской крови, а еще больше ее было у его сыновей, хотя они родились в России.

Дочь Петра I Елизавета Петровна с самого начала правления доказала свою приверженность реформам отца, но она старалась придать реформам Петра русское направление. Правда, при этом немцы в России чувствовали себя так же свободно, как и при Петре.

Известно, как позже М.В. Ломоносов с оттенком иронии просил императрицу Екатерину назначить его немцем. В XIX в. В.И. Даль сокрушался по поводу того, что мы перестали понимать смысл народных пословиц.

Москва начала XVIII века

Де Невилль¹ говорит, что в конце XVII в. в Москве насчитывалось около 500 тысяч жителей. О Москве начала XVIII в. иностранцы пишут, что в ней никогда не было так много каменных строений, как в это время. Она была обширна и продолжала строиться.

Условно можно было разделить Москву на четыре части. Первая — крепость, т. е. Кремль, окруженный высокой каменной стеной со многими башнями. Пушек в Кремле не было, но если нужно было устроить салют, то их брали в Арсенале и ставили на базарной площади перед Кремлем. Здесь же находился царский дворец, здесь пребывал патриарх, располагались приказы и дома знатных придворных.

Китай-город занимал центр Москвы. Он был обнесен высокой каменной стеной, называемой Красная стена, потому что она действительно когда-то была красного цвета. В Китай-городе находились лучшие господские дома, гостинный двор с купеческими товарами и множеством лавок, расположенных по типу товаров. Существовали и крытые ряды для торговли сукнами, парчой, шелками, мехами и другими товарами такого рода. У иностранцев были здесь свои магазины, в которых они сидели целыми днями. Отдельные улицы занимали мастерские и мелкие торговцы.

Белый город или Белая стена, через который протекала речка Неглинная. С одной стороны ее находился Арсенал, на другой большой кабак, где торговали водкой.

---

¹ *Невилль, де ла* — тайный дипломатический агент. Находился в России в 1689 г. По возвращении во Францию издал «Любопытные и новые сведения о Московии» (1698).

Четвертая часть — Скородом, т. е. сделанный наскоро. Построен был Скородом для защиты от татар еще в 1584 г. при царе Федоре Ивановиче. В этой части города размещались стрельцы, высленные Петром I из-за их ненадежности и постоянных волнений.

Вокруг Москвы располагалось множество деревень, которые были плотно заселены.

| Армия XVIII века от Петра до Екатерины

Петру досталась в наследство совершенно небоеспособная армия. По словам секретаря австрийского посольства Корба (1698–1699), это был сброд самых дрянных солдат. Но Северная война (1700–1721) все изменила. Из разрозненного ополчения армия превратилась в настоящую регулярную. К концу царствования Петра в регулярной армии числилось уже до 212 тысяч пехоты и конницы, 110 тысяч казаков и другой нерегулярной рати, не считая инородцев. Балтийский флот насчитывал 48 линейных кораблей, до 800 галер и других мелких судов с экипажем в 24 000 матросов. Генеральный штаб состоял из двух генерал-фельдмаршалов, князя Меншикова и графа Шереметева, а также из 31 генерала, в том числе 14 иностранцев.

Гвардейцы Петра носили темно-зеленые кафтаны немецкого покроя, низкие приплюснутые треуголки, а вооружены они были ружьями с привинченным штыком.

В.О. Ключевский отмечает, что Петр использовал армию и как орудие управления, распределив полки по 10 губерниям и возложив на них полицейские функции. В своем округе полковнику с офицерами вменялось в обязанность бороться с ворами и разбойниками, ловить беглых крестьян, пресекать кормчество и контрабанду, а также охранять уездных жителей. По согласованию с губернатором и воеводой они имели право отдавать под суд выборных комиссаров и даже доносить на воевод и губернаторов. А самым страшным был сбор подушной подати при содействии полков. Сенат и сановники уже после смерти Петра говорили, что бедные мужики впадали в ужас от одного только проезда офицеров и солдат, которые брали у крестьян последнее.

Во времена Екатерины русская армия была сильнейшей в Европе. Войны с Турцией, Швецией и Польшей прославили царствование Екатерины. Однако, согласно К. Валишевскому, в ее армии к концу царствования сложились от-

ношения, когда главнокомандующие пользовались почти диктаторской властью. Полковники командовали своими полками, как поместьями, используя людей и казенные деньги на их содержание по своему усмотрению. Солдат кормили плохо, госпитали находились в неудовлетворительном состоянии, а гражданское население подвергалось произволу. Рекрутов не обучали. Главным был внешний лоск. Клинок мог быть ржавым, зато ножны должны были быть начищены до блеска.

В гвардии императрицы кроме парадного мундира не осталось ничего военного. Блестящие латы надевались на военные парады, а круглый год гвардейцы ходили в сопровождении своих денщиков, которые носили за ними их сабли.

Лагерная жизнь генералов проходила в роскоши и разврате. Дисциплина в армии была подорвана. Павел I как-то сказал отцу одного молодого дворянина, который был записан сержантом Преображенского полка: «Остерегайтесь, сударь, посылать туда вашего ребенка, если вы не хотите, чтобы он развратился».

| Торговля

В Архангельск ежегодно приходило более 100 голландских, английских, гамбургских, бременских и других кораблей. Такое количество обеспечивалось вследствие того, что торговлю с Ригой, Нарвой, Ревелем подорвала война со Швецией¹. В Россию через Архангельск везли золото, шелк, сукна, предметы роскоши из золота и серебра, а также кружева, канитель², индиго и другие красители. В Архангельск привозили вино и водку из Франции морем. Водка была очень дорога из-за большой пошлины, но в России гнали водку из пшеницы, она обходилась дешевле и была настолько хороша, что иностранцы пили только русскую водку. Пиво разрешалось варить и продавать только с особого разрешения и за определенную плату.

Из России вывозили поташ³, пеньку, сало, лосиную кожу, пушнину и другие товары.

Одних только пошлин с товаров, прибывающих в Архангельск, Россия получала до 130 тысяч рублей.

¹ Война со Швецией или Северная война велась за выход к Балтийскому морю в течение 1700–1721 гг.

² *Канитель* — золотые нитки.

³ *Поташ* — щелочная соль, которую вываривают из золы.

Таким образом, основные доходы Россия получала от мехов, хлеба, кожи, поташа, пеньки, рогож, щетины, дегтя, или смолы, сала и другого сырья. Большие доходы давали кабаки, или питейные дома, которые принадлежали царю.

При Екатерине II большие торговые льготы в России имели англичане. Колония английских купцов в Петербурге занимала целый квартал, который назывался Английской линией. Продавая товары русским, они предоставляли им кредит на полтора года и покупали в России пеньку, мачтовый лес, сало, воск, пушнину.

Французы поставляли в Россию кофе, сахар и вино. Французы были недовольны тем, что их вытесняют англичане, и указывали на то, что в российские порты ежегодно входило до 2000 иностранных торговых судов и только 20 — французских.

| Церкви Вологды — украшение России

Иностранцы считали город Вологду украшением России. Главная церковь Вологды (Собор) была построена итальянским зодчим, строившим подобные церкви и в Московском Кремле. Собор имел пять глав с большими крестами. Кроме этого собора в Вологде была еще 21 церковь, покрытая жстью и увенчанная позолоченными крестами, что было особенно красиво в солнечные дни, когда все это блестело. Еще в городе работали 43 деревянные церкви, три мужских монастыря и один женский с каменной церковью. Это обилие храмов, несмотря на то, что Петр I не жаловал ни святых, ни духовенство, было характерно для всей России и свидетельствовало о стремлении русского народа к духовности.

При большом обилии церквей, население российских городов было сравнительно небольшим. Например, в Воронеже, в котором размещалось довольно большое войско для защиты от татарских набегов, насчитывалось всего около 10 тысяч жителей.

| Российское изобилие

Если говорить о севере, то там, как и в других местах, в изобилии водилась птица и другая живность, что обеспечивало ее небольшую стоимость. Иностранцы отмечали также невероятное количество зайцев. От изобилия мяса

его продавали невероятно дешево. Кроме коров и овец в каждом дворе держали индеек и гусей.

В лесах средней полосы росло много костяники, которую зажиточные люди ели с медом или сахаром, а простые люди делали из нее питье, которым лечили больных. В лесах было полно и другой ягоды, например брусники, которую ежегодно привозили возами в Москву. Бруснику настаивали водой и добавляли в нее мед и сахар, получая отличный освежающий напиток. Окрестности Москвы изобиловали также земляникой, которую ели горстями, малиной.

В России всегда заготавливали на весь год до нового урожая капусту, которую простые люди ели по два раза на день. В таких же количествах заготавливали и употребляли огурцы. В России не обходились без лука и чеснока. Пользовались популярностью и хрен и редька как приправа к рыбе и мясу, а репа входила в повседневный рацион. В огородах росли дыни, крупные, но менее сладкие, чем южные. Иностранцы хвалили наши яблоки, некоторые сорта которых были до того прозрачны, что семечки просвечивались через кожуру.

Лучшим украшением загородных домов москвичей считались рыбные пруды. Некоторые имели по два и по три пруда, которые кишели рыбой.

Российские реки были богаты рыбой. В Волге близ Астрахани белуга достигала двух саженьей¹. Стерлядь считалась лучшей рыбой в России. В Москве ее продавали по пять и семь рублей за штуку. Ценились также севрюга и осетрина. Из белуги, осетра и севрюги добывали икру. Водились судак, щука, окунь, лещи. Волга давала рыбу в таком количестве, что ею кормили свиней и других животных. В реках особенно много было карасей, а также щуки и угри, а еще корюшка, стерлядь, камбала, палтус, хариус, лосось.

Поворот к пышности и изяществу

С середины XVIII в. отмечается стремление к изяществу в строительстве не только дворцов, но и частных домов. Уже в царствование Елизаветы Петровны дома вельмож поражали иностранцев великолепием и пышностью. Сам Петербург вызывал всеобщее восхищение планировкой, широкими проспектами, великолепием дворцов и роскошью строений.

¹ Сажень — русская мера длины, равная трем аршинам, т. е. 2,13 м. Аршин равен 0,71 м.

Многие иностранцы ставили Петербург по красоте во главу столичных городов Европы, отодвигая на вторые места Дрезден, Мюнхен, Вена, Лондон, Париж и др.

Внутри дома стали украшать богатыми персидскими коврами, картинами, зеркалами, роскошной мебелью и столовыми сервизами и дорогой посудой. Теперь не только Петербург и Москва, но и другие города России начали приобщаться к роскоши.

И все же, спустя более ста лет с начала распространения строительства каменных домов, деревянные дома преобладали. По статистике, приводимой А.В. Терещенко, во всех городах европейской и азиатской России каменных домов насчитывалось 78 170, а деревянных — 455 200. Даже в Москве из 14 812 домов каменных было чуть не в два раза меньше — 5765. И только в Петербурге просматривалось некое равновесие: каменных домов было 5265, а деревянных немного меньше — 5096.

| Перемена в генеалогии дворянства

В глазах народа великорусская знать терпела нравственное унижение от пренебрежительного отношения к ней Петра, который предпочитал возвышать своих незнатных сподвижников. Если раньше в Московском государстве служилые люди занимали положение «по отечеству», по степени знатности, то при Петре I этот старый обычай стал вытесняться, и основное значение приобретала служба, а не порода. Это открывало дорогу в дворянство людям незнатного происхождения. Так, рядовой из простолудинов, если он дослуживался до обер-офицерского чина, получал потомственное дворянство. Старая чиновничья иерархия дворян утратила значение вместе с самой породой.

24 января 1722 г. появилась новая классификация служащих людей в виде Табели о рангах. Все новые должности делились на воинский, статский и придворный разряды, а каждый из них состоял из 14 рангов, или классов.

Согласно данным, приводимым В.О. Ключевским, к середине XVIII в. дворян в России насчитывалось до 500 000 человек, что составляло около 100 000 дворянских семей. Для сравнения, к концу XVII в. России числилось 2985 дворян.

| Церковь и духовенство

Идея передачи церковной и монастырской собственности в государственную собственность (секуляризация) постоянно занимала власть. При Петре I этот вопрос стоял особенно остро, но разрешился он только при Екатерине II. При Екатерине I доход с церковных земель собирала коллегия экономии. Анна Леопольдовна оставила доходы в распоряжении церкви, а Елизавета Петровна назначила управлять церковными землями офицеров.

При Петре III церковные земли перешли в собственность государства, и это вызвало недовольство духовенства. Екатерина II, став императрицей, как бы в благодарность за поддержку иерархами церкви, отменила указ мужа, но через два месяца после своей коронации посадила монастырских служащих на жалованье, а все земли отдала в казну.

При Екатерине II количество монастырей сократилось с 954 до 200. Из этого количества осталось только 39 женских монастырей и 161 мужской. А.С. Пушкин писал: «Екатерина явно гнала духовенство, жертвуя тем своему неограниченному властолюбию и угождая духу времени. Но, лишив его независимого состояния и ограничив монастырские доходы, она нанесла сильный удар просвещению народному... Многие деревни нуждаются в священниках».

«Именно при ее (Екатерины II) правлении, — пишет петербургский историк Н.М. Коняев, — сословие священников оказалось оттеснено на самое социальное дно, и обремененный семьей, полуголодный сельский батюшка стал такой же типичной картиной русской жизни, как и утопающий в роскоши екатерининский вельможа...».

Екатерина презирала русские церковные обряды и вслед за Вольтером считала, что религия нужна лишь в качестве узды для того, чтобы усмирять недовольство народа.

Н.М. Коняев пишет, что необыкновенное падение нравственности, которое отмечается в XVIII в., явилось результатом гонения на православие, начатое первыми Романовыми.

| Крепостное население

При Петре I до конца не были определены сословные отношения. В деле государственных повинностей он стремился к уравнительной системе.

После смерти Петра все его реформы были приостановлены. Дворяне, получив вольность, обосновались в своих селах и бесконтрольно стали распоряжаться крепостными. Это привело к нравственному отчуждению, которое еще больше разделило господ и простой народ.

При вступлении на престол Елизаветы крестьян отстранили от присяги, указав им место рабов, лишенных гражданства. Без позволения своих хозяев они не имели даже права денежных обязательств.

Крепостные вместе с другими податными классами оплачивали войско в мирное время, но кроме того крепостные еще оплачивали обязательную службу своих помещиков. Все это вызывало бунты, особенно участвовавшие при Екатерине II так, что ей пришлось усмирять до 100 000 помещичьих крестьян и до 50 000 заводских.

При Екатерине II русское крестьянство было окончательно закабалено сначала Указом от 1762 г., по которому крестьянин при выходе в купцы должен был обязательно иметь разрешение от помещика, а потом Указом от 22 августа 1767 г., по которому крестьянин не имел права жаловаться на своего помещика под угрозой наказания вечной каторгой.

При Екатерине появилось совершенно безнравственное понятие «подлый народ», которое отделяло его от другого, «высшего слоя».

Все это явилось причиной крестьянской войны Емельяна Пугачева в царствование Екатерины.

| Одежда в XVIII веке

Одежда и обычаи в петровской России конца XVII в. почти не изменились. Мужчины и женщины мылись в одной бане и охлаждались в снегу или в реке. Еда была проста, употребляли много солений.

Девицы ходили с открытой прической, но для замужней женщины это считалось бесчестьем. Женщины носили меховые шапочки, наподобие короны, усыпанной драгоценными камнями. Шапочка имела острые концы и называлась *треух*. Девицы носили на голове так называемые перевязки, которые имели вид нешироких лент, усеянных жемчугом и бриллиантами. Их шеи украшали ожерелья, уши — серьги. Верхняя одежда подбивалась мехом, нижняя — сарафан и рубаша с широкими со складками рука-

вами, на которые уходило до семнадцати аршин материи. Браслеты назывались *зарукавьями*. Обувь — башмаки из красной или желтой кожи с высокими каблуками и острыми носами. Первое время шляпы, башмаки и некоторые другие предметы одежды выписывались из-за границы, позже с помощью заграничных мастеров научились делать все сами.

Однако в начале XVIII в. уже было дано предписание, чтобы мужчины и женщины носили определенный вид одежды. Мужчины должны были носить верхнее саксонское платье, головной убор в виде треуголки, камзолы и исподнее платье; сапоги и башмаки немецкие. На выбор можно было носить зимой кафтаны саксонские или французские, а летом только французские. Все женщины без исключения должны были носить юбки, немецкие башмаки и немецкие шляпки.

Тогда у нас появились польские шубы. Они были без отложных воротников, с широкими рукавами и меховой опушкой.

Указ об изменении моды одежды касались мужчин, женщин и особенно придворных. Указ не распространялся на крестьян и вообще сельских жителей.

| Экипажи. Санный путь

Экипажи в XVIII в. были простые, и москвитяне больше ездили по городу верхом, а слуги бежали перед лошадью. Зимой лошадь запрягалась в сани. Женщины ездили в экипажах, похожих на паланкин¹. В такую повозку, которая была к тому же и без скамеек внутри, могло садиться по 5–6 человек. Кстати, таких экипажей, как отмечал де Невиль, в Москве к началу XVIII в. было не более 300, зато имелось множество телег с упряжкой в одну лошадь для перевозки людей за небольшую плату. Богатые люди выписывали коляски из Голландии и Германии. Иностранцы отмечали также великолепие царских саней, которые делались из позолоченного дерева и обивались изнутри бархатом. В них запрягали шесть лошадей. Сани были открытыми или закрытыми в виде карет, имели стекла и обивались снаружи красным сукном, а изнутри — соболями. В таких

¹ *Паланкин* — крытые носилки, которые заменяли экипаж. Особенно распространены были в Индии и Китае.

санях можно было лежать и спать во время переездов, которые могли совершаться и днем и ночью.

Для длительных переездов в России пользовались санями, в которые можно было удобно улечься. С собой брали постель, шубу и одеяла. Задок саней был покрыт рогожей, а все остальное — сукном или кожей. Сверху сани покрывались мехом или кожей, подбитой сукном для защиты от дождя и снега. Сани везла пара лошадей, которых меняли через 15–20 верст¹. Каждая верста отмечалась знаком.

В России ездили ночью так же как днем, поэтому хорошим ориентиром, обозначающим дорогу, были верстовые столбы и часто посаженные между ними деревья. Столбы были довольно высокими и красились красной краской.

Для удобства путников при Петре I на главных дорогах были построены постоянные дворы через двадцать верст, где можно было остановиться и сменить лошадей.

Зимой с карет снимали колеса и заменяли полозьями. Зимний санный путь по гладким дорогам был ровным и скорым. Иностранцы отмечали хорошее состояние дороги от Риги до Петербурга в 565 верст, на всем протяжении которой на станциях были гостиницы и хорошие сменные лошади.

Трагическая судьба Ивана Антоновича

Нет ничего более трагичного в XVIII в., чем судьба номинального российского императора с 1740 по 1741 г. Ивана VI Антоновича. Он был сыном Анны Леопольдовны и герцога Антона Ульриха Брауншвейгского.

В шесть лет у него умерла мать. Вся вина несчастного ребенка состояла лишь в том, что он был законным наследником престола и законным императором.

Высочайшим манифестом мальчик, который ни слухом ни духом не ведал, что он император, был объявлен незаконным государем. После этого изъяли монеты с его изображением, публично были сожжены на городских площадях под барабанный бой многочисленные отпечатанные листы с присягой на верность Ивану Антоновичу.

Ивана VI Антоновича навсегда отделили от семьи и поместили под особый надзор в острог. В 1746 г. шестнадца-

---

¹ *Верста* — русская мера длины, равная 1, 06 км, а также дорожный столб, отмечающий эту меру.

тилетнего юношу тайно заключили в Шлиссельбургскую крепость, где он находился под именем Григорий.

Иностранцы знали о таинственном узнике и называли его русской «железной маской».

Император Петр III посетил своего родственника, заключенного в Шлиссельбургской крепости, и от этого посещения у него осталось тяжелое впечатление: психическое состояние юного узника оставляло желать лучшего.

Говорят, что узник кричал по ночам во сне так, что пугал даже своих стражников. Лицо его походило на мумию, он плохо выговаривал слова и часто рыдал. Он грыз ногти, ел мыло и с угрозами бросался на своих сторожей. По ночам он ходил со свечой и охотился на крыс, а в камере разводил пауков, которых бросал в пищу. Он мог лежать несколько дней подряд и бессмысленно смотреть в потолок.

Однако о том, что он сошел с ума, не сообщали ни коменданты крепости, ни посетивший узника Петр III, которого сопровождали датский посланник Ассбург, обер-шталмейстер Нарышкин, барон Корф и секретарь Волков. Слух о его сумасшествии был выгоден императрицам Елизавете Петровне и Екатерине II, так как мальчик представлял угрозу их трону.

Екатерина II хотела в конце концов разрешить вопрос о «царской семье» и вела по этому поводу переговоры с европейскими дворами. Когда Антон Брауншвейгский уже умер, Екатерина разрешила его двум дочерям и двум сыновьям выехать из России. В 1780 г. они поселились в Дании, где жила их тетка королева Юлиана-Мария. Кроме богатых подарков от российской императрицы им было назначено ежегодное содержание в размере 32 тысяч рублей.

Иван Антонович по-прежнему оставался узником Шлиссельбургской крепости. Екатерина понимала, что он представляет собой опасность, так как может стать политическим орудием в руках ее врагов.

Вопрос с Иваном VI Антоновичем разрешился сам собой, хотя и трагически. В 1764 г. пехотный подпоручик, офицер сменной караульной команды в Шлиссельбургской крепости, Василий Мирович решил силой освободить несчастного Ивана Антоновича и возвести его на престол. 5 июля 1764 г. Мирович ранил коменданта крепости Бередникова и с шестью солдатами караульной команды направился к камере узника. Оценив ситуацию, охранники (капитан Власьев и поручик Чекин) убили узника и тем

исполнили инструкцию. После этого все дальнейшие действия не имели смысла, и Мирович сложил оружие.

Дело подпоручика Мировича решили быстро и без пыток. Сенат приговорил его к казни, которая состоялась 15 сентября 1764 г. Он был обезглавлен, а тело сожгли вместе с эшафотом.

Ивану Антоновичу было двадцать четыре года. Двадцать три года он провел в тюрьме. Захоронение происходило в тайне, неизвестно где именно покоится его прах.

Эпоха дворцовых переворотов и их причины

После смерти Петра I царствующий дом распался на императорскую линию, которая шла от Петра, и царскую от его старшего брата, царя Ивана.

От Петра престол перешел к его вдове — императрице Екатерине I, от нее — к внуку покойного императора Петру II, от него — к дочери царя Ивана, курляндской герцогине Анне Ивановне, от которой престол достался сыну ее племянницы Анны Леопольдовны, ребенку Ивану Антоновичу, после низложения Ивана на престол была возведена дочь Петра Елизавета. Елизавету сменил ее племянник, сын другой дочери Петра I, голштинской герцогини Анны, Петр III. После его низложения к власти пришла его жена Екатерина II.

Все эти самодержцы и самодержицы занимали престол не по установленному порядку, а случайно, через дворцовый переворот или через придворные интриги, и виной тому был Петр I, который законом от 5 февраля 1722 г. отменил порядок престолонаследия, действовавший ранее, заменив и завещание, и соборное собрание личным назначением действующего государя.

Тогда Петр оказался в безвыходной ситуации: он спасал свое дело. На единственного наследника, сына Алексея Петр не мог положиться, так как он мог разрушить все, что создал Петр. Сыновья же от второго брака, Петр и Павел, скончались в младенческом возрасте. Петр не видел рядом с собой надежного человека, способного занять место на престоле.

В одном указе Петра говорилось о том, что *бесполезно писать законы, если их не будут выполнять*. Но его закон от 5 февраля не был выполнен им самим. Петр так и не назвал

преемника. Перед смертью, уже лишившись дара речи, он смог и успел написать только два слова: «Отдайте все...», а кому — осталось тайной.

С тех пор в течение десятилетий почти каждое восхождение на трон происходило посредством придворной смуты или переворота, поэтому и время это называют эпохой дворцовых переворотов.

В XVIII в. перевороты совершались силами гвардейцев Преображенского и Семеновского полков, созданных Петром I. В царствование Анны добавилось еще два полка, Измайловский и Конногвардейский, которые тоже принимали участие в переворотах.

Глава 23

РОССИЯ ПЕТРА I (1689–1725)

Нравственное развитие Петра. ❖ «Непорядочное» правление после свержения Софьи. ❖ Русская царица Евдокия и немка Анна Монс. ❖ Неординарность Петра. ❖ Образ жизни Петра. ❖ Общение с людьми. ❖ Пьяные увеселения при дворе Петра. ❖ Подоплека шутовства Петра. ❖ Правосудие и казни. ❖ Отношение к духовенству. ❖ Отношение к природному богатству. ❖ Методы насилия и принуждения. ❖ Петербург – кладбище народа. ❖ Богдельни для нищих. ❖ Разбои и волнения. ❖ Русские за границей. ❖ Царевич Алексей Петрович и его окружение. ❖ Принцесса Бланкенбургская Шарлотта. ❖ Причины враждебного отношения Петра к сыну. ❖ Репрессии и казни. ❖ Гибель Алексея. ❖ Смерть Петра и народные легенды о нем.

Нравственное развитие Петра

До десяти лет Петра обучали в духе старых обычаев, когда основной упор делался на церковную грамоту. Но события последующих лет нарушили привычную колею древнерусского уклада и оставили неприятные воспоминания у Петра, который рано был предоставлен самому себе, а его игрушками в селе Преображенском стали настоящие пушки и люди.

Петр жил вне кремлевского двора, где его старшие братья переходили от обучавших их подьячих к воспитателю, который знакомил их с политическими и нравственными понятиями, с правлением, с обязанностями государя. У Петра этого не было, и все его наклонности носили другой характер. Он сначала обучался, потом был занят борьбой с Софьей и Милославскими. Петра больше занимали солдаты, корабли и пушки, чем люди и их нужды. Как выразился В.О. Ключевский, он перестал думать об обществе раньше, нежели успел сообразить, чем мог быть для него. Его гражданская позиция сложилась из ненависти к духовенству, боярству, стрельцам и раскольникам.

«Непорядочное» правление после свержения Софьи

Когда Софью заключили в монастырь, царь Иван оставался только церемониальным царем, Петр же не оставлял свои потехи, и власть перешла к царице Наталии. Однако царица, по словам князя Куракина, была «ума малого», и правление стали вершить ее сторонники. Лучшим был князь Б.Н. Голицын, брат опального фаворита Софьи. Б. Голицын был умным и образованным человеком, говорил по-латыни, но много пил и, правя Казанским дворцом, разорил Поволжье. О другом временщике, брате Нарышкиной Лье Нарышкине, современники говорили, что он был человеком недалеким и тоже пьяницей. Еще один временщик Тихон Стрешнев был, по отзыву современников, человеком злым, хитрым и интриганом. Эти люди вели «правление непорядочное», при них начались «мздоимство великое и кража государственная». После женитьбы Петра ко двору пришло около тридцати Лопухиных, которых бояре встретили с ненавистью, так как это были «люди злые, скупые ябедники, умов самых низких».

Московское общество того времени было в нравственном отношении не лучше правящей власти. В записках окольничего Желябужского упоминаются бояре, дворяне, дьяки, которых судили, наказывали разжалованием, кнутом или батогами, ссылали и казнили за разные преступления, за сквернословие во дворце, за убийства жен, оскорбление девичьей чести, за подделку документов, за кражу казенных денег. Известно, например, что князь Лобанов-Ростовский, владевший несколькими сотнями крестьян, захватил царскую казну на Троицкой дороге, за что был бит кнутом.

Русская царица Евдокия и немка Анна Монс

Петра женили на Евдокии Федоровне Лопухиной, когда ему было только шестнадцать лет. Сам бы он не женился, если бы не мать. Петр невесту, как другие цари, не выбирал, и если бы ему пришлось выбирать жену, то он, может быть, и не выбрал бы Лопухину. Но как бы то ни было, у него от Евдокии родилось двое сыновей. Первый, Александр, умер

сразу после рождения, а старший, Алексей, родившийся 18 февраля 1690 г. имел, как известно, трагическую судьбу.

Евдокия была простой русской женщиной и любящей супругой. В письмах к мужу она называла его «лапушкой». Сам же Петр к жене расположен не был, и когда ему Лефорт в 1692 г. представил в Немецкой слободе Анну Монс, которая до этого была его любовницей, Петр, не раздумывая, увлекся ею. Монс ему нравилась, тем более, что московские обычаи ему были противны и он тянулся к иноземной культуре.

Анна Монс Петра не любила. Это была типичная женщина легкого поведения, а за ее внешним лоском скрывалась хищница, кокетка и обольстительница, которая вообще была неспособна любить кого-то. Она имела большой опыт в амурных делах и даже при Петре завела связь с саксонским министром Кенигсенем. Когда Петр узнал об ее измене, она стала врать и изворачиваться, но Петр предъявил ей бумаги, оставшиеся от случайно утонувшего Кенигсена, которые изобличали ее.

Царица Евдокия страдала от измены Петра. В письмах она жаловалась мужу, что не видит его, но она жаловалась и своим родственникам. Лопухины были из тех русских, которые не терпели иноземщины, тем более что царь предпочел русской немку. Но Петр после раскрывшегося заговора Соковнина, Пушкина и Циклера и их казни отправил в ссылку отца Евдокии и двух ее братьев, а потом решил избавиться и от надоевшей жены. Добровольно Евдокия в монастырь идти не соглашалась, и тогда Петр насильно заключил ее в Покровский девичий монастырь, где она была пострижена под именем старицы Елены. За то, что она добровольно не захотела постригаться, ей не дали прислуги и отказали в особой пище. Царская жена не получала даже того, чем пользовались сестры царя, обвиненные в заговоре со стрельцами.

Через пять лет своего монашества Евдокия все еще хотела видеть и слышать царя. Она писала, например: «Долго ли мне так жить, что ево государя не слышу и не вижу, ни сына моего. Уже моему бедствию пятый год, а от нево государя милости нет».

В народе осуждали поступок Петра, так как он шел вразрез с нравственными понятиями, бытовавшими на Руси. «Что это за царь? Жену в монастырь постриг насильно, а сам с немкой живет!».

| Неординарность Петра

Петр был великан, его рост составлял более двух метров, и он на голову был выше любого человека в толпе. Когда Петр христосовался на Пасху, ему приходилось все время наклоняться. Вдобавок к своему росту Петр обладал большой физической силой, а физическая работа еще больше укрепила ее. Он мог, например, свернуть в трубку серебряную тарелку.

В детстве Петр был подвижным и красивым мальчиком. Это отмечает один иностранный посол. Впоследствии его внешность неприятно искажал нервный тик, появившийся в результате детского испуга во время кровавых сцен; частые кутежи тоже отрицательно сказывались на здоровье Петра. Уже на двадцатом году у него стала трястись голова, а лицо в минуты волнения обезображивали судороги. Петру часто изменяла выдержка и тогда его глаза приобретали дикое выражение, которое пугало окружающих. Петр всюду чувствовал себя хозяином и, понимая свое царственное положение, пренебрегал приличиями, живя за границей. Он вечно куда-то спешил, куда-то ехал. Петру трудно было усидеть на одном месте, и даже во время пиров он часто вскакивал со стула и выбегал размяться в другую комнату. Когда Петр шагал, его спутники с трудом поспевали за ним.

Если Петр не ехал куда-нибудь или не пировал, то обязательно что-нибудь строил. Его руки всегда были в мозолях. У Петра была склонность к ремеслу, говорят, что он в совершенстве владел 14 ремеслами. Петр настолько был уверен в себе, что брался даже за хирургические операции. Близкие люди, если им требовалась хирургическая операция, боялись, что царь, узнав об их болезни, придет с инструментами и сам начнет резать. Если верить современникам, на которых ссылается В.О. Ключевский, то после врачебной практики Петра остался чуть ли не мешок с выдернутыми зубами. Но больше всего он любил корабельное дело, в котором достиг большого мастерства, и недаром современники считали его лучшим корабельным мастером в России.

Обладая хорошим аппетитом, Петр ел всегда и везде, где было можно. Даже после обеда он готов был снова сесть за стол в гостях. Вставал Петр рано, до пяти часов, а обедал в 11–12 часов, потом шел спать, а после сна возвращался свежим и был готов снова есть и пить.

| Образ жизни Петра

Свою повседневную жизнь Петр старался сделать как можно проще. Могущественный и богатый царь, каким его считали в Европе, часто ходил в стоптанных башмаках и заштопанных женой или дочерьми чулках. Встав с постели, Петр надевал старый нанковый¹ халат, а выходил и выезжал в простом кафтане из грубого сукна. Ездил он на одноколке или на паре в кабриолете, в котором мог поехать не всякий московский купец. В торжественных случаях Петр брал экипаж напрокат у генерал-губернатора Ягужинского.

В быту Петр не любил просторных, высоких залов и даже за границей предпочитал не останавливаться в пышных королевских дворцах. Если Петру приходилось жить в комнате с высоким потолком, ему делали искусственный низкий потолок из полотна. В Преображенском царь жил в старом деревянном домике, который, по замечанию одного иноземца, не стоил и 100 талеров, а в Петербурге он строил себе небольшие дворцы с тесными комнатками. Это было странно, потому что Петр привык к воле российского простора.

Петр не терпел формальностей, его стесняла торжественная обстановка, и он терялся и мучился, когда был вынужден стоять в парадной царской одежде и в присутствии двора выслушивать иностранных посланников.

Петр сравнивал простоту своего двора с двором Фридриха Вильгельма I, говоря, что они оба не любят роскоши и мотовства. Прислуга Петра состояла из 10–12 молодых дворян незнатного происхождения, которых он называл денщиками. На слугах не было ни ливрей, ни расшитой золотом одежды, хотя у его Екатерины был блестящий двор на немецкий лад, который не уступал в пышности любому немецкому двору. В.О. Ключевский полагает, что эта роскошь устраивалась, может быть, только для того, чтобы окружающие забыли о ее простом происхождении.

| Общение с людьми

В своих отношениях к людям Петр был прост и непринужден. В гостях он садился где придется, а если было жарко, запросто мог снять кафтан, жаркое брал с блюда прямо

---

¹ *Нанка* — хлопчатобумажная ткань из толстой пряжи, обычно желтой.

руками и обходился без ножа и вилки, что в Коппенбурге очень поразило немецких принцесс. В обращении Петр не отличался тонкостью и деликатностью манер. На заведенных им ассамблеях в Петербурге царь запросто садился играть в шахматы с простыми матросами, пил с ними пиво и курил махорку из длинной голландской трубки, не обращая внимания на танцующих дам. Когда Петр принимал гостей или находился в гостях, то бывал весел, разговорчив и любил, чтобы вокруг него все были веселы, принимал участие в беседах, не терпел ехидства, ссор и ругани, а провинившихся заставлял пить штрафную, т. е. выпить три бокала вина или один кубок, так называемого «большого орла».

Петр был прост и прям, а потому и от других требовал прямоты и откровенности, и не терпел вранья. Однако там, где Петр был добрым как человек, он был грубым как царь и как царь относился жестко и к себе, и к другим. Известно, что Александр Меншиков был не раз бит царем. Рассказывают, что какой-то иностранный артиллерист стал хвастаться своими познаниями перед Петром, да так, что тот не мог вставить ни одного слова. Петр слушал-слушал, потом не вытерпел, плюнул ему в лицо и молча отошел. Общение с Петром было тяжелым, а когда его плохое настроение сопровождалось припадками эпилепсии, приближенные немедленно звали Екатерину, которая сажала Петра, брала его голову, и он засыпал. Через пару часов царь снова был бодрым. Обычно Петр любил пошутить, но часто его шутки становились жестокими. Царь любил, чтобы летом высшее общество собиралось в Летнем саду перед дворцом, где он беседовал со светскими людьми о политике, с духовенством — о церковных делах, сидя на простых деревянных скамейках, за простыми столиками, и при этом усердно и радушно потчевал своих гостей. Но это радушие Петра часто было назойливым. Он сам привык к простой водке и требовал, чтобы ее пили и гости, включая женщин. Когда в саду появлялись гвардейцы с ушатами сивухи, гости приходили в ужас, при этом из сада никого не выпускали, счастьем считалось, если кому-то представлялась возможность ускользнуть оттуда. Примечательно, что духовные лица благосклонно принимали подобные потчевания, и иностранцы, видевшие такие торжества в Летнем саду, отмечали, что самые пьяные из гостей были духовные чины.

Пьяные увеселения при дворе Петра

Увеселения, которые Петр завел при дворе, носили тяжелый характер. У Петра был составлен календарь придворных ежегодных праздников. В XVIII в. во всей Европе пили много и особенно в придворных кругах. Петербургский двор в этом не отставал. Петр, который отличался бережливостью во всех других расходах, не жалел денег на попойки по случаю постройки корабля. Часто пили до тех пор, пока генерал-адмирал Апраксин не начинал плакать горячими слезами, жалея себя, «круглого сироту», а Меншиков валился под стол. С дамской половины звали жену Меншикова, княгиню Дашу, которая отливала полумертвого мужа. Если раздраженный чем-нибудь Петр уходил, то до его возвращения строго было запрещено расходиться остальной компанией. Пока Екатерина успокаивала его, а потом он отсыпался, все сидели на своих местах и пили. От обилия вина и продолжительного веселья гости уставали, но за уклонение полагался штраф в 50 рублей, и все с облегчением вздыхали, когда веселье, наконец, подходило к концу. Праздники иногда растягивались на целую неделю. Так, по случаю долгожданного Ништадтского мира Петр устроил семидневный маскарад, на котором сам, забыв свои болезни, пел, плясал и всячески веселился.

Увеселения были часто непристойными и циничными. Петр учредил коллегия пьянства, по-другому, — «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор». Председателем был назначен шут с титулом князя-папы, или «всешумнейшего и всешутейшего патриарха московского, кокуйского и всея Яузы». При нем состояли 12 кардиналов, самых беспробудных пьяниц и обжор, а также епископов, архимандритов и других духовных чинов с нецензурными прозвищами. Сам Петр имел в этом соборе сан протодьякона.

Главной заповедью устава собора было напиваться ежедневно и не ложиться спать трезвым. Бахуса¹ нужно было славить непомерным питием. И если в церкви вопрос звучал: «Веруешь ли?», то в соборе вновь принимаемого спрашивали: «Пиешь ли?». Другими словами, это была неприличная пародия на церковь и богослужение. Один из современников отмечал, как на Святках компания человек в 200 в Москве или Петербурге всю ночь до утра на санях

¹ Бахус — в античном мире бог вина и веселья.

ездят по городу и «славят»; во главе — шутовской патриарх в шутовском облачении, за ним остальные со свистом и песнями. Те хозяева, к которым компания заезжала, обязаны были угощать незваных гостей, и пили при этом ужасно. Иногда собор устраивал во время поста покаянную процессию, которая заключалась в том, что выезжали на ослах и волах или на санях, запряженных свиньями, медведями и козлами.

| Подоплека шутовства Петра

Некоторые иностранцы делали вывод, что эти шутейские выходки имели воспитательную цель, направленную против русской церковной иерархии, а также против порока пьянства, т. е. царь пытался сделать смешным то, что не подлежит уважению, а пьяная компания должна была вызвать отвращение к грязному разгулу и к предрассудкам. Но В.О. Ключевский по этому поводу говорит, что шутовство Петра и его компании не щадило ни преданий старины, ни народного или собственного достоинства, и Петр не думал о каких-либо последствиях или о впечатлениях, которые производят его оргии, а в народе уже слышался ропот и ходила молва о царе-антихристе. Но этого Петр не боялся: он знал силу своего кнута и застенков, а о стыде в то время правящий класс думал мало. Церковь же, над которой глумился Петр, для него была тем учреждением, где существовал класс с «досадными» людьми, бородачами, от которых можно ждать если не опасностей, то больших неприятностей.

Нужно сказать также, что частично объяснить забавы царя можно и теми народными нравами, которые царили в петровское время. Народ сам отпускал шутки и балагурил по поводу духовенства и церковных обрядов, и в этом виновато было духовенство, которое старалось внушить уважение к исполнению церковного порядка, но само недостаточно его уважало, а поэтому церковный авторитет среди народа был не велик. И если говорить о Петре, то он был человеком набожным, знал церковные обряды, в праздники пел на клиросе вместе с певчими, имея сильный голос, но знал о невежестве духовенства и о неустроенности в церковных делах. Так что, по замечанию В.О. Ключевского, «у Петра и его компании было больше позыва к дурачеству, чем дурацкого творчества».

Правосудие и казни

Тяжкие преступления при Петре наказывались сожжением. Для этого строили небольшой деревянный сарайчик, обкладывали его соломой снаружи и изнутри и поджигали. Преступник задыхался в дыму и сгорал. Преступникам также рубили головы и вешали.

Де Бруин¹ наблюдал в Москве казнь пятидесятилетней женщины, убившей своего мужа. Ее зарыли в землю по плечи. Когда ее голову и шею повязали полотенцем, она попросила снять его, так как оно давило. Солдаты охраны следили, чтобы женщине не давали пить и есть, но людям разрешалось бросать ей деньги, за которые она кивком благодарила. Деньги в таких случаях шли на покупку свечей и гроба для осужденной. Женщина умерла на следующий день, хотя многие в таком положении могли прожить долго.

Казни совершались тихо, без лишнего шума. Как наказание за незначительные преступления существовали наказания батогами и кнутом, но кнутом били так сильно, что наказываемый мог умереть после нескольких ударов. Преступник ложился на землю, на голову и на ноги садились помощники палача и держали, пока палач отсчитывал количество назначенных ударов. При допросе виновного вздергивали на дыбу, били кнутом и жгли железом.

Должников били на площади палкой по ногам перед приказом. За долг в сто рублей били каждый день в течение месяца, за меньший долг — наказание было меньшее. Если и после этого долг не отдавался, то продавали все его имущество. Если и этого было недостаточно для расчета, то должника с женой и детьми отдавали в службу, а служба оценивалась всего в пять рублей в год за мужчину и в два с полтиной за женщину. Хозяин при этом был обязан кормить всю семью.

Отношение к духовенству

В России святые всегда почитались народом. Но Петр I не почитал ни святых, ни тем более духовенство. При нем многие служители церкви были закрепощены. Казалось,

---

¹ *Бруин К. де* (1652–1727) — художник, этнограф, писатель. Посещал Россию два раза (1703, 1707–1708). В 1711 г. издал книгу в форме дневника о своих путешествиях «Через Московию в Персию и Индию».

Петр с пренебрежением относился не только к русским обычаям, но и к православной вере.

В июле 1721 г. им был издан указ, по которому в монахи имели право поступать только калеки и убогие.

После смерти патриарха Адриана Петр не стал проводить выборы патриарха, объясняя это отрицательным отношением духовенства к реформам и причастностью духовенства к делу сына Алексея.

В 1721 г. был образован Синод, во главе которого фактически стал псковский архимандрит Феофан Прокопович. По «Духовному регламенту» члены Синода присягали царю и обязывались «в мирские дела и обряды не входить ни для чего». В обязанность священнику вменялось нарушение тайны исповеди в случае угрозы государству. По свидетельству Н.И. Павленко, Петр, узнав, что иерархи церкви хотят избрать патриарха, на встрече с ними обнажил кортик, ударил им о стол и произнес: «Вот вам булатный патриарх».

Согласно «Правилам», приложенным к «Духовному регламенту», монахам запрещено было иметь в кельях «писем, как выписок из книг, так и грамоток светских, без собственного ведения настоятеля... и по духовным и гражданским регулам чернил и бумаги не держать». Нарушение этого запрета каралось телесными наказаниями. За недонесение, как и за нарушение запрета, полагалась смертная казнь.

| Отношение к природному богатству

Когда Петр основывал всевозможные производства, он знал, что в первые годы они будут стоить дороже, чем иноземные, но потом все равно окупятся. Россия изобиловала природными богатствами, которыми была бедна Европа. «Наше Российское государство, — писал Петр, — пред многими иными землями преизобилует потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынешнего времени без всякого прилежания исканы».

Но Петр был рачительным хозяином, и, поощряя разработку новых месторождений, он дорожил ими и охранял от хищнического потребления.

Особенно царь берег строевой лес, зная бестолковое отношение к нему русских людей. Даже то, что раньше считалось отходами и негодным для дальнейшего употребления, при Петре шло в дело: из обрубков корабельного де-

рева делались оси, а из сучьев жгли поташ. Этим Петр, по словам Ключевского, напоминал великого князя Ивана III, который, посылая баранов для питания иноземных послов в Москве, шкурки требовал вернуть обратно.

Сохраняя корабельный лес, Петр даже не разрешал хоронить покойников в цельных выдолбленных дубовых или сосновых гробах. Инструкция предписывала лесному министру позволять делать цельные гробы из елей, берез и ольхи, а если из сосны, то только сшивные.

| Методы насилия и принуждения

Как пишет В.О. Ключевский, Петр не очень внимательно вникал в политические порядки и общепринятые нравы Запада, но, конечно, знал, что европейские народы не воспитываются батогами и пытками. Петр также знал и о своем недостаточном политическом воспитании и задумывался над понятиями о государстве, о долге и обязанностях государя, но от своих привычек достигать всего силовыми методами отказаться не мог и не мог освободиться от обычной московской политики, в основе которой лежал произвол.

Вся преобразовательная деятельность Петра была связана с необходимостью принуждения. Он говорил: «хотя что добро и надобно, а новое дело, то наши люди без принуждения не сделают». Он был уверен, что только силой можно навязать народу необходимые ему блага. Заботясь о русском народе, Петр заставлял его трудиться сверх сил, безжалостно использовал людские резервы и не берег их. Он был требователен к себе, доброжелательно относился к другим, но обращался с ними так, как привык обращаться с рабочим инструментом. Петр не всегда понимал или не хотел понимать людей. Отсюда и его семейные неурядицы, отсюда конфликт с сыном, приведший к гибели наследника.

Петр не мог воздержаться от жестокости в обращении с народом, и даже его благотворительность имела характер насилия. Крестьяне в России были крепостными самого Петра I, бояр, дворян и монастырей.

Насилием были и новые формы, которые внедрял царь в быт своего двора. Начиналось с новой одежды, с бритья бород и ношения париков. В Москве новая мода укоренялась около трех лет. Жители некоторых городов просили Петра освободить их от новой одежды, так как это требо-

вало дополнительных денежных средств, которых часто не хватало. Не хватало и умелых портных. У кремлевских ворот в 1700 г. были выставлены манекены с образцами венгерской, саксонской и французской одежды. Один из петровских указов запрещал всем русским выходить за городские ворота в русской одежде, нужно было иметь кафтан, чулки и башмаки.

| Петербург — кладбище народа

Новая столица дорого обошлась России. Людей сгоняли со всех концов государства, вплоть до Сибири. По словам В.О. Ключевского, ни одно сражение не вывело из строя столько людей, сколько полегло рабочих в Кронштадте и Петербурге. Новую столицу Петр называл «парадиз»¹, и, если говорить о внешней стороне, это было правдой, но за парадной частью скрывалось кладбище народа.

В 1712 г. из 8 губерний было привезено до 5 тысяч новых работников взамен выбывших после 9 лет непосильной работы.

В новую столицу с помощью указов переселяли дворян, купцов, ремесленников с семьями, которые устраивались кое-как. Высшие должностные лица обязаны были строить себе дома в Петербурге.

Продовольствие подвозилось из внутренних городов, дворцовых сел и помещичьих усадеб по зимним дорогам, по которым тянулись тысячи возов с запасами.

Между Петербургом и Москвой проложили извилистую дорогу, которая тянулась на 750 верст. Дорога была по-русски ужасная: грязь и сломанные мосты сопровождали путешественников, которым требовалось не менее 5 недель, чтобы осилить весь путь между двумя столицами. На станциях лошадей ждали по восемь дней. Когда попытались выпрямить дорогу, сократив ее на сто верст, то вынуждены были оставить строительство из-за болот и непроходимых лесов. Построили всего 120 верст.

| Богадельни для нищих

В Москве всегда было множество нищих, которые шатались по улицам, останавливали прохожих, не давая им прохода. Часто в среде нищих затесывались воры, они сре-

¹ *Парадиз* — от фр. *рай*; от гр. *сад, парк*.

зали с поясов кошельки с деньгами, а пострадавшие легко относились к этому воровству, словно это было самим Господом Богом установлено.

Петр I круто изменил ситуацию, запретив нищим просить по улицам милостыню, а людям подавать под угрозой значительного штрафа. Для того чтобы обеспечить существование нищего населения, Петр I приказал устроить возле каждой церкви в Москве, а также за ее пределами, богадельни и выделил для этого ежегодное содержание.

В результате этой меры многие нищие стали работать, так как не всем хотелось попадать в богадельни.

| Разбои и волнения

М.А. Фонвизин писал, что Петр «... не только ничего не сделал для освобождения крепостных, но, поверстав их с полными кабальными холопами в первую ревизию, он усугубил еще тяготившее их рабство».

Полтора миллиона податных людей скрывалось от налогов. Многие убежали в леса. Разбои приобретали массовый характер. Во главе разбойничьих шаек становились беглые солдаты. Шайки объединялись в хорошо вооруженные конные отряды и нападали на села, казенные обозы, а бывали случаи, когда они врывались в города. Даже губернаторы боялись ездить по вверенной им территории.

Петербургский губернатор Меншиков вынужден был объявить Сенату, что не может справиться с разбойниками своей губернии.

Пойманные в начале 1699 г. разбойники говорили, что они ездили на разбой по 30–40 человек с луками, пищалями, копьями и бердышами, а пристанища они находили у посадских людей в разных слободах.

В конце июля 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Причиной волнений послужили злоупотребления, произвол и издевательства офицерства, а также увеличение налогов и стремительный рост цен.

Большой размах приобрело восстание Кондратия Булавина. Одной из основных причин восстания опять стало ухудшение условий жизни. Но важно еще и то, что на волю, за которой шли на Дон люди, посягнули органы сыска беглых. Они добрались до мест вольных казачьих городков и стали активно прочесывать весь бассейн Дона. Восстание началось в октябре 1707 г., а подавлено было в

конце июля 1708 г., 28 июля основная масса казаков целовала крест. 200 восставших были казнены. Однако остатки повстанцев действовали на Волге еще до марта 1709 г.

Так отвечало на правительственный произвол население России.

| Русские за границей

Единственной возможностью получить образование в начале века была заграница, куда по указу Петра ехали русские дворяне, так как в России школ было мало. Многие, оказавшись за границей, записывали свои наблюдения. Нравы, порядки весь уклад жизни Европы был непривычен для русского.

Какой-то московский князь описывал ужин в Амстердаме в одном доме, где была, по его мнению, раздетая дочиста прислуга. О низкой культуре наших сановников говорит следующее описание памятника Эразму Роттердамскому князем Б. Куракиным: «Сделан мужик вылитой медной с книгою на знак тому, который был человек гораздо ученой и часто людей учил». Он же называет профессора Бидлоо, анатомический театр которого посетил, Быдлом.

Дворяне ненавидели морскую службу, и когда их посылали обучаться « навигацким » наукам, они просили из-за границы о назначении в любую « науку сухопутную », хотя бы рядовыми солдатами.

Многие русские показали хорошие способности и усердие при изучении за границей корабельного дела, механики, живописи, танцев, верховой езды и овладевали многими ремеслами. Однако многие ученики убежали от науки в игорные дома, дрались и убивали друг друга. Богатые пили и сорили деньгами, а промотав деньги, продавали вещи и даже деревни, чтобы не сесть в долговую тюрьму. Те, кто победнее, часто вынуждены были наниматься на иностранную службу, так как не получали вовремя жалованье и голодали.

Все манеры и обычаи, которые перенимались за границей во время учения, исчезали дома, и, как пишет В.О. Ключевский, « оставалась только смесь заграничных пороков и дурных родных привычек ».

| Царевич Алексей Петрович и его окружение

Родился 18 февраля 1690 г. от Евдокии Лопухиной и Петра I. Алексей видел, как отец относился к его матери, а поэтому не любил его, но испытывал перед ним постоянный страх. Петр пренебрег русскими нравами и обычаями, и Алексей возненавидел иноземщину; церковь была на стороне его матери, и Алексея тянуло ко всему православному. В Москве он сразу очутился в кругу людей, осуждающих действия его отца.

Н.И. Костомаров говорит, что истории неизвестны все, кто окружал царевича, но это были друзья и собеседники царевича, с которыми он вместе молился, осуждал дела Петра и предавался веселью. Развлечения царевича были в какой-то степени слепком с развлечений Петра с его всепьянственнейшим собором и насмешливыми кличками, которые он давал его участникам. У царевича компания тоже называлась собором, а его приятелям тоже давались клички (отец Корова, отец Иуда, Ад, Жибанда, господин Засыпка, Захлюстка, Молох, Бритый, Грач и пр.). Они хвастались пьянством. «Мы вчера повеселились изрядно, — писал царевич к своему духовнику. — Отец мой духовный Чиж чуть жив отошел до дому, поддержим сыном». В другом письме царевича к тому же духовнику Алексей Нарышкин сделал такую приписку: «Не оставь в молитвах своих меня и писанием, мы здесь zelo в молитвенных подвигах пребываем; я уже третий день, почитай, не маливался и главный наш не умножает».

Царевич добрым сердцем не обладал, и в его поведении отмечается жестокость, о чем говорит его духовник протоиерей Яков Игнатьев, к которому он был искренне привязан.

С ранних лет царевич привык избегать отца, быть осторожным, опасаться доносов. В душе он ненавидел Екатерину, видя в ней соперницу его матери, но вынужден был унижаться перед ней, так как только она могла заступиться за него перед отцом.

| Принцесса Бланкенбургская Шарлотта

В конце 1709 г. Алексей по воле отца отправился учиться геометрии и фортификации в Дрезден. Но кроме учения отец решил женить его, причем обязательно на иностранке. В невесты ему определили принцессу Бланкенбургскую

Шарлотту, сестру супруги Карла VI. Все прекрасно знали, в том числе и родня невесты, что Алексея женят насильно. Однако брак состоялся 14 октября 1711 г. в Торгау в присутствии царя.

Брак оказался несчастным. Царевича угнетало то, что Шарлотта лютеранка и заставить ее принять православие невозможно.

Шарлотта пришла в ужас, когда Петр повелел ей ехать в Петербург. Вот что она писала родителям о себе: «Мое положение гораздо печальнее и ужаснее, чем может представить чье-либо воображение. Я замужем за человеком, который меня не любит и теперь любит еще менее чем когда-либо... царь ко мне милостив; его жена под рукой вредит мне всевозможным образом, ибо она ненавидит меня столько же, сколько мне приходится ее опасаться...».

Характерны суждения Шарлотты о русских. Ей ненавистны и чужды были и богослужение, и русские нравы, и нечистоплотность русских. «... У нас полагают, что русские искренны и верны, но я могу уверить, что они лицемерны и вероломны...».

В Петербурге у принцессы был свой двор, но окружена она была только немцами. Ее подруга Юлиания Луиза фон Остфрисланд настраивала принцессу и против русских и против мужа. Для немок образ жизни в России казался невыносимым, им претило грубое обращение русских. «Если б я не была беременна, — писала Шарлотта матери, — то уехала бы в Германию и с удовольствием согласилась бы там питаться только хлебом и водою...».

Во время беременности Шарлотты Петр приставил к ней женщин из русских, может быть, из боязни, что ребенка подменят. Шарлотта родила дочь. Рождение второго ребенка стало роковым для принцессы. Она родила сына Петра и через десять дней скончалась.

Причины враждебного отношения Петра к сыну

Главный недостаток Алексея в глазах отца был в его нерасположении к военным делам, что значило для царя неспособность к управлению государством. И он грозил лишить сына наследства. «Не мни себе, — писал Петр сыну в письме после смерти Шарлотты, — что один ты у меня сын и что я сие только в устраску пишу: во истину (Богу

изольщу) исполню, ибо за мое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею, то како могу тебя непотребного пожалеть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный».

Петр хотел давно отрешить сына от престола, а вместо нелюбимого от Евдокии сына посадить на престол детей Екатерины. Рождение сына у Алексея неприятно было не только Екатерине, но и Петру, привязанному к ней. Однако Екатерина тоже вскоре родила сына, что теперь уже опечалило Алексея.

В конце концов Петр поставил Алексея перед выбором: «Или отмени свой нрав и нелегально удостои себя наследником, или будь монах... А буде того не учинишь, то я с тобою как с злодеем поступлю». Близкий к царевичу Кикин, к которому тот обратился за советом, сказал: «Постригайся, царевич, ведь клобук¹ не прибит к голове гвоздем: можно его и снять...».

Алексея пугали слухи о том, что его хотят извести. Ему постоянно нашептывали, что Меншиков и царица хотят его тайно убить.

Репрессии и казни

Как известно, Алексей бежал от гнева отца за границу, но, запуганный Толстым и Румянцевым, посланных со специальной миссией Петром, согласился вернуться при условии, что ему позволят жениться на Евфросиньи и жить в деревне. Петр дал такое согласие, и успокоенный Алексей выехал в Россию, а за ним чуть медленнее следовала беременная Евфросинья.

31 января 1718 г. царевич был в Москве, где его уже ждал отец. Царь разговаривал с сыном наедине, после чего царевич в Успенском соборе дал клятву перед Евангелием, что никогда не будет претендовать на престол и признает единственным наследником своего брата Петра Петровича. Однако прощение было обещано Алексею только в том случае, если он выдаст всех соучастников его побега за границу.

Петр I не сдержал слова отпустить его в деревню вместе с Евфросиньей.

Царя беспокоили заговоры, он знал, что его многие не любят, и не преминул воспользоваться случаем наказать

¹ *Клобук* — монашеский головной убор в виде колпака.

некоторых неугодных. Начался розыск. Царевичу приказали письменно отречься от наследства и назвать тех, кто посоветовал ему бежать за границу.

Алексей оговорил и обрек на казнь многих. Александра Кикина пытали в Петербурге, потом привезли в Москву и вместе с комердинером царевича Иваном Афанасьевым подвергли истязаниям в Преображенском приказе. Кикина приговорили к четвертованию, но он еще был жив на следующий день, и Петр приказал отрубить ему голову и посадить на кол. Афанасьев тоже оговорил многих и был казнен.

Розыск коснулся и бывшей жены Петра Евдокии, которой вменили в преступление ношение мирского платья. К тому же стала явной ее любовная связь с майором Глебовым, человеком женатым и имеющим взрослого сына. Глебов был наказан кнутом и раскаленным железом, а потом посажен на кол на Красной площади. На колу он мучился и был еще жив целый день и ночь и умер перед рассветом. Колесован был ростовский епископ Досифей за то, что называл Евдокию царицей и пророчил ей быть царицей снова. Духовника царицы, который был посредником между ней и Глебовым, тоже казнили, а нескольких женщин, служивших Евдокии, жестоко наказали кнутом. Евдокия была отправлена в Ладожский женский монастырь.

Казни и репрессии продолжались, а царевич был уверен в скорой тихой жизни с Евфросинией. Он все еще верил царскому слову.

Поучителен случай, который характеризует стойкость и готовность русского человека пострадать за идеалы. 2 марта 1718 г. неизвестный человек подал Петру бумагу, которая провозглашала верность царевичу Алексею Петровичу. Бумага была подписана Илларионом Докукиным, который называл себя рабом Божиим, готовым страдать за истину. Докукин оказался подъячим. Его схватили, жестоко пытали, но он никого не выдал, ругал Петра и Екатерину и кричал, что добровольно страдает за имя Христово. Подьячего колесовали.

| Гибель Алексея

Алексей не встретил Евфросинью, ее отправили в Петропавловскую крепость вместе с братом Иваном Федоровым и тремя слугами. Что случилось с ее ребенком, неизвестно.

Евфросинья стала виновницей гибели царевича, ее показания содержали все и больше того, что хотели от нее услышать. Она доносила о том, кто писал царевичу за границу, кто хвалил его, кого он ругал, что и о ком говорил. После этого растерянный Алексей с перепугу сам стал затягивать петлю вокруг своей шеи. Он наговорил столько, сколько ему и не нужно было говорить, и навредил многих государственным чиновникам, назвав их своими друзьями.

Н.И. Костомаров пишет, что, еще находясь на свободе, Алексей подвергался пыткам и уже после его смерти многие были подвергнуты различным мерам наказания от казни до ссылки.

После того как царевич сознался в том, что он был готов примкнуть к бунтовщикам, Петр отказался от обещанного помилования. После суда над Алексеем 14 июня его посадили в Петропавловскую крепость. В суде в Сенате Алексей успел оговорить еще и своего дядю Авраама Лопухина, и своего духовника Якова Игнатьева, которых пытали, а впоследствии казнили. 19 июня в крепости царевичу дали 25 ударов кнутом, чтобы он подтвердил свои показания. 24 июня царевича опять секли несколько раз и, наконец, вынесли смертный приговор. Приговор подписали сто двадцать членов суда. 26 июня царевича пытали в застенке, и в тот же день он умер. Тело его перенесли в церковь Троицы.

29 июня Петр обедал по случаю именин в Летнем дворце, присутствовал при спуске корабля, а с вечера до ночи был пир с фейерверком. 30 июня царевича похоронили в Петропавловском соборе.

Н.И. Костомаров говорит, что «если на поступок Петра смотреть с той нравственной точки, которая не может измениться ни при каких условиях времени, то этот поступок не имеет оправдания».

| **Смерть Петра и народные легенды о нем**

Со слов очевидцев, смерть Петра вызвала не только скорбь, но даже ужас. В Москве в соборе и в других церквях во время панихиды, по словам одного из очевидцев, стоял такой «вой, крик, вопль слезный, что нельзя женщинам больше того выть и горестно плакать, и воистину такого ужаса народного от рождения моего я николи не видал и не слышал».

Законный царь всегда был для россиян наместником Божиим на земле, сидел высоко и, как говорит В.О. Ключевский, «был окружен в народном представлении ореолом неземного величия». Все, что делалось непопулярного в государстве, приписывалось боярам и другим чиновникам, от которых царя отделяли.

Но Петр был непохож на других царей. Он работал топором, как простой плотник, носил немецкую одежду, курил трубку, пил водку, как солдат, да еще ругался и дрался. Народ не понимал петровских реформ, и люди никак не могли уяснить, что же делается на Руси.

Народ стал задаваться вопросом, настоящий ли это царь. Петра ругали и крестьяне, которым не стало ни отдыха, ни покоя; ругали солдаты за своих мужей, забранных в солдаты; дети боярские за то, что заставлял служить силой. Многие называли царя «мироедом» и предсказывали, что он когда-нибудь свернет себе голову.

Но по-другому к Петру относиться и не могли, так как его образ жизни не укладывался в привычные понятия. Стали говорить, что Петр не русский, а сын немки. Появилась легенда о том, что царица родила девочку, которую подменили мальчиком, поэтому Петр и носит немецкое платье. Более того, заговорили, что в Россию вернулся вообще не Петр. Книгописец Талицкий привел письменные доводы о пришествии Антихриста, которым и был Петр.

Чем дальше на север, тем больше искажались слухи. Какой-то старец в разговоре со стрельцом, ехавшим из Новгорода домой в 1704 г., сказал: «Какой он нам, христианам, государь! Он не государь, а латыш, поста не соблюдает, он льстец (обманщик), Антихрист, рожден от нечистой девицы; головой запротевывает и ногой запинается, и то, знамо, его нечистый дух ломает; он и стрельцов переказнил за то, что они его еретичество знали». Старец, как он сам сказал, был из Заонежья, куда только на лыжах зимой и можно было добраться.

После смерти Петра раскольники рассказывали, что когда царь умирал, он сам говорил, что ему бы еще жить да жить, но мир его проклял.

Глава 24

ЕКАТЕРИНА I И ЕЕ КОРОТКОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ (1725–1727)

Из крестьянок в царицы. ❖ Возведение на престол. ❖ Бесцветное правление.

Из крестьянок в царицы

Будущая императрица огромного Российского государства была дочерью литовского крестьянина Самуила Скавронского и носила имя Марта. Ее мать, овдовев, отдала свою дочь в услужение к пастору Даугу, от которого перешла к суперинтенданту Глюку, где воспитывалась вместе с его дочерьми. Воспитание ограничивалось грамотой, хозяйством и рукоделием. В Ливонии Марта вышла замуж за шведского драгуна, которого на следующий день после свадьбы отозвали в полк, что заставило Марту вернуться в Мариенбург к Глюку.

После того как русские взяли Мариенбург, Марта попала в услужение к Шереметеву, от которого перешла к Меншикову. В 1705 г. ее увидел Петр I и с тех пор с ней не расставался.

В России Марта приняла православие и стала Екатериной. Брак Петра I с Екатериной был заключен 19 февраля 1712 г. Наделенная природным умом, Екатерина до тонкостей изучила характер Петра, умела ему угодить, ободрить и успокоить, а также умела показать горячее участие к его делам, готова была веселиться с ним, оживляя своим веселым нравом пиры. Имея влияние на Петра, она нередко спасала от опалы или даже от казни виновников гнева Петра.

Возведение на престол

По уставу 5 февраля устанавливался порядок наследования не только по завещанию, но и по закону, т. е. при отсутствии сыновей трон наследует старшая дочь. Однако

старшая дочь Петра Анна при обручении с голштинским герцогом в 1724 г. в брачном договоре под присягой отказалась от русского престола за себя и все свое потомство. Законное наследство должно было перейти ко второй дочери Петра — Елизавете, но никак не к вдове Петра I. Но когда Петр короновал свою жену, это для многих означало, что он желает видеть ее после себя на престоле.

Старая родовая знать признавала законным наследником единственного мужчину в царском доме, великого князя Петра, но чиновная петровская знать во главе с Меншиковым, Толстым и их сторонниками были решительно против этого наследника, так как он, сын казненного Алексея, представлял угрозу для них и для самой Екатерины. Меншиков все сделал для того, чтобы привлечь гвардию на сторону Екатерины, и это было не сложно, так как гвардия, преданная Петру I, любила походную жену-солдатку Петра I. Тут же были обещаны льготы и денежные награды, а также уплачено жалование, которое задолжали гвардейцам. В ночь на 28 января 1725 г., когда Петр I был уже в агонии, сенаторы собрались во дворце и долго спорили о преемнике. Сторонники великого князя предлагали возвести его на престол с тем, чтобы до его совершеннолетия правила Екатерина вместе с Сенатом.

В это время в зале появились офицеры гвардии, которые стали откровенно выражать свои соображения и заявили, что разобьют головы старым боярам, если те пойдут против их матери Екатерины. А перед дворцом под ружьем уже стояли оба гвардейских полка. На вопрос князя Репнина, как посмели без его фельдмаршальского разрешения привести ко дворцу полки, командир Семеновского полка Бутурлин ответил, что это он призвал полки по воле императрицы, которой все подданные должны повиноваться, и внушительно добавил: «Не исключая тебя».

Таким образом, Екатерина была назначена наследницей престола. Это было преподнесено как воля Петра I, будто бы это он удостоил свою супругу короны, о чем и объявили всенародно.

О Земском соборе, который раньше считался основным органом для избрания государя, теперь уже не вспоминали.

| **Бесцветное правление**

Во время своего правления Екатерина I не забывала гвардию. Императрица на смотрах угощала из собственных рук гвардейских офицеров и всячески пеклась о гвардии, под надежным прикрытием которой, по выражению В.О. Ключевского, «благополучно и даже весело» процарствовала два с небольшим года. Она почти не занималась делами, так как ничего в них не понимала, вела беспорядочную жизнь, привыкнув засиживаться до раннего утра на пирушках среди близких людей, хотя болела и была излишне полна. Правление, которое отличалось воровством, Екатерина распустила, а в последний год своей жизни сама потратила на свои прихоти огромную сумму денег.

Екатерине повиновались, но ее не любили и не хотели, чтобы она или другие от ее имени управляли Россией. Тем более что на Руси до нее еще никогда самостоятельно не царствовала женщина.

В Европе ходили слухи, которые шли из Петербурга, о том, что полиция каждый день вешала недовольных, которые собирались на тайные собрания и пили за здоровье великого князя.

Екатерина I умерла (предположительно от туберкулеза) 6 мая 1727 г. Погребение состоялось 16 мая в Петропавловском соборе.

Глава 25

РОССИЯ И ПЕТР II (1727–1730)

Решение вопроса о наследнике. ❖ Дворцовые интриги. ❖ Обручение Петра. ❖ Воспитание и обучение царевича. ❖ Бездельное времяпрепровождение. ❖ Стремительное падение Меншикова. ❖ Трагическая судьба Меншикова. ❖ Ранняя зрелость и образ жизни Петра II. ❖ Отъезд царя в Москву. ❖ Коронация. ❖ Охота. ❖ Еще одно обручение Петра. ❖ Болезнь и смерть царя Петра II.

Решение вопроса о наследнике

Петр I хотел, чтобы престол достался потомству его любимой Катеринушки, был счастлив, когда она родила сына Петра Петровича, но тот умер в раннем возрасте. К внуку Петр не был привязан и ни разу не заявил гласно о нем как о наследнике престола. Он понимал, что внук не забудет, кто виновен в смерти его отца.

Екатерина, Меншиков и их сторонники хотели, чтобы после Екатерины на престоле осталась одна из ее дочерей, но единственным наследником, по мнению многих, оставался все же внук Петра I. Русский народ привык видеть на престоле прямых наследников по крови. И если престол не занял сын Петра, то его должен занять внук. Тем более, что родовитым боярам и многим русским нравилось его расположение к старине.

Решили, что Меншиков уговорит императрицу назначить внука Петра I наследником, но при условии, если тот женится на дочери Меншикова Марии, которая была на два года моложе семнадцатилетней тетки будущего императора Елизаветы, которую предлагал ему в жены Остерман. В ход были пущены все средства вплоть до подкупа фаворитки Екатерины I Анны Кремер за 30 тысяч червонцев.

На следующий день после смерти Екатерины, т. е. 7 мая 1727 г., на торжественном собрании царской фамилии и государственных учреждений завещание о назначении наследником внука Петра I было зачитано.

| Дворцовые интриги

Наиболее влиятельные сторонники Петра Алексеевича: Репнин, канцлер Головкин, Василий Долгоруков — при Екатерине от власти, так или иначе, были отстранены. Теперь взоры многих обращались к сыну того, кто был мучеником в их глазах, и это повлияло на отношение к Петру Меншикова, который вдруг стал сторонником малолетнего великого князя. Влиятельный сановник видел, что народ стоит за Петра, что все его усилия в пользу дочерей Екатерины ни к чему не приведут и чреватые для него катастрофой. У Петра было так много сторонников, что продолжать борьбу с ними становилось опасным.

Великий князь еще не достиг совершеннолетия, и обвенчать его было нельзя, но больная императрица считала своим долгом угодить Меншикову и дала согласие на этот брак своей волей. Тогда же Меншиков подsunул больной Екатерине завещание, по которому престол доставался Петру, а дочерям давалось отступного по 300 000 рублей на приданое и по 100 000 рублей в год до совершеннолетия Петра, по миллиону одновременно, а также туалетные украшения, столовое серебро и золото. В завещании содержался пункт, по которому Екатерина обязывала Петра жениться на дочери Меншикова Марии.

Завещание вскрыли на следующий день после смерти императрицы. Рано утром расставили у окон дворца гвардию Преображенского и Семеновского полков, созвали Верховный тайный совет, генералитет, сановников, всего до 300 человек, и Меншиков велел огласить завещание. На замечание Сапеги о том, что он неотлучно находился у постели умирающей, но не слышал ни о каком завещании, никто не обратил внимания. Петру было в это время одиннадцать лет.

Приверженцы старины надеялись на то, что в Россию вернется все уничтоженное Петром I, а сторонники Петра I надеялись воспитать юного императора так, что он станет проводником новых преобразований.

Меншиков поспешил известить бабку императора Евдокию Лопухину, находящуюся в Шлиссельбурге, об избрании на престол ее внука и вместе с тем просил ее благословения на его брак с княжной Меншиковой, однако распоряжений о ее освобождении не сделал, и Евдокию освободили из тюрьмы позже без его участия, перевели в

просторные комнаты, дали ей прислугу, белье, обстановку и столовые приборы.

Для того чтобы несовершеннолетний Петр был всегда на виду у Меншикова, он перевел его из дворца в свой дом на Васильевском острове, уступив ему половину просторного дома.

12 мая 1727 г. Петр подписал патент на произведение Меншикова в чин генералиссимуса.

Об этом времени герцог Лирийский¹ писал: «... не ручаюсь, чтобы через неделю не случилось чего-нибудь совершенно противного, ибо нет в Европе двора непостояннее здешнего»².

| Обручение Петра

24 мая юный Петр был обручен с княжной Марией Александровной Меншиковой. После обряда все присутствующие стали поздравлять обрученных, целовали руку царя, а он целовал поздравлявших в уста и, как предписывалось обычаями того времени, подносил своими руками кубок с вином. Мария получила титул высочества, особый штат и содержание в 34 000 рублей в год. Молодой царь был безразличен к невесте, он не любил ее и после обряда уехал в Петергоф на охоту. Петр обручился с княжной Марией, чтобы исполнить завещание Екатерины, и смотрел на обручение как на обязанность. Наконец, царь был привязан к своей тетке Елизавете, и эта привязанность была не только родственной. Вполне естественно, что ему был неприятен принудительный брак с тем, кого он не любил.

| Воспитание и обучение царевича

Петр I не заботился о воспитании внука и делал это умышленно, так как не видел в нем наследника. Матери Петр лишился, когда был еще несмышленным ребенком, и он остался под надзором няньки, немки Роо.

Малолетний Петр, судя по всему, подавал надежды как способный ученик. Это видно из того, что кто-то из его

¹ Герцог Лирийский (... — 1733) — первый испанский посол в России. Прожил в России три года (с 1728 по 1730 г.). После себя оставил мемуары, посвященные политической и дипломатической жизни Петербурга.

² Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986.

наставников с восторгом докладывал о его успехах царю и приглашал его убедиться в этом лично, но царь не захотел сделать этого.

Современники говорили единодушно, что ребенок имел кроткий нрав, доброе сердце и очень любил свою сестру.

Между прочим, на следующий день после возведения на престол Петр написал сестре Наталии, с которой его связывали добрые отношения, следующее: «Богу угодно было призвать меня на престол в юных летах. Моею первою заботою будет приобрести славу доброго государя. Хочу управлять богобоязненно и справедливо. Желая покровительство бедным, облегчать всех страждущих, выслушивать невинно преследуемых, когда они станут прибегать ко мне...». Это характеризует Петра как правителя, подающего хорошие надежды, и в окружении умных людей он мог бы стать справедливым и мудрым государем.

В конце концов воспитателем Петра назначили обрусевшего немца Остермана, о котором Н.И. Костомаров сказал: «Остерман стал русским человеком, но стоял, однако, выше того уровня, на котором находилось тогда русское общество». Его звали не Генрихом, а Андреем Ивановичем, говорил он только по-русски, был абсолютно честен и в то время как многие русские и иностранцы, основавшиеся в России, были падки на хищения, взятки и всяческие выгоды, Остермана купить было невозможно. При всех царях высшим своим долгом этот русский немец считал служение на пользу Российского государства.

| Бездельное времяпрепровождение

Карамзин, сравнивая Петра II с его дедом, говорит, что на своего великого деда юный Петр был похож лишь тем, что не терпел никаких возражений и требовал, чтобы все делалось так, как ему хотелось. Он рано принял трон, видел рабоподобное к нему отношение как к царю и быстро привык к тому, что он выше других людей в государстве. Долгорукие успели внушить ему, что знатным людям не обязательно быть образованными, а царь вообще не нуждался в каком-то надзоре и никто не имел право его учить. Это легко легло на душу юного Петра, так как он хотел жить по-взрослому, а не быть ребенком. Забавы Петра I выросли в серьезные дела, забавы же его внука ограничились детскими играми.

Остерман в своей программе обучения царя отвел слишком много времени на отдых и развлечения. Петру забавы нравились больше, чем учение. Под влиянием своего фаворита Ивана Долгорукого царь пристрастился к веселому времяпрепровождению, так что Остерману скоро пришлось пожалеть, что он не помешал сближению Долгорукого с царем. Петр любил Остермана и по-своему был привязан к нему, но и этот благоразумный человек не мог удержать своего ученика от праздных забав с Долгоруким. После слезных уверений в любви и преданности наставнику Петр вскоре опять предавался бездельному развлечению.

У Петра часто ночи превращались в дни, и он возвращался на рассвете и ложился спать утром. Он недосыпал, а потом был раздражен весь день. Характер Петра портило и то, что придворные подобострастно и раболепно исполняли все его желания. День ото дня царь становился все своенравнее. Он пренебрегал приличиями и не мог чинно посидеть за столом во время каких-либо торжеств. Ему нравилась гульба и у него уже появилась тяга к пьянству, что вполне могло быть, как считает Н.М. Костомаров, и наследственным явлением. Кончилось тем, что Долгорукий к забавам прибавил и свидание с одной служанкой Меншикова, которой дали за это пятьдесят тысяч рублей. Против этого восстал Остерман и вместе с Наталией пытался отвести юношу от такого рода забав, но Петр, любивший свою сестру, стал на нее после этого смотреть косо.

| Стремительное падение Меншикова

Меншиков был ненавистен многим. Его не терпели за алчность, надменность и высокомерие, и желали, чтобы он сошел с политической сцены. Долгорукие, видевшие холодное отношение Петра к невесте, старались всеми силами настроить его против Меншикова; настраивала царя против Меншикова и сестра, которую он очень любил.

Вокруг Меншикова образовался целый круг недоброжелателей, и Остерман был в их числе. Царь относился с искренним уважением к Остерману, человеку высокообразованному, и видел разницу между ним и Меншиковым. Что бы ни говорил или ни делал Остерман, было умно и толково, Меншиков же, несмотря на вельможную выучку, оставался в глазах царя грубым мужиком. А вскоре про-

изошло несколько случаев, которые и довершили падение светлейшего князя, фактически правившего Россией.

Перед болезнью Меншикова петербургские каменщики поднесли царю в подарок 10 тысяч червонцев, а Петр отправил их своей сестре, великой княжны Наталии. Меншиков встретил придворного с деньгами, сказал, что государь еще не умеет обращаться с деньгами, и забрал их себе. Петр, узнав от прикащика, что деньги, предназначенные его сестре, отнял Меншиков, разгневался так, что вызванный им светлейший, привыкший к почтительному страху перед собой, был ошеломлен. Опомнившись, Меншиков стал оправдываться, обещал вернуть немедленно эти десять тысяч, да еще, если его величеству будет угодно, то из собственной казны отдать еще миллион. Но Петр топнул ногой и сказал, что ему надоело повиноваться, повернулся и ушел. Меншиков плелся за ним, пытаясь смягчить.

Далее произошло событие, о котором пишет Н.И. Костомаров, ссылаясь на записки Лефорта. Через некоторое время царь потребовал у Меншикова пятьсот червонцев и подарил их сестре. Меншиков опять отнял деньги, считая, что без контроля старших дети не должны распоряжаться деньгами. Меншиков смотрел на царских отпрысков как на детей и в этом была его роковая ошибка. Петр уже ощущал себя самодержавным государем и считал, что тратить деньги он может, куда ему угодно.

На дне рождения великой княжны Наталии Алексеевны Меншиков, как ни заискивал перед Петром, объясниться с ним не мог. Тот отворачивался от него и не желал разговаривать.

Еще одно событие, о котором свидетельствует тот же Лефорт, дополняет картину полного разрыва царственных особ с Меншиковым. Ярославские «серебряки» поднесли царю в подарок серебряное изделие. Петр послал подарок сестре. Узнав об этом, Меншиков потребовал, чтобы великая княжна отдала изделие ему. Она отказалась выполнить его требование, сказав посыльному: «Скажи Меншикову, что я знаю, какая разница между императором и таким человеком, как он». При этом она побожилась, что ногой не ступит в его дом.

Теперь, когда Меншиков пригласил царя с семейством пожаловать к нему на именины в Ораниенбаум, царь сказал, что ему некогда.

Меншиков надеялся примириться с царем на освящении своей домашней церкви в Ораниенбауме. Царь не приехал.

Накануне именин Елизаветы Меншиков утром хотел повидать царевича, но ему сказали, что он уехал на охоту. Наталия Алексеевна тоже не захотела с ним встречаться, и когда он попытался к ней войти, она вышла через окно.

Вернувшись с охоты, Петр приказал Верховному тайному совету перевезти все царские экипажи и свои вещи из дворца Меншикова в царский Летний дворец.

Тучи над Меншиковым сгущались все сильнее.

Трагическая судьба Меншикова

8 сентября 1727 г. майор гвардии Салтыков объявил Меншикову решение Верховного тайного совета о том, что тот взят под арест. Со светлейшим случился припадок, из горла пошла кровь, и все ждали, что будет апоплексический удар. Ему пустили кровь. Жена и дочери Меншикова, желая смягчить царя, валялись у него в ногах, но царь отвернулся от них. На обеде в присутствии Долгоруких, членов Верховного тайного совета и фельдмаршала Сапеги Петр пообещал: «Я покажу Меншикову, кто из нас император — я или он...». Княгиня Меншикова пыталась обратиться к великой княжне Наталии и к Елизавете, но те тоже от нее отвернулись. Меншикова падала в ноги даже Остерману, но все было бесполезно.

Указом царя от 9 сентября 1727 г., который составил Остерман, вся семья Меншикова ссылалась в одно из его имений, в Ораниенбург под Рязань. Его лишили права переписываться и отобрали все ордена.

11 сентября светлейший князь уехал в свою вотчину вместе с семьей, и это не было похоже на ссылку. Ехали в богатых каретах, запряженных шестеркой лошадей. В одной карете ехал князь с княжной, в другой его сын с карликом, в третьей дочери с двумя служанками, в четвертой ехал брат жены Меншикова, Арсеньев. Дальше ехали повозки с прислугой и вещами (105 берлинов, 16 колясок, 11 фургонов и одна колымага). Прислуги было 127 человек. С двух сторон обоза шел конвой сопровождения из двадцати вооруженных солдат под начальством гвардейского капитана.

Меншиков был уверен, что кроме отлучения от двора ему ничего больше не грозит и он спокойно отсидится в

своих имениях до лучших времен. Но по дороге процессию догоняли гонец за гонцом, которые постепенно отняли все добро. Толпы злорадствовали, но все жалели жену Меншикова, так как считали ее доброй женщиной.

3 ноября 1727 г. Меншикова привезли в Ораниенбург, причем в объезд Москвы. Во все время пребывания Меншикова в Ораниенбурге его не оставляли в покое. Никто не сомневался, что состояние светлейший нажил взяточничеством и казнокрадством. Теперь же выявлялись все новые и новые факты хищений и взяток.

По доносам и расследованиям Меншикову отправили 120 вопросов пунктов, обвинявших его в преступлениях против государства. Было описано 250 000 одного только столового серебра, а также 8 000 000 червонцев, 3 000 000 драгоценных камней и многое другое.

Вскоре все владения Меншикова, которые насчитывали свыше 90 тысяч крепостных, 6 городов и многое другое, были конфискованы. Друзья Меншикова, воспользовавшись праздником коронации, хотели просить милости для князя, но все испортило подметное письмо, в котором Меншикова оправдывали, а его врагов обвиняли. А враги эти были окружением царя. В результате вместо милости произошло окончательное падение Меншикова. Теперь Меншикова ждала Сибирь. Его объявили соучастником составления подметного письма, лишили всего имущества и назначили ссылку в Березов, на реку Обь.

Ссылаясь на материалы, опубликованные в «Отечественных записках» за 1861 г., Н.И. Костомаров перечисляет конфискованное недвижимое и движимое имущество Меншикова. Дома в Москве (на Мясницкой, у Боровицкого моста, на Яузе, на Хопиловке, в Слободах), в Петербурге (на островах: Васильевском, Адмиралтейском, Крестовском), в Ораниенбауме, в Ямбурге, в Нарве, в Копорье на Ижоре и в разных дачах; дома, поражавшие роскошной мебелью, обоями из вызолоченной китайской кожи; сады, мельницы, множество населенных деревень в тридцати шести российских губерниях, а также в Эстляндии, Украине (с пахотной землей в 152 356 десятин, не считая лесных угодий и покосов, которые измерялись верстами); из движимого имущества: экипажи, лошади, припасы, богатый гардероб, бриллианты и золото в украшениях. Все это пошло в казну, и многое было раздарено разным лицам.

Семью Меншикова обобрали так, что у него не осталось даже белья для смены, а у дочери отняли сундук с теплым бельем и материалом для рукоделия. Меншикова везли в Сибирь в рогожной кибитке. Княгиня Дарья Михайловна по дороге, недалеко от Казани, умерла.

На содержание князя с семьей и десятью слугами положили десять рублей в сутки.

Меншиков был сослан в Заполярье, в крепость Березов.

В ссылке Меншиков прожил недолго. Он страдал открытой формой чахотки и умер 12 ноября 1729 г. в возрасте 56 лет.

Как сказал новгородский архиепископ Феофан Прокопович, «этот колосс из пигмея, оставленный счастьем, которое довело его до опьянения, упал с великим шумом».

Получив известие о смерти Меншикова, Петр приказал освободить его детей и позволить им жить в деревне их дядьки Арсеньева без права въезда в Москву. Старшая дочь Меншикова умерла в Березове, по некоторым сведениям, ее смог похоронить сам отец; по другим сведениям, она скончалась на следующий день после смерти отца.

Ранняя зрелость и образ жизни Петра II

Как уже говорилось, мальчик рано осознал себя мужчиной и больше интересовался не учебой, а другими, совсем не детскими забавами. Большую роль в формировании пристрастий мальчика сыграл благодушный, но беспутный князь Иван Долгорукий.

Иван был молодым человеком восемнадцати лет. Он сразу понравился Петру. При Екатерине его сослали в деревню, но малолетний Петр упросил Меншикова простить его. После коронации 24 февраля 1727 г. в Москве Петр II сделал Ивана Долгорукого обер-камергером, а также приблизил В.В. Долгорукого и И.Ю. Трубецкого, сделав их маршалами.

Начались новые кутежи и развлечения. У Петра появилась новая забава — охота, к которой его пристрастил князь Иван. Вскоре дворовые псарни стали держать огромное количество собак, доходившее до 800.

На охоту выезжало до 500 экипажей. В результате царь часто и продолжительное время отсутствовал, бросив государственные дела, на что часто жаловались иностранные послы в депешах, посылаемых в свои земли. Кто-то под-

считал, что с февраля 1728 г. по ноябрь 1729 г. юный царь провел на охоте 8 месяцев из 12.

Под Москвой были великолепные охотничьи угодья, что нравилось Петру, а приближенные не торопили его вернуться в Петербург к государственным делам.

Герцог Лирийский в письме в Испанию писал в январе 1728 г.: «Царь не терпит ни моря, ни кораблей, а страстно любит псовую охоту. Здесь, в Петербурге, негде охотиться, но в Москве очень можно, почему никто не сомневается, что, приехав туда один раз, он едва ли возвратится сюда...».

Один посланник писал: «Вблизи государя нет ни одного человека, способного внушить ему надлежащие, необходимые сведения по государственному управлению, ни малейшая доля его досуга не посвящается совершенствованию его в познании гражданской или военной дисциплины».

Тем не менее многие отмечали, что юный царь был не лишен ума, сообразительности и скромности. Он хорошо говорил по-немецки, по-латыни и по-французски и подавал надежду на будущее благополучное царствование. Что касается пьянства, то об этом герцог Лирийский сказал так: «В нем не было заметно никакой склонности к какому-либо порокам, а пьянство, в то время общее, совсем не было по его вкусу». В другом месте он пишет: «Он не терпел вина, т. е. не любил пить более надлежащего...».

У Петра в силу его юного возраста еще не сформировалась твердость характера, и этим пользовались Долгорукие.

| **Отъезд царя в Москву**

Отъезд в Москву в начале января 1728 г. был капитальным. Все отрасли управления государством отправились вместе с царем. Петербург опустел.

Путь из Петербурга в Москву в то время был сложен. По дороге было невозможно купить самого необходимого. На ямах, где меняли лошадей, остановиться можно было только в курных избах. Путешественники, таким образом, должны были вести с собой запасы на всю дорогу до Москвы. Зимой съестные припасы замерзали, и повара долго возились с приготовлением пищи.

4 февраля Петр въехал в Москву. Для России это был праздник. Народ толпами бежал около царского поезда. Для народа Петр был законным царем, который возвращался в первопрестольную Москву, столицу, униженную

его дедом. Все любовались юношей и уверены были, что он будет настоящим русским царем. Русский народ не любил моря, и знал, что оно было также противно и Петру II, который также не любил и новую столицу, а полюбил православную Москву. Народ верил, что и иноземцам теперь придется жить в России не хозяевами, а слугами.

18 февраля состоялась, наконец, встреча бабки Евдокии с внуком. Она приехала в Кремль, но была с внуком не наедине, а в присутствии Елизаветы, чтобы уклониться от душевных бесед. Бабушка укоряла внука за беспорядочный образ жизни и советовала ему жениться.

| Коронация

Перед коронацией Петр провел несколько дней в Троицкой лавре, где говел, как было заведено обычаем перед священным делом.

24 февраля состоялась коронация Петра. Восемь дней Москва праздновала. Весь день звенели колокола, по вечерам были фейерверки. В Кремле и в разных местах Москвы поставили фонтаны с вином и водкой вместо воды.

По случаю царской коронации был издан манифест, дававший льготы подданным: была прощена подушная подать за треть года до мая крестьянам и дворовым; прощены штрафы и освобождены из-под ареста содержащиеся за пошлины; ожидавших смертной казни повелели сослать в Сибирь без наказания. Многие сановники получили повышения в чинах, Василий Долгорукий, пострадавший при Петре I, был приглашен ко двору и получил чин генерал-фельдмаршала.

| Охота

У Петра влечение к охоте развилось до страсти. В Москве Петр столь же горячо предался охоте, как и в Петергофе. Окрестности Москвы изобиловали лесами и зверьем и благоприятствовали этому развлечению. С Петром на охоту ездила его тетка Елизавета вместе с боярыней и двумя служанками. Царя также сопровождали члены Верховного тайного совета и генералитет, хотя охота не всем приходилась по душе.

Отправляясь на охоту, вельможи брали с собой собственные кухни и прислугу. Охотясь в разных волостях, де-

лали привалы, разбивали палатки и готовили пиры. После пира слуги укладывали всю поклажу и ехали дальше.

Н.И. Костомаров говорит, что такое кочевание отвечало вкусам старой московской жизни, когда за двором, отправляющимся на охоту, двигались даже купцы с товарами и съестными припасами, которые продавали на охотничьих стоянках втридорога и таким образом зарабатывали хорошие деньги.

Для охоты на птиц пользовались учеными кречетами, соколами и ястребами. Гончие собаки выгоняли птицу из болот или кустов, а потом уже на них выпускали ученых хищных птиц. При охоте на зверя сначала гончие собаки спугивали зверя, а потом верховые егери спускали борзых собак и скакали за ними в погоне за добычей. При охоте на медведя царя не подпускали близко в целях его безопасности.

Старые цари Романовы любили охоту, и Петр не был исключением из этого правила, следуя старому русскому духу. Здесь, на воле, не было нудных церемоний, которыми царя окружали во дворце.

Остерман хотел отвлечь Петра от охоты, которой тот предавался до самозабвения в ущерб государственным делам, но ему все труднее и труднее было влиять на царя: тот все более доверял Долгоруким.

22 ноября скончалась от чахотки в возрасте пятнадцати лет великая княжна Наталия Алексеевна, которую так любил Петр. Говорят, что перед смертью она просила брата вернуться в Петербург. Царь плакал о любимой сестре и даже не стал жить в Кремлевском дворце, где умерла сестра, но в Петербург вернуться отказался.

Иностранцы говорили о полном расстройстве в управлении государством в то время. О государстве некому стало заботиться. Остерман не мог заставить Петра заниматься серьезным делом, учение для юного государя было ненавистно, а князь Алексей Долгорукий умышленно поддерживал его невежество.

Осенью 1729 г. царь с Долгорукими охотился неопределенно долгое время. Есть сведения, что на этой охоте было затравлено 4000 зайцев, 50 лисиц, 5 волков, 3 медведя и огромное количество дичи. Псарня царя состояла из 200 гончих и 420 борзых собак.

| Еще одно обручение Петра

У Долгоруких возникла мысль женить пятнадцатилетнего Петра на семнадцатилетней красавице, дочери князя Алексея Григорьевича Екатерине. На одной из охотничьих забав им совсем нетрудно было сосватать неопытного четырнадцатилетнего мальчика хорошенькой княжне.

19 ноября Петр объявил Верховному тайному совету о своем намерении жениться на старшей дочери князя Алексея Долгорукого. 30 ноября 1729 г. в Лефортовском дворце состоялось обручение.

Москва ожидала царского брака. При дворе почти каждый день праздновали. Правда, царь не искал случая почаще видиться с невестой, и в нем не было замечено какой-то особой привязанности к ней, казалось, он вообще лучше себя чувствует без нее.

Брак назначили на 19 января, т. е. после праздника Крещения.

| Болезнь и смерть царя Петра II

Однако свадьбе не суждено было состояться. 6 января 1730 г. царь Петр заболел оспой. На церковный праздник Водосвятия в сильный мороз он появился в легком военном мундире и простудился. Болезнь сразу вызвала вопрос, кто в случае кончины Петра может стать его преемником, так как он был последним из мужской линии Романовых, но 12 января царю стало лучше, и все думали, что опасность миновала. Петр стал выздоравливать, но подошел к открытому окну, и оспа проявилась с новой силой. Царь впал в забытие. В агонии он все время повторял имя Остермана, который находился у его изголовья. Долгорукие поспешили составить духовное завещание, по которому царь должен был назначить преемником на престоле свою обрученную невесту, но Петр II уже был не в силах что-либо подписать.

Умер Петр II в ночь на 19 января 1730 г. В день смерти ему было четырнадцать лет с небольшим, и с ним пресеклась линия Романовых по мужской линии.

Герцог Лирийский, который мог наблюдать жизнь и правление юного государя, пишет, что «он мог бы быть со временем великим государем, если бы удалось ему поправить недостаток воспитания, данного ему Долгоруким» и

считает, что для этого были все предпосылки. Голландец отмечает его вспыльчивость, но предполагает в нем и будущий решительный характер и даже жестокость. Петр II был щедр до расточительности, с приближенными обходился ласково, но не забывал своего сана и в отношениях соблюдал дистанцию. Он любил русский народ и не очень уважал другие народы. К этому можно прибавить его красоту, высокий рост, крепкое сложение, немалую силу для четырнадцатилетнего юноши и величественную поступь. Совершенно другую точку зрения предлагает Н.И. Костомаров. «В сущности, поведение и наклонности царского отрока, — говорит историк, — не давали права ожидать из него со временем талантливое, умное и дельное правителя государства». Более того, Н.И. Костомаров считает, что раннюю смерть Петра II следовало бы считать величайшим счастьем для России, так как это стало поводом к дальнейшему движению России по пути Петра I.

Глава 26

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИВАНОВНА (1730–1740)

Избрание на престол. ❖ Опасения народа. ❖ Переворот в пользу Анны. ❖ Дни коронации. ❖ Венчание и свадьба. ❖ Разгульный двор и пристрастия Анны. ❖ Бироновщина. ❖ Смерть императрицы и регентство Бирона. ❖ Переворот в пользу Анны Леопольдовны. ❖ Анна Леопольдовна. ❖ Еще один переворот.

Избрание на престол

Петр I больше всех любил свою дочь Анну и в последние годы царствования многие считали, что он готовит после себя престол для нее. Брак с Анной считался важным, так как ее будущий муж мог начать новую царскую династию. Посчастливилось племяннику короля Карла XII курляндскому герцогу Фридриху-Вильгельму, проживавшему в России в качестве изгнанника. Браку этому покровительствовала Екатерина. Она сама претендовала на престол в случае смерти мужа, и, выдав поскорее замуж Анну, устранила ее как соперницу. Анна не терпела русских обычаев и тяготела ко всему иностранному, что было по сердцу Петру.

Утром 19 января 1730 г. Синоду, Сенату, генералитету и другим высшим чинам Верховный тайный совет объявил о решении передать российский престол Анне. Анне послали в Литву тайное письмо, которое содержало пункты, ограничивавшие ее власть.

Будущая императрица не должна была вступать в брак и назначать преемника; обязана править вместе с Верховным тайным советом из восьми членов и без его согласия не могла начинать войну, заключать мир, жаловать чины выше полковничьих, раздавать деревни и вотчины и распоряжаться государственными доходами. В заключение были добавлены слова от имени императрицы: «А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской».

Ягужинский, обидевшись, что ему не нашли места в Верховном тайном совете, тут же послал Анне предупреж-

дение, чтобы она не верила верховникам, а сама бы приехала в Москву и узнала всю правду.

Это показывает, какие нравы царили при дворе в XVIII в.

Анна выехала в Москву, потребовав у Совета 10 тысяч подъемных рублей и согласившись на все условия. 21 февраля она приехала и остановилась в селе Всесвятском, где оставалась до своего въезда в Москву.

| Опасения народа

Избрание Анны вызвало в Москве волнения и толки. Дело в том, что свадьба Петра II с княжной Долгорукой была назначена как раз на тот день, когда он умер, и в Москве к этому дню собралось много народу из провинций. Народ вместо свадьбы оказался на похоронах и стал невольным свидетелем политической борьбы за влияние на престол, а решение верховников ограничить власть императрицы вызвало недовольство.

Послы писали, что русские боялись власти временщиков. Они были не против идеи ограничения самодержавной власти, но опасались, что власть одного может заменить произвол нескольких тиранов из Верховного тайного совета. В письме одного дворянина из провинции это беспокойство явно выражено: «Слышно здесь, что делается у вас или уже сделано, чтобы быть у нас республике; я zelo в том сумнителен: боже сохрани, чтобы не сделалось вместо одного самодержавного государя десяти властных и сильных фамилий».

Дело дошло до того, что Верховный совет вынужден был пригрозить особенно активным дворянам, напомнив, что у него на мятежников имеются сыщики и пытки.

| Переворот в пользу Анны

Гвардия была настроена в пользу императрицы, а в правительственных кругах царил раздор, и это было на руку противникам ограничения власти.

Вскоре образовалась партия, в которую вошли родственники Анны, их друзья, а также обделенные властью Черкасские и Трубецкой.

Новгородский архиепископ Феофан Прокопович ходил по всей Москве и рассказывал, как государыня терпит ти-

ранство верховников, а В.Л. Долгорукий довел ее до того, что она «насилу дышит». В пользу Анны работал и Остерман.

Анна смело возглавила заговор против своего честного слова Верховному совету. Нарушив один из пунктов договора, она объявила себя полковником Преображенского полка и капитаном кавалергардов, которых из своих рук угостила водкой, приведя их этим в восторг. Гвардейские офицеры и раньше говорили, что скорее согласятся стать рабами одного тирана-монарха, чем многих.

В сопровождении кавалергардов 15 февраля Анна въехала в Москву. У городских ворот ее встречало и приветствовало духовенство, во время шествия стреляли из всей городской артиллерии. К ее въезду в Москву специально построили трое Триумфальных ворот, через которые она торжественно прошла.

Новой императрице присягали в Успенском соборе не как самодержице, а просто как государыне и «отечеству». Говорят, что Анна преобразилась и уже не была похожа на ту растрепу, которая была в Митаве. В ее движениях появилось изящество, и если Анна не была красавицей, то очаровательной дамой ее, несомненно, можно было считать.

Сначала сторонники Верховного тайного совета ликовали. Императрица теперь подчиняется совету, получает 100 тыс. рублей и больше ни копейки из казны без разрешения Верховного тайного совета, а если что не так, ее можно было отправить назад в свою Курляндию.

Однако уже 25 февраля 800 сенаторов (другие источники называют цифру 150), генералов и дворян подали Анне прошение образовать комиссию с целью пересмотра прежних проектов и установления формы правления, удобной народу.

Анна без колебаний подписала бумагу. Верховники растерялись, но гвардейские офицеры и дворяне стали кричать, что не хотят, чтобы государыне диктовали какие-то законы и что она должна быть такой же самодержицей, как другие государи, а потом упали перед Анной на колени и сказали: «Прикажите, и мы принесем к вашим ногам головы ваших злодеев».

Дворянство в тот же день подало Анне просьбу за 150 подписями с просьбой принять самодержавие, а пункты Верховного совета аннулировать. Императрица притворилась, что не догадывалась о том, что эти пункты были составлены не от всего народа, и гневно сказала Дол-

горукому: «Так ты меня обманул, князь Василий Лукич!». Тут же она разорвала принесенный договор с пунктами, ограничивавшими ее власть.

1 марта по всем соборам и церквям присягали уже самодержавной императрице.

Этим и закончилась десятидневная конституционная монархия в России.

Став императрицей, Анна велела немедленно доставить в Россию Бирона.

| Дни коронации

Коронация Анны прошла с обычным торжеством. Очевидцы говорят, что торжество это было даже еще более великолепно, чем обычно. В честь коронации было много пожалований. Фельдмаршал князь Голицын получил большую деревню, пятеро были произведены в генерал-аншефы, четверо — в генерал-лейтенанты, трое в генерал-майоры и т. д. и т. п.

Императрица принимала иностранных министров с таким великолепием, какого не видел ни один европейский двор. В Немецком предместье был дан бал и ужин, куда были приглашены иностранные министры. Вечером были зажжены фейерверки.

В последний день праздника коронации был дан бал и ужин во дворце. После аудиенций персидскому послу и всем азиатским народам, находившимся в Москве: армянам, грузинам, калмыкам, татарам, китайцам, казакам, а также московскому люду выставили двух жареных быков и два фонтана вина. В народ бросали деньги. Бал и ужин продолжались около двух часов ночи. В зале стояло пять столов на 360 персон.

Праздник закончился традиционным фейерверком.

| Венчание и свадьба

Анна вышла замуж за племянника прусского короля, курляндского герцога Фридриха-Вильгельма, когда ей было семнадцать лет. 31 октября 1710 г. в Петербурге состоялась свадьба. Венчание происходило в походной церкви князя Меншикова.

Венчание и свадьба подробно описаны Н.М. Коняевым. Невеста была одета в белую бархатную робу с золо-

тым шитьем и мантией из золотого бархата, отороченного горностаем. На голове невесты была корона. Жених был в белых одеждах и в расшитом золотом кафтане.

Обед проходил также во дворце Меншикова. Новобрачные сидели за свадебным столом под лавровыми венками. Тосты сопровождались пушечными залпами. Петр на свадьбе был весел и сам отвел после бала молодых в спальню.

На следующий день Петр устроил сюрприз. Из огромных пирогов выскочили две наряженные карлицы, царь поставил их на стол, и они исполнили здесь менуэт. Когда стемнело, зажгли фейерверк. Петр развлекал жениха несколько недель фейерверками, пушечной пальбой, катанием с дамами. Герцог беспредельно много пил и едва не погиб при наводнении 10 декабря 1710 г., которое чуть не унесло дом, где валялся пьяный жених.

Свадебные гуляния растянулись на два месяца и закончились в январе. Молодым разрешили уехать в Митаву, но они проехали лишь сорок верст. 9 января юный герцог (сверстник Анны) умер. Предполагают, что результатом смерти стала его неумеренность в употреблении спиртного. Семнадцатилетняя вдова вернулась, было, к матери, но Петр потребовал, чтобы она уехала в Митаву к немцам. Анна волю Петра исполнила и провела двадцать лет среди немцев, где ее дни скрашивал гофмейстер Михаил Бестужев-Рюмин, приставленный к ней Петром.

Историки говорят, что ее сердце и ум не тронуло воспитание и образование, а развратная жизнь в Митаве испортила окончательно ее характер. Анне шел тридцать четвертый год, и она целыми днями валялась на медвежьих шкурах, не умывалась и смазывалась вместо этого растопленным маслом. Ее новым фаворитом и утешением стал Эрнст Иоганн Бирон (Бирен).

| Разгульный двор и пристрастия Анны

По словам В.О. Ключевского, царствование Анны — «одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней — сама императрица». Императрица, как рисует ее В.О. Ключевский, была рослой и тучной, с лицом более мужским, чем женским, черстой по природе и еще более очерстневшей при раннем вдовстве среди диплома-

тических козней в Курляндии. Ко всему прочему она была злым и малообразованным человеком.

В Москву Анна приехала, когда ей исполнилось уже 37 лет, и ее натура жаждала удовольствий и грубых развлечений.

Дорвавшись до власти, новоиспеченная императрица отдалась увеселениям, которые поразили иностранцев безвкусицей роскоши и тратами. Она ни дня не могла обойтись без шуток, которых разыскивала по всей империи. Устраивались шутовские драки, шутовские свадьбы и выезды на козлах и т. д. Шутами также становились и представители знатнейших фамилий, среди которых были князь М.А. Голицын, князь Н.Ф. Волконский, граф А.П. Апраксин, низведенные за какие-то проступки. В обществе Анны постоянно присутствовали всякие приживалки, юродивые, рассказчицы, которые болтали и развлекали императрицу. Во двор Зимнего дворца привозили волков и медведей для «охоты», так как Анна была любительницей пострелять. Ее дворец был наполнен учеными скворцами, павами, обезьянами, карликами и великанами.

Анна была чужой в своем отечестве, всего опасалась, не любила и не доверяла русским; для нее удовольствием было унижить человека, полюбоваться и потешиться над его унижением. Для своей безопасности императрица навезла большое множество иноземцев из разных углов Германии. Немцы, по меткому выражению Ключевского, «посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсеяли престол, забирались на все доходные места в управлении». Весь этот сброд возглавляли Эрнст Иоганн Бирон, служивший при курляндском дворе Анны Ивановны еще с 1718 г., и лифляндец граф Левенвольд, человек лживый, игрок и взяточник.

Разгульный двор, где все веселились до упаду, обходился теперь в 5–6 раз дороже, чем при Петре I, при этом доходы государства не росли, а уменьшались. Иностранные послы отмечали, что «при неслыханной роскоши двора, в казне нет ни гроша, а потому никому ничего не платят».

Увеселения при Анне вылились в бесконечную череду праздников, балов и маскарадов, которые могли продолжаться до десяти дней. Двор бесконечно менял костюмы и утопал в роскоши.

Одним из самых известных развлечений двора той эпохи стала свадьба шута князя М.А. Голицына и вдовы Бужениновой, состоявшаяся зимой 1740 г. в знаменитом

ледяном доме. Ледяной дом был построен академиком Г. Крафтом на Неве между Зимним дворцом и Адмиралтейством. Фасад дома украшали восемь ледяных пушек, из которых можно было стрелять настоящими зарядами. Об этом писал в Париж маркиз де ла Шелатарди. Н. Коняев ссылается на свидетелей, которые уверяют, что железное ядро, выпущенное из пушки с расстояния 60 шагов, пробивало доску толщиной в два дюйма.

При Анне Верховный тайный совет был упразднен, а над Сенатом теперь стоял Кабинет министров во главе с Остерманом, князем Черкасским и канцлером Головкиным. Этот кабинет больше походил на пародию упраздненного Тайного совета: он, по словам В.О. Ключевского, обсуждал важнейшие дела законодательства и в то же время выписывал зайцев для двора и просматривал счета за кружева императрицы.

| Бироновщина

Время царствования Анны можно охарактеризовать одним словом — «бироновщина». В продолжение всего времени правления Анны Бирон чувствовал себя полновластным хозяином России.

Бирон (Бирен) официально не занимал государственных постов и не принимал открытого участия в управлении, но, являясь фаворитом Анны, имел над ней безоговорочную власть и оказывал влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику России. При Бироне процветали произвол, взяточничество, казнокрадство, производились массовые аресты, пытки.

Н. Коняев, ссылаясь на С.Ф. Платонова, пишет: «С первых же минут своей власти в России Бирон принялся за взыскание недоимок с народа путем самым безжалостным, разоряя народ... Все классы общества платились и благосостоянием, и личной свободой: крестьяне за недоимку лишались имущества, помещики сидели в тюрьмах за бедность их крестьян...».

Анна находилась в полной власти своего фаворита. Все во дворце подчинялось вкусам Бирона. Если он не любил темные цвета, то весь двор предпочитал одеваться в яркие одежды, не исключая стариков. Пожелал Бирон стать герцогом Курляндским, и Анна «убедила» курляндское

дворянство выбрать его, наводнив при этом Курляндию русскими войсками.

Хищения Бирона могли сравниться с казнокрадством Меншикова и Долгоруких. У супруги Бирона одних драгоценностей было на сумму более двух миллионов червонцев. По свидетельству фельдмаршала Миниха, «ни у одной королевы в Европе не было бриллиантов в таком изобилии, как у герцогини курляндской». Доверенный Бирона Липман занимался ростовщицеством на паях с ним.

Как уже было сказано, сам Бирон государственными делами не занимался, но, говоря словами В.О. Ключевского, «... над кучей бироновских ничтожеств высились настоящие заправилы государства, вице-канцлер Остерман и фельдмаршал Миних».

Засилие иностранцев вызывало глухой протест русских людей всех слоев, и, осознавая шаткость своего положения, Анна создала третий лейб-гвардейский Измайловский полк, кадры для которого набирал граф Левенвольд, а все три полка к концу царствования Анны находились под начальством иностранцев, «... чтобы на нее более можно было полагаться», как пояснил французский посланник Шетарди.

Для бироновщины характерной чертой стал произвол. Всюду рыскали шпионы, и ложные доносы бросали людей на пытки в застенках тайной канцелярии. В армии вводились палочная дисциплина и муштра по прусскому образцу. Народ от непосильных налогов впадал в нищету. В России царил голод. Русскую знать подвергли травле. Тайная розыскная канцелярия работала непрерывно. Ссылали массами: всех сосланных при Анне насчитывалось более 20 тысяч человек. Как говорит В.О. Ключевский, часто ссылали без всякой записи, и невозможно было даже отыскать следа, куда кого ссылали, человек пропадал без вести.

Государство приходило в упадок. Торговля упала, многие из обширных полей не обрабатывались по нескольку лет. Иноземные наблюдатели свидетельствовали, что пограничные области пустыли, так как многие жители бежали за границу от невыносимой военной службы.

Но Бирон устроил облаву на народ, снаряжая «вымогательные экспедиции», которые буквально выбивали налоги; тех областных управителей, которые не могли исправно платить налог, заковывали в цепи, помещиков и старост

морили голодом до смерти, крестьян секли и отбирали у них все, что попадало под руку.

В 1730 г. английский посланник Карл Рондо писал: «Дворянство, по-видимому, очень недовольно, что ее величество окружает себя иноземцами».

| Смерть императрицы и регентство Бирона

Анна давно страдала мочекаменной болезнью и осенью 1740 г. серьезно занемогла. 5 октября Анна упала в обморок во время обеда.

Но вопрос о наследнике престола ею уже был решен.

6 октября Анна подписала манифест об объявлении наследником Ивана Антоновича, а регентом при нем она назначила Бирона. Когда Остерман читал духовное завещание и дошел до места о регентстве Бирона, Анна спросила у Бирона: «Надобно ли это тебе?». Бирон кивнул и стал регентом при младенце Иване Антоновиче.

Сенат дал Бирону титул высочества и назначил жалование полмиллиона рублей в год, а впереди предполагалось семнадцатилетнее правление, т. е. правление до совершеннолетия Ивана Антоновича. И даже если бы что-нибудь случилось с младенцем, наследниками становились его братья, а регентом оставался бы опять же Бирон.

Это был вызов русскому национальному чувству.

| Переворот в пользу Анны Леопольдовны

У Бирона не было никакой опоры при дворе и в гвардии, несмотря на то, что ею командовали, казалось бы, верные ему иностранцы, так что регентство Бирона продолжалось всего три недели.

7 ноября 1740 г. фельдмаршал Миних обедал у Бирона и провел у него весь вечер, а ночью он, с благословения Анны Леопольдовны, матери Ивана Антоновича, с дворцовыми караульными офицерами и солдатами Преображенского полка, командиром которого являлся, арестовал Бирона в постели. Охрана дворца не препятствовала. Когда адъютант Миниха Манштейн взломал дверь в спальню Бирона в его летнем дворце, тот спрятался под кровать, но его выдала торчащая босая нога. Герцогу заткнули рот ночным колпаком (по другим источникам, носовым платком) и объявили, что он арестован. Солдаты хорошо побили

регента, связали офицерским шарфом, завернули в одеяло и отнесли в караульное отделение, а оттуда доставили в Зимний дворец, накинув поверх ночного белья солдатскую шинель.

Переворот был традиционно бескровным. Но, как тонко отмечает Н. Коняев, это и поразительно, что при перевороте не прозвучало ни одного выстрела, и никто не попытался защитить Бирона. Ведь это значило, что человек, который терроризировал Россию своим жестоким правлением, оказывается, не имел никакого значения и поддержки за пределами постели императрицы, однако благополучно правил все десять лет.

Бирона судили и приговорили к четвертованию. Анна Леопольдовна, не желая проливать кровь, заменила казнь ссылкой в далекий сибирский острог Пелым (сейчас это Тюменская область). В ссылке Бирон провел 22 года. В 1762 г. он был помилован императором Петром III, а при Екатерине II ему вернули Курляндское герцогство. Умер Бирон в 1772 г.

Анна Леопольдовна провозгласила себя правительницей Российского государства.

Бирон пал, но грызня придворных немцев не прекратилась. Принц Антон-Ульрих стал генералиссимусом, но был недоволен, что он — генералиссимус, а всеми делами управляет Миних, ставший первым министром, чем в свою очередь остался недоволен Остерман, а сам Миних был недоволен, что, будучи первым министром, получил чин только адмирала.

Анна Леопольдовна сидела целыми днями в своих комнатах не одетая и непричесанная и скандалила со своим супругом. Это была просто какая-то нелепость на российском престоле.

| Анна Леопольдовна

Анна Леопольдовна была дочерью герцога Мекленбургского Карла-Леопольда, но воспитывалась в России во дворце своей бабки, царицы Прасковьи. Называвшаяся до крещения Елизаветой-Екатериной-Христианой, принцесса, принявшая крещение 12 мая 1733 г., стала Анной.

После смерти матери Анна вышла замуж за принца Антона-Ульриха Брауншвейг-Люнебургского, когда ей было семнадцать лет.

Когда Анна Леопольдовна стала правительницей России, ее мужу, никогда не воевавшему ни одного дня, присвоили звание генералиссимуса и поручили командовать войском.

Н. Коняев приводит выдержку из мемуаров Миниха, которая так характеризует новую правительницу: «Характер принцессы раскрылся вполне после того, как она стала великой княгиней и правительницей. По природе своей она была ленива и никогда не появлялась в Кабинете... Она была от природы неряшлива, повязывала голову белым платком, идучи к обедне, не носила фижм и в таком виде появлялась публично за столом и после полудня за игрой в карты с избранными ею партнерами...».

Из тех же мемуаров можно заключить, что ордена Анна Леопольдовна раздавала в своей спальне.

Фельдмаршала Миниха Анна побаивалась и всячески старалась задобрить его, когда он вынужден был подать в отставку. Она одаривала его конфискованным имуществом Бирона. Она подарила ему бироновское имение в Силезии, а кроме того, назначила 15 000 рублей годового содержания.

Анна Леопольдовна правила всего год — до 25 ноября 1741 г. и умерла 7 марта 1746 г. от родов, когда ей было только двадцать восемь лет.

Тело Анны Леопольдовны было привезено в Санкт-Петербург и с почестями похоронено в Александро-Невской лавре. По словам очевидцев, императрица Елизавета Петровна присутствовала на похоронах и искренне плакала.

| Еще один переворот

Немцы до предела обозлили русских. Вместе с недовольством иноземцами росло национальное чувство, которое поворачивало их в сторону дочери Петра Елизаветы. Гвардейцы все чаще говорили о ней и их настроения передавались низам. Таким образом был подготовлен еще один переворот, 25 ноября 1741 г., который и возвел на престол дочь Петра I, такую же полунемку, как и ее племянница Анна Леопольдовна.

В ночь на 25 ноября Елизавета помолилась Богу и дала обет во все время своего царствования не выносить смертных приговоров, а потом с гренадерской ротой Преобра-

женского полка, в кирасе¹ поверх платья, но без шлема и с крестом в руке появилась в казармах Преображенского полка. Она напомнила гренадерам, чья она дочь, стала на колени перед тоже ставшими на колени гренадерами и сказала: «Клянусь умереть за вас; клянетесь ли вы умереть за меня?». Все поклялись и двинулись в Зимний дворец. Они без сопротивления прошли в спальню Анны Леопольдовны, и Елизавета разбудила ее словами: «Пора вставать, сестрица!» и арестовала ее. Ребенка-императора она поцеловала и увезла в свой дворец.

Принца-отца, который спросонок ничего не мог понять, гренадеры завернули в одеяло, как год назад Бирона, и отвезли вслед за женой во дворец Елизаветы.

Новую императрицу восторженно приветствовала гвардия.

Н.М. Коняев так красочно изобразил сцену Елизаветы с ребенком: «Проснувшийся от криков ребенок развеселился. Он подпрыгивал на коленях новой императрицы и махал ручонками. «Бедняжка... — погладив его по головке, сказала дочь Петрова. — Ты не знаешь, глупенький, отчего кричит народ. Народ радуется, что ты лишился короны». И поцеловала ребенка в лобик. Как покойника».

По словам В.О. Ключевского, этот переворот сопровождался бурным патриотическим подъемом, вызванным оскорблением национального достоинства господством иностранцев. В дома, где жили немцы, врываются, и с хозяевами не церемонились, намяли бока даже канцлеру Остерману и фельдмаршалу Миниху.

Гвардейские офицеры потребовали от новой императрицы, чтобы она избавила Россию от немцев. Некоторые немцы получили отставку, но полумерами гвардия осталась недовольна и потребовала изгнать всех немцев. Под Выборгом против немцев даже поднялся бунт, который был усмирен энергичным генералом Кейтом.

---

¹ *Кираса* — латы, металлический панцирь, защищающий спину и грудь.

Глава 27

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1741–1761)

Воспитание и образ жизни императрицы. ❖ Противоречивое правление. ❖ Развлечения и царствование в «золоченой нищете». ❖ Фаворит Елизаветы. ❖ Страхи императрицы. ❖ Болезнь и смерть Елизаветы.

Воспитание и образ жизни императрицы

Елизавета царствовала двадцать лет — с 25 ноября 1741 г. по 25 декабря 1761 г. У будущей императрицы не осталось каких-либо приятных воспоминаний от ее молодости. Мать стремилась как можно скорее выдать дочерей замуж, что избавило бы ее от соперниц — претенденток на престол после смерти Петра.

Красотой Елизавета не отличалась, у нее был толстый приплюснутый нос. Но, говорят, она была неотразима, когда подростком носила по походной моде красную короткую юбку и бархатный лиф, а особенно мужской костюм, который подчеркивал ее фигуру.

Военный быт петровского времени наложил отпечаток на характер Елизаветы. Правда это или нет, но слова, которые выучила маленькая Елизавета, имели следующую последовательность: мама, тятя, солдат, каша, водка.

Воспитание Елизаветы было самое простое, и похоже, что она воспитывалась больше в девичьей. Она не соблюдала порядка, который предписывал время сна, и ложилась, а также вставала, одевалась и обедала, когда хотела. Развлечением для нее были свадьбы прислуги, и она сама наряжала невесту к венцу, а потом украдкой наблюдала за свадебным весельем.

В общении Елизавета была совершенно непоследовательна: то ласкова и проста, то выходила из себя по пустякам, и тогда от ее брани доставалось и лакеям, и царедворцам, и фрейлинам.

По словам В.О. Ключевского, на воспитание Елизаветы влияли и благочестивая российская старина, и новая

европейская культура: она после вечерни шла на бал, а бала к заутрене; с одной стороны, она чтит обряды русской церкви, с другой стороны, очень любила французские спектакли и выписывала из Парижа описания придворных банкетов и праздников. Она училась танцам у французского танцмейстера Рамбура и лучше всех танцевала менуэт, но так же хорошо плясала по-русски и строго соблюдала все посты при своем дворе.

Страстью Елизаветы был придворный певческий хор из черниговских казаков, хотя выписывались и украинские, и итальянские певцы, которые пели и обедню и оперу.

Елизавета была общительной и веселой женщиной с цветущим круглым лицом. Императрица отличалась крупным телосложением, но имела стройную фигуру. Она любила производить впечатление на окружающих и, зная, что ей идет мужской костюм, устраивала при дворе маскарады, куда приезжали без масок, но мужчины обязаны были надевать женское платье, а женщины — мужское придворное платье.

| Противоречивое правление

Раздвоенностью воспитания можно объяснить противоречивость характера и образа жизни Елизаветы. Но, как говорил В.О. Ключевский, царствование ее прошло не без пользы. С энергией, унаследованной от отца, она возводила дворцы в кратчайшие сроки, даже путь от Москвы до Петербурга она проезжала за двое суток, загоня лошадей.

Елизавета была вынуждена воевать почти в течение половины своего царствования. Она побеждала Фридриха Великого, брала Берлин, при этом на полях сражений полегло множество солдат, но, тем не менее, на Руси не жилось никогда еще так легко, как при Елизавете.

У нее была 300-тысячная армия, которая могла влиять на судьбы Европы, но она была настолько ленива, что государственные дела вызывали у нее отвращение, сложные международные отношения ее не занимали, а дипломатические хитрости ее канцлера Бестужева-Рюмина ей были непонятны. По ироническому замечанию историка, императрица до конца жизни была уверена в том, что в Англию можно добраться по суше.

Во внутренних покоях Елизаветы было свое «политическое» окружение из приживалок и рассказчиц во главе с

Маврой Карловной Шуваловой, которая была чем-то вроде премьера ее кабинета, а некая Елизавета Ивановна выполняла функцию министра иностранных дел, и, как сказал один из современников, «все дела через нее государыне передавали». В этом кабинете царили сплетни, наушничества, интриги, здесь натравливали придворных друг на друга, что доставляло большое удовольствие Елизавете. Здесь же вершились правительственные дела и раздавались чины и хорошие места.

Однако нужно заметить, что первый настоящий университет в России был основан в Москве Елизаветой.

Сравнивая Анну Ивановну и Елизавету Петровну, Н. Коныев так характеризует их правление: «Ни Анну Иоанновну, ни Елизавету Петровну не готовили к тем многотрудным обязанностям, которые им предстояло исполнять. Они оказались на вершине власти, не зная, что делать с этой властью... Елизавета Петровна и в тронной зале вела себя, как в девичьей, из-за пустяков выходила из себя и публично бранилась с послами и царедворцами «самыми неудачными словами».

Елизавета была умной и доброй женщиной, но беспорядочной и своенравной, как типичная русская барыня XVIII в. В ее характере среди предрассудков и дурных привычек жило и человеколюбие, которое иногда проявлялось, например, в обете никого не казнить, который она дала перед захватом престола, и указом 17 мая 1744 г. фактически отменила смертную казнь в России, или в способности плакать от несправедливого решения Синода. Недаром после смерти все оплакивали Елизавету, хотя многие ее ругали при жизни, что, в общем, соответствовало русскому обычаю.

Развлечения и царствование в «золоченой нишете»

Кабинетные занятия Елизаветы сменялись праздниками. После вступления на престол во дворце пошли нескончаемые спектакли, увеселительные поездки, балы и маскарады, которые поражали своей роскошью. Иногда весь двор только и делал, что обсуждал французскую комедию да итальянскую комическую оперу.

Но жилые помещения существенно отличались от пышных залов и поражали теснотой, неряшливостью и убоже-

ством обстановки. По стенам текла вода, и комнаты были все время сырыми, двери не закрывались, в окна дуло. У великой княгини Екатерины, например, в спальне в печи зияли щели, а возле спальни в небольшой каморке ютилось 17 человек прислуги. Мебели было так мало, что зеркала, стулья, столы и постели перевозили при необходимости из дворца во дворец и даже из Петербурга в Москву. По дороге мебель билась, но ее так и оставляли при расстановке.

Елизавета царствовала в «золотой нищете». В ее гардеробе осталось более 15 000 платьев, несколько тысяч пар обуви, два сундука шелковых чулок, множество неоплаченных счетов. Французские галантерейные магазины иногда отказывались отпускать в русский дворец новые модные товары в кредит.

Вот как описывает один из выходов Елизаветы будущая императрица Екатерина в начале своего пребывания в России: «Несколько минут спустя императрица вышла из своей уборной, чрезвычайно разодетая; на ней было коричневое платье, расшитое серебром, и она вся была покрыта бриллиантами, т. е. голова, шея, лиф; обер-егермейстер, граф Алексей Григорий Разумовский, следовал за ней... Он нес на золотом блюде знаки ордена Св. Екатерины».

Строительство Зимнего дворца за шесть лет с 1755 г. «съело» миллионы рублей, но он при жизни Елизаветы так и не был достроен, не были отделаны даже ее собственные жилые комнаты, хотя она очень хотела пожить во дворце и торопила архитектора и строителя дворца Расстрелли.

| Фаворит Елизаветы

История появления Разумовского при дворе восходит к царствованию Анны Ивановны. В 1731 г. полковник Вишневецкий ездил в Венгрию за вином для императрицы и, возвращаясь, встретил по пути в селе Чемер воспитанника церкви Алексея Разума. Мальчик был привезен в Петербург и направлен в хор при Большом дворце. Черноглазый мальчик приглянулся Елизавете, и она взяла его к себе. Через несколько лет бывший фаворит Елизаветы камерпаж Алексей Шубин был сослан на Камчатку, а его место в постели Елизаветы перешло к другому Алексею, Разуму, ставшему Разумовским.

Алексей Григорьевич Разумовский пользовался почти неограниченной властью в России так же, как в свое

время фаворит ее двоюродной сестры Анны Ивановны Бирон. Сразу после переворота 30 ноября 1741 г. Елизавета пожаловала Разумовского в камергеры с чином генерал-поручика, а после коронации в апреле 1742 г. он стал обер-егермейстером и был награжден орденом Андрея Первозванного.

Есть сведения, что от Разумовского терпел побои даже всесильный министр Шувалов.

Возвысившись, он не забыл и родню, а в двадцать два года стал гетманом Украины. Его младший брат в восемнадцатилетнем возрасте стал президентом Академии наук, а в двадцать два года стал гетманом Украины.

При Елизавете Разумовский приобрел огромное состояние. Во время Разумовского при дворе больший вес имели уже не немцы, а малороссияне, хотя от засилия немцев, возникшего при Анне Ивановне, это Россию не спасло.

| Страхи императрицы

Ни любовники, ни роскошь, которой окружала себя Елизавета, не сделали ее счастливой. Императрицу всю жизнь преследовал страх. Зная, как легко совершаются перевороты в России, она никогда не рассчитывала на свою безопасность. Она старалась не ложиться спать до рассвета, так как боялась, что именно ночью на нее совершат нападение. Может быть, это было результатом того, что и она сама была возведена на престол ночью.

Говорят, что она приказала найти человека с чутким сном, который спал в ее комнате ночью, а во время приема гостей сидел за дверями спальни. Человека этого звали Василий Иванович Чулков, и, охраняя сон Елизаветы, он дослужился до звания генерал-аншефа и был награжден орденами Св. Анны и Св. Александра Невского. О внешности Чулкова говорят, что он был безобразен.

| Болезнь и смерть Елизаветы

В 1757 г. здоровье императрицы стало ухудшаться. Все отметили, что у Елизаветы случаются сильные конвульсии, которые ослабляют организм. Это отмечала сама Екатерина. А после конвульсий наступала слабость и на несколько дней лишала Елизавету работоспособности. В это время с

ней невозможно было о чем-либо говорить. Елизавета Петровна умерла 25 декабря 1762 г.

Военный историк и писатель А.В. Шишов говорит, что Елизавета еще до вступления на престол «увидела смысл собственной жизни в мире русского народа», и в этом истории России, несомненно, повезло.

До самой смерти Елизавету мучил вопрос о престолонаследии. Она понимала всю несостоятельность племянника как наследника и в то же время не хотела, чтобы Екатерина становилась регентшей при своем малолетнем сыне Павле, хотя ценила ум Екатерины. Известны слова императрицы, которые она будто бы сказала своему духовнику: «Это умная женщина, но мой племянник дурак». Завещания Елизавета Петровна не оставила.

После смерти императрицы армия, двор и народ принесли присягу Петру III. Царство его длилось 186 дней.

Глава 28

РОССИЯ И ДВОР ПЕТРА III (1761–1762)

Несчастье русского престола. ❖ Детские игры взрослого человека. ❖ Нравственная сторона брака с Екатериной. ❖ Адюльтер. ❖ Двор на голштинский манер. ❖ Нелепое начало. ❖ Пренебрежение к православию. ❖ Поклонение Фридриху II.

Несчастье русского престола

Как сказал В.О. Ключевский, «самое неприятное из всего неприятного, что оставила после себя императрица Елизавета... это назначенный ею... наследник престола». Будущий император Петр III был внуком Петра I и внуком сестры Карла XII, а потому мог стать наследником двух престолов, шведского и русского, и его сначала учили лютеранскому катехизису, шведскому и латинскому языкам, но Елизавета хотела закрепить престол за линией своего отца, она вызвала своего племянника герцога Карла-Петра Ульриха в Петербург, сделала его великим князем Петром Федоровичем и заставила изучать русский язык и православный катехизис.

К несчастью, природа обделила Петра способностями, к тому же в Голштинии он получил плохое воспитание, которым руководил невежественный придворный Брюммер и который, по словам придворных, воспитывал принца так же, как лошадей на конюшне.

Учеба давалась Петру с трудом, и его безбожно жестоко наказывали вместо того, чтобы ободрить. Будущего российского императора всячески унижали. Его оставляли без обеда и для большего эффекта голодного ставили в дверях столовой, где обедали воспитатели. Его ставили голыми коленями на горох, иногда привязывали и секли хлыстом. Распорядок дня мальчика был таким, что у него не оставалось времени для прогулок.

Засыпал ребенок со словами Брюммера: «Как бы я был рад, если б вы поскорее издохли!».

В результате будущий российский император приобрел дурные привычки и усвоил дурные вкусы, он научился лгать, стал раздражительным, вздорным, упрямым и фальшивым, ко всему прочему в России он научился еще и пить.

Из Голштинии Петр приехал полным неучем, хотя ему уже исполнилось 14 лет. Даже Елизавета была поражена его невежеством. А быстрая смена положения и новое воспитание еще больше сбили его с толку, и он, оказавшись после Голштинии в русской обстановке, вообще перестал понимать окружающий мир.

Екатерина II приводит слова Петра III, который сказал ей как-то в разговоре, что «он чувствует, что не рожден для России; что ни он не подходит вовсе для русских, ни русские для него и что он убежден, что погибнет в России».

Н. Коняев приводит слова Екатерины Дашковой, которые так характеризуют Петра: «Поутру быть первым капралом на вахтпараде, затем плотно пообедать, выпить хорошего бургундского вина, провести вечер со своими шутами и несколькими женщинами и исполнять приказания прусского короля — вот что составляло счастье Петра III, и все его семимесячное царствование представляло из себя подобное бессодержательное существование изо дня в день, которое не могло внушать уважение».

Вот как характеризует Петра III историк С.В. Платонов, на которого ссылается А.В. Шишов: «Великий князь Петр Федорович не был вовсе лишен ума, но был так легкомыслен, что возбуждал сомнение в своей душевной нормальности. Он ничего не знал из того, чему его учили, и отличался большой бестактностью. России он не любил и не скрывал этого...».

Чем дальше шло время, тем яснее становилось, что он не мог править государством...».

| Детские игры взрослого человека

«В детстве из Карла-Петра-Ульриха пытались сделать взрослого человека, — пишет Н.М. Коняев, — зато теперь, став великим князем Петром Федоровичем... он все более превращался в ребенка». К детским забавам он относился со взрослой серьезностью, зато на серьезные дела смотрел как неразумное дитя. Уже женившись в России (на будущей императрице Екатерине II), Петр не расставался со

своими куклами, которых для него выписывали из Европы, Китая и Индии. Об этом рассказывает Екатерина II в своих «Собственноручных записках». Она пишет: «Великий князь ложился первый после ужина, и как только мы были в постели, Крузе запирала дверь на ключ, и тогда великий князь играл до часу или двух ночи; волей-неволей я должна была принимать участие в этом прекрасном развлечении... Часто я над этим смеялась, но еще чаще это меня изводило и беспокоило, так как вся кровать была покрыта и полна куклами и игрушками, иногда очень тяжелыми»¹. Часто за этой игрой императора заставляли случайные посетители.

Оставаясь и в России больше голштинцем, чем русским, он преклонялся перед военным талантом и славой Фридриха II. Как говорит В.О. Ключевский, «он не знал и не хотел знать русской армии». Но воинское увлечение пока сводилось только к простой игре в солдатики, которые лишь пародировали Фридриха. Для его скудного ума настоящие солдаты были слишком велики, и он заменил их солдатиками восковыми, свинцовыми и деревянными, которых расставлял в своем кабинете на столах. Под столом были выведены шнуры с таким устройством, что если их дергать, то раздавались хлопки, похожие на ружейную пальбу. Иногда Петр собирал дворню, надевал нарядный генеральский мундир и производил смотр своим игрушечным войскам, дергал за шнуры и часами наслаждался имитацией ружейных звуков.

Однажды Екатерина вошла к мужу и застала такую омерзительную картину: на веревке, свисавшей с потолка, висела большая крыса. На недоуменный вопрос Екатерины, что это значит, Петр объяснил, что крыса совершила уголовное преступление, которое наказывается по законам военного времени: она влезла на картонную крепость на столе и съела двух часовых, сделанных из крахмала. Крысу поймали, и военно-полевой суд приговорил ее к смертной казни через повешение. «Для внушения примера» крыса должна была висеть трое суток. Шел 1743 год, и великому князю уже исполнилось двадцать шесть лет.

Говорят, Елизавета, выбравшая голштинского герцога себе в преемники, не могла провести с ним даже четверти часа без гнева и даже отвращения. Как рассказывала Екатерина, когда в комнате Елизаветы заходила речь о Петре,

¹ *Коняев Н.М.* Расцвет и гибель династии. — М.: Вече, 2006.

императрица начинала плакать и жаловалась, что Бог послал такого наследника. При всей своей набожности Елизавета не могла отзываться о нем иначе, чем «проклятый племянник» или «... урод, черт его возьми».

| Нравственная сторона брака с Екатериной

Интересный вывод из отношений Екатерины и Петра сделал Н.М. Коняев. Он приводит слова Екатерины из ее «Записок»: «Мне шел пятнадцатый год; в течение первых десяти дней он был очень занят мною... Я молчала и слушала, чем снискала его доверие, он мне сказал, между прочим, что ему больше всего нравится во мне то, что я его троюродная сестра и что в качестве родственника он может говорить со мной по душе, после чего сказал, что влюблен в одну из фрейлин императрицы (Лопухину)... что ему хотелось бы на ней жениться, но он покоряется необходимости жениться на мне, потому что его тетка того желает».

Далее Н.М. Коняев развивает свою мысль. Браки между родственниками запрещаются потому, что они противоестественны и отрицательно влияют на продолжение рода. Великий князь Петр Федорович поэтому и не мог относиться к Екатерине как к жене. Он видел в ней сестру, и осуждать его за это более безнравственно, чем если бы он видел в ней жену. Для него интимные отношения с Екатериной были противоестественны, и этого своего отношения Петр не скрывал. Он был недостаточно умен, но в достаточной степени нравственен, и лечь в постель с сестрой для него было омерзительно.

Екатерине этот брак тоже дался нелегко. Она также понимала противоестественность брака с собственным братом, и чтобы пойти на это, потребовались вся ее решимость и сила воли.

Сама Екатерина говорила, что ее раздражало в муже все. Она ненавидела его игру на скрипке, его прожекты и выдуманные рассказы, которые ее раздражали. Екатерине доставляло удовольствие ставить Петра в глупое положение, в которое он, не отличаясь большим умом, позволял себя загонять.

Особенно ее раздражали уловки, к которым Петр прибегал, чтобы по ночам умерить ее любовные устремления. Он то заставлял ее вдруг играть в карты, то лакомиться только что присланными устрицами.

Но Россия и Елизавета ожидали рождения наследника. Ведь брак Петра и Екатерины длился уже более четырех лет, и Елизавета Петровна даже назначила «проверку» супругов. Всем было известно, что ночи супруги проводят вместе, но не многие знали, что ночное время больше тратилось, как писал французский атташе Рюльер, «на прусскую экзерцицию¹, или стояние на часах с ружьем на плече». Далее Рюльер писал, что «... сохраняя в тайне странные удовольствия своего мужа и тем ему угождая, она им управляла... и, надеясь царствовать посредством его, боялась, чтобы его не признали недостойным престола».

В 1750 г. на глазах Екатерины начал развиваться роман Петра с дочерью герцога Эрнста Бирона. Екатерину больше всего оскорбило то, что новая возлюбленная мужа была горбата.

Елизавета во что бы то ни стало хотела сохранить наследную линию, но стало очевидно, что на Петра в этом смысле надеяться было бессмысленно, и тогда появился граф Сергей Васильевич Салтыков, который не отличался хорошим умом, но имел прекрасную внешность. Этот молодой человек был назначен в любовники Екатерине.

О том, что великий князь Павел был рожден не от Петра III, а от Салтыкова, говорит и такой факт, что Петр откровенно обвинял Екатерину в прелюбодеянии и собирался объявить сына Павла незаконнорожденным. Однако Елизавета признавала Павла своим внуком.

Н.М. Коняев отмечает парадоксальность отношения окружающего общества к поведению императора: «Чем порядочнее было его поведение, тем уродливее оно казалось обществу, которое само грешило казнокрадством и пребывало в разврате и которое давно забыло, что такое честь. Петр противопоставлял менявшей любовников Екатерине одну связь с той женщиной, на которой имел намерение жениться, но сочувствовали, однако, Екатерине, а в разврате упрекали Петра».

| Адюльтер²

Екатерина говорила в своих «Записках», что ее свели с камергером С.В. Салтыковым намеренно, так как Петр не мог иметь детей и Россию ожидал династический кризис.

¹ *Экзерциция* — от лат. *упражнение, обучение*. Обучение солдат.

² *Адюльтер* — прелюбодеяние, нарушение супружеской верности.

Беременность и рождение сына Павла в 1754 г. было спасением для Екатерины. Другими словами, спасением ее стал Салтыков. Но положение ее при дворе после этого не улучшилось. Сына у нее забрала Елизавета на воспитание, Екатерина получила в награду 100 000 рублей и увидела сына только через сорок дней. Когда у Екатерины родилась дочь Анна, Елизавета также отняла ее у матери. При дворе полагали, что отцом дочери Екатерины был ее следующий любовник — граф Станислав Понятовский, будущий король Польши, из свиты английского посланника Г. Вильямса. Екатерина была предоставлена сама себе, увлекалась охотой, верховой ездой, танцами и ей разрешалось иметь поклонника.

Екатерина ясно отдавала себе отчет, что стоит Петру занять престол после смерти Елизаветы Петровны, она будет заключена в монастырь. Петр уже не раз говорил об этом своим приближенным. В известном по С.М. Соловьеву и запискам самой Екатерины ночном разговоре с Елизаветой, Екатерина заявляла, что великий князь давно хотел вместо нее взять в жены Воронцову, и просила отпустить ее за границу, но она, очевидно, знала, что императрица никогда на это не пойдет.

Сразу после рождения Павла Салтыков был отправлен в Швецию под предлогом сообщить известие о рождении наследника. Екатерина после объявления ей этого известия, как видно из ее «Собственноручных записок», «не могла и не хотела никого видеть, потому что была в горе».

После рождения сына положение Екатерины при дворе упрочилось. Она переехала в Зимний дворец и демонстративно игнорировала Петра.

Карьера Салтыкова пошла в гору. Сначала его направили посланником в Гамбург, потом полномочным министром в Париж. Будущая императрица следила за Салтыковым, и когда узнала о его поведении за границей, где он вел себя нескромно и «ухаживал за всеми женщинами, которых встречал», ее отношение к нему круто изменилось. Измену Екатерина ему не простила. И впоследствии, когда она стала императрицей, никакие хлопоты его влиятельных родственников не помогли ему уберечься от опалы.

Салтыков перестал для Екатерины существовать.

Двор на голштинский манер

Вступив на престол, Петр III, естественно, не освободился от узости и мелочности интересов. Его ум не мог охватить полной мерой доставшуюся ему огромную империю. И в России горе-император оставался голштинцем. Россией он правил с трусливой беспечностью, боялся ее и называл проклятой страной. Его гвардия состояла из сброда. Это были сержанты и капралы прусской армии. Как выразилась княгиня Дашкова, «сволочь, состоявшая из сыновей немецких сапожников». Император и сам старался усвоить манеры и привычки прусского солдата, для чего непомерно курил табак и пил, считая, что это является отличием настоящего офицера. Обычно к вечеру Петр бывал уже нетрезвым и за стол садился навеселе.

Историк А.В. Шишов, ссылаясь на иностранца, который был хорошо знаком с жизнью императорского двора Петра III, говорит, что этот двор «приобрел вид и тон разгулявшейся казармы». Еще один иностранец свидетельствовал: «Жизнь, которую ведет император, — самая постыдная: он проводит свои вечера в том, что курит, пьет пиво и не прекращает эти занятия иначе, как только в пять или шесть утра, и почти всегда мертвецки пьян». А вообще, иностранцы, имевшие возможность наблюдать Петра III, говорили, что российский император «напивался уже до обеда, опорожнив несколько бутылок «аглицкого пива», до которого был превеликий охотник».

В его голштинском обществе, к которому иногда присоединялись заезжие певицы и актрисы, каждый день устраивались пиры. По свидетельству близко видевших императора людей, он часто говорил «такой вздор и такие нескладницы», что верноподданным становилось стыдно перед иностранными министрами. Он мог воодушевленно рассказывать о каких-то лишенных смысла преобразованиях или о своем несуществующем победном походе на цыганский табор под Килем и мог тут же разболтать важную дипломатическую тайну.

Еще более нелепым было то, что Петр вбил себе в голову, что обладает большим комическим талантом, он строил разные смешные гримасы и передразнивал священников в церкви, и даже специально заменил при дворе старинный русский поклон французским приседанием только для

того, чтобы потом передразнивать неловкие книксены пожилых придворных дам. Ко всему этому, Петр совершенно серьезно считал себя виртуозным скрипачом.

| Нелепое начало

Петр III начал свое царствование с манифеста, по которому давал российскому дворянству свободу. Согласно манифесту, дворяне могли служить по своему желанию вместо ранее действовавшего закона об обязательной военной или гражданской службе продолжительностью 25 лет. Дворяне также могли свободно ездить за границу. Но эта свобода была ограниченной.

Не думая о последствиях, Петр III прислал в Сенат законы, известные как Кодекс Фредерика и писанные для Пруссии, а не для России. При переводе были допущены ошибки, так как в русском языке не существовало достаточных юридических терминов, которыми руководствовались в Европе, так что никто не понимал этих законов, и в результате русские воспринимали их как презрение к своим обычаям и законам. Тем более многое из того, что хорошо было для Европы, для России еще оставалось неприемлемым. В России еще существовал и действовал закон, по которому при проведении следствия можно было бить обвиняемого до тех пор, пока он не сознается в преступлении, а если все отрицает, то бить обвинителя до его признания в лжесвидетельстве.

Петр III вернул из Сибири большое количество ссыльных, и в царском дворе появились бывшие опальные вельможи. Вернулись из ссылки и Бирон, и низложивший Бирона фельдмаршал Миних.

| Пренебрежение к православию

Те несколько важных указов, которые были изданы в царствование Петра III, например указы об упразднении Тайной канцелярии или о позволении раскольникам вернуться в Россию с запрещением их преследовать, являлось заслугой не самого Петра, а Воронцовых, Шуваловых и других, близких к императору людей. Но они хотели поднять престиж Петра только для того, чтобы спасти свое положение. Эта же цель преследовалась и появлением указа о вольности дворянства.

Однако Петра его положение не особенно беспокоило. Всеми своими действиями он только вызывал недовольство в обществе. Уже через несколько месяцев правления против него были настроены все классы общества, а особенно духовенство. Как пишет В.О. Ключевский, Петр не только не скрывал, но даже подчеркивал свое пренебрежительное отношение к церковным православным обрядам, принимал послов во время богослужения и при этом расхаживал по церкви как у себя в кабинете, громко разговаривал, показывал язык священникам, а однажды, когда все опустились на колени, со смехом покинул церковь. Новгородский архиепископ Дмитрий Сеченов, присутствующий в Синоде, получил предписание оставить в церквях только иконы Спасителя и Божьей Матери, а все остальные вынести, т. е. «очистить русские церкви». Русским священникам приказано было сбрить бороды и одеваться, как одеваются лютеранские пасторы. И хотя эти приказы были приостановлены, духовенство было напугано наступлением лютеранства. Духовенство было раздражено и посягательством на церковное имущество. Сенатом предписано было отдать крестьянам все церковные земли, а из собираемых с церковных вотчин доходов назначались на содержание церковных учреждений ограниченные оклады. Это осталось только на бумаге, но церковь была раздражена.

25 июня 1761 г. вышел указ, который уравнивал религии, упразднял обязательность постов и запрещал осуждать прелюбодействие со ссылкой на Христа, который «не осуждал».

| Поклонение Фридриху II

С самого начала Петр высказывал свое поклонение Фридриху II. На виду у всех он целовал бюст короля, а однажды во время парадного обеда встал при всех на колени перед его портретом. На пальце Петр носил перстень с изображением Фридриха II. Он хвастался этим перстнем даже перед случайными людьми и гордился, что прусский король пожаловал ему чин генерал-майора прусской армии. Сам Петр ходил в прусском мундире и носил прусский орден. Прусские мундиры были введены и в русской армии. Узкие пестрые мундиры заменили просторные темно-зеленые кафтаны, введенные Петром I. Новый император ввел строжайшую дисциплину в русских войсках.

Каждый день совершались экзерциции, и ни ранг, ни возраст не спасали от маршировки. Сановники подвергались маршировке с выполнением всех военных артикулов¹. Старый фельдмаршал князь Никита Трубецкой должен был вместе с солдатами маршировать на учениях. Самое обидное для русских офицеров было то, что Петр отдавал предпочтение сброду из голштинской гвардии, а русскую гвардию называл янычарами.

Н.М. Коняев ссылается на барона фон Бретеля, который писал в шифрованном письме из Петербурга: «Пьяный в стельку, еле стоя на ногах и с трудом выговаривая слова», Петр бормочет послу Пруссии: «Выпьем за здоровье вашего короля и нашего учителя. Он любезно представил мне один из своих полков... Можете заверить его, если он прикажет, я пойду войной на преисподнюю и вся моя империя — вместе со мной!».

Чаша русского терпения была переполнена. Недовольство становилось всеобщим. На улицах уже не опасались открыто ругать Петра.

Н.И. Костомаров говорил, что «немцелюбие» «оскорбляло русских и стало поводом к тому охлаждению русской нации, которое в критические моменты... лишило его опоры и в войске, и в народе».

Таким образом, военный заговор, который привел к новому перевороту, сложился естественно и был закономерен.

---

¹ *Артикул* — воинский устав, уложение, военные законы, а также ружейные приемы.

Глава 29

ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ II (1762–1796)

Принцесса Ангальт-Цербстская София. ❖ Переворот. ❖ Орловы и их роль в перевороте. ❖ Убийство Петра III. ❖ Награды и милости. ❖ Коронация. ❖ Екатерининский «Наказ». ❖ «Устав о тюрьмах». ❖ Иностранцы о петербургском обществе. ❖ Фавориты императрицы. ❖ Блестящее окружение Екатерины. ❖ Быт крестьян глазами иностранцев. ❖ Волнения в России. ❖ Эпидемия самозванства. ❖ Суд и казнь Пугачева. ❖ А.С. Пушкин о царствовании Екатерины. ❖ Смерть Екатерины.

Принцесса Ангальт-Цербстская София

Полное имя будущей императрицы России — принцесса Ангальт-Цербстская Софья-Фредерика-Августа. Родилась она 21 апреля 1729 г. в семье коменданта Штеттина. Ее отец имел княжеский титул и в чине генерала служил прусскому королю Фридриху II Великому. Жена была моложе его на 22 года.

Немецкая принцесса получила хорошее домашнее образование. Она прекрасно говорила на французском и итальянском языках, понимала английский. Одаренность будущей российской императрицы проявилась в раннем возрасте.

Эту принцессу присмотрела Елизавета Петровна для своего племянника Петра, а то, что жених и невеста являлись троюродными братом и сестрой, т. е. близкими родственниками, для нее не имело значения.

3 февраля 1744 г. Ангальт-Цербстская принцесса вместе с матерью Иоганной-Елизаветой прибыла в Россию, которой ей суждено было править в течение более тридцати лет.

Четырнадцатилетнюю принцессу в России встречали пышно. В Риге ее с матерью встретили орудийным салютом, преподнесли им две собольих шубы и пересадили в императорскую дорожную карету. Дальше их сопровождал почетный эскорт.

Когда Елизавета увидела бедный гардероб принцессы, она не пожалела средств и щедро обновила его.

28 июня 1744 г. принцесса София-Фредерика-Августа приняла православие и стала великой княгиней Екатериной Алексеевной, а 25 августа 1745 г. состоялась свадьба. Праздновали пышно, и празднование продолжалось десять дней.

Француз де Рюльер¹ в своих записках отмечал, что Екатерину отличали «приятный и благородный стан, гордая поступь, прелестные черты лица и осанка, повелительный взгляд». «Возвышенная шея, особенно со стороны, образует отличительную красоту, которую она движением головы тщательно обнаруживала. Большое открытое чело и римский нос, розовые губы, прекрасный ряд зубов... Волосы каштанового цвета отличительной красоты, черные брови и ... прелестные глаза, в коих отражение света производило голубые оттенки, и кожа ослепительной белизны. Гордость составляет отличительную черту ее физиономии».

Прошло всего несколько лет, и Екатерина усвоила язык, русские обычаи и приняла православную религию новой родины, которая стала теперь ее судьбой. Екатерина серьезно изучала все, что относилось к России. Она вникала в историю, государственное право, экономику, дипломатию, и это позже даст право Вольтеру назвать Екатерину II «самой блестящей звездой Севера».

| Переворот

Переворота ждали все. За неделю до знаменательного события люди толпами ходили по улицам и открыто ругали императора.

Для переворота нужен был только подходящий случай, а случаем стала бессмысленная и бесполезная для России датская война, которую замыслил император только для того, чтобы вернуть Шлезвиг своей любимой Голштинии. Гвардия была возмущена, и Никита Иванович Панин, один из главных заговорщиков, воспитатель великого князя Павла Петровича, считал момент для переворота удобным.

Еще один случай ускорил событие. По доносу одного офицера, не имеющего отношения к заговору, в ночь на

---

¹ *Рюльер, Клод* (1735–1791) — французский историк. В 1760–1762 гг. — секретарь французского посольства в Петербурге. В 1797 г. опубликовал записки, посвященные перевороту 1762 г. и вступлению на престол Екатерины II.

27 июня был арестован один из участников заговора Пассек. Это ставило весь заговор под угрозу.

Ночью послали в Петергоф за Екатериной и сообщили ей об аресте Пассек. Екатерина с фрейлиной поспешно сели в карету Орлова, который пристроился на козлах, и прибыла в Измайловский полк. Солдаты выскочили по барабанному бою из казарм и тут же присягнули императрице, при этом целовали ее руки, ноги и платье. То же самое повторилось и в Семеновском полку. Гвардейцы снимали с себя мундиры нового образца и надевали старые, которые сумели сберечь на всякий случай.

Теперь Екатерина во главе двух полков и в сопровождении толпы простого народа отправилась в Казанский собор, где ее провозгласили самодержавной императрицей. Сенат и Синод, не колеблясь, присягнули Екатерине, когда она появилась в заново отстроенном Зимнем дворце.

Конногвардейцы и преображенцы в количестве около 14 тысяч человек не замедлили примкнуть к Екатерине и восторженно приветствовали ее. Теперь ей присягали все, кто попадал в имевший свободный вход дворец. Все словно делалось само собой, и движение явно приобретало народный характер.

Вечером 28 июня Екатерина верхом, в гвардейском мундире старого покроя, в шляпе, украшенной дубовой веткой, с распущенными волосами вдвоем с княгиней Дашковой и в сопровождении нескольких полков двинулась в Петергоф, куда должен был приехать из Ораниенбаума император со свитой для обеда.

Петр попытался вступить в переговоры с Екатериной и предложил разделить с ней власть, но его предложение осталось без ответа. В конце концов несчастный император вынужден был подписать присланный ему акт о клятвенном отречении от престола. После этого началось разоружение голштинцев Петра. Утром 29 июня (именины Петра III) полки Екатерины заняли Петергоф и привезли туда Петра, которого с трудом защитили от разъяренных солдат. От пережитых потрясений у Петра в Петергофе случился обморок. Екатерина обещала через Измайлова дать Петру возможность жить в выбранном им самим дворце за пределами Петербурга, но стоило ему выйти из кареты, с него сорвали одежду, и он находился среди солдат босиком и в одной рубашке. Бывшего императора отправили в загородную усадь-

бу в Ропше, которую ему подарила Елизавета, а Екатерина на следующий день торжественно вступила в Петербург.

Переворот произошел деликатно, без единой капли крови. «Дамской революцией» образно назвал В.О. Ключевский этот дворцовый переворот.

В день въезда Екатерины в Петербург для войск открыли все питейные заведения. 30 июня солдаты и солдатки сливали в принесенные с собой ушаты и в другие попавшие под руку емкости водку, пиво, мед, вино. Выпито было столько, что потом еще три года Сенат разбирал дела петербургских виноторговцев, которые требовали вознаграждение «за растащенные при благополучном ее величества на императорский престол восшествии виноградные напитки солдатством и другими людьми».

Императрица выплатила пострадавшим виноторговцам 24 300 рублей.

Среди наиболее заметных заговорщиков можно назвать шефа лейб-гвардии Измайловского полка, президента Академии наук графа К.Г. Разумовского. А в заговоре предположительно участвовало около 40 гвардейских офицеров под предводительством братьев Орловых

| Орловы и их роль в перевороте

Основной силой переворота были офицеры гвардии Семеновского, Преображенского, Измайловского и Конногвардейского полков Санкт-Петербурга. Кумирами гвардейской молодежи были братья Орловы: Иван, Григорий, Алексей, Федор и Владимир, дети новгородского губернатора Григория Ивановича Орлова.

Братья пользовались невероятной популярностью среди офицеров и солдат. Главным заводилой считался двадцативосьмилетний Григорий, который отличился в битве с пруссаками при Цоридорфе: он был трижды ранен, но не покинул поле битвы. Григорий Орлов был рослым, статным, красивым и бесшабашным молодым офицером с репутацией кутилы и донжуана.

Дед Орловых участвовал в стрелецком бунте 1689 г. До нас дошла легенда, согласно которой он, приговоренный к смертной казни, взошел на эшафот, оттолкнул окровавленную голову обезглавленного стрельца и сказал Петру I: «Отойди, государь, от плахи — как бы кафтан тебе не обрызгать кровью». Царь, пораженный смелостью приго-

воренного, помиловал его, и тот служил царю и дослужился до офицерского чина.

А.В. Шишов считает, что у Орловых была веская причина для участия в перевороте. При Екатерине они предполагали получить не только чины и титулы, но и положение при дворе и богатство. Кроме того, они не исключали возможность того, что Григорий, будучи любовником Екатерины, сочетается с ней браком. Историк А.В. Шишов приводит слова Дидро, подтверждающие это намерение: «Граф Орлов, любовник ее, статный, веселый и развязный малый, любивший вино и охоту, циничный развратник, совершенно чуждый государственным делам, после смерти Петра намеревался разделить престол с императрицей». Однако граф Панин смело заявил Екатерине: «Императрица русская вольна делать что ей хочется, но госпожа Орлова царствовать не будет». Екатерина вынуждена была считаться с мнением аристократов, от которых зависело ее будущее царствование. В конце концов, ее устраивал Григорий Орлов в роли фаворита, а не мужа-императора.

Графы Орловы были в милости у Екатерины до 1772 г. Одной из причин опалы мог стать роман Григория с Екатериной Зиновьевой, на которой он позже, в 1777 г., женился.

Алексей и Федор благоразумно удалились в Москву, где и оставались до конца жизни.

| Убийство Петра III

В Ропше, где у свергнутого с престола Петра была лишь одна комната, он не имел права выходить даже на террасу. Дворец охраняли гвардейцы. Главным наблюдателем за узником был Алексей Орлов, который играл с ним в карты, давал деньги и вообще занимал его, хотя другие сторожа обходились с бывшим императором грубо. И вдруг Екатерина получила от Алексея Орлова записку, написанную пьяной рукой, из которой она поняла, что ее муж, Петр III, мертв. Как можно было понять из записки, Петр за столом заспорил с кем-то из присутствующих, а Орлов бросился их разнимать и никто понять ничего не успел, как тщедушный Петр оказался мертвым. «Сами не помним, что делали», — говорилось в записке.

Француз де Рюльер, на которого ссылается Н.М. Коныев, дает подробное описание убийства Петра: «Один из графов Орловых (ибо с первого дня им дано было сие

достоинство)... и некто по имени Теплов, достигший из нижних чинов по особенному дару губить своих соперников, пришли вместе к несчастному государю и объявили при входе, что они намерены с ним обедать. По обыкновению русскому, перед обедом подали рюмки с водкою, и представленная императору была с ядом. Потому ли, что они спешили доставить свою новость, или ужас злодеяния понуждал их торопиться, через минуту они налили ему другую. Уже пламя распространялось по его жилам, и злодейство, изображенное на их лицах, возбудило в нем подозрение — он отказался от другой; они употребили насилие, а он против них оборону. В сей ужасной борьбе, чтобы заглушить его крики, которые начинали раздаваться далеко, они бросились на него, схватили его за горло и повергли на землю; но как он защищался всеми силами, какие придает последнее отчаяние, а они избегали всячески, чтобы не нанести ему раны, опасаясь за сие наказания, то и призвали к себе на помощь двух офицеров, которым поручено было его караулить... Это был младший князь Барятинский и некто Потемкин, 17-ти лет от роду... Они прибежали, и трое из сих убийц, обвязав и стянувши салфеткою шею сего несчастного императора (между тем как Орлов обеими коленями давил ему грудь и запер дыхание), таким образом, его задушили, и он испустил дух в руках их.

Нельзя достоверно сказать, какое участие принимала императрица в сем приключении; но известно то, что в сей самый день, когда сие случилось, государыня садилась за стол с отменною веселостию».

Сама Екатерина говорила, что смерть эта ее поразила, но она не могла допустить, чтобы на нее падало подозрение. Манифест от 7 июля известил о смерти впавшего в преже-стоковую геморроидальную колику бывшего императора и содержал просьбу молиться о спасении души умершего.

Тело бывшего императора, одетого в мундир голштинского офицера, выставили напоказ. Его показывали три дня, и люди могли видеть его почерневшее лицо и пораненную шею.

Со смертью Петра III пресекалась династия по петровской, или нарышкинской, линии.

Награды и милости

За убийство императора никто не был наказан. Наоборот, через некоторое время Екатерина оказала милости и Алексею Орлову, и Пассеку, и Бярятинскому.

Алексей Орлов получил графский титул, чин генерал-майора и 800 крепостных душ мужского пола. Екатерина также наградила его орденом Святого Александра Невского с лентой. К 1768 г. Алексей Орлов становится генерал-адъютантом, генерал-аншефом и получает высшую награду России — орден Святого апостола Андрея Первозванного.

В дальнейшем Алексей Орлов пользовался большим доверием и расположением Екатерины. За блестящую победу в Чесменском морском сражении Алексей Орлов получил имя «Чесменский».

Федор Орлов служил в лейб-гвардии Семеновского полка. Принимал участие в Семилетней войне. За содействие восшествию Екатерины на престол стал капитаном лейб-гвардии, камергером двора и получил графский титул. Кроме того, Екатерина наградила его деньгами и крепостными. В дальнейшем брат фаворита императрицы был назначен обер-прокурором Сената и награжден орденом Святого Александра Невского. За военные подвиги Екатерина произвела Федора Орлова в генерал-поручики, наградила орденом Святого Георгия и шпагой с бриллиантами. В его честь в Царском селе воздвигнута колонна. В 1775 г. Федор Орлов в чине генерал-аншефа вышел в отставку и поселился в Москве.

Дашкова получила денежную награду и стала кавалером женского ордена Российской империи — Святой Екатерины, хотя была недовольна, так как считала себя чуть ли не вторым лицом после Екатерины во время переворота.

Другие высокопоставленные заговорщики: Кирилл Разумовский, Никита Панин, князь Михаил Волконский — получили пожизненные пенсии по пять тысяч рублей годовых.

Екатерина II никогда не забывала тех, кто возвел ее на престол. В общей сложности участники получили 526 000 рублей и в личную собственность 18 тысяч крепостных крестьян.

Коронация

Екатерина II венчалась на царство 22 сентября 1762 г. в Москве в Успенском соборе. На коронацию было выделено 50 тысяч рублей и, кроме того, гардеробмейстеру 20 тысяч. Самой дорогой достопримечательностью стала корона, украшенная 58 крупными и 4878 мелкими бриллиантами и огромным изумрудом в 389 карат. Над этой короной работали все бриллианщики, которых могли найти. Стоимость короны составила два миллиона рублей.

Москву чистили и украшали. К торжеству были воздвигнуты четыре триумфальные арки. Гвардейцы Преображенского и Семеновского полка, имевшие московские корни от Петра I, прибыли в Москву, что тоже возвышало Екатерину в глазах московских жителей.

13 сентября состоялся торжественный въезд Екатерины в Москву. Во время торжественного шествия к Успенскому собору Екатерина шла под балдахином в парчовом платье с золотыми позументами и нашитыми двуглавыми орлами. Шлейф несли восемь камергеров. Во время священнослужения она сама надела на себя корону.

После объявления милостей всем, кто помог взойти Екатерине на трон, а также всем отличившимся в Семилетней войне, состоялся торжественный обед. Для того чтобы посмотреть иллюминацию, Екатерина вышла на Красное крыльцо Кремлевского дворца, ее узнали и приветствовали.

Нижним чинам гвардии и армейским в день коронации выдали на роту по 3 ведра вина, по бочке пива, зажаренного быка, 10 баранов и 80 хлебов.

Для народа на Ивановской площади в Кремле и на Красной площади выставили пирамиды хлеба, жареных быков, баранов и другую еду. Фонтаны вина и водки били три ночи подряд. Народу, по обычаю, бросали деньги из 120 специальных дубовых бочек, которые изготовили к торжеству. В каждую бочку вмещалось до 5 тысяч рублей мелкой медной и серебряной монетой.

По случаю коронации императорским манифестом освобождались все каторжники, кроме убийц и тех, кто был осужден на вечную каторгу. Отменялись также смертная казнь и вечная ссылка с публичными телесными наказаниями.

Милости императрицы коснулись и унтер-офицерского и рядового состава, участвовавшего в войне с Пруссией. Все они получили денежное вознаграждение в размере полугодового жалования.

Екатерининский «Наказ»

Основным руководящим документом для депутатов Уложенной комиссии 1767–1768 гг. стал знаменитый «Наказ» Екатерины. В «Наказе» были изложены взгляды императрицы по всем важным вопросам законодательства. «Наказ» состоит из 20 глав и 526 статей. Основой почти половины их стал труд Монтескье «Дух законов». Сама Екатерина говорила: «Его книга для меня молитвенник». В «Наказе» были и вопросы о преступлениях и наказаниях, о правах и обязанностях граждан, о воспитании и многом другом. Но Екатерина II имела свое твердое представление о том, как должна развиваться Россия, поэтому в «Наказе» дано обоснование естественного состояния в России неограниченного самодержавия и общественного неравенства. Екатерина также не давала конкретных предложений по решению крестьянского вопроса. Привилегированным сословием в государстве оставалось дворянство. Дворяне получали за заслуги щедрые награды и пожалования в виде земли и крепостных крестьян. Самих же крестьян реформы так и не коснулись.

Знаменитым указом о дворянстве от 1785 г. вновь пожалованные дворяне при отнесении к классам имели большее предпочтение, чем дворянство старинное. Этим же указом дворянам предоставлялось право заводить фабрики и подавать прошения государыне.

«Наказом» отменялись многие уложения старого уголовного законодательства. Так, например, запрещались пытки для выбивания доказательства, содержание под стражей подозреваемого, вина которого не доказана. Пытки как способ дознания существовали со времен Древней Руси. Под пытками железом и огнем невинные часто оговаривали себя и своих знакомых, давая нужные суду показания. Но у Сената появились опасения, что после отмены пыток никто не будет уверен в своей безопасности. При этом сенаторы ссылались на то, что русское общество отличалось малоразвитостью. В результате Екатерина не уничтожила пытки гласно, но довела до сведения секретным предписанием, чтобы все же в делах, где возможны пытки, основывались на том, что они императрицей осуждаются, как дело жестокое и глупое.

Важной статьей «Наказа» является статья о смертной казни. «Опыты свидетельствуют, — пишет Екатерина, — частое употребление казней никогда не сделало людей

лучшими: чего для если Я докажу, что в обыкновенном состоянии общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то я преодолею восстающих против человечества». Но дальше она все же отмечает, что «гражданин будет достоин смерти, когда он нарушил безопасность даже от того, что отнял у кого жизнь или предпринял отнять. *Смертная казнь есть некоторое лекарство больного общества*». И Екатерина остается непоколебимо суровой к тем, кто посягает на государственную, т. е. на самодержавную, власть и нарушает спокойствие в государстве. Так был казнен подпоручик Минович, так были повешены бунтовщики во время чумного бунта 1771 г., убившие архиепископа Амвросия, и так был казнен Емельян Пугачев. Но после казни Пугачева специальным указом Сената в России были уничтожены все орудия смертной казни.

Первое издание «Наказа» вышло в 1767 г. и переиздавалось семь раз вплоть до 1796 г. «Наказ» был переведен на основные европейские языки и получил широкую известность в Европе.

| «Устав о тюрьмах»

Проект «Устава о тюрьмах» был составлен самой Екатериной II. Согласно «Уставу» место для строительства тюрем следовало выбирать вблизи проточной воды, тюремные дворы выстилать камнем, а камеры, лежанки, окна и т. д. должны были иметь определенные размеры. В проекте даже были мысли о необходимости заботы о здоровье заключенных и о больнице с тремя сменами белья, ночными колпаками и колокольчиками для вызова врача, что давало повод для насмешек всех, кто знакомился с проектом. Как бы то ни было, но при Екатерине II больных стали лечить за счет казны.

И все же тюрьмы при Екатерине мало изменились. Реформа тюрем была проведена только при внуке Екатерины Александре I в 1819 г. А до реформы губернская тюрьма выглядела так, как описывает ее англичанин Венинг: «Двор чрезвычайно грязен; нужные места, не чистившиеся несколько лет, так заразили воздух, что почти невозможно было сносить зловония. В сии места солдаты вносили мужчин и женщин одновременно, без всякого разбора и благопристойности.

В камерах также было темно, грязно, а пол не мылся с тех пор, как сделан. Сидело в одной комнате до 200 человек, и вместе с величайшим, например, преступником, окованным железамы, несчастный мальчик за потерю паспорта».

Столичная тюрьма была не лучше губернской.

Опасные государственные преступники сидели в отдаленном северном Соловецком монастыре. Государственной тюрьмой оставалась Шлиссельбургская крепость, где содержались наиболее опасные для трона люди.

А.В. Шишов отмечает, что в жестокости наказания и плохого тюремного содержания заключенных Россия не отличалась от Англии или Франции, где тоже рубили головы и заковывали в кандалы, но Россия в глазах иностранцев продолжала оставаться варварской страной, а западноевропейские страны считали себя просвещенными и цивилизованными.

А.В. Шишов, однако, замечает, что правила Екатерины из ее кодекса чести в большинстве своем оставались проектами и не все, что она задумывала, воплощалось в законы и в жизнь. Тем не менее эти умозаключения тоже позволяют судить о нравственном уровне императрицы.

Иностранцы о петербургском обществе

Европейцы считали, что Россия в течение всего XVII в. оставалась отсталой в культурном отношении страной и до царствования Петра III не сильно продвинулась в нравственном развитии. Тем более иностранцев поражал Петербург и двор Екатерины II своим блеском и европейским лоском, когда они впервые попадали в Россию.

В Петербурге, по мнению Сегюра¹, можно было встретить «просвещенные и варварство, следы X и XVIII веков, Азию и Европу, скифов и европейцев, блестящее дворянство и невежественную толпу».

«С одной стороны, — отмечает Сегюр, — модные наряды, богатые одежды, роскошные пиры, великолепные торжества, зрелища, подобные тем, которые увеселяют избранное общество Парижа и Лондона; с другой — купцы в азиатской одежде, извозчики, слуги и мужики в овчинных

¹ Сегюр, Луи Филипп (1753–1830) — граф, французский дипломат. В России прожил около четырех лет (1785–1789). Его «Записки» (1825–1826) относятся к пребыванию в России.

тулупах, с длинными бородами, с меховыми шапками и рукавицами и иногда с топорами, заткнутыми за ременные пояса. Эта одежда, шерстяная обувь и род грубого *котурна*¹ на ногах напоминают скифов, даков, роксолан и готов, некогда грозных для римского мира...»².

Если бедное население еще коснело в невежестве, то богатая и образованная часть дворянского сословия ни в чем не уступала придворным блестящих европейских дворов, хотя иностранцы отмечали, что среди дворян было немало таких, особенно стариков, которые своими привычками и невежеством напоминали бояр старых времен.

В обществе блистали нарядами и красотой дамы, которые быстрее и охотнее мужчин осваивали нововведения. Они говорили на четырех и пяти языках, играли на многих музыкальных инструментах и были знакомы с произведениями известных европейских писателей. Мужчины же в большинстве оставались необщительными, важными и холодными и не очень интересовались тем, что происходит за пределами России.

Иностранцы отмечали, что в России все женщины, даже мешанки и крестьянки, румянились. Не составляла исключения и императрица, которая часто во время приемов и целования в знак приветствия с женщинами, уходила в туалетную комнату, и по окончании приема ее лицо было густо покрыто румянами и белилами.

Обычные балы и вечера не были многолюдными, но отличались хорошо подобранным обществом и весельем, но частые праздники при дворе и в обществе утомляли.

| Фавориты императрицы

В апреле 1762 г. у Екатерины родился сын от гвардейского офицера Григория Орлова. Ребенок был отдан на воспитание гардеробмейстеру В.Г. Шкурину и впоследствии стал графом Алексеем Григорьевичем Бобринским. Он не стал Романовым, но был признан братом Павла I.

Когда Екатерина приблизила к себе будущего князя Таврического Потемкина, тот как-то посетовал, что у нее до него было пятнадцать любовников. На это Екатерина

---

¹ *Котурны* — род высокой обуви, высокие сандалии у др.-греческих актеров.

² *Шишов А.В.* Тайны эпохи Екатерины II. — М.: Вече, 2006.

возразила, что их было только пять. В своей «Исповеди» императрица описывала их достоинства и объясняла, почему ей нравился каждый из них. Она пыталась оправдываться в том, что меняла своих фаворитов, и это звучало цинично.

Среди фаворитов Екатерины II называют также Чернышовых, братьев Салтыковых, Льва Нарышкина, английского посланника Вильямса, Панина, Кирилла Разумовского, Безбородко, Завадовского, Зорича, Корсакова и др.

По этому поводу Герцен писал: «Историю Екатерины II нельзя читать при дамах».

Потемкина-фаворита заменил его адъютант, красавец Дмитриев-Мамонов, как в свое время Григория Орлова сменил глупый Васильчиков, а Ланского — последний фаворит Зубов.

| Блестящее окружение Екатерины

Екатерина II умела окружить себя талантливыми людьми. В истории остались имена таких выдающихся государственных деятелей и полководцев, как П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, Н.И. Панин, А.А. Безбородко, А.Р. и С.Р. Воронцовы, С.М. Голицын и др.

Членами Российской академии наук были С.Я. Разумовский, М.В. Ломоносов, А.П. Протасов, С.К. Котельников; писатели Ф.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, М.М. Херасков, Я.Б. Княжнин.

В «Собеседнике» Дашковой печатались: соредактор Козодавлев, Фонвизин, Капнист, Княжнин, Богданович, Державин.

«Безумный и мудрый XVIII век» — так охарактеризовал екатерининскую эпоху автор «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев, о котором Екатерина II сказала, что он бунтовщик хуже Пугачева.

Но в созвездии надежных и верных ее помощников можно назвать человека, которого императрица Екатерина II выделяла особенно, и другого равного ему по делам у нее больше не было. Это был Григорий Александрович Потемкин-Таврический.

Отмечая противоречивый и сложный образ Потемкина, А.С. Пушкин писал: «В длинном списке любимцев Екатерины, обреченных презрением потомства, имя странного Потемкина будет отмечено русской историей».

Павел, будущий император, ненавидя Потемкина, как-то сказал: «Да, много зла причинил России этот князь; не знаю, как мне теперь поправить зло, которое он сделал». «Надо отдать обратно южный берег Черного моря, — смело ответил генерал Попов, бывший правитель потемкинской канцелярии, за что был тут же отправлен в отставку.

Екатерина II испытывала к Потемкину личное расположение и была к нему привязана до конца жизни. Есть сведения о том, что Екатерина тайно венчалась с Потемкиным, в 1775 г. у них родилась дочь, которая воспитывалась под именем Елизаветы Григорьевны Темкиной в семье его племянника А.Н. Самойлова.

Даже когда Екатерина начала менять фаворитов одного за другим, Потемкин не утратил ее расположения и поддержки.

К концу жизни Потемкин был кавалером всех отечественных орденов, а также большинства европейских.

| Быт крестьян глазами иностранцев

Сегюр в своих «Записках» делится наблюдениями за крестьянским бытом. Так он пишет: «Их (русских) сельские жилища напоминают простоту первобытных нравов; они построены из сколоченных вместе бревен; маленькое отверстие служит окном; в узкой комнате со скамьями вдоль стен стоит широкая печь. В углу висят образа, и им кланяются входящие прежде, чем приветствуют хозяев. Каша и жареное мясо служат им обыкновенною пищею, они пьют квас и мед; к несчастью, они, кроме этого, употребляют водку, которую не проглотит горло европейца...

Русское престонородье, погруженное в рабство, не знакомо с нравственным благосостоянием, но оно пользуется некоторой степенью внешнего довольства, имея всегда обеспеченное жилище, пищу и топливо; оно удовлетворяет своим необходимым потребностям и не испытывает страданий нищеты, этой страшной язвы просвещенных народов»¹.

О нарядах простого люда Сегюр пишет: «При взгляде на толпу горожанок и крестьянок в их кичках с бусами, в их длинных, белых фатах, обшитых голунами, богатых поясах, золотых кольцах и серьгах можно было вообразить себе, что находишься на каком-нибудь древнем азиатском празднике»².

¹ Шишов А.В. Тайны эпохи Екатерины II. — М.: Вече, 2006.

² Там же.

| Волнения в России

Политика Екатерины не изменила тяжелого положения низов общества. Положение крестьян было критическим. Народ оставался в кабале. Результатом этого стали вооруженные выступления. Весной 1771 г. волнения олонецких крестьян переросли в вооруженное восстание. Количество восставших достигло 7 тысяч. Восстание было подавлено, а трем вожакам вырвали ноздри, наказали кнутом и сослали на каторгу.

В том же 1771 г. волнения возникли в Москве. В Москве же вспыхнула эпидемия чумы, которая пришла с юга. Болезнь уносила десятки тысяч людей (только в Москве погибло 130 000 человек). Генерал-губернатор граф Салтыков поспешил покинуть город, оставив на произвол судьбы московских жителей. Обыватели не подчинялись приказам отставного генерала Еропкина, одежд умерших не сжигали, старались скрыть саму смерть от чумы и хоронили умерших на задворках. Это привело к тому, что в начале лета от эпидемии умирало до 400 человек ежедневно. Больные умирали повсюду: на улицах и на торговых площадях. Обезумевшие горожане толпами шли к иконе Богородицы у Варварских ворот. Архиепископ Амвросий во избежание усиления эпидемии велел убрать икону. Тогда рассвирепевшая толпа убила Амвросия. Московский люд поднял восстание. В течение трех дней шли бои, и только гвардейцы Григория Орлова, присланные из Петербурга, смогли подавить восстание.

| Эпидемия самозванства

Волна самозванства прокатилась накануне восстания Пугачева. Считается, что всего самозванцев было 40 человек. Первыми самозванцами, которые объявили себя Петром III, стали армянин Антон Асланбеков и украинец Николай Колченко. Они были арестованы, наказаны розгами и сосланы на каторгу в Нерчинск, на серебряные рудники.

Через год, в 1763 г. Петром III объявил себя беглый солдат Гаврила Кремнев. Он приводил к присяге народ сел Волжской губернии и обещал им освобождение от рекрутчины и податей. Кремнева схватили и жестоко наказали. Его били, а потом сослали на вечную каторгу.

Петром II назвался беглый солдат Лев Евдокимов и одновременно с ним на Украине появился еще один Петр III, которым стал беглый солдат Петр Чернышов.

За год до появления Пугачева за Петра III выдал себя беглый крестьянин Федор Богомолов. Этот самозванец умер во время следствия.

Екатерина с первых дней своего царствования боролась с самозванством. Желая прекратить ненужные разговоры и сплетни по поводу убийства императора Петра III, она издала манифест «О молчанье». Манифест предупреждал верноподданных о недопустимости «... непристойных разглашений», что грозило вызвать гнев императрицы и строгое наказание.

| Суд и казнь Пугачева

Восстание Пугачева было подавлено. В результате заговора Пугачев был схвачен своими же казаками и 15 сентября 1774 г. Пугачева доставили в Яицкий городок, а потом в железной клетке отвезли в Москву.

31 декабря 1774 г. Пугачева судили, а 9 января его приговорили к четвертованию. 10 января на Болотной площади в Москве состоялась казнь. Взойдя на эшафот, Пугачев поклонился на четыре стороны и сказал: «Прости, народ православный!». Пугачев четвертован не был, так как Екатерина заменила эту казнь на отсечение головы.

Сподвижники Пугачева были тоже казнены. Кого посадили на кол, кого четвертовали. Говорят, что по Волге плыли вереницы плотов с виселицами. Предводителя башкир Салавата Юлаева возили по башкирским селам и секли, потом вырвали ноздри и сослали на каторгу.

| А.С. Пушкин о царствовании Екатерины

Н.М. Коняев приводит слова А.С. Пушкина, который убийственно характеризует эпоху Екатерины II: «Царствование Екатерины II имело новое и сильное влияние на политическое и нравственное состояние России. Возведенная на престол заговором нескольких мятежников, она обогатила их за счет народа и унизила беспокойное наше дворянство... Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали... Екатерина знала плутни и грабежи своих любовников, но молчала. Обод-

ренные такую слабостью, они не знали меры своему корыстолюбию, и самые отдаленные родственники временщика с жадностью пользовались кратким его царствованием. Отселе произошли сии огромные имения вовсе неизвестных фамилий и совершенное отсутствие чести и честности в высшем классе народа. От канцлера до последнего протоколита все крало и все было продажно. Таким образом развратная государыня развратила и свое государство».

| Смерть Екатерины

Екатерина, обладавшая невысоким ростом, к концу жизни растолстела и округлилась. Французский дипломат граф Сегюр писал о Екатерине II: «... Чтобы скрыть свою полноту, которою наделило ее все истребляющее время, она носила широкие платья с пышными рукавами, напоминающими старинный русский наряд...

Она была очень воздержанна в питье, и некоторые насмешливые путешественники грубо ошибались, уверяя, что она употребляет много вина. Они не знали, что красная жидкость, всегда налитая в ее стакане, была не что иное, как смородиновая вода...».

В последние месяцы жизни ее еще утешал последний любовник Платон Зубов.

Вечером 4 ноября Екатерину забавлял Лев Нарышкин, нарядившийся уличным торговцем, а утром 5 числа она пила кофе, говорила с Зубовым и пошла в свой туалет, где обычно более десяти минут не задерживалась. Но в этот раз прошло более получаса, и обеспокоенный камердинер решился войти в туалетную комнату. Он увидел императрицу лежавшей на полу. Разбитая параличом, она была без сознания.

Крепкий организм боролся до вечера 6 ноября, но после мучительной агонии, продолжавшейся 36 часов, императрица Екатерина II скончалась, не приходя в сознание. На момент смерти ей было шестьдесят семь с половиной лет.

Глава 30

РОССИЯ ПРИ ПАВЛЕ I (1796–1801)

Личность Павла. ❖ Воспитание. ❖ Коронация. ❖ Власть и ужас перемен. ❖ Страх в обществе. ❖ Унижение русской армии. ❖ Армейская одежда. ❖ Мечь или милость? ❖ Крестьяне при Павле I. ❖ Жены Павла. ❖ Фаворитки. ❖ Дар предвидения. ❖ Жизнь в Гатчине и в Михайловском дворце. ❖ Быт за стенами дворца. ❖ Предпосылки дворцового переворота. ❖ Переворот и смерть Павла.

Личность Павла

По описанию польского историка К. Валишевского, Павел был некрасив. Он был курнос, большерот, имел большие зубы, выдающиеся вперед челюсти и толстые губы. На коротком туловище сидела большая, рано облысевшая голова. Лицо без всякой растительности казалось мертвым. Адмиралу Чичагову приписываются такие слова о Павле: «Курносый чухонец с движениями автомата». Однако некоторые из его окружения отмечали красоту его кроткого взгляда, хорошие манеры и вежливое обхождение с дамами, что выдавало в нем высокое происхождение. Правда, некая госпожа Виже-Лебрен говорила, что это лицо «аристократа» было похоже на карикатуру. Говорят, что наружность Павла изменилась с возрастом и что в детстве он был очень красивым мальчиком. Но Павел рос болезненным, приступы болезни, сопровождавшиеся нервными припадками, повторялись и в более позднем возрасте, и говорили, что Павел страдал падучей болезнью. Тем не менее хирург Димедаль, выписанный из Англии, в 1768 г. отмечал его силу и хорошее сложение. Павел действительно хорошо и без усталости ездил верхом и показывал хорошую работоспособность. Тем не менее он не признавал спорта, ненавидел охоту и садился на коня только на маневрах, на смотрах или при сопровождении императрицы на официальных прогулках.

Павел производил на всех противоречивое впечатление. Он был мрачен, но временами на него находили минуты непосредственного веселья. Павел постоянно находился в состоянии нетерпения. Он торопился лечь спать, скорее обедать и скорее встать из-за стола, он торопился на прием императрицы, но стоило ему прийти туда, как он тут же спешил уйти.

Он был всегда насторожен, подозрителен, всюду ему виделись враги и шпионы, которые следят за ним и хотят его погибели. Сильнее всех чувств Павла был страх. Он боялся всех, всего и всегда и при должном отпоре терялся и трусил.

Противоречий император Павел не терпел. Он полностью не мог владеть собой, слова вырывались у него непроизвольно, а вспышки ярости с годами усиливались. Витворт, уезжая из Петербурга, писал: «Император буквально сумасшедший». Европа с изумлением взирала на деятельность российского императора и тоже верила в его сумасшествие. «Все были более или менее убеждены, что государь подвержен припадкам умопомешательства», — говорил Чарторыйский¹, который слышал, по его свидетельству, как великий князь Константин говорил: «Мой отец объявил войну здравому смыслу с твердым намерением никогда не заключать мира». Екатерина считала «расстройство» умственных способностей сына наследственностью. Действительно, в голштинском роду за пятнадцать лет было отмечено три случая умопомешательства.

Однако историей не отмечено ни одного фактического доказательства слабоумия Павла. Например, при сумасшествии поражается память, а Павел был одарен хорошей памятью до конца жизни. Сложение его было худощавым, что тоже не говорит о сумасшествии, так как при этом заболевании обычно полнеют. От брака с Марией Федоровной у него было много детей, и его потомство было сильным в физическом и моральном отношении.

---

¹ *Чарторижский (Чарторыйский) Адам-Георг* (1770–1861) — князь, государственный деятель, адъютант и друг будущего императора Александра I. Участвовал в борьбе за независимость Польши. После поражения повстанцев Костюшко эмигрировал в Париж.

| Воспитание

Говорят, что воспитание Павла не отличалось образцовостью. Предшественник Панина Бехтерев, плохой дипломат, но порядочный человек, развил врожденную страсть Павла к военным учениям, и даже буквы, которые составляли азбуку, были у него в виде солдатиков. Воспитатель будущего императора Панин, как пишет К. Валишевский, был сибаритом, развратником и интриганом. Французский поверенный в делах в Петербурге Дюран в 1774 г. писал про него: «Свободное время, которое ему остается от еды, игры, распутства и сна, он употребляет на то, чтобы ссорить мать с сыном и сына с матерью»¹. Но, как говорит историк К. Валишевский, не надо забывать духа и нравов той эпохи. Уроки давались Павлу урывками и как придется: во время прогулок, между парадными обедами, спектаклями и маскарадами. А по-другому и не получалось, так как такой была жизнь при дворе с его праздниками и развлечениями.

Двор Екатерины располагал к веселой праздности, а сама Екатерина поощряла ранние ухаживания сына за самыми распушенными фрейлинами, хотя это развращающее влияние двора почти не отразилось на Павле, может быть, как считает историк, из-за отвращения ко всему тому, что вообще исходило от его матери.

Умственные и нравственные уроки, которые Павел получал от воспитателей, были непосильны для его ума, хотя он и всю последующую жизнь увлекался идеями для него непосильными.

Надо сказать, что ни Бехтерева, ни Панина Екатерина не выбирала, так как тогда она не имела права голоса. Однако когда она получила возможность выбирать, то в помощь Панину были даны такие учителя, как Дидро и Д'Аламбер, а также профессор Страсбургского университета Николаи и его соотечественник француз Лафермьер.

| Коронация

Смерть императрицы помешала подписать готовый указ о лишении Павла престола и назначении наследником Александра, и после смерти матери-императрицы Павел, не теряя ни одной минуты, приказал приготовить все к

---

¹ *Валишевский К.* Сын великой Екатерины Павел I. — М.: Квадрат, 1993.

присяге. В придворной церкви прочитали манифест о кончине Екатерины II и о вступлении на престол императора Павла Петровича. Наследником был объявлен великий князь Александр Павлович.

18 декабря был объявлен манифест о короновании. 28 марта Павел торжественно въехал в Москву. Очевидцы свидетельствуют, что везде еще лежал снег, а мороз был настолько сильным, что многих придворных, ехавших верхом, снимали потом с лошадей окоченевшими. Павел же почти не надевал шляпу, приветствуя толпу.

В день коронования, т. е. 5 апреля 1797 г., придворные явились во дворец в пять часов, а дамы в семь утра. Коронование императора и императрицы впервые в истории совершилось в один день, и Павел сам возложил корону на голову Марии Федоровны.

Празднества продолжались непрерывно две недели. Это было для многих утомительно. Император и императрица проводили долгие часы, принимая поздравления и целования руки. Мария Федоровна слышала, что у Екатерины в день коронования от поцелуев распухла рука, и была очень расстроена, что ее рука никак не распухла.

Коронация ознаменовалась щедрой раздачей чинов, орденов и крестьян (более 82 000 душ).

| Власть и ужас перемен

Обычного ликования, подобающего такому случаю, при вступлении Павла на престол не было. В армии, и особенно в офицерских кругах, царили уныние и скорбь. Валишевский приводит слова одного из офицеров, Саблукова, который пишет: «Важнейшие обитатели столицы пребывали в немом ужасе. Страх и всеобщая ненависть, внушенные Павлом, точно пробудили в этот момент любовь и сожаление, заслуженные Екатериной».

Царствование Павла началось с расставления на улицах караульных будок, выкрашенных на прусский манер в бело-черные цвета, с часовыми в них. Об этом свидетельствует князь Петр Михайлович Волконский, который говорил, что в ту же ночь встретил у ворот Зимнего дворца Наследника, который в сопровождении Аракчеева расставлял новые будки и часовых.

Новое царствование с первых же дней стало отрицанием предыдущего. Началась беспощадная ломка всего созданного усилиями Екатерины.

Граф А.Р. Воронцов писал: «Вообще сказать можно, был хаос совершенный». Великолепный двор Екатерины от появления гатчинских любимцев, по выражению князя Ф.Н. Голицына, как будто обратился весь в казармы. Державин отмечал, что «тотчас все приняло новый вид, зашумели шпоры, ботфорты, тесаки и, будто по завоеванию города, ворвались в покои везде военные люди с великим шумом»¹. Перемены происходили с неимоверной быстротой.

Князь Чарторыйский свидетельствует, что «все переменялось меньше чем через день: костюмы, лица, наружность, походка, занятия». Тот же офицер Саблуков пишет: «Милостивый Боже, какие костюмы! Несмотря на нашу печаль о смерти императрицы, мы держались за бока со смеху при виде этого маскарада». Современные очевидцы пишут, что блеск и величавость дворца померкли, везде были солдаты с ружьями, а повелевали теперь какие-то незнакомые люди. Все это было похоже на вражеское нашествие. Столица приняла вид немецкого города. Если раньше круглые шляпы запрещались только в Павловске и Гатчине, то теперь полицейские на улицах срывали круглые шляпы с прохожих, рвали их на куски, срезали полы фраков, сюртуков и шинелей. Насилию подвергся даже племянник английского посланника Витворта. Указ, запрещавший носить круглые шляпы, высокие сапоги, длинные панталоны, башмаки с завязками и предписывавший носить треуголку, зачесанные назад напудренные и заплетенные в косу волосы, башмаки с пряжками, короткие панталоны, стоячие воротники и др., был опубликован 13 января 1797 г., т. е. только через два месяца после смерти Екатерины, что говорит о том, что на самом деле перемены не были такими скоропалительными, как представляются некоторыми современниками.

| Страх в обществе

Любимое место работы императора — плац-парад. Там и его канцелярия, и аудиенц-зал и суд. Все — от генерала до поручика — должны были являться на плац-парад каждое утро, и не знали, что их ожидает. Каждый неверный шаг мог обернуться ссылкой или увольнением со службы. Предполагая худшее, офицеры приходили в сопровожде-

¹ *Валишевский К.* Сын великой Екатерины Павел I. — М.: Квадрат, 1993.

нии слуг с чемоданами, а кибитки стояли поодаль, готовые везти «провинившегося» в крепость или ссылку.

К. Валишевский приводит слова князя Кочубея: «Тот страх, в котором мы здесь пребываем, нельзя описать. Все дрожат... Доносы, верные или ложные, всегда выслушиваются. Крепости переполнены жертвами. Черная меланхолия охватила всех людей...». Иностранка госпожа Виже-Лебрэн писала: «Не имея возможности предвидеть, куда приведет безумие, связанное с произволом, все жили в постоянном страхе. Дошли до того, что перестали принимать у себя гостей. Если принимали нескольких друзей, то заботились закрыть ставни, и в дни балов было условлено отсылать кареты домой»¹.

Когда Павел появлялся на улице, народ прятался. Павел знал о том, какое впечатление он производит, и даже находил в этом удовольствие.

Невестка писала матери про Павла: «... я вас уверяю, что, за исключением нескольких офицеров, народ в массе его ненавидит... Представьте себе, мама, он велел бить однажды офицера, наблюдавшего за припасами на императорской кухне, потому что вареная говядина за обедом была нехороша! Он приказал бить его у себя на глазах, и еще выбрал палку потолще...».

Меры строгости доведены были до того, что Петербург фактически оказался на осадном положении. К концу 1800 г. Павел становился все более мрачным и подозрительным. Он вдруг усмотрел, что через ввозимые из-за границы книги наносится «разврат веры, гражданского закона и благонравия». 18 апреля 1800 г. высочайшим указом Сенату запрещалось привозить из-за границы книги, «на каком бы языке оные ни были без изъятия, равномерно и музыку».

| Унижение русской армии

После того как Павел занял престол, он перевел свои гатчинские войска в Петербург. Все офицеры и солдаты переводились в гвардию.

Гатчинцы получали привилегии и преимущества, и им оказывалось предпочтение в связи с преобразованиями всей армии. Нравственные устои русской армии презира-

¹ Валишевский К. Сын великой Екатерины Павел I. — М.: СП «Квадрат», 1993.

лись, имели место оскорбительные выходки по отношению к другим частям армии. Аракчеев, произведенный из полковников в генерал-майоры и назначенный комендантом Петербурга, во время смотра Екатеринославского гренадерского полка назвал знамена, прославленные в Турецкую войну, «екатерининскими юбками».

Ветераны негодовали. Про гатчинцев один из современников писал: «Это были по большей части люди грубые, совсем необразованные, сор нашей армии: выгнанные из полков за дурное поведение, пьянство, трусость... Между сими подлыми людьми были и чрезвычайно злые... Когда, наконец, счастье им тоже улыбнулось, они закипели мстостью: разъезжали по полкам, везде искали жертв, делали неприятности всем, кто отличался богатством, приятной наружностью или воспитанием, а потом на них доносили»¹.

Полководец А.В. Суворов не одобрил военные реформы нового императора и выразил к ним свое отношение известным изречением: «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец — придворный русак». Он также открыто негативно относился к плац-парадам, чем особенно навлек гнев Павла на себя. В январе 1797 г. ему был объявлен выговор. Суворов удалился в свое имение в Кобрино на Волыни и подал в отставку.

В течение четырехлетнего царствования вместе с Суворовым, Румянцевым и лучшими представителями Генерального штаба подверглись увольнению 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2261 офицер.

| Армейская одежда

При Екатерине Потемкин осуждал пышное обмундирование европейских армий. Он говорил: «Завиваться, пудриться, заплетать косы — разве это дело солдата? У них нет камердинеров!». Павел же хотел, чтобы русский солдат был похож на солдата Фридриха II. К тому же он ненавидел все, что как-то связывалось с Потемкиным.

При новом императоре солдаты вынуждены были ночами заниматься новой прической с буклями и косами, прежде чем появиться на учениях на следующий день. Полагалось по два парикмахера на эскадрон², и они едва

¹ *Валишевский К.* Сын великой Екатерины Павел I. — М.: Квадрат, 1993.

² *Эскадрон* — подразделение в кавалерии, соответствующее роте в пехоте.

справлялись со своей работой. Волосы пропитывались мукой и салом и смачивались квасом. После высыхания пудра превращалась в кору, которая вызывала головные боли.

И без того узкий мундир нужно было утягивать так, что трудно было дышать и сковывались движения. Узкие штиблеты жали ноги. К этому нелепому обмундированию Павел по собственному почину прибавил меховые жилеты для зимы. Проводя военную реформу, Павел думал об экономии. Он не упразднил роскошь в одежде солдат, но вводил строгую простоту в одежде гвардии. Император запретил носить богато расшитые мундиры, а офицерам иметь статское платье для светской жизни. Запрещены были роскошные жилеты, шелковые чулки и бальные туфли с золотыми пряжками. Офицеры должны были отказаться от шуб, карет и многочисленных слуг.

Однако и здесь как всегда не обошлось без парадоксов. Экономия обернулась еще большими тратами из-за диких фантазий Павла. В 1798 г. Россия подписала договор о союзе с Англией. Павел немедленно приказал офицерам конной гвардии надеть красные мундиры с синими отворотами, подобно английским. Не успели надеть новые мундиры, как Павел, избранный гроссмейстером Мальтийского ордена, приказал закрыть ярко-красный цвет на спине мундиров темно-пурпуровыми мантиями. За четыре года офицеры девять раз испытали перемены в мундирах. Кроме того, ношение мундиров стало обязательным даже для писцов канцелярий, что влекло за собой большие бюджетные расходы.

Во время тяжелых переходов в Италии и Швейцарии солдаты А.В. Суворова освобождались от неудобного Павловского обмундирования и заменяли его на любое удобное. Полководец смотрел на это сквозь пальцы, справедливо считая более важным, чтобы солдаты «бегали, как зайцы, и дрались, как львы». Алебарды, которые ввел в армии Павел (по сто алебардистов в каждом полку), при переходе через Альпы вообще пошли на дрова.

| Мечь или милость?

Волей Екатерины убитый Петр III был похоронен не в общей усыпальнице русских царей в Петропавловской крепости, а в Александро-Невской лавре. Павел перезахоронил отца, поместив его вместе с матерью. Причем убийца

Алексей Орлов участвовал в процессе перезахоронения и нес корону, которую Петр III не успел официально надеть при короновании. Смысл перезахоронения историкам не совсем ясен. То ли это было просто намерение привести все в порядок, то ли уважение к памяти отца. Но, однако, известно, что Павел сам не был уверен, действительно ли Петр являлся его отцом.

Прежде чем мстить, Павел проявил милостивое отношение к Алексею Орлову и к Платону Зубову. Орлов в конце концов был отправлен за границу, но мог вести там роскошную жизнь и дожидаться вступления на престол Александра.

Зубова Павел оставил в должности генерал-фельдцейхмейстера и показал самое лучшее расположение к нему, хотя оба его секретаря были заключены в тюрьму. Зубову пришлось освободить квартиру в Зимнем дворце для Аракчеева, но тут же он получил в подарок дом, и Павел присутствовал на новоселье. Через некоторое время Зубова уволили в отставку, подвергли судебным преследованиям и выдворили за границу.

Дашкову отправили в ее имение в Троицкое, Калужской губернии. В Троицком ее ждал новый указ: отправиться в имение ее сына Короткое на севере Новгородской губернии, куда она вынуждена была уехать в простой кибитке по жестокому морозу. Дашкова поселилась в крестьянской избе. Правда, вскоре ей разрешили вернуться в Троицкое.

Все это свидетельствует о том, что и милости и наказания Павла были лишены какой-либо последовательности. Он покарал фаворита матери Зубова, но пожаловал графский титул не только другому фавориту Дмитриеву-Мамонову, может быть, за то, что тот всегда был неверен Екатерине, но и Завадовскому. Зато Павел выслал из Москвы в Саратов без всякой видимой причины красавца Корсакова.

| Крестьяне при Павле I

При Павле крестьяне впервые получили возможность принести присягу новому государю. Это значило признание личности и, следовательно, прав крестьян. И крепостные, и помещики заволновались, увидев в этом грядущие перемены в общественном строе.

Желание помочь крестьянам не оставляло Павла. Еще в день коронации он издал указ, по которому устанавливал

трехдневную барщину, обязательную для крепостных. Но указ был не продуман. На Украине крестьяне работали на помещика всего два дня, а после указа могли заставить крестьян работать больше, в России же барщина была чуть ли не ежедневной, но помещики восприняли указ просто как рекомендацию и для крестьян ничего не изменилось.

Видя этот результат, Павел снизил цены на соль и некоторые предметы первой необходимости, увеличил надель казенным крестьянам, простил недоимки на огромную сумму в 7 миллионов рублей. Но самым большим шагом к освобождению крестьян стал Указ от 16 октября 1798 г. о запрещении продавать крестьян без обрабатываемых ими земель. Это в основном касалось Украины, а в других областях только разрешалось.

Несмотря ни на какие указы, в газетах того времени можно было найти объявления о продаже крестьян за умеренную цену. И это было рабство.

С одной стороны, Павел хочет изменить что-то в жизни крестьян, с другой стороны, он следует политике своей матери и раздает земли с крестьянами без меры. Считается, что он раздал 55 000 «душ» крепостных и 5 миллионов десятин земли.

При этом Павел называл свой народ «дрянным» и считал, что этим народом надо управлять с помощью кнута. Известны слова Павла, будто сказанные его сыновьям после известий о французской революции: «Вы видите, дети мои, что с людьми следует обращаться как с собаками!».

| Жены Павла

Первой женой Павла была немецкая принцесса Вильгельмина Гессен-Дармштадтская, которая стала в России великой княгиней Наталией Алексеевной.

Уже на борту корабля на пути в Россию принцесса завела роман с красавцем Андреем Разумовским, а став женой Павла, она спокойно встречалась с предметом своего увлечения без особого возражения со стороны мужа, который называл Разумовского «дорогим другом».

Екатерина предупреждала Павла об измене жены не раз, считая, что ее поведение ложится пятном на честь сына.

Наталии Алексеевне вследствие искривления таза после какого-то несчастного случая нельзя было иметь детей,

и в апреле 1776 г. она скончалась от родов после трех лет замужества.

Уже через три месяца после смерти первой жены Павла Екатерина предложила сыну новую невесту, принцессу Софию-Доротею Вюртембергскую.

Став женой будущего императора, она при крещении взяла имя Марии Федоровны. Почти каждый год она приносила Павлу ребенка. Таким образом, Павел стал отцом четырех сыновей и пяти дочерей.

Мария Федоровна считалась хорошей женой, хорошо образованной, добродетельной и обладающей многими талантами. Но она была невероятно скупа. Так, говорят, что она не только присвоила себе все старые платья, оставшиеся от предыдущей жены Павла, но потребовала и всю обувь покойной. Ко всему прочему она обожала пышность, блеск, праздники и торжества. Она постоянно ходила в парадном платье, заставляя носить такие же и приближенных. Даже во время беременности она не снимала церемониального платья. Еще ее увлекали придворные интриги. Мария Федоровна также занималась шитьем и вышиванием. Кроме того, она уделяла много времени благотворительным учреждениям, но проявляла мелочность и бестактность, постоянно вмешиваясь в те сферы, в которых ничего не смыслила. После смерти Екатерины она вмешивалась и в государственные дела, давая советы мужу, всех критикуя и всем без разбора читая нотации. Ей казалось, что она так же умна, как покойная Екатерина.

На Павла она имела большое влияние.

| Фаворитки

До поры до времени отношение Павла к женщинам считалось в нравственном отношении почти безупречным, но праздная обстановка двора разбудила в нем чувственность. До девятнадцати лет у Павла до его женитьбы на Наталии Алексеевны были любовницы. От одной из них, дочери петербургского губернатора Ушакова, Софии Степановны родился сын, который скончался в 1794 г. Будучи женатым на Марии Федоровне, Павел, любивший жену, все же давал повод для ревности. Считается малоправдоподобным его роман с женой Андрея Разумовского Екатериной Петровной Барятинской, но очевидным фактом является его связь

в 1777–1787 гг. с Глафирой Ивановной Алымовой, но это не нарушило семейного мира Павла. После десяти лет брака Павел стал проводить больше времени в Гатчине, а не в Павловске, и в это время появилась Екатерина Ивановна Нелидова.

Говорят, что Павел сначала не выносил Нелидову. Она была злой, некрасивой и совершенно непривлекательной женщиной, которой было уже за тридцать лет. Его увлечение Нелидовой было скорее назло тем при дворе, кто говорил, что он находится под каблуком своей жены. Но в конце концов это невинное увлечение вылилось в длительную рабскую связь. В 1786 г. большой двор стал говорить о Нелидовой как о любовнице Павла. Е.И. Нелидова воспитывалась в Смольном институте благородных девиц, стала одной из фрейлин первой жены Павла, а потом по наследству перешла ко второй его жене, Марии Федоровне. Мария Федоровна не ревновала Павла, считая ее дурнушкой и предполагая использовать для своего влияния на Павла.

Некоторые из современников идеализировали отношения Павла и Нелидовой и были склонны считать, что их связывала просто дружба. Валишевский упоминает одно из писем Павла к матери, в котором он «перед Богом и людьми» клеймил людскую злобу, которая ложно толковала «связь, исключительно дружественную». Однако большинство склоняется к тому, что это была обычная любовная связь и жизнь втроем, так характерная для Павла.

Великая княгиня Елизавета писала матери об «отвратительной страсти» своего свекра так: «M-le Нелидова единственный человек, который может сколько-нибудь повлиять на государя; да она и властвует над ним всецело...».

Екатерина II радовалась, что семейная жизнь сына рушится, и когда Мария Федоровна однажды потребовала, чтобы фаворитку удалили от двора, она отказалась сделать это.

Отставку Нелидова получила в 1798 г. Ее удаление и охлаждение к Марии Федоровне, примирившейся с фавориткой в своих личных интересах, повлекли за собой опалу тех, кого поддерживали эти женщины.

После кратковременного чувства вернувшейся нежности к жене после отставки Нелидовой, Павел уехал в давно задуманное путешествие в Москву, куда по болезни не смогла сопровождать его императрица.

На одном из балов младшая из сестер Лопухиных, Анна, черноглазая, белозубая шестнадцатилетняя барышня, от-

крыто кокетничала с императором. Она была мала ростом, пухлая, не обладала ни умом, ни грацией, и единственным ее достоинством была ее невинность. Кутайсов понял намерения Павла и повел переговоры с г-жой Лопухиной, которая выговорила для себя и для мужа всяческие выгоды, оговорив, кроме всего, условие, чтобы ее не разлучали с любовником, офицером Московского гарнизона Федором Уваровым.

Московская знать сразу поспешила к дому Лопухиных с изъявлением почтения. Пытаясь все же удержать мужа возле себя, императрица до приезда Лопухиной подложила Павлу в постель одну из своих горничных, Юрьеву. Потом Павел даже имел от Юрьевой детей, о которых согласилась заботиться Мария Федоровна.

Анна Лопухина была допущена к царскому столу и заняла прочное положение при дворе. Лопухину Павел пожаловал титул князя, а позже титул светлости, купил для него великолепное имение на Украине и т. д. Анну Лопухину Павел боготворил. Как-то им был запрещен вальс на придворных балах, но, увидев огорчение по этому поводу Анны, он тут же отменил этот запрет. Потом он запретил ношение русского платья придворным дамам в парадные дни, но заметив, что этим недовольна Анна, он тут же сделал русское платье обязательным. Мундиры гвардейских офицеров стали малиновыми, потому что это был любимый цвет фаворитки Павла.

Павел выдал фаворитку замуж за князя Павла Гавриловича Гагарина, уступив ее личному влечению. Став княгиней Гагариной, Анна следовала за двором во всех переездах, занимала дачу, где Павел мог с ней встречаться. Более роскошное жилье было куплено на набережной Невы.

Когда Павел поселился наконец в Михайловском дворце, где считал себя в безопасности и рассчитывал жить спокойно и счастливо, он поселил там же и княгиню Гагарину. Ей выделили помещение, сообщавшееся с апартаментами Павла потайной лестницей.

| Дар предвидения

Павла постоянно преследовали призраки, от которых он нигде не мог укрыться. Однажды, когда он был в доме Шереметева в Москве, к нему каким-то образом пробралась

старушка-горбуня. Это была прорицательница. Он с ней беседовал и после этого сказал, что знает, когда его убьют. Считают, что и сам Павел обладал даром предвидения.

Как-то Павел рассказывал, что у его изголовья ночью появился отец Петр III и просил отомстить за него. Подобные рассказы приводили к тому, что двор стал считать его сумасшедшим.

Неожиданно Павел вступил в Мальтийский орден. Он прекрасно понимал, что этим шагом разозлит масонов¹, членом ложи которых был. Но, тем не менее, он стал членом Мальтийского ордена, более того, его признали магистром ордена.

Говорят, что однажды ему явился архангел Михаил и предсказал рождение сына, которого следует назвать Михаилом, а также построить дворец и назвать его Михайловским. После этого Павел всю ночь молился.

Пророчество сбылось. Сын родился, и его назвали Михаилом. Построен был и дворец, в который Павел переехал. Во дворце его по-прежнему преследовали видения. Во сне ему явилась старуха, предсказавшая скорую смерть.

Несмотря на угрозу со стороны масонов, правил Павел без оглядки на них. Вступление в масонское общество и в мальтийский орден объяснялось, скорее всего, тем, что его привлекали рыцарство, честь. Наличие рыцарской справедливости отмечали у него даже его враги. Но с масонами после своего вступления на престол Павел не встречался и отказывался говорить.

Масоны распускали слухи о сумасшествии российского императора и подстрекали к дворцовому перевороту.

Павла угнетали предчувствия. Незадолго до смерти на прогулке он вдруг почувствовал, что его кто-то душит, и схватился за горло, а 11 марта вечером Павел признался одному из его приближенных, что у него болит шея, которая покрылась вдруг темными пятнами. Ночью император был задушен.

Кстати, Павел предсказал войну, революцию и гибель дома Романовых.

---

¹ *Масонство* — религиозно-философское течение с мистическими обрядами. Возникло в XVIII в. и соединило задачи нравственного самосовершенствования с политикой.

| Жизнь в Гатчине и в Михайловском дворце

Гатчинские войска были как бы государством в государстве. На 1796 г. в гатчинских войсках насчитывалось 2399 человек, в том числе 19 штабных и 109 обер-офицеров.

Павел окружил дворец цепью часовых, которые круглые сутки останавливали прохожих. Сам же Павел с высокой башни обозревал окрестности и, если замечал путешественника, который сворачивал, собираясь объехать его владения, посылал за ним солдат и сажал его в тюрьму. По его приказанию в домах соседних селений производились обыски. В окружающей местности Павел запретил носить круглые шляпы, фраки и высокие галстуки. За нарушение следовало суровое наказание.

Павел не находил покоя ни в одной из своих резиденций, где он чувствовал бы себя в безопасности, и он построил замок-крепость с подъемными мостами и рвами вокруг. Это был Михайловский дворец, на постройку которого ушли миллионы рублей.

Все правила поведения определял устав, относилось это к словам, позам или ношению костюмов. В праздник водосвятия, в январе, когда морозы достигали двадцати градусов, устав требовал присутствия без шуб, в шелковых чулках и бальных башмаках. Когда на какой-то из праздников многие слегли от простуды и Павлу доложили об этом, он пожал плечами и сказал: «Мне было жарко!».

Нарушений устава Павел не терпел ни при каких обстоятельствах. Даже частые прогулки, имеющие своей целью отдых, в которых принимали участие императрица и дамы ее свиты, походили больше на военные учения: все должны были ехать попарно друг за другом и в полном молчании.

| Быт за стенами дворца

Введенный уставами церемониал продолжался за стенами дворца. Приближаясь к каждой царской резиденции, прохожие обязаны были снимать шляпы, кучера же, у которых руки были заняты вожжами, брали шапку зубами.

Павел требовал, чтобы дамы, даже самые знатные и даже преклонного возраста, при встрече с ним выходили из кареты для поклона, и это грозило им в непогоду попасть бальными туфлями в грязь или снег. Невыполнение этого

предписания могло обойтись дорого: карету могли конфисковать, а кучера или лакея высечь. Мужчин же обязывали при этом снять шубу и стать во фронт. Некая госпожа Демон недостаточно быстро ступила в грязь и за это оказалась в исправительном доме.

Самые простые переезды императора требовали не менее 535 лошадей, но без роскошных экипажей. Зато обеспечивалось наличие множества повозок. К. Валишевский говорит, что в пути съедалось такое количество припасов, которого хватило бы на небольшой городок. Для каждого стола требовалось: несколько пудов свежей говядины, теленок, два козленка, один баран, два поросенка, две индейки, четыре пулярки¹, два каплуна², до десяти кур, четыре пары цыплят, две пары глухарей, три пары куропадок, четыре пары рябчиков, три с половиной пуда муки, десять фунтов сливочного масла, сотня яиц, десять бутылок сливок, столько же молока, десять фунтов соли, ведро квашеной капусты, пятьдесят раков, четыре фунта крупы, живая рыба. А кроме того, огурцы, шампиньоны, лимоны, зелень и др.

Предпосылки дворцового переворота

И.П. Панин давно указывал на необходимость переворота, считая, что правление Павла грозит «гибелью империи», и предполагал, что Александр лично примет на себя руководство переворотом, но тот уклонился.

Но положение Александра как наследника становилось все более угрожающим. Двор ожидал заточения в монастырь Марии Федоровны. Павел подозревал всех в том, что его власть не принимают с достаточным уважением, и 10 марта 1801 г., после угроз в адрес жены и детей, заставил старших сыновей повторно принести ему присягу.

Александр принес присягу, уже зная о заговоре и уже дав согласие на устранение отца от власти.

Заговор созрел в гостининой О.А. Жеребцовой, сестры Платона Зубова, и в него были широко вовлечены гвардейцы и сановники. О заговоре знали не только старшие члены царской семьи, включая Марию Федоровну, но, казалось, знали вообще все. За две недели до его осуще-

¹ Пулярка — жирная откормленная курица.

² Каплун — кастрированный петух, откормленный на мясо.

ствления о нем говорили даже на улицах, переворот тайно поддерживали все слои общества.

К. Валишевский приводит такой пример. Один чиновник департамента полиции возвращался на извозчике домой. Извозчик спросил: «Неужто правда, что царя хотят убить?». «Ты с ума сошел? Ради всего святого, не говори подобных глупостей!», — ответил чиновник. «Полно, барин, мы между собой только об этом и говорим».

Но дело получило совсем не тот оборот, который предполагали заговорщики.

| **Переворот и смерть Павла**

Павел подозревал о наличии заговора, но его опасения носили неопределенный характер. Иначе он покарал бы виновных.

Поведение Павла в последние дни его жизни говорит об отсутствии какого-то беспокойства: он казался веселым и приветливым. И только вечером за день до смерти очевидцы отмечали, что Павел был мрачен. За столом царила тишина. После ужина он оттолкнул подошедших к нему Марию Федоровну и великих князей и быстро ушел к себе.

Говорят, что ночью Павлу приснился сон, что на него надевают слишком узкую одежду, и она его душит. В день смерти Павел, покидая столовую, был оживлен и весел, но когда уходил к себе, то, будто бы в задумчивости, произнес: «Чему быть, того не миновать». В этот вечер Павел долго не спал.

Вечером 11 марта 1801 г. заговорщики собрались у генерала Талызина, недалеко от Летнего сада. На ужине присутствовало около 60 человек. После ужина, на котором было выпито много вина, заговорщики пошли во главе с петербургским военным губернатором Паленом во дворец с целью заставить Павла подписать акт об отречении от престола и арестовать императора. Кончилось же все расправой и смертью Павла.

Двенадцать человек ввалились в спальню. Среди этих людей были последний фаворит Екатерины Платон Зубов и его брат Николай. В постели Павла не нашли: он, проснувшись от шума, попытался спрятаться за ширмой, где стоял в одной ночной рубашке. Кто-то заметил ноги Павла. Следом шла с шумом вторая группа заговорщиков. Те, кто находился в спальне, приняли шум за тревогу, и это

ускорило развязку. В свалке Николай Зубов, отличавшийся огромным ростом и жестокостью, задушил императора, предположительно офицерским шарфом. Несмотря на маленький рост, Павел обладал достаточной силой и справиться с ним было не просто, тем более что толпа была пьяна. Соппротивление Павла разозлило заговорщиков, и они с яростью терзали труп. Английский врач Коцебу не обнаружил на трупе ни одной колотой раны, зато нашел множество кровоподтеков и следов от ударов, нанесенных уже после смерти.

Это был последний дворцовый переворот в истории Российского государства.

Глава 31

РОССИЯ В XIX ВЕКЕ

Общее состояние России. ❖ Армия. ❖ Планы России на устройство Европы. ❖ Крепостное население. ❖ Иностранцы о русском народе. ❖ «Пьяная» статистика. ❖ Крестьяне и крестьянский быт. ❖ Знать. ❖ Торговля. ❖ Религия и церковь. ❖ Культурный и духовный подъем России.

Общее состояние России

В начале XIX в. население России составляло 43,7 млн человек. Более плотно были заселены центральные губернии. Сибирь была мало заселена, и там проживало всего 3 млн человек. Но даже в центральных областях России плотность населения не шла ни в какое сравнение с плотностью населения в европейских странах: 8 человек на версту против 40 и более в Европе.

Численность городского населения составляла всего 2 765 000 человек, или 6,6% всего населения России. В Петербурге жило 335 тыс. жителей, в Москве — 270 тыс.

Рядом с русскими жили украинцы и белорусы, а также татары, чувашы, башкиры, якуты и др. На территории России исповедовались различные религии. Большинство придерживалось православной веры, но существовало и католичество, и протестантство, и ислам, и буддизм.

Из господствующих сословий самым образованным и привилегированным считалось дворянство, дальше шли купечество и духовенство. К мещанам относились ремесленники, мелкие торговцы, наемные работники. Самым угнетенным сословием было крестьянство, численность которого составляло 30 млн человек. Из них половина считалась государственными, а более 14 млн — крепостными.

Лучшее положение было у государственных крестьян, помещичьи же крестьяне работали на себя только два дня в неделю, остальные вынуждены были работать на господских полях, т. е. обрабатывать барщину. В больших семьях, где было большое количество маленьких детей, царила

нужда, положение улучшалось, когда дети начинали работать. Крепостные, которые смогли разбогатеть торговлей, выкупали себя на волю и уезжали в город.

В сословие крестьян входило и казачество, над которым власть имела в XIX в. полный контроль.

В России при Александре I повсеместно укрепляется губернаторская власть. Обычная для 36 центральных губерний, она усиливается назначением генерал-губернаторов в остальные области государства.

В первой половине XIX в. из путей сообщения основными были реки, по которым шел почти весь грузопоток России. Товары с юга и востока часто не успевали добраться до Петербурга и зимовали в пути. В начале XIX в. началось строительство шоссейных дорог, в середине XIX в. вошла в строй первая железная дорога между Петербургом и Москвой.

С середины XIX в. в России начинается промышленный подъем.

В царствование Александра II произошел поворот от феодального строя к капиталистическому, старое патриархальное общество стало буржуазным. Вместе с буржуазией появился и другой класс — пролетариат.

Иностранные писатели отмечали отсутствие полной гласности и свободы выражения мыслей в российском обществе.

В середине XIX в. общество в своем освободительном движении разделилось на народников, которые обратились к марксистскому учению, и либералов, которые стремились к переменам с сохранением всех традиционных основ жизни в государстве без насилия.

Начало XIX в. связано с военной агрессией, гибелью мирного населения и бессмысленными разрушениями в наполеоновских войнах. России пришлось пережить Отечественную войну, в которой она продемонстрировала высокий духовный подъем народа и его патриотизм.

Необходимо также отметить, что при Александре II Россия уступила Северо-Американским Соединенным Штатам Аляску, которая была открыта русскими землепроходцами в XVII в. Эти владения были труднодоступны для нас, а их необходимо было защищать, поэтому в 1867 г. и был подписан договор о продаже Аляски Северо-Американским Соединенным Штатам за 7 200 000 долларов.

| Армия

К походу на Россию армия Наполеона составляла 640 тысяч человек, русская армия насчитывала 590 тысяч. Численное превосходство неприятеля заставило подумать о срочном пополнении нашей армии, но так как в России не существовало всеобщей воинской повинности и армия комплектовалась за счет рекрутских наборов, то Александр I издал манифест о создании народного ополчения. Император также одобрил просьбу дворян о разрешении вооружить крестьян. В результате партизанской войны «Великая армия» Наполеона стала таять на глазах и к Смоленску подошло только 200 тысяч человек. Русская армия смогла успешно противостоять Наполеону в Бородинском сражении и, в конце концов, прогнать захватчика с русской земли.

Александра I беспокоило, что рекрутская система набора в армию не позволяла увеличивать численность армии в военное время и сокращать в мирное время. В 1815 г. император ввел военные поселения. В селениях размещались воинские части и все жители переводились на военное положение. Все взрослое крестьянское население до 45 лет было одето в военную форму. Система таких поселений просуществовала вплоть до 1857 г.

К середине века мы сильно отставали в вооружении от европейских держав и армия требовала незамедлительных реформ. Уже в начале царствования Александра II перемены коснулись армии: по военному министерству было издано 62 приказа. Эти приказы, правда, касались частностей вроде изменения формы. Например, на генеральской каске белый волосяной султан заменялся на султан из петушиных перьев, а вместо панталонов генералам предписано было носить зимние шаровары из красного сукна. Но эти нововведения были заложены еще отцом Александра, и он только довел начатое до конца.

Все изменилось с приходом нового военного министра Д.А. Милютин, у которого уже имелась программа коренной реформы русской армии. Милютин сократил срок солдатской службы, отменил телесные наказания, образовал 15 военных округов, которые подчинялись непосредственно министру. При нем были утверждены военные гимназии, новые юнкерские училища и военные академии.

В 1874 г. был введен закон о всеобщей воинской повинности для юношей, достигших двадцатилетнего возраста,

со сроком службы на флоте семь лет и в армии — шесть. Освобождались от службы единственные кормильцы в семье. Еще было принято положение о сокращении сроков службы в зависимости от образования.

В результате военной реформы были заменены все системы вооружения, качественно улучшился состав армии. Реформа, отменившая рекрутчину, увеличила популярность Александра II.

| Планы России на устройство Европы

В 1812 г. чиновник французского министерства иностранных дел Лезюр во втором издании своей книги «О развитии могущества России от ее возникновения до начала XIX в.» приводит доказательства существования плана порабощения Европы Россией, который был наметчен Петром I, и систематически выполнялся его преемниками. Это доказательство Лезюр позаимствовал из записки польского полковника Михаила Сокольниковского французской Директории в 1797 г., названной «Взгляд на Россию». Эта мысль была популярна среди дипломатов начала XIX в. Но, например, австрийский посол при дворе Екатерины, Кобенцль в своих депешах 1796 г. дает понять, что он сомневался в подобном политическом завещании Петра.

Опасения русского засилия в европейских делах являются проявлением всей европейской политики первой половины XIX в.

Секретная нота-инструкция Александра I от 11 сентября 1804 г. содержит планы на будущее переустройство Европы. Смысл его в том, что оно должно было руководствоваться... «границами, какие для данной страны начертаны самой природой, ее естественными горными или морскими границами, а в частности — необходимыми для нее выходами на международные торговые пути». Планом предусматривалось также, чтобы каждое государство состояло из однородного населения.

В XIX в. популярна была мысль об объединении Европы для устранения международных конфликтов. Самым известным ее выражением был «Проект мирного переустройства» аббата Сен-Пьера¹, опубликованный в 1713 г. В «Проекте» речь шла о «христианской республике», евро-

¹ *Сен-Пьер* (1658–1743) — аббат, французский писатель, один из важных поборников идей вечного мира.

пейской федерации, где будут разбираться все конфликты при гарантии общих вооруженных сил. Этой идеей был увлечен А.С. Пушкин, который считал, что правительства, совершенствуясь в политике, постепенно установят вечный и всеобщий мир.

По выражению А.Е. Преснякова, для Александра I преобразование России и Европы были двумя частями одной задачи, а для Екатерины II, как явствовало из ее «Наказа», «Россия есть европейская держава».

Крепостное население

Общее состояние народного хозяйства к середине XIX в. предвещало скорое падение крепостного хозяйства. Крепостное право становилось экономически невыгодным.

Освобождение крестьян зависело от воли императора, но его окружение, уверенное, что помещичья власть является опорой самодержавия, считало такое преобразование опасным, потому что повлечет за собой революционные потрясения. Слова Николая I: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении, есть зло, для всех ощутительное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным».

Интересны суждения некоторых иностранцев о российском крепостничестве. Например, мадам де Сталь¹ говорила, что рабство в России не похоже на то рабство, как его понимали в Европе, и отношение господ к народу скорее можно было сравнить с отношением к челяди у древних. Между господами и народом существует взаимная привязанность, и деспотизм господ не ложится слишком тяжелым бременем на народ.

Говоря о рабстве в России, де Кюстин² ставит в зависимость от него и нравственное чувство. Он приводит пример понимания крестьянами семейных обязательств. Один крестьянин отправился с позволения барина на заработки в Петербург. Через два года он на некоторое время вырвался на побывку домой, а в назначенный день вернулся в

¹ *Сталь, Анна-Луиза Жермен де* (1766–1817) — французская писательница, баронесса, дочь одного из министров Людовика XVI. Из Франции была изгнана Наполеоном. Отстаивала свободу женщины, ненавидела деспотизм.

² *Кюстин, Адольф* (1790–1815) — маркиз, французский писатель. Описал свои путешествия по Европе, в том числе и по России.

город. «Ты доволен, что повидался с семьей?» — спросил его в городе барин. «Очень доволен, — ответил крестьянин, — жена мне двух ребят принесла, хорошо, теперь в семье больше народу стало».

Сами русские помещики считали, что их крепостные — счастливые люди, потому что у них не было никаких забот, все заботы о семьях лежали на барине, который обеспечивал их всем необходимым, а потому они менее достойны сожаления, чем свободные крестьяне Европы.

Иностранцы о русском народе

Мадам де Сталь говорила, что у русских больше общего с народами Юга или Востока, чем Севера. Она отмечала также, что русские солдаты легко переносят усталость, неблагоприятный климат и тяготы войны, а народ не боится трудностей. «Все это, — по словам де Сталь, — свидетельствует, что он (народ) способен совершить великие подвиги».

«Я не нашла ничего дикого в этом народе, — продолжала де Сталь, — Русский возчик не пройдет мимо женщины, какого она ни была возраста и сословия, чтобы не поклониться, а она отвечает наклоном головы, полным грации и благородства...»

При встрече русские так ласковы, что с первых же дней чувствуешь себя с ними другом, каким, пожалуй, не почувствуешь с иным через десять лет... Гибкость их природы делает русских способными подражать во всем. Сообразно с обстоятельствами они могут держать себя как англичане, французы, немцы, но никогда они не перестают быть русскими...».

Де Сталь говорит, что в России нет того, что англичане называют «комфортом», а французы довольством. Русские вельможи пьют квас, спят на полу и едят день и ночь в открытой повозке, не сожалея о роскоши, к которой они привыкли. Автор сравнивает русских с людьми Востока, они «выказывают необычайное гостеприимство иностранцу, осыпают его подарками, а сами часто пренебрегают обыкновенными удобствами личной жизни... В народе этом, — отмечает де Сталь, — есть что-то исполинское, обычными мерами его не измерить».

Однако при всем уважении к русскому народу де Сталь отмечала кражи как частое явление в России и относила

это на счет невежества, которое ослабляет нравственные требования. Сюда же писательница относила и ложь, которая шла «рука об руку с воровством в этой стране, где так мало образования».

Де Сталь также говорит о неприязнательности русских, их терпении и трудолюбию.

| «Пьяная» статистика

В начале XIX в. знать пила умеренно и уже считалось стыдным подносить хмельные напитки. Утонченный двор Екатерины II прививал вкус к изящности, а вместе с этим менялось и отношение к пороку пьянства. Однако пьянство среди простого народа не уменьшилось и простые люди, как и в предыдущий век, закладывали последнее в питейных домах. Целовальники наливали водку в долг, а потом раздевали пьяниц донага.

Слова историка А.В. Терещенко о том, что «большая часть преступлений совершается в пьяном состоянии» и что «пьянство мертвит просвещение», созвучно и нашему времени.

По статистике, приводимой историком, в 1836 г. в 29 российских губерниях было продано водки на 140 230 479 рублей ассигнациями, а питейных домов насчитывалось 10 525. Причем в Курской губернии в середине века было 1004 питейных дома, в Орловской — 644, в Московской — 458, в Петербургской — 344.

| Крестьяне и крестьянский быт

Крестьянское жилище описывает де Кюстин. Большую часть русского дома занимали сени. «Несмотря на сквозняк, — пишет француз, — меня охватил характерный запах лука, кислой капусты и дубленой кожи. К сеням примыкала низкая и довольно тесная комната... Все — стены, потолок, пол, стол, скамьи — представляют собой набор досок различной длины и формы, весьма грубо обделанных...

В России нечистоплотность бросается в глаза, но она заметнее в жилищах и одежде, чем у людей. Русские следят за собой, и хотя их бани кажутся нам отвратительными, однако этот кипящий туман очищает и укрепляет тело. Поэтому часто встречаешь крестьян с чистыми волосами и

бородой, чего нельзя сказать об их одежде... теплое платье стоит дорого, и его поневоле приходится долго носить...»¹.

О крестьянках, наблюдая их танцы, де Сталь писала, что не видела ничего более миловидного и грациозного, чем эти народные танцы. В танце крестьянок она нашла и стыдливость и страстность.

Де Кюстин утверждал, что на всех крестьянских праздниках царит тишина. Они много пьют, мало говорят, не кричат и либо молчат, либо поют грустные песни. В своем любимом развлечении — качелях — они показывают чудеса ловкости и умения балансировать. На одни качели становилось от четырех до восьми парней или девушек. Столбы, на которых подвешивались качели, достигали двадцати футов высоты. Когда качались молодые люди, иностранцы боялись, что качели вот-вот опишут полный круг, и им было непонятно, как можно было держаться на них и сохранять равновесие.

«Русский крестьянин трудолюбив и умеет выпутаться из затруднений во всех случаях жизни. Он не выходит из дому без топора — инструмента, неоценимого в искусных руках жителя страны, в которой лес еще не стал редкостью. С русским слугою вы можете смело заблудиться в лесу. В несколько часов к вашим услугам будет шалаш, где вы с большим комфортом... проведете ночь»², — отмечал де Кюстин.

| Знать

Богатые вельможи отличались гостеприимством, принимали всех, кто им был представлен, и часто хозяин не знал и половины тех, кто у него обедал. Обычаи гостеприимства были приняты во многих домах Петербурга. Люди высшего общества отличались изысканными приемами.

Иностранцы, однако, отмечают примитивизм общения, относя это к недостаточной образованности общества. «Речь многих русских вельмож, — писала де Сталь, — блистает изяществом и благородством, так что в начале составишь себе ложное представление об уме и образованности своего собеседника. Начало почти всегда блестяще: ваш собеседник, будь он мужчина или женщина, поражает

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

² Там же.

вас своим умом, но часто дело не идет дальше блестящего начала. Русские совсем не привыкли быть в беседе задушевными и говорить, что думают. Еще недавно русские так боялись своих повелителей, что и теперь не могут привыкнуть к разумной свободе, которую старается водворить Александр... к тому же весьма опасно высказываться в этом великосветском, близком ко двору, обществе, где все наблюдают друг за другом, где так часто друг другу завидуют. Молчание Востока заменили здесь слова любезные, но пустые и поверхностные...».

Мадам де Сталь, говоря о высшем обществе, видит причину того, что «русские обходят предметы, могущие иметь какие-либо последствия», в деспотизме правительства, развившего эту крайнюю осторожность.

| Торговля

Первый министр учрежденного в 1802 г. министерства коммерции граф Н.П. Румянцев говорил: «Отпуск собственных произведений оживотворяет труд народный и умножает государственные силы». Но слабая русская предприимчивость и торговый капитал не позволяли еще активно развиваться внешней торговле, которая оставалась на низком уровне. Вес России в мировом торговом обороте был в начале XIX в. — 3,7%, а в середине — 3,6%.

Россия снабжала сырьем для машинного производства Англию наряду с британскими колониями. Россия являлась и значительным рынком сбыта изделий английской промышленности. Русские помещики продавали за границу сельскохозяйственную продукцию, а из Англии получали сукно, тонкое полотно, мебель, посуду, бытовые товары и украшения, писчие принадлежности и вообще обстановку для барской жизни. Англичане, вывозившие из России много железа, сбывали изготовленные из него изделия.

Иностранцы отмечали, что торговые учреждения Москвы начала века носили азиатский характер. Редкими товарами торговали люди в восточных одеждах, которые раскладывали перед покупателями индийские ткани, рубины и другие товары.

В XIX в. большое значение имела Новгородская ярмарка, имевшая мировое значение. Здесь встречались разные народы, отличающиеся не только языком и одеждой, но и религией и нравами. Это были жители Тибета и Бухары, а

также финны, персы, греки, англичане, французы. Во время ярмарки количество приезжих достигало трехсот тысяч, хотя население самого Новгорода составляло чуть более двадцати тысяч жителей. На ярмарке собирались товары всего мира.

Чай, упакованный в кожаные тюки кубической формы, в Россию везли из Китая. Покупатели протыкали тюки особыми щупами, чтобы узнать его качество. Ежегодно в Россию ввозили от 75 до 80 тысяч ящиков чая, половина которых оседала в Сибири, а другая половина поступала на Нижегородскую ярмарку. Здесь продавали также таежный лес, очищенный от коры, для изготовления колес и дуг. Железо выставлялось в виде всевозможных полос, брусьев, а также решеток,ковки и земледельческих орудий и предметов домашнего быта. Персы торговали великолепными коврами, шелком, кашемиром.

Рыба, сушеная и соленая, привозилась в огромном количестве с Каспия.

Кожи, представленные на ярмарке, обеспечивали спрос всей европейской части России, как, впрочем, и меха всех пушных зверей — от соболя и голубой лисицы до обыкновенной лисицы и волка.

По свидетельству иностранцев, чтобы обойти все лавки, отделенные широкими улицами, нужно пройти не менее сорока километров.

Религия и церковь

Русская церковь XIX в. жила по «Своду законов» Петра I, которые объявляли православие господствующей верой в России, а императора — защитником и блюстителем правоты, что давало право распоряжаться церковными делами.

Закон разрешал исповедание всех религий в России, но они должны были быть лояльными к самодержавию. Закон также разрешал переход из других вер в христианскую, но обратный переход был невозможен.

Только небольшая часть духовенства получала жалование от государства, большинство питалось за счет платы за венчание, крещение и совершение других обрядов. Деревенские священники жили так же, как обычные крестьяне, многие сами пахали землю.

В начале века в России были три духовные академии: Киевская, Петербургская и Московская. В 1842 г. открылась духовная академия в Казани. При каждой епархии¹ существовали семинарии².

В середине века на должности приходских священников стали, наконец, назначать людей по крайней мере с семинарским образованием.

Православное духовенство считалось замкнутым сословием, согласно существовавшему обычаю приход передавался по наследству от отца к сыну или зятю.

После кончины Филарета государственное вмешательство в церковные дела сильно возросло и особенно при обер-прокуроре К.П. Победоносцеве, который 25 лет возглавлял «духовное ведомство». Победоносцев взял в свои руки все церковное управление и до минимума свел роль Синода. Тем не менее православная церковь обладала большими возможностями нравственного влияния на народ. Церковь напоминала о вечных ценностях, призывала богатых к умеренности и противодествовала возникновению анархии и смуты в государстве.

Кризис и потеря государством контроля над обществом привели к тому, что в конце XIX в. рабочие в городах стали терять набожность, и их равнодушие к религии сменялась атеизмом³, а так как они были тесно связаны с деревней, то их антирелигиозные настроения передавались и более приверженным к вере крестьянам.

| Культурный и духовный подъем России

XIX в. — время культурного и духовного подъема в России. Если в XVIII в. в России был открыт лишь один университет в Москве, то уже в самом начале следующего века один за другим открываются университеты в Казани, в Харькове, в Петербурге, в Киеве, а в 1882 г. был открыт первый университет в Сибири, в Томске. В 1811 г. в Московском университете училось всего 215 студентов, а в 1831 г. — 814. В 1824 г. в России действовало 49 гимназий, в 1854 г. их уже насчитывалось 77.

¹ *Епархия* — церковный округ, управляемый архиереем.

² *Семинария* — среднее учебное духовное заведение.

³ *Атеизм* — отрицание существования Бога, отказ от религии. Атеист — последователь атеизма.

И все же в XIX в. в России образование было на крайне низком уровне. В Петербурге в конце века грамотность составляла 44%, в Москве — 55, в губернских городах — до 70%, а в деревне грамотность была вообще явлением редким. К концу XIX в. грамотной была всего лишь четвертая часть населения. Но положение улучшалось с развитием земских школ и с расширением церковноприходских школ.

Основой среднего образования в XIX в. была мужская классическая гимназия. В России их насчитывалось 180. В 1862 г. появились женские гимназии, к концу века их количество достигло 142. В университеты могли поступать только выпускники мужских гимназий. Детей кучеров, прачек, мелких лавочников в гимназии не принимали. В 1878 г. в Петербурге открылись Высшие женские курсы.

В XIX в. произошел стремительный взлет в культурном развитии России. Недаром этот век называют «золотым».

В середине века в России открылся Эрмитаж, где были собраны художественные ценности императорской фамилии и который стал общедоступным художественным музеем.

Частные театры, которые заводили некоторые помещики, часто становились общедоступными. Актеры этих театров состояли из крепостных и вольнонаемных. До 80-х гг. в России преобладали императорские театры, но в конце века появились и частные. Строгая цензура не всегда позволяла ставить в провинции те спектакли, которые шли в столицах.

В XIX в. в России издавалось большое количество газет и журналов, но тиражи даже самых популярных изданий печатались не более чем в 1500 экземпляров.

Основным видом изданий в России конца XIX в. оставались журналы. Тираж «Современника» достигал при Чернышевском и Добролюбове 7 тысяч экземпляров.

Русская культура успешно развивалась на протяжении всего XIX в.

РОССИЯ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I (1801–1825)

Личность императора. ❖ Воспитание. ❖ Формирование личности Александра. ❖ Ранняя женитьба и внебрачная связь. ❖ Петербург и Гатчина. ❖ Планы государственного переустройства и Грузинское царство. ❖ Мучительное начало. ❖ Исправление ошибок. ❖ Противники новых порядков. ❖ Отношение к екатерининским чиновникам. ❖ Патриотизм русского народа в Отечественной войне. ❖ Наполеон в России. ❖ Психологический портрет Александра последних лет жизни. ❖ Легенда о смерти императора.

Личность императора

С Александром I произошел случай, который говорит о его способности к состраданию. Во время его возвращения в Петербург из путешествия по России на пути в Вильну (Вильнюс), близ Ковно (Каунас), Александр заметил на берегу Немана толпу людей и приказал остановить коляску. Один из крестьян был сильно поранен лопнувшим канатом, которым он с товарищами тянул барку. Александр помог поднять раненого, послал за доктором и дождался, пока крестьянина уложили на телегу и отправили в ближайшую деревню. Очевидцы отмечали «выражение необычайной доброты и величия, которым озарено его лицо».

«В первых же словах, сказанных мне, тронула меня благородная простота, с которой подходил он к великим вопросам, волновавшим Европу. Я всегда считала признаком посредственности боязнь говорить о важных вопросах, боязнь, которая свойственна почти всем государям Европы. Александр, наоборот, беседовал со мною так, как сделали бы это государственные люди Англии...

Император с восторгом говорил мне о своем народе и о его великой будущности. Он сказал мне о своем желании (которое признает за ним весь мир) улучшить положение крестьян, еще закованных цепями рабства¹», — пишет мадам де Сталь.

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

| Воспитание

Из письма Екатерины II королю Густаву III, написанному в 1778 г., можно заключить, что Александр воспитывался в спартанских условиях. Сразу после крещения он был перенесен на половину бабки, в отдельную достаточно большую комнату, в которой было много воздуха, и следили, чтобы в его комнате температура не поднималась выше 14–15 градусов тепла. Младенца не укачивали, и он спал не в люльке, а на кожаном матрасе под легким английским одеялом. Когда он спал, при нем не запрещалось громко разговаривать. С самого рождения Александра приучали к обливанию водой и сну на открытом воздухе. Его никогда не кутали, и он не знал простуды.

Помня об ошибках Петра I и о своих собственных ошибках, Екатерина решила сама воспитать старшего внука как наследника престола. В Александре преобладала вюртембергская наследственность по матери, и этим он отличался от Константина, в жилах которого преобладала голштинская кровь. Константин был в какой-то мере похож на отца, Павла I, Александр же отличался от него красотой, а в лице его было больше задумчивости и робости, чем смелости.

Уже в 4 года Александр умел читать, писать и рисовать, говорил по-немецки, по-французски и по-английски.

В марте 1785 г. императрица не без основания говорила, что «эти дети подают очень великие надежды».

| Формирование личности Александра

В воспитании Александра Екатерина предпочла идеологическое направление, считая это более важным, чем широкое и солидное образование, а поэтому поручила наследника республиканцу швейцарцу Лагарпу, которого он искренне полюбил и считал другом до конца жизни. Так, в январе 1808 г. он писал ему: «Я вам обязан тем, что я знаю». Он также говорил: «Никто более Лагарпа не имел влияния на мой образ мыслей. Не было бы Лагарпа, не было бы Александра».

И Екатерина и потом Александр называли себя «республиканцами по духу», имея в виду больше моральные принципы, чем политические убеждения. Эти принципы формировались на философии французских просветителей

и имели в своей основе такие качества, как благородство, достоинство, гражданская совесть, справедливость и следование общественному долгу.

Известны слова Екатерины, обращенные к Лагарпу: «Будьте якобинцем, республиканцем, чем вам угодно, я вижу, что вы честный человек, и этого мне довольно».

Однако многие не одобряли выбор Екатерины. Вигель¹, например, считал, что «воспитание Александра было одной из великих ошибок Екатерины». На это намекает и современник И.А. Крылов в басне «Воспитание льва».

В юном возрасте Александру пришлось жить среди интриг, корысти и произвола. Дворец отличался распущенностью нравов и быта, хотя внешне все это прикрывалось внешним блеском и салонным изяществом.

Таким образом, у него не было доброй памяти о бабке, а ее царствование вызывало у него осуждение.

В письме к своему другу Виктору Кочубею, датированному 1796 г., Александр дал такую характеристику двору и ближайшему окружению Екатерины: «Придворная жизнь не для меня создана. Каждый день я страдаю, когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий, не стоящих в моих глазах медного гроша. Я чувствую себя несчастным в обществе таких людей, которых не желал бы иметь у себя и лакеями, а между тем они занимают здесь высшие места»².

Такая обстановка заставила Александра подумать о том, чтобы отказаться от престола, поселиться с женой на берегах Рейна и жить тихой частной жизнью. Лагарпу он в том же 1796 г. писал: «... я вспоминаю и вас и обо всем, что вы мне говорили, когда мы были вместе! Но это не могло изменить принятого мною решения отказаться со временем от занимаемого мною звания. Оно с каждым днем становится для меня все более невыносимым, по всему тому, что делается вокруг меня. Непостижимо, что происходит: все грабят, почти не встречаешь честного человека, это ужасно»³.

---

¹ Вигель Ф.Ф. (1786–1850) — мемуарист, автор «Воспоминаний», где он дает характеристику России до 1830 г.

² Пресняков А.Е. Российские самодержцы. — М.: Книга, 1990.

³ Там же.

Ранняя женитьба и внебрачная связь

Стремясь уберечь внука от «дворцового разврата» и оторвать от влияний отца и его гатчинского двора, Екатерина II стала рано подыскивать для него невесту, а одна из придворных дам по просьбе Екатерины преподавала Александру тайные уроки любви.

Свой выбор императрица остановила на дочери маркграфа Баденского Луизе-Марии-Августе. 28 сентября 1793 г. состоялось бракосочетание. Александру было всего 16 лет.

Великая княжна была стройна и грациозна, с тонкой талией, красивой шеей и пепельными волосами. Она была умна, отличалась любознательностью, много читала, изучала иностранные языки. К тому же была скромна.

О высокой нравственности императрицы Елизаветы Алексеевны говорит такой факт. Ей как императрице положено было тратить на себя 600 000 рублей, но в 1812 г. совесть не позволила ей пользоваться такой привилегией, и она сократила свои расходы до 10 000 рублей.

Ранняя женитьба отвлекла будущего императора от занятий, о чем с сожалением писал его воспитатель Протасов: «Александр Павлович отстал нечувствительно от всякого рода упражнений; пребывание его у невесты и забавы отвлекли его высочество от всякого прочного умствования... Причина сему — ранняя женитьба и что уверили его высочество, будто уже можно располагать самому собою...»¹.

У Александра долго не было детей. 18 мая 1799 г. в Павловске родилась дочь Мария. 29 мая ее крестили, но 27 июня она скончалась и была похоронена в Невском монастыре. Была еще одна дочь, которая скончалась тоже в младенчестве.

Связь Александра с супругой гофмаршала Марией Антоновной Нарышкиной доставляла Елизавете Алексеевне страдание. Но от Нарышкиной Александр имел троих детей. Смерть внебрачной дочери Александра Софьи, которой было всего 16 лет и которая была любимицей императора, неожиданно снова сблизила Александра с женой. В 1825 г. Александр сопровождал жену на лечение в Таганрог. Они поселились в небольшом шестикомнатном домике и ощущали себя вполне счастливо.

Де Сталь, которая была представлена императрице, говорит, что она была тронута, слушая ее: «... меня поразило

¹ Пресняков А.Е. Российские самодержцы. — М.: Книга, 1990.

в ней нечто невыразимое, что отражало не величие ее сана, но гармонию ее души. Давно не приходилось мне встречать более тесное слияние могущества и добродетели»¹.

| Петербург и Гатчина

Жизнь Александра между двумя дворами — петербургским и гатчинским, или «большим» и «малым», отражала его разлад с петербургской средой. В Гатчине Александр нашел обстановку, которая во всем была отличной от петербургской. Здесь соблюдались строжайшая дисциплина, был порядок, отсутствовала столичная распущенность и присутствовала религиозная мораль.

В Гатчине Александр сталкивался с критикой дворцового петербургского быта, а также с критикой гражданского и военного управления. «Революционным» традициям XVIII в. в Гатчине противопоставляли порядок и дисциплину, а также верность традициям религии и бытовой морали. Многие здесь Александр не принимал, но ему нравились «чистота принципов», стремление к добродетели, к исполнению долга и к порядку.

Здесь же Александр прошел школу преданного ему Аракчеева, который в качестве экзерцирмейстера обучил Александра всей премудрости армейской школы, и Александр, видя в Аракчеве абсолютную исполнительность, в дальнейшем приблизил его и, пользуясь его услугами, прощал ему жестокость. Почти до конца жизни Александр относился к Аракчеву с полным доверием, с которым больше не относился ни к кому из своих близких.

| Планы государственного переустройства и Грузинское царство

В том же письме к Лагарпу Александр делает вывод о необходимости изменить управление государством: «Мне думалось, что если когда-либо придет и мой черед царствовать, то, вместо добровольного изгнания себя, я сделаю несравненно лучше, посвятив себя задаче даровать стране свободу и тем не допустить ее сделать в будущем игрушкой в руках каких-либо безумцев... Вот в чем заключается моя мысль».

---

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

Адам Чарторыйский рассказывал, что Александр вскоре после коронации Павла поручил ему составить проект манифеста, который собирался обнародовать в день своего вступления на престол. Проект разъяснял пользу введения свободы и справедливости в России, которые приведут к всеобщему благоденствию.

Заканчивался проект решением Александра по завершению плана переустройства передать власть тому достойному, который сможет завершить начатое им дело.

О свободе и справедливости Александр думал и тогда, когда решал грузинский вопрос. Его отец Павел незадолго до смерти, а точнее 18 января 1801 г., издал манифест о присоединении Грузинского царства к России. Александр колебался и долго не решался выполнить волю отца. Он считал несправедливым присвоение чужой земли и в Сенате возражал против принятия грузинского царства в российское подданство. В результате Сенат учредил «внутреннее управление в Грузии». Александр принял на себя управление, но оставил подати с земли в пользу Грузии и сохранил грузинскому народу все его права и веру.

| Мучительное начало

Смерть отца подействовала на Александра удручающе. Для Александра царская власть, которую он принял неохотно, виделась лишь тяжким бременем, которое теперь ложилось на него. Александр I вступил на престол 12 марта 1801 г., когда ему было 23 года.

Ликование по поводу восшествия на трон внука Екатерины было всеобщим. Все хотели верить в перемены к лучшему и пребывали в ожидании новой жизни, свободной от «терроризма человека, который четыре года, не ведая, что творил, мучил Богом вверенное ему царство».

После своего воцарения на престоле Александр выслал из Санкт-Петербурга всех участников заговора, но до самой смерти его не покидала мысль, что он виновен в смерти отца. Александр не принимал участия в заговоре, но переворот все же произошел при его молчаливом согласии. Иностранцы обозреватели уже в 1797 г., в год коронации Павла, говорили о неизбежности нового дворцового переворота, а наследник обсуждал с друзьями планы своего правления, которые отличались от планов отца. Тогда он делился с Лагарпом своей задачей дать стране свободу и не

допустить в будущем зависимости от какого-либо безумца. Таким «безумцем», подлежащим опеке, считали Павла, когда он еще не занимал престол.

Граф Н.П. Панин в одной из записок выразился определенно: «Я обладаю одним автографом, который мог бы с очевидностью доказать, что все то, что я придумал и предложил для спасения государства, за несколько месяцев до смерти императора, получило санкцию его сына». Тем не менее никто не доказал участие Александра в свержении отца.

Несмотря на переворот, через который Александр пришел к власти, трон он занял по праву, как законный наследник.

Награды, пожалованные в день коронации, были скромными. Одному сановнику, который просил о пожаловании ему имения, Александр ответил: «Большая часть крестьян в России рабы: считаю лишним распространяться об уничтожении человечества и о несчастьи подобного состояния. Я дал себе обет не увеличивать числа их и поэтому взял за правило не раздавать крестьян в собственность».

Исправление ошибок

В марте и апреле 1801 г. почти ежедневно Александром издавались указы, суть которых, по словам одного современника, состояла в том, чтобы «отменить, простить, возвратить». Эти указы возвращали управление по законам Екатерины и были направлены «к восстановлению того, что в государстве по сие время противу доброго порядка вкоренилось».

По свидетельству А.С. Стурдзы, Александр вернул на службу до 12 000 незаконно уволенных Павлом I гражданских чиновников. Несколько сот человек, пострадавших от тайной экспедиции, были возвращены из ссылки. Опустела и Петропавловская крепость. Тайная канцелярия была упразднена, а виселицы на площадях городов, к которым прибывались доски с именами провинившихся чиновников, убрали.

Было снято запрещение с импорта и экспорта продуктов и товаров, в том числе хлеба и вина. Объявлена амнистия белым, если они не были замешаны в убийствах. Указом Александра снова был разрешен свободный выезд и въезд в Россию. С частных типографий сняли запрет на печатание

книг и журналов и позволили ввозить из-за границы книги и ноты.

Александр не стал возвращать войскам екатерининскую форму, но ввел новую. Широкие и длинные мундиры заменились на более узкие и короткие. Вместо отложных воротников ввели стоячие, которые мешали поворачивать голову. Тем не менее формой многие были довольны.

В Петербурге вновь появились круглые шляпы и фраки, запрещенные Павлом.

В заключение Александр отменил все шлагбаумы в городах и селах, в которых отсутствовали военные гарнизоны.

В первые годы правления Александр строго следовал принципу законности. Он говорил: «... я не признаю на земле справедливой власти, которая бы не от закона истекала».

Госпожа Виже-Лебрен писала, что для России наступил «золотой век»: «В этом нельзя было сомневаться, смотря на любовь, почтение, восторг, с которым русские относились к своему новому Императору. Этот восторг был настолько велик, что всеми почиталось за величайшее счастье увидеть и встретиться с Александром. Если он выходил вечером гулять в Летний сад или проезжал по улицам Петербурга, толпа его окружала, благословляя, и он, приветливейший из Государей, удивительно милостиво отвечал на всю эту дань почтения».

Де Сталь отмечала, что во дворце Александра царило пышное великолепие, хотя сам он спал на жесткой постели и путешествовал как простой казацкий офицер.

Противники новых порядков

Ликование россиян не было всеобщим, многим новые порядки пришлись не по нраву и не нравились они в основном «людям старого века, выросшим в рабском страхе и привыкшим думать, что власть должна являться только в виде пугала».

В неизданных записках Д.П. Рунича, которые приводятся в «Русском библиографическом словаре», можно прочесть, что «суровость Павла сменилась необузданной распущенностью, либерализм обратился в моду... Запрещение носить круглые шляпы и панталоны возбудило ненависть к Павлу и среди знати и среди не знати, между тем как купцы и народ любили его. Разрешение наряжаться шутами,

обмен рукопожатий, болтовня без удержу, заставили полюбить Александра тотчас по вступлении на престол».

Новые порядки не принял Г.Р. Державин. Он выступал открыто против ломки всех начинаний Павла I и критиковал ближайших сотрудников Александра, считая, что те, кто входил в тайный совет, не знали ни государства, ни гражданских дел. Державин даже обвинил Александра в том, что он чуть не довел Россию до гибели в 1812 г. Однако известно, что все приближенные вместе с Аракчеевым убеждали Александра подчиниться судьбе и сдаться Наполеону, и только твердость и решительность Александра I спасли Россию, а после сообщения о том, что Наполеон занял Москву, Александр посидел за одну ночь.

| Отношение к екатерининским чиновникам

К екатерининским сановникам Александр относился недружелюбно. Военный историк А.И. Михайловский-Данилевский¹ пишет: «Встречая на пути лиц, служивших при бабке его, Государь обходился с ними сухо и почти не обращал на них внимания. Вообще он не любил, когда вспоминали при нем о царствовании Екатерины».

Граф Воронцов, например, вызывал у Александра отвращение. Все в старом графе его раздражало, и когда тот в 1804 г. по болезни ушел в отставку от дела, Александр радовался как дитя.

Старые чиновники постоянно враждовали между собой. По поводу, например, Беклешова и Трошинского император как-то сказал генерал-адъютанту Комаровскому: «По неопытности моей в делах, я находился в большом затруднении и не знал, кому из них отдать справедливость; я приказал, чтобы по генерал-прокурорским делам они приходили с докладом ко мне оба вместе, и позволяю им спорить при себе, сколько угодно, а из сего извлекаю для себя пользу»².

---

¹ Михайловский-Данилевский А.И. (1790–1848) — военный историк, автор «Записок 1814–15», «Описания похода во Францию 1814» и др.

² Пресняков А.Е. Российские самодержцы. — М.: Книга, 1990.

Патриотизм русского народа в Отечественной войне

Когда наполеоновская армия вступила на территорию России, на борьбу с французами поднялся народ. Правительство приветствовало всенародный подъем. 6 июля был издан императорский манифест, в котором говорилось: «Да встретит неприятель в каждом дворянине — Пожарского, в каждом духовном — Палицына¹, в каждом гражданине — Минина. Соединитесь все: со крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют».

Дворяне Смоленска снарядили 20 000 ратников для земского ополчения, а московские дворяне дали в ополчение 80 000 ратников, а кроме того, пожертвовали 3 млн рублей деньгами. 10 млн рублей собрало купечество.

Всего в России на войну с французами добровольно записалось 320 000 ратников, а денежных пожертвований было около 100 млн рублей.

И все же главным фактором, повлиявшим на исход войны, были не эти миллионы рублей и тысячи ратников, а всеобщий подъем патриотизма. Крестьяне готовы были пожертвовать своим жилищем и просили солдат сказать им, когда появятся французы и придет «время зажечь свои дома».

Иностранцы, находившиеся в России во время войны, говорили о том, что постоянно были свидетелями повсеместных пожертвований на нужды армии и защиту Отечества. Графиня Орлова жертвовала четвертью своих доходов, крепостные владельцы давали тысячи своих крестьян на войну, а сами крестьяне шли на войну с воодушевлением.

Александр был уверен в непобедимости России. «Если Петербург будет взят, отступим в Сибирь. Там я восстановлю древние обычаи, и по примеру наших длиннородых предков мы вернемся снова завоевывать царство», — заявил Александр I.

Наполеон в России

По воспоминаниям одного из участников похода Наполеона на Россию некоего Ложье, когда французские войска вступили в Смоленск, он был опустошен, всюду дымились

¹ *Палицын, Авраамий* — келарь Троице-Сергиевой лавры, деятель Смутного времени. Призывал грамотами к спасению России.

развалины домов, а трупы своих и чужих лежали вперемешку. Француз Лоррей пишет: «Штурм Смоленска был одним из самых кровопролитных, какие только мне удавалось видеть. Ворота, бреши в стенах, главные улицы города — все это было завалено трупами и умирающими, и притом почти исключительно русскими, потери которых были громадны»¹.

Когда наполеоновские солдаты вошли в Москву, они, к своему удивлению, нашли, что она пуста.

Безлюдность русских городов, которые оставляли их жители, пугала французов. Солдат французской армии Лабом писал: «Тяжелое безмолвие царило в нем (городе). Самые смелые из нас и те были потрясены. Улицы были так длинны, что всадники не узнавали своих на другом конце их; когда кто-нибудь медленно приближался с другого конца улицы, видевший это не мог разобрать, враг это или друг, и, так приближаясь осторожно один к другому, они вдруг испуганно поворачивали назад и бежали друг от друга, воображая, что встретили врага...»².

Знаменательно то, что жители Москвы, по свидетельству самих французов, собирались у стен Московского Кремля, веря в святость и неприкосновенность этих стен. Французы отмечали, что русские, покидая Москву, увезли всех детей старше семи лет.

О том, что сопротивление оказывали повсеместно и в нем участвовали все слои населения, свидетельствовали и другие французы.

Психологический портрет Александра последних лет жизни

В последние годы жизни Александр производил впечатление утомленного жизнью человека. Известны его слова, сказанные в 1824 г.: «Когда подумаю, как мало еще сделано внутри государства, то эта мысль ложится мне на сердце, как десятипудовая гиря; от этого я устаю». Один из его современников, Вигель, назвал последние годы жизни Александра «продолжительным затмением и говорил, что «он был подернут каким-то нравственным туманом». О реформах он больше не вспоминал.

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

² Там же.

А.Е. Пресняков пишет, что у Александра «и в религии и в политике происходило удивительное смещение принципов, круговорот разнородных интересов, с постоянным исканием их компромиссного синтеза». Таким неустойчивым Александр был и в личной жизни, в отношении к людям. Аракчеев говорил: «Вы знаете его — нынче я, завтра вы, а после опять я».

Он неоднократно заявлял, что никому не верит. Его слова: «Я не верю никому, я верю лишь в то, что все люди — мерзавцы» — повторяли слова его отца. Он видел, что все его окружение настроено враждебно к преобразованиям и препятствует им, а поэтому и нечего людям верить.

На отношение Александра к людям повлияла и семейная жизнь, полная притворства и взаимной подозрительности. Общение с придворными сделало его пессимистом по отношению к людям, а ослабление слуха добавило настороженности к окружению.

Близкие люди считали Александра человеком, на которого нельзя положить, и за недоверие платили ему таким же недоверием. Последние годы Александр доживал в состоянии депрессии и откладывал требовавшие решительного действия дела для будущего преемника.

| Легенда о смерти императора

27 октября 1825 г. Александр отправился в Крым. Ему нравился Крым, и он хотел купить там место для постройки дворца. Император писал: «Я скоро переселюсь в Крым и буду жить частным человеком. Я отслужил 25 лет и солдату в этот срок дают отставку».

По дороге в Георгиевский монастырь, он сильно простудился. Было холодно, ветрено, а он был легко одет. В Севастополе, куда он после этого прибыл, он отказался от обеда и удалился в свой кабинет. От лечения он отказался, несмотря на температуру и плохое самочувствие.

В ноябре положение Александра стало безнадежным. 15 ноября он исповедовался у протоиерея Федотова и принял причастие.

После агонии, которая продолжалась почти 12 часов, 19 ноября в 10 часов 50 минут император Александр I скончался в г. Таганроге.

20 ноября в Таганроге состоялось вскрытие и бальзамирование тела императора. В протоколе о вскрытии, подписанном девятью докторами, было отмечено, что Александр I

«... был одержим острою болезнию, коею первоначально была поражена печень и прочие, к отделению желчи служащие органы; болезнь сия в продолжении своем постепенно перешла в жестокую горячку с приливом крови в мозговые сосуды...», что и стало «причиной самой смерти Е.И.В.»¹.

Легенда о том, что Александр I не умер, а скрылся в Сибири под именем старца Федора Кузьмича, опровергалась еще в начале царствования Александра III. О том, что Александр I скончался в Таганроге, свидетельствует отчет лейб-хирурга Д.К. Тарасова, который входил в свиту Александра во время его поездки в Таганрог и присутствовал при его кончине.

Еще одним свидетельством может служить статья Великого князя Николая Михайловича «Легенда о кончине Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича». Великий князь сличил почерки Федора Кузьмича и Александра I, что дало основание считать их разными людьми.

В последние годы жизни духовные и физические силы Александра были на исходе, он делал попытку найти покой и утешение в беседах с духовниками. Известная легенда о старце Федоре Кузьмиче была обусловлена всем его поведением в конце жизни.

После восшествия на престол новый император Николай I позаботился о жене Александра, назначив ей пенсию в 1 млн рублей.

---

¹ *Коняев Н.М.* Расцвет и гибель династии. — М.: Вече, 2006.

Глава 33

РОССИЯ НИКОЛАЯ I (1825–1855)

Утверждение на престоле. ❖ Детские годы Николая. ❖ Образ жизни российской императрицы. ❖ Методы правления Николая I и недовольство его правлением. ❖ Жестокие нравы ❖ Распутство. ❖ Театральность и декоративность вместо народности. ❖ Кучера и извозчики Петербурга. ❖ Дороги. ❖ Увеселения и обеды. ❖ Русские офицеры и немцы на русской службе. ❖ Смерть или самоубийство? ❖ Титулы и символика.

Утверждение на престоле

У Александра I не было детей, поэтому наследником считался второй сын Павла I — Константин. Но отречение от престола Константина сделало возможным вступление на престол Николая.

Александр I умер внезапно, и формального отречения Константина, который в это время находился в Варшаве, еще не было, а потому в Российском государстве наступило двухнедельное «междоцарствие», которое ускорило вступление декабристов 14 декабря 1825 г. Зная о заговоре и ввиду неопределенности положения, Николай объявил себя новым императором. Подавив восстание, Николай I утвердился на престоле.

Николай женился (1817) на немке, дочери Фридриха-Вильгельма III Шарлотте, взявшей русское имя Александры Федоровны. Своего родного отца он почти не знал и тестя почитал за отца, называл его отцом, и вообще в Берлине при дворе прусского короля он чувствовал себя как дома. Память Фридриха-Вильгельма он чтит всю жизнь.

Это объясняет, почему в придворной среде и в петербургском высшем обществе царил немецкий дух.

Детские годы Николая

Николай рос здоровым и крепким ребенком. 25 июня 1796 г. Екатерина написала в письме Гримму¹: «Сегодня в три часа утра мамаша родила громадного мальчика, ко-

¹ Гримм, барон Фридрих-Мельхиор (1723–1807) — писатель и дипломат, участник большой энциклопедии, друг Дидро.

тогого назвали Николаем. Голос у него бас, и кричит он удивительно; длиною он аршин без двух вершков, а руки немного поменьше моих. В жизнь свою в первый раз вижу такого рыцаря...», а через две недели, как отметила Екатерина, он уже «кушает кашку, потому что беспрестанно просит есть».

Среди сверстников его выделял высокий рост, который составлял 190 сантиметров. Николай отличался также красивой внешностью. Известно, что Николай I не пил и не курил. Отец его умер, когда Николаю было лишь четыре года. Детство будущего российского императора прошло в бесконечных военных играх с младшим братом; со старшими братьями у него не было близких отношений.

Учился Николай без особого старания. Общественные науки он считал скучными. Больше ему нравились точные науки и особенно его увлекало военно-инженерное дело. Известно, что когда ему задали сочинение на тему о том, что кроме военной службы для дворянина существует много других полезных занятий, он не стал ничего писать, и преподаватели сами развили эту тему и потом прочитали ему.

| Образ жизни российской императрицы

Все отмечали, что император Николай I относился к императрице с величайшим вниманием и их брак очень счастливый. По выражению одной знатной дамы, «у императора постоянный медовый месяц» (фр.)

Уже будучи в годах, Александра Федоровна одевалась как молодая. Она пользовалась всеобщей любовью за добрый характер и положительно влияла на мужа.

Через двадцать с лишним лет брака императора и Александры Федоровны де Кюстин писал: «Императрица обладает изящной фигурой, несмотря на ее чрезмерную худобу, исполнена, как мне показалось, неопикуемой грации. Ее манера держать себя далеко не высокомерна, как мне говорили. А скорее обнаруживает в гордой душе привычку к покорности... Ее глубоко впавшие голубые и кроткие глаза... ее взгляд, полный нежного чувства, производил тем большее впечатление, что она менее всего об этом заботилась. Императрица преждевременно одряхла, и, увидев ее, никто не может определить ее возраста. Она так слаба, что кажется совершенно лишенной человеческих сил... Супружеский долг поглотил остаток ее жизни, она

дала слишком много идолов России, слишком много детей императору..

Государь ее любит; лихорадка ли у нее, лежит ли она, прикованная болезнью к постели, — он сам ухаживает за нею, проводит ночи у ее постели, приготовляет, как сиделка, ей питье. Но едва она слегка оправится, он снова убивает ее волнениями, празднествами, путешествиями...».

Де Кюстин замечает, что в России каждый выполняет свое предназначение до последних сил: «Долг императрицы — развлекаться до самой смерти, и она должна будет выполнять эту обязанность, как другие рабы исполняют свои обязанности. Она будет танцевать до тех пор, пока у нее станет сил держаться на ногах...».

Образ жизни, который она ведет, может стать для нее смертельным. Ежедневные балы и вечера для нее губительны. Но здесь нужно беспрестанно веселиться либо умереть от тоски — другого выбора нет...»¹.

Трудовой день императрицы начинался с раннего утра смотрами и парадами. Затем шли приемы. Императрица уединялась на четверть часа, после чего отправлялась на двухчасовую прогулку в экипаже. Перед поездкой верхом она принимала ванну. Затем она посещала несколько состоящих в ее ведении учреждений или кого-либо из своих приближенных. После этого сопровождала императора в один из лагерей, откуда спешила на бал. Так проходил день за днем, подтачивая ее силы. Те, у кого не хватало здоровья для такой жизни, попадали в немилость.

Методы правления Николая I и недовольство его правлением

Николай был уверен, что он разбирается во всех делах, и считал, что таким «должен быть всякий в его положении». Известно, что когда ему представили первый государственный бюджет на утверждение, он внимательно его посмотрел и на глазок исправил некоторые цифры по расходам. Это спутало весь бюджет, и министру финансов пришлось представлять на утверждение второй экземпляр.

Без ведома Николая в Петербурге не строилось ни одно общественное здание и даже ни один частный дом.

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

Одна из современниц записала в год смерти Николая, что «он действовал добросовестно по своим убеждениям: за грехи России эти убеждения были ей тяжким бременем». Многие сановники были недовольны тем, что император вмешивается в дела, в которые вмешиваться не должен, забывая, что дело государя править, но не управлять.

Николай вмешивался и в частную жизнь обывателей, разбирая через Третье отделение споры о наследствах и о семейных распрях и карал детей за непочтение к родителям.

Вольнодумство каралось отдачей в солдаты, иногда заключением в сумасшедший дом. Вольнодумством считалось сочинение расшатывающих власть стихов или резкое высказывание в адрес власти.

Культуру Николай тоже хотел подчинить строгой дисциплине. Из художественных сокровищ Эрмитажа Николай приказал удалить портреты польских деятелей, декабристов, а также портрет Вольтера, назвав его обезьяной. Следуя своему вкусу, он распорядился уничтожить или распродать многие шедевры, определив их как «непригодные».

«Нет в наши дни на земле человека, который пользовался бы столь неограниченной властью. Вы не найдете такого ни в Турции, ни даже в Китае»¹, — восклицал де Кюстин.

Многие сановники осуждали политику Николая I. В разговоре с Гогерном² один из них сетовал на то, что администрация была несостоятельна, а правосудие продажно, и если у человека нет денег, то он никогда не найдет справедливости.

| Жестокие нравы

Де Кюстин рассказывает, как какой-то курьер или лакей какого-то адъютанта императора, стащил с облучка молодого кучера и колотил его до тех пор, пока не разбил все лицо в кровь. На прохожих между тем эта расправа не произвела никакого впечатления, а один из товарищей избиваемого, поившего неподалеку своих лошадей, даже подбежал к месту происшествия по знаку разгневанного фельдъегеря и держал под уздцы его лошадь, пока тому не заблагорассудилось прекратить экзекуцию.

¹ Россия XVIII в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1989.

² *Гогерн, Фридрих* (1794—1848) — полковник. Совершил поездку к петербургскому двору в 1839 г. в свите голландского принца Александра Орлеанского.

«Среди бела дня на глазах у сотен прохожих избить человека до смерти без суда и следствия, — говорит де Кюстин, — это кажется в порядке вещей публике и полицейским ищейкам Петербурга... Я не видел выражения ужаса или порицания ни на одном лице, а среди зрителей были люди всех классов общества. В цивилизованных странах гражданина охраняет от произвола агентов власти вся община...»¹.

Иностранцы отмечали жестокость в обращении с животными в России. Де Кюстин рассказывает о случае, происшедшем во время его поездки из Петербурга в Москву. Одна из лошадей обессилела и упала возле одной из придорожных станций. Стоял палящий зной, и путешественник, решив, что у лошади солнечный удар, достал свой саквояж с инструментом, чтобы оказать животному помощь, пустив ей кровь. Но фельдъегерь ответил со злобной насмешкой, что не стоит лошадь того, до станции-то доехали. Не обращая внимания на издыхающую лошадь, фельдъегерь пошел на конюшню и заказал новую лошадь.

В это время в Европе уже действовал закон против жестокого обращения с животными.

«Впрочем, зачем говорить о животных, когда и с людьми обращаются, как со скотами?» — замечает де Кюстин и рассказывает о том, как на одной из станций старший по рангу товарищ за что-то сбил с ног своего младшего товарища, почти ребенка, топтал его сапогами и основательно избил, а когда устал, избитый поднялся на ноги, и, бледный и дрожащий, молча поклонился своему начальнику и полез на облучок, чтобы ехать дальше.

| Распутство

Де Кюстин, отмечая отсутствие высокой нравственности у простого народа, винит знать, которая считает, что элементарные правила поведения пригодны для простолюдинов и не касаются людей голубой крови. Спесью были заражены самые влиятельные дворянские роды России.

Де Кюстин утверждает: «Ни в одном обществе... я не встречал таких обаятельных людей (как в России)... Но те же милые люди, такие одаренные, такие очаровательные, выпадают иногда в пороки, от которых воздерживаются

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

самые грубые характеры. Трудно себе представить, какую жизнь ведут молодые люди московского «света». Эти господа, носящие известные во всей Европе фамилии, предаются самым невероятным излишествам. Положительно непонятно, как можно вынести в течение шести месяцев образ жизни, который они ведут из года в год с постоянством, достойным лучшего применения.

Невоздержанность (я говорю не только о пьянстве среди простонародья) достигает здесь таких пределов, что, например, один из самых популярных людей в Москве, любящий общества, ежегодно недель на шесть исчезает неизвестно куда. На расспросы о его местопребывании отвечают: «Он уехал покутить и попойнствовать» — и такой неожиданный ответ никому не кажется странным»¹.

Де Кюстин рассказывает об одной истории, тем более безнравственной, что она случилась в монастыре. Один молодой человек тайно прожил в женском монастыре целый месяц в наслаждении среди монахинь. Монахиням он, в конце концов, надоел. Желая отделаться от него и боясь огласки, они убили его, разрезали на куски и бросили в колодезь. Через несколько дней труп нашли.

Правило затворничества в монастырях постоянно нарушалось. Один повеса показывал иностранцу четки послушницы, забытые в его комнате утром, другой хвастался перед компанией молитвенником, принадлежащим, по его заверению, сестре одной общины, славящейся своей богобоязненностью.

Женщины буржуазных слоев Москвы, по утверждению некоторых знающих людей, ведут себя не лучше дам большого света. Во время городской ярмарки, куда уезжают их мужья, офицеры местного гарнизона стараются не покидать город. В этот период дамы в сопровождении почтенных родственниц посещают любовников. Этим родственницам мужья как раз и вменяют охрану своих жен. Молчание родственниц часто оплачивается.

Театральность и декоративность вместо народности

В выступлениях Николая присутствовали театральные эффекты. Де Кюстин замечает, что «он (император) вечно позирует и потому никогда не бывает естествен, даже тогда,

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

когда кажется искренним... Масок у него много, но нет живого лица, и, когда под ними ищешь человека, всегда находишь только императора»¹.

Та «народность», которая была принята как официальная система, больше была похожа на театральную декорацию. На придворных маскарадах рядились в русские национальные костюмы. Маскарад вторгался и в политику. Например, Николаем было приказано, чтобы польские дамы в Варшаве представлялись императрице в русских сарафанах. И русский император с гордостью потом говорил, что его цель достигнута, и польки будут носить русский костюм. По высказыванию идеолога анархизма Бакунина, такой сценой были унижены не польки, а русский сарафан. декорацией становилось даже его любимое военное дело. У Николая все было театрально и по струнке, даже его любимое военное дело становилось декорацией.

При Николае началось увлечение русской стариной. Но эта официально проповедуемая народность стала условной. В стиль «ампир», например, вводились такие символы, как двуглавые орлы, а элементы древнерусского оружия сменяли римские. В стиль светских зданий и церквей тоже пытались ввести «национальный элемент».

Комнаты иностранцев, приглашенных на маневры в Ропшу, убирали театрально одетые крестьянки, но после возвращения в Петергоф иностранцы видели, как они снимали эти театральные наряды и переодевались в свою будничную нищенскую одежду.

Кучера и извозчики Петербурга

Де Кюстин отмечал, что Петербург встает не рано и что в 9–10 часов утра улицы еще пусты. «Кое-где встречаются лишь одинокие дрожки, которые вместе со своими кучерами и лошадьми производят на первый взгляд курьезное впечатление, — пишет де Кюстин. — ... Все, как молодые, так и старые, носят бороды, тщательно расчесываемые теми, кто понаряднее. Глаза их имеют какое-то особенное, своеобразное выражение, взгляд их лукав, как у азиатских народов, так что, когда видишь этих людей, кажется, что попал в Персию. Длинные волосы падают с обеих сторон, закрывая уши, сзади же острижены под скобку и оставляют

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

совершенно открытой шею, так как галстуков никто не носит. Бороды некоторых достигают груди, у других коротко острижены и более подходят к их кафтанам, чем к фракам и жакетам наших модников. Эти кафтаны из синего, темно-зеленого или серого сукна, без воротника, ниспадают широкими складками, перехваченные в поясе ярким шелковым или шерстяным кушаком. Высокие кожаные сапоги в складку дополняют этот диковинный, не лишенный своеобразной красоты костюм...».

Де Кюстин отмечает, что московские кучера держатся чрезвычайно уверенно. Поэтому, несмотря на большую скорость движения, несчастные случаи на улицах Петербурга редки...

Экипажи содержались плохо.

Особенно печальный вид имели наемные лошади и их возницы. С раннего утра до позднего вечера они стояли под открытым небом, у подъезда нанявшего их хозяина или на местах стоянки, отведенных им полицией. Зимой для них посреди наиболее оживленных площадей сколачивались дощатые сараи.

Около этих убежищ, а также у дворцов, театров и везде, где происходило какое-либо празднество, зажигали большие костры, вокруг которых обогревались слуги. Тем не менее зимой не проходило ни одного бала без того, чтобы два-три человека не замерзли на улице.

Де Кюстин рассказывает еще о егерях: «Тележка, в которой несется этот железный человек, самое неудобное из всех существующих средств передвижения. Представьте себе небольшую повозку с двумя обитыми кожей скамьями, без рессор и без спинок всякий другой экипаж отказался бы служить на проселочных дорогах... На передней скамье сидят почтальон или кучер, сменяющийся на каждой станции, на второй — курьер, который ездит, пока не умрет. И люди, посвятившие себя этой профессии, умирают рано»¹.

| Дороги

Де Кюстин говорит о дороге от Петербурга до Шлиссельбурга, что она плоха. «Встречаются то глубокие пески, то невылазная грязь, через которую в беспорядке перебро-

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

шены доски. Под колесами экипажа они подпрыгивают и окатывают вас грязью. Но есть нечто похуже досок. Я говорю о бревнах, кое-как скрепленных и образующих род моста над болотистыми участками дороги... все сооружение покоится на бездонной топи и ходит ходуном под тяжестью коляски. При той быстроте, с которой принято ездить в России, экипажи на таких дорогах скоро выходят из строя; люди ломают себе кости, рессоры лопаются, болты и заклепки вылетают. Поэтому средства передвижения волей-неволей упрощаются и, в конце концов, приобретают черты примитивной телеги»¹.

Путешествие же на почтовых из Петербурга в Москву де Кюстин сравнивает со спуском с «русских гор» в Париже. «Шоссе, нужно сказать, содержится в порядке, — признает де Кюстин, — но оно очень твердо и неровно, так как щебень достаточно измельченный, плотно утрамбован и образует небольшие, но неподвижные возвышенности. Поэтому болты расшатываются, вылетают на каждом перегоне, на каждой станции коляска чинится, и теряешь время, выигранное в пути, где летишь в облаке пыли с головокружительной скоростью урагана... Чугунные перила мостов украшены императорским гербом и прекрасными гранитными столбами, но их едва успеваешь разглядеть оглушенный путешественник — все окружающее мелькает у него перед глазами, как бред больного».

«Жизнь пассажира зависит от акробатической ловкости возницы и лошадей», — утверждает де Кюстин и еще предостерегает: «Путешественников подстерегает в России опасность, которую вряд ли кто предвидит: опасность сломать голову о верх экипажа... коляску так подбрасывает на рытвинах и ухабах, на бревнах мостов и пнях, в изобилии торчащих на дороге, что пассажиру то и дело грозит печальная участь: либо вылететь из экипажа, если верх опущен, либо, если он поднят, проломить себе череп...»².

| Увеселения и обеды

«При русском дворе праздники следуют один за другим», — пишет Гагерн. Иностранец описывает один из обедов в Петергофе в присутствии Николая I и император-

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

² Там же.

ской фамилии: «Дамские туалеты очень просты, но свежи и изящны; модные цвета — белый и лиловый... За обедом я ел прославленную стерлядь, волжскую рыбу величиною со щуку; доставленная к императорскому столу, говорят, стоила от 300 до 400 рублей; она должна быть очень вкусна, но это уже переходит мое понимание, и мой язык говорит мне только одно, что это действительно рыба».

При дворе в любое время года на столе были в изобилии даже редкие фрукты: ананасы, виноград, вишня, персики, земляника, дыни. Частично что-то получалось из теплиц, частично привозилось с юга. В Ропше, которая принадлежала императрице, были большие теплицы, в которых выращивались превосходные фрукты. Однако садоводство в Петербурге не развивалось из-за неблагоприятного климата.

Среди забав в России при дворе все еще оставалась охота на медведей. Причем для этого медведей держали в клетках, а потом выпускали. Причем стреляли медведей и дамы.

«Надо быть русским, — пишет де Кюстин, — мало того, самим императором, чтобы противостоять усталости от петербургской жизни в настоящее время. Вечером — празднества, какие только в России и можно увидеть, утром — поздравления во дворце, приемы, публичные празднества, парады на суше и море, спуск 120-пушечного корабля на Неву в присутствии двора и всего города. Все это поглощает мои силы...».

Де Кюстин пишет, как он после прогулки по иллюминированному парку в Петергофе в завершение празднования тезоименитства императрицы едва добрался до своей комнаты, но едва успел раздеться и лечь в постель, как ему пришлось снова встать и бежать во дворец для присутствия на смотре кадетов, который устраивал Николай I. «Каково же было мое удивление, — пишет де Кюстин, — когда оказалось, что весь двор уже в сборе и ожидает императора. Дамы были в свежих утренних туалетах, мужчины — в парадных мундирах. Все казались бодрыми и оживленными, как будто великолепии и тяготы вчерашнего вечера утомили только меня одного»¹.

---

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

Русские офицеры и немцы на русской службе

Иностранцы отмечали, что русские офицеры за редким исключением отличались предупредительной вежливостью и учтивостью по отношению к ним и охотно общались с ними.

Гагерн пишет: «Я просидел насколько часов с одним офицером, хорошо знающим шведские дела... Офицер высказывал в следующих словах неудовольствие на немцев, находящихся в русской армии: «Немцы нелюбимы в нашей армии, всего же менее курляндцы и лифляндцы; они интриганы, эгоисты и держатся друг за друга, как звенья одной цепи... Большой ошибкой является то, что им покровительствуют; это пробуждает много зависти и неудовольствия... мы, русские, ненавидим прусские экзерциции, как сразу; этим сражения все-таки не выиграешь.

Правда, немцы служат пунктуально, имеют образование, но они горды, скупы, боязливо-осторожны, чтобы не сказать ни слова, могущего не понравиться, и водворись однажды немец в каком-либо полку, скоро все его семейство со всеми двоюродными братьями будет там обеспечено.

Русские обладают другим характером; они необразованнее и обращаются со своими подчиненными с беспощадной суровостью, но на другой день все это опять загладят, приветливо обратившись к солдатам. Русские воруют, но они не копят денег и живут открыто; они более естественны и при известной безалаберности (фр.) не руководствуются холодным расчетом»¹.

В российской гвардии отмечался недостаток офицеров, и это объяснялось просто. Для того чтобы служить в гвардии, нужно было иметь значительное состояние. Пехотный гвардейский офицер должен был иметь не менее 5000 рублей дохода, кавалерийский — 15 000, а кавалергард — еще больше. Гвардейские офицеры не стесняли себя в расходах. У всех было по несколько экипажей, в которых они приезжали в полки.

Кстати, хорошая лошадь стоила очень дорого. Обычная цена за красивую и сильную лошадь составляла 2500 рублей; особенно красивая и выезженная лошадь могла стоить 5000 рублей и даже 8000.

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1991.

Хороших конных заводов в России при Николае I не было. Сам император ездил на английских лошадях.

| Смерть или самоубийство?

Николай умер 18 февраля 1855 г. Ходили слухи, что он отравился. Это сразу же получило официальное опровержение. Уже 24 марта на четырех языках вышло издание II Отделения собственной канцелярии «Последние часы жизни императора Николая Первого», принадлежавшее графу Д.Н. Блудову.

Вопрос о смерти Николая остался неразрешенным, хотя немецкий биограф русского императора Теодор Шиманн, как и Блудов, считает, что самоубийство слишком противоречило бы религиозным убеждениям Николая.

Всевозможные слухи породила внезапная смерть императора. Кто-то считал, что он покончил с собой из-за неудач Крымской кампании, другие были уверены в том, что Николая отравил его врач Мандт. Подробно обстоятельства смерти Николая I рассматривает доктор исторических наук А.Ф. Смирнов в очерке «Разгадка смерти императора».

Авторы многих мемуаров, появившихся после кончины императора, не сомневались в его естественной смерти и говорили о простуде, которая и явилась истинной причиной смерти Николая.

И все же для историков в смерти Николая I многое остается непонятым и загадочным. «Колокол» Герцена, например, в 1859 г. прямо сообщал, что Николай I отравился с помощью врача Мандта.

Император, как свидетельствуют современники, остался верен своей роли, которую он играл и в преддверии смерти. Он умирал на простом солдатском тюфяке на железной кровати под старым военным плащом. Прощаясь с императрицей, он попросил одеть его в военный мундир, а внуку будто бы сказал: «Учись умирать!».

| Титулы и символика

Титулы, как усопшего, так и здравствующего Российского императора столь длинны, что полностью не умещаются на одной странице. В воспоминаниях Савицкого, которые приводит А.Ф. Смирнов, автор с сарказмом говорит

об обширных владениях империи, повелителями которых считались все Романовы:

«Мы, самодержец и император Всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский, Великия и малая и белая Руси и прочая и прочая, а в этом «прочая» содержался перечень всех земель... присоединенных к империи... И каждому титулу: великий князь Киевский, Владимирский, Новгородский, Рязанский, Тверской, Смоленский, Ярославский и т. д., ханств: Казанского, Астраханского, Ногайского, Крымского, Сибирского, всех Кавказских, Закавказских и Закаспийских земель — соответствовала в процессии и корона иль иные символы как вещественное олицетворение царств, ханств, земель. Эта символика в золоте, алмазах, бриллиантах возлежала на атласных пурпурных подушечках, покоилась в немощных старческих руках, окольцованных золотом, усыпанным алмазом и прочей мишурой, а руки несущие соединялись с мундиром, золотом вытканым, осыпанным алмазами, бриллиантами и прочая и прочая бижутерия».

Глава 34

АЛЕКСАНДР II (1855–1881)

Наследник. ❖ Воспитание Александра II. ❖ Амурные увлечения и скандал во дворце. ❖ Любовь к княжне Долгорукой. ❖ Отмена крепостного права. ❖ Свобода или кабала? ❖ Брожение в обществе. ❖ Первое покушение. ❖ Общество после выстрела Каракозова. ❖ Второе покушение. ❖ Жестокий террор. ❖ Третье покушение на царя. ❖ Император ищет причины крамолы. ❖ Еще одно покушение на царя. ❖ Взрыв в Зимнем дворце. ❖ Последнее покушение.

Наследник

Александр II родился в Архиерейском доме при Чудовом монастыре. Сразу после рождения Александр стал кавалером высшего ордена Российской империи Св. Андрея Первозванного.

В.А. Жуковский написал стихи на рождение Александра и впоследствии был назначен Николаем Павловичем воспитателем будущего императора. Должность воспитателя наследника не очень обрадовала поэта, так как он хорошо знал придворный быт с его военным уклоном, но он принял эту должность, понимая, что в роли воспитателя будущего императора он сможет повлиять на будущее России.

12 декабря 1825 г., когда Александру исполнилось семь лет, его провозгласили наследником престола. На него надели Андреевскую ленту и отвезли в Зимний дворец. Говорят, что, узнав о том, что он наследник, мальчик испугался и плакал.

Когда восстание декабристов было подавлено и Сенатскую площадь очистили от восставших, новый император (Николай I) вынес Александра к гвардейскому Саперному батальону, охранявшему дворец, просил полюбить его и приказал целовать наследника, для чего было выделено по одному человеку от роты. Историк и биограф Александра II С.С. Татищев так описал это событие: «Саперы с криками радости и восторга прильнули к рукам и ногам наследника».

Воспитание Александра II

После войны 1812 г. армия России оставалась ее гордостью, а военная карьера считалась одной из самых достойных для дворянина времен Николая I.

Вполне естественно, что военное дело привлекало Александра и занимало значительное место не только в его занятиях, но и в жизни двора. Большое внимание уделялось военным смотрам, парадам и летним учениям в Гатчине и в Красном Селе.

Александр изучал английский, французский и польский языки. В.А. Жуковский, который занимался с ним русским языком и литературой, уделял много внимания его нравственному воспитанию, считая, что «его высочеству нужно быть не ученым, а просвещенным», а главной наукой для наследника престола поэт считал историю. По поводу увлечения военным делом Жуковский писал матери Александра: «Государыня, простите мои восклицания, но страсть к военному ремеслу стеснит его душу; он привыкнет видеть в народе только полк, в Отечестве — казарму».

Иностранцы отмечали, что обстановка, в которой воспитывался наследник, отличалась простотой и отсутствием всякой роскоши и соблюдения придворного этикета, и это отличалось от воспитания при европейских дворах.

Позже Жуковский писал Александру из-за границы, представляя его: «... истинное могущество государя не в числе его воинов, а в благоденствии народа... Люби народ свой: без любви царя к народу нет любви народа к царю», а Сперанский, лекции которого Александр слушал, учил, что «... право самодержавия потому есть право, поскольку оно основано на правде. Там, где кончается правда и где начинается неправда, кончается право и начинается самовластие».

Согласно этикету придворной жизни, когда Александру исполнилось семь лет, его назначили шефом лейб-гвардии Павловского полка и канцлером Александровского университета в Финляндии. В девять лет он стал атаманом всех казачьих войск и шефом Донского полка. И это была не игра, но в большей степени приобщение к государственному делу.

Учился Александр хорошо, в январе 1829 г. блестяще сдал годовой экзамен, и в качестве поощрения отец взял его с собой в Берлин.

К шестнадцати годам выявились основные недостатки Александра, о которых сообщили императору по его просьбе. Это были надменность, страсть спорить и доказывать свою правоту, а также нежелание подчиняться приказаниям.

Амурные увлечения и скандал во дворце

В 1861 г. Александр приобрел у графини Потоцкой большое имение в Ливадии для императрицы с целью поправить ее здоровье. Но, говорят, что на самом деле император хотел видеть императрицу подальше от Зимнего дворца и Царского Села. В Ливадии императрица могла оставаться до осени и не мешать императору в его амурных делах.

Пылкая любовь Александра к четырнадцатилетней принцессе Марии, ставшей императрицей Марией Александровной, прошла. Восемь беременностей императрицы и сырой петербургский климат пагубно сказались на ее здоровье, и она часто болела, а любовные похождения Александра доставляли ей огорчения и еще больше усугубляли ее состояние. Тем не менее, зная о любовных похождениях мужа, Мария Александровна продолжала его любить.

Во дворце жизнь шла своим чередом, а радости дворцовой жизни разбавлялись скандалами. Например, Александр вынужден был выслать из Петербурга любовницу брата, великого князя Николая Николаевича, которая безбожно разоряла его, а другой брат, великий князь Константин Николаевич попал под влияние своей любовницы, актрисы Кузнецовой, которая попыталась даже вмешиваться в государственные дела.

В Зимнем дворце вдруг заметили пропажи, на что в течение некоторого времени закрывали глаза, относя это к неизбежному, так как во дворце бывало много разного народу. Но когда вещи стали пропадать из покоев императрицы, Александр потребовал найти вора. Им оказался племянник, двадцатилетний великий князь Николай Константинович. Это был позор всей семьи, и Александр пришел в ярость. Градоначальник Ф.Ф. Трепов сообщил Александру, что всему виной была американка Фанни Лай, которая обирала великого князя. Великий князь от всего отпирался и сваливал вину на свое окружение.

Поступок великого князя, который ободрал золотой оклад с иконы у постели своей матери, посчитали настолько ужасным, что это вызвало сомнение в психическом состоянии виновного, а потому принудили его освидетельствоваться у врачей. Врачи признали его речи и поступки странными. Это в какой-то степени оправдывало действия великого князя. Его лишили чинов, орденов и прав, которые полагались лицу царской фамилии. Американке Фанни Лай выдали солидную сумму денег и выслали из России.

| Любовь к княжне Долгорукой

Александр ежегодно принимал воды в немецком городе Эмсе, где, по слухам, его окружали разные женщины. Обычно все увлечения Александра были мимолетными и заканчивались подарками. Но летом 1866 г. император встретился с княжной Екатериной Долгорукой, которой увлекся всерьез. На это раз император влюбился по-настоящему и потерял голову. Было ему тогда сорок шесть лет, княжне — девятнадцать.

Долгорукая отличалась стройной фигурой, правильными чертами лица и каштановыми волосами. Она получила образование в Смольном институте, где училась и ее младшая сестра Мария. Встреча с императором изменила обычную карьеру великосветской дамы, которая ждала ее после Смольного.

22 мая 1880 г. умерла императрица, и Александр после траура сочетался морганатическим¹ браком с княгиней Е.М. Долгорукой, получившей титул княгини Юрьевской. Венчались тайно в Большом Екатерининском дворце Царского Села. Священник побоялся сказать им обычное в таких случаях: «Облобызайте друг друга», и они молча покинули зал.

Через десять дней Александр подписал указ Сенату, согласно которому княгине Юрьевской, детям — сыну Георгию, дочерям Ольге и Екатерине, а также будущим детям должны быть пожалованы титулы светлейших князей и все права законных детей. Александру II было 62 года.

| Отмена крепостного права

Крепостное право замедляло темпы развития страны, но еще хуже было то, что оно было безнравственно, так как ассоциировалось с рабством. Все понимали, что России надо жить по-новому, спорили и публично высказывали свои мнения, что не запрещалось, так как, по словам А.И. Яковлева, тогда появились понятия «оттепель» и «гласность».

Александру предстояло решить вопрос с 22 миллионами крепостных душ, принадлежавшими 110 тысячам дворян-

¹ *Морганатический (морганический)* — тайный брак, согласно которому жене, занимающей более низкое положение, чем муж, и детям не передаются права и титулы отца. Чаще это относится к царствующим фамилиям и высшему дворянству.

нам-крепостникам. В Европе твердо придерживались мнения, которое выразил Наполеон III на мирных переговорах в Париже, сказав о том, что Россия не будет считаться европейской державой, пока в ней существует крепостное право.

Манифест об освобождении крестьян был подписан 19 февраля, а 5 марта 1861 г. манифест прочитали в церквях после обеден, а потом генерал-майоры из свиты императора и флигель-адъютанты объявили манифест во всех губернских городах. Александр же лично прочитал его перед войсками в Михайловском манеже.

В Петербурге ждали волнений, но они не последовали. Крестьяне спокойно встретили весть о свободе, служили молебны и жертвовали на иконы во имя святого Александра Невского. Более того, обнародование манифеста уменьшило пьянство, которое было нормальным явлением в конце Масленицы и первого Прощеного воскресенья Великого поста.

| Свобода или кабала?

Согласно манифесту, крестьяне получали свободу и право собственности на свое имущество, но за выкуп земельных наделов они в течение 9 лет должны были отбывать барщину или платить оброк. Цена за выкуп надела иногда превышала рыночную стоимость в два-три раза. При Александре с крестьян взималась масса налогов: подушная подать, земские сборы, оброк, выкупные платежи, а кроме того, собирались питейный и соляной акцизы. Все эти сборы составляли 56% государственных доходов. Таким образом, эта свобода оказалась относительной. Даже сельскохозяйственная комиссия в 1872 г. вынуждена была признать тяжелое положение крестьян, но понадобилось еще десять лет, чтобы жизнь крестьян улучшилась.

Правительство освободило крестьян, но не решило проблемы с их личными правами и с их личной собственностью. Историки считают, что половинчатое решение крестьянского вопроса привело впоследствии к революциям 1905 и 1917 гг.

Лишившись крепостных, помещики поспешили получить из казны выкупные суммы и, не умея вести хозяйство в новых условиях, стали закладывать и продавать имения и устраиваться на государственную службу, где имели твердое

жалование. Помещики открыто говорили о своем недовольстве императором, и это звучало как серьезная угроза жизни Александра.

| Брожение в обществе

Крестьяне ожидали не такой реформы и стали сомневаться в подлинности манифеста, который им прочитали. Во всех губерниях европейской части России были отмечены крестьянские выступления, которые подавляли войска.

В обществе не ослабевало недовольство. Недовольны были и радикалы, которые ругали власти за медлительность в проведении реформ, и консерваторы, которые считали поворот слишком резким.

Правительству показалось, что в распространении воскресных школ на общественных началах, которые не контролировались государством, таится опасность, и школы были закрыты. Заодно закрыли читальни и даже шахматный клуб.

Публичные лекции теперь разрешались только с разрешения управляющего министерством народного просвещения, министра внутренних дел, начальника III отделения и генерал-губернатора Санкт-Петербурга. На восемь месяцев закрыли издание «Современника» и «Русского слова». Тогда же арестовали публициста Н.Г. Чернышевского.

| Первое покушение

Реформы, преобразовавшие страну, обернулись личной трагедией для реформатора.

Описание покушений на императора Александра II можно найти в разных источниках, в частности у А.И. Яковлева.

Первое покушение состоялось 4 апреля 1866 г., когда император совершал свою ежедневную прогулку по Летнему саду. Был обычный день. Александра сопровождали племянник герцог Николай Лейхтенбергский и племянница принцесса Мария Баденская. Император прошел по главной аллее к своей коляске, которая стояла у входа. Он подождал, пока племянница сядет в коляску, и уже поставил ногу на подножку.

Внезапно раздался выстрел, но какой-то мужик из толпы, собравшейся у входа посмотреть на царя, успел толкнуть неизвестного, пока тот целился из револьвера в императора. Пуля не задела Александра. Подоспевшие

жандармы схватили террориста. Спас Александра простой крестьянин Осип Комиссаров.

Когда Александр спросил неизвестного, кто он такой и почему покушался на его жизнь, тот ответил, что он русский, а покушался потому, что царь обещал вольность крестьянам, но обманул их.

Известны слова Александра сенаторам: «... Всего при- скорбнее, что преступник русский...».

Стрелял в царя сын саратовского помещика Дмитрий Каракозов, который входил в тайный кружок, руководи- мый его двоюродным братом Иштутиным. Члены кружка считали себя последователями Чернышевского, а его ро- ман «Что делать?» был для них учебником.

Верховный уголовный суд приговорил Каракозова и Иштутина к смертной казни, а остальных — к лишению всех прав, состояния и ссылке на каторжные работы или на поселение в Сибирь.

Казнили только Каракозова. Иштутину император оста- вил жизнь и значительно смягчил наказания остальных осужденным, за что его упрекали близкие. На это Алек- сандр сказал: «Нельзя победить идеи пушками».

| Общество после выстрела Каракозова

После выстрела Каракозова время либерализма за- кончилось. Органы сыска заработали в полную силу. Об этом говорит то, что расходы на III отделение выросли с 55 тысяч рублей в 1865 г. до 166 тысяч в 1866 г. На охрану царской семьи ежегодно отпускалось 52 тысячи рублей. Усилилась зарубежная агентура, содержание которой уве- личилось на 19 тысяч рублей.

Участившиеся аресты и ссылки, часто без следствия, озлобляли «политических». В народе появлялось сочув- ствие к ссыльным, хотя общество в своем большинстве не поддерживало непримиримых нигилистов.

Александр I обращался к обществу и призывал к бла- горазумию. Однако раскол в обществе уже произошел, и смута не прекращалась.

Юноши и девушки в ответ на призыв П.Л. Лаврова «идти в народ» бросали дом, учебу, обучались на учитель- ских курсах и, надев крестьянскую одежду, шли в села, т. е. в народ. Однако крестьяне не хотели революций и не при- нимали народников. Разочаровавшиеся народники возвра- щались домой, и самые активные обращались к террору.

В 70-е гг. народ начал все больше сочувствовать революционно настроенной молодежи, которая была убеждена в необходимости борьбы за освобождение от эксплуатации какого бы то ни было рода. Цель казалась ясной и никто не возражал против того времени, когда «не будет ни твоего, ни моего... ни угнетения, а будет работа на общую пользу». Молодежь пребывала в убеждении, что цель достичь легко.

В противовес народникам с середины 90-х гг. в России стало широко распространяться марксистское учение, которое стало новым явлением в общественной жизни России.

Одним из первых русских марксистов стал Г.В. Плеханов. Потом к нему примкнули В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов, которые в 1883 г. в Женеве организовали группу «Освобождение труда», основной задачей которой была пропаганда марксизма в России.

В России стали появляться рабочие кружки. Когда такой кружок под руководством семнадцатилетнего Н.Е. Федосеева появился в 1888 г. в Казани, в него пришел исключенный из университета В.И. Ульянов.

| Второе покушение

Летом 1867 г. при посещении Парижской всемирной выставки состоялось второе покушение на русского императора. Стрелял поляк Березовский. Александр ехал в карете с Наполеоном III и сыновьями, великими князьями Александром и Владимиром. Пуля ранила лошадь французского шталмейстера, ехавшего рядом с каретой.

Александра это покушение не удивило, а в России оно вызвало негодование. В Европе же реакция была странная. Парижский суд присяжных пытался оправдать Березовского. По этому поводу Ф.М. Достоевский писал А.Н. Майкову: «Происшествие в Париже меня потрясло ужасно. Хороши тоже адвокаты парижские, кричавшие *vive la Pologne!* (да здравствует Польша!). Фу, что за мерзость, а главное — глупость и казенщина!».

Через Польшу Александр демонстративно ехал в открытой коляске.

| Жестокий террор

По процессу 1878 г. «О революционной пропаганде в империи» проходили 193 человека, которых обвиняли в создании незаконного общества с целью изменить государ-

ственный порядок. Приговор был мягким: один человек был сослан на каторжные работы и в Сибирь отправили 36 человек, остальных оправдали.

Тем не менее на следующий день после приговора, т. е. 24 января 1878 г., Вера Засулич тяжело ранила из револьвера петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова.

30 января произошло вооруженное столкновение социалистов с полицией в Одессе. 23 февраля стреляли в товарища прокурора Котляревского, а листовки угрожали смертью жандармскому офицеру Гейкину.

В результате волнений в университете Св. Владимира было исключено 120 студентов и 15 высланы в отдаленные северные губернии. Во время следования высланных через Москву студенты Московского университета вышли на демонстрацию. Торговцы Охотного ряда и народ из толпы бросились бить студентов, как «изменников царя русского».

Засулич была оправдана присяжными.

В Петербурге появилась брошюрка, в которой требовалось прекратить преследовать социал-революционные общества и освободить всех обвиняемых в государственных преступлениях, а также осужденных за них.

На совещании в Зимнем дворце под председательством императора решено было прибегнуть к чрезвычайным мерам. Кроме репрессивных мер правительство призвало русское общество содействовать правительству в борьбе с крамолой. Но этот призыв вызвал волнения в университетах Петербурга, Харькова, Москвы.

| Третье покушение на царя

Утром 2 апреля 1879 г. Александр возвращался в Зимний дворец. Он издали увидел невзрачную фигуру человека в потертом пальто и в гражданской фуражке с кокардой, но не придавал этому никакого значения. Когда император приблизился к человеку, тот сделал в него пять выстрелов из револьвера. Вокруг никого не было, и Александр после первого выстрела побежал зигзагами к подъезду Эрмитажа, ощущая, как в него целится террорист. У дверей он оглянулся и увидел, что жандармы повалили стрелявшего и бьют его.

Позже в печати сообщили, что преступника схватила возмущенная толпа прохожих. А террористом оказался ис-

ключенный из университета студент Соловьев. После этого покушения генерал-губернаторы получили чрезвычайные полномочия.

Соловьева казнили 28 мая.

Император ищет причины крамолы

Покушение отразилось на слабом и без того здоровье императрицы, и Александр, осознавая вину перед женой, уехал с ней в Ливадию, поручив Особому совещанию исследовать причины усилившегося распространения крамольных идей среди молодежи.

Из заключения Особого совещания, которое получил Александр, следовало, что «особого внимания заслуживает наружное безучастие почти всей более или менее образованной части населения в нынешней борьбе правительственной власти с небольшим сравнительно числом злоумышленников...». Министр же финансов С.А. Грейг считал, что причиной всех бед была небольшая плата за обучение, а это «способствует искусственному увеличению числа лиц, стремящихся к перемещению из одного слоя общества в другой». По мнению министра, если же учащиеся испытывают недостаток средств, то это вызывает трудности и озлобляет учащегося, а в этом случае он легко поддается агитации.

Министр просвещения граф Д.А. Толстой видел причину распространения вредных учений в том, что учащимся и преподавателям дали слишком много прав.

В результате во всех городах был усилен контроль за пропиской и введено дежурство дворников. Ужесточились меры за хранение и продажу оружия, закрывались частные типографии.

В ответ революционеры ограбили херсонское казначейство. Деньги были найдены, виновные пойманы. Но взаимное ожесточение росло.

Еще одно покушение на царя

Основной целью исполкома партии «Народная воля» стало убийство царя, которого народовольцы считали главным виновником несправедливого государственного устройства и который стоял на пути к «светлому царству свободы и справедливости».

Покушения на императора Каракозова и Соловьева с помощью револьверов провалились. Теперь решили воспользоваться бомбой, которую подложили под царский поезд, следовавший из Крыма. Поезд должен был взорваться при переезде поезда возле Александровки 18 ноября 1879 г., но бомба не сработала. 19 ноября на подъезде к Москве бомба взорвалась, состав сошел с рельсов, несколько вагонов перевернулись, но жертв не было.

Нетерпимость общества увеличивалась, и распространявшиеся листовки содержали прямую угрозу в адрес Александра.

| Взрыв в Зимнем дворце

Взрыв в Зимнем дворце произошел 5 февраля 1880 г. в шесть часов вечера. В это время Александр ждал принца Александра Гессенского с сыном, князем Болгарским в малом Фельдмаршальском зале. Родственники к столу опоздали, и взрыв произошел в пустой столовой. В полу столовой образовалась лишь трещина. Тем не менее было убито 11 человек и 56 человек ранено из тех, кто нес караульную службу во дворце. От взрыва разлетелись все стекла и погас газ.

Причиной взрыва оказался большой заряд динамита, сложенный в сундуке С. Халтурина, работавшего тогда во дворце столяром.

На второй день после празднования юбилея террористы стреляли в начальника Верховной распорядительной комиссии графа М.Т. Лорис-Меликова. Террориста судили и в 24 часа повесили.

Лорис-Меликов, к счастью, не пострадал. На него возлагали большие надежды. Предложения Лорис-Меликова были разумны, но не содержали ничего нового. Он, как и многие другие, был за строгое преследование террористов, усиление всех органов власти, но выступал за постепенную отмену чрезвычайных мер.

Народ приветствовал предложение графа более внимательно относиться к насущным потребностям населения. Одобряли также предложения провести сенаторские ревизии в основных губерниях.

В политической жизни России вдруг наступило затишье. Исчезли листовки, не стало демонстраций, почти прекратились аресты и обыски. Лорис-Меликов распорядился

освободить многих от полицейского надзора, прекратилась административная высылка, сотни людей вернулись из Сибири. Упразднение III отделения еще больше усилило доверие общества к графу.

Даже похороны Ф.М. Достоевского, которые сопровождались шествием десятков тысяч людей, прошло с соблюдением абсолютного порядка.

А в это время готовилось новое покушение на царя

| Последнее покушение

Исполком партии «Народная воля» готовил подкоп из сырной лавки на Малой Садовой улице для последней и окончательной расправы с царем. Неожиданно арестовали руководителя покушения Тимофея Михайлова. Подготовку к покушению хотели на время прекратить, но Софья Перовская настояла на продолжении работы. Если, мол, показать свою силу, то власти испугаются, и Михайлова не казнят.

Террористы действовали наверняка и одновременно с подкопом готовили четыре бомбы, за качество которых ручался их изготовитель Н. Кибальчич. Террористы изучили все маршруты выездов Александра и знали их время.

Утром 1 марта 1881 г. император отправился в закрытой карете в Михайловский манеж на развод лейб-гвардии Саперного батальона.

О последнем дне жизни императора Александра II существует масса источников. Подробно описывает гибель Александра С.С. Татищев. Историк А.И. Яковлев упоминает книгу «Дело о совершенном 1 марта 1881 г. злодеянии, жертвою коего пал в бозе почивший император Александр II», изданную в год смерти императора в типографии. В книге содержатся детальные подробности гибели царя.

Александр поехал не по обычному пути, т. е. по Невскому и Малой Садовой, а по набережной Екатерининского канала, а после развода он заехал в Михайловский дворец, где посетил великую княгиню Елену Михайловну.

Перовская, отслеживавшая путь императора, поняла, что он будет возвращаться тем же путем вдоль канала, и расставила бомбистов по местам. Сама она заняла пост напротив.

В два часа дня карета с императором отъехала от Михайловского дворца, и Перовская подала знак бомбистам

платком. Александр находился в карете один, за ним ехали полицмейстер Дворжицкий, жандармский капитан Кох и ротмистр Кулебякин. Экипаж охранял конвой из казаков.

Через четверть часа под карету бросили бомбу. Раздался взрыв, но император уцелел. Преступника тут же скрутили солдаты. Дно и стенки кареты были укреплены, и карета тоже не особенно пострадала. Ранеными оказались один казак и случайно оказавшийся на месте покушения мальчик. Император вышел из кареты и пошел к задержанному. Оказалось, что бомбу бросал тихвинский мещанин Николай Иванович Рысаков, назвавшийся Глазовым.

Как только Александр пошел назад к карете, второй бомбист Гриневицкий бросил бомбу вслед императору. Когда рассеялся дым, все увидели, что Александр сидит, прислонившись к решетке канала, без фуражки и шинели. Он был в крови и тяжело дышал, его ноги были раздроблены, с них стекала кровь. Шинель императора была разодрана в клочья. Вокруг лежали другие раненые. Император начал терять сознание, и его понесли к саням тоже раненного полковника Дворжицкого. Когда хотели оказать Александру первую помощь, он сказал: «Несите меня во дворец... там... умереть...». Это были последние слова императора.

При взрыве было ранено 9 человек из свиты императора, один из них скончался. Из посторонних лиц раненых оказалось 11 человек, из которых вскоре умерло двое, в том числе и четырнадцатилетний мальчик.

Александра II внесли в его кабинет, он был без сознания. Ему давали кислород, бинтовали ноги, но едва успели причастить и прочесть отходную. Менее чем через полтора часа после взрыва император Александр II скончался.

Убийство Александра II возмутило все общество, а крестьяне считали, что «с царем-освободителем помещики покончили».

Глава 35

АЛЕКСАНДР III (1881–1894)

Наследник престола. ❖ Воспитание и образование. ❖ Великая княгиня Мария Федоровна. ❖ Новый политический курс и национальное самосознание. ❖ Обуздание общества. ❖ Влияние войны на нравственность Александра. ❖ Положение рабочих и крестьян при Александре III. ❖ «Экономная» экономика и экономический подъем. ❖ Новое обмундирование в армии. ❖ «Неотесанный» Александр и искусство. ❖ Болезнь и смерть Александра III.

Наследник престола

Внешне Александр был похож на мужика. Был он грузным, рослым и обладал недюжинной силой: он мог запросто согнуть в дугу железную кочергу, разорвать руками колоду карт или свернуть серебряный рубль. Его рост составлял около 193 сантиметров. Он страдал от тучности и, хотя постился большую часть года и занимался спортом, похудеть ему не удавалось. Он носил бороду лопатой, обычно ходил в простой рубахе¹, умел грубо ругаться. Придворных частенько называл «скотиной» или «канальей», но звучало это в его устах беззлобно. В быту он был неприхотлив, любил рыбную ловлю, и вообще, образцом здорового образа жизни Александр III считал крестьянский уклад. Он предпочитал удобную мебель и простую здоровую пищу.

Император вставал в 7 часов утра, обливался холодной водой, надевал простую холщовую одежду, выпивал собственноручно приготовленный кофе и садился за письменный стол.

С.Ю. Витте писал об императоре: «Фигура Александра III была очень импозантна: он не был красив, по манерам был скорее более или менее медвежатый; был очень большого роста, причем при всей своей комплекции он не

---

¹ А.Ф. Кони, юрист и судебный деятель, академик и член Государственного Совета, был поражен, увидев на императоре при посещении Гатчины русскую рубашку с расшитым цветными узорами рукавами.

был особенно мускулист, а скорее был несколько толст и жирен, но, тем не менее, если бы Александр III явился в толпу, где бы не знали, что он император, все бы обратили внимание на эту фигуру. Он производил впечатление своей импозантностью, спокойствием своих манер и, с одной стороны, крайней твердостью, а с другой стороны — благодушием в лице...».

Историк В.В. Богуславский приводит анекдот, рассказанный Я.Л. Барсковым, тоже историком, профессору С.А. Рейсеру: «Однажды Александр III, заперев дверь и оглядев комнату — не подслушивает ли кто, попросил сообщить всю правду: чьим сыном был Павел I? — Не могу скрыть, Ваше величество, — ответил Барсков. — Не исключено, что от чухонских крестьян, но, скорее всего, прадедом Вашего величества был граф Салтыков. — Слава тебе, Господи! — воскликнул Александр III, перекрестившись. — Значит, во мне есть хоть немного русской крови».

Иногда Александра считают малообразованным человеком и пьяницей, но, по словам начальника дворцовой охраны П.А. Червина, который сам любил выпить, пьяным императором никто не видел. Он был требовательным к своим подчиненным и сам никогда не появлялся на людях в нетрезвом состоянии. На официальных приемах, как свидетельствуют современники, Александр III пил только шампанское. Из напитков любил квас, которым угощал и иностранцев, которым этот напиток нравился, и они с удовольствием пили его в жаркую погоду. По взглядам Александр III был консерватором, не отличался храбростью и был осторожен. Мыслил он приземленно, не отличался фантазией, но глупым он не был.

В частной жизни Александр III отличался большой простотой и обходительностью и не любил пышных празднеств и парадов. Он значительно сократил штат своего обширного двора и уменьшил свиту. Император не терпел лжи и лести своих приближенных, а от тех, кто не оправдал его доверие, избавлялся навсегда.

Александр III был хорошим семьянином, а о его фаворитках из народа знали немногие. Он не терпел разврата при дворе и искоренял его, чтобы на дочерей не влияли дурные примеры.

| Воспитание и образование

О том, как воспитывался будущий император, говорит та нагрузка, которая была у двенадцатилетнего мальчика во время обучения. Он занимался 41 час в неделю, а весь курс занятий был рассчитан на 12 лет. Первые восемь лет наследник изучал ботанику, зоологию, анатомию, физиологию и иностранные языки. А дальше Александра обучали математике, географии, чтению, рисованию, музыке, верховой езде и т. д. Преподавали ему известные профессора, например, гражданское право преподавал профессор К.П. Победоносцев, историю и экономику — профессор А.И. Чивилев, русскую словесность и немецкий язык — академик Н.Я. Грот.

В результате Александр III был хорошо образован. Он знал и любил литературу и искусство, которое поощрял, прекрасно разбирался в живописи, музыке и сам играл на тромбоне и флейте.

В Александровском и Гатчинском загородных дворцах Александр содержал обширную коллекцию полотен русских художников.

Несмотря на свою полноту, Александр III отлично ездил верхом и хорошо стрелял.

| Великая княгиня Мария Федоровна

Женой Александра стала бывшая невеста его умершего брата датская принцесса Мария-Фредерика-Дагмара, дочь датского короля Христиана IX.

После принятия православия 12 сентября 1866 г. принцесса Дагмара получила имя Мария Федоровна, а 28 марта того же года состоялась ее свадьба с Александром. Брак был счастливым, и Мария Федоровна родила Александру шестерых детей.

Александр III очень любил жену и считал ее преданным другом. Любовь была взаимной. Свои письма к мужу Мария Федоровна начинала словами: «Мой дорогой и любимый душка Саша!», а заканчивала: «Твоя навсегда, твой самый лучший друг Мини».

В России Мария Федоровна пользовалась любовью и располагала людей к себе. Она была непосредственна, имела хороший вкус, любила балы и театр, но беспрекословно оставила Зимний дворец и обосновалась вместе с мужем

в Гатчине, где ему лучше работалось и где он провел всю оставшуюся жизнь.

Императрица полностью посвятила себя детям, которых по настоянию Александра III воспитывали строго. Дети спали на твердых матрасах, по утрам умывались холодной водой и в любую погоду выходили на утреннюю зарядку на воздух. На завтрак ели овсяную кашу.

Художник А.Н. Бенуа писал о Марии Федоровне: «Я должен сказать, что я вообще был очарован императрицей, даже ее маленький рост, ее легкое шепелявенье и не очень правильная русская речь нисколько не вредили чарующему впечатлению... Одетая государыня всегда была очень скромно, без какой-либо модной вычурности, и лишь то, что лицо ее было сильно нарумянено (чего не могла скрыть и черная вуаль), выдавали известное кокетство...».

Новый политический курс и национальное самосознание

По постановлению сенатского суда все цареубийцы 29 марта 1881 г. были приговорены к повешению. Однако многие начали сомневаться в возможности искоренения насилия насилием. Например, Л.Н. Толстой в своем письме к Александру III говорил о том, что «... только одно слово прощения и любви христианской, сказанное и исполненное с высоты престола... может уничтожить то зло, которое точит Россию...».

На это письмо император не ответил.

Возобладала другая точка зрения, которую выразил К.П. Победоносцев. Он писал императору: «... Вам достается Россия смятенная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердой рукой... Этого быть не может, чтобы Вы перед лицом всего народа русского, в такую минуту простили убийц отца Вашего, русского Государя, за кровь которого вся земля (кроме немногих ослабевших умом и сердцем) требует мщения и громко ропщет, что оно замедляется».

Казнь состоялась, а новый политический курс, который выбрал Александр III, был направлен на утверждение самодержавной власти. От государственных дел были отставлены все либералы.

Первые меры, которые предпринял Александр III, касались усиления цензуры. Закрывались газеты и журналы,

усилился режим работы университетов. Профессура в знак протеста подавала в отставку.

Александр III был глубоко русским человеком, но любовь ко всему отечественному перерастала у него в откровенный национализм.

При Александре III проповедовалась исключительно православная вера. Император хотел, чтобы среди религий на всей территории империи главенствовало православие. «Не забудьте о том, что евреи распяли Христа», — говорил Александр III и этим разжигал антиеврейские настроения. За его тридцатилетнее царствование было построено 5000 церквей, а количество церковноприходских школ достигло 31 000 и в них обучалось более миллиона детей.

Нужно заметить, что, несмотря на некоторую скупость в отношении наград, Александр поощрял художников, артистов и композиторов.

| Обуздание общества

Сразу после гибели Александра II, которая произвела на всех удручающее впечатление, Александр стал императором Александром III. В день смерти отца он согласился на опубликование манифеста об ограничении самодержавия, но убийство императора на набережной Екатерининского канала заставило его изменить свое решение, и на либеральных планах был поставлен крест. Через месяц Александр III отправил в отставку не только М.Т. Лорис-Меликова, но и военного министра Д.А. Милютина, и министра финансов А.А. Абаза.

Александр III считал, что его отец слишком много «нареформировал» и, решив вернуть Россию на старые позиции, стал укреплять сословный строй и самодержавие.

Обстановка при Александре III стабилизировалась, и императора поспешили назвать «миротворцем», хотя на самом деле мир был призрачным.

Введение «Положения об усиленной и чрезвычайной охране» позволяло властям высылать нежелательных лиц, закрывать учебные заведения, приостанавливать выпуск газет и журналов.

Для того чтобы крестьяне приспособились к рыночным отношениям, были приняты некоторые меры: был учрежден Крестьянский банк, выдававший ссуды на покупку земли; крестьяне были переведены на обязательный выкуп.

Но в то же время Александр стал укреплять помещичье хозяйство и усиливать власть поместного дворянства над крестьянами. А чтобы помещики не разорялись при падении цен на зерно, в 1885 г. был создан Дворянский банк, где можно было под залог имущества получить очень льготный кредит.

В царствование Александра III были приняты законы, которые стали препятствием семейных разделов, выходов из общины и земельных переделов.

Влияние войны на нравственность Александра

В Русско-турецкой войне (1877–1878) Александр III командовал 70-тысячным отрядом. Его отряд противостоял армии Мехмета-Али и Сулеймана-паши на территории от Дуная до Балкан. Александру исполнилось 33 года, и все его существо протестовало против войны.

Марии Федоровне будущий император писал: «При занятии проходов в Балканах наши войска находили кучи отрубленных голов солдат и офицеров и тела страшно изуродованные! Какая мерзость! Из пойманных башибузуков 4 человека были сейчас же расстреляны, ибо, по показанию болгар, они всего больше неистовствовали и резали жителей».

Александр видел и страдания и смерть людей, и это сформировало его отрицательное отношение к войне. Впоследствии, уже став императором, он писал: «Я рад, что был на войне и видел все ужасы, связанные с войной, и после этого я думаю, что всякий человек с сердцем не может желать войны, а всякий правитель, которому Богом вверен народ, должен принимать все меры для того, чтобы избежать ужасов войны».

Александр в течение всего своего правления сумел избежать войн, и Россия при нем жила в мире. За это Александра III называли «Миротворцем».

Великая княгиня Мария Федоровна, которая возглавляла Красный Крест, отправляла на фронт медикаменты, теплые вещи, продукты, табак, папиросы, а также выполняла просьбы мужа. Например, Александр просил жену закупить на его личные средства «6 штук колоколов для здешних церквей, потому что у них (болгар) совсем нет их и они колотят в доски вместо колоколов».

Александр уважал чужую веру, и его очень огорчало, что турки заняли под пороховые склады мечети, и неприятно удивило, что болгары рвали священные мусульманские книги, разбрасывая их по улицам. Он подобрал лист какого-то мусульманского писания и отослал жене как реликвию вместе с гильзами от патронов.

Будущий император осуждал тех, кто беспечно развлекался в Петербурге, в то время как солдаты гибли на войне, защищая братьев-славян. Он писал: «... Я нахожу, вообще, не время теперь ездить по театрам в такое тяжкое, скорбное время для всей России. Если ты хочешь мне сделать огромное удовольствие и если тебе это не слишком тяжело, не ездь в театры, пока эта тяжелая кампания благополучно не кончится. Я уверен, что и Мама разделит мой взгляд и все найдут это приличным и более достойным для моей жены...».

Здесь уместно сказать, что если в Европе в 1891 г. не разразилась война и был на долгие годы восстановлен мир, то это, прежде всего, заслуга русского императора. Австрия, готовясь к войне с Россией, рассчитывала на Италию и Германию, т. е. на тройственный союз, но когда Вильгельм II заявил о приверженности Тройственному союзу, Александр заключил союз с Францией.

Положение рабочих и крестьян при Александре III

Александр уделял большое внимание крестьянам, и кабинет министров Александра III активно занимался крестьянским вопросом. В 1883 г. крестьяне стали получать паспорта, благодаря чему у них появилась возможность свободного передвижения, в том числе и переселения в города. Те, кто был побогаче, становились предпринимателями, бедные шли работать на фабрики и заводы, пополняя класс рабочих.

К концу XIX в. численность рабочих составляла около 3 млн человек. Количество рабочих росло в основном за счет крестьян.

По улучшению быта рабочих предпринимались некоторые меры. 2 июня 1882 г. был принят закон об ограничении времени рабочего дня для малолетних работников. Для надзора за выполнением этого закона на фабриках ввели особую инспекцию. Но принимаемых мер оказалось недо-

статочно. Рабочий день на фабриках достигал 14–15 часов. Зарплата в России была намного ниже, чем в Европе и тем более в США. Обычным явлением был отпуск продовольствия в кредит в фабричных лавках, так как зарплату часто задерживали. Цены же в лавках были завышены.

Рабочие жили в заводских казармах, которые делились на отдельные каморки для семейного проживания. Иногда в одной каморке жили и по две семьи. Высококвалифицированным рабочим зарплата позволяла снять квартиру и даже купить домик.

Накопившееся недовольство, усиленное оседавшими в городе крестьянами, выливалось в забастовки. В 1880 г. произошла забастовка на мануфактуре купцов Хлудовых в Смоленской губернии. Забастовку подавили вызванные войска. Волнения были и в Московской губернии, и в Петербурге.

В июне 1884 г. вышел закон о школьном обучении детей, работающих на фабриках, а в следующем году закон о запрещении ночной работы женщин и детей.

1885 г. ознаменовался Морозовской стачкой. Толпа ткачей громила квартиры директора и некоторых мастеров и продовольственную лавку. Рабочие требовали повышения зарплаты и уменьшения штрафов. В результате предводитель ткач Волков был арестован, многих рабочих выслали в их деревни.

В 1886 г. был принят закон, согласно которому участие в забастовке каралось арестом сроком до месяца, но и взимать штрафы выше установленного размера на предприятиях запрещалось.

Волнения рабочих утихли с наступлением промышленного подъема в 1893 г.

«Экономная» экономика и экономический подъем

Александр II принял Россию с расстроеной экономикой и бюджетным дефицитом. Александру II не помогла и продажа Аляски, деньги от которой не намного уменьшили кризис.

Александр III был вынужден строго ограничить расходы, чтобы устранить бюджетный дефицит. Жесткий контроль над расходами коснулся и обычного быта царского двора. Император сильно урезал расходы дворцового ве-

домства. Он сократил штат министерства двора, уменьшил число слуг и ввел строгий контроль над расходованием денег в своей семье и в семьях великих князей. Император запретил закупку для своего стола заграничных вин, заменив их крымскими и кавказскими. Балы, маскарады и другие придворные увеселительные мероприятия перестали быть пышными и не поощрялись Александром III, а количество их ограничилось до четырех в год.

Были предельно сокращены военные расходы, хотя реорганизация армии продолжалась и шло перевооружение новым современным оружием.

Проводя военную реформу, Александр III упразднил любимые прежде парады, которые так часто устраивались на Марсовом поле, а вместе с этим и торжественные разводы караулов.

Александр предпочитал вкладывать сбереженные средства в промышленность, строительство портов, заводов, железных дорог, что и привело к росту промышленности и стабилизации экономики. Количество фабрик и заводов к концу правления Александра III достигло 22 483 и работало на них около 500 млн человек.

Сам Александр III носил одежду до тех пор, пока она совсем изнашивалась, и тогда он чинил и латал ее, а сама одежда его была очень проста: сапоги солдатские, тужурка из грубого сукна, рубашки из холста. И жил он не в роскошных апартаментах Зимнего дворца, а в Гатчине в помещении, где до него жили слуги.

Царствование Александра III было отмечено экономическим подъемом. Появились успехи в сельском хозяйстве. Переселенцы стали осваивать новые земли Сибири и Дальнего Востока. Россия теперь производила почти 15% пшеницы от мирового урожая и получила возможность экспортировать зерно в другие страны.

В 1882 г. в Москве проходила Всероссийская художественно-промышленная выставка. Экспозиции занимали восемь павильонов. Все сооружения были застеклены, в местах расположения павильонов действовали великолепные фонтаны.

На этой выставке впервые запустили отечественные трамваи. Они представляли собой четыре шестиместных вагончика, которые перевозили посетителей от одного павильона в другой. За проезд платили двугривенный. Деньги эти шли в фонд Красного Креста.

Парижский журнал «Ревю де Лё Монд» тогда писал: «Газеты утверждали, что Россия переживает предсмертную агонию. Мы предприняли поездку, чтобы лично убедиться в этом, и — нашли обширную выставку. Нет сомнения, что... уже через четверть века русские фабриканты поднимут на должный уровень свое отечество и будут выдерживать иностранную конкуренцию, а пока они оспаривают рынки в Азии»¹.

В 1893 г. государственные доходы на 100 млн рублей превысили расходы, рубль стал твердой валютой. Благодаря стабильному состоянию экономики росло благосостояние народа.

Новое обмундирование в армии

Александр III во время участия в военных действиях убедился в неудобстве красивого, но непрактичного старого обмундирования в армии и лично занялся изменением одежды в армии и на флоте. Он поручил министру П.С. Ванновскому сделать форму военного мундира более простой и удобной. Форма должна была легко подгоняться под фигуру солдата. Это было важно, так как нижним чинам форму выдавали в готовом виде.

Упрощая и делая форму более удобной, Александр преследовал и другую цель — сделать форму национальной. Новая форма представляла собой полукафтаны и шаровары, перепоясанные кушаком, и барашковые шапки

В 1881 г. были введены вещевые и сухарные мешки, а также чехлы для сапог из непромокаемой парусины, удобные патронные сумки и деревянные фляги с ремнями для ношения за плечами. В комплект входили медные луженые чарки. Введена была походная палатка из парусины. К полотну прикладывались колышки.

В вещевом мешке помещались две нательные рубахи из хлопка, холщовые кальсоны, две пары портянок, пара рукавиц, варежки, полотенце, башлык, туалетные принадлежности и принадлежности для чистки оружия, а также сапожный чехол для пары сапог.

Сухарный мешок вмещал 2,5 кг сухарей, мешочек с 50 г соли и медную питьевую кружку. Скатка шинели и полотно палатки крепились поверх сухарного мешка.

¹ Энциклопедия русской монархии. Великие князья, цари, императоры. — М.: Декопт+, 1998.

Александр III требовал, чтобы армейское обмундирование было практичным и соответствовало русскому национальному духу.

Привилегированными оставались гвардейские и кирасирские полки, несшие службу в столице и загородных царских дворцах. Они щеголяли в яркой и дорогой одежде. Над этими полками шефствовала императорская семья, и размещались они в Царском Селе и в Гатчине. Гвардейские и кирасирские полки имели кроме повседневной еще и придворную, выходную форму, в которой танцевали на балах.

Александр III улучшил материальное положение офицеров, увеличив их содержание и квартирные оклады, а казармы стали строиться более приспособленными для жилья.

«Неотесанный» Александр и искусство

Левые журналисты, писатели из эмигрантов и просто недоброжелатели выдавали мужиковатость и простоту императора за тупость и говорили о его невосприимчивости к искусству. Однако на самом деле Александр III чаще многих бывал в опере и играл на тромбоне настолько хорошо, что солировал в дворцовых квартетах. В 1869 г. цесаревич Александр организовал небольшой оркестр из восьми музыкантов, ставший со временем «Обществом любителей духовой музыки».

Еще будучи цесаревичем, Александр основал Историческое общество и покровительствовал московскому Историческому музею. «Неотесанный» император посещал стекольные заводы, фабрики по производству фарфора и фаянса, ювелиров в Копенгагене и приобретал лучшие образцы изделий, а также гобелены и антиквариат. Он также покупал картины современных художников вопреки существовавшим тогда традициям. Он уважал старых мастеров, и у него было собственное отношение к живописи.

В Аничковом дворце хранились приобретенные Александром раритеты, а в Царскосельском Александр хранил коллекцию картин русских художников 20–50-х гг. XIX в., среди которых находились полотна Брюллова, Боровиковского, Боголюбова, скульптуры Клодта и многие другие произведения живописи и скульптуры. Коллекция Александра постоянно пополнялась. В Париже художники присвоили императору звание «Почетного попечителя»

созданного ими общества, которое размещалось в доме барона Гинцбурга, русского богача, покровительствовавшего искусству. Здесь Александр купил картины у Репина, Поленова, Савицкого, Васнецова и у некоторых других русских художников. Император посещал в Париже мастерские французских художников и вместе с императрицей Марией Федоровной посещал музеи за рубежом и приобретал десятки произведений искусства. Став императором, Александр III купил великолепную коллекцию древностей у русского подданного Базилевского за пять с половиной миллионов франков.

| Болезнь и смерть Александра III

Несмотря на то, что Александр III вел сравнительно здоровый образ жизни, скончался он довольно молодым, не дожив до пятидесяти лет.

В октябре 1888 г. царский поезд, на котором царская семья возвращалась из Ливадии, в 50 километрах от Харькова потерпел крушение. Семь вагонов было разбито, многие погибли, но царская семья уцелела. В момент крушения они находились в вагоне-ресторане. В этот момент обвалилась крыша вагона. Александр невероятным усилием удержал ее на плечах и держал до тех пор, пока жена и дети выбрались из вагона. Вскоре после этого его стали беспокоить боли в пояснице. Профессор Трубе нашел болезнь почек, которая явилась последствием крушения поезда. Император все чаще чувствовал недомогание, цвет лица стал землистым, пропал аппетит, плохо работало сердце и беспокоили ноги.

В январе 1894 г. он заболел гриппом, который перерос в тяжелую форму пневмонии. Немецкий профессор Лейден нашел у императора нефрит — острое воспаление почек. По его совету Александр III отправился в Крым, где его наблюдали лучшие европейские врачи. Однако это не спасло царя, и 20 октября 1894 г. он скончался.

В его смерти виновна была не только болезнь почек и сердца. Сказалось и переутомление. Александр много работал, засиживаясь до глубокой ночи.

Русские монархисты сожалели о кончине императора, считая его сильным и властным самодержцем, который сумел устранить смуту и брожение в обществе, возникшие в последние годы царствования Александра II.

Глава 36

РОССИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

Государственное устройство. ♦ Экономическое положение и население России. ♦ Витте и модернизация России. ♦ Монархия — истинно российская форма власти. ♦ Оккультизм — отражение нравственного разложения общества. ♦ Образование и культура.

Государственное устройство

В начале XX в. Россия по-прежнему оказывала влияние на глобальные мировые события.

Высшим законодательным органом оставался Государственный совет. Министры, из которых состоял совет, назначались царем. Народ называл их «госсоветовскими старцами», потому что царедворцы и сановники, из которых состоял совет, были в преклонном возрасте. Все законы, выработанные Госсоветом, не имели силы без утверждения императором.

Министр имел трех заместителей, «товарищей». Суды осуществлялись от имени императора. Император же был последней и высшей инстанцией.

Император являлся и главой церкви, хотя непосредственно всеми церковными делами ведал Святейший Синод. До 1905 г. обер-прокурором Святейшего Синода был К.П. Победоносцев.

Административно Россия делилась на 78 губерний, 18 областей и Сахалин. В состав Российской империи входила еще Финляндия, имевшая внутреннюю автономию с собственным правительством, полицией и денежной системой. Губернии делились на уезды, а области на округа.

В России впервые свободным волеизъявлением в 1905 г. была избрана Государственная Дума. Россия, таким образом, становилась правовым государством. Судебная власть практически была отделена от исполнительной.

В годы правления Николая II было создано лучшее в мире рабочее законодательство с выбором рабочих старост, нормированием рабочего времени, компенсацией при несчастных случаях на производстве и обязательным

страхованием рабочих от болезней, по инвалидности и по старости.

Но Россия оставалась похожей на огромную дворянскую вотчину, где высшая аристократия сохраняла привилегии и имела преимущество перед остальной частью населения. Это положение охранялось всей государственной системой. Традиции и привилегии немногих вызывали возмущение остальных.

Наступали тяжелые времена революционного террора. В это сложное время правительство Николая II возглавил Петр Аркадьевич Столыпин¹. Для того чтобы дать дорогу задуманным реформам, нужно было покончить с террористами. Столыпин учредил военно-полевые суды. Террористов вешали. Однако количество казненных было значительно меньше, чем количество губернаторов, генералов и жандармов, погибших от бомб террористов. При Столыпине в результате его земельной реформы всего за четыре года (1906–1911) в стране появилось изобилие продуктов, но и Столыпин не избежал внимания террористов. В августе 1911 г. на Столыпина было совершено покушение на его даче на Аптекарском острове. Террористы бросили бомбу, от которой погибло 20 человек, а раненых было до 30 человек. В этот раз Столыпин не пострадал. Террористов это не устроило, и в следующем месяце они довели свое черное дело до конца и убили Столыпина.

На памятнике великому реформатору написаны слова, обращенные к революционерам: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Экономическое положение и население России

Несмотря на интенсивный экономический рост, Россия в начале XX в. оставалась аграрной страной. Основная часть населения занималась сельским хозяйством.

В начале XX в. Россия стала главным экспортером сельхозпродукции, «житницей Европы». Это явилось, с одной стороны, результатом отмены крепостного права в 1861 г., с другой стороны, результатом земельной реформы

---

¹ *Столыпин П.А.* (1862–1911) — выдающийся государственный деятель. Столыпинские реформы были не поняты и не приняты обществом, вызывали возмущение революционно настроенных слоев, и он был убит в Киеве террористом, эсером Богровым.

П.А. Столыпина, в результате которой в руках крестьян оказалось более 80% пахотных земель, а в азиатской части — почти вся. К началу века появились купцы, которые стали владеть десятками и сотнями тысяч десятин земли.

Императорским указом от 6 ноября 1906 г. крестьян уравнивали в гражданских правах с другими сословиями Российского государства и закрепили за ними право собственности на земельные наделы.

Несмотря на аграрный уклон, промышленность России бурно развивалась, обогнала по темпам среднегодового прироста продукции все европейские страны и сравнялась с Америкой, а к началу XX в. стала крупнейшей нефтяной державой, производя более 338 млн пудов нефти. Была построена Великая Сибирская магистраль, а кроме того, ежегодно строилось 2 тысячи километров железных дорог.

К началу XX в. относится появление в России первого трамвая, первого автомобиля, первого самолета и первой подводной лодки. В 1916 г. Россия впервые приняла участие в Олимпийских играх.

Доход России вырос с 8 млрд рублей в 1894 г. до 24 млрд в 1914, т. е. в 3 раза. Удвоился среднегодовой доход на душу населения. Доходы рабочих в промышленности выросли в 3 раза. Рабочий получал 1,3 рубля в день, врач — 2,5 тыс. рублей в год, профессор — от 3 до 6 тыс. рублей. Курица стоила 6 копеек, буханка хлеба — 3 копейки, водка — 17 копеек. За одну немецкую марку давали 36 копеек. В Москве зарплаты были ниже, чем в Петербурге, где наиболее высокооплачиваемые категории машиностроительных рабочих получали до 75 рублей в месяц, а заработок рабочих прядильных фабрик доходил до 50 рублей в месяц.

Экономическое развитие страны вызвало необходимость проведения переписи населения, которая состоялась 28 января 1897 г. Согласно этой переписи в Российской империи без Финляндии проживало 125 680 682 человека¹. В городах проживало 16 785 212 человек. Городов с населением более 100 000 жителей насчитывалось в России всего 19 и только два города имели более миллиона жителей: Петербург — 1 267 023 и Москва — 1 035 664.

Потомственных дворян в России насчитывалось 1 220 169 человек; духовенства с семьями — 588 947 че-

---

¹ К началу мировой войны 1914 г. население России составляло уже более 170 млн человек.

людей; купцов с семьями — 281 179 человек; мещан — 13 386 392, крестьян — 99 825 486 человек.

Рост государственных расходов требовал более совершенной и справедливой налоговой системы, которая уже действовала в европейских странах. Подоходный налог стали брать лишь с состоятельных лиц, имеющих чистый доход не менее одной тысячи рублей в год. Это были люди, которые относились к разряду обеспеченных, и таких людей в России оказалось около 1 000 000 человек, или 0,5% населения. Число же тех, кто имел более 10 000 рублей дохода, было около 30 000 человек. Это были собственники земель, крупные промышленники и коммерсанты, биржевики, высшая интеллигенция.

Рабочая сила была дешевой из-за притока ее из сельской местности и из-за низкой технической оснащенности. По жизненному уровню рабочие России уступали Европе.

Витте и модернизация России

Сергей Юльевич Витте, занимавший ряд высших должностей в российском правительстве, оказал огромное влияние на внутреннюю политику государства. Витте считался человеком сложного и противоречивого характера. Граф В.Н. Коковцев писал о Витте: «... самовозвеличение, присвоение себе небывалых деяний, похвальба тем, чего не было на самом деле, не раз замечались людьми, приходившими с ним в близкое соприкосновение». Он так и умер в одиночестве, ненавидя все и всех вокруг.

Но никто не мог отрицать ума Витте, так же как и его деловых качеств. Он не мог похвастаться знатным происхождением или влиятельными связями, но это не стало преградой для его карьеры.

При участии Витте в стране были проведены экономические преобразования, которые укрепили финансовую систему и ускорили промышленный рост. Среди преобразований было введение государственной винной монополии, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, а также развитие технических и профессиональных училищ.

Основой экономической программы Витте стало проведение денежной реформы, которая стабилизировала русский рубль и стимулировала крупные инвестиции из-за границы. Введение золотой валюты укрепило финансы

России и дало толчок развитию экономики. К началу XX в. Россия по темпам промышленного роста уже обгоняла все европейские страны. В Россию пошел поток инвестиций, который достиг колоссальных размеров в 3 млрд рублей золотом.

В 1904 г. на золотую единицу приходилось почти две трети денежной массы, и до 1914 г. в России сохранялся свободный обмен бумажных денег на золото.

При Витте доходы страны увеличились почти на 40%.

По его инициативе было принято решение об облегчении паспортного режима для крестьян, что юридически уравнивало их с другими гражданами России, собирался укрепить права собственности, но он не говорил о ликвидации общины. Он лишь предлагал выход из общины за крупные выкупы.

Впоследствии Витте попытался приписать себе заслуги Столыпина, утверждая, что он еще раньше боролся за выделение крестьянам в личную собственность свободных земель в Сибири, как и за отмену платежей.

В начале XX в. растет возмущение курсом Витте на индустриальную модернизацию России, что ущемляло интересы крупных землевладельцев. Витте приобрел себе врагов в лице влиятельных сановников и в конце концов лишился поддержки Николая II, что и привело к его опале.

Отомстил врагам и недоброжелателям Витте своими «Воспоминаниями», где часто содержится много клеветы и измышлений не только в адрес многих лиц, но и в адрес самого императора Николая II.

Говорили о том, что для возвращения на политическую арену Витте обращался к Распутину, что не является достоверным.

Монархия — истинно российская форма власти

О конфликте между властью и обществом говорит один из поздравительных адресов по случаю восшествия на престол Николая II от депутатов тверского земства, в котором депутаты высказали надежду на то, что в России появится конституция, которая примирит все слои общества и власти. Победоносцев нашел в этом подрыв основ самодержавия, а Николай II поспешил заявить, что тверское земство

свои «мечты» о конституции может оставить при себе и что это может привести только к анархии в государстве.

Консерватор князь В.П. Мещерский писал в 1914 г.: «Как в себе ни зажигаю конституционализм, ему в России мешает сама Россия, ибо с первым днем конституции начнется конец единодержавия, а конец самодержавия есть конец России».

После трагических событий 1917 г. философ Семен Франк так охарактеризовал явление: «Подлинным фундаментом русской государственности был не общественно-сословный строй и не господствовавшая бытовая культура, а была ее политическая форма — монархия... в народном сознании и народной вере было непосредственно укреплено только сама верховная власть — власть царя; все же остальное — сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, университеты, консерватории, академии, все это в том или ином отношении держалось лишь косвенно, силой царской власти, и не имело непосредственных корней в народном сознании. ... Неудивительно, что с крушением монархии рухнуло сразу и все остальное — вся русская общественность и культура — ибо мужицкой России она была непонятна, чужда и — по его сознанию — не нужна».

Оккультизм — отражение нравственного разложения общества

Несмотря на бурно развивающуюся промышленность и экономическое благополучие, в России росло социальное напряжение в обществе. Среди образованных людей, приверженных либеральным идеям, стало хорошим тоном ругать правительство и царя. В начале XX в. обозначился кризис власти, а Русско-японская война и революционные волнения усилили этот кризис.

Как всегда в смутные и нестабильные времена, в стране появлялись мистические настроения, становились популярными гадатели и предсказатели, которых не чурались члены царской семьи. У Александра I ходили в предсказателях мадам Крюденер и некий Никита Федотов. Суеверен был и Николай I, который посещал скандального блаженного пророка Ивана Кореишу. А еще, если верить

легенде, Николай надевал шинель своего брата Александра I и тайно ходил на окраину города к гадательнице Марфушке. Однажды Марфушка предсказала императору близкую смерть, вызвав его гнев, а когда она в другой раз стала «ворошить» его прошлое, его нервы не выдержали и он выбежал из жилища гадалки. Гадалку хотели арестовать, но она избежала наказания, вовремя приняв яд. Смерть была предсказана и Александру II еще при его рождении. Говорят, что Александра Федоровна спросила юродивого Федора: «Что ожидает новорожденного?». Федор будто бы сказал: «... будет могуч, славен и силен, будет одним из величайших государей мира, но все-таки умрет в красных сапогах...». Известно, что у Александра были раздроблены и окровавлены ноги при последнем покушении.

В XX в. в России усилилось распространение оккультизма¹, истоки которого лежат в глубокой древности и который вновь возродился в учениях спиритизма и телепатии.

Увлечение спиритизмом началось в России в конце XIX в. Спириты верили в существование духов, способных вступать в сношение с людьми через медиумов (проводников), наделенных особой таинственной силой.

Спириты с помощью медиумов пытались общаться с духами, которые, по их мнению, угадывали прошлое и предсказывали будущее. Духи «стучали» ножками стола и двигали блюдце со стрелкой по бумаге, на которой по кругу были написаны буквы алфавита.

В России пользовались огромным успехом сеансы некой Веры Ивановны Крыжановской, которые посещал сам Николай II. Крыжановская пропагандировала оккультные идеи выдающихся эзотериков² Е.П. Блаватской, Алана Кардека и Папюса в своих романах, которые она сама называла «оккультно-космологическими».

Медиумы чаще всего оказывались мошенниками, которые пользовались различными трюками и фокусами. Например, «ответы призраков» готовились и писались заранее. Блаватскую считали посланницей великих махатм³,

¹ *Оккультизм* (лат. *occultus* — скрытый, тайный) — мистическое учение, которое предполагает существование сверхъестественных сил и допускает непосредственную связь человека с этими силами.

² *Эзотерик* — тот, кто передает тайное учение, понятное только узкому кругу посвященных.

³ *Махатма* (санскр. *великая душа*) — в теософии обозначает одно из наименований мирового духа.

но философ В. Соловьев высказался о ней так: «Ужасная и опасная воровка душ...» и утверждал, что Блаватская при- зналась ему незадолго до своей смерти, что на самом деле она просто обманывала людей.

Многие ученые посвящали статьи, разоблачающие спиритизм. Среди них можно назвать Менделеева, Бутлерова. Эпидемия столоверчения, которая охватила вслед за Европой и Россию, была высмеяна Л.Н. Толстым в комедии «Плоды просвещения».

Литературу, начиная со второй половины XIX в., наводняли произведения, полные ужасов и таинственных явлений.

| Образование и культура

К началу царствования Николая II в России было 52 высших учебных заведения, в которых обучалось порядка 25 тысяч с лишним человек; 177 мужских гимназий, 58 прогимназий, 104 реальных училища, 55 духовных семинарий, 105 духовных училищ, 163 женских гимназий, 61 женское епархиальное и духовное училище, 30 женских институтов, 30 женских гимназий, 34 военных учебных заведений. Кроме того, действовало 78 724 начальных школ и училищ, в которых обучалось более 3 801 000.

Общие расходы на долю народного образования и культуры выросли в 8 раз, и затраты на эти цели в 2 раза превысили подобные затраты во Франции и в 1,5% в Англии.

Одним из первых актов Николая II был Именной Указ от 13 января 1895 г., которым повелевалось ежегодно отпускать из государственной казны 500 000 рублей для оказания помощи ученым, писателям, публицистам, а также их вдовам и сиротам.

Манифест 17 октября 1905 г. давал народу право на неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. В России росло количество политических партий, издавались тысячи периодических изданий.

ПОСЛЕДНИЙ РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II (1894–1917)

Личность Николая II. ❖ Воспитание. ❖ Пороки, царившие в гвардии, и военная служба Николая. ❖ Чрезвычайное происшествие. ❖ Первые любовные увлечения. Матильда Кшесинская. ❖ Любовь на всю жизнь. ❖ Ходынское поле. ❖ «Кровавое воскресенье». ❖ Царская семья и Распутин. ❖ Трагедия последнего русского императора. ❖ Гибель царской семьи.

Личность Николая II

Николай II родился 6 мая 1868 г. в Царском Селе. Он был порядочным, интеллигентным и образованным человеком, отличался деликатностью и был совестлив, а в обращении прост и доступен.

О мягком характере Николая II посол Франции Морис Палеолог сказал: «У Николая II нет ни одного порока, но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности»¹.

Николай II был очень аккуратным человеком и все, что он делал, делал тщательно. Свой установленный распорядок император никогда не менял. Только в исключительных случаях он мог отменить прием министра или отказать кому-либо в аудиенции. Николай II ложился спать и вставал в одно и то же время, много ходил пешком, увлекался спортом и любил охоту. Он был равнодушен к комфорту и роскоши, неприхотлив в одежде и еде. Николай много курил и, известно, что он нюхал кокаин, но до конца жизни сохранял хорошую физическую форму. Николай II неплохо играл на фортепьяно, хорошо рисовал.

Современники отмечали, что во внешности Николая II не было величия, которое подобает императору и вызывает трепет. Его манеры были просты. Он слушал собеседника

¹ *Попова Т.Ф.* Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. — М.: Астрель; АСТ, 2006.

с большим вниманием и не возражал даже тем, кто не вызывал у него симпатию. Император Николай никогда не повышал голоса, был сдержан, а его доброту окружающие часто принимали за слабохарактерность и безволие.

| Воспитание

О том, как воспитывался наследник российского престола, можно судить по воспоминаниям первой воспитательницы Николая А.П. Олленгрэн. Она пишет: «Ни я, ни Великая княгиня, — указывал будущий Александр III, — не желаем делать из них (Николая и его брата Георгия) оранжерейных цветов... Учите как следует, скидок не делайте, спрашивайте по всей строгости, в особенности не прощайте лени. Если что, то адресуйтесь ко мне, а я уже знаю, что нужно предпринять... Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся — пожалуйста. Но доносчику — первый кнут»¹.

Николаю дали отличное образование. К 16 годам он знал четыре языка, хорошо разбирался в искусстве и литературе. Он увлекался классикой и любил Достоевского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Карамзина, Соловьева. Говорят, что Николай II знал русскую историю на уровне специалиста-историка. Языки давались Николаю легко, особенно он любил английский, на котором говорил безукоризненно.

Лекции по специальной программе, включавшей курс Академии Генерального штаба и предметы из программы гуманитарного университета, Николаю читали известнейшие ученые того времени, например В.О. Ключевский, академик Н.И. Бекетов, Ц.А. Кюи, Н.Н. Обручев и др. Профессор Московского университета К.П. Победоносцев преподавал право и руководил его образованием.

Мать Николая Мария Федоровна писала ему: «Никогда не забывай, что все глаза смотрят на тебя... Всегда будь воспитанным и вежливым с каждым, чтобы у тебя были хорошие отношения со всеми товарищами без исключения. В то же время не допускай фамильярности или интимности и никогда, никогда не доверяй лжецам»².

¹ *Попова Т.Ф.* Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. — М.: Астрель, АСТ, 2006.

² Там же.

Пороки, царившие в гвардии, и военная служба Николая

Если следовать В.Н. Балязину¹, то во времена службы Николая нравственная сторона поведения офицерского круга оставляла желать лучшего. В гвардии процветали бретерство², волокитство, игра в карты, гомосексуализм и дикое пьянство.

Преображенский полк, которым командовал великий князь Сергей Александрович, особенно отличался извращенностью, а сам командир показывал дурной пример подчиненным. В результате Александр III отправил в отставку двадцать офицеров этого полка и не принял более крутые меры, щадя своего брата Сергея Александровича.

В другом полку, лейб-гусарском, гомосексуализм не получил такого распространения, как в Преображенском, но зато здесь процветало пьянство. А самым горьким пьяницей был командир полка великий князь Николай Николаевич. Офицеры полка пили неделями, допиваясь до белой горячки. Водку пили с выдумкой. Например, «аршинами», т. е. предлагалось выпить аршин³ рюмок, поставленных в ряд. Еще была такая выдумка, как «лестница», когда нужно было подняться на второй этаж, выпивая по рюмке на каждой ступеньке. Играли также «в волков». Для этого разделились догола, становились на четвереньки и выли. Буфетчик наполнял лохань водкой или шампанским, и офицеры лакали вино, при этом кусались и визжали. Сам командир, великий князь Николай Николаевич, мог залезть голым на крышу своего дома и выть на луну. В Царском Селе, где располагался Лейб-гусарский полк, он жил с какой-то купчихой, которой пел серенады при луне.

Цесаревич Николай, будущий император, служивший в Преображенском полку, не принимал участия в кутежах офицеров и не позволял пьянства, но мог позволить себе выпить рюмку водки или бокал шампанского. Обладая терпимым характером и природной добротой, Николай часто помогал своим товарищам в том случае, когда они по законам офицерской чести вынуждены были оставить

¹ *Балязин В.Н.* Тайна дома Романовых. — М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

² *Бретер* — человек, готовый драться на дуэли по всякому, даже незначительному поводу.

³ *Аршин* — русская мера длины, равная 0,71 м.

полк, если женились на скомпрометированных дамах. Он устраивал их дальнейшую карьеру.

Великий князь Константин Константинович писал о службе Николая Александровича в Преображенском полку: « Ники держит себя в полку с удивительной ровностью; ни один офицер не может похвастаться, что был приближен к цесаревичу более другого. Ники со всеми одинаково учтив, любезен и приветлив...».

Нужно сказать также, что военная подготовка будущего императора была достаточно полной и не ограничивалась только знакомством с пехотой, кавалерией и артиллерией. Он знал также и казачью службу, и флотскую. Военная служба, которую цесаревич видел и во дворце, и в полевых лагерях, и на военных учениях, была ему более близка, чем штатская, т. е. министерская, дипломатическая или придворная.

| Чрезвычайное происшествие

С 6 мая 1889 г. по приказу отца Наследник стал участвовать в заседаниях Государственного совета и Кабинета министров.

В царском доме было заведено, чтобы наследник совершил путешествие за границу с целью ознакомления с другими государственными укладами. В конце сентября 1890 г. Николай вместе с братом Георгием отправился в путешествие на крейсере «Память Азова». Георгий по болезни вынужден был вернуться из Индии, а Николай последовал в Китай и Японию.

В Японии наследник посетил Токио и Нагасаки. Но в городе Оцу, который он захотел осмотреть, случилось чрезвычайное происшествие. 23 апреля фанатик по имени Сандзо Цуда, находившийся среди полицейских, вдруг бросился с мечом на Николая и нанес ему удар по голове, но меч только скользнул и рана оказалась неопасной. Второй удар отвел греческий королевич Георг, который сбил фанатика с ног. С помощью двух рикш покушавшегося повязали.

После этого случая Николаю долго не давал покоя вопрос, почему совершенно незнакомый человек хотел вдруг убить его. Говорят, что после этого случая у Николая появилась неприязнь к японцам.

Возвращался в Петербург наследник через Сибирь. Сибирская тайга поразила его воображение. Посещение Сибири, которая произвела на него впечатление таежными лесами, ознаменовалось указом о смягчении наказания сибирским ссыльным.

О нравственном облике Николая II говорит такой факт. Когда он стал председателем Особого комитета по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая, то к 13 млн рублей пожертвований, которые собрал комитет, он добавил 4 млн из своих личных сбережений, т. е. почти все, что у него было.

Первые любовные увлечения. Матильда Ксешинская

Александр III хотел, чтобы его сын развивался как нормальный юноша, и когда узнал, что ему уже преподали урок сексуальных отношений во время его военной службы в гвардии, приказал отвезти его в оперу и познакомить с красивыми артистками.

Известно, что в юности Николай влюбился в некую молодую еврейку, которую случайно встретил во время прогулки в саду. Она не подозревала, что перед ней наследник престола, ответила ему взаимностью, но об их отношениях узнал отец, известный своим антисемитизмом. Градоначальнику фон Валью было предписано немедленно выслать возлюбленную Николая из Петербурга со всеми ее родственниками, включая старика деда и грудного ребенка, брата девушки. В квартире девушки, куда пришел фон Валь и где оказался Николай, произошла бурная сцена, во время которой наследник встал на защиту своей девушки, которую он назвал невестой, но, в конце концов, приказ не мог быть не выполнен. Николай вынужден был смириться.

Теперь в Мариинском театре наследнику приглянулась молоденькая солистка Е.К. Мравина, но она наотрез отказалась поехать с ним в его покой.

В следующий раз Николай посетил не оперу, а балет, где в эпизоде танцевала семнадцатилетняя Матильда (Матильда-Мария) Ксешинская, сестра примы. Их познакомили на выпускном вечере балетного училища, после чего они несколько раз встречались. «Цесаревичу все больше нравилась эта маленькая танцовщица, — писал современник, — и при виде ее в нем просыпались странные чувства вос-

торга и трепета...». Николай серьезно увлекся Матильдой, и их связь длилась вплоть до его женитьбы. Их близкие отношения состоялись после того, как он подарил ей дорогой браслет с двумя большими бриллиантами и крупным изумрудом.

Свою тайну Николай поверил сестре Ксении, которая тайну не сохранила, и вскоре весь двор знал и судачил об увлечении наследника.

Николай регулярно посещал Кшесинскую, которую называл Малечкой, и часто оставался у нее до утра. В 1893 г. Матильда Кшесинская уже имела двухэтажный особняк, который раньше принадлежал Римскому-Корсакову. В этом доме проходили интимные встречи, на которые приглашались балерины и певицы Имперского театра. Матильда стала центром внимания аристократического Петербурга.

По Петербургу ходили разные слухи и сплетни об их связи, но Николай прекрасно осознавал свое положение, не забывая, кто есть кто. Как человек, воспитанный в преданности долгу, он ставил престиж династии на первое место и серьезно отношения с Кшесинской не воспринимал. Однако Кшесинская упорно считала, о чем говорили ее записи, что Николай твердо рассчитывал жениться на ней.

Конец встречам положил Александр III. Он на некоторое время отправил сына в Лондон, где предполагалось бракосочетание будущего Георга V с принцессой Марией Тосканской.

| **Любовь на всю жизнь**

Впервые Николай увидел Алису Гессен-Дармштадтскую в 1884 г. в Петербурге, когда ей было 12 лет. Николаю в ту пору было 16 лет, он был строен, подтянут и внимателен, хорошо говорил по-английски.

Алиса была внучкой королевы Виктории, которая гордилась красивой, умной и приветливой внучкой.

Вторично Алиса приехала в Петербург, когда ей исполнилось 17 лет, и она была студенткой Гейдельбергского университета, который позже окончила с дипломом бакалавра философии.

Принцессу очаровала природа Подмосковья, где она жила у сестры в имении Ильинском. О гессенской принцессе все говорили как о необыкновенной красавице.

После окончания университета Алиса отказалась от предложения руки старшего сына принца Уэльского, претендента на английский престол Альберта-Виктора, так как была влюблена в русского наследника.

Летом 1894 г. в Кобурге, куда прибыл на бракосочетание брата Алисы Эрнеста-Людвига Николай, они встретились, и Николай понял, что страстно влюблен в Алису. Он не сводил с нее глаз, она смущалась, но внимание Николая было ей приятно.

На следующий же день русский наследник сделал Алисе предложение, и она ответила, что не может выйти за него замуж из-за принадлежности к другой вере. Принцесса отличалась серьезностью, скромностью, застенчивостью и религиозностью, получила богословскую подготовку, которая была настолько основательной, что позже она получила степень доктора философии Кембриджского университета. Однако вмешательство бабушки, которая симпатизировала Николаю, решило судьбу молодых людей. А старшая сестра Элла убедила Алису в том, что, приняв православие, она ничего не потеряет. Алиса сказала «да». Виктория благословила молодых.

8 апреля Николай II записал в своем дневнике: «Чудный, незабываемый день в моей жизни, день моей помолвки с дорогой, ненаглядной моей Аликс...».

Николай подарил невесте жемчужное ожерелье из розового жемчуга, браслет в виде цепочки с изумрудом, кольцо с жемчужиной и брошь с сапфиром, а Мария Федоровна, узнав о помолвке Николая, прислала Алисе браслет с изумрудом и пасхальное яйцо, усыпанное бриллиантами. Александр III прислал будущей невестке брошь работы Фаберже за 250 тысяч рублей золотом.

Алиса записала в своем дневнике: «Мы принадлежим теперь друг другу навеки. Я тебе одному. В этом можешь быть уверен...».

Матильда Кшесинская, узнав об обручении Николая с гессенской принцессой, стала посылать ей анонимные письма, где неллицеприятно отзывалась о своем недавнем возлюбленном.

Когда, находясь в Кобурге, Алиса получила послание без подписи, она читать письма не стала и передала его цесаревичу. Тот сам все рассказал невесте, и та его сразу же простила, мудро решив, что это «... прошло и никогда не вернется, и мы можем спокойно оглянуться назад — мы

все на этом свете поддаемся искушениям, и в юности нам трудно бывает бороться с ними и противостоять им...». Об этом сделана запись в ее дневнике.

Из-за некрасивого поступка Кшесинской Николай отвернулся от нее настолько, что, когда увидел ее позже на сцене, признался сестре Ксении, что ему она была неприятна.

Через несколько дней после свадьбы Николай сделал такую запись в дневнике: «Каждый день, что проходит, я благословляю Господа и благодарю его от глубины души за то счастье, каким он меня наградил! Большого или лучшего благополучия на этой земле человек не вправе желать. Моя любовь и почитание к дорогой Аликс растет постоянно»¹.

Свою любовь к жене Николай пронесет через всю свою жизнь.

| Ходынское поле

В 1913 г. состоялось празднование 300-летия династии Романовых.

Празднование по случаю коронации российского императора продолжалось семь дней. Праздник был всеобщим. В трапезных залах московских монастырей бесплатно кормилось около 50 тысяч бедняков. В крупных городах бедным людям тоже раздавали бесплатные обеды. На площади были выставлены бочки с пивом и квасом.

В честь императорской четы и высоких гостей шли балы. На балу в доме дяди Николая II московского губернатора великого князя Сергея Александровича присутствовало 2000 человек, а в Кремлевском дворце состоялся бал на 3000 человек.

Но 17 мая 1896 г. стало несчастьем для Николая II.

По заведенному обычаю в честь коронавания самодержцев народу выставляли угощение и раздавали подарки. В честь коронавания Николая II на Ходынском поле устроили театры, цирк, карусели, поставили гладкие столбы для лазания за призами. Для зрителей построили специальные места.

На эстрадах играли 15 оркестров и пели военные хоры, в театрах шли сказочные спектакли, в цирке выступал Владимир Дуров с дрессированными животными.

---

¹ *Попова Т.Ф.* Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. — М.: Астрель; АСТ, 2006.

На Ходынском поле собралось до 500 000 человек, среди которых было много женщин и детей. Когда вечером стали раздавать подарки, состоящие из сайки, кусочка колбасы, конфет и орехов, пряника и эмалированной кружки с вензелем Николая II, пустили слух, что всем подарков не хватит, и народ бросился к буфетам. Упавших в давке невозможно было обойти, и их топтали ногами. Таким образом погибло 1360 человек, и несколько сот было покалечено.

Вину за трагедию возложили на начальника по устройству коронационных народных зрелищ и празднеств Н.Н. Берга, московского обер-полицмейстера А.А. Власовского, его помощника Руднева и полицмейстера Будберга.

Вопреки расхожему мнению, Николай не имел никакого отношения к событиям на Ходынском поле. По указанию Николая II было проведено отдельное, более тщательное расследование. В результате от занимаемой должности был освобожден полицмейстер А.А. Власовский, а министр юстиции Н.В. Муравьев был отправлен послом в Рим.

Сам же народ возложил вину на родного дядю императора, великого князя Сергея Александровича, прозвав его за глаза «Князь Ходынский», а террористы отомстили ему, приговорив к смерти. Приговор привел в исполнение эсер И.П. Каляев, который бросил в него гранату.

Погибших похоронили на Ваганьковском кладбище за счет императора не в общей могиле, а там, где хотели родственники. Семьи пострадавших получили по 1000 рублей помощи.

| «Кровавое воскресенье»

В результате Русско-японской войны (1904–1905), которая обошлась России в 2,5 млрд рублей золотом, социальное напряжение достигло критической отметки.

9 января 1905 г. стотысячная толпа во главе со священником Г. Гапоном пошла к Зимнему дворцу просить у царя «правды и защиты». Николай II в это время находился с семьей в Петергофе, и в столице в это время распоряжался его дядя, великий князь Владимир Александрович, который ввел в Петербург 30 тысяч солдат и, не задумываясь, приказал стрелять по демонстрантам.

Когда 20 тысяч рабочих вступили на Троицкий мост, их встретили ружейными залпами. В результате 96 человек было убито и 333 человека ранено.

Николай II немедленно вернулся в Петербург и принял экстренные меры. Он отправил в отставку министра внутренних дел П.Д. Святополка-Мирского, учредил пост генерал-губернатора Санкт-Петербурга, которым назначил бывшего московского обер-полицмейстера генерала А.Ф. Трепова, передав в его распоряжение и всю полицию.

17 января в Петербурге был наведен порядок, но общество с этого времени изменилось. Интеллигенция и часть высшего чиновничества стали говорить о конституционной монархии, которую следовало ввести вместо самодержавия путем мирной революции. А рабочие и крестьяне с подачи революционеров представляли Россию вообще и без монархии, и без помещиков.

Под давлением высших кругов власти Николай II согласился подписать рескрипт¹ от 18 февраля 1905 г. о привлечении «избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений».

Николай II тяжело переживал трагические события и выделил значительную денежную помощь пострадавшим семьям. Людей буквально толкали к революции, а в условиях террора, который усиливался, правительство было вынуждено образовать военно-полевые суды и ввести смертную казнь.

Царская семья и Распутин

Николай II был примерным семьянином, любил жену и сына.

Гессенская принцесса приняла православие и получила при крещении имя Александры Федоровны. Приближенный к царю генерал Дубенский писал в своем дневнике уже в августе 1917 г.: «Он на нее смотрел, как мальчик на гувернантку, это бросалось в глаза. Когда они выезжали, и она садится в автомобиль, он только и смотрит на Александру Федоровну. По-моему, он просто был влюблен до сих пор, какое-то особенное чувство было у него».

У Николая и Александры Федоровны было четыре дочери: Ольга (1895), Татьяна (1897), Мария (1899) и Анастасия (1901). 30 июля 1904 г. у Николая, после посещения царской семьей Саровской пустыни, наконец, появился сын-

¹ *Рескрипт* — письмо монарха к подданному, грамота.

наследник Алексей. Это стало торжественным событием как для царской семьи, так и для всей страны.

Ребенок родился крупным и вроде здоровым, но через некоторое время выяснилось, что он неизлечимо болен. Болезнь называлась гемофилией, была наследственной и передавалась от матери. От гемофилии умерли брат императрицы и племянник. Передавалась эта болезнь только мужчинам, женщины являлись лишь ее генетическими носителями. Сама Александра Федоровна унаследовала гемофилию от бабушки, английской королевы Виктории.

Мальчик страдал от кровотечений, которые сопровождались высокой температурой и болями в суставах. Помочь наследнику никто не мог, так как даже лучшие врачи, приглашенные ко двору, были бессильны.

Это повлияло на характер императрицы Александры Федоровны, которая стала раздражительной и вспыльчивой.

Известно, что рождение наследника связывалось в семье с экстрасенсом французом Филиппом, который якобы содействовал в рождении именно мальчика. Другой экстрасенс, Распутин, стал ангелом-хранителем наследника (а также злым роком царской семьи и несчастьем для России). Он появился в трагическое для семьи время, когда мальчику никто уже помочь не мог. Распутин тихим голосом читал какие-то заклинания, гладил мальчика по головке и тот успокаивался и засыпал. Распутин останавливал у Алексея появлявшееся кровотечение, которое возникало от любого неосторожного случая. И это происходило постоянно.

Умение замедлять и останавливать кровотечение Александра Федоровна и сам Николай приписывали святости Распутина, но, судя по всему, это имело другую природу. В книге «Медицина и императорская власть в России»¹ высказывается мнение, что Распутин, владея гипнозом, элементарно пользовался им для лечения гемофилии, что практикуется и в настоящее время.

Таким образом, Распутин прочно вошел в царскую семью, став ее Другом. Он сумел внушить императрице, что с мальчиком ничего не случится до тех пор, пока он сам жив, а она, отмечая благотворное влияние Распутина на сына, проникалась к нему доверием. Она возвела его в «святые старцы», что вызывало недовольство членов семьи и насмешки высшего общества.

---

¹ Медицина и императорская власть в России / Авт. коллектив под ред. Г. Онищенко. — М.: Медиа-Пресс, 2008.

А.И. Богуславский считает, что привязанность царской семьи к Распутину была связана только с неизлечимой болезнью сына и наследника. Ведь любая, даже небольшая ранка могла принести смерть.

Настоящую ненависть Распутин вызвал к себе тем, что начал вмешиваться в государственные дела. Говорили, что сегодня Николай II мог милостиво разговаривать с министром, а завтра с подачи Распутина отправить его в отставку. Но тот же А.И. Богуславский считает, что Распутин был здесь совершенно ни при чем. Известно, что для императора Николая II государственные интересы всегда стояли выше личных, и если кто-то не справлялся с делом, он убирал его, не считаясь с его прежними заслугами, а в последние годы царствования Николай II испытывал недостаток в надежных и способных людях, разделявших его идеи. Многие из тех, на кого он мог бы положиться, часто не обладали деловыми качествами, а отсюда и происходила постоянная смена министров.

Роль и влияние Распутина на самом деле были преувеличены теми, кто хотел во чтобы то ни стало показать политическую неспособность царя. Это так же, как с алкоголизмом и распутством, которые приписывали Николаю II. На самом деле он пил редко и мало, и это было известно всем, кто знал царя лично. Сама Александра Федоровна обо всем этом говорила, что «святых злословили испокон веков». Николай II любил только свою Алику, которая родила ему пятерых детей.

Своей слепой привязанностью к Распутину Александра Федоровна невольно оказывала плохую услугу не только Николаю II, но и всей монархии. Многие скандальные эпизоды, связанные с Распутиным, все же были сфабрикованы с целью дискредитации царя.

Но прав и князь Ф.Ф. Юсупов, который так охарактеризовал это явление: «Появление Распутина не было несчастной случайностью, а стояло в какой-то невидимой внутренней связи с тем незаметным процессом разложения, который совершался уже в какой-то части русского государственного организма».

| Трагедия последнего русского императора

О последнем российском императоре существует огромное количество литературы. Поэтому нет надобности говорить о нем много, тем более что не так далеко то вре-

мя, когда царствовал Николай II, к тому же оно связано с трагическими событиями февраля 1917 г., которые изучены и прокомментированы более чем достаточно.

Николая II Александровича упрекают за гибель монархии в России, считая, что он был недееспособен и не смог предотвратить революционного взрыва в стране.

Но существует и противоположная точка зрения, согласно которой Николай имел самые благие намерения и его дела отличались высокими помыслами, а вся его жизнь — это жизнь настоящего христианина. Благодаря этим взглядам Николай II и его семья в 1981 г. были признаны святыми Русской зарубежной православной церковью.

Несправедливо считать виновником крушения государства только Николая II. Нужно иметь в виду, что он вступил на престол в то сложное время, когда ломались многие традиции и говорили о необходимости преобразования России на манер западноевропейских государств.

Николай не обладал опытом административного и государственного управления. Он был всегда противником либерализма, и самодержавие было для него символом веры, которая не подлежала пересмотру или даже обсуждению. Самодержавие и Россия для Николая II были синонимами, и ничто не могло убедить его в обратном.

Уже в конце XIX в. очевидны были признаки кризиса власти, и Николай II, приняв бразды правления в огромной стране, оказался в тупиковой ситуации, но этого осмыслить не мог.

У. Черчилль сказал о Николае II: «Он не был ни великим полководцем, ни великим монархом. Он был только верным, простым человеком средних способностей, доброжелательного характера, опиравшимся в своей жизни на веру и Бога».

В конце концов он стал жертвой своего неблагонадежного окружения и тех роковых обстоятельств, которые преследовали его во все время царствования.

Любопытно, что однажды в день празднования святого Иова Многострадального¹ Николай II сказал Столыпину: «Поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более чем предчувствие — у меня глубокая уверенность: я обречен на страшные испытания, но я не получу моей награды здесь, на земле...».

Марк Ферро в книге «Николай II» пишет: «Его царствование, навязанное ему судьбой, превратилось в кошмар...».

---

¹ Император Николай II родился в день памяти св. Иова Многострадального.

| Гибель царской семьи

9 марта 1917 г. император после всех перипетий, наконец, попал в Царское Село и встретился с женой и детьми, но их покой длился недолго.

А.Ф. Керенский понимал, что положение царской семьи ненадежно и со временем будет только ухудшаться, а поэтому попытался переправить царскую семью за границу, но все дружественные и родственные дому Романовых дворы отказались принять ее, что Керенского сильно удивило. В убежище Николаю II отказал даже его двоюродный брат, английский король Георг V. Отказ мотивировали тем, что английский народ относится к русскому царю как к жестокому угнетателю рабочего класса и поддерживает справедливую борьбу народа за свободу и демократию. Датский король Христиан II и король Норвегии Хокон VII были солидарны с Георгом V.

И только германский кайзер Вильгельм II, находившийся в состоянии войны с Россией, согласился предоставить убежище царской семье и даже повел кампанию за ее спасение. Но он опоздал.

Временное правительство, опасаясь за жизнь царской семьи в случае нового восстания, отправило ее в купеческий город Тобольск в Сибири.

14 августа поезд с царской семьей и несколькими преданными ей людьми в сопровождении охраны из 300 солдат и семи офицеров выехал из Царского Села и через три дня поезд прибыл в Тюмень, а потом пароходом ссыльные добрались до Тобольска.

Какое-то время члены царской семьи чувствовали себя относительно свободно, им разрешалось гулять и посещать богослужения в церкви. Николай занимался с сыном, работал в саду, пилил дрова. Вечерами все собирались за чаем, разговаривали, читали, играли в карты, даже ставили домашние спектакли.

Размеренную жизнь разрушил новый переворот в октябре 1917 г. В 1918 г. новая власть решила судить Романовых, для чего было приказано доставить их в Москву. Гражданская война изменила ситуацию, и семью отправили в Екатеринбург, где поселили в доме горного инженера И.Н. Ипатьева. Вместе с Романовыми остались пять самых близких людей.

В Ипатьевском доме режим содержания царской семьи был крайне тяжелый. Н.А. Соловьев пишет: «День прохо-

дил обычно так: утром вся семья пила чай — к чаю подавали черный хлеб, оставшийся от вчерашнего дня; часа в два — обед. Который присылали уже готовым. Так как ни столового белья, ни столового сервиза не было, сервировка стола была крайне бедная; за стол садились все вместе; случалось, что на семь обедающих подавались только пять ложек. К ужину подавались такие же блюда, что и к обеду. Прогулка разрешалась только раз в день в течение 15–20 минут; во время прогулки весь сад оцеплялся караулом. В ответ на обращение к солдатам звучали грубости. Поведение и вид караульных были совершенно непристойны: грубые, распоясанные, с папиросами в зубах, с наглыми ухмылками и манерами, они возбуждали ужас и отвращение»¹.

Как известно, царская семья была расстреляна ночью 17 июля 1918 г. Тела убитых вывезли и сбросили в отдаленную заброшенную шахту.

Еще раньше были расстреляны несколько приближенных к императору лиц, среди которых находились и близкие друзья Николая II И.Л. Татищев и В.А. Долгорукий.

Если говорить о нравственности отношения государства к обществу в период правления последнего Романова и в период нового государственного устройства после октября 1917 г., то примеры говорят сами за себя. При Николае II смертные приговоры выносились, как правило, за вооруженное нападение на власть с трагическими последствиями, т. е. за вооруженный бандитизм. Таким образом, всего за 1905–1908 гг. по суду (включая военно-полевой) было вынесено меньше 4 тысяч приговоров. И это были преимущественно террористы-боевики. За период же с конца 1917 г. до середины 1918 г. погибли десятки тысяч человек, а со второй половины 1918 г. счет уже шел на сотни тысяч невинных жизней.

Так закончилась эпоха последнего царствования, которая длилась 22 года, а вместе с ней и история царской России. К началу XX в. Россия оставалась мощным государством, имела самую большую армию, которая насчитывала 900 000 человек, сильный флот и, несмотря на еще недостаточный уровень оснащения по сравнению с Англией и Францией, он постепенно приближался к уровню ведущих стран мира. С Россией вынуждены были считаться. Социальные потрясения начала XX в. ослабили страну, сильно ударили по престижу России и надолго выбили ее из ряда логично и естественно развивающихся стран Европы.

¹ Соловьев Н.А. Убийство царской семьи. — М., 1991.

Литература

Арефьев А.Б. Русь волшебная: история русских чудес и тайн от волхвов до экстрасенсов. — М.: РИПОЛ КЛАС-СИК, 2004. — 448 с.

Балязин В.Н. Тайна дома Романовых. — М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. — 447 с.

БСЭ / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1974.

Валишевский К. Иван Грозный. Репринт. воспроизведение изд. 1912 г. — М.: ИКПА, 1989. — 418 с.

Валишевский К. Первые Романовы. Репринт. воспроизведение изд. 1911 г. — М.: ИКПА, 1989. — 476 с.

Валишевский К. Сын великой Екатерины Павел I. — М.: Квадрат, 1993. — 430 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. — М.: Рус. Яз., 1989.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. — М.: АСТ МОСКВА, Транзиткнига, 2005. — 1129 с.

Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII столетиях. — М., 1992. — 240 с.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. — М., 1872. Т. 2. — 680 с.

История отечества: учеб. пособие для студентов вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 608 с.

История России с древнейших времен до конца XVII века / А.П. Новосельцев и [др.]; отв. ред. А.Н. Сахаров, А.Н. Новосельцев. — М.: АСТ, 2001. — 576 с.

История России: с начала XVIII до конца XIX в. / А.Н. Сахаров и [др.]; отв. ред. А.Н. Сахаров. — М.: АСТ, 2001. — 544 с.

История России с древних времен до конца XVII века / Л.Н. Воронцова и др. — М.: Эксмо, 2006. — 768 с.

Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–XII / Коммент. А.М. Кузнецова. — Калуга: Золотая аллея, 1993.

Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Курс русской истории / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. сост. В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М.: Мысль, 1989.

Коняев Н.М. Расцвет и гибель династии / Н.М. Коняев. — М.: Вече, 2006. — 320 с.

Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования: В 2 кн. — М.: Книга, 1989. — 239 с.

Кулюгин А.И. Энциклопедия российских царей. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. — 448 с.

Лаврентьевская летопись (полное собрание русских летописей. Том первый.) — М.: Языки русской культуры, 1997. — 496 с.

Малый энциклопедический словарь: В 4 т. / репринт. воспроизведение издания Брокгауза—Ефрона. — М.: ТЕРРА, 1997.

Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX в. — М., 1984.

Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Документы. Репринт. изд. 1927 г. / П.Е. Щеголева. — М.: Советский писатель, 1990. — 249 с.

Попова Т.Ф. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы / Тамара Попова. — М.: Астрель, АСТ, 2006. — 784 с.

Пресняков А.Е. Российские самодержцы. — М.: Книга, 1990. — 464 с.

Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. — Л.: Лениздат, 1986. — 543 с.

Россия XVIII в. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. — Л.: Лениздат, 1989. — 544 с.

Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. — Л.: Лениздат, 1991. — 719 с.

Русский библиографический словарь. Репринт. воспроизведение издания 1896 г. — М., 1992.

Соловьев С.М. Сочинения в 18 т. История России с древнейших времен. — М.: Голос, Колокол-Пресс, 1998.

Татищев В.Н. Избранные произведения. — Л.: Наука, 1970. — 402 с.

Татищев В.Н. История Российская: В 3-х т. Т. 1, 2. — М.: АСТ, 2003. — 586 с.

Терещенко А.В. Быт русского народа. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2001. — 416 с.

Шишов А.В. Тайны эпохи Екатерины II. — М.: Вече, 2006. — 320 с.

Яковлев А.И. Александр II и его эпоха. — М.: Знание, 1992. — 64 с.

Энциклопедия российской монархии. Великие князья, цари, императоры. Символика и регалии. Титулы / под ред. В. Бутромеева. — М.: Деконт+, 1998. — 384 с.

Серия «Наша история»

Анишкин В.Г., Шманева Л.В.

БЫТ И НРАВЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Ответственный редактор *И. Жиликов*

Технический редактор *Л. Багрянцева*

Обложка *А. Вартаков*

Корректоры *О. Милованова,*

Сдано в набор 05.03.2010. Подписано в печать 30.06.2010.
Формат 84 × 108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,38. Тираж 2500 экз.

Заказ № 523.

ООО «Феникс»

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга»

344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.

«Наше древнее общество ...сложилось путем непосредственного нарождения, без участия каких-либо пришлых, чуждых ему элементов. Варяжское вторжение, изгнание распустилось в нашем быту, как капля в море, почти не оставив следа. Своеобразная сила нашего быта так велика, что самая реформа и можно сказать революция Петра оказалась во многом совершенно бессильною».

«Идея самостоятельности, нравственной независимости была нераздельна с идеей самовластия, а еще ближе, с идеей самоволия и своеволия. Вот почему мы, люди другого времени и других понятий о законах нравственности, не имеем права слишком строго судить об этом неизмеримом и безграничном своеволии и самовластии, которое так широко господствовало в нашем допетровском и петровском обществе, и особенно мало имеем права осуждать за это отдельные, а тем более исторические личности, которые всегда служат только более или менее сильными выразителями идей и положений жизни своего общества...Своеволие и самовластие в ту эпоху было нравственною свободою человека; в этом крепко и глубоко был убежден весь мир-народ; оно являлось общим, основным складом жизни».

И.Е. Забелин о российской самобытности

ISBN 978-5-222-17566-8

